История сталинизма
Документы



Через трупы врага на благо народа

«Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: 1938–1941 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление социалистической законности

Том 2



Через трупы врага на благо народа
Том 2



Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации

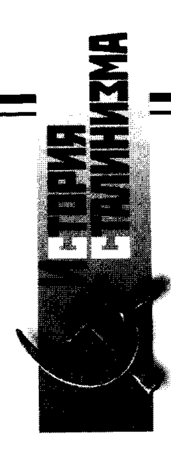
Государственный архив
Российской Федерации

Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

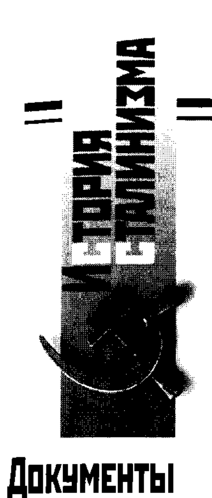
Издательство
«Российская политическая энциклопедия»

Международное историко-просветительское,
благотворительное и правозащитное
общество «Мемориал»

Институт научной информации
по общественным наукам РАН



Редакционный совет серии:



Документы

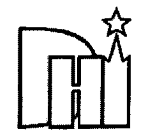
«Через трупы врага на благо народа»

«Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: 1938–1941 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности»

Том 2









Deutsche Forschungsgemeinschaft

Москва
2010

УДК 323(47+57)(082.1)
ББК 63.3(2)6-4
Ч-56

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Германского научно-исследовательского общества
и Германского исторического института в Москве*

Составители:
М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер, О. А. Довбня, Б. Бонвеч,
И. Е. Смирнова, Г. А. Бордюгов

Рецензенты: к. и. н. А. И. Савин, А. Г. Тепляков

«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. : в 2 т. Т. 2: 1938–
Ч-56 1941 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности» / сост. : М. Юнге, С. А. Кокин, Р. Биннер, О. А. Довбня, Б. Бонвеч, И. Е. Смирнова, Г. А. Бордюгов ; под общ. ред. О. А. Довбни, Л. С. Макаровой. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» : Германский исторический институт в Москве, 2010. — 711 с. : табл., диагр. — (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-1446-5

На сегодняшний день книга является наиболее полной публикацией документов и статистических материалов карательных органов, освещающих проведение самой значительной операции Большого террора в Украинской ССР согласно приказу НКВД СССР № 00447. Материалы этой так называемой кулацкой операции дают возможность показать влияние Политбюро ЦК ВКП(б) и руководства НКВД СССР на осуществление массовых репрессий в Советском Союзе. Документальной основой издания являются преимущественно документы, извлеченные из фондов Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины.

УДК 323(47+57)(082.1)
ББК 63.3(2)6-4

ISBN 978-5-8243-1446-5

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Второй том книги посвящен анализу специфики второго этапа операции по приказу НКВД СССР № 00447 (январь – ноябрь 1938 г.), а также изучению механизма завершения Большого террора и восстановления «социалистической законности» (1939–1941 гг.).

В процессе изучения источников установлено, что наиболее известны документы, относящиеся к 1937 г., поэтому ценность опубликованных материалов здесь в том, что большинство из них впервые стали доступными для широкого круга читателей.

Подборка документов в первой главе второго тома отображает трансформацию приказа № 00447 и перенесение удара на так называемый другой контрреволюционный элемент.

Среди опубликованных материалов второй главы «Отчеты за 1938 г.» особый интерес для читателя представляют отчеты начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР младшего лейтенанта госбезопасности А. Г. Назаренко[1], позволяющие увидеть объемы репрессий как в масштабах всей Украины, так и в отдельных областях, включая Молдавскую АССР, за период после января 1938 г.

Опубликованные выписки из протоколов троек УНКВД по Киевской и по Днепропетровской областям документируют проведение операции согласно приказу № 00447 на местах.

Провести сравнительный анализ «кулацкой операции» и деятельности милицейской тройки читателю поможет четвертая глава «Социально-технологический аспект приказа № 00447».

Что касается опубликованных следственных дел, заведенных на «кулака» и уголовного «преступника» следователями УНКВД по Донецкой области, то они дают возможность не только детализировать механизм функционирования репрессивной машины, но и увидеть главные жертвы приказа № 00447.

Вошедшая во второй том сводная статистическая таблица дает дифференцированный обзор репрессий по Украине в целом.

Значительную ценность для исследователя представляет публикация ранее засекреченных ведомственных материалов партийных

[1] В отчетах за август 1938 г. указано, что Назаренко занимает уже должность начальника 1-го спецотдела НКВД УССР и имеет звание старшего лейтенанта госбезопасности.

собраний НКВД и милиции, состоявшихся во время и сразу после окончания массовой операции. Данные архивные находки документируют как дирижируемое Москвой завершение операции и возвращение НКВД в границы его прежней компетенции, так и последовавший вслед за этим процесс реабилитации.

Специфика протоколов собраний коллективов управлений НКВД по Сталинской, Киевской и Харьковской областям, а также Молдавской АССР за период с осени 1938 г. до весны 1939 г. — в их прямой связи с новой идейно-политической тенденцией. Эти протоколы, на наш взгляд, достаточно ярко отражают произошедшие изменения в Москве, когда идейные вдохновители репрессий сняли с должности народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова, обвинили его в нарушении социалистической законности, а на периферии разрешили подчиненным возложить всю вину на своих непосредственных начальников.

Еще одной особенностью второго тома сборника является публикация в главе «Дополнения» материалов, либо непосредственно не затрагивающих контингент репрессий согласно приказу № 00447, либо составленных до его разработки, либо тех документов, которые нельзя однозначно отнести к «кулацкой операции», однако они наглядно показывают «климат», в котором мог родиться и процветать приказ. Например, два из них посвящаются вопросу неприкрытой «коррекции» социального происхождения жертв операции следователями НКВД.

Сравнить другие массовые карательные акции позволяют статистические данные о ходе «национальных операций» и деятельности милицейских троек, публикуемые в данной главе, а также в главах «Отчеты за 1938 г.» и «Социально-технологический аспект приказа № 00447». Их можно рассматривать как дополнение к информации, содержащейся в заключительных отчетах начальников областных управлений НКВД УССР, датируемых январем 1938 г.

В десятой главе «“Кулацкая операция” в Украинской ССР» предпринято заключительное осмысление введенных в научный оборот документов и подводятся итоги исследования, полученные в специфическом украинском контексте. Целью главы является попытка включиться этим «кружным» путем в дискуссию об общей стратегии и целях Большого террора.

Авторами первой, третьей, седьмой и восьмой глав являются Марк Юнге, Бернд Бонвеч и Рольф Биннер. Вторую и четвертую главы писал Марк Юнге; пятую главу писали Марк Юнге и Ольга Довбня; шестую — Марк Юнге, Рольф Биннер; девятую — Сергей Кокин и Марк Юнге; десятую главу — Марк Юнге и Бернд Бонвеч. В работе с подглавами 1.5.1 и 2.2.3 принимали участие Марк Юнге, Рольф Биннер, Ирина Смирнова. Глава 5.1 была разработана Ольгой Довбней; 5.2 — Марком Юнге, Виктором Астрелиным и Алексеем Тепляковым.

М. Юнге, С. А. Кокин

1. Второй этап проведения операции согласно приказу № 00447: с января 1938 г. до конца операции

Вопрос о продолжении «кулацкой операции» в начале января 1938 г. не был еще решен окончательно. В связи с этим работа троек в большинстве регионов была приостановлена, а на отдельных заседаниях осуждались только заключенные лагерей.

На пленарном заседании ЦК ВКП(б) 11–20 января 1938 г. постулировалось окончание «огульных, валовых» репрессий в отношении членов партии[1]. При этом критика в адрес проводимых органами НКВД массовых операций не прозвучала ни в речах выступающих, ни в резолюциях пленума.

Критика со стороны прокуратуры, звучавшая в январе 1938 г. в адрес органов НКВД и милиции, также касалась исключительно необоснованных репрессий в отношении членов партии (нередко бывших) и номенклатуры. Как известно, подобные дела в рамках проводимой операции согласно приказу НКВД СССР № 00447 составляли незначительную часть[2]. Поэтому у работников прокуратуры возникли определенные сомнения при рассмотрении жалоб осужденных тройками или двойками к лагерному заключению[3]. Прокурор СССР А. Я. Вышинский разрешил все сомнения подчиненных в циркулярном порядке[4].

---

[1] См.: Хрестоматия по истории КПСС. М., 1989. Т. 2. С. 255–263.

[2] См.: «Докладная записка прокурора Главной военной прокуратуры Липова главному военному прокурору РККА Розовскому» от 31 января 1938 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 8131. Оп. 37. Д. 69. Л. 10–12; «Прокурор СССР А. Я. Вышинский заместителю наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновскому о методах работы Олевского отделения НКВД УССР» от 4 февраля 1938 г. // Там же. Л. 14–14 об.

[3] Прокуратура за период с января по февраль 1938 г. по сравнению с январем 1937 г. была завалена ходатайствами о пересмотре дел и жалобами осужденных. См.: «Прокурор СССР А. Я. Вышинский Председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову о двукратном и трехкратном превышении среднемесячного поступления жалоб в 1937 г.» от 22 февраля 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008. С. 299.

[4] См. документ № 6 в настоящем издании.

В соответствии с циркуляром № 1/001532 от 17 апреля 1938 г. «проверку правильности осуждения по этим делам [по приказам № 00447, № 00485, № 00596 и т. п.] следует производить лишь в исключительных случаях, когда осужденные к лишению свободы приводят серьезные доводы, указывающие на неправильность осуждения», во всех остальных случаях требовалось «сообщать жалобщикам, что дело пересматриваться не будет и что это решение окончательное»[1].

Без каких-либо позитивных последствий для жертв операции осталось и выступление прокурора Белорусской ССР С. Я. Новика, прозвучавшее 22 мая 1938 г. на Всесоюзном собрании прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей в Москве[2]. Критика была направлена как в адрес снятого с должности прокурора БССР П. В. Кузьмина, так и в адрес снятого с должности первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии В. Ф. Шаранговича. Выступающий обвинил их в том, что они «старались путем массовых репрессий, главным образом колхозного и деревенского актива, вызвать недовольство против Советской власти»[3]. Критика носила конъюнктурный характер. Как известно, после смещения Кузьмина Новик вошел в состав «белорусской» тройки и продолжил преступную практику предшественников. Когда же он сам был обвинен в несоблюдении социалистической законности, то стал утверждать, что его согласия на передачу дел на рассмотрение тройки добивались нечестными методами, когда «в справках по делам [...] нередко скрывалась фактическая профессия обвиняемого»[4].

Следует отметить, что влияние органов НКВД в сентябре 1938 г. еще превосходило постепенно растущие возможности прокуратуры. Это подтверждает тот факт, что прокурор войск НКВД Западно-Сибирского округа М. М. Ишов, попытавшийся привлечь к ответственности за преступное ведение следствия сотрудников УНКВД по Новосибирской области, сам был арестован 24 сентября 1938 г.[5]

---

[1] См. документ № 6 в настоящем издании.

[2] См.: «Выступление прокурора Белорусской ССР С. Я. Новика на Всесоюзном совещании прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей» от 22 мая 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 327–328.

[3] Там же.

[4] См.: «Прокурор СССР М. И. Панкратьев военному прокурору войск НКВД Белорусского округа Соколову» от 23 сентября 1938 г. // Там же. С. 350.

[5] *Тепляков А. Г.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 гг. // Минувшее. Вып. 21. М.; СПб., 1997. С. 256.

Что же касается зародившихся после вышеупомянутого январского пленума ЦК ВКП(б) сомнений у сотрудников НКВД по поводу того, как вести себя в ходе продолжающихся массовых репрессий, то они были задушены в зародыше на партийных собраниях с помощью вынесенных порицаний, выговоров и дисциплинарных взысканий[1]. Однако следует отметить, что сотрудников НКВД на этих собраниях также ориентировали отказаться от огульных арестов, целью которых является исключительно выполнение лимитов, и призывали соблюдать революционную законность[2].

В это же время, как показывает письмо заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского от 8 января 1938 г., руководство НКВД рассчитывало продолжить кампанию террора и вынашивало планы относительно ее дальнейшей направленности: начальники управлений НКВД должны были сконцентрироваться на розыске кулаков и других «антисоветчиков» на железнодорожном транспорте[3], так как их вредительская работа якобы являлась главной причиной срывов в этой отрасли экономики — «за оставшееся время тройки должны рассмотреть, прежде всего, дела, касающиеся железнодорожного транспорта»[4].

Сводка № 29, содержащая сведения о количестве арестованных и осужденных согласно приказу НКВД СССР № 00447 на конец 1937 г., также подтверждает наличие важного мотива для продолжения операции. Как известно, Политбюро ЦК ВКП(б) санкционировало до 1 января 1938 г. репрессировать по первой и второй категориям 573 541 чел.[5] Согласно указанной сводке № 29 органы НКВД и ми-

---

[1] См. документ № 44 в настоящем издании.

[2] См. документ № 46 в настоящем издании.

[3] О преследовании железнодорожников в Ленинградской области см.: Книга памяти железнодорожников — жертв политических репрессий 1937–1938 гг., захороненных на Левашовском мемориальном кладбище. СПб., 2000.

[4] См.: «Директива М. П. Фриновского и Н. И. Ежова всем руководителям дорожно-транспортных отделов ГУГБ НКВД и всем управлениям НКВД об усилении репрессий на железнодорожном транспорте» от 8 января 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 291–293.

[5] См.: Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 января] 1938 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: В 5 т. 1927–1939 / Сост. В. Данилов и др. М., 2004. Т. 5. Кн. 1: 1937. С. 387–393.

лиция арестовали 555 641 чел., а тройки осудили 553 362 чел.[1] Таким образом, в соответствии с выделенными квотами 17 900 «врагов народа» еще подлежали аресту, а 2279 уже арестованных — осуждению. Поэтому крайне сложно представить, чтобы Политбюро санкционировало в начале 1938 г. прекращение «кулацкой операции».

1.1. СМЕРТЕЛЬНЫЕ ЛИМИТЫ

Окончательную ясность в решение данного вопроса внесло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г.[2]

Следует отметить, что этому событию предшествовала конференция наркомов внутренних дел и начальников УНКВД республик, краев и областей, созванная Н. И. Ежовым и М. П. Фриновским. Вероятно, на этом собрании были определены новые лимиты, представленные затем на рассмотрение Политбюро как «предложение НКВД». Если верить показаниям начальника УНКВД по Алтайскому краю С. П. Попова, участвовавшего в конференции, то ни один из начальников краевого (областного) управления не считал операцию законченной, поэтому Ежов и Фриновский столкнулись с проблемой обуздания репрессивного усердия «вооруженного отряда партии»[3]. Эту проблему, как видим, успешно решило Политбюро ЦК ВКП(б).

В соответствии с его постановлением от 31 января 1938 г. 22 административные единицы (девять союзных республик[4], две автономные республики и 11 краев и областей РСФСР) были задействованы во втором этапе «кулацкой операции» и получили новые репрессивные квоты: 48 тыс. — по первой категории и 9200 чел. — по второй[5]. Операцию планировалось завершить до 15 марта (на Дальнем Востоке —

---

[1] См.: Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 января] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1: 1937. С. 387–393.

[2] См. 48-й пункт в: «Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) “Об антисоветских элементах”» от 31 января 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 294–295.

[3] *Гришаев В.* Реабилитированы посмертно. К истории сталинских репрессий на Алтае. Барнаул, 1995. С. 39.

[4] В числе республик отсутствовала Казахская ССР, лимиты для которой во время первого этапа операции повышались не менее четырех раз. В Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях соответственно 5 и 8 февраля 1938 г. состоялись последние заседания троек. См.: Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов / Отв. сост. И. Н. Бухонова и др. Алматы, 1998. С. 263, 309.

[5] См.: «Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) “Об антисоветских элементах”» от 31 января 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 294–295.

до 1 апреля), во всех остальных регионах тройки должны были прекратить работу не позднее 15 февраля 1938 г.[1]

Следует отметить, что задействованные во втором этапе «кулацкой операции» регионы изначально в 1937 г. получили самые большие лимиты. Несмотря на это, их руководители неоднократно ходатайствовали перед Москвой в течение всей второй половины 1937 г. об увеличении квот. Однако сравнение квот по первой категории, выделенных Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1938 г., со спущенными этим регионам цифрами в соответствии с приказом № 00447 от 30 июля 1937 г. показывает, что новые цифры были выше старых на 7600 чел. Эта тенденция ужесточения мер наказания сохранилась на протяжении всего 1938 г. По меткому замечанию Солженицына, именно в 1938 г. руководство страны с нетерпением хотело расстрелять людей[2].

Для Украины первая половина 1938 г. стала кровавым периодом в истории Большого террора. Так, за период с 1 января 1938 г. по 1 августа 1938 г. из 36 393 чел., осужденных областными тройками и тройкой Молдавской АССР в рамках «кулацкой операции», к высшей мере наказания были приговорены 35 563 чел. и только 830 чел. — к лагерному заключению[3]. Таким образом, доля смертных приговоров в Украине в 1938 г. составила 98 %, оставив далеко позади показатели 1937 г. с его 39 %[4].

Если сравнивать абсолютную численность осужденных в масштабах всего Советского Союза в 1937 г. и 1938 г., то можно констатировать, что в 1938 г. количество осужденных уменьшилось. Так, в соответствии с тенденциозной, не всегда точной, а иногда и заниженной статистикой, по состоянию на 1 июля 1938 г. было осуждено 149 209 чел., а в 1937 г., по разным данным, — от 550 720 до 553 362 чел.[5]

---

[1] См.: «Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) “Об антисоветских элементах”» от 31 января 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 294–295.

[2] *Solschenizyn A.* Der Archipel GULAG. Reinbek, 1982. S. 353.

[3] См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании.

[4] Там же.

[5] В статистических отчетах отсутствуют данные о количестве лиц, осужденных в рамках приказа № 00447 в ряде краев и областей после 1 июля 1938 г. Также в сводке за июль 1938 г., в отличие от сводки за январь, количество осужденных в течение 1937 г. составляет 550 720 чел. См.: Сводка первого специального отдела от [не ранее 1 июля] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2: 1938–1939. С. 157; Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 января] 1938 г. // Там же. Кн. 1. С. 387–393.

Несмотря на то что согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. во втором этапе «кулацкой операции» были задействованы только 22 региона СССР, руководители не включенной в операцию периферии в течение первой недели февраля пытались изменить ситуацию. Начало этому процессу положил первый секретарь обкома АССР Немцев Поволжья Я. А. Попок, сообщивший 2 февраля 1938 г., что в республике не удалось «завершить работу по разгрому активных [антисоветских] элементов», поэтому он «просит установить дополнительный лимит на одну тысячу человек»[1]. Два дня спустя его примеру последовал первый секретарь Горьковского обкома ВКП(б) Ю. М. Каганович. Органами НКВД в Горьковской области к 1 января 1938 г. было арестовано на 1500 чел. больше, чем предписывалось Москвой[2]. Вероятно, в надежде, что Москва одобрит очередное повышение лимитов, в январе УНКВД по Горьковской области провело новые аресты и новый учет «враждебных элементов»[3].

1.2. ПРЕСЛЕДОВАНИЯ «ДРУГИХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ»

В соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 января 1938 г. Украина была включена во второй этап проведения «кулацкой операции». Об этом начальники областных УНКВД и Молдавской АССР узнали непосредственно от наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова во время его посещения Киева в середине февраля 1938 г. Ежов на собрании руководства НКВД УССР обратил внимание на три ключевых момента операции: качество следствия, концентрация удара на преследовании «других контрреволюционных элементов» и перенесение центра тяжести операции на города — в промышленность, на транспорт и в приграничные области[4]. Под

---

[1] «Шифротелеграмма первого секретаря обкома ВКП(б) АССР Немцев Поволжья Я. А. Попка секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о дополнительном лимите по рассмотрению дел антисоветских элементов» от 2 февраля 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2004. С. 470.

[2] Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 января] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 389.

[3] «Телеграмма секретаря Горьковского обкома ВКП(б) Ю. М. Кагановича в ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину» от 4 февраля 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 297.

[4] См. документ № 5 в настоящем издании.

«оперативно-политически нацеленной подготовкой операции» нарком подразумевал прежде всего «правильное определение и учет подлежащих репрессированию контингентов»[1]. Прежнюю ориентацию на количественные критерии он подверг жесткой критике и призвал заменить «строго дифференцированным, а часто и сугубо индивидуальным» подходом[2]. Его целевые установки завершились требованием отбирать кандидатов для ареста, комбинируя социальное клеймо (предыдущие судимости, социальное и политическое прошлое) и индивидуальное поведение[3].

Педантично перечисленные Ежовым целевые группы второго этапа операции (националисты, бывшие царские каратели, противники большевиков в Гражданской войне — белогвардейцы, казаки, сторонники других социалистических партий и групп, кулаки-повстанцы, члены религиозных общин и т. д.) объединяла одна общая черта: речь шла исключительно о том контингенте, который в приказе НКВД СССР № 00447 составляет третью и последнюю целевую группу, подлежащую репрессиям, — «другие контрреволюционные элементы»[4]. Кулаки, напротив, упоминаются в докладе Ежова мимоходом, а об уголовниках вообще речь не идет[5].

В качестве основных причин применения репрессий нарком называл шпионаж, контакты с заграницей, националистические устремления при поддержке зарубежных разведок, повстанчество и «преступные контакты враждебных группировок между собой»[6]. Привязка репрессий к внутренним проблемам в его речи не прослеживается, зато военная опасность представлялась Ежовым настолько значимой, что на первый план безоговорочно были выдвинуты обеспечение безопасности границ, очистка транспорта и промышленности от врагов народа[7].

Отображенная в докладе Ежова тенденция — концентрация репрессивных мер на «других контрреволюционных элементах» и привязка репрессий к внешней угрозе — просматривается также в телеграммах партийных лидеров областей, краев, республик, в которых они ходатайствуют об увеличении лимитов. На первый план в них

---

[1] Там же.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же. В этой связи интересно то, что письменный текст данного доклада также был направлен для ознакомления в Казахстан, который, как и Украина, являлся приграничной республикой.

также выступает борьба с бывшими противниками большевиков — социалистами-революционерами, белогвардейцами и националистами[1]. В качестве обоснования ходатайств назывались обеспечение безопасности границ, транспорта, устранение потенциальных повстанческих элементов[2]. И только в исключительных случаях речь идет о борьбе с уголовниками-рецидивистами или о борьбе с бандитизмом[3]. Так, в отчете о проведении «кулацкой операции» в Калининской области от 28 марта 1938 г. доминирует обеспечение безопасности военной промышленности, аэродромов, железнодорожных магистралей и узлов[4]. Аналогичные причины называются при обосновании лимитов, выделяемых отдельным районам Калининской области[5].

Ярким примером концентрации удара на «других контрреволюционных элементах» является преследование социалистов-революционеров в 1938 г. Как известно, первым сигналом к началу преследований эсеров стал приказ Н. И. Ежова от 13 ноября 1936 г.[6], а циркуляр НКВД СССР от 9 февраля 1937 г. требовал усилить оперативную работу по «эсеровской линии»[7]. Февральско-мартовский

---

[1] «Секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) С. М. Соболев в ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину о продлении работы тройки» от 15 марта 1938 г. // *Биннер Р., Бордюгов Г. А., Юнге М.* Вертикаль большого террора... С. 309; «Начальник УНКВД по Курской области А. Ф. Боечин наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову о ходе ликвидации эсеровского подполья в Курской области» от 20 марта 1938 г. // Там же. С. 310; «Шифротелеграмма из Ростовской области» от 10 мая 1938 г. // Там же. С. 326; «Шифротелеграмма секретаря Иркутского обкома ВКП(б) А. А. Филиппова и начальника УНКВД по Иркутской области Б. А. Малышева» от 25 августа 1938 г. // Там же. С. 335.

[2] «Шифротелеграмма секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) С. М. Соболева» от 27 апреля 1938 г. // Там же. С. 324.

[3] «Шифротелеграмма секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Быкова в ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину, А. А. Андрееву, наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову о ходе операции, составе и продлении работы тройки» от 13 июля 1938 г. // Там же. С. 328–334; «Шифротелеграмма секретаря Омского обкома ВКП(б) Ф. П. Наумова» от 8 мая 1938 г. // Там же. С. 325.

[4] «Докладная записка А. В. Гуминского об итогах операции по контрреволюционным элементам по состоянию на 26 марта 1938 г.» от 28 марта 1938 г. // Там же. С. 318–321.

[5] «Проект распределения лимита по "изъятию контрреволюционного элемента" в Калининской области» от [после 31 января] 1938 г. // Там же. С. 296.

[6] *Безбережев С. В.* Мария Александровна Спиридонова // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 65–81.

[7] См.: Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника // 30 октября. 2007. № 74. С. 3.

пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. подтвердил эту тенденцию. В своих выступлениях многие члены ЦК ВКП(б) предостерегали от «оживления» врагов в связи с ожиданиями, пробужденными «самой демократической конституцией мира»[1]. По их мнению, новый закон о выборах в Советы разных уровней позволял «подготовить атаки против нас»[2]. В этом контексте были названы и бывшие эсеры[3].

В проскрипционные списки оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. эсеры были внесены наряду с меньшевиками и подвергались массовым преследованиям в ходе первого этапа «кулацкой операции»[4]. В январе 1938 г. Сталин в письме Ежову критиковал сложившееся положение в ходе расследований дел против эсеров и тем самым спровоцировал ужесточение репрессий[5].

Руководство НКВД мгновенно отреагировало на критику, разослав 18 января 1938 г. всем руководителям региональных подразделений директиву № 17089[6]. В ней говорилось, что «многие управления НКВД не обеспечили достаточных оперативных мероприятий по ликвидации существующих эсеровских антисоветских формирований», поэтому требовалось проверить имеющиеся в ГУГБ списки взятых на учет эсеров и сразу же перейти к арестам[7]. В ходе следствия надлежало вскрыть связи заключенных с эсеровским подпольем, правыми оппортунистами, троцкистами и зарубежными разведками[8]. При этом особое внимание чекисты должны были обратить на эсе-

---

[1] См. выступления Н. С. Хрущева, А. С. Калыгиной и Е. Г. Евдокимова: Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 8; Там же. № 7. С. 4, 11.

[2] См. там же.

[3] Уже в конце 1936 г. НКВД разоблачил «Сибирское бюро партии социалистов-революционеров», которое якобы по поручению «Объединенного всесоюзного центра ПСР» создало совместно с японскими шпионами диверсионно-террористическую сеть. См. также статьи в теоретическом журнале ВКП(б) «Большевик», в частности: Большевик. 1937. № 5–6. С. 48; Там же. № 16. С. 64.

В феврале 1937 г. началась волна арестов видных бывших эсеров. См.: *Виноградов В., Литвин А., Сафонов В.* «Проявите гуманность, убейте сразу». Письмо Марии Спиридоновой // Источник. 1998. № 1. С. 64–84.

[4] См. документ № 3 в первом томе настоящего издания.

[5] См.: «Письмо секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову» от 17 января 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 463.

[6] См. документ № 1 в настоящем издании.

[7] Там же.

[8] Там же.

ров, пробравшихся в ряды ВКП(б)[1]. Отчет о выполнении директивы следовало прислать руководству НКВД до 25 января 1938 г.[2]

О выполнении директивы говорит тот факт, что уже 10 февраля 1938 г. Ежов, опираясь на отчеты периферии, проинформировал Сталина о преследованиях эсеров в течение 1937–1938 гг.: арестованы члены «Объединенного всесоюзного центра» и Центрального комитета партии, разгромлены многочисленные местные нелегальные организации, в том числе боевые террористические группы и военная организация эсеров[3]. Нарком акцентировал внимание Сталина на недостатках операции, в частности, он отметил, что до 1938 г. в основном преследовались находившиеся в ссылке эсеры, а также известные члены этой партии, взятые на учет органами госбезопасности[4]. В качестве приложения к спецсообщению Ежов прислал таблицу, согласно которой по директиве № 17089 в 48 регионах уже были арестованы 11 349 (!) эсеров[5].

Все указанные репрессивные меры НКВД распространил также на бывших меньшевиков и анархистов, отдав 14 февраля 1938 г. директивное распоряжение № 17231[6]. Его содержание идентично директиве № 17089.

Директивы № 17089 и № 17231 не входили в число циркуляров, меморандумов, директив и приказов, изданных Политбюро ЦК ВКП(б) или руководством НКВД в рамках проведения «кулацкой операции». Тем не менее они сыграли определенную роль в проведении этой репрессивной акции, так как, вероятно, большинство эсеров, меньшевиков и анархистов были осуждены «кулацкими тройками». Это предположение верно в отношении так называемой низовки (рядовых членов) названных партий, ибо именно тройки были тем чрезвычайным судебным органом, который осуждал простых советских граждан.

Значение директив № 17089 и № 17231 для «кулацкой операции» можно проиллюстрировать двумя примерами. Начальник УНКВД по Курской области А. Ф. Боечин обратился 20 марта 1938 г. к руководству НКВД СССР с просьбой «продолжить работу тройки до 15 апре-

---

[1] См. документ № 1 в настоящем издании.

[2] Там же.

[3] См.: «Спецсообщение наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину об эсерах» от 10 февраля 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 485–489.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] См. документ № 4 в настоящем издании.

ля и дать [новый] лимит на 6000 человек»[1]. При этом он ссылался на то, что согласно директиве № 17089 за период с 20 января по 15 февраля 1938 г. были арестованы 575 членов «эсеровского подполья», а также выявлены и зарегистрированы еще 1285 эсеров, а их досье взяты в разработку[2]. Но так как партия социалистов-революционеров еще до Первой мировой войны насчитывала в Курской губернии около 4 тыс. членов, то число активных кадров должно быть гораздо больше[3]. По утверждению Боечина, на протяжении четырех последних лет областное бюро партии эсеров завербовало в организацию также кулаков, белогвардейцев и другие «антисоветские элементы» и заключило союз с правотроцкистским подпольем[4].

Значение упомянутых директив в процессе интенсификации террора доказывается также на примере репрессий против членов Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ОПК), основанного в 1921 г. В это общество без учета партийной принадлежности, а с целью сохранения памяти о героическом прошлом объединялись ветераны революционного движения[5]. ОПК по состоянию на 1 января 1931 г. насчитывало в своих рядах 2759 членов, из них 30 % до 1917 г. были членами ПСР, 24,4 % — членами РСДРП(б), 15,4 % — РСДРП(м) и 8,7 % — анархистами[6].

Аресты членов общества начались в конце января 1938 г. и продолжались до конца марта 1938 г. В ходе группового разбирательства дела 25, 27 февраля и 28 мая 1938 г. 130 членов общества были приговорены к высшей мере наказания, а 90 — к заключению в лагеря[7]. Все они были в прошлом малоизвестными эсерами, меньшевиками или анар-

---

[1] См.: «Начальник УНКВД по Курской области А. Ф. Боечин наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову о ходе ликвидации эсеровского подполья в Курской области» от 20 марта 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 310.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] *Junge M.* Die Allunionsgesellschaft ehemaliger politischer Zwangsarbeiter und Verbannter (1921–1935). Berlin, 2009.

[6] *Быковский С.* Анархисты — члены Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация (1921–1935). Бывшие члены общества во время Большого террора. Материалы международной научной конференции (26–28 октября 2001 г.) / Сост. Я. Леонтьев, М. Юнге. М., 2004. С. 98–99.

[7] *Должанская Л.* Репрессии 1937–1938 гг. в московских артелях ОПК // Там же. С. 290.

хистами, да и в Обществе политкаторжан не занимали руководящих должностей. Приговоры в их отношении вынесла тройка УНКВД по Московской области[1]. Остальные, более известные члены общества, занимавшиеся политической и общественной деятельностью также после революции 1917 г., порой открыто критиковавшие политику партии в 1920-е гг., все без исключения были в течение 1937–1938 гг. приговорены Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Эта судьба постигла основателей общества — бывшего члена Бунда И. П. Баума (1894–1938), бывшего члена партии эсеров, а с 1920 г. члена РКП(б) А. А. Биценко (1875–1938), бывшего эсера, впоследствии беспартийного И. П. Дубинского (1886–1938), бывшего эсера-максималиста, беспартийного М. Д. Закгейма (1886–1938), бывшего меньшевика, беспартийного В. А. Плескова (1882–1938) и бывшего эсера, беспартийного В. Н. Левтонова (1889–1938)[2].

Таким образом, основными жертвами репрессий второго этапа «кулацкой операции» стали «другие контрреволюционные элементы», в число которых попали бывшие конкуренты большевиков в борьбе за власть — эсеры, меньшевики и анархисты.

1.3. ОПЕРАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В середине февраля 1938 г. «кулацкая операция» была завершена в ряде республик (Казахская ССР, Мордовская АССР), краев (Орджоникидзевский край) и областей (Орловская, Воронежская, Ивановская, Оренбургская и т. д.). Последним днем заседаний тройки в Татарской АССР стало 6 января 1938 г., несмотря на то что народный комиссар внутренних дел автономной республики закончил свой отчет о проведении «кулацкой операции» словами: «Прошу продлить срок действия тройки до 1-го апреля с предоставлением лимита не менее чем на пять тысяч человек»[3]. Однако то, что на первом этапе

---

[1] По поводу осужденных тройками в Москве и Московской области см.: Бутовский полигон. 1937–1938 гг.: Книга памяти жертв политических репрессий / Ред. коллегия: Л. А. Головкова, К. Ф. Любимова, Л. И. Громова: В 6 т. М., 1997–2002. Политбюро ЦК ВКП(б) 3 сентября 1937 г. приняло постановление о создании в столице второй тройки «для ускорения расследования уголовных дел». См.: Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 68. Оп. 73. Д. 76. Л. 1.

[2] *Должанская Л.* Репрессии 1937–1938 гг. в московских артелях ОПК // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев... С. 288–290.

[3] *Степанов А. Ф.* Расстрел по лимиту. Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань, 1999. С. 117.

«кулацкой операции» было редким исключением, в феврале – марте 1938 г. стало закономерностью. Теперь руководство НКВД СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) отвечали отказом на запросы об увеличении лимитов. Москва тормозила репрессивное усердие периферии, и это было знаком того, что «операция по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» прошла свой кульминационный момент. Начиная с февраля 1938 г. главным направлением удара в деятельности НКВД стали «национальные операции» — вторая по значимости массовая акция эпохи Большого террора[1].

Одним из регионов, где и в первой половине 1938 г. продолжал свирепствовать террор, была Украина. Перемены в руководстве республики в начале 1938 г., несомненно, стали фактором, способствовавшим такому развитию событий. Первым секретарем ЦК КП(б)У 27 января был избран Н. С. Хрущев[2]; в тот же день в должность народного комиссара внутренних дел УССР вступил А. И. Успенский[3].

Месяц спустя, 26 февраля и 3 марта 1938 г., все руководители областных управлений НКВД УССР были смещены и заменены новыми[4]. Вероятно, по настоянию Н. И. Ежова, посетившего Киев в середине февраля 1938 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло 17 февраля 1938 г. решение об увеличении лимита для республики на 30 тыс. чел.[5]

---

[1] Преследование «контрреволюционных национальных контингентов» было санкционировано оперативным приказом № 00439 от 25 июля 1937 г. против немецких граждан, занятых в военной промышленности и на транспорте, затем последовали уже упоминавшиеся приказы, санкционирующие репрессии против поляков, харбинцев, латышей, греков и иранцев. Подробно об этом см.: РГАНИ. Оп. (Комиссия Шверника). Д. 4. Л. 16–18. О репрессиях в отношении афганцев см.: РГАНИ. Оп. (Комиссия Шверника). Д. 4. Л. 26–29. Кроме этого, в рамках «национальных операций» преследовались также финны, эстонцы, румыны и болгары, в основной своей массе — советские граждане. См.: *Martin T.* Terror gegen Nationen in der Sowjetunion // Osteuropa. 2000. № 6 (50). S. 606–616; *Он же*. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing // The Journal of Modern History. 1998. № 70. P. 813–861; *Петров Н. В., Рогинский А. Б.* Польская операция НКВД. 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Под ред. Л. С. Еремина. М., 1997. С. 22–43.

[2] См.: Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 83–84.

[3] *Золотарьов В. А.* Олександр Успенський. Особа, час, оточення. Харків, 2004. С. 49.

[4] Там же.

[5] «Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П 58/67 "Вопрос НКВД" об увеличении лимита на 30 тыс. человек по репрессированию для НКВД УССР» от 17 февраля 1938 г. // Известия. 1996. 3 апреля. С. 5.

Это был самый большой лимит, выделенный Политбюро и руководством НКВД в ходе операции. Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что Москва передала руководству НКВД УССР право самостоятельно разделить контингент жертв на первую и вторую категории. В практике 1938 г. это свелось к массовому уничтожению населения республики. Так, судебная тройка УНКВД по Винницкой области осудила за период с 26 марта по 10 мая 1938 г. 3427 чел., из них 3200 чел. были приговорены к высшей мере наказания[1].

Тройка УНКВД по Полтавской области в течение 1938 г. осудила 3100 чел., при этом все они были приговорены к смертной казни[2]. Среди осужденных встречаются офицеры петлюровской[3] и гетманской армий[4], боротьбисты[5] и бывшие участники украинских националистических организаций. Таким образом, НКВД расширил состав целевых групп операции и приспособил их к украинской действительности[6].

Вероятно, «кулацкая операция» закончилась в большинстве областей Украины к середине мая 1938 г. В исключительных случаях, например, в Сталинской области, она была завершена в середине сентября 1938 г.[7] Следовательно, операция была завершена здесь минимум на два месяца позже, чем было запланировано Политбюро.

Кампания террора также затянулась в традиционных местах ссылки и высылки — Западной и Восточной Сибири (Омск, Новоси-

---

[1] См.: *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи і свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 197–198.

[2] См.: *Он же.* Лабораторія–2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 176.

[3] Детальнее об армии УНР см.: *Шанковський Л.* Українська армія у війні за державність 1917–1921 рр. Мюнхен, 1958; Історія Українського Війська. К., 1993.

[4] См.: *Пархоменко В.* Українські військові формування П. Скоропадського на Півдні України у 1918 р. // Історія України: маловідомі імена, події, факти: Збірник статей. Вип. 7. К., 1999. С. 98–101.

[5] Речь идет о членах Украинской партии социалистов-революционеров (боротьбистов), созданной весной 1918 г. на основе левого крыла Украинской партии социалистов-революционеров. Партия названа так по имени главного печатного органа партии — газеты «Боротьба». В 1920 г. самоликвидировалась и слилась с КП(б)У.

[6] См. документ № 5 в настоящем издании. См. также комментарии: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 657–658 (сноска 74).

[7] См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании.

бирск, Красноярск, Иркутск, Чита), Дальневосточном крае, на Урале (Свердловская область), а также в Москве, Ленинграде, Ростове, Туркмении и Белоруссии.

Интерес для исследователя представляет тот факт, что из этих провинций даже по прошествии 15 марта и 1 апреля 1938 г., т. е. после официального завершения второго этапа «кулацкой операции», продолжали поступать запросы с просьбами продлить работу троек и одобрить новые контингенты для репрессирования, как правило, по первой категории. Основной причиной продолжения репрессий, по мнению ходатаев, были «засоренность области врагами», вновь обнаруженное множество «антисоветских элементов» и переполненность тюрем «антисоветчиками»[1].

Таким образом, периферия еще до конца не осознала, что «кулацкая операция» достигла своего финала, а Центру предстояло обуздать рвение периферии.

1.4. ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНТРА ТЯЖЕСТИ РЕПРЕССИЙ

Как уже было отмечено, особенностями второго этапа «кулацкой операции» были ужесточение выносимых тройками приговоров и перенесение центра тяжести операции на преследование «других контрреволюционных элементов». Эту тенденцию можно проследить на примере репрессивной статистики. В соответствии с данными сводки первого спецотдела НКВД СССР, доля «других контрреволюционных элементов» среди жертв «кулацкой операции» выросла в 1938 г. почти в 1,5 раза. Так, в 1937 г. их доля составляла 29,2 %, а в 1938 г. – уже 40,3 %[2]. Одновременно с этим наблюдается увеличение доли осужденных кулаков среди репрессированных. Если в 1937 г. они составляли 44 % от общего числа репрессированных, то в 1938 г. – уже 50,8 %[3]. При этом резко снизилась доля осужденных уголовников – с 20,2 до 8,9 %[4].

К сожалению, для сравнения карательных мер, применяемых в отношении репрессируемых контингентов в 1937 г. и 1938 г. в масштабах всего СССР, мы располагаем только статистическими данными по состоянию на 1 марта 1938 г. Однако даже эти неполные данные позволяют сделать вывод, что в отношении «других контрреволюционных элементов» при соотношении 1:0,9 (25 179 к 22 886) приговоры к высшей мере наказания выносились в 1938 г. значительно чаще (по

---

[1] См.: *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 286–289.

[2] См.: «Из сводки первого специального отдела» от [не ранее 1 июля] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 157.

[3] Подсчитано по: Там же.

[4] Подсчитано по.: Там же.

категории кулаки соответственно — 10 254 к 9919)[1]. По абсолютным цифрам осуждений «контрреволюционные элементы» (48 065 приговоров) также полностью вытеснили кулаков с лидирующих позиций (20 173 приговора)[2].

Что же касается Украины, то в нашем распоряжении имеется более точная статистика за 1938 г., чем в целом по СССР[3]. В соответствии с ней «контрреволюционные элементы» лидировали в репрессивной статистике с большим отрывом. Их доля удвоилась по сравнению с кулаками и составляла теперь более ⅔ осужденных. Именно в отношении них, а не кулаков теперь наносился главный удар, а карательные меры в отношении уголовников были смягчены.

Так, из 21 943 чел., отнесенных к «другим контрреволюционным элементам», 21 611 чел. (98 %) были приговорены к высшей мере наказания и только 332 чел. (2 %) отправлены в лагеря[4]. Из 10 712 осужденных кулаков расстреляны были 10 561 чел. (98,6 %), а 151 чел. (1,4 %) подвергся заключению в лагеря[5]. По категории «уголовники» за период с января по 1 июля 1938 г. были осуждены 1074 чел. (3 % от общего количества жертв 33 829 чел.)[6]. При этом, в отличие от тенденции 1937 г., их большая часть была приговорена к расстрелу (821 к 253, что составляет соответственно 79,4 к 20,6 %)[7].

Концентрация удара на «другие контрреволюционные элементы» шла рука об руку с репрессивной практикой, ориентирующейся не столько на актуальном поведении или намерениях индивидуума,

---

[1] Подсчитано по.: Сводка № 33 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 марта] 1938 г. // Там же. С. 56–61.

[2] Подсчитано по: Там же. Из общей схемы репрессий 1938 г. выпадают некоторые регионы. В Ярославской области доля осужденных уголовников за период с 1937 по 1938 г. увеличилась с 42,2 до 46 %. Что же касается соотношения приговоренных к ВМН и к заключению в ИТЛ, то в этом случае в области соотношение изменилось в пользу увеличения доли смертных приговоров — в соотношении 1,3 к 1 (806 к 685), что в целом соответствует общесоюзной тенденции. См.: «Доклад начальника УНКВД по Ярославской области А. М. Ершова наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову о выполнении приказов 00485, 00447, 00429, 00593, 00486, 941–386» от 14 января 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 261–268.

[3] Сведения о количестве арестованных и осужденных по НКВД (УНКВД) УССР, включая данные областей за период с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г., см.: Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее — ОГА СБУ). Ф. 42. Д. 35 (Статистические отчеты об оперативной работе за 1937 г.). Л. 156–183.

[4] Подсчитано по: Там же.

[5] Подсчитано по: Там же.

[6] Подсчитано по: Там же.

[7] Подсчитано по: Там же.

сколько на некие «объективные признаки», которые государство определяло заранее. Это особенно ярко продемонстрировали преследования эсеров и священнослужителей. Как показывают материалы осужденных бывших эсеров и анархистов — членов Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, для репрессий было достаточно их революционного прошлого и того, что в 1920-е гг. они вместе трудились на одном предприятии или поддерживали отношения друг с другом[1]. Помимо прочего, это усиливало тенденцию вовлечения в число жертв операции знакомых арестованного. В случае с религиозными общинами это приводило к тому, что теперь репрессировали не только священника или проповедника, но также и так называемый религиозный актив (псаломщиков, кюстеров, церковных сторожей), наиболее активных членов общины, сыновей священников или проповедников[2].

Детальное сравнение «кулацкой операции» с другими массовыми операциями на региональном уровне возможно пока только на примере Калининской области. В отчете начальника областного УНКВД А. В. Гуминского от 20 марта 1938 г. и в отчете его преемника А. Н. Никонова от 28 августа 1938 г. доминирует описание операций по «национальным линиям»[3]. Так, по состоянию на 20 марта 1938 г. в рамках этих операций было арестовано 1918 чел., что приблизительно равнялось количеству арестованных в соответствии с приказом № 00447 — 2093 чел.[4] Помимо этого, 2250 поляков, эстонцев и латы-

---

[1] В качестве примера см.: Дело № 4888 по обвинению Рачинского Сигизмунда Густавовича по ст. 58-10 и 11 УК // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. Р–23029. Такая же тенденция наблюдается в отношении социалистов-революционеров.

[2] О преследовании верующих см.: *Binner R., Junge M.* Vernichtung der orthodoxen Geistlichen in der Sowjetunion in den Massenoperationen des Großen Terror 1937–1938 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2004. № 4 (52). S. 515–533; *Savin A.* Die evangelischen Gläubigen Sibiriens als Zielgruppe der Massenoperation des NKVD im Rahmen des Befehls Nr. 00447 // Die Deutschen und das östliche Europa. Aspekte einer vielfältigen Beziehungsgeschichte. Essen, 2006. S. 189–205.

[3] См.: «Докладная записка А. В. Гуминского наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову, заместителю наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновскому и начальнику ГУПВИ НКВД А. С. Ковалеву» от 20 марта 1938 // От ЧК до ФСБ. 1918–1998. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверской области. 1918–1919 / Сост. В. А. Смирнов и др. Тверь, 1998. С. 147–150; «Докладная записка А. Н. Никонова наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову об итогах оперативно-следственной работы НКВД по Калининской области за период с октября 1936 г. по июль 1938 г.» от 28 августа 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 336–349.

[4] «Справка к заседанию Особой тройки при Управлении НКВД по Калининской области о распределении лимитов по оперативным секторам» от

шей были депортированы из приграничных местностей в глубь страны[1]. Напротив, преследования так называемых троцкистов и правых оппортунистов оказались на заднем плане. Главными темами отчетов являются обеспечение безопасности границ, борьба со шпионажем, а также грандиозные сценарии раскрытых заговоров, в которых играли свою роль зарубежные разведки.

Таким образом, основной тенденцией второго этапа проведения «кулацкой операции» было перенесение центра тяжести с кулаков и уголовников на «другие контрреволюционные элементы» с последующим ужесточением мер наказаний.

1.5. ДОКУМЕНТЫ № 1–57

1.5.1. Указы, меморандумы, директивы центра. Документы № 1–8

№ 1

Директива № 17089 заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского всем начальникам областных управлений НКВД об усилении репрессий в отношении эсеров

18 января 1938 г.

Расшифровать немедленно
ВСЕМ НАЧ. ОБЛУПРАВЛЕНИЙ НКВД

Передаю телеграмму замнаркома комкора тов. Фриновского для руководства и немедленного исполнения:

«В распоряжении ГУГБ НКВД СССР имеются данные, свидетельствующие о том, что [в] ряде областей Союза эсеры продолжают

21 марта 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 317. В августовской записке Никонова указывается другое соотношение — 1674 чел. (количество репрессированных по национальным операциям) к 1962 чел. (количество репрессированных в соответствии с приказом № 00447).

[1] См.: «Докладная записка А. В. Гуминского наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову, заместителю наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновскому и начальнику ГУПВИ НКВД А. С. Ковалеву» от 20 марта 1938 г. // От ЧК до ФСБ. 1918–1998... С. 147–150.

вести активную антисоветскую повстанческую диверсионную террористическую работу. Несмотря на ряд совершенно категорических директив [о] немедленном нанесении решительного оперативного удара [с] задачей ликвидации эсеровского подполья, до сих пор многие УНКВД не обеспечили достаточных оперативных мероприятий [по] ликвидации существующих эсеровских антисоветских формирований. Оперативные мероприятия совершенно не коснулись эсеров, вступивших [в] ВКП(б) и продолжающих в контакте [с] правыми и троцкистами вести активную подрывную антисоветскую работу. В связи с этим предлагаю:

Немедленно ликвидировать все имеющиеся агентурные эсеровские разработки, ставя в качестве основной задачи исчерпывающую ликвидацию эсеровского подполья.

Пересмотреть весь эсеровский оперативный учет и немедленно арестуйте всех ведущих антисоветскую эсеровскую работу.

Особое внимание уделите эсерам, вступившим [в] ВКП(б) и продолжающим антисоветскую эсеровскую деятельность.

Провести тщательное глубокое следствие по эсеровским делам, направив его на вскрытие нелегального эсеровского формирования [и] установление организационных связей с зарубежными эсеровскими центрами. Особо заострите внимание при следствии на эсеров, состоявших [в] ВКП(б). Следствие по их делам вести, [руководствуясь] задачей [по] установлению организационных связей [с] эсеровским подпольем, правыми, троцкистами и иностранными разведками.

К 25 января соберите максимально полные сведения на всех проживающих на вашей территории эсеров, выслав [в] 4 отд. ГУГБ на них списки [по] единой системе [в] двух экземплярах. отдельно представив списки на эсеров, вступивших и состоящих [в] ВКП(б), с указанием, какими материалами располагаете.

[О] Ваших опермероприятиях немедленно телеграфно донести.

№ 17089

Фриновский

Степанов

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ОГА СБУ). Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 157–158 об. Оригинал. Машинописный документ.

На документе имеются цифры: «№ 40008».

№ 2

Телеграмма заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о дополнительном лимите

Февраль 1938 г.

Адрес: Киев, Нач. НКВД УССР

СОДЕРЖАНИЕ:

Приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утверждается [по] первой категории 6000. Работу троек продлить [до] 15 марта с. г. Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока. [Об] окончании операции донести итоговой запиской, схему которой сообщим дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта, соответствии директивы № 56.

Фриновский

№ 211

Верно: (Водолагин)

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 133. Копия. Машинописный документ.

№ 3

Телеграмма № 233 наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова всем начальникам областных УНКВД УССР

2 февраля 1938 г.

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД УССР

Отчетность [о] ходе операций, согласно пункту 5 телеграммы, представлять на мое имя.

Успенский

1. Ввиду запросов мест разъясняю — операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, харбинцев, латышей, греков, иранцев, как иноподданных, так и советских граждан, продолжить до 15 апреля с. г. согласно моим приказам №№ 00485, 00593, 49990, 50215 — 1937 год и № 202 — 1938 год.

2. Одновременно начать аналогичную операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из финнов, эстонцев, румын, китайцев, болгар, македонцев, как иноподданных, так и советских граждан. Также подвергните аресту всех подозреваемых [в] шпионско-диверсионн[ой] и иной антисоветской деятельности немцев, состоящих [в] советском гражданстве, применительно [к] категориям, перечисленным [в] моем приказе № 00485. Операцию по этим категориям закончить 15 апреля с. г.

3. До 15 апреля сохранить установленный моим приказом № 00485 внесудебный порядок рассмотрения дел арестованных по всем этим операциям лиц, вне зависимости от их подданства.

4. При проведении операции обратите особое внимание на выявление и изъятие всех перебежчиков, независимо от стран и времени прибытия в СССР, а также политэмигрантов и всех связанных с иностранными миссиями, посольствами, консульствами, концессиями и иными иностранными учреждениями.

5. О ходе операций доносите пятидневными сводками сообщением [о] количестве арестованных и наиболее существенных материалов следствия.

Ежов

№ 233

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 46–47. Оригинал. Машинописный документ.

На документе имеются входящий номер и дата: «40017, 2/II–38 г.».

№ 4

Директива № 17231 заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского всем начальникам НКВД, начальникам краевых и областных управлений НКВД о применении репрессий в отношении меньшевиков и анархистов

14 февраля 1938 г.

Директива НКВД № 17231

14 февраля 1938 г. Расшифровать немедленно

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ НКВД И НАЧ. КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УНКВД

Следствие по ряду ликвидированных антисоветских нелегальных формирований вскрывает, что меньшевики и анархисты во многих

областях продолжают вести активную вредительскую, диверсионную и террористическую работу. Директивой № 17089 от 18/1–1938 года об оперативных мероприятиях по эсерам отмечена слабость оперативного удара по эсеровскому подполью ряда областных управлений НКВД. Аналогичное положение отмечается в оперативной работе ряда управлений НКВД по меньшевикам и анархистам. Циркуляр ГУГБ НКВД СССР за № 57057[1] от 29/IV–37 года большинством управлений НКВД не выполнен, как в части вскрытия и разгрома меньшевистского подполья, так и усиления агентурной работы по меньшевикам и созданию новой агентурной базы. Операция по меньшевикам и анархистам, проведенная в областях, коснулась, главным образом, ссыльных и хорошо известных НКВД, много раз репрессированных учетников. Основная часть меньшевиков и анархистов до сих пор операцией не задета. Совершенно не затронуты оперативными мероприятиями меньшевики и анархисты, вступившие в ВКП(б) с двурушнической целью и продолжающие вести в контакте с правыми и троцкистами активную подрывную антисоветскую работу.

Предлагаю:

1. Ликвидировать все агентурные разработки по меньшевикам и анархистам, ставя основной задачей исчерпывающую ликвидацию меньшевистского и анархистского подполья.

2. Пересмотреть весь оперативный учет по меньшевикам, анархистам. Немедленно арестовать всех, ведущих антисоветскую работу.

3. Основное внимание уделить меньшевикам и анархистам, вступившим в ВКП(б) и продолжающим антисоветскую деятельность.

4. Провести тщательное следствие по меньшевистским и анархистским делам, направив его на вскрытие нелегальных формирований, организационных связей с зарубежными меньшевистскими и анархистскими центрами. В процессе следствия обратить внимание на выявление молодежных меньшевистских и анархистских нелегальных организаций и групп. Следствие по этим делам вести с задачей установления организационных связей меньшевистского подполья с правыми и троцкистами и иностранными разведками. В процессе операции принять меры к приобретению агентуры по меньшевикам, анархистам и по молодежи из их семей. Собрать максимально полные сведения на всех проживающих на Вашей территории меньшевиков и анархистов и к 28 февраля выслать в 4-й Отдел ГУГБ списки на них в 2-х экземплярах. Отдельно представить списки на меньшевиков и

---

[1] О директиве см.: *Петров Н. В., Янсен М.* «Сталинский питомец». Николай Ежов. М., 2008. С. 89.

анархистов, вступивших в ВКП(б), с указанием, какими материалами на них располагаете. Об оперативных мероприятиях донести по телеграфу.

М. Фриновский

Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 297–298.

№ 5

Проект приказа наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова «О недочетах в подготовке и проведении массовых операций» в Украине

Конец февраля – начало марта 1938 г.

Народному комиссару внутренних дел УССР,
начальникам управлений НКВД УССР по Киевской,
Харьковской, Одесской, Винницкой, Черниговской, Полтавской,
Каменец-Подольской, Житомирской, Днепропетровской
и Донецкой областям.
Начальникам оперативных групп облуправлений НКВД УССР.
Начальникам УПВО НКВД УССР и 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26,
27 пограничных отрядов.
Начальникам 3, 4, 5, 6, 8 и 11 отделов УГБ НКВД УССР.
Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных
республик.
Начальникам управлений НКВД краев и областей РСФСР и
Казахской ССР.
Начальникам ДТО ГУГБ НКВД.
Начальникам 3, 4, 5, 6, 8 и 11 отделов ГУГБ НКВД

За последние восемь-девять месяцев 1937–1938 гг. аппарат УГБ НКВД УССР проделал большую работу по разгрому шпионско-троцкистских, правых, военно-фашистских, националистических и иных антисоветских сил на Украине. Одновременно, начиная с августа 1937 г., украинские чекисты вели в общем значительную работу по разгрому антисоветских и шпионских баз методом массовых операций.

В процессе этой работы, прежде всего, и главным образом по массовым операциям, на Украине были совершены некоторые ошибки и допущены крупные недочеты, недостаточно до сих пор осознанные

и мало понятые руководителями и работниками УГБ НКВД УССР. Продолжающееся действие этих промахов, уже значительно снизивших результативность проведенной ранее работы по массовым операциям, тормозит дальнейший ход и развертывание их, препятствует полному завершению начатой ликвидации активных антисоветско-шпионских сил на Украине.

Без четкого уяснения природы и сущности этих недочетов, без решительного устранения их в минимальные сроки невозможен нужный разворот работы по полной ликвидации кулацко-повстанческой, украинско-националистической, белогвардейской и шпионской базы на Украине.

I. Недочеты проведения массовых операций в УССР

При личном ознакомлении в Киеве (обследовании оперативной бригадой ГУГБ НКВД СССР), во второй половине февраля 1938 г., с результатами работы НКВД УССР и областных управлений НКВД УССР по ликвидации кулацких, националистических, белогвардейских, польских, немецких, румынских и иных антисоветских контингентов — выявлен ряд существеннейших недочетов в проведении массовой работы на Украине.

Хотя общий размах оперативного удара, судя по количеству репрессированных, был весьма значительным, однако конечный политический эффект операцией достигнут не был, вследствие того, что вся работа по массовым операциям проводилась на низком оперативно-политическом уровне. Это обстоятельство, явившееся прямым следствием недостаточной партийности аппарата НКВД УССР и его руководителей, главным образом, привело к тому, что в работе по массовым операциям на Украине отсутствовала целеустремленность чекистских действий, не было нацеленного удара по наиболее опасным руководящим, организаторским, активно действующим, кулацко-националистическим, белогвардейским и шпионским кадрам.

Отсюда неизбежно рождалась и процветала вредная погоня за голыми количественными показателями выполнения и перевыполнения «лимитов», арестовывали распыленную антисоветскую низовку, а руководящие вражеские кадры и возглавляемые ими антисоветские организации из-под удара уходили.

При имевшейся к началу операции крайней слабости учета и осведомительной работы, нужно было особенно тщательно, оперативно и на высоком политическом уровне направлять и вести работу по операциям, чтобы ликвидировать действительно наиболее активные и верхушечные силы врага.

Вместо этого большей частью арестовывали находившихся на поверхности антисоветчиков (состав церковных двадцаток, костельный актив, отдельные носители антисоветских и антиколхозных настроений, рядовой повстанческий и белогвардейский состав и пр.), а наиболее законспирированные и организованные кулацко-белогвардейские и шпионские формирования оставались невскрытыми.

Отсутствие необходимой оперативно-политической целеустремленности в массовых операциях привело также к тому, что мало обращалось внимания на националистические формирования типа махновских, петлюровских, их связи с закордонными эмигрантскими центрами, переплетения с иностранными разведками.

Другим важнейшим недочетом работы по массовым операциям на Украине было проведение ее в некотором отрыве от местных условий, без достаточного учета специфики тех или иных областей, особенностей периода гражданской войны и последующих лет классовой борьбы, вне конкретной связи с политическим и хозяйственным значением данного района. В результате этого осталась не разгромленной и не полностью ликвидированной значительная антисоветская и шпионская база в пограничных районах, особенно в Каменец-Подольской обл., где оперативный удар был совершенно недостаточным; очень слабо очищены областные центры и города, промышленность и транспорт. В деревнях же, где удар был более основательным, чем в городах, он пришелся, прежде всего, по районам, находившимся в непосредственной близости к пунктам оперативных групп; в более удаленных от опергрупп районах выявление антисоветских элементов было крайне слабым и репрессирование их явно недостаточным.

Наконец, третьим крупнейшим недочетом работы по массовым операциям на Украине было совершенно недостаточное развертывание следственной проработки арестованных контингентов, низкий уровень следствия даже в том объеме, в каком оно велось в одних местах, и почти полное отсутствие его во многих случаях — в других.

В итоге, репрессированные кулаки, националисты, шпионы либо осуждались несознавшимися (по отдельным областям количество сознавшихся едва достигает 20–30–40 %), либо, в лучшем случае, показывали только о своей личной подрывной деятельности, утаивая свои организационные связи и руководителей антисоветской работы. Видимо, некоторые работники НКВД Украины решили, что установленный моими приказами №№ 00447 и 00485 — 1937 г. упрощенный порядок осуждения арестованных по массовым операциям освобождает их и от следствия по этим делам. Между тем в этих именно приказах давались указания о тщательной следственной работе, исчерпывающем выявлении наиболее активных и верхушечных вражеских кадров, полном установлении всех преступных связей арестованных

кулаков, белогвардейцев, националистов, шпионов. Забвение этого элементарного для чекиста требования, отсутствие постоянной острой тревоги о том, что уносит с собой осужденный враг, и привело к тому, что на Украине еще сегодня безнаказанно разгуливает немало крупнейших и опаснейших организаторов диверсий, повстанчества, шпионажа.

II. Недостатки в подготовке дальнейших массовых оперативных ударов

Сейчас, когда все аппараты УГБ НКВД УССР находятся в периоде нового этапа массовых операций, который должен, наконец, обеспечить действительно полную ликвидацию наиболее активных организаторских антисоветских кадров (приказ № 00447 — 1937 г.) и шпионских контингентов (приказ № 233 — 1938 г.), — украинские чекисты должны усвоить, что важнейшим условием выполнения этой высокоответственной задачи является тщательная оперативно-политически нацеленная подготовка операции, прежде всего, правильное определение и учет подлежащих репрессированию контингентов. Между тем ближайшее ознакомление с проведенным в настоящее время учетом для подготовки дальнейшего оперативного удара показало, что этот учет качественно неудовлетворителен, отражает прежнюю болезнь погони за голой цифрой, не устраняет недочетов предыдущего этапа массовых операций и не обеспечивает положительного решения задачи, стоящей перед НКВД УССР.

Главнейшими недостатками проделанной сейчас учетной работы являются:

1. Крайняя общность, поверхностность и неконкретность учета таких контингентов, к репрессированию которых нужно подходить строго дифференцированно, а часто и сугубо индивидуально. Так, например, по всем областям УССР сейчас учли около 10 тыс. исключенных из КП(б)У и огульно расценивают их в качестве категории, подлежащей репрессированию. Между тем ЦК ВКП(б) неоднократно указывал, и это достаточно очевидно, что исключение из партии не может само по себе являться основанием для ареста. Исключенцы должны нами учитываться, но не для огульного репрессирования, а для систематической проработки их осведомлением, агентурой в целях выявления происходящих в этой среде процессов и ареста конкретно тех, которые проявляют те или иные антисоветские намерения.

Так же неудовлетворительно организован учет русских военнопленных, т. е. лиц, служивших в царской армии и находившихся в австро-германском плену во время империалистической войны. Самый факт пребывания в иностранном плену также ни в коем случае

не является основанием для репрессирования, а огульный учет всех без изъятия военнопленных не нужен и даже вреден: на Украине живет около двух с половиной миллионов лиц, побывавших в плену, и повальное учитывание их только загромоздит и засорит нашу учетную работу. Мы должны выявлять, учитывать, разрабатывать и репрессировать не всякого военнопленного, а таких, которые либо содержались в специально созда[ва]вшихся иностранными разведками лагерях для пленных — украинцев, татар и других и, следовательно, обработанных разведкой; либо таких, которые сохраняют с заграницей связь, что дает основание подозревать в шпионаже бывших военнопленных, проявляющих себя антисоветски, что может являться результатом их работы по заданиям разведки и т. п.

Наряду с совершенно правильным учетом для последующего репрессирования такой определенной категории, как кулачество, на Украине совершенно неконкретно учитывается категория, именуемая «контрреволюционные кулацкие элементы», без должного отражения, кто именно учтен: колхозник, бедняк или середняк. Надо твердо помнить, что если кулака мы репрессируем именно по одному этому признаку, то по категориям «контрреволюционный кулацкий элемент» и «сельская контрреволюция», в случаях, когда речь идет о бедняке, середняке, колхознике, сельском учителе или враче, их можно репрессировать только на основании конкретных материалов, уличающих их в антисоветской деятельности.

Недопустимо обобщен также учет бывших петлюровцев, гетманцев, махновцев, политбандитов, участников антисоветских восстаний, бывших белых. По этим контингентам в первую очередь должны быть учтены и репрессированы офицеры, командный состав, атаманы, организаторы и главари банд и восстаний, добровольцы антисоветских армий, подучетники, имеющие связь за кордоном, лица, на которых имеются компрометирующие материалы, реэмигранты, каратели, гетманские, петлюровские и белые чиновники. Весь остальной ход операции и репрессирование рядовой массы этих категорий должно решить качество следствия по делам репрессируемого в первую очередь актива. Абсолютно недопустимо, чтобы в целях быстрейшего и формального выполнения «лимитов» удар был нанесен только и без разбора по всей рядовой массе бывших петлюровцев или третьестепенным участникам банд и восстаний. Эту рядовую массу необходимо твердо и полно учесть, хорошо освещать, но арестовывать (если они не кулаки) только по показаниям, агентурным или иным материалам, уличающим их в антисоветской деятельности.

Так же четко надо определять первоочередной состав репрессируемых в порядке приказа № 00447 по другим категориям учета, а именно:

По украинским националистическим элементам должны (кроме указанных выше) быть полностью учтены и репрессированы все активные националисты, ранее получившие незначительные наказания, либо по тем или иным причинам прежде не привлекавшиеся к ответственности; бывшие участники националистических организаций; связанные с зарубежными националистическими организациями и эмигрантскими деятелями; представители гетманской, петлюровской, белой сельской и городской администрации.

По церковникам оперативный удар должен быть прежде всего нанесен по черному и белому духовенству, проникшему в промышленность и на транспорт, а также по духовенству, имеющему связи с закордоном, затем по верхушке церковного актива, не допуская подведения под эту категорию верующих вообще.

По сектантам задача заключается в том, чтобы в первую очередь репрессировать руководящую верхушку сект и сектантских проповедников; репрессирование же ряда сектантов проводить только на основании конкретно уличающих материалов.

В отношении участников антисоветских партий необходимо в первую очередь учесть и арестовать руководящий, активный и кадровый состав эсеров, меньшевиков, анархистов и др.; аресты рядовых участников антисоветских партий производить на основе уличающих следственных и агентурных материалов. По этой категории необходимо обеспечить глубокую следственную работу, имея в виду, что задачей репрессирования актива антисоветских партий является вскрытие существующего организованного эсеровского, меньшевистского, сионистского, дашнакского (на Харьковщине) и т. п. антисоветского подполья.

2. Совершенно недостаточен учет контингентов, подлежащих репрессированию в областных центрах, городах вообще и пунктах расположения военных гарнизонов, что может вновь привести к повторению и закреплению одного из важнейших недочетов предшествующего периода массовых операций — слабой очистке городов. Ведущая роль города в нашем социалистическом государстве особенно велика и сложна, поэтому очистка его от враждебных Советской власти элементов имеет особое политическое значение и должна быть полностью доведена до конца.

3. Обезличены географически и крайне обобщены новые учетные данные по контингентам, подлежащим репрессированию в масштабе области, и по районам — внутри областей. Это обстоятельство, особенно в связи с отсутствием проанализированных итогов уже проведенной операции по отдельным районам, создает опасность того, что районы, в которых оперативный удар был наиболее слабым, попрежнему останутся недостаточно очищенными. В результате этого слабо учтены для репрессирования категории, предусмотренные при-

казом № 00447 — 1937 г., а также совершенно недостаточно выявлены новые контингенты по польской, немецкой, румынской операциям, являющиеся для Украины основными в разгроме и ликвидации шпионских баз.

III. Необходимые мероприятия

В целях решительного устранения отмеченных выше недочетов и для обеспечения высокого оперативно-политического качества дальнейшей работы по массовым операциям

Приказываю:

1. Проведенный учет подлежащих репрессированию по массовым операциям немедленно пополнить, обеспечив операции, прежде всего, в городских центрах.

2. Немедленно подвести итоги операции по районам, конкретно выявив участки, наиболее слабо охваченные операцией, особо тщательно проверить по этим районам новый учет намеченных к аресту и принять все меры к его пополнению. Для наиболее глубокого проведения операции и обеспечения очистки районов, которые были ранее наиболее слабо охвачены операцией, дислоцировать в этих районах оперативные группы областных управлений НКВД УССР.

3. Дополнительно провести в УССР специальную операцию по чехам, с рассмотрением дел в порядке приказа № 00485. Аресту подвергнуть следующие категории: а) лиц, связанных с чешскими дипломатическими учреждениями, находившимися на территории Украины; б) бывших чешских легионеров; в) антисоветский, националистический актив чешских колоний, связанный с заграницей; г) кулачество и духовенство чешских колоний; д) политэмигрантов из Чехословакии, за исключением лиц, проверенных и заслуживающих доверия.

4. При дальнейшем проведении операций по польской, немецкой, румынской и другим линиям иностранных разведок полностью репрессировать прежде всего следующие категории: а) спецпереселенцы из пограничной полосы; б) перебежчики; в) военнопленные польской армии; г) военнопленные Красной Армии, находившиеся в польских лагерях, в тех случаях, если они не вернулись на родину непосредственно после заключения Рижского мира; д) военнопленные германской и австро-венгерской армий, особенно командный и унтерофицерский состав; е) военнопленные царской армии, находившиеся в Германии в специально организованных лагерях (немецких, украинских, татарских и т. п.); ж) актив ранее существовавших немецких пангерманских организаций и союзов («Союз меннонитов»[1], «Союз

---

[1] Меннониты – последователи одной из старейших протестантских церквей, возникшей в XVI в. в Нидерландах. К основополагающим канонам меннонитского вероучения относятся сознательное крещение по вере, отказ от военной службы и присяги. С 1789 г. по приглашению Екатерины II

колонистов германской расы», «Союз немцев Черноморья» и т. п.); з) лица, связанные с иностранными посольствами, консульствами; и) старослужащие иностранных фирм и акционерных обществ, принадлежащие к следующим категориям: доверенный состав (директора, уполномоченные акционеры, лица, поддерживающие связь с иностранными фирмами после революции); к) служащие т. н. контор по наведению справок о кредитоспособности (в связи с этим поднять все материалы о личном составе таких контор на Украине), которые известны, как прикрытие работы германской разведки в дореволюционны[й] период; л) офицеры и солдаты румынской армии, оставшиеся на территории СССР.

5. Устанавливаемые в соответствии с приказом № 00447 лимиты использовать исключительно для репрессирования следующих категорий: а) офицерский и командный состав и добровольцы белой, петлюровской и гетманской армий; б) атаманы, главари, организаторы банд, повстанческих организаций и антисоветских восстаний, в) реэмигранты, г) представители царской, петлюровской, гетманской и белой администрации; д) бывшие активные участники украинских националистических организаций; е) лица, связанные с зарубежными украинскими националистическими организациями и деятелями, и при отсутствии перспективы их агентурного использования; ж) черное и белое духовенство, проникшее в промышленные предприятия, на транспорт, и духовенство, связанное с закордоном; з) сектантские руководители и проповедники; и) бывший руководящий и кадровый состав антисоветских партий (эсеры, кадеты, меньшевики, сионисты,

---

меннониты стали переселяться в Россию. Первоначально колонии меннонитов образовались в Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерниях. К началу XX в. в Российской империи насчитывалось около 100 тыс. меннонитов. Главные коллизии взаимоотношений меннонитских общин и советской власти в 1920-е годы развернулись вокруг деятельности меннонитской сельскохозяйственной кооперации, борьбы меннонитов за сохранение религиозных свобод и самобытной системы школьного образования. В 1923–1928 гг. в РСФСР и УССР успешно функционировали созданные меннонитами кооперативные организации — Всероссийское меннонитское сельскохозяйственное общество и Союз голландских выходцев на Украине (в приказе Ежова он ошибочно называется «Союз меннонитов»). Отчаянная попытка меннонитов эмигрировать в 1929 г. из СССР привлекла к себе внимание международного сообщества и стала одним из ярких моментов в истории сопротивления коллективизации. В 1937–1938 гг. меннониты целенаправленно уничтожались как «сектанты» в ходе осуществления операции по приказу № 00447 и как национальный «спецконтингент» — в рамках проведения «немецкой» операции. См.: Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы / Сост. А. И. Савин. Новосибирск; СПб., 2006; Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы / Сост. А. И. Савин. Новосибирск, 2009.

боротьбисты, анархисты) и члены этих партий, боровшиеся против Советской власти во время гражданской войны и позже; к) бывшие контрразведчики, полицейские, вартовые[1], жандармы и каратели; л) бывшие кулаки; м) бывшие фабриканты и помещики; н) бывшие члены «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела» и активные черносотенцы; о) все подучетные элементы, на которых имеются конкретные компрометирующие материалы, если они не охватываются перечисленными выше категориями.

6. При представлении отчетных сведений по операции указывать количество арестованных по каждой категории в отдельности, особо выделяя количество вновь арестованных по материалам, полученным следственным путем, и давая краткое описание вновь вскрытых организованных антисоветских формирований.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности
Ежов

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: В 5 томах. 1927–1939. Том 5: 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. М., 2006, С. 50–56.

№ 6

Циркуляр № 1/001532 прокурора СССР А. Я. Вышинского всем прокурорам союзных республик, краев и областей о порядке рассмотрения жалоб по делам, возбужденным в соответствии с приказами НКВД СССР № 00447, 00485, 00596 и др.

17 АПРЕЛЯ 1938 г.

Циркуляр Прокурора СССР № 1/001532

17 апреля 1938 г.

ВСЕМ ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК,
ПРОКУРОРАМ КРАЕВ, ОБЛАСТЕЙ

В связи с запросами ряда прокуроров о порядке разрешения жалоб по делам, рассмотренным на основании приказов НКВД № 00447, № 00485, № 00596 и др., указываю, что проверку правильности осуж-

[1] Вартовые — сотрудники державной варты — департамента государственной охраны Украинского МВД в 1918 г. при гетмане П. Скоропадском, занимавшегося внутренним политическим сыском и разведывательной деятельностью.

дения по этим делам следует производить лишь в исключительных случаях, когда осужденные к лишению свободы приводят серьезные доводы, указывающие на неправильность осуждения. Во всех остальных случаях надо сообщать жалобщикам, что дело пересматриваться не будет и что это решение окончательное. Жалобы по этим делам запрещается пересылать районным прокурорам. Заявления с просьбой сообщить о местонахождении арестованных родственников в случае, если у Вас этих сведений не имеется, — следует направлять в соответствующие органы НКВД.

Прокурор СССР
А. Вышинский

Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 8131. Оп. 28. Д. 33. Л. 2. Копия. Машинописный документ.
В нижней части документа имеется надпись: «15.IV. АР. 2 экз.».

№ 7

Приказ № 259 народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова «О порядке приема заявителей, обращающихся в НКВД республик и УНКВД краев и областей» от 17 апреля 1938 г.

17 апреля 1938 г.

1456

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1938 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 259. О порядке приема заявителей в НКВД республик и УНКВД краев и областей.
17-го апреля 1938 г., гор. Москва.

Для обеспечения большей связи органов Наркомвнудел с населением по делам, имеющим отношение к обеспечению государственной безопасности Союза ССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Во всех НКВД республик и УНКВД краев и областей организовать специальные приемные, куда разрешить вход без специальных пропусков всем желающим сообщить те или иные сведения.

Работу приемных установить ежедневно, в строго определенные часы. Объявление о часах и месте приема должно быть вывешено на видном месте в комендатуре НКВД.

2. Для приема граждан установить дежурства работников отделов УГБ по должности не ниже начальника отделения, которым во время дежурства предоставить право непосредственного направления поступивших сведений для разработки и расследования.

О поступивших сведениях, имеющих существенное значение, дежурный по приему граждан докладывает непосредственно начальнику УНКВД.

3. Установить, что рабочим аппаратом дежурного по приему граждан является секретариат соответствующего НКВД республики, УНКВД края — области, на который возложить регистрацию и переотправку поступающих сведений и материалов и контроль за их реализацией.

4. Дежурным по приему населения проводить прием в форме беседы, не превращая его в допрос заявителей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности
Ежов

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 172. Типографский экземпляр.

№ 8

Приказ № 0194 народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова «О порядке вызова осужденных из тюрем и лагерей» от 1 октября 1938 г.

1 октября 1938 г.

2308

Секретно

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1938 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 0194. О порядке вызова осужденных из тюрем и лагерей.
1-го октября 1938 г., гор. Москва

За последнее время резко повысилось количество вызовов органами НКВД осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах и лаге-

рях. Начальники органов НКВД не всегда учитывают сложность и дороговизну доставки заключенных и нередко требуют доставки в их распоряжение осужденных без достаточных оснований.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Впредь вызовы осужденных из тюрем и лагерей НКВД производить с санкции Народного комиссара внутренних дел Союза ССР и его заместителей. Право возбуждения ходатайств о вызове осужденных предоставить начальникам управлений и отделов НКВД СССР, Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам краевых (областных) управлений НКВД. Ходатайства представлять через 1 Специальный отдел НКВД СССР.

2) Начальникам органов НКВД возбуждать ходатайства о вызове осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах и лагерях, только при наличии оперативных соображений и для развертывания конкретных агентурно-следственных разработок.

3) Вновь поступающие агентурные и следственные материалы, изобличающие отбывающих наказание осужденных в преступлениях, своевременно не вскрытых, передавать по принадлежности начальникам Тюремного отдела НКВД и 3 отдела ГУЛАГа НКВД, для производства следствия и предания виновных суду по месту содержания заключенных.

4) При необходимости допросить осужденных по отдельным вопросам, возникающим в процессе следствия по новым делам, давать соответствующие задания начальникам тюрем и 3 отделов управлений лагерями НКВД по месту содержания осужденных.

5) Начальникам Тюремного отдела и ГУЛАГа НКВД выполнять требования о вызове и доставке осужденных только по заданиям 1 Специального отдела НКВД СССР.

Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга
Берия

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 171–171 об. Типографский экземпляр.

1.5.2. Указы, меморандумы, директивы НКВД УССР. Документы № 9–25

№ 9

Директива наркома внутренних дел УССР И. М. Леплевского всем начальникам облуправлений НКВД УССР о чистке шифровальных органов НКВД

29 декабря 1937 г.

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД

Пересмотрите дела допущенных [к] секретной и шифровальной работе, в первую очередь обновите материалы и проверку шифровальщиков и работников секретных отделов.

Секретные шифровальные органы очистить от перебежчиков, харбинцев, бывших иностранных подданных, националов, имеющих родственников и связь за границей, служивших [в] иностранных фирмах и учреждениях иностранных государств, бывших белых эмигрантов, служивших [в] белой армии и учреждениях белых правительств, исключенных из ВКП(б) за участие [в] оппозициях и антипартийных группировках и всех ранее состоявших [в] других политпартиях.

Количество отстраненных, результаты пересмотра дел донесите 5 января. [О] дальнейшей очистке [в] процессе повторной спецпроверки сообщайте 15 каждого месяца.

Леплевский

29.12.1937 г., № 88036

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 280. Копия. Машинописный документ.

№ 10

Резюме совещания отделений и отделов УНКВД УССР

[Январь 1938 г.]

Предложено всем периферийным горрайотделениям и отделам УНКВД провести следующую работу:

1. К 18 января сего года представить оперативные листы на исключенных из КП(б)У, проявляющих себя в антисоветском духе (IV отдел).

2. Подобрать объекты и выслать обработочные материалы для дачи санкций на вербовку агентуры по б[ывшим] коммунистам (IV отдел) к 18 января 1938 года.

3. Представить оперативные листы для дачи санкции на арест активно проявляющих себя меньшевиков и бундовцев (IV отдел) к 18 января 1938 года.

4. Представить дислокацию и планы разработки связей польагентуры (III отдел) к 18 января 1938 года.

5. Представить оперативные листы на подлежащих репрессированию троцкистов и правых для дачи санкций на их арест (IV отдел) к 19 января 1938 года.

6. Представить списки закрепления агентуры на связь с оперативным составом в соответствующие отделы УНКВД (III, IV и XI отделы) к 20 января 1938 года.

7. Пересмотреть архивные и личные дела агентуры и осведомления, ранее отсеянной по разным мотивам, в целях определения ее ценности и целесообразности восстановления связи с ней, сообщив результаты этой работы в 3, 4 и 11 отделы к 20 января 1938 года.

8. Представить календарь приема агентуры в соответствующие отделы УНКВД к 22 января 1938 года.

9. Взять на карточный учет всех исключенных из КП(б)У (IV отдел) к 25 января 1938 года.

10. Представить сведения о наличии агентуры с возможностями подставы ее польскому и немецкому консульствам (3 отдел) к 25 января 1938 года.

11. Представить планы использования рейдовой агентуры по всем линиям работы (3, 4 и 1 отделы) к 25 января 1938 года.

12. Произвести аттестование всего агентурного аппарата, представив аттестации в соответствующие отделы (3, 4 и 11 отделы) к 25 января 1938 года.

13. Установить и получить новые сведения о связях агентуры и осведомления, приступив к разработке таковых (3, 4 и 11 отделы) к 1 февраля 1938 года.

14. Разработать и привести в порядок все оперативные учеты по линии 3, 4 и 11 отделов к 1 февраля 1938 года.

15. Учесть всех быв[ших] меньшевиков и бундовцев, сообщив результаты в 4-й отдел к 3-му февраля 1938 года.

16. Создать учет репрессированных семей и их родственников, завести на них личные дела и обеспечить агентурной разработкой к 15 февраля 1938 года.

Председатель совещания
начальник УНКВД по Житомирской области
капитан государственной безопасности *Якушев*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 37 Л. 99–100. Оригинал. Машинописный документ.

№ 11

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о лицах, арестованных органами НКВД и числящихся под следствием

[3] января 1938 г.

Сов. секретно

СВЕДЕНИЯ
ОБ АРЕСТОВАННЫХ ОРГАНАМИ НКВД УССР, ЧИСЛЯЩИХСЯ ПОД СЛЕДСТВИЕМ

На 3 января 1938 г.

	Всего арестовано	Троцкистов и правых	Участ[ников] воен[но]-фаш[истского] заговор[а]	Украинских националистов	По польс[кой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По нем[ецкой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По рум[ынской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По японск[ой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По греч[еской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По латвийск[ой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По болгар[ской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По церк[овно]-сект[антской] к[онтр]-р[еволюции]	По кулацк[ой] операции	Жен изменников родины	По другим делам	Из них					
																Чл[ены] а[нти]с[оветских] партий	Разн[ый] шп[ионаж] и пр[очая] нац[ионалистическая] к[онтр]р[еволюция]	Диверсия и вредительство	Сионисты	К[онтр]р[еволюционная] агитация	Проч[ие] преступления
НКВД УССР	448	66	44	90	76	28	5	5	1	7	–	8	–	11	107	13	31	31	3	14	15
УНКВД по Донец[кой] обл.	3563	189	7	46	1	50	27	7	2193	122	–	–	–	831	90	–	–	–	–	–	90

Продолжение

	Всего арестовано	Троцкистов и правых	Участ[ников] воен[но]-фаш[истского] заговор[а]	Украинских националистов	По польс[кой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По нем[ецкой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По рум[ынской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По японс[ой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По греч[еской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По латвийск[ой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По болгар[ской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По церк[овно]-сект[антской] к[онтр]-р[еволюции]	По кулацк[ой] операции	Жен изменников родины	По другим делам	Из них: Чл[ены] а[нти]с[оветских] партий	Разн[ый] шп[ионаж] и пр[очая] нац[иона-листическая] к[онтр]р[еволюция]	Диверсия и вредительство	Сионисты	К[онтр]р[еволюционная] агитация	Проч[ие] преступления
УНКВД по Д. Петров[ской] обл.	2133	356	79	105	149	198	–	4	35	37	6	83	61	797	223	38	2	125	4	54	–
–"– по Житомир[ской] –"–	1554	110	5	56	1018	150	1	3	1	8	–	2	19	–	181	9	–	–	116	–	56
–"– по Черниг[овской] –"–	1303	130	26	223	277	109	24	19	4	24	–	75	–	63	329	7	11	60	–	246	5
–"– по Харьк[овской] –"–	1152	81	77	17	336	243	5	13	70	114	–	–	–	50	146	64	37	–	–	45	–
–"– по Полтавск[ой] –"–	836	45	8	104	60	10	–	6	27	23	–	32	374	82	65	–	–	25	27	13	–
–"– по Винницк[ой] –"–	796	70	9	36	474	2	51	1	–	34	–	1	25	14	79	3	3	36	–	35	2
–"– по Одесск[ой] –"–	716	87	4	3	3	15	20	2	216	2	–	21	122	107	114	4	22	2	16	70	–
–"– по Кам[енец]-Под[ольской] –"–	501	34	26	3	362	34	3	–	–	23	–	–	–	–	16	–	–	8	6	–	2
–"– по Киевск[ой] –"–	456	120	29	32	135	10	–	–	1	10	–	25	–	41	53	–	–	3	3	39	8
–"– по Николаев[ской] –"–	385	89	5	22	17	7	3	2	6	12	–	15	44	2	161	–	–	–	–	–	–

Окончание

	Всего арестовано	Троцкистов и правых	Участ[ников] воен[но]-фаш[истского] заговор[а]	Украинских националистов	По польс[кой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По нем[ецкой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По рум[ынской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По японск[ой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По греч[еской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По латвийск[ой] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По болгар[ской] к[онтр]р[еволюции] и шп[ионажу]	По церк[овно]-сект[антской] к[онтр]р[еволюции]	По кулацк[ой] операции	Жен изменников родины	По другим делам	Из них: Чл[ены] а[нти]с[оветских] партий	Разн[ый] шп[ионаж] и пр[очая] нац[ионалистическая] к[онтр]р[еволюция]	Диверсия и вредительство	Сионисты	К[онтр]р[еволюционная] агитация	Проч[ие] преступления
НКВД МАССР	116	6	–	–	7	7	–	–	7	12	–	–	–	60	17	–	–	–	7	10	–
Погранотряды	358	1	–	1	61	–	85	–	20	–	–	–	–	–	190	–	3	–	–	138	49
ИТОГО	14 317	1384	319	738	2976	863	224	62	2581	428	6	262	645	2058	1771	138	109	290	182	664	227
ДТО ГУГБ	1582	369	–	51	278	59	38	14	59	44	–	5	–	204	461	–	93	86	–	272	10
ВСЕГО	15 899	1753	319	789	3254	922	262	76	2640	472	6	267	645	2262	2232	138	202	376	182	936	237

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 42. Оригинал. Машинописный документ.

№ 12

Телеграмма заместителя наркома внутренних дел УССР М. А. Степанова начальникам облуправлений НКВД УССР об усилении репрессий на железной дороге

11 января 1938 г.

Всем нач. УНКВД

ПЕРЕДАН ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 56
НАРКОМА СОЮЗА
ТОВ. ЕЖОВА ДЛЯ РУКОВОДСТВА И ИСПОЛНЕНИЯ

Последнее время ряд железных дорог резко ухудшил свою работу. Погрузка, выгрузка не превышает 70–80 % плана. Решающие узлы забиваются задерживаемыми поездами. На 66 важнейших узловых участках 1 января скопилось сверх норм 31 200 вагонов. Число поездов, брошенных [на] полевых станциях, возросло до 522. Подобное положение наряду с другими причинами является результатом вредительской, диверсионной деятельности врага, сумевшего на ряде участков дезорганизовать управление движением, производить крушения и аварии поездов, ухудшить ремонт подвижного состава, ремонт и наблюдение [за] состоянием путей и сооружений.

[Управление] Рязано-уральской ж. д. одно из худших по работе. Арестован нач. станции Ртищево Елистратов, [в] прошлом белогвардеец, [во] вредительско-диверсионных целях дезорганизовавший движение поездов. Также [на] угольном складе вскрыта и арестована диверсионная группа, выводившая из строя механизмы [у]глеподъемников. Арестованный той же дороги ст[анции] Балашов начальник станции признался, что [в] к[онтр]р[еволюционных] целях проводил зашивку важнейших узлов дороги.

Все это показывает, что транспортные органы ГУГБ недостаточно использовали массовые операции для решительной разгрузки диверсионно-вредительской и шпионской низовки. Примером являются хотя бы такие факты, когда в связи с расследованием случаев крушений поездов на Восточно-Сибирской ж/д и Красноярской ж/д ДТО ГУГБ неожиданно для себя обнаружили только на двух участках крушения 67 человек кулацко-белогвардейского элемента.

<u>П Р И К А З Ы В А Ю</u>:

1. Самым решительным образом развернуть операцию по выявлению и полной ликвидации всех шпионских диверсионных и вредительских гнезд.

2. Изъять весь оставшийся на транспорте кулацкий и антисоветский элемент.

3. В полной мере выполнить требования приказов об операциях по полякам, немцам, харбинцам, грекам, финнам, румынам и другим.

4. Нач[альникам] УНКВД оказывать транспортным органам всемерную помощь [в] ликвидации диверсионно-вредительских очагов на транспорте и очистки его [от] антисовэлемента.

5. [В] остающиеся сроки работы троек [в] первую очередь рассматривать дела по ж/д.

6. [О] ваших мероприятиях донести.

№ 56

Ежов

Зам. наркома внутренних дел УССР
ст. майор государственной безопасности
(Степанов)

11/I–38.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 221–222. Копия. Машинописный документ.

№ 13

Указание наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского начальнику УНКВД по Николаевской области И. Б. Фишеру о начале репрессий на Кировском и Херсонском ремонтных заводах

29 января 1938 г.

Начальнику облуправления НКВД УССР
капитану государственной безопасности
тов. Фишеру
гор. Николаев

Кировский и Херсонский ремонтные заводы Николаевской области выполнили задания на 25. I — с. г. всего первый на 52,5 % и второй — 57,1 %.

Эти заводы, ремонтирующие моторы для южных МТС, первыми вступающими в сев, являются самыми отстающими на Украине.

Несмотря на такое тяжелое прорывное состояние работ этих заводов, Вы никаких мер по этим заводам не принимали. В Ваших докладных записках ни одним словом не сказано об этих заводах, а они, несомненно, тянут назад ход ремонта тракторов по Вашей области.

Займитесь лично этими заводами, установите действительные причины такого прорывного состояния этих заводов. Необходимо быстро разоблачить и изъять вредительский элемент на заводах, принять профилактические меры через областные партпрофорганизации.

Сообщите о результатах 3 февраля с. г.

Народный комиссар внутренних дел УССР
Комиссар государственной безопасности III ранга (*Успенский*)

154/СН

«*29*» января 1938 года

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 36. Л. 9. Копия. Машинописный документ.

В верхнем левом углу наложена резолюция простым карандашом: «К делу. Ответ направлен т. Волкову».

№ 14

Сведения о количестве контрреволюционного элемента, состоявшего на оперативном учете в органах УГБ НКВД УССР, по состоянию на 1 февраля 1938 г.

1 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

Наркому внутренних дел УССР
комиссару госбезопасности 3 ранга
тов. Успенскому

СВЕДЕНИЯ
о количестве контрреволюционного элемента, состоявшего на оперативном учете в органах УГБ НКВД УССР на 1 февраля 1938 г.

Виды контрреволюционного элемента	Всего состоит на учете	Из них по областям										
		НКВД УССР	Киевская область	Днепропетровская область	Житомирская область	Одесская область	Каменец-Подольская область	Винницкая область	Донецкая область	Полтавская область	Черниговская область	МАССР
Меньшевики	780	137	6	228	25	101	7	57	126	41	49	3
Анархисты	177	35		60		58		1	10	13		
Сионисты	1189	307	25	176	173	84	114	166	57	32	55	
Эсеры	763	22	31	149	26	135	58	24	183	36	81	18
Проч. а/с партии	248	25		52		16	6	46	71	32		

Продолжение

Виды контрреволюционного элемента	Всего состоит на учете	Из них по областям										
		НКВД УССР	Киевская область	Днепропетровская область	Житомирская область	Одесская область	Каменец-Подольская область	Винницкая область	Донецкая область	Полтавская область	Черниговская область	МАССР
Троцкисты и правые	4802	322	306	1901	76	327	307	221	938	146	258	
Укр. к. р. политпартии	10 919	569	1299	1191	3289	643	844	1489	247	678	520	150
Белая к. р.	1901	54	354	428		350		289	128	142	156	
Сельская к. р.	6097		1193	1089	967	647	802	531	118	78	210	462
Церковно-сектантская к. р.	3355	93	702	229	768	365	500	176	106	66	350	
Бывшие члены и кандидаты ВКП(б)	7311		908	2957	1767	700	448	237	211	83		
Прочий а/с элемент	5879	224	1980	159	357	953		391	1055	453	159	148
Польская к. р. и шпионаж	4349	184	696	446	457	160	1688	417	161	53	33	54
Румынская к. р. и шпионаж	382	7		19			70	186	4			96
Немецкая к. р. и шпионаж	2081	65	226	315	389	470	38	42	418	23		95
Разная к. р. и шпионаж	1867	135	486	630	97	218	34	69	51	125	5	17
Диверсия и вредительство	475	106	33		7		29	107	88	59	11	35

Окончание

Виды контрреволюционного элемента	Всего состоит на учете	Из них по областям										
		НКВД УССР	Киевская область	Днепропетровская область	Житомирская область	Одесская область	Каменец-Подольская область	Винницкая область	Донецкая область	Полтавская область	Черниговская область	МАССР
Бандитизм политич.	1408		1342					55		11		
Бывшие красные партизаны	247		247									
Бывшие чины царской администрации	350		226		25			69		30		
Участ. военного заговора	164		126		19					19		
ВСЕГО	54 744	2285	10 186	10 029	8442	5227	4945	4573	3972	2120	1887	1078

Примечание: По Харьковскому и Николаевскому облуправлениям НКВД сведения отсутствуют.

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 25. Оригинал. Машинописный документ.

№ 15

Директива заместителя наркома внутренних дел УССР А. П. Радзивиловского всем начальникам облуправлений НКВД УССР о порядке отчетности относительно количества ликвидированных организаций и арестованных участников

26 февраля 1938 г.

Совершенно секретно
Вручить немедленно

ЗАПИСКА ПО ПРОВОДУ
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ

Харьков, Днепропетровск, Одесса,
Николаев, Кам[енец-] Подольск, Житомир,
Полтава, Винница, Тирасполь,
Сталино, Киев, Чернигов

[К] 13 часам, повторяю, 13 часам, 26 февраля сообщите по проводу количество ликвидированных организаций и арестованных участников по ним отдельно: петлюровской, махновской и ровсовской операциям начиная с 15 января с. г.; также количество изъятого оружия (винтовок, прочих нарезных стволов, пулеметов, патрон[ов] к ним, бомб).

Впредь такие цифровые данные представлять по проводу каждые три дня (1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22 числа и так далее).

Представление сведений [по] директиве № 72480 от 25 февраля отменяется.

Зам. наркома внутренних дел УССР
старший майор государственной безопасности *Радзивиловский*

верно: Секретарь НКВД УССР
мл. лейтенант государств. безопасности *Тушев*

26 февраля 1938 г. № 281/сн.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 53. Оригинал. Машинописный документ.

На документ наложена резолюция: «Понятно все принял ответственный дежурный Омельянюк».

№ 16

Циркуляр № 325 наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского начальникам областных управлений НКВД и начальникам 3-х отделов УГБ УНКВД об операции по ликвидации РОВСовских организаций

27 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛУПРАВЛЕНИЙ НКВД
НАЧАЛЬНИКАМ 3[-их] ОТДЕЛОВ УГБ ОУНКВД

Только ______________________
гор. ______________________

Препровождаю для ориентировки копию моего телеграфного донесения Народному Комиссару Внутренних дел СССР — Генеральному Комиссару Государственной Безопасности тов. Ежову о первичных результатах следствия по делам ликвидируемых военно-офицерских ровсовских организаций и групп на Украине.

Отмечаю:

1. Даже в тех областях, где уже начато изъятие ровсовских офицерско-монархических элементов (Днепропетровск, Харьков, Одесса), операция развертывается медленно, охватывая весьма ограниченный круг участников ровсовских организаций, давно уже находившихся в поле зрения наших органов. В остальных областях к операции еще не приступили. Совершенно недостаточно вскрываются ровсовские организации и группы хорошо законспирированные, ушедшие в глубокое подполье.

2. Как устанавливается следствием по ведущимся делам, основным контингентом участников ровсовских организаций являются офицеры старой и белых армий, монархически настроенные элементы из «бывших» людей, контрразведчики, кулаки. Особо активную организующую роль в этих организациях играют репатрианты и реэмигранты, как правило, завербованные разного рода зарубежными белогвардейскими организациями и иностранными разведками и переброшенные в СССР для повстанческой, террористической, диверсионной и шпионской работы.

3. Следствие по делам ровсовских офицерско-монархических организаций на местах ведется поверхностно, как на локальные фор-

мирования. Между тем даже первичные данные совершенно определенно указывают на существование на Украине объединенного ровсовского центра, руководящего своими организациями и группами на местах и связанного с подпольными центрами офицерско-монархических организаций в Москве, Ленинграде и других пунктах Советского Союза.

4. Следствием не вскрывается связь ровсовских организаций и групп с правотроцкистскими, националистическими, эсеровскими и другими антисоветскими формированиями.

Необходимо учесть, что ровсовские организации не имели и не могли иметь самостоятельных задач в подготовке вооруженного восстания и свержения Советской власти, а действовали в общем фронте борьбы всех антисоветских сил на Украине.

5. Следствием на местах совершенно не вскрываются связи ровсовских организаций в РККА, где несомненно имеются участники организации.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно развернуть операцию по исчерпывающему разгрому офицерско-монархически кадров и их антисоветских формирований (организаций, групп, отрядов и проч.).

2. Всех офицеров, в отношении которых имеются хотя бы малейшие данные о[б] их причастности к организованной антисоветской деятельности, немедленно арестовывать. В первую очередь арестовать всех подозрительных по антисоветской деятельности гвардейских офицеров, офицеров белых армий, репатриантов.

На лиц, которые по занимаемым должностям требуют предварительной санкции, немедленно вышлите справки на арест в 3-й отдел УГБ НКВД УССР.

3. Энергичным следствием добиваться вскрытия и ликвидации организующих ровсовских центров и руководящего ровсовского центра на Украине.

При установлении участников ровсовских организаций и их связей в Киеве, Харькове и других областях Украины и Союза — немедленно сообщать об этом соответствующим облуправлениям НКВД и мне.

4. В процессе следствия по делам ровсовских организаций добиваться вскрытия связей, идущих на правотроцкистские, националистические, эсеровские, петлюровские, махновские и прочие антисоветские организации.

5. Каждого участника ровсовской организации обязательно допрашивать о связях организации среди командного состава РККА.

6. Обязательно следствием устанавливать местонахождение спрятанного участниками организации оружия и немедленно изымать таковое.

О результатах по ровсовской операции и следствию сообщайте телеграфными донесениями и краткими сообщениями, с приложением протоколов допросов.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

«*27*» февраля 1938 г., № 325/сн., г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 35–38. Оригинал. Машинописный документ.

№ 17

Приказ наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского всем начальникам областных УНКВД УССР о репрессиях на заводах оборонной промышленности

21 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

Начальникам областных управлений НКВД
только ______________
гор. ______________

Имеющиеся учетные данные по заводам оборонной промышленности свидетельствуют о том, что все заводы засорены социально чуждым, враждебным элементом (б. белые, петлюровцы, гетманцы, политбандиты, кулаки и пр.), ведущим антисоветскую, шпионскую, подрывную работу.

В целях очистки оборонных заводов от шпионов, диверсантов, лиц, ведущих враждебную работу, – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всех бывших белых офицеров, добровольцев белой, гетманской, петлюровской армий, активных политбандитов, повстанцев и кулаков – АРЕСТОВАТЬ.

2. Лиц, служивших в тех же армиях рядовыми по мобилизации, уволить с заводов, за исключением тех из этой категории, в отношении которых имеются материалы для ареста.

3. Немцев, поляков, латышей и других подозрительных по диверсии и шпионажу – арестовать. Дезорганизаторов производства

и срывающих стахановскую работу – немцев, поляков и других[,] занимающихся этой враждебной деятельностью систематически[,] арестовывать.

Лиц, в отношении которых зафиксированы только отдельные малозначительные факты, не дающие основания для следствия, с заводов уволить.

4. Военнопленных, находившихся в Германии и Австрии в специальных национальных концентрационных лагерях (немецких, татарских, украинских и др.) и служивших переводчиками при управлениях и комендантах лагерей, арестовать.

Следствие разверните со всей серьезностью, учитывая, что важнейшей задачей операции является вскрытие диверсионных и шпионских групп. Одновременно максимально усильте агентурную работу по всем подучетным контингентам, обращая особое внимание на лиц, имевших связи с иностранными специалистами, работавшими ранее на оборонных заводах.

О результатах следствия и чистки предприятий информируйте 3-й отдел УГБ НКВД УССР.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

21 февраля 1938 г., № 252/СН г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 50–52. Оригинал. Машинописный документ.

№ 18

Резолюция наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского на сводке УРКМ УНКВД по Киевской области

25 февраля 1938 г.

Строго секретно
Только лично

25 февраля 1938 г., № 279/СН

ЗАМ. НАЧ. ОБЛУПРАВЛЕНИЯ НКВД
ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ –
МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ –
тов. БАБИЧУ

Сообщается резолюция Наркома Внутренних Дел УССР – Комиссара Государственной Безопасности 3-го ранга тов. УСПЕНСКОГО на сводке УРКМ УНКВД по Киевской области от 23/II–38 г.:

«тов. БАБИЧ! Когда же в Киеве прекратится уголовщина, почему не стреляете? УСПЕНСКИЙ».

Секретарь НКВД УССР
младший лейтенант государственной безопасности *Тушев*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 34. Л. 107. Оригинал. Машинописный документ.

№ 19

Шифротелеграмма наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского начальникам областных управлений НКВД УССР

1 марта 1938 г.

Шифротелеграмма

исх. № 40076
1 марта 1938 г., 17 час. 00 мин.

[Полтавской области]

К ранее утвержденному Вам лимиту по Полтавской области 500 чел. по 1-й категории дополнительно выделяется Вам 2000 чел., а всего 2500 чел. По первой категории лимитов больше не будет. Оперативная задача состоит в том, чтобы нанести целеустремленный удар и в первую очередь [по] организующим кадрам к-р подполья. В соответствии с этим развертывайте операцию. Уголовников в основном пропускайте через милицейские тройки, [в] судебных тройках рассматривайте только активных участников бандшаек, имея в виду, что по уголовникам дополнительных лимитов также не будет. Операция по шпионским элементам (немцы, поляки, румыны, греки, болгары, иранцы и другие) должна Вами всемерно развертываться, она будет проходить, как и раньше, вне лимитов. Ускоряйте высылку нам альбомных справок.

[*Успенский*]

Лошицький О. Лабораторія-2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 148.

№ 20

Спецсообщение начальника управления РКМ НКВД УССР Ф. П. Фокина и начальника особой инспекции Казакова наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому

21 марта 1938 г.

Управление РК милиции НКВД УССР

Секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3-ГО РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

При рассмотрении Судебной Тройкой Киевского Обл. Управления НКВД дел, представленных Чигиринским РОМ на административную высылку социально опасного уголовного элемента, было обнаружено, что имеющиеся в делах компрометирующие материалы не соответствуют действительности.

Произведенным по данному делу расследованием установлено, что оформлением дел на админвысылку занимались Уполномоченные Чигиринского РОМ – сержант Милиции ГУМАНЮК, пом. Уполномоченного ЗОЛОТАРЕВ и учинспектора ШРАМЕНКО и МАЛЫЙ, которые фабриковали фиктивные протоколы допроса свидетелей, приобщали к делам не соответствующие действительности справки колхозов о количестве выработанных трудодней, а также извращали сведения о судимости и приводах.

Все это делалось с целью создания искусственного обвинения против лиц, которые в действительности занимались общественно-полезным трудом, состоя членами колхозов, и никакой социальной опасности не представляли.

В результате фиктивного создания обвинения незаконно было арестовано 29 человек, которые содержались под стражей от 2 до 3 месяцев и были освобождены из-под стражи в результате решения судтройки.

Начальник Чигиринского РОМ – ЧИЖОВ работой по админвысылке не руководил, не контролировал деятельности работников розыска в этой части. Заключения по делам подписывал, не знако-

мясь с материалами, что и привело к столь грубому нарушению рев. законности.

Следствие по данному делу ведется.

Работники Милиции, виновные в фабрикации фиктивных следственных дел, привлекаются к уголовной ответственности.

Начальник управления РКМ НКВД УССР
капитан государственной безопасности *Фокин*

Начальник особой инспекции
лейтенант милиции *Казаков*

21 марта 1938 г., № 202409*, г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 48. Л. 268. Оригинал. Машинописный документ.

* *Написано от руки.*

№ 21

Сообщение начальника секретариата НКВД УССР М. И. Бриля начальнику УНКВД по Николаевской области П. В. Карамышеву

4 апреля 1938 г.

Совершенно секретно

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. КАРАМЫШЕВУ

Сообщается приказ Народного Комиссара Внутренних Дел УССР – Комиссара Государственной Безопасности 3 ранга тов. УСПЕНСКОГО по суточной сводке № 54 Начальника Управления РКМ НКВД УССР – старшего майора Милиции тов. КЛОЧКОВА – со следующим содержанием:

«По агентурным данным Александровским РОМ ликвидирована грабительская группировка в составе 4 человек, возглавляемая уголовником МАКСИМОВЫМ Н., 20 лет, которая на протяжении 1937–38 гг. совершила 8 квалифицированных краж в Александровском и других районах и подготовляла вооруженный грабеж. Все

участники группировки заключены под стражу. Расследование по делу продолжается».

*«РАССТРЕЛЯТЬ ПО ТРОЙКЕ. УСПЕНСКИЙ»**.

Начальник секретариата НКВД УССР
ст. лейтенант государственной безопасности *Бриль*

4 апреля 1938 г., № <u>778/СН</u>**

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 48. Л. 172. Оригинал. Машинописный документ.

* *Написано от руки.*

** *Написано от руки.*

№ 22

Сообщение начальника секретариата НКВД УССР М. И. Бриля начальнику УНКВД по Днепропетровской области П. А. Коркину

4 апреля 1938 г.

<u>Совершенно секретно</u>

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
<u>тов. КОРКИНУ</u>

Сообщается приказание Народного Комиссара Внутренних Дел УССР – Комиссара Государственной Безопасности 3 ранга тов. УСПЕНСКОГО по суточной сводке № 54 Начальника Управления РКМ НКВД УССР – старшего майора Милиции тов. КЛОЧКОВА – со следующим содержанием:

«Запорожским Горотделом РКМ, на основании агентурных данных, арестована группа грабителей в составе 3 человек, возглавляемая БАБИЧЕНКО Ф., 19 лет, которая подготовляла ограбление кассы Днепросельэлектро в с. В-Хортице.

Все участники заключены под стражу. Расследование продолжается».

*«РАССТРЕЛЯТЬ ПО ТРОЙКЕ. 3/IV. УСПЕНСКИЙ»**.

Начальник секретариата НКВД УССР
ст. лейтенант государственной безопасности *Бриль*

4 апреля 1938 г. № <u>777/СН</u>**, г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 48. Л. 173. Оригинал. Машинописный документ.

* *Написано от руки.*

** *Написано от руки.*

№ 23

Суточная сводка начальника управления РКМ НКВД УССР А. И. Клочкова наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о совершенных уголовных преступлениях в УССР по состоянию на 3 апреля 1938 г.

5 апреля 1938 г.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ

СУТОЧНАЯ СВОДКА № 56
о важнейших уголовных проявлениях и происшествиях по УССР
по данным на 3.IV – 38 г.

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
г. Харьков

РАНЕНИЕ

27/III с. г. в г. Харькове по предложению нач. продснабжения Военно-медицинского училища постовым милиционером был задержан, как вызвавший подозрение, неизвестный в форме лейтенанта РККА.

При сопровождении в Комендатуру города неизвестный милиционеру оказал сопротивление и угрожал имевшимся у него револьвером, но по настоянию милиционера подчинился и был доставлен в Комендатуру НКВД.

При появлении в помещении комендатуры НКВД вызванного адъютанта коменданта города неизвестный произвел в него два выстрела, которыми ранил себя и адъютанта.

При допросе неизвестный назвался ПАРАПОНОВЫМ Анатолием, 27 лет, и предъявил просроченный билет части 1445, расположенной в г. Полоцке, БССР.

По существу дела ПАРАПОНОВ показал, что он до поступления в РККА был беспризорным и совершал грабежи, родственники его жены репрессированы за к-р деятельность. Будучи в отпуску ПАРАПОНОВ решил обратно в часть не возвращаться, мотивируя строгостью дисциплины в РККА. В отношении ранения адъютанта и себя заявил, что совершил это без всякой цели, вследствие вызванного волнения.

Расследование производится 5 отделом УГБ НКВД Харьковской обл.

ОБНАРУЖЕНИЕ ТРУПА

28/III с. г. на поле, в 2 км. от г. Харькова, обнаружен труп задушенного гр. НАДРИГА Анатолия.

Следствием установлено, что НАДРИГА являлся уголовником и поддерживал связь с уголовным элементом.

Есть предположение, что убийство НАДРИГИ совершено связанными с ним уголовниками, с целью скрытия следов преступления.

Меры к выявлению и аресту убийц приняты.

Ахтырский район

ЛИКВИДАЦИЯ ГРАБИТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ

Ахтырским РОМ по агентурным данным вскрыта и ликвидирована грабительская группировка в составе 3 человек, возглавляемая ШИМКО Семеном, 21 года, рабочим Щупаховской МТС.

Указанная группировка 24/III с. г. совершила квартирное ограбление гр. ШИМКО Ксении.

Все участники заключены под стражу. Расследование по делу продолжается.

Расстрелять по особой тройке.
*Успенский**.

Киевская область

УБИЙСТВО

15/III с. г. в лесу уроч. Толстая совершено убийство гр. ДАНИЛИШИНОЙ Х. и ее грудного ребенка.

Принятыми мерами убийцы установлены и арестованы, они оказались: ДАНИЛИШИНЫМ М., муж убитой, и его сожительница — СИНЯВСКАЯ С.

Убийцы заключены под стражу. Расследование по делу производится.

Расстрелять по тройке.
*Успенский***.

г. Киев

ЛИКВИДАЦИЯ ГРУППЫ АФЕРИСТОВ

14/III с. г. Отделом Уголовного Розыска Облмилиции, на основании агентурных данных, ликвидирована группа аферистов в составе 3 человек, возглавляемая уголовником КАПЛАНОМ Яковом, 27 лет.

КАПЛАН и другие, разъезжая по городам СССР, выдавали себя за работников НКВД, производили обыски у некоторых лиц и под этим предлогом забирали ценности и деньги. На протяжении 1937–38 гг. группой совершено 7 афер в разных городах СССР, в результате чего забрано у потерпевших 29 400 руб. и разные ценности.

Расследование по делу продолжается.

Расстрелять по тройке.
*Успенский****.

Черниговская область
Бахмачский район

ОГРАБЛЕНИЕ С УБИЙСТВОМ

30/III с. г. в с. Плиски совершено квартирное ограбление с убийством ИВАНЕЦ Наталии, у которой грабителями забран паспорт и 40 руб.

Меры к выявлению и аресту грабителей приняты.

г. Черкассы

УБИЙСТВО

30/III с. г. при групповом хулиганстве был убит рабочий сахарного завода СКОРИК Иван, пытавшийся прекратить хулиганство.

Хулиганы ШОРНИК Я., 25 лет, ранее судившийся, и другие в составе трех человек заключены под стражу.

Расследование производится.

Донецкая область
г. Сталино

ИЗНАСИЛОВАНИЕ

Отделом Уголовного розыска Облмилиции арестованы и заключены под стражу рабочие ПЕРИСТЫЙ и СТАРЫХ и студент индустриального института ТРОЙКОВСКИЙ, совершившие 17/III с. г. изнасилование 17-летней ДВОРНИКОВОЙ Марии.

Расследование по делу производится.

*Расстрелять по Тройке. УСПЕНСКИЙ*****

Начальник управления РК милиции НКВД УССР
старший майор милиции *Клочков*

5 апреля 1938 г., № 631938*****

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 48. Л. 174–177. Оригинал. Машинописный документ.

* *Резолюция наркома внутренних дел УССР А. Успенского.*

** *Резолюция наркома внутренних дел УССР А. Успенского.*

*** *Резолюция наркома внутренних дел УССР А. Успенского.*

**** *Резолюция наркома внутренних дел УССР А. Успенского.*

***** *Написано от руки.*

№ 24

Суточная сводка начальника управления РКМ НКВД УССР А. И. Клочкова наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому об уголовных преступлениях в УССР по состоянию на 22 апреля 1938 г.

23 апреля 1938 г.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ

СУТОЧНАЯ СВОДКА № 68
о важнейших уголовных проявлениях и происшествиях по УССР
по данным на 22. IV – 38 г.

Киевская область
г. Киев

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРАБЕЖА

16/IV с. г. 4 отделением РКМ, на основании агентурных данных, были задержаны уголовники:

1. ТРЕМБИЦКИЙ Ю., 22 лет, слесарь 6[-го] кожзавода, ранее судившийся;

2. ДАНИЛЕНКО Л., 15 лет, слесарь хлебозавода, имеющий 3 регистрации;

3. КЛЕВЦОВ В., 17 лет, слесарь Электропрома, имеющий 4 регистрации и 1 судимость, и

4. СМИТЮХОВ В., 17 лет, слесарь артели «Канцпром», имеющий 3 регистрации и 1 судимость.

Указанная группировка подготовляла совершить вооруженное ограбление в г. Киеве.

Все участники заключены под стражу и в подготовке грабежа сознались.

Следствие по делу продолжается.

*т. Клочкову. Расстрелять по Тройке. Успенский**.

Днепропетровская область
г. Днепропетровск

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРАБЕЖА

18/IV с. г. Отделом Уголовного Розыска ликвидирована группа уголовников в составе 8 чел., возглавляемая ПОГРЕБНЫМ Г., 24 лет, имеющим 3 судимости. Остальные участники группировки – рабочие завода им. Молотова, ранее судившиеся за разные уголовные преступления.

Следствием установлено, что группировка подготовлялась совершить ряд дорожных грабежей и ограбление магазина «Пищеторга» с убийством сторожа.

Все участники группировки заключены под стражу. Следствие продолжается.

УБИЙСТВО

17/IV с. г. группа бывших воспитанников детприемника НКВД, работавшая в последнее время на заводе им. Коминтерна, в количестве 4 человек: ХИВРИЧ С., 19 лет, ТКАЧЕНКО Л., 18 лет, ЛИГМАН П., 19 лет, и ДЬЯКОВ А., 19 лет, затеяла между собой драку, в результате которой ХИВРИЧ был убит.

Убийцы заключены под стражу. Следствие производится.

Ново-Николаевский РАЙОН

УБИЙСТВО

15/IV с. г. совершено убийство гр. ГОЛУБА К., 40 лет, канд. ВКП(б), председателя колхоза хут. Благодатное.

Следствием установлено, что убийство ГОЛУБА совершила его жена ГОЛУБ Зинаида на почве ревности, которая в совершенном преступлении созналась и заключена под стражу.

Каменец-Подольская область
Дережнянский р-н

АРЕСТ ГРАБИТЕЛЯ

Отделом Уголовного розыска арестован грабитель БОРОДКИН Иларион, который вместе с другими грабителями 20/III с. г. совершил ограбление 8 колхозников между с.с. Деражня и Михальполь.

БОРОДКИН в указанном ограблении сознался и выдал своих соучастников МАРЧЕНКО Ивана и Семена.

Меры к розыску и задержанию МАРЧЕНКО приняты.

Харьковская область
г. Харьков

ЗАДЕРЖАНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ

10/IV с. г. 3[-им] отделением РКМ, на основании агентурных данных вскрыта и ликвидирована группа несовершеннолетних преступников.

В момент задержания указанной группы на квартире притоносодержателя ИВЕНСКОГО Леонида работникам РКМ было оказано сопротивление: разбив лампу, преступники набросились на вошедших, и только при дополнительном наряде удалось задержать 18 человек.

1. ИВЕНСКИЙ Леонид, притоносодержатель, 51 год, имеющий 3 регистрации, без определенных занятий;

2. ИВЕНСКАЯ Фекла, 52 лет, жена притоносодержателя;

3. КРАЛИН Г., 32 лет, без определенных занятий, имеющий 1 регистрацию; притоносодержатель;

4. ИВЕНСКАЯ Ольга, 18 лет, имеет 3 регистрации;

5. ИВЕНСКИЙ Павел, 13 лет, ученик 70 школы, имеет 3 регистрации;

6. ЛЕБЕДЕВ Петр, 15 лет, ученик 70 школы, имеет 2 регистрации;

7. БАСОВ Виктор, 15 лет, имеет 2 регистрации;

8. ИВАНОВ Николай, 15 лет, без определенных занятий и места жительства;

9. БОРИСОВ Павел, он же ВРАНГЕЛЬ Николай, ученик 32 школы, имеет 3 регистрации;

10. ДРОТИНА Анна, 15 лет, ученица 38 школы, карманная воровка, имеет 3 регистрации;

11. ДАНИЛОВ Владимир, 15 лет, карманный вор, имеет 14 регистраций;

12. РЕПИНА Антонина, 16 лет, ученица 70 школы, имеет 6 регистраций;

13. КОСТЮК Василий, 15 лет, имеет 1 регистрацию и судимость;

14. ПАВЛЕНКО Михаил, 15 лет, имеет 2 регистрации, без определенного места жительства, прибыл из г. Ростова н/Д;

15. ШУЛЯКОВ Николай, 11 лет, ученик 126 школы, имеет 1 регистрацию;

16. БОГДАНОВ Яков, 12 лет, карманный вор;

17. БИЩЕНКО Иван, 15 лет;
18. СЕРОЦКИЙ Виктор, 11 лет;
19. РОЗЕНБЕРГ Семен, 15 лет.

На допросе несовершеннолетние преступники показали, что, занимаясь карманными кражами, приносили деньги ИВЕНСКИМ и устраивали попойки и картежные игры.

ШУЛЯКОВ, БОГДАНОВ, БИЩЕНКО, СЕРОЦКИЙ и РОЗЕНБЕРГ направлены в коллектор НКВД, остальные заключены под стражу.

*Тов. КЛОЧКОВУ. Притоносодерж. расстрелять по Тройке, остальных судить. УСПЕНСКИЙ***.

ПО ЖЕЛЕЗНДОРОЖНОМУ ТРАНСПОРТУ

Юго-Западная ж. д.

ЗАДЕРЖАНИЕ ГРАБИТЕЛЕЙ.

В дополнение к суточной сводке № 58 от 7/IV с. г. по делу вооруженного ограбления между с.с. Казары и Кабыщи 6 колхозников с ранением ГОНЧАРОВА, в результате принятых мер, Отделом желдормилиции ЮЗ'а арестованы – РЕЗНИЧЕНКО-НЕСТЕРЕНКО, 21 года, без определенных занятий, имеющий 1 регистрацию; МОИСЕЕНКО-ШАРАПЕНКО В., 20 лет, без определенных занятий, и РОМАШКО Ефим, он же ФАЛЬКО Федосей, 33 лет, ранее судившийся, без определенных занятий.

При задержании у грабителей изъят револьвер системы «Наган» № 5584 с 2 патронами, 3 больших ножа и 2168 руб.

Все грабители заключены под стражу и в совершенном преступлении сознались.

Начальник управления РК милиции НКВД УССР
старший майор милиции *Клочков*

23 апреля 1938 г. № 176883

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 48. Л. 221–225. Оригинал. Машинописный документ.

* *Резолюция наркома внутренних дел УССР А. Успенского напечатана.*

** *Резолюция наркома внутренних дел УССР А. Успенского напечатана.*

№ 25

Приказ № 211 народного комиссара внутренних дел УССР А. И. Успенского о приговоре Военного трибунала по делу группы работников Чигиринской раймилиции

27 августа 1938 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Внутренних Дел УССР
за 1938 год

Содержание:

№ 211. О приговоре Военного Трибунала по делу группы работников Чигиринской Раймилиции ЧИЖОВА и других

27 августа 1938 г., гор. Киев

Группа работников Чигиринской районной милиции, Киевской области — бывший начальник РОМ Чижов, уполномоченный розыска Гуменюк, пом. уполномоченного Золотарь, участковые инспектора Шраменко и Малый и милиционер Тютюник в своей практической работе по очистке района от уголовных и деклассированных элементов стали на путь очковтирательства и грубого нарушения революционной законности.

Была установлена система фиктивного оформления дел на колхозников, имевших в прошлом (1930–33 г.г.) судимости за незначительные уголовные преступления, но которые в последние годы честно работали в колхозах.

При оформлении дел на тройку эта группа подписывала в протоколах допроса обвиняемых и свидетельских показаниях по несколько, якобы, совершенных обвиняемыми преступлений и протоколы им не зачитывались.

Кроме того, Чижов, Гуменюк и Золотарь в свои преступления втягивали сельских активистов, председателей сельсоветов и колхозов, от которых требовали клеветнические данные на того или иного колхозника, арестованного раймилицией.

При таком положении — действительные преступники оставались безнаказанными.

Военный трибунал пограничных и внутренних войск НКВД УССР, рассмотрев 11–13 августа дело в отношении указанных лиц, приговорил: Чижова к 5-ти годам, Золотаря к 4-м годам заключения в исправительных трудовых лагерях, Гуменюка и Шраменко к 2-м годам 6 мес. лишения свободы, Малого к 2-м годам и Тютюника к 1 году 6 мес.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальнику УНКВД по Киевской области капитану госбезопасности тов. Долгушеву и врид. нач. УРКМ ст. лейтенанту госбезопасности тов. Шарабурину в двухнедельный срок проверить и выправить допущенные Чижовым, Золотарем и другими нарушения революционной законности в Чигиринском районе, организовать правильную очистку этого района от уголовных и деклассированных элементов и о результатах доложить мне.

Приказ объявить всему оперативному составу милиции и розыска Украины.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар госбезопасности 3 ранга *Успенский*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 13 Л. 136–136 об. Типографский экземпляр.

1.5.3. Механизм увеличения лимитов. Документы № 26–43

№ 26

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский начальнику УНКВД по Николаевской области И. Б. Фишеру об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

гор. НИКОЛАЕВ
НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ФИШЕРУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ТРИСТА.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 136. Копия. Машинописный документ.

№ 27

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский наркому внутренних дел Молдавской АССР Н. В. Лютому-Шестаковскому об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

гор. ТИРАСПОЛЬ, НКВД МАССР, ЛЮТОМУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ДВЕСТИ.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 134. Копия. Машинописный документ.

№ 28

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский начальнику УНКВД по Черниговской области М. Б. Корневу об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

ЧЕРНИГОВ, НАЧАЛЬНИКУ УНКВД КОРНЕВУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ТРИСТА.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 135. Копия. Машинописный документ.

№ 29

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский начальнику УНКВД по Одесской области Н. Н. Федорову об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

гор. ОДЕССА, НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ФЕДОРОВУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ЧЕТЫРЕСТА.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 137. Копия. Машинописный документ.

№ 30

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский начальнику УНКВД по Полтавской области А. А. Петерсу об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

гор. ПОЛТАВА НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПЕТЕРСУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ПЯТЬСОТ.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 138. Копия. Машинописный документ.

№ 31

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский начальнику УНКВД по Житомирской области Л. Т. Якушеву об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

ЖИТОМИР НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ЯКУШЕВУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ПЯТЬСОТ.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ Ф. 42. Д. 32. Л. 140. Копия. Машинописный документ.

№ 32

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский начальнику УНКВД по Донецкой области Д. М. Соколинскому об утверждении дополнительного лимита

После 31 января 1938 г.

НКВД УССР

гор. СТАЛИНО НАЧАЛЬНИКУ УНКВД СОКОЛИНСКОМУ

[По] приказу НКВД № 00447 Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ВОСЕМЬСОТ.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

[По] окончании операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Успенский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 144. Копия. Машинописный документ.

№ 33

Нарком внутренних дел УССР А. И. Успенский заместителю начальника УНКВД по Киевской области И. Я. Бабичу об увеличении лимита

После 31 января 1938 г.

Совершенно секретно
серия «К»
Лично

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. БАБИЧУ
г. Киев

По приказу НКВД СССР № 00447-37 г. Вам дополнительно утвержден лимит по ПЕРВОЙ категории ВОСЕМЬСОТ чел.

Работу Тройки продлить до 15 марта с. г.

Всю операцию и рассмотрение дел закончить не позднее указанного срока.

Окончание операции донесите итоговой запиской, схему которой вышлем дополнительно.

При проведении операции особое внимание обратите на очистку транспорта в соответствии директиве № 56.

Операцию начать немедленно.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

«___» февраля 1938 г., №_____

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 132. Копия. Машинописный документ.

№ 34

Начальник УНКВД по Одесской области Н. Н. Федоров наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о продлении работы тройки и увеличении лимита

1 февраля 1938 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ
г. Киев

Вскрытые за последнее время Управлением НКВД по Одесской области контрреволюционные формирования свидетельствуют о

том, что в городе Одессе и многих районах области еще в недостаточной мере разгромлены имевшиеся значительные кадры бывших активных участников банд, восстаний, контрреволюционных и шпионских организаций, бывших белых, эсеров, меньшевиков и других участников антисоветских организаций.

Имеющимися у нас материалами устанавливается наличие также в ряде районов области неразгромленного петлюровского, националистического, немецко-фашистского и церковно-сектантского контрреволюционного подполья, которое особо стало себя проявлять в связи с проходящей подготовкой к весеннему севу.

При этом учитываются указания о вскрытии военных формирований, данные Вами на совещании в Киеве 30-го января 1938 года.

Особенно засорены значительным количеством этих элементов Одесская дорога, Одесский порт, органы связи и другие промышленные предприятия города Одессы.

Такое положение ставит нас перед необходимостью в самый кратчайший срок нанести удар, окончательно разгромить все эти остатки контрреволюционного подполья, активно себя проявляющие.

Исходя из указаний Народного Комиссара Внутренних Дел Союза СССР Генерального Комиссара Государственной Безопасности тов. ЕЖОВА о продлении срока работы Спецтройки, прошу предоставить для Одесского Облуправления НКВД, включая и ДТО Одесской железной дороги, дополнительные лимиты: по 1-й категории — на 1000 человек и по 2-й категории — на 1000 человек.

Мною лично такая заявка сделана в Москве тов. УЛЬМЕРУ.

Начальник управления НКВД УССР
по Одесской области
КОМБРИГ *Н. ФЕДОРОВ*

746451, 1.II.1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 129–130. Оригинал. Машинописный документ.

№ 35

Начальник ДТО ГУГБ НКВД Юго-Западной железной дороги С. И. Заславский начальнику 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвезу об увеличении лимита

2 февраля 1938 г.

6 отд. пом.

НАЧАЛЬНИКУ 8 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. МУНВЕЗУ
г. Киев

№ 685053/6, 2.II.1938 г., г. Киев

При испрашивании лимитов, прошу учесть, что ДТО ЮЗ ж. д. намечает передать суду троек всего 600 чел., из них по 1 категории — 200 чел. и по 2-й категории — 400 чел.

Нач. ДТО ГУГБ НКВД Юго-Западной ж. д.
капитан государственной безопасности
Заславский

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 129–130. Оригинал на бланке ДТО Юго-Западной ж. д. ГУГБ НКВД СССР. Машинописный документ.

№ 36

Временно исполняющий обязанности начальника УНКВД по Полтавской области А. А. Петерс начальнику 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвезу об увеличении лимита

3 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

НКВД УССР
ПОЛТАВСКОЕ ОБЛУПРАВЛЕНИЕ

3 февраля 1938 года, № 2605196

г. Полтава

НАЧАЛЬНИКУ 8 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. МУНВЕЗУ
г. Киев

В дополнение к данному нам лимиту на 500 человек по 1-й категории, просим при окончательном распределении лимитов дать нам

дополнительно лимиты по 1-й категории на 300 человек и по 2-й категории на 700 человек.

Врид начальника УНКВД по Полтавской области
капитан милиции *Петерс*

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 128. Оригинал. Машинописный документ.

№ 37

Начальник УНКВД по Николаевской области И. Б. Фишер наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому об увеличении лимита

5 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

НИКОЛАЕВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
III РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ
г. Киев

Николаевская область сформирована за счет отдаленных районов Одесской и Днепропетровской областей.

Во время массовой операции указанные обл. управления недостаточно подвергли очистке от к-р кулацкого элемента эти районы в силу их отдаленности.

Это подтверждается даже такими данными, когда работой Троек до сформирования области по 41 ее районам всего осуждено 1789 человек, из них по 1-й категории — 575 чел.

Совершенно слабо проведена очистка группы районов, пораженных в прошлом кулачеством, бандитизмом и белогвардейщиной, как то:

[по]	Н-Воронцовскому	осуждено	5 чел.
–"–	Н-Городковскому	–"–	8 чел.
–"–	Очаковскому	–"–	11 чел.
–"–	Варваровскому	–"–	13 чел.
–"–	Владимировскому	–"–	13 чел.

[по]	Березниговатскому	осуждено	17 чел.
–”–	Устимовскому	–”–	18 чел.
–”–	Бобринецкому	–”–	18 чел.
–”–	Снегировскому	–”–	20 чел.
–”–	Баштанскому	–”–	20 чел.
–”–	Калининдорфскому	–”–	20 чел.
–”–	Хорловскому	–”–	21 чел.
–”–	Н-Троицкому	–”–	24 чел.

Между тем за короткое существование Тройки Николаевского обл. управления НКВД по области было осуждено 3910 человек.

Однако ограничение в лимитах не дало нам возможности очистить целый ряд районов, пораженных большим количеством кулацкого и прочего антисоветского элемента, так, например:

По	Н-Городковскому	осуждено	8 чел.
–”–	Владимировскому	–”–	14 чел.
–”–	Устимовскому	–”–	5 чел.
–”–	Петровскому	–”–	32 чел.
–”–	Казанскому	–”–	26 чел
–”–	Чаплынскому	–”–	31 чел.
–”–	Н-Бугскому	–”–	39 чел.
–”–	Витязевскому	–”–	36 чел.
–”–	Бериславскому	–”–	39 чел.

Необходимо учесть, что на территории области: в Знаменском, Еградковском, Петровском, Н-Пражском, Компаниевском, Бобринецком, Устимовском, Владимировском, Казанском, Н-Бугском и других районах оперировали крупнейшие банды — Григорьева, Махно, Черного Ворона, Хмары, Нестеренко, Орла и других, пополнявшие свои кадры из кулацкого и прочего контрреволюционного элемента.

Мы располагаем данными о большой засоренности беглым кулачеством и прочим антисоветским элементом совхозов, расположенных на территории области в количестве 85 единиц, по которым нами учтено 1530 человек активно себя проявляющих подучетников.

В период Гражданской войны значительная часть районов Николаевской области являлась плацдармом формирований белогвардейских частей за счет кулацких и зажиточных прослоек села, а при окончательном разгроме и бегстве их в южных районах области — Каховском, Хорловском, Скадовском, Цюрупинском, Г-Пристанском, Бериславском и др. произошло оседание значительного количества белогвардейцев — командного и рядового состава.

Наконец, в 3-х районах области: Каховском, Скадовском и Хорловском расположены 3 спец. переселенческих комендатуры из узбекского кулачества в общей сложности до 7120 человек, с количеством учтенных нами активно проявляющих себя кулаков 308 человек.

По всем районам области нами учтено только одного кулачества до 200 человек, не считая церковников, сектантов, политбандитов и петлюровцев, которых по нашим учетам насчитывается до 800 человек.

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют о крайне недостаточном количестве репрессированного кулацкого и прочего а/с элемента.

Исходя из изложенного, для Николаевской области прошу определить лимит по изъятию кулацкого контрреволюционного элемента в количестве 3000 человек, из них по 1-й категории — 2 000 и 2-й категории — 1000 чел.

Нач. УНКВД по Николаевской области
капитан госуд. безопасности *Фишер*

5. II.–1938 г., № 3256000

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 124–127. Оригинал. Машинописный документ.

На документ наложена резолюция: «т. Мунвез. [Леплевский]. 14.II».

№ 38

Начальник УНКВД по Одесской области Н. Н. Федоров наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову об увеличении лимита

15 февраля 1938 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
тов. Н. И. ЕЖОВУ

Для Одесской области дан дополнительный лимит по тройке всего на 400 человек, что является совершенно недостаточным при наличии больших вновь выявленных учетов по контрреволюционному и уголовному элементу.

Прошу дополнительно увеличить лимит:

По 1 категории	до 3000 человек	(включая 400 имеющихся у меня)
По 2 категории	до 2500 человек	
ВСЕГО	5500 человек	

Срок работы тройки прошу установить до 15 апреля.

Начальник Одесского облуправления НКВД
комбриг *Федоров*

15.2

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 145. Оригинал. Машинописный документ. На документ наложена резолюция: «т. Мунвез. [Леплевский]. 15.II».

№ 39

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о заявках на лимиты для областных троек в соответствии с докладными записками областных УНКВД УССР

16 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

ДАННЫЕ
О ЗАЯВКАХ НА ЛИМИТЫ ДЛЯ ОБЛАСТНЫХ ТРОЕК
ПО ДОКЛАДНЫМ ЗАПИСКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ
НКВД

В докладных записках Начальники Областных Управлений ходатайствуют об увеличении лимита для Областных Троек: по первой категории — на 23 650 человек, по второй категории — на 22 600 человек.

Из них:

	ВСЕГО	1-я кат.	2-я кат
УНКВД по Харьковской обл.	8000	3000	5000
УНКВД по Одесской области	7600	2600	5000
УНКВД по Киевской области	7000	4000	3000
УНКВД по Николаевской обл.	6000	4000	2000
УНКВД по Полтавской обл.	5000	2500	2500

УНКВД по Черниговской обл.	3700	1200	2500
УНКВД по Каменец-Подольской обл.	3000	2100	900
УНКВД по Винницкой области	2300	1700	600
УНКВД по Житомирской обл.	2250	1450	800
НКВД МАССР	1400	1100	300
ИТОГО:	46 150	23 650	22 600

Примечание: По Донецкой и Днепропетровской областям докладные записки отсутствуют.

Необходимость утверждения указанного лимита Областными Управлениями мотивируется в основном следующим:

Результаты проведенных на Украине массовых операций показывают, что по кулацко-националистическим к-р кадрам и повстанческим формированиям не был нанесен достаточно решительный оперативный удар и не было вскрыто существующее и действующее к-р подполье.

Итоги проведенного Областными Управлениями НКВД учета антисоветского элемента свидетельствуют о значительной засоренности Украины к-р кулацкими, националистическими, петлюровско-белогвардейскими элементами, являющимися большой базой для различных контрреволюционных формирований.

Одновременно Управления НКВД пограничных областей считают необходимым произвести выселение членов семей репрессированных в тыловые районы, так как они могут служить базой для повстанческой деятельности и разведывательной работы иностранных разведок.

На основе поданных заявок подлежит переселению:

По Житомирской	области —	8000	член.	семей
По Одесской	–”–	6000	–”–	–”–
По Винницкой	–”–	2000	–”–	–”–
По МАССР	–”–	3500	–”–	–”–
По Каменец-Подольской	–”–	цифры не указаны		

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

16-го февраля 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 146–147. Копия. Машинописный документ.

№ 40

Начальник 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвез о распределении дополнительного лимита по первой категории согласно приказу НКВД СССР № 00447

25 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЛИМИТА ПО ПРИКАЗУ НКВД СССР
№ 00447-37 г. ПО ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ

УНКВД по	Киевской области	800
–”–	Донецкой –”–	800
–”–	Днепропетровской –”–	600
–”–	Каменец-Подольской –”–	600
–”–	Харьковской –”–	500
–”–	Житомирской –”–	500
–”–	Винницкой –”–	500
–”–	Полтавской –”–	500
–”–	Одесской –”–	400
–”–	Николаевской –”–	300
–”–	Черниговской –”–	300
НКВД МАССР		200
	ВСЕГО:	6000 (шесть тысяч)

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант государственной безопасности *Мунвез*

«*25*» февраля 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 256. Оригинал. Машинописный документ.

№ 41

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о количестве осужденных областными тройками УНКВД по новым лимитам по состоянию на 8 марта 1938 г.

8 марта 1938 г.

Наркому внутренних дел УССР
тов. Успенскому

СВЕДЕНИЯ
об осужденных облтройками НКВД УССР по новым лимитам на 08.03.1938 года

ОБЛАСТИ	Лимит	ВСЕГО осуждено	Из них			Осталось до лимита
			кулаков	уголовников	разный к. р. элемент	
Киевская	4800	101	28	21	52	4699
Харьковская	4000					4000
Каменец-Подольская	3600	127	102		25	3473
Одесская	3400	193	50	39	104	3207
Донецкая	3300					3300
Днепропетровская	3100					3100
Винницкая	2500					2500
Житомирская	2500					2500
Полтавская	2500					2500
Черниговская	2300					2300
Николаевская	1800					1800
МАССР	1200					1200
ВСЕГО	35 000	421	180	60	181	34 579

Примечание: В остальных областях тройки к работе еще не приступили.

9 марта 1938 г.

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 255. Оригинал. Машинописный документ.

№ 42

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза заместителю наркома внутренних дел УССР А. П. Радзиviловскому об осужденных областными тройками УНКВД УССР в соответствии с дополнительными лимитами по состоянию на 13 марта 1938 г.

13 марта 1938 г.

Совершенно секретно

Зам. наркома внутренних дел УССР
тов. Радзиловскому

СВЕДЕНИЯ
об осужденных облтройками НКВД УССР по дополнительным лимитам

на 13.03.1938 года

ОБЛАСТИ	Лимит	ВСЕГО осуждено	Из них:			Осталось до лимита
			кулаков	уголовников	разный к. р. элемент	
Киевская	4800	287	110	16	161	4513
Харьковская	4000	78	43		35	3922
Каменец-Подольская	3600	292	192		100	3308
Одесская	3400	273	78	51	144	3127
Донецкая	3300					3300
Днепропетровская	3100	154	50		104	2946
Винницкая	2500					2500
Житомирская	2500					2500
Полтавская	2500					2500
Черниговская	2300					2300
Николаевская	1800					1800
МАССР	1200	147	96		51	1200
ВСЕГО	35 000	421	180	60	181	34 579

13 марта 1938 г.

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 221. Оригинал. Машинописный документ.

№ 43

Начальник УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблев наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому об увеличении лимита

27 апреля 1938 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ
гор. Киев

Представленный по тройке лимит использован полностью.

Имеется ряд законченных дел — повстанческие отряды, группы, подлежащие рассмотрению на тройке.

До разрешения вопроса в центре об общем увеличении лимитов прошу предоставить мне дополнительный лимит за счет одного из управлений НКВД хотя бы пока 300–500 человек первой категории.

27 апреля 1938 г. гор. Винница *Кораблев*

Секретарь УНКВД (*Гольдштейн*)
Верно: Оперуполн. ОСУ НКВД УССР
лейт. госбезоп. *Петерс*

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 66927. Т. 5. Л. 54. Машинописный документ.

1.5.4. Проведение операции на местах. Документы № 44–57

№ 44

Заседание партийного комитета Ворошиловградского городского отдела УНКВД по Сталинской области. Протокол № 2

5 февраля 1938 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об антипартийном поведении члена партии, работающего в следственной группе, тов. Бабки (инф. тов. Гольденберг).

Тов. Бабка, допрашивая кулака-врага, не отразил его социального прошлого, не разоблачил его к/р деятельности, а спустя некоторое время тов. Розманич получает от него показания о к/р деятельности. У тов. Бабки нет желания работать над разоблачением врагов. У него проскальзывают оппортунистические заявления, что от арестованных ничего не добьешься, и те показания, которые они дают, ничего не стоят.

Тов. Бабка: О технике моей работы я должен сказать, что делал все, что от меня требовалось. Я по всем протоколам арестованных ориентировал районы с указанием лиц, подлежащих аресту. К тов. Гольденбергу я никогда не обращался с просьбами освободить меня от работы или о том, чтобы освободить арестованных. Было у меня одно заявление об одном арестованном Данове, который у меня не сознавался, и о нем я говорил Розманичу. Затем он сознался на допросе у Розманича.

Тов. Днепровский: Я знаю тов. Бабку несколько лет. Работая с ним в Артемовске, я еще тогда сделал вывод, что у него прямое хроническое неверие в силы чекистов. У него не было хороших результатов в следствии. Он сам мне говорил, что у него враги остаются неразоблаченными. Он прямо увиливает от работы.

Тов. Розманич: По делу Данова я лично Бабке говорил, что Данов является кулаком, кроме того активным врагом, но Бабка все время ссылался на последнее решение январского пленума ЦК ВКП(б), стремился доказать мне, что нам надо теперь с арестованными врагами быть осторожнее. Бабка не отразил в деле Данова кулацкого происхождения последнего. Его результаты в работе плачевные, никаких у него сознаний не было и нет.

Тов. Ершов: Бабка никакой работы с врагами не вел, он боялся следственной работы, считая, что у нас арестовывают большинство невинных.

Тов. Тимошенко: Поведение тов. Бабки в деле арестованного Данова я расцениваю как антисоветское. Мы обязаны поставить в известность парторганизацию, членом которой является Бабка[,] о его возмутительном поведении. Целый ряд антипартийных поступков заставляет меня освободить его от следственной работы, ибо такие работники нам не нужны. У него отсутствует бдительность чекиста.

Тов. Шевченко: Тов. Бабка, имея перед собой арестованного[,] не видел в нем врага и поэтому не имел необходимых результатов в следствии. Он за время следственной работы в Ворошиловграде имел 8 дознаний, в то время как другие следователи имели 40 дознаний. Бабка во время допроса арестованного вместо активной работы над арестованным пел песни. После решения январского пленума ЦК ВКП(б) Бабка с газетой в руках пришел к Розманичу и, показывая на

передовую «Правды», в которой говорилось о чутком отношении к людям, говорил об изменении отношения к арестованным.

Постановили:

1. Считать, что тов. Бабка за время работы его в следственной группе проявил оппортунистическое отношение к арестованным, в результате чего отдельные враги остались неразоблаченными.

2. Тов. Бабка стремился уклониться от следственной работы, тем самым уклонялся от активной борьбы с врагами.

3. При допросе арестованного Данова и др. не записал показаний арестованного о его вербовках, чем способствовал прикрытию врагов.

4. Извращенно истолковывал решение январского пленума ЦК ВКП(б), заявлял о каком-то облегчении арестованным.

Считать необходимым обо всех этих моментах сообщить парт. организации, в которой Бабка состоит на учете, для разбора дела.

Председатель собрания
Секретарь

Государственный архив Донецкой области (далее – ГАДО). Ф. 1496. Оп. 1. Д. 99. Л. 7–10. Оригинал. Машинописный документ.

№ 45

Специальное сообщение начальника УНКВД по Житомирской области Л. Т. Якушева о проведенных операциях на территории области за период с 1 июня 1937 г. по 20 февраля 1938 г.

24 февраля 1938 г.

Совершенно секретно
г. Киев

В результате проведенных операций на территории области, за время с 1.VI.37 г. по 20.II.1938 года, репрессировано по всем линиям работы 18 193 человека.

В числе их:

а) участников диверсионно-разведывательных резидентур	1534
б) участников диверсионно-повстанческих организаций и групп	175
в) участников к. р. националистических и фашистских организаций и групп	4748

г) шпионов 1473
д) участников организац. «ПОВ» 139
е) информаторов консульств 71

Особенно большое количество диверсионно-разведывательных и повстанческих резидентур, шпионов, поляков и проч. вскрыто в пограничных и приграничных районах области:

№	Названия районов	По польской операции	По немецкой операции	По кулацкой операции	ИТОГО
1	Городницкий (пригран.)	371	19	172	562
2	Ярунский (пригран.)	830	17	210	1057
3	Олевск (пригран.)	303	3	58	364
4	Н.-Волынск (пригран.)	873	161	187	1221
5	Емильчинский (пригран.)	490	339	435	1264
6	Коростень (пригран.)	616	187	627	1430
7	Красноармейский	487	413	164	1064
8	Барановский	491	122	234	847

Подавляющее большинство репрессированных по польской и немецкой операциям, как установлено материалами следствия, в той или в иной мере связаны с иностранными разведывательными органами (непосредственно или через третьих лиц) с к. р. фашистскими организациями за кордоном, консульствами и проч.

Оставшиеся семьи репрессированных, особенно в перечисленных выше районах, оказались базой, откуда иностранные разведки и консульства могут черпать кадры для насаждения новых диверсионно-разведывательных, повстанческих и к. р. националистических формирований.

Ряд поступивших фактов свидетельствует о том, что семьи репрессированных на протяжении всего периода времени, с момента ареста глав семей, проводят среди населения антисоветскую и подрывную работу, в значительной степени отрицательно влияющую на работу колхозов, подготовку к весеннему севу и др. не менее важным государственным политическим и хозяйственным кампаниям.

а) В с. Геральдовке Городницкого района в семье репрессированного за шпионаж МИХАЙЛЕНКО группируются жены других репрессированных. Почти каждый вечер там собирается до 10-ти жен. Все они на работу в колхоз не выходят, заявляют, что их все равно переселят весной. Многие из них разбазаривают свое имущество. Среди населения они проводят антиколхозную агитацию, разлагая трудовую дисциплину.

б) Проживая в селе Малая Пиля Городницкого района, жена репрессированного ШПИНЬ Мария, работая на скотоферме колхоза, проводила вредительскую работу, в результате чего за последнее время погибло много молодняка. Будучи снятой с работы, она группирует в своем доме колхозниц, проводит среди них антисоветскую агитацию, устраивает пьянки, втягивая в них колхозниц.

в) В селе Лучица Городницкого района жена репрессированного ДЗЕДЗЬ пыталась сгруппировать жен репрессированных по с. Лучица и ближайших населенных пунктов, с целью насильственного освобождения арестованных, содержащихся в камерах Райотделения НКВД, и последующего группового побега в Польшу (ДЗЕДЗЬ Мария арестована[,] и дело о ней закончено в порядке приказа № 00485 в декабре месяце 1937 г.).

В ряде случаев по Олевскому и Емильчинскому районам имели место факты, когда жены репрессированных продолжали подрывную работу своих мужей и скрывали у себя лиц, переходивших из Польши в Совстрану.

Факты антисоветской и антиколхозной деятельности семей репрессированных, носящие подчас организационный характер, имеются во всех районах области.

В отдельных селах жены репрессированных продают свое имущество и выезжают в глубь страны, эти тенденции среди них очень развиты.

а) Жена репрессированного села Полияновка Новоград-Волынского района, ГОНГАЛО Теофиля, среди колхозников заявляет: всем полякам надо продавать свое имущество и уезжать отсюда. Успеем продать, будем иметь пользу, а нет, так все имущество заберут в колхоз, а нас выселят.

б) Жена репрессированного с. Несолонь Новоград-Волынского района, КОВАЛЬЧУК Парасковея, заявляет: нам всем нужно уезжать в глубь России, там жить спокойнее, а здесь всех нас арестуют и заберут имущество.

Большую активность в контрреволюционной деятельности проявляет школьная молодежь из числа семей репрессированных. Концентрация ее в местных детдомах положительных результатов в части воспитания ее не дал[а]. Непосредственно сталкиваясь с антисоветски настроенной частью семей репрессированных, эта молодежь воспринимает антисоветские националистические взгляды, проявляя их в окружа[ющ]ей школьной среде.

В ряде случаев антисоветская деятельность молодежи из семей репрессированных носит организованный характер:

а) В селе Курном Красноармейского района вскрыта антисоветская группировка в средней школе из числа учеников 9-го класса,

именовавшая себя «Тайным союзом». В ее состав входили: Терещук Николай, 1918 г. р., сын репрессированного, Пугаков Василий, 1919 г. р., сын репрессированного, Рыжук Федор Иванович, 1920 г. р., и др. — всего в количестве 7 человек.

На протяжении последнего времени они систематически распространяли-рисовали фашистские свастики, разжигали национальную вражду среди учеников, воспитывая ненависть к еврейским детям.

Собираясь в квартире Пугакова, они проводили между собой беседы к. р. характера, Пугаков среди учеников заявлял: «Нужно написать письмо Гитлеру и он бы забрал из села Курное половину немцев, наш класс делится на чистокровную и нечистокровную нацию, я принадлежу к чистокровной нации, а к нечистокровной относятся все евреи».

Рыжук (участник группировки) в письме к Пугакову писал: «Я сам украинец и закален в борьбе с жидами и прочей сволочью».

Установлено, что означенная группа была близко связана с учителем данной школы Макарчуком — сыном кулака.

б) В Любарской средней школе ученики 8 и 7-го классов, сыновья репрессированных Барановский Стефан, 1920 г. р., и Дубина Стефан, будучи озлоблены в связи с арестом их родных, пытались совершить теракт над председателем сельсовета, председателем колхоза и др. активистами, дабы отомстить за репрессии родных.

в) Ученица 4 класса сельской школы в селе Рясное, Барашивского района, дочь репрессированного Павлова написала к. р. лозунг: «Фашистський терор — злидні та безробіття — ось доля трудящих з країни соціалізму»[1].

Аналогичные антисоветские проявления имели место в Барашивской, Радомышльской, Вересской и др. школах, носителями коих в основном являлись дети репрессированных.

Исходя из этого, считаем необходимым, в целях пресечения контрреволюционной деятельности семей репрессированных и очистки районов от неблагонадежного элемента провести следующие мероприятия:

1. Из пограничных и приграничных районов области: Городницкого, Олевского, Ярунского, Новоград-Волынского, Емильчинского, Коростенского, Баранивского и Красноармейского переселить в тыловые области семьи всех репрессированных по последним операциям в 1937–1938 гг.

2. Со всех остальных районов подвергнуть переселению репрессированных по следующим видам преступлений:

---

[1] «Фашистский террор — нищета и безработица — вот судьба трудящихся страны социализма».

а) участников диверсионно-разведывательных резидентур;

б) участников повстанческих к. р. националистических и фашистских организаций и групп;

в) членов «польской организации войсковой»;

г) участников к. р. троцкистских и правых группировок.

Общее количество подлежащих переселению по отношению к количеству репрессированных выражается в следующих цифрах:

	Название района	Репрессировано				Количество семей, подлежащих переселению
		по польской операции	по немецкой операции	по кулацкой операции	всего	
1	Городницкий (погр.)	371	19	172	652	400
2	Яруньский (погр.)	830	17	210	1057	800
3	Олевск (погр.)	303	3	58	364	250
4	Новоград-Волынский (погр.)	873	161	187	1221	900
5	Емильчинский (--”--)	490	339	435	1264	1000
6	Коростеньский (--”--)	616	187	627	1430	1200
7	Красноармейский	487	413	164	1064	800
8	Баранивский	491	122	234	847	600
9	Коростышевский	320	80	200	600	300
10	Трояновский	89	2	210	301	140
11	Овручский	491	3	346	840	550
12	Малинский	263	67	184	514	250
13	Лугинский	342	30	357	729	350
14	Базарский	138	39	236	413	200
15	Житомирский	318	207	141	666	400
16	Бердичевский	671	22	72	765	400
17	Барашивский	156	116	199	471	250
18	Дзержинский	342	125	108	575	280
19	Любарский	221	4	206	431	200
20	Ружинский	296		188	484	220
21	Янушпольский	138		73	211	100
22	Чудновский	182	6	77	265	200

	Название района	Репрессировано				Количество семей, подлежащих переселению
		по польской операции	по немецкой операции	по кулацкой операции	всего	
23	Потиевский	45	25	330	400	150
24	Радомышльский	115	72	196	387	160
25	Володарск-Волынский	160	133	118	411	200
26	Черняховский	85	91	241	416	150
27	Словечянский	202	7	128	337	200
28	Народичский	61	1	65	127	50
29	Чоповичский	113	33	207	353	170
30	Корнинский	125	7	118	250	120
31	Попельнянский	67	9	77	153	75
32	Брусиловский	31	8	70	109	50
33	Андрушевский	24	5	70	99	50
34	Вчерайшинский	45	5	31	81	40
	ИТОГО	9501	2357	6335	18193	9200

Представляя данные на Ваше усмотрение, о Вашем решении прошу уведомить.

Начальник УНКВД по Житомирской области
капитан государственной безопасности *Якушев*

«24» февраля 1938 г., № 1523

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 37. Л. 143–148. Оригинал. Машинописный документ.

На документ наложена резолюция: «По вопросу переселения. Житомир. т. Бурмистренко».

№ 46
Общее собрание первичной партийной организации Тельманского райотдела УНКВД по Донецкой области. Выписка из протокола № 5

27 февраля 1938 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

[...] 2. Орг. вопрос.

В закрытой части слушали уполномоченного обл. отдела НКВД тов. Клищицкого о бывшем начальнике р[айонного]/о[тделения] НКВД ч[лен]/п[артии] Водневе, который остановился на том, что бывший начальник р/о НКВД Старо-Каранского района Воднев арестован и ведется следствие, которое в ближайшие дни будет закончено и передается суду рев. трибунала за искривление ревзаконности при своем служебном положении.

Выступили следующие товарищи.

1) Трусов: За время моей работы при Старо-Каранском РК милиции посылал Воднев меня в село Ласпу и делает распоряжение за 48 часов закончить 12 дел на кулаков, не подавая указание, на каких лиц и что конкретно подбирать. А в декабре месяце меня и Кононенко посылает в село Старую Ласпу и приказал арестовать 100 человек, указывая, заберите «всю сволочь», а что за сволочь — для меня не было известно и ордеров, а также инструктаж не давал, и я считаю, что поступок Воднева является грубым нарушением ревзаконности, способствующий вольно или невольно классовым врагам, и мое предложение — из партии исключить.

2) Елисеев: Аресты со стороны Воднева производились без ордеров, ордера выписывались и получали справки от с/советов после арестов, справки, которые не носили характера компрометирующих материалов, Водневым рвались и бросались в мусорную кошелку, арестованные содержались в нечеловеческих условиях в холодных и неприспособленных сараях, за отсутствием компрометирующих материалов арестованные освобождались через голову начальника милиции по 15–20 и больше человек, общая численность освобожденных за отсутствием на них компрометирующих материалов 149 человек. Аресты производились и работниками РК милиции, привлеченными к этой цели через голову начальника РКМ. Воднев инструктивные совещания перед арестом не проводил, давая сухие формальные указания «арестовывать всю сволочь». Считая грубейшим нарушением ревзаконности со стороны Воднева, его нахождение под арестом за

преступление социально-опасное со своей стороны предлагаю из партии исключить.

3) Дилиев: Все эти факты безобразные, происходившие лишь потому, что Воднев не имел учет социально-опасных элементов, и когда производил операцию не знал, кого нужно было арестовывать, а потому производил аресты незаконные, т. е. не имея компрометирующих материалов на арестованных лиц, приходилось освобождать, и сколько освободили установить трудно, действия Воднева нужно было обсудить на партсобрании.

4) Маркович: Воднев, приходя в Райпартком, говорил: предстоит большая работа, нужно арестовывать несколько сот человек, так как раскрыта К. Р. организация, что нужно арестовать членов К. Р. организации, кулаков и других компрометирующих элементов, для этого просил помощи в РПК[1], коммунистов для операции и отправки арестованных, а когда арестованных освобождали, нас об этом никто в известность не ставил, и через несколько дней в РПК мы слышим, что освободили из-под стражи 70–80 человек, а потому я считаю, что Воднева нужно проверить глубже и его действия.

5) Хараберуш: Воднев давал распоряжение производить арест, кого же арестовывать конкретного указания не давал, на вопрос, кого арестовывать, Воднев, отвечал «ищи», после чего начали арестовывать по его распоряжению в ночь приблизительно 40–50 человек по одному участку.

6) Таранов отметил, что арестованные содержались в необорудованных помещениях, что являлось нарушением ревзаконности.

Постановили: за допущение грубейших нарушений ревзаконности, выразившихся в том, что Воднев, будучи начальником р/о НКВД, производил массовые аресты колхозников, не имеющих за собой порочащих материалов, дабы скрыть следы преступного отношения к арестам, Воднев справки, выданные с/советами как на бедняков, середняков, уничтожал, освободил таким образом 149 человек, на которых не имелось компрометирующих материалов. Инструктивно оперативных совещаний по изъятию КР элемента с составом не производил, давая формальные указания составу об аресте «всей сволочи», в результате чего аресту подвергались бедняки, середняки, колхозники, ударники и содержались под арестом в холодных сараях. Указанные факты следствием подтверждены, Воднев в настоящее время арестован и пр[е]дается суду рев. трибунала, в дальнейшем пребывание Воднева в партии считать недопустимым, из рядов ВКП(б) исключить.

[1] РПК — здесь районный партийный комитет.

И решение первичной парт. организации направить в РПК с просьбой утверждения настоящего решения.

Председатель собрания *Елисеев*
Секретарь *Токий*

ГАДО. Ф. 5181. Оп. 1. Д. 3. Л. 18. Оригинал. Машинописный документ.

№ 47

Заседание партийного комитета партийной организации Дзержинского районотдела УНКВД по Донецкой области. Протокол № 6

2 апреля 1938 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Отчет тов. Тарасовского (начальника РКМ) о состоянии работы РКМ.

Тарасовский: Вся наша работа была направлена на выполнение приказа наркома внутренних дел т. Ежова, это борьба с уголовно-преступным миром, и в этой части мы имели такие результаты:

Грабежей раскрыто 5, спекуляций — 21, краж — 9, хулиганства — 22.

Наш район больше всего был поражен уголовно-преступными элементами, в особенности в последнем квартале 1937 г.

Репрессировано по разным статьям и выслано за пределы района 626 человек. Это была проделана большая работа РК милиции по очистке предприятий.

Выступили:

Абраменко: Из отчетного доклада тов. Тарасовского видно, что за последнее время проделана большая оперативная работа по изъятию социально-чуждого элемента.

Председатель собрания
Секретарь

ГАДО. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 3. Л. 11. Оригинал. Машинописный документ.

№ 48

Телеграмма начальника УНКВД по Полтавской области А. А. Волкова наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о развертывании операции против украинского националистического повстанческого подполья

3 апреля 1938 г.

КИЕВ
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ТОВ. УСПЕНСКОМУ

По состоянию на 3 апреля следствием уже в основном вскрыт руководящий, командно-офицерский состав и актив украинско-националистического повстанческого подполья на Полтавщине.

Повстанческие формирования на Полтавщине заложены различными украинскими антисоветскими организациями: петлюровской, УПСР, боротьбистской, военно-националистической и пр., связанными со своими объединениями в Киеве и действовавшими в полном контакте на местах.

Все эти антисоветские организации объединились в областном повстанкоме, созданном ими для руководства всей повстанческой деятельностью на Полтавщине.

В состав областного повстанкома вошли: Сторубель, быв. член Центральной Рады, организатор петлюровских отрядов «Вільне козацтво» в Днепропетровске (арестован), Тищенко, быв. командир 75 стрелковой дивизии (арестован), Недилько, быв. член ЦК УПСР (осужден), Отченаш, быв. уполномоченный штаба УНР (арестован), Маловичко, быв. работник петлюровской контрразведки (арестован), Воронянский, быв. член Центральной Рады (арестован), Простосинский, быв. секретарь губкома ЛСР, быв. офицер, поляк (арестован) и другие.

Сейчас уже вскрыто и ликвидировано [по] петлюровской линии 5 повстанческих полков: Березово-Лукский, Миргородский, Кременчугский, Семеновский и Ново-Георгиевский, один батальон, 14 повстанческих рот, которые Тищенко намерен был свести в два повстанческих полка и 15 повстанческих отрядов. По ним арестовано 1639 человек, из них 218 офицеров петлюровской, старой и других армий.

Кроме того, вскрыты и ликвидированы 21 эсеровско-боротьбистский отряд, арестовано 1338 человек, из них: эсеров 222, нацио-

налистов 303, боротьбистов 19 и остальные меньшевики, укаписты, церковники и прочие.

Ликвидирован один диверсионный отряд и 12 диверсионных групп, причем, по показаниям арестованного нами, переброшенного из Польши штабс-капитана петлюровской армии Осьмакова, диверсионный отряд создан по личным указаниям полковника УНР Ковальского. В состав этого отряда входило 17 отдельных диверсионных групп, численностью 4–8 человек, обязательно во главе с офицером. Отряд располагал складом взрывчатых веществ: фугасных снарядов 6, шрапнелей фугасных 3, гранат разных систем 32 (склад обнаружен и изъят). Показаниями арестованных Сторубель, Тищенко, Отченаш и других устанавливается, что Полтавский областной повстанком и его представители различных антисоветских организаций были связаны в Киеве главповстанкомом, украинским националистическим центром, его военным штабом и соответствующими объединениями антисоветских организаций (ЦК УПСР и т. д.).

Наиболее пораженными на Полтавщине оказались районы Миргородского, Кременчугского и Полтавского кустов.

1. Миргородский. Вскрыт и ликвидирован повстанком в составе: Маловичко, Лычко, быв. член военного совета Центральной Рады (арестован), Минаев, быв. командир 75 артполка 75 стрелковой дивизии, быв. эсер (осужден), Ещенко, быв. офицер (арестован) и другие.

[В] ряде районов и главным образом Гадячском, Петрово-Роменском, Камышнянском, Хорольском, Липово-Долинском и Миргородском, повстанкомом были заложены повстанческие отряды, которые затем были переформированы и созданы два повстанческих полка: Березово-Лукский, под командованием быв. штабс-капитана Цапа[,] и Миргородский, во главе с быв. офицером Головко.

Кроме того, повстанком сформировал из разложившейся части быв. красных партизан, бандитско-петлюровского элемента повстанческий отряд, под командованием Эчко, быв. руководителя местного партизанского отряда.

2. Кременчугский. Вскрыт и ликвидирован повстанком, во главе: Ориночко, Шамро-Вовк, видные украинские националисты, активные деятели «Просвіти».

Повстанком действовал в районах б/Кременчугского округа и также из отдельных повстанческих отрядов этих районов сформировал 3 повстанческих полка.

В Ново-Георгиевский повстанческий полк под командованием Ахмоловича (арестован), б/петлюровский офицер, б/нач. учебно-

боевой подготовки РайОСД, сведены отряды, расположенные в Градижском, Онуфриевском и Ново-Георгиевском районах.

Семеновский полк, под командованием Шарского (осужден [на] 10 лет, возвращается из лагерей), б/кадровый офицер, — из отрядов [в] Глобинском, Оболонском, В-Крынковском и Семеновском районах.

Кременчугский полк, под командованием Филянского (арестован), б/петлюровского офицера, из отрядов Козельщанского, Кишеньковского и Кременчугского районов.

3. Полтавский. Всей политической деятельностью района Полтавского куста руководили непосредственно члены областного повстанкома и, главным образом, Сторубель и Воронянский.

[В] Диканьковском районе Воронянский и Маковский (арестован), б/руководитель местной УПСР организации, сформировали несколько повстанческих отрядов.

[В] Решетиловском районе создано 2 повстанческих отряда, под командованием подполковника Маринченко и офицера Шпика (арестованы).

В селе Рясное Нехворощанского района создан повстанческий отряд, во главе с б/офицером Скакуном (арестован).

Ликвидированы: Парасковеевский отряд, во главе Ефимец, б/член УПСР, и Титаренко, б/офицер; Абазовский — во главе Гулым, брат петлюровского полковника, и Бойко — крупный кулак; Мильцевский — во главе Луценко, а также [в] ряде сел Машевского района несколько мелких эсеровских отрядов.

4. Лубенский. [В] районах Лубенского куста повстанческим формированием руководил Тищенко, б/командир 75[-й] стрелковой дивизии. Через завербованных командиров запаса переменного начсостава из числа б/петлюровских офицеров создал 14 повстанческих рот, которые намерен был в момент восстания свести в два повстанческих полка. Весь командно-офицерский состав и актив этих повстанческих формирований арестован.

5. Золотоношский. [В] районах Золотоношского куста заложено 3 повстанческих отряда под командованием Онацкого, Грозы и Ковтуна, б/петлюровских офицеров, и батальон, во главе — Болбот, б/офицер петлюровской и белой армий. Здесь также весь командно-офицерский состав и актив арестованы.

Все эти повстанческие формирования заложены по указанию Тищенко б/Пирятинским райвоенкомом Ермаковым.

В частях 75[-й] стрелковой дивизии вскрыта военно-националистическая организация, руководимая б/ком. дивизии Тищенко, который был связан [с] Квятеком – б/зам. комвойск Харьковского военного округа.

Как известно, Тищенко входил [в] состав Полтавского областного повстанкома. [В] эту организацию вовлечено 27 кадровых командиров и 14 [--] переменного начсостава и запаса.

Участники военно-националистической организации, в большинстве бывшие офицеры и петлюровцы, не только руководили повстанческой деятельностью на местах, но создавали ячейки [в] райвоенкоматах и главным образом [в отделениях] ОСОАВИАХИМАх на местах.

Вскрыты ячейки в Полтавском, Лубенском, Ново-Георгиевском, Кременчугском, Зиньковском и Онуфриевском ОСОАВИАХИМах и Пирятинском, Полтавском и Лубенском райвоенкоматах.

По линии украинских антисоветских партий нами арестованы: Простосинский, б/секретарь Полтавского губкома ЛСР, б/активный работник военного отдела ЦК ЛСР, участник мятежа в Москве, Марченко, б/директор Сенчанской МТС, б/активный боротьбист, до ареста член КП(б)У, связанный с Любченко, Затонским и др., которые дали развернутые показания о проведенной повстанческой деятельности на Полтавщине и [в] других областях Украины.

По показаниям участника диверсионной группы Трегуба, б/адъютанта Полтавской петлюровской комендатуры, обнаружен и изъят склад оружия по ул. Чапаева № 9 в Полтаве: 9 снарядов, 39 гранат, вполне годных к действию.

Работа по изъятию оружия только развертывается. По показаниям ряда участников повстанческого подполья устанавливается несколько складов оружия.

На 1 апреля рассмотрено дел Судтройкой на 1112 человек.

№ 2605698, 3 апреля 1938 г., г. Полтава

Начальник УНКВД по Полтавской области
капитан государственной безопасности
Волков

Лошицький О. Лабораторія-2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 148–151.

№ 49

Начальник УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблев наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о форсировании операции

7 апреля 1938 г.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ
гор. Киев

Доношу, что в целях более активного разворота следствия по разгрому контрреволюционного подполья, мною проведен ряд мероприятий, давших некоторый оперативный результат.

Из прилагаемого графика учета движения сознаний арестованных видно, что количество получения признаний, начиная с 22 марта с. г., неуклонно растет.

Однако этот рост еще явно недостаточен, а мною в соответствии с Вашими указаниями приняты необходимые меры к форсированию следствия.

Работа проводится следующим порядком:

Созданы следственные группы в Гайсине, Жмеринке, Могилев-Подольске и Тульчине, каждая из которых объединяет несколько районов.

Остальные районы работают самостоятельно.

Ввиду неудовлетворительной работы Могилевской и Жмеринской групп мною направлены на руководство ими лучшие работники Управления, внесшие перелом в работе.

Несмотря на это, общее состояние операций вызывает тревогу, т. к. арестованных по области на 7 апреля с. г. 2500 человек, аресты продолжаются и будут продолжаться (арестовываем, главным образом, по показаниям) и, следовательно, число арестованных возрастет.

Одновременно с этим направляю Вам записку о ходе операции по украинскому националистическому подполью. Показания высылаю дополнительно.

Из анализа этой записки Вы увидите, что нам предстоят еще значительные аресты повстанческого элемента.

Я уже высказывал Вам при личном докладе соображения о целесообразности продлить операцию.

Выдвигаю и сейчас этот вопрос.

Я считаю, что нужно продлить хотя бы до 1-го мая.

Независимо от этого мною приняты все меры к быстрейшему окончанию и рассмотрению на Тройке следственных дел.

Тройка начинает работать ежедневно.

Оформление дел на поляков, румын и по др. линиям — также форсирую, однако разворот операций по этим линиям явно ничтожен. Принимаю меры к улучшению.

Приложение — график сознаний арестованных*.

Начальник УНКВД по Винницкой области
капитан государственной безопасности
Кораблев

«7» апреля 1938 г., № 1820503, гор. Винница.

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 66927. Т. 5. Л. 68–70. Оригинал. Машинописный документ.

* *Указанный в документе график отсутствует.*

№ 50

Стенограмма выступления начальника Горловского горотдела УНКВД по Донецкой области С. В. Хаета на IV городской партконференции

11 мая 1938 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ т. ХАЕТА (НКВД):

[...]

Немало врагов изъято в целом ряде промышленных объектов: [в] коксохимии, в азотно-туковом комбинате, машиностроении, с/х. Мы совершенно ясно себе представляем, когда сейчас вскрываем все эти повстанческие организации, состоящие из кулаков, бывших казаков, петлюровцев, белогвардейцев, все это разгромленное кулачество хлынуло в Донбасс, а теперь, как выяснилось по делам, они организованно шли сюда, потому что в 1932 г. они намечали восстание. Мы должны повышать свою революционную партийную бдительность. У нас много сигналов. Нужно на эти сигналы своевременно реагировать, чтобы снизу доверху шла постоянная борьба со всеми мельчайшими проявлениями, чтобы не искать больших дел, а начинать с мелочей. Только в этих условиях мы добьемся результатов.

ГАДО. Ф. 232. Оп. 1. Д. 16. Л. 178. Оригинал. Машинописный документ.

№ 51

Общее открытое собрание УРКМ УНКВД по Сталинской области. Протокол № 2

13 мая 1938 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад о борьбе со спекуляцией (докл. Левитана).

Левитан: За период 1937 г. заведено уголовных дел на спекулянтов — 4465, по которым привлечено к уголовной ответственности 5014 чел., с коих были арестованы 922 чел. Направлено дел по подсудности — 3410, из коих рассмотрено народными судами — 2524, с вынесением меры наказания: к принудительным работам — 418 чел., подвергнуты штрафу — 217 чел., осуждены условно — 430 чел., оправданы — 392 чел. и осталось нерассмотренных дел в судах — 886.

Возглавляющую роль в спекуляции ведет враждебный нам элемент, с бывшим прошлым: торговцы, кулаки, уголовники. Перед нами стоит задача добить до конца спекуляцию, в первую очередь повести борьбу с приезжими и групповыми спекулянтами.

Альтгольц: Не случайно бюро ЦК ВКП(б) дало плохую оценку работе милиции по борьбе со спекуляцией. Необходимо добить до конца элементы торгашества и подполья.

Постановили:

Общее открытое партсобрание считает все выступления в прениях принять как решение вести повседневную борьбу со спекуляцией, для чего необходимо:

а) связаться с рабочими массами для совместной борьбы со спекуляцией;

б) дать указания по горрайотделениям выявить через доверенных людей, как участковым инспекторам, так и розыску, места концентрации приезжих групп спекулянтов;

в) очиститься от тех работников милиции, которые бездействуют в борьбе со спекуляцией, а, наоборот, способствуют внедрить таковую, тем самым дискредитируя органы РК милиции;

г) ускорить окончание уголовных дел по спекуляции;

д) добиться такого положения, чтобы народные суды применяли полностью статьи УК в соответствии с преступлением.

Председатель собрания
Секретарь

ГАДО. Ф. 903. Оп. 1 а. Д. 14. Л. 89–90. Оригинал. Машинописный документ.

№ 52

Выступление начальника Славянского горотдела УНКВД по Донецкой области С. Н. Головарева на XVIII городской партконференции

20–25 мая 1938 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ т. ГОЛОВАРЕВА (НАЧАЛЬНИК ГОР. ОТДЕЛА НКВД):

У нас в районе существовал меньшевистский комитет, который был связан с областным меньшевистским комитетом, в данное время меньшевистский арестован, и они сидят и дают показания о своей гнусной контрреволюционной работе, о чем свидетельствует, например, выдержка из показаний организатора меньшевистского комитета Потоцкого о работе меньшевистского комитета.

Этот Потоцкий был вовлечен в повстанческую организацию быв. белым офицером еще в 1928 г. Потоцкий в своих показаниях показывает, как меньшевистский комитет был связан с областным меньшевистским комитетом, и показывает основную задачу – подготовку к войне и что в своей контрреволюционной работе они ориентировались на военно-троцкистский заговор и на интервенцию. В показаниях он показал, что этот комитет занимался вербовкой контрреволюционных кадров и что на эти контрреволюционные кадры опирались заграничные контрреволюционные фашистские организации. Вся эта свора арестована, а кто еще не арестован, будут арестованы. Наша совместная работа под руководством ЦК партии должна быть направлена на окончательный разгром контрреволюционных организаций, и мы разгромили целый ряд контрреволюционных организаций. Враги народа проводили вредительскую контрреволюционную работу не только в крупной промышленности, они ее проводили и в местной промышленности и в сельском хозяйстве.

Вредительская диверсионная работа также проводилась в оборонных организациях ОСОАВИАХИМа, в эти органы проникали и оседали кулацкие контрреволюционные элементы и, пользуясь нашей беспечностью, проводили в этих организациях подрывную контрреволюционную работу. Наша задача заключается в том, чтобы выкорчевать корни остатков неразоблаченных врагов. Под руководством

партии мы готовы окончательно разгромить, уничтожить и выкорчевать вражеские контрреволюционные элементы и их пособников.

Председатель
Секретарь

ГАДО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 189. Л. 53–55. Оригинал. Машинописный документ.

№ 53

Стенограмма выступления начальника политотдела УРКМ УССР по Сталинской области И. Львова на IV городской партконференции

22 мая 1938 г.

т. ЛЬВОВ (НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА ОБЛАСТНОЙ МИЛИЦИИ):

Не менее важной задачей, которая стоит перед партийными, комсомольскими и общественными организациями, является выявление воров, жуликов, мошенников, которые зачастую сидят в торговых организациях, они обкрадывают очень хитро. Есть организация «Скупторг». Эта артель засорена классово чуждыми людьми, покупки там делают по заниженным ценам, а наценки делают на 200 %. При изъятии одного из этих жуликов Розкина наличными деньгами было обнаружено у него на квартире 26 тыс. руб., а получает он жалованья 300–350 руб. По этому делу предано суду большое количество людей. В этой артели нет людей честных, там валютчики, спекулянты, раскулаченные.

Таким организациям нужно уделять много внимания, т. к. в этих системах часто работают воры, растратчики, их нужно вылавливать.

Органы милиции проводят приличную работу по очистке района от уголовщины, от хулиганства, по борьбе с расхищениями соц. собственности. Горпартком и даже обком в этом отношении никогда не вызывают нас и не спросят, как вы ведете работу, как ваши работники милиции обеспечивают порядок. Никто не интересуется нами, несмотря на то, что начальник полит. отдела милиции является рабочим аппаратом обкома партии. Конкретной помощи от обкома партии мы не имеем.

Я приведу пример засоренности района уголовщиной. Это также является работой врагов. Враги старались допустить засоренность в рабочих районах, поселках и тем самым способствовали организации краж, хищений. В Сталинском районе имеется 12 отделений милиции. В первом квартале 1937 г. было 460 уголовных проявлений. Это громадное количество. 640 квартир было ограблено. В первом квартале 1938 г. было [число] краж уменьшено — [до] 509, причем у нас хулиганство занимает очень большое место.

ГАДО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 26 Л. 10, 14. Оригинал. Машинописный документ.

№ 54

Стенограмма выступления директора Селидовской МТС Ахтырского на заседании пленума Сталинского обкома КП(б)У

13 июля 1938 г.

т. АХТЫРСКИЙ (ДИРЕКТОР СЕЛИДОВСКОЙ МТС):

Товарищи, пленум заслушал два доклада. Шахта 5/6 мне знакома, я много лет там работал. Парторг шахты забывает о вредителях. Куда делись люди, с которыми мы боролись 20 лет назад, — это махновцы, петлюровцы, кулаки, белогвардейцы. Они переоделись в колхозные рабочие блузы. Не лучше обстоит дело и в сельском хозяйстве. Кулачество и враги народа радуются, что падает добыча угля и унывают, что такой большой урожай. Кулачество и враги народа, а по Селидовской МТС, как вам известно, в самом аппарате МТС изъято 30 врагов народа, а вокруг МТС 400 чел. — теперь радуются, что такая плохая погода и МТС не уберут урожай. Но они ошибаются, через 2–3 дня весь хлеб будет убран, и мы не дадим погибнуть богатому урожаю.

Партийно-политическая работа на селе отстала, это забытый участок. Враги народа стараются сорвать уборку, вот поджоги. У меня в мотор в картере набросали землю, на одном комбайне сделали задвижку, с одного трактора сняли распределение горючего. Все это замечено своевременно, выправили, составили соответствующий документ и передали куда надо для расследования.

Кулачество здесь осело, вот здесь — на шахте 5/6 Калиновка, оделось в рабочую блузу и делает свои дела.

Приведу пример работы парторга села Галициновки, он же председатель колхоза. Его надо немедленно убрать, он окружил себя чуждыми людьми, которые по 2–3 раза были в ссылке, он проваливает уборку. Я провел там закрытое партсобрание, где выявили целый ужас. Я считаю, что председателю горсовета надо поставить этот вопрос на пленуме горсовета, а обкому — на бюро обкома.

Председатель
Секретарь

ГАДО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 63. Л. 76–77. Оригинал. Машинописный документ.

№ 55

Общее закрытое собрание Ольгинской районной парторганизации Сталинской области. Выписка из протокола № 1

21 июля 1938 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об итогах XIV съезда КП(б)У (докл. Лиходеев).

Прения:

т. Рыбцов (директор Еленовских рудников): Вопросом ликвидации последствий вредительства на нашем руднике занимались немало, было репрессировано врагов народа более 200 человек, а также очищаемся от кулаков и проходимцев, которые занимали ответственные посты, после проведенных ряда мероприятий рудники гораздо лучше стали работать в выполнении производственной программы [...].

Председатель
Секретарь

ГАДО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 48. Л. 2. Оригинал. Машинописный документ.

№ 56

Заседание бюро Краматорского горкома КП(б)У Сталинской области. Протокол № 23

10 сентября 1938 г.

О БОРЬБЕ С ХУЛИГАНСТВОМ

Бюро ГПК отмечает, что органами милиции проведена значительная работа в борьбе с хулиганством по очистке от хулиганов-рецидивистов Краматорского района. Этому свидетельствует то, что уголовные дела по хулиганству в 1938 г. резко уменьшаются.

Бюро горкома ГПК КП(б)У констатирует, что хулиганство еще окончательно не ликвидировано, имеет место проявление хулиганства в общежитиях, столовых, на улицах, в общественных местах.

Это свидетельствует о том, что со стороны органов милиции и прокуратуры еще недостаточно ведут борьбу с проявлениями хулиганства и к отдельным отъявленным хулиганам не применяют законов по борьбе с хулиганством.

ГАДО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 342. Л. 378–380. Оригинал. Машинописный документ.

№ 57

Выписка из стенограммы областного совещания работников суда, милиции и прокуратуры Сталинской области

2 октября 1938 г.

[...]

Выступление т. Голова (нач. обл. милиции).

Мы имеем 14 040 дел, из которых на [милицейскую] тройку было передано 10 042. Из этого общего количества на 14 тысяч дел было прекращено тройкой и судом 869 дел, направлено в тройку [УНКВД] 762. Из материалов видно, что из заведенных следственных дел в количестве 6122 прокурором прекращено 1702, или 27,2 %, за маловажностью состава преступления прекращено 412 дел.

Наиболее крупным недочетом в работе органов милиции является большое количество безосновательных арестов — 860 на 14 140 человек арестованных, или 6 % к общему числу арестованных.

Нам надо общей работой нанести сокрушительный удар по врагам, уголовным деклассированным элементам для того, чтобы изъять их из нашего общества. Мы должны к каждому преступлению подходить с таким расчетом, чтобы не нарушать Сталинской Конституции и одновременно вести беспощадную борьбу с врагами и уголовными деклассированными элементами.

т. Моргуновский. Я хочу привести такие цифры: по Макеевке за 1, 2 и 3 квартал 1938 г. заведено 1891 дело, также заведено 1161 дело по очистке от социально-вредного элемента, 173 дела прекращено за маловажностью, 68 за необоснованностью, 9 — за необнаружением преступников, 48 — за нерозыском.

[...]

ГАДО. Ф. 326. Оп. 1. Д. 1332. Л. 89, 92–93, 155. Оригинал. Машинописный документ.

2. Отчеты за 1938 г.

Как известно, в историографии сталинских репрессий одной из дискуссионных проблем являются количественные показатели. Что же касается количества репрессированных в рамках приказа № 000447 в масштабах Советского Союза, то на сегодняшний день, на наш взгляд, наиболее достоверной цифрой является 767 397 чел. репрессированных[1]. Данный показатель основан на сводной статистике, подготовленной центральным аппаратом НКВД СССР на базе сводок[2], регулярно предоставлявшихся управлениями НКВД республик, краев и областей[3].

Тем не менее и эта цифра не является окончательной. Во-первых, последняя известная сводка (номер текущего делопроизводства 36) была подготовлена в сентябре 1938 г.[4], а «кулацкая операция» в некоторых краях и областях продолжалась вплоть до ноября 1938 г.[5]

Во-вторых, есть все основания предполагать, что сводка № 36 уже в сентябре 1938 г. содержала устаревшие данные или в нее вошли цифры по состоянию максимум на август 1938 г. Таким образом, отсутствуют сведения о проведении операции за три, а по некоторым регионам и за четыре месяца до окончательного завершения «кулацкой операции».

Следует отметить, что устаревшие сведения содержались и в других сводках, опубликованных к настоящему времени. Например, указанная в сводке № 29, датированной январем 1938 г., цифра осужденных по 12 областям УССР в количестве 75 912 чел., на 7210 чел. меньше той, которая на тот момент фигурировала в отчетах НКВД Украин-

---

[1] См.: *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 598.

[2] См. третью главу первого тома настоящего издания «Отчеты НКВД Украинской ССР за 1937 г».

[3] Подробно по этому поводу см. комментарии Н. Г .Охотина и А. Б. Рогинского в книге: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 604–605 (см. сноску 66).

[4] Там же.

[5] См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании.

ской ССР[1]. Последняя опубликованная сводка № 33, содержащая статистические данные по СССР, также не отражала фактического числа репрессированных, так как по состоянию на 1 марта 1938 г. по УССР здесь приведены цифры января 1938 г. В частности, в сводке № 33 указано количество жертв по Украине в количестве 80 285 чел.[2], что на 2837 чел. меньше статистических данных, выявленных нами в отчетах НКВД УССР. Кроме того, начиная с 21 февраля 1938 г. в пяти регионах Украины (Каменец-Подольская, Одесская, Киевская, Днепропетровская области и МАССР) тройки возобновили свою работу и за период с 21 февраля по 19 марта 1938 г. осудили 1611 чел.[3] Также нами выявлены в сводке № 33 значительные расхождения в размерах выделенных лимитов. До 1 марта 1938 г. совокупный лимит по Украине составлял 119 122 чел., а в московской статистике указана цифра 83 950 чел.[4]

В отличие от статистики центрального аппарата НКВД СССР, сводная статистика УССР, автором которой является 8-й (учетно-статистический) отдел, надежна, а ее данные, за исключением незначительных отклонений, совпадают с количеством жертв, зафиксированным в протоколах заседаний троек отдельных областей[5]. Однако следует отметить, что и эти статистические данные имеют свои лакуны. Так, выявленная нами последняя сводка датируется 1 августа 1938 г.[6] Что же касается масштабов репрессий, то в соответствии с ней в течение 1938 г. было репрессировано 36 393 чел.[7]

Таким образом, за период с августа 1937 г. до августа 1938 г. в Украине были репрессированы 119 515 чел.[8] При этом не следует забывать, что в Киевской, Одесской, Сталинской и Ворошиловградской областях «кулацкая операция» продолжалась и после августа 1938 г. Так, в Сталинской области последнее заседание тройки состоялось 16 сентября, а в Ворошиловградской — 27 сентября 1938 г.[9]

---

1 83 122 чел. (статистика НКВД УССР) – 75 912 чел. (сводка № 29) = 7210 чел. См. там же.

2 См. документ № 58 в настоящем издании.

3 См. документ № 62 в настоящем издании.

4 См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании.

5 Там же.

6 См. документ № 71 в настоящем издании.

7 См. там же.

8 83 122 + 36 393 = 119 515. См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании.

9 См. там же.

В соответствии с отчетами отдельных областей УССР[1] и с учетом «постстатистического» периода общее количество жертв операции за период с 5 августа 1937 г. по 27 сентября 1938 г. составило 121 994 чел.[2] Из них к высшей мере наказания были приговорены 70 868 чел., а к лагерному заключению — 51 126 чел.[3] Таким образом, отклонение от ранее известной цифры составляет 2479 чел. Однако в связи с тем, что относительно ряда областей Украины неизвестно, как долго там продолжалась операция согласно приказу № 00447, то и эту цифру следует расценивать как промежуточную.

Что же касается соотношения общего количества репрессированных в Украине к количеству населения республики, то оно составляет 0,43 %, в том числе 0,25 % были приговорены к высшей мере наказания и 0,18 % — к заключению в лагеря[4].

Если сравнивать эти цифры с первоначально выделенным УССР лимитом в размере 28 800 чел., то можно констатировать увеличение общего числа жертв за период между августом 1937 г. и сентябрем 1938 г. в 4,2 раза[5]. Что же касается вынесенных приговоров к высшей мере наказания, то рост еще более впечатляющий — в 8,9 раза[6].

2.1. РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА В УССР, ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ, КАЛИНИНСКОЙ, ОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ, ТАТАРСКОЙ И КАРЕЛЬСКОЙ АССР: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Несмотря на удручающий итог проведения «кулацкой операции», Украина не может претендовать на статус региона, наиболее пострадавшего от репрессий.

Сравнение репрессивной политики в Украине и в пяти других краях и областях СССР (Западно-Сибирский край, с октября 1937 г. —

---

[1] На момент начала «кулацкой операции» УССР состояла из 7 областей и Молдавской АССР, а концу операции — из 12 областей и Молдавской АССР.

[2] См. там же. Не удалось ознакомиться с протоколами троек УНКВД всех без исключения областей Украины, поэтому относительно ряда регионов остается неизвестным, действовали ли в них тройки после 1 августа 1938 г.

[3] См. там же.

[4] См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании. См. также всесоюзную таблицу о проведении приказа № 00447: «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 и его исполнении» // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 519–623.

[5] См. там же.

[6] См. там же.

Алтайский край и Новосибирская область, Калининская и Омская области, а также Татарская и Карельская АССР) дает следующую картину.

Рост числа жертв в Украине по сравнению с первоначально выделенным лимитом согласно приказу № 00447 *превышает* по обоим показателям («общее число» и «высшая мера наказания») на 35,3 % аналогичный совокупный рост в четырех регионах (Западно-Сибирский край — рост соответственно в 3,3 и 6,6 раза; Калининская область — в 2,5 и 4,6 раза, Татарская АССР — в 2,5 и 2,4 раза и Карельская АССР — в 5,1 и 6,4 раза)[1].

Что же касается Омской области, в которой общее число жертв выросло по сравнению с цифрами, зафиксированными в тексте приказа № 00447, в 6,7 раза, а по вынесенным приговорам к высшей мере наказания даже в 15,4 раза, то в Украине соответствующие показатели интенсивности репрессий оказались на 37,3 и на 42,2 % *ниже*[2].

Что же касается соотношения репрессированных к общему количеству населения, то Украина по показателям как совокупного числа жертв, так и количества лиц, приговоренных к расстрелу, почти в два раза превосходит Татарскую АССР (0,43 % к 0,20 % и 0,25 % к 0,09 %) и на одну треть и соответственно на одну четверть — Калининскую область (0,43 % к 0,32 % и 0,25 % к 0,14 %)[3].

При этом Украина существенно — более чем в два раза (0,43 % к 0,94 %) — уступает по аналогичным средним показателям по количеству осужденных в Омской области, Западно-Сибирском крае и Карельской АССР[4]. В отношении вынесенных приговоров к высшей мере наказания эта тенденция отставания усиливается, достигнув одной трети (0,25 % к 0,65 %)[5].

Спецификой Украины была, как уже указывалось, высокая доля вынесенных тройками смертных приговоров. Так, за период с января 1938 г. до 1 августа 1938 г. были осуждены 36 393 чел., из них к высшей мере наказания приговорены 35 563 чел. (98 %) и к лагерному заключению — 830 чел.[6]

В Украине также особенно четко прослеживается общесоюзная тенденция 1938 г. — активное осуждение «других контрреволюционных элементов», что выразилось в осуждении так называемых украинских националистов. Так, согласно рапорту начальника

---

[1] Подсчитано по: Там же.

[2] Подсчитано по: Там же.

[3] Подсчитано по: Там же.

[4] Подсчитано по: Там же.

[5] Подсчитано по: Там же.

[6] См. документ № 71 в настоящем издании.

8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому от 26 февраля 1938 г., т. е. спустя 5 дней после продления сроков «кулацкой операции», уже были арестованы как петлюровцы, махновцы и члены РОВС 2681 чел.[1] Всего же из 36 393 чел., осужденных до августа 1938 г., прошли по учетам как члены «укр[аинских] военных повстанческих и нац[ионалистических] организаций» 24 157 чел.[2] Начальник УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблев в своем отчете за май о работе тройки в рамках операции № 00447 сделал основной акцент на разгроме «украинского националистического повстанческого подполья»[3]. При этом он обрисовал его структуру вплоть до мельчайших «ответвлений»[4].

Однако остается открытым вопрос, действительно ли в 1938 г. в соответствии со спущенным сверху приказом произошла знаменательная смена целевых групп «кулацкой операции» или «старые» целевые группы были просто снабжены требуемыми ярлыками. Ответ на него может дать только детальное изучение и сравнение следственных дел различных этапов операции согласно приказу № 00447 и «национальных операций» НКВД.

Значение Украины как своеобразного индикатора общесоюзных тенденций состоит еще и в том, что в 1938 г. преследования в рамках «кулацкой операции» здесь также постепенно утратили свой размах, уступив место лидера второй массовой операции НКВД — «национальной».

Так, до 1 августа 1938 г. двойки осудили в Украине согласно приказам об операциях против поляков, немцев, чехов, греков и других национальных меньшинств 25 505 чел., из них к высшей мере наказания 20 693 чел., к лагерному заключению — 4719 чел., к тюремному — 94 чел.[5] Вытеснение приказа № 00447 с лидирующих позиций начинается с 17 сентября 1938 г. и продолжается вплоть до конца массовых операций в ноябре 1938 г., когда были дополнительно усилены репрессивные мероприятия в рамках «национальных приказов» (компетенция особых троек)[6].

---

[1] См. документ № 60 в настоящем издании.

[2] См. документ № 67 в настоящем издании.

[3] См. документ № 79 в настоящем издании.

[4] Там же.

[5] См. документ № 71 в настоящем издании.

[6] См.: «Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 “Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР”» от 25 июля 1937 г. // Ленинградский мартиролог 1937–1938. СПб., 1996. Т. 2. С. 452–453; «Оперативный приказ НКВД СССР № 00485

Этот тезис может быть подтвержден документально, хотя о «проведении национальных операций» в Украине в 1938 г. имеются только рудиментарные сведения. Так, только в Житомирской и Винницкой областях за период с января по август 1938 г. двойка осудила 7300 чел. (соответственно 3925/3375), а начиная с 17 сентября 1938 г. жертвами так называемых особых троек стали еще 4285 чел. (2 176/2 109)[1]. Таким образом, только в этих двух областях жертвами операций по «национальным линиям» в 1938 г. стали 11 585 чел[2]. Тем не менее «кулацкая операция» в рамках Большого террора остается самой массовой из операций НКВД[3].

"Об операции по репрессированию членов "ПОВ", военнопленных польской армии, перебежчиков из Польши, политэмигрантов и политобменных из Польши, бывших членов ППС и других польских политических партий"» от 11 августа 1937 г. // Там же. С. 454–456; «Циркуляр НКВД СССР № 68 "Об иностранцах"» от 22 августа 1937 г. (выдержки) // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев / Ред.-сост. И. Л. Щербатова. М., 1999. С. 46; «Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 "Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Маньчжоу-Го (харбинцев)"» от 20 сентября 1937 г. // Ленинградский мартиролог 1937–1938. СПб., 1998. Т. 3. С. 583–585; «Приказ НКВД СССР № 00698 "О консульских связях"» от 28 октября 1937 г. (выдержки) // Наказанный народ... С. 47–48; «Меморандум НКВД СССР № 49990 "О репрессиях среди латышей"» от 30 ноября 1937 г. // 30 октября. 2000. № 4. С. 5; «Приказ НКВД СССР № 00606 "Об образовании Особых Троек для рассмотрения дел на арестованных в порядке приказов НКВД СССР № 00485 и др[угих]"» от 17 сентября 1938 г. // От ЧК до ФСБ. 1918–1998... С. 167–168; «Циркуляр № 189 заместителя наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии "О разъяснении применения приказа № 00606"» от 21 сентября 1938 г. // Там же. С. 168–170; «Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № П 4387 "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия"» от 17 ноября 1938 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 125–128; «Приказ НКВД СССР № 50215 [Об операции по арестам греков] от 11 декабря 1937 г.» // http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Iipd/2008_1_2/nikolski.htm.10.2009); *Джуха И.* Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. СПб., 2006; «Циркуляр № 52691 НКВД СССР [О репрессиях среди китайцев]» от 22 декабря 1937 г. (не опубликован); «Приказ № 202 наркома внутренних дел СССР [Об арестах иранцев и иранских армян]» от 29 января 1938 г. (не опубликован); «Циркуляр НКВД СССР № 326 [О репрессиях среди афганцев]» от 16 февраля 1938 г. (не опубликован).

[1] См. документы № 239, 71, 81 в настоящем издании.

[2] См. там же.

[3] Если исходить из среднего количества жертв операций по «национальным линиям» — 2 тыс. чел. в каждой из областей УССР, включая Молдавскую

2.2. ДОКУМЕНТЫ № 58–81

2.2.1. Отчеты НКВД СССР. Документ № 58

№ 58

Сводка ГУГБ НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных согласно приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.

Не ранее 1 марта 1938 г.

I. Всего на 1 марта 1938 г. арестовано 606 240 чел. Кроме того, арестовано УНКВД Новосибирской обл. и Алтайского края по контрреволюционной организации «РОВС» — 25 916 чел. Передано на рассмотрение троек из числа осужденных, находившихся в тюрьмах и лагерях — 19 610 чел.

В общем количестве арестованных по приказу № 00447 имеется 34 978 чел. арестованных транспортными органами.

II. Всего на 1 марта 1938 г. осуждено — 612 472 чел.

В том числе:

а) по 1 категории — 270 656 чел. Из них: бывших кулаков — 115 378, уголовников — 40 801, другого контрреволюционного элемента — 103 416, нет разбивки на — 11 061 чел.

б) по 2 категории — 341 816 чел. Из них: бывших кулаков — 148 507 чел., уголовников — 82 138, другого контрреволюционного элемента — 98 816 чел., нет разбивки на — 12 355 чел.

В общем количестве осужденных по приказу № 00447 имеется 26 059 чел., осужденных по линии транспортных органов. Из них: осуждено по 1 категории — 11 152 чел., по 2 [категории] — 14 907 чел.

Кроме того, осуждено: по контрреволюционной организации «РОВС» — 25 876 чел., из них: осуждено по 1 категории — 21 300 чел., по 2 [категории] — 4576 [чел.]; за побеги из лагерей на основании телеграммы зам. наркома № 38671 по 1 категории — 3425 чел.

АССР, то начиная с 17 сентября 1938 г. «национальные тройки» осудили здесь около 28 тыс. чел. Если эти 28 тыс. суммировать с известным числом жертв двоек за период с августа 1937 г. по 31 августа 1938 г. — 61 683 чел., то получается 89 683 чел. Жертвами операции согласно приказу № 00447 стали 121 994 чел. См. документ № 74 в настоящем издании.

III. По органам*:

Наименование республики, края, области	а) Утверждено			б) Арестовано		в) Осуждено										
							Из них:		Осуждено по 1 категории				Осуждено по 2 категории			
	1 категория	2 категория	Всего	Всего арестовано на 1 марта 1938 г.	Передано на тройку из числа осужденных	Всего осуждено тройкой на 1 марта 1938 г.	По 1 категории	По 2 категории	Бывших кулаков	Уголовников	Других контрреволюционных элементов	Нет разбивки	Бывших кулаков	Уголовников	Других контрреволюционных элементов	Нет разбивки
[...][1]																
УССР	36 150	47 800	83 950**	80 616	623	80 285	31 417	48 868	15 636	3377	12 404	–	22 502	9656	16 710	–
Винницкая обл.	2850	5150	8000	8158	42	8200	2950	5250	1000	407	1543	–	1599	896	2755	–
Днепропетровская	3060	4990	8050	8288	62	8350	3360	4990	2188	382	790	–	2369	2033	588	–
Донецкая	3300	4000	7300	12 380	81	12 461	5429	7032	2184	655	2590	–	3041	1413	2578	–
Житомирская	1825	2500	4325	3825	–	3825	1325	2500	668	50	607	–	1455	313	732	–
Каменец-Подольская	1550	2100	3650	3648	2	3650	1550	2100	587	42	921	–	329	37	1734	–
Киевская	5065	6600	11 665	11 738	62	11 800	5300	6500	3145	404	1751	–	2549	1571	2380	–
Николаевская	1450	2610	4060	3880	–	3880	1370	2510	371	90	909	–	1016	142	1352	–
Одесская	3750	7000	10 750	9323	327	9650	3650	6000	1553	616	1481	–	2623	1178	2199	–

[1] Из сводки взяты данные только по Украине.

Окончание

Наименование республики, края, области	а) Утверждено			б) Арестовано		в) Осуждено										
							Из них:		Осуждено по 1 категории				Осуждено по 2 категории			
	1 категория	2 категория	Всего	Всего арестовано на 1 марта 1938 г.	Передано на тройку из числа осужденных	Всего осуждено тройкой на 1 марта 1938 г.	По 1 категории	По 2 категории	Бывших кулаков	Уголовников	Других контрреволюционных элементов	Нет разбивки	Бывших кулаков	Уголовников	Других контрреволюционных элементов	Нет разбивки
Одесская	3750	7000	10 750	9323	327	9650	3650	6000	1553	616	1481	–	2623	1178	2199	–
Полтавская	1300	2200	3500	3400	–	3400	1200	2200	771	61	368	–	1445	197	558	–
Харьковская	3400	6200	9600	8648	46	8364	2917	5447	1607	405	905	–	3622	842	983	–
Черниговская	1800	3450	5250	5149	1	5150	1700	3450	1184	187	329	–	2090	744	616	–
Молдавская АССР	800	1000	1800	2179	–	1555	666	889	378	78	210	–	364	290	235	–

[...]

Начальник 8 отдела ГУГБ НКВД СССР
ст. майор госбезопасности *Цесарский*

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: В 5 т. 1927–1939 // Под ред. В. Данилова и др. Т. 5. Кн. 2: 1938–1939. С. 59.

* *Так в тексте. Следует читать — районам.*

** *По НКВД УССР нет разбивки лимита по областям на 6 тыс. чел., по НКВД Казахской ССР — на 7480 чел. Примеч. документа.*

№ 59

Сведения о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР согласно приказу НКВД СССР № 00447

2 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

СВЕДЕНИЯ
ОБ ОСУЖДЕННЫХ ОБЛТРОЙКАМИ НКВД УССР
В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗА НКВД СССР № 00447

ОБЛАСТИ		ВСЕГО	Из них:	
			по 1-й категории	по 2-й категории
Донецкая:	По общему лимиту	7365	2865	4500
	По лимитам, предоставленным т. БЕЛЬСКИМ	5172	2565	2607
	ИТОГО:	12 537	5430	7107
	Киевская	11 800	5300	6500
	Харьковская	9850	3450	6400
	Одесская	9650	3650	6000
	Днепропетровская	8350	3360	4990
	Винницкая	8200	2950	5250
	Черниговская	5150	1700	3450
	Житомирская	4325	1825	2500
	Николаевская	3910	1400	2510
	Каменец-Подольская	3650	1550	2100
	Полтавская	3400	1200	2200
	МАССР	2300	900	1400
	ВСЕГО ПО УКРАИНЕ	83 122	32 715	50 407
Из них:	По общему лимиту	77 950	30 150	47 800
	По лимитам, предоставлен[ным] т. БЕЛЬСКИМ	5172	2565	2607

Нач. 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

ОГА СБУ. Ф. 16 Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 24. Оригинал. Машинописный документ.

№ 60

Отчет начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о количестве ликвидированных петлюровских, махновских, РОВСовских организаций и количестве арестованных участников по состоянию на 26 февраля 1938 г.

26 февраля 1938 г.

Цифровые данные о количестве ликвидированных петлюровских, махновских и РОВСовских организаций и арестованных участников по состоянию на 26 февраля 1938 г.*

Области	По петлюровцам		По махновцам		По РОВСовскому подполью	
	количество ликвидиров. организаций	количество арестован. участников	количество ликвидиров. организаций	количество арестован. участников	количество ликвидиров. организаций	количество арестованных участников
Киевская	11	952				81
Харьковская	12	223			9	23
Днепропетровская	1	66	1	139	2	112
Николаевская	11	57			6	47
Полтавская	6	95			4	20
МАССР	1	4				
Каменец-Подольская	9	26				
Житомирская	6	447				
Одесская	6	21		1	7	17
Черниговская	3	5				
Винницкая	14	206				
Донецкая	9	34	1	8	13	97
ИТОГО	89	2136	2	148	41	397

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 265. Оригинал. Машинописный документ.

* *На документе написано: «А. И. Успенскому. Мунвез».*

№ 61

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве рассмотренных дел о контрреволюционных организациях и группах, а также о количестве осужденных лиц по этим делам областными тройками НКВД УССР за период с 21 февраля по 19 марта 1938 г.

19 марта 1938 г.

СВЕДЕНИЯ
о делах о к. р. организациях и группах, рассмотренных облтройками НКВД УССР
за время с 21.II по 19.III 1938 года

Области	ВСЕГО		В том числе																			
			украинских		бело-гвардейских		кулацко-повстанческих		шпионско-повстанческих		диверсионно-вредительских		махновских		эсеровских		сионистских		церковно-сектантских		бандитских	
	дел	по ним осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено	дел	осуждено
Каменец-Подольская	18	82	2	12			7	34	1	9	6	21							2	6		
Одесская	13	117	5	25		4	4	12		1					1	18	1	10	1	21	1	26
Днепропетровская	13	42	2	10	2	6	2	6			1	3	5	13					1	4		
Киевская	5	32	2	12							1	5							2	15		
МАССР	не рассматривались																					
ВСЕГО	49	273	11	59	2	10	13	52	1	10	8	29	5	13	1	18	1	10	6	46	1	26

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 197. Оригинал. Машинописный документ.

№ 62

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР за период с 21 февраля по 19 марта 1938 г.

19 марта 1938 г.

Совершенно секретно

СВЕДЕНИЯ
об осужденных облтройками НКВД УССР за время с 21.02 по 19.03 1938 года

Области	Лимит	Осуждено	Из них:		Разбивка осужденных по преступлениям																
			по делам облуправления НКВД	по делам ДТО	украинские националисты	бывших петлюровцев	бывших политбандитов	диверсантов и вредителей	террористов	участники к. р. восстаний и повстанческих организаций	бывших белых и белогвардейских элементов	бывших полицейских, жандармов и монархистов	польских, немецких и др. нац. к. р. элементов	церковников	сектантов	троцкистов и правых	эсеров, сионистов и меньшевиков	бывших кулаков	участников бандгрупп и уголовников	бывших контрабандистов	разный к. р. элемент
Каменец-Подольская	3 600	474	458	16	26	107	6	31		36	7	4		31	14			219			
Одесская	3 400	463	390	73	22	37	13			10	31	12	19	31	5	5	34	181	63		
Киевская	4 800	287	273	14	15	35	42			11		5		59	5			73	23		19
Днепропетровская	3 100	154	8	146	8	18	43	3	18	32	18	5			9						
МАССР	1 200	233	209	24		15	15		1	2	4	5		15	17			140	1	3	12
ВСЕГО	16 100	1 611	1 338	273	71	212	119	34	19	91	53	31	19	136	50	5	34	613	90	3	31

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности
Мунвез

19 марта 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 188. Оригинал. Машинописный документ.

№ 63

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР с разбивкой по отраслям народного хозяйства, из которых они были изъяты, за период с 21 февраля по 19 марта 1938 г.

19 марта 1938 г.

СВЕДЕНИЯ
об осужденных облтройками НКВД УССР по отраслям народного хозяйства за время с 21.02 по 19.03 1938 года

Области	ВСЕГО осуждено	Из них:		Разбивка осужденных по отраслям хозяйства									
		по городу	по селу	колхозы	совхозы и МТС	единоличное сельское хозяйство	промышленные предприятия	военное строительство	транспорт	соваппарат	госторговля и кооперация	учебные заведения	лица без определенных занятий
Каменец-Подольская	474	11	463	276	1	105	4	2	16	14			56
Одесская	463	61	402	103	7		1		74	14	2	7	255
Киевская	287	43	244	24	6		113	5	16				123
Днепропетровская	154	51	103	7			21		113	3	9	1	
МАССР	233	16	217	113	10	33	4		32	6	6	1	28
ВСЕГО	1611	182	1429	523	24	139	143	7	251	37	17	9	460

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

19 марта 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 190. Оригинал. Машинописный документ.

№ 64

Сводка начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза заместителю наркома внутренних дел УССР А. П. Радзиviловскому о работе областных троек НКВД УССР за период с 21 февраля по 19 марта 1938 г.

19 марта 1938 г.

Совершенно секретно

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
УПРАВЛЕНИЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
8-й отдел

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Радзивиловскому

СВОДКА*
О РАБОТЕ ОБЛАСТНЫХ ТРОЕК НКВД – УССР**
за время с 21 февраля по 19 марта – 1938 г.***

1. С 21 февраля по 19 марта заседали Тройки только в пяти областях (Каменец-Подольской, Одесской, Киевской, Днепропетровской и МАССР).

В остальных областях Тройки к работе еще не приступили.

В указанных пяти областях всего осуждено – 1611 человек.

Из них:

по Каменец-Подольской	474 чел.
по Одесской	463 чел.
по Киевской	287 чел.
по Днепропетровской	154 чел.
по МАССР	233 чел.

2. По характеру преступлений осужденные Областными Тройками распределяются так:

бывших кулаков	613 чел.
церковников и сектантов	186 чел.
бывших петлюровцев	212 чел.
бывших политбандитов	119 чел.

участников к-р восстаний и повстанческих организаций	91 чел.
украинских националистов	71 чел.
диверсантов и вредителей	34 чел.
террористов	19 чел.
бывших белых и белогвардейского к-р элемента	53 чел.
бывших полицейских, жандармов и монархистов	31 чел.
польского, немецкого и прочего националистического к-р элемента	19 чел.
эсеров, сионистов, меньшевиков	34 чел.
троцкистов и правых	5 чел.
участников бандгрупп и уголовников	90 чел.
бывших контрабандистов	3 чел.
разного к-р элемента	31 чел.

3. Основную массу осужденных Облтройками составляют одиночки (83%).

Дел о ликвидированных к-р организациях и группах представлено на рассмотрение Троек только 49 с общим количеством репрессированных по ним – 273 человека (17% по отношению к общему числу осужденных Тройками).

Из них:

по Каменец-Подольской обл.	18 дел на	82 ч.
по Одесской	13 дел на	117 ч.
по Днепропетровской	13 дел на	42 ч.
по Киевской	5 дел на	34 ч.

по МАССР все рассмотренные Областной Тройкой дела – на одиночек.

По отношению к общему числу осужденных участники к-р организаций и групп наибольший процент составляют по Днепропетровской области – 27,3 %, затем идут

Одесская область	25,3 %
Каменец-Подольская	17,3 %
Киевская	11,1 %

По характеру к-р деятельности участников дела о к-р организациях и группах разбиваются следующим образом:

кулацко-повстанческих	13 дел на	52 чел.
украинских	11 дел на	59 чел.
диверсионно-вредительских	8 дел на	29 чел.

церковно-сектантских	6 дел на	46 чел.
махновских	5 дел на	13 чел.
белогвардейских	2 дел[а] на	10 чел.
эсеровских	1 дел[о] на	18 чел.
сионистских	1 дел[о] на	10 чел.
шпионско-повстанческих	1 дел[о] на	10 чел.
бандитских	1 дел[о] на	26 чел.

3. Из общего числа осужденных, подавляющее большинство изъято по селу — 1429 чел., по городу изъято — 182 человека.

Из отдельных отраслей народного хозяйства изъято и осуждено Облтройками:

из колхозов	523 чел.
из совхозов и МТС	24 чел.
из единоличного с/х	138 чел.
с транспорта	251 чел.
из пром. предприят.	143 чел.
из военного строительства	7 чел.
из соваппарата	37 чел.
из госторговли и кооперации	17 чел.
из учебных заведений	9 чел.
лиц без определенных занятий	460 чел.

4. ДТО на рассмотрение Облтроек представили дела на 273 человек[а] (что составляет около 17 % всех осужденных Облтройками).

По Днепропетровской области Тройка рассматривала в основном дела ДТО; дел же Облуправления НКВД заслушано только на 8 человек.

Приложение: 3 таблицы.

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Мунвез*

«*19*» марта 1938 г., №________, г. Киев.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 183–187. Оригинал. Машинописный документ.

* *Подчеркнуто красным карандашом.*

** *Слово подчеркнуто красным карандашом.*

*** *Подчеркнуто красным карандашом.*

№ 65

Сведения заместителя начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Гроссмана о разбивке осужденных тройкой в соответствии с совершенными преступлениями за период с 21 февраля по 28 марта 1938 г.

29 марта 1938 г.

СВЕДЕНИЯ
о разбивке осужденных тройкой по преступлениям за время с 21 февраля по 28 марта 1938 года

Области	ЛИМИТ	Осуждено	Из них		Разбивка осужденных по преступлениям															
			по делам НКВД	по делам ДТО	украинских националистов	бывших петлюровцев	бывших политбандитов	диверсантов и вредителей	террорист.	участников к. р. восстаний и повстанческих организаций	бывших белых и др. белогвардейских элементов	бывших полит. жандармов и монархистов	польский, немецкий и др. националистический к. р. элемент	церковников	сектантов	троцкистов и правых	эсеров, сионистов, меньшевиков	бывших кулаков	участники бандгрупп и уголовники	контрабандисты, разного элемента
Днепропетровская	3100	672	479	193	33	109	209	3	18	32	98	8	32	5	9		19	93	4	
Киевская	4800	558	544	14	236	37	46			11		5		73	5			91	35	15
Каменец-Подольская	3600	474	458	16	26	107	6	31		36		4	19	31	14			219		
Одесская	3400	463	390	73	22	37	13			10	31	12	105	31	5	5	34	181	63	

Окончание

Области	ЛИМИТ	осуждено	Из них		Разбивка осужденных по преступлениям															
			по делам НКВД	по делам ДТО	украинских националистов	бывших петлюровцев	бывших политбандитов	диверсантов и вредителей	террорист.	участников к. р. восстаний и повстанческих организаций	бывших белых и др. белогвардейских элементов	бывших полит. жандармов и монархистов	польский, немецкий и др. националистический к. р. элемент	церковников	сектантов	троцкистов и правых	эсеров, сионистов, меньшевиков	бывших кулаков	участники бандгрупп и уголовники	контрабандисты, разного элемента
Харьковская	4000	402	350	52	72	7	18	12		23	49	1		1	3		85	26		
Полтавская	2500	266	266		33	38	11				28	9		4			54	75	2	12
Винницкая	2500	227	224	3	12	125	15			1	2	2		2	22		1	45		
МАССР	1200	233	209	24		15	15		1	2	4	5		15	17			140	4	12
ИТОГО		3295	2920	375	434	475	333	46	19	115	212	46	156	162	75	5	193	870	108	43

Примечание: Кроме того, тройкой УНКВД по Винницкой области осуждено по второй категории 5 чел., из них: бывших петлюровцев — 3, бывших участников повстанческих организаций — [?].

Зам. начальника 8 отдела УГБ НКВД СССР
лейтенант госбезопасности *Гроссман*

29.III.1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 267. Оригинал. Машинописный документ.

№ 66

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР А. Г. Назаренко наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР по состоянию на 19 апреля 1938 г.

19 апреля 1938 г.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3-го РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ

СВЕДЕНИЯ
о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР
на 19-е апреля 1938 г.

Области	Лимит по 1-й кат.	Осуждено по 1-й кат.	Осталось до лимита	Лимит по 2-й кат.
Киевская	4800	2561	2239	21
Харьковская	4000	1789	2211	
Каменец-Подольская	3600	1064	2536	
Одесская	3400	1313	2087	3
Донецкая	3300	885	2415	
Днепропетровская	3100	2031	1069	
Винницкая	2500	1279	1221	63
Житомирская	2500	572	1928	
Полтавская	2500	2264	236	
Черниговская	2300	999	1301	
Николаевская	1800	1148	652	260
МАССР	1200	754	446	8
Итого	35 000	16 659	18 341	355

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
мл. лейтенант госбезопасности *Назаренко*

«19» апреля 1938 г., г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 107. Оригинал. Машинописный документ.

№ 67

Сведения начальника 1-го спецотдела НКВД УССР А. Г. Назаренко об осужденных областными тройками НКВД УССР в 1938 г.

5 августа 1938 г.

СВЕДЕНИЯ
об осужденных областными тройками НКВД УССР в 1938 году

Органы	Всего осуждено	Из них		Разбивка осужденных по преступлениям											
				участников к. р. организаций и групп:											одиночек по делам ДТО и ОМЗ
		по 1-й категории	по 2-й категории	укр. военные повстанческие и нац. организации	махновские повстанческие организации	РОВСовские повстанческие организации	диверсионные и вредительские	меньшевистские организации	анархистские организации	дашнакские организации	польские повст. орган.	немецкие повст. орган.	проч. нац. повст. орган.	церк.-сект. орг. и группы	
УНКВД Киевской обл.	5378	5309	69	4624		376	40						56	21	262
УНКВД Днепропетровской обл.	3800	3800		1707	1145	614	103	2					66	22	141
УНКВД Одесской обл.	3400	3394	6	2040		457	106	12	36				220	264	265
УНКВД Винницкой обл.	3400	3200	200	3112		32	87		1				96	23	49
УНКВД Харьковской обл.	3380	3380		1552		805	95	14	130	279	265		96	34	10
УНКВД Донецкой обл.	3300	3300		1940	84	1090	124		4					37	21
УНКВД Полтавской обл.	3100	3100		1670		1803	71	6					50		

Окончание

Органы	Всего осуждено	Из них		Разбивка осужденных по преступлениям											
				участников к. р. организаций и групп:											
		по 1-й категории	по 2-й категории	укр. военные повстанческие и нац. организации	махновские повстанческие организации	РОВСовские повстанческие организации	диверсионные и вредительские	меньшевистские организации	анархистские организации	дашнакские организации	польские повст. орган.	немецкие повст. орган.	проч. нац. повст. орган.	церк.-сект. орг. и группы	одиночек по делам ДТО и ОМЗ
УНКВД Черниговской обл.	2650	2650		2097		463	12						27	25	26
УНКВД Каменец-Подольской обл.	2600	2407	193	1720		428	24	3					118		307
УНКВД Николаевской обл.	2036	1684	352	1603		327	52		21			33			
УНКВД Житомирской обл.	2000	2000		1706		132	89						45	18	10
НКВД МАССР	1349	1339	10	386		429	147				33	130	51		173
ИТОГО	36 393	35 563	830	24 157	1229	6456	950	37	192	279	398	163	824	444	1264

Начальник 1 специального отдела НКВД УССР
ст. лейтенант госбезопасности *Назаренко*

5 августа 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 287. Оригинал. Машинописный документ.

№ 68

Сводные данные начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Г. Назаренко об осужденных Военной коллегией Верховного суда, НКВД СССР в особом порядке, Особыми тройками НКВД УССР, судами УССР и Особым совещанием УССР

5 августа 1938 г.

Совершенно секретно

Сводные данные об осужденных по делам органов НКВД УССР

Характер преступлений	Всего осуждено	Из них				
		Военной коллегией Верховного суда	НКВД СССР в особом порядке	Особыми тройками НКВД	судами	Особым совещанием
Троцкисты и правые	1597	777			548	272
Антисоветские партии	1244			1179	4	61
Украинские к. р. формирования	25 788			25 386	346	55
РОВСовские эсеровские формирования	6456			6456		
Террор	72				72	
Польская националистическая к. р.	14 041		13 606	279	40	116
Немецкая националистическая к. р.	5 567/91		4938/91	398	205	26
Румынская к. р. и шпионаж	10 86/1		1086/1			
Греческая к. р. и шпионаж	40 77/2		4077/2			
Латвийская к. р. и шпионаж	1504		1504			

Окончание

Характер преступлений	Всего осуждено	Из них				
		Военной коллегией Верховного суда	НКВД СССР в особом порядке	Особыми тройками НКВД	судами	Особым совещанием
Японский шпионаж	99		99			
Другие националистические формирования и шпионаж	323		101	163	36	23
Участники военно-фашистского заговора	358	357				1
Вредительство и диверсия	257				257	
Антисоветская агитация	1520				1500	20
Церковные а/с организации	824			824		
Прочий а/с элемент	1264			1264		
Уголовных бандгрупп	444			444		
Другие преступления	162				157	5
Жены изменников родины	2509					2509
Итого	69 286	1134	25 411/94	36 393	3165	3089

Начальник 1 спецотдела УГБ НКВД УССР
старший лейтенант госбезопасности *Назаренко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 284. Оригинал. Машинописный документ.

№ 69

Сведения начальника 1-го спецотдела НКВД УССР А. Г. Назаренко о количестве контрреволюционного элемента, состоявшего на оперативном учете в органах УГБ НКВД УССР на 1 февраля 1938 г.

5 августа 1938 г.

СВЕДЕНИЯ
о количестве к. р. элемента, состоявшего на оперативном учете в органах УГБ НКВД УССР на 01.08.1938

за время с 01.01 ~~по~~ 01.08.1938 года

ОБЛАСТИ	ВСЕГО	Из них:		Польский шпионаж		Немецкий шпионаж		Румынский шпионаж		Греческий шпионаж		Латвийский шпионаж		Японский шпионаж		Разный шпионаж	
		по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории
Центральный аппарат	185	125	58/2	63	38	21	8/2	6	1	4	2	25	5	2		4	4
Киевская область	1559	1274	276/9	913	134	126	109/9	21	4	28	1	162	24	6	2	18	2
Харьковская	1779	1616	151/12	920	98	328	27/11	1		31	4/1	327	15	10	7		
Сталинская	6477	5609	821/47	536	239	1546	381/46	33	20/1	3191	121	290	50	3	7	10	3
Днепропетровская	2405	2285	107/13	751	62	995	13/13	38		182	1	274	11	17	16	28	4
Одесская	1224	641	577/6	291	257	111	13/5	17	43	150	250/1	69	10	1	1	2	3

Окончание

ОБЛАСТИ	ВСЕГО	Из них:		Польский шпионаж		Немецкий шпионаж		Румынский шпионаж		Греческий шпионаж		Латвийский шпионаж		Японский шпионаж		Разный шпионаж	
		по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории	по 1-й категории	по 2-й категории
Винницкая	3375	2419	956	2157	736	20	4	205	213			36	2	1	1		
Полтавская	809	586	223	423	183	107	28			11	1	41	9	4	2		
Житомирская	3925	3242	681/2	2750	574	492	107/2										
Каменец-Подольская	2275	2015	260	1877	180	33	1	76	73			29	5		1		
Николаевская	703	540	160/3	98	58	295	57/3	11	9	70	21	62	13	4	2		
Черниговская	344	125	219	70	153	35	18	6	12	3	1	10	24	1	11		
МАССР	445	215	230	18	27	27	36	146	151	1	4	4	8			19	4
ВСЕГО	25 505	20 692	4719/94	10 867	2739	4136	802/91	560	526/1	3671	406/2	1328	176	49	50	81	20

Примечание: В числителе показаны осужденные по 1-й категории, в знаменателе показаны иностранноподданные, высланные за пределы СССР.

Начальник 1 спецотдела НКВД УССР
старший лейтенант госбезопасности *Назаренко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 286. Оригинал. Машинописный документ.

№ 70

Сведения начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Г. Назаренко о национальном составе арестованных органами НКВД УССР за период с 1 января по 1 августа 1938 г.

5 августа 1938 г.

Совершенно секретно

СВЕДЕНИЯ
о национальном составе арестованных органами НКВД УССР
за время с 01.01 по 01.08.1938 года

ОРГАНЫ [УССР и областей]	ВСЕГО	Из них:													
		Украинцев	Русских	Белорусов	Евреев	Поляков	Немцев	Латышей	Румын	Чехов	Болгар	Греков	Молдаван	Армян	Прочих
НКВД УССР	1416	685	184	8	262	148	67	21	2	7		2		3	27
Киевская	11 151	7646	803	4	435	1366	489	53	8	39	36	23	22	15	212
Харьковская	9501	4887	1199	99	602	1222	723	185		27	19	44	17	289	188
Днепропетровская	14 227	7141	846	474	342	1101	3139	187	9	46	517	132	17	29	247
Сталинская	10 862	2871	1799	102	410	1194	2272	75	37	12	286	1486	6	147	165
Ворошиловградская	1232	598	446	2	22	44	96	4	4	1	3	1	2	3	6
Одесская	7192	3585	826	3	439	244	1114	53	48	16	307	252	95	96	114
Николаевская	3807	1338	481	205	152	385	600	26	95					21	504

Окончание

ОРГАНЫ [УССР и областей]	ВСЕГО	Из них:													
		Украинцев	Русских	Белорусов	Евреев	Поляков	Немцев	Латышей	Румын	Чехов	Болгар	Греков	Молдаван	Армян	Прочих
Винницкая	6984	4338	98	31	245	2 092	58	32	9	16	9	1	37	1	17
Полтавская	6791	5891	367		206	183	37	19			6	4			78
Житомирская	9465	2911	166	7	248	4456	1607	11	4	46			2		7
Черниговская	4496	4087	154	4	56	94	42	7	2	6		2	1		41
Каменец-Подольская	7474	4289	362	105	189	2 361	16	10	96	42					4
МАССР	3374	1194	444	8	330	138	318	7	20	14	109	3	776	4	9
ВСЕГО	97 972	51 461	8175	1052	3938	15 028	10 578	690	334	272	1292	1950	975	608	1619

5 августа 1938 г.

Начальник 1 спецотдела УГБ НКВД УССР
старший лейтенант госбезопасности *Назаренко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 282. Оригинал. Машинописный документ.

№ 71

Сводные данные начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Г. Назаренко об осужденных органами НКВД УССР за период с 1 января по 1 августа 1938 г.

5 августа 1938 г.

Сводные данные
об осужденных по делам органами НКВД УССР за время с 01.01 по 01.08.1938 года

ОРГАНЫ [УССР и областей]	ВСЕГО	Из них:		Военколлегией			В особом порядке			Особыми тройками			Судами			Особым совещанием
		по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	
НКВД УССР	460	247	211/2	126	118	8	185	125	58/2				29	4	25	120
Киевская	8470	6648	1813/9	60	53	7	1559	1274	276/9	5378	5309	69	663	12	651	810
Днепропетровская	7225	6404	808/13	346	311	35	2405	2285	107/13	3800	3800		370	8	362	304
Харьковская	6230	5209	1009/12	249	213	36	1779	1616	151/13	3380	3380		181		181	641
Сталинская	10 610	9160	1403/47	107	91	16	6477	5609	821/47	3300	3300		724	160	564	2
Черниговская	3328	2820	508	54	44	10	344	125	219	2650	2650		209	1	208	71
Одесская	4868	4080	782/6	45	43	2	1224	641	577/6	3400	3394	6	89	2	87	110
Полтавская	4363	3721	632	45	35	10	809	586	223	3100	3100		286		286	113
Винницкая	7153	5656	1497	34	26	8	3375	2419	956	3400	3200	200	195	11	184	149

Окончание

ОРГАНЫ [УССР и областей]	ВСЕГО	Из них:		Военколлегией			В особом порядке			Особыми тройками			Судами			Особым совещанием
		по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	по 1-й категории	по 2-й категории	
Каменец-Подольская	5189	4454	735	30	30		2275	2015	260	2600	2407	193	78	2	76	206
Николаевская	3132	2246	883/3	28	22	6	703	540	160/3	2036	1684	352	148		148	217
Житомирская	6359	5258	1099/2	10	8	2	3925	3242	681/2	2000	2000		118	8	110	306
МАССР	1904	1556	348				445	215	230	1349	1339	10	70	2	68	40
Ворошиловградская	5	4	1										5	4	1	
ВСЕГО	69 286	57 463	11 729/94	1134	994	140	25 505	20 692	4719/94	36 393	35 563	830	3165	214	2951	3089

Примечание: В числителе показаны осужденные по 1-й категории, в знаменателе показаны иностранноподданные, высланные за пределы СССР.

5 августа 1938 г.

Начальник 1 спецотдела УГБ НКВД УССР
старший лейтенант госбезопасности *Назаренко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 283. Оригинал. Машинописный документ.

№ 72

Сведения начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Г. Назаренко о компрометирующем прошлом арестованных органами НКВД УССР за период с 1 января по 1 августа 1938 г.

5 августа 1938 г.

Совершенно секретно

Сведения о компрометирующем прошлом арестованных органами НКВД УССР за время с 01.01 по 01.08.1938 г.

ОРГАНЫ [УССР и областей]	Всякого с прошлым	Из них																						
		троцкистов и правых	троцкистов	анархистов	эсеров	сионистов	бундовцев	дашнаков	члены украинских а/с партий	члены других а/с партий	бывших офицеров	бывших белых офицеров	рядовых белогвардейцев	бывших петлюровцев и гетманцев	бывших политбандитов и повстанцев	бывших полицейских и жандармов	бывших людей	бывших кулаков	бывшие участники [к. р.] организации	церковники и сектанты	перебежчиков	бывших контрабандистов	уголовники и деклассированные элементы	судившихся при Совласти	родственники соцчуждого элемента
НКВД УССР	646	224	15	3	16	26	3	3	7	6	47	27		17	12		44	4	47	20	22	2	3	15	83
Киевской обл.	8214	706	87	12	108	67	12	15	1	133	54	766	221	1184	1309	289	422	1186	574	616	21		78	349	4
Харьковской	7930	206	62	22	386	190	13	260	100		287	534	1227	1300	146	90	202	2050	4	230	97	31		303	140
Днепропетровской	8388		25	7	53	31	4	15	93	41			1086	1222	1370	20	8	2990	46	115	318	101		767	77
Сталинской	9670	204	135	1	4	7					744	202	33	20	463	25	519	6 907	123	139	6		127	11	

Окончание

ОРГАНЫ [УССР и областей]	Всякого с прошлым	Из них																							
		троцкистов и правых	троцкистов	анархистов	эсеров	сионистов	бундовцев	дашнаков	члены украинских а/с партий	члены других а/с партий	бывших офицеров	бывших белых офицеров	рядовых белогвардейцев	бывших петлюровцев и гетманцев	бывших политбандитов и повстанцев	бывших полицейских и жандармов	бывших людей	бывших кулаков	бывшие участники [к. р.] организации	церковники и сектанты	перебежчиков	бывших контрабандистов	уголовники и деклассированные элементы	судившихся при Соввласти	родственники соцчуждого элемента
Ворошиловградской	1051	118	12		22	4			4			3	28	11	50		112	525	124	6	4	2		26	
Одесской	6104	47	65	31	227	115	24		46	2	134	308	202	424	1039	138	333	1946		385	216		24	319	79
Николаевской	3652	153	43	26	60	62		98	196	86	63	105	188	129	1063	91	31	646	291	103	25			192	1
Винницкой	6629	97	7		10	127		1	73	32	58	43	30	1 806	760	6	288	1800	357	125	26	346		259	378
Полтавской	6671	70	73	21	330	100			38	16	367		139	348	2240	13	110	2067	200	195	7	4		112	221
Житомирской	5812	14	3		12	5				6	182	134	31	1 273	1 331	61		1538	42	23	85	33		209	830
Черниговской	4051	11	22		267	52	7		29		128	643	127	575	185	68	391	1013	51	167				287	23
Каменец-Подольской	5734	37	4	3	51	79			43	11	91	89	332	978	1 333	6	297	1351	152	83	296	259		235	1
МАССР	1763	5			91	4	4		3	1	17	322	6	125	275	2	49	533		188	10	47	2	49	30
Итого	76 316	1 892	553	126	1640	869	67	392	633	334	2172	3226	3650	9412	11 576	809	2806	24 556	2011	2395	1133	825	234	3133	1 872

5 августа 1938 г.

Начальник 1 спецотдела УГБ НКВД УССР
старший лейтенант госбезопасности *Назаренко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 281. Оригинал. Машинописный документ.

№ 73

Сводные данные начальника 1-го спецотдела УГБ НКВД УССР А. Г. Назаренко об арестованных органами НКВД УССР за период с 1 января по 1 августа 1938 г.

5 августа 1938 г.

Совершенно секретно

Сводные данные

об арестованных органами НКВД УССР за время с 01.01 по 01.08.1938 года

ОРГАНЫ	Всего арестовано	Из них																								
		троцкистов и правых	участников военно-фашистского заговора	меньшевиков	бундовцев	эсеров	анархистов	сионистов	участников партизанских повстанческих формир.	укр. к-р и повст.	белогвардейская к-р	польская к-р и шпионаж	немецкая к-р и шпионаж	румынская к-р и шпионаж	болгарская к-р и шпионаж	греческая к-р и шпионаж	японская к-р и шпионаж	латвийская к-р и шпионаж	иранская к-р и шпионаж	чешский шпионаж	разный шпионаж и к-р	церковно-сектантская к-р	антисоветская агитация	вредительство в колхозах, совхозах и промпредпр.	жен изменников родины	побег из ссылки, переход границы и др.
НКВД УССР	1416	224	97	15	3	16	3	26	10	230	76	263	95	38			21	21	2	7	52	20	29	31	71	66
Киевская обл.	11 151	409	107	22	10		4	98	173	602	384	1977	385	142			49	80	127	34	100	353	81	9	4	582
Харьковская	9501	264	75	46	12	309	20	187	163	2284	1301	2004	1081	26	29	40	76	179	273	31	60	204	693	1	140	13
Днепропетровская	14 227	611	127	58	14	208	11	68	2254	4785	613	1823	3267	74	622	120	50	211	123	60	121	197	601	154	77	7
Сталинская	10 862	504	38	141		202	2	123	5	1861	1364	1346	2393	45	286	1513	64	126	147		67	57		147		430

Окончание

ОРГАНЫ	Всего арестовано	Из них																								
		троцкистов и правых	участников военно-фашистского заговора	меньшевиков	бундовцев	эсеров	анархистов	сионистов	участников партизанских повстанческих формир.	укр. к-р и повст.	белогвардейская к-р	польская к-р и шпионаж	немецкая к-р и шпионаж	румынская к-р и шпионаж	болгарская к-р и шпионаж	греческая к-р и шпионаж	японская к-р и шпионаж	латвийская к-р и шпионаж	иранская к-р и шпионаж	чешский шпионаж	разный шпионаж и к-р	церковно-сектантская к-р	антисоветская агитация	вредительство в колхозах, совхозах и промпредпр.	жен изменников родины	побег из ссылки, переход границы и др.
Ворошиловградская	1232	119		13	1	34		4		47	40	34	103	5			5			3	12	6	80	725		1
Одесская	7192	213	27	44	15	96	29	118	95	2467	642	427	1025	323	264	252	87	48	112	12	144	256	290	117	79	10
Николаевская	3807	170	34	29	10	68	10	64	23	1429	354	445	646	96			13	6	39	2	130	44	60	134	1	
Винницкая	6984	96	33	6	38	7		200	18	3480	29	2224	51	434	1	1	6	29		10	3	80	54	134	38	12
Полтавская	6791	141	40	49	5	369	12	129	311	3176	201	1152	234	4	6	7	27	58	24	15	46	74	464	73	144	
Житомирская	9465	61	13	4		13		97	45	1260	180	5170	1488	2			5	6	4	46	4	127	82	26	830	2
Черниговская	4496	81	38			271		47	196	2506	238	326	83	5	5	1	26	21	13	5	13	46	457	48	28	42
Каменец-Подольская	7474	70	68			258	5	153	59	1896	15	4403	18	41			3	10		14	4	113	252	91	1	
МАССР	3374	31	3	32	1	140		198	118	614	34	170	374	1010	104	5	2	8		13	2	138	160	172	3	42
Итого	97 972	2994	700	454	109	1991	96	1512	1441	32 056	5471	21 764	11 248	2275	1317	1939	434	803	864	242	758	1715	3303	1863	1416	1207

Примечание: По Полтавской области сведения даны только за 6 месяцев.

Начальник 1 спецотдела УГБ НКВД УССР
старший лейтенант госбезопасности *Назаренко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 280. Оригинал. Машинописный документ.

№ 74

Сводные данные об арестованных и осужденных органами НКВД УССР за период с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.

31 августа 1938 г.

Совершенно секретно

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ
ОБ АРЕСТОВАННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ ОРГАНАМИ НКВД
УССР ЗА ВРЕМЯ С 1 ОКТЯБРЯ 1936 года
ПО 1 ИЮЛЯ 1938 года

1. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ АРЕСТОВАННЫХ

ВСЕГО арестовано — 253 051 человек

Из них:

Бывших кулаков	95 395 чел.
Бывш[их] людей (помещик[ов], дворян, торговцев, жандармов и др.)	109 380 чел.
Деклассирован[ного] элемента	18 685 чел.
Служител[ей] религиозн[ого] культа	6556 чел.
Кустарей	2606 чел.
Дом[ашних] хозяек, иждивенц[ев], пенсион[еров]	4306 чел.
Служащих	5030 чел.
Единоличников	3310 чел.
Колхозников	2079 чел.
Рабочих	1168 чел.
Красноарм[ейцев] и младш[ий] начсостав РККА, ПО и ВО НКВД	1367 чел.
Комсостав РККА, ПО и ВО НКВД	2111 чел.
Сотрудников НКВД	1058 чел.
Бывш[их] членов ВКП(б)	10 995 чел.
Бывш[их] членов ВЛКСМ	1417 чел.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА АРЕСТОВАННЫХ:

Троцкистов и правых	102 256 чел.
Эсеров	2295 чел.
Меньшевиков	785 чел.
Анархистов	178 чел.
Разных (кадет[ов], монарх[истов], ТКП и др.)	1102 чел.

Членов национал[истических] к[онтр]р[еволюционных] организаций:

Украинских	38 283 чел.
Армянских	388 чел.
Сионистских	1553 чел.
Разных	6710 чел.
Фашистов	11 130 чел.
Церковников, сектантов	6319 чел.
Белогвардейцев	8412 чел.
[Всего]	87 411 чел.

3. АРЕСТОВАНО В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗОВ № 00485, 00593 и др.

По польской линии	54 011 чел.
По харбинской –"–	906 чел.
По немецкой –"–	23 036 чел.
По румынской –"–	6188 чел.
По латышской –"–	1995 чел.
По греческой –"–	5642 чел.
По иранской –"–	503 чел.
По болгарской –"–	1378 чел.
По чешской –"–	289 чел.
По другим линиям	657 чел.
[Всего]	94 659 чел.

4. В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗА № 00447

Бывших кулаков	51 400 чел.
Уголовников	12 780 чел.
Проч[его] к[онтр]р[еволюционного] элемента	47 495 чел.
[Всего]	111 675 чел.

5. ПО ХАРАКТЕРУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:

Польский шпионаж	25 132 чел.
Германский –"–	9100 чел.
Японский –"–	1053 чел.
Латвийский –"–	1630 чел.
Румынский –"–	4830 чел.
Греческий –"–	718 чел.
Чешский –"–	189 чел.
Иранский –"–	366 чел.
Болгарский –"–	691 чел.
Разный –"–	564 чел.
Измена родине	1996 чел.
Террор	6647 чел.
Диверсия	18 752 чел.
Вредительство	16 451 чел.
Повстанческ[ая] к[онтр]р[еволюционная] деятельность	115 788 чел.
К[онтр]р[еволюционная] агитация	30 854 чел.
Другие преступления	18 290 чел.
[Всего]	253 051 чел.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ АРЕСТОВАННЫХ

ВСЕГО арестовано — 253 051 человек,
Из них:

Украинцев	133 376 чел.
Русских	19 861 чел.
Белорусов	2276 чел.
Армян	513 чел.
Узбеков	144 чел.
Татар	210 чел.
Евреев	8258 чел.
Немцев	25 752 чел.
Поляков	45 286 чел.
Латышей	1789 чел.
Литовцев	241 чел.
Эстонцев	161 чел.
Румын	1501 чел.
Иранцев	452 чел.
Китайцев	132 чел.
Корейцев	104 чел.
Других	12 995 чел.
[Всего]	253 051 чел.

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОКРАСКА ОСУЖДЕННЫХ

ВСЕГО осуждено — 197 945 человек,
Из них:

Троцкистов	7148 чел.
Эсеров	1458 чел.
Меньшевиков	364 чел.
Анархистов	87 чел.
Разных (кадет[ов], монарх[истов], ТКП и др.)	239 чел.

Членов национал[истических] к[онтр]р[еволюционных] организаций:

Украинских	29 378 чел.
Сионистских	569 чел.
Разных	5912 чел.
Фашистов	7428 чел.
Церковников, сектантов	5289 чел.
Белогвардейцев	4995 чел.
[Всего]	62 867 чел.

2. ОСУЖДЕНО В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗОВ № 00485, 00593 и др.

По польской линии	39 644 чел.
По немецкой –"–	11 748 чел.
По греческой –"–	4045 чел.
По румынской –"–	3861 чел.
По латышской –"–	1425 чел.
По харбинской –"–	374 чел.
По другим линиям	586 чел.
[Всего]	61 683 чел.

3. ОСУЖДЕНО В ПОРЯДКЕ ПРИКАЗА № 00447:

Бывших кулаков	48 644 чел.
Уголовников	11 655 чел.
Проч[его] к[онтр]р[еволюционного] элемента	51 261 чел.
[Всего]	111 560 чел.

4. РАЗБИВКА ОСУЖДЕННЫХ ПО ХАРАКТЕРУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:

Польский шпионаж	15 447 чел.
Германский –"–	5528 чел.
Румынский –"–	2881 чел.
Латвийский –"–	1063 чел.
Греческий –"–	485 чел.
Японский –"–	458 чел.
Разный –"–	276 чел.
Измена родине	1517 чел.
Террор	5383 чел.
Диверсия	14 044 чел.
Вредительство	7956 чел.
Повстанческ[ая] к[онтр]р[еволюционная] деятельность	100 076 чел.
К[онтр]р[еволюционная] агитация	3643 чел.
Другие преступления	19 194 чел.
[Всего]	197 945 чел.

5. КЕМ ВЫНЕСЕНЫ РЕШЕНИЯ:

Воен[ной] коллег[ией] Верховного Суда СССР	4173
Военным Трибуналом	2706
Спецколлегией	8328
Особым совещанием при НКВД	8536
Особой Тройкой НКВД (УНКВД)	111 560
Решением Наркома Внутрен[них] Дел и Прокур[атурой] СССР по массов[ым] опер[ациям]	61 683
Линейными судами и нарсудами	959
[Всего]	197 945 чел.

6. МЕРЫ НАКАЗАНИЯ:

ВСЕГО осуждено — 197 945 человек,
Из них:

Высшая мера уголовн[ого] наказания	122 274 чел.
ВМУН с заменой заключением	15 чел.

Тюремного заключения:

До 25 лет	7 чел.
До 20 лет	33 чел.
До 15 лет	99 чел.
До 10 лет	3903 чел.
До 5 лет	215 чел.

Исправтрудлагеря:

До 25 лет	15 чел.
До 20 лет	49 чел.
До 15 лет	92 чел.
До 10 лет	60 873 чел.
До 5 лет	5187 чел.
До 3 лет	2762 чел.

Ссылка и высылка:

Высылка за пределы СССР	238 чел.
Ссылка внутри СССР	830 чел.
Высылка с прикреплением	40 чел.
Прочие меры	654 чел.
Освобождено	659 чел.

Начальник 1 спецотдела НКВД УССР
старший лейтенант государственной безопасности *Назаренко*

«31» августа 1938 г., г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 74. Л. 143–148. Подписанная копия. Машинописный документ.

№ 75

Социальный состав арестованных органами НКВД УССР в 1937 г. с изменениями, внесенными в статистическую отчетность. Таблица № 1

Без даты

Таблица № 1
О социальном составе арестованных органами НКВД УССР за 1937 год и внесенных исправлениях в статистическую отчетность

Социальный состав арестованных	Социальный состав арестованных характеризуется следующими данными	
	До исправления	После исправления
Бывшие кулаки	62 844	64 634
«Бывшие люди»: помещики, дворяне, жандармы и т. д.	9742	49 387
Деклассированный элемент	10 823	14 055
Служители религиозного культа	3818	4644
Кустари	2199	1602
Домашние хозяйки, иждивенцы, пенсионеры	3720	3125
Служащие	28 762	10 678
Единоличники	6632	3256

Социальный состав арестованных	Социальный состав арестованных характеризуется следующими данными	
	До исправления	После исправления
Колхозники	17 505	3562
Рабочие	7744	2519
Красноармейцы и мл. начсостав РККА, ПО и ВО НКВД	766	850
Комсостав РККА, ПО и ВО НКВД	852	1023
Сотрудники НКВД	239	237
Лица БОЗ	2807	237
Итого	**158 453**	**159 572**

Референт Секретариата НКВД УССР
мл. лейтенант госбезопасности *Воробьев*
мл. лейтенант госбезопасности *Бей-Беспалько*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 55. Л. 261. Оригинал. Машинописный документ.

№ 76

Социальный состав арестованных органами НКВД УССР за первое полугодие 1938 г. с изменениями, внесенными в статистическую отчетность. Таблица № 2

Без даты

Таблица № 2
о социальном составе арестованных органами НКВД УССР
за первое полугодие 1938 года и внесенных исправлениях
в статистическую отчетность

Социальный состав арестованных	Социальный состав арестованных характеризуется следующими данными	
	До исправления (2 вариант)*	После исправления (3 вариант)**
Бывшие кулаки	27 422	27 161
«Бывшие люди»: помещики, дворяне, жандармы и т. д.	6725	38 364 + 6 раз***
Деклассированный элемент	2390	3549 – 1½ раз****
Служители религиозного культа	1452	1474

Социальный состав арестованных	Социальный состав арестованных характеризуется следующими данными	
	До исправления (2 вариант)*	После исправления (3 вариант)**
Кустари	1721	1278
Домашние хозяйки, иждивенцы, пенсионеры	1541	1331
Служащие	19 743	7469 – 2½ раз[5*]
Единоличники	3302	1280 – 2½ раз[6*]
Колхозники	15 717	3109 – 5 раз[7*]
Рабочие	5712	2034 – 2½ раз[8*]
Красноармейцы и мл. начсостава РККА ПО и ВО НКВД	286	277
Комсостав РККА, ПО и ВО НКВД	979	963
Сотрудники НКВД	687[9*]	677 – 3½ раз[10*]
Итого	**[87 190]**	**[88 966]**

Референт Секретариата НКВД УССР
мл. лейтенант госбезопасности *Воробьев*
мл. лейтенант госбезопасности *Бей-Беспалько*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 55. Л. 262. Оригинал. Машинописный документ.

* *Вписано рукой.*

** *Вписано рукой.*

*** *«+6 раз» вписано рукой.*

**** *«–1½ раз» вписано рукой.*

5* *«–2½ раз» вписано рукой.*

6* *«–2½ раз» вписано рукой.*

7* *«–5 раз» вписано рукой.*

8* *«–2½ раз» вписано рукой.*

9* *Исправлено на 200.*

10* *«–3½ раз» вписано рукой.*

№ 77

Объяснительная записка наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову к отчету об итогах оперативной работы НКВД УССР за период с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.

3 сентября 1938 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ЕЖОВУ Н. И.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ОТЧЕТУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ НКВД УССР
за время с 1 октября 1936 года по 1 июля 1938 года

Оперативную деятельность органов НКВД на Украине нужно разбить на три периода.

Первый период охватывает конец 1936 года и первое полугодие 1937 года.

В это время у руководства органов НКВД на Украине находился враг народа БАЛИЦКИЙ.

Им было сделано все для того, чтобы сохранить от разгрома основные кадры антисоветских формирований на Украине.

БАЛИЦКИЙ организованно проводил неприкрытое сопротивление выполнению оперативных приказов НКВД СССР.

Привожу несколько основных показателей, характеризующих оперативную работу этого периода.

По всей Украине за первое полугодие 1937 года было заведено только 6572 следственных дела и арестовано 10 901 человек. А в соответственный период 1938 года арестовано 89 025 человек.

В первой половине 1937 года аресты производились, главным образом, за малозначительные преступления и благодаря этому не затрагивались кадры серьезных антисоветских формирований.

Из 10 901 репрессированного, 2491 человек арестован за уголовные должностные преступления. 1040 человек арестовано за антисоветскую агитацию. 5022 человека арестовано, как одиночки.

За это полугодие арестовано 1471 троцкистов-одиночек. Не было вскрыто ни одной троцкистской организации.

По троцкистам арестовывали лишь тех людей, виновность которых устанавливалась не органами НКВД, а низовыми партийными организациями, требовавшими их ареста. И эти аресты производились лишь только потому, что не арестовывать уже было нельзя.

Естественно, что при таком положении троцкистское подполье на Украине во всех своих звеньях оказалось совершенно неразгромленным.

Саботировалась также и работа по борьбе с иностранными разведывательными органами и антисоветской деятельностью украинских антисоветских националистических формирований.

За первую половину 1937 года по организациям и группам, инспирированным иностранными разведывательными органами, было изъято только лишь 706 человек.

По украинским националистическим формированиям, по всем областям Украины и центру, было арестовано — 851 человек.

За полугодие 1937 года Донецким УНКВД арестовано 989 человек, Харьковским — 1 097, Одесским — 828, Черниговским — 419 и НКВД МАССР – 94.

Весьма характерны данные о приговорах по делам, проведенным в первом полугодии 1937 года.

Из общего числа арестованных 10 091 человек осуждено к высшей мере наказания лишь 264 человека, что составляет 3,4 %; за первое полугодие 1938 года из осужденных 38 190 человек, приговорено к высшей мере — 37 158 человек, что составляет 97,2 %.

Значительное количество арестованных осуждено на незначительные сроки: свыше 400 человек оправдано.

В результате антисоветской деятельности и саботажа в оперативной работе, организованной врагом народа БАЛИЦКИМ, на Украине оперативный удар был отведен от основных очагов антисоветских формирований, и работа аппарата НКВД по существу была пущена на холостой ход.

Второй период работы органов НКВД Украины принципиально ничем не отличен от первого и относится ко второй половине 1937 года.

Продолжателем предательской деятельности БАЛИЦКОГО в органах НКВД на Украине, как известно, явился изменник ЛЕПЛЕВСКИЙ.

Последний, не имея возможности продолжать открытый саботаж борьбы с контрреволюцией, избрал для своей антисоветской деятельности в органах НКВД иную тактику.

Эта тактика характеризовалась массовыми, огульными, необоснованными арестами, со ставкой на то, чтобы в операции не затронуть организующие центры антисоветских формирований на Украине.

Создавая большую шумиху вокруг массовых арестов и внешнюю видимость активной борьбы с контрреволюцией, ЛЕПЛЕВСКИЙ упорно сдерживал разгром руководящих центров украинских антисоветских формирований.

В результате подобной тактики во втором полугодии 1937 года количество арестованных, по сравнению с первым полугодием, резко возрастает.

Арестовано 148 872 человека.

Анализ операции второй половины 1937 года показывает, что основной упор опять-таки был взят на рядовой антисоветский элемент и одиночек.

Из арестованных во втором полугодии 148 872 человек было арестовано по одиночным делам — 40 318 человек. Это составляет 25 % всех арестованных.

Если к этому прибавить, что из общего числа арестованных — 40 000 человек арестовано за малозначительные преступления, должностные, уголовные и проч., то становится совершено ясным, что аппарат НКВД Украины по-прежнему, как и при БАЛИЦКОМ, продолжал работать с прежним направлением оперативного удара, рассчитанным на сохранение основных кадров антисоветских формирований.

Если в этот период и были вскрыты правотроцкистские и националистические организации, то это сделано по материалам НКВД СССР и с непосредственным участием Ваших заместителей тов. ФРИНОВСКОГО и тов. БЕЛЬСКОГО, выезжавших по Вашему поручению на Украину.

ЛЕПЛЕВСКИЙ сорвал всю работу по дальнейшему разгрому этих организаций, сделав все для того, чтобы смазать дела и не дать им надлежащего разворота.

Коренной перелом в оперативной деятельности органов НКВД на Украине произошел на основе Ваших непосредственных указаний по разгрому антисоветского подполья, данных Вами во время Вашего приезда на Украину в 1938 году и под руководством секретаря ЦК КП(б)У тов. ХРУЩЕВА.

На базе этих указаний прежде всего была проведена чистка аппарата органов НКВД от участников антисоветской заговорщической организации и шпионов иностранных разведывательных органов, насажденных в аппарате БАЛИЦКИМ и ЛЕПЛЕВСКИМ.

За 1938 год в аппарате НКВД УССР было арестовано 261 предателей, участников правотроцкистской организации, других антисоветских формирований и шпионов иностранных разведывательных органов. В составе арестованных значительное количество работников, занимавших ответственные руководящие посты на оперативной работе.

Одновременно основной упор в работе был взят на полный разгром антисоветских формирований правотроцкистской и националистической организаций, а также на вскрытие важнейших организующих центров других организаций из украинского антисоветского подполья.

В результате в 1938 году был разоблачен, как главный руководитель всех антисоветских сил на Украине, враг народа Станислав КОСИОР, который, будучи глубоко законспирирован, на протяжении ряда лет организовывал и направлял антисоветскую деятельность всех вражеских формирований.

КОСИОР, будучи связан с правотроцкистским центром в Москве, возглавлял украинский правотроцкистский центр и одновременно направлял работу всех контрреволюционных формирований буржуазных националистов, военно-фашистских заговорщиков, эсеров и меньшевиков, вплоть до белогвардейско-монархического офицерского подполья.

Эту работу КОСИОР проводил в полном контакте и по прямым заданиям польского и германского главштабов, выполняя их основное поручение — подготовить поражение Советского Союза и создать условия для захвата Советской Украины немцами и поляками.

Пробравшись в руководство ЦК КП(б)У, КОСИОР широко использовал свое положение для расстановки сил антисоветского подполья, с таким расчетом, чтобы на узловых пунктах партийного, советского и хозяйственного аппаратов поставить участников организации, обеспечив их соответствующими резервными кадрами на случай провала.

После ареста КОСИОРА нами был начат глубокий разгром троцкистского подполья на Украине. Было вскрыто новое руководящее ядро правотроцкистского подполья, созданное КОСИОРОМ — в составе ТЯГНИБЕДЫ, МАРЧАКА, Трофима ЧУБАРЯ, СУХОМЛИНА, Казимира КОСИОРА — после разгрома верхушки правотроцкистской организации в 1937 году.

Были вскрыты 11 областных правотроцкистских центров, 136 районных правотроцкистских организаций и 149 кулацко-повстанческих отрядов, созданных в районах правотроцкистскими организациями.

В 1938 году изъято кадровых участников правотроцкистской организации (без низовки) — 2852 человека, в том числе значительное количество лиц, пролезших в партийный и советский аппарат, как центральных органов Украины, так и в областях.

Руководство повстанческой низовкой и комплектование кадров осуществлялось организацией из бывших партизан, действовавшей под руководством правотроцкистской организации. Деятельность антисоветской партизанской организации протекала под руковод-

ством всеукраинского антисоветского партизанского штаба. Этот штаб возглавлялся бывшим председателем всеукраинской партизанской комиссии ВОЙЦЕХОВСКИМ.

Арестовано 1 200 человек руководящего состава антисоветской правотроцкистской партизанской организации.

В процессе следствия было установлено, что правотроцкистская организация вела антисоветскую работу в непосредственном контакте с эсеровско-ровсовским подпольем, возглавлявшимся, впервые вскрытым на Украине, ЦК русских эсеров на Украине, действовавшим под руководством бывшего члена ЦК партии левых эсеров КАРЕЛИНА, по директивам союзного ЦК эсеров и зарубежных эсеровских центров.

ЦК эсеров непосредственно был связан со штабом РОВСа, руководившимся арестованными нами генерал-майорами СОРОКИНЫМ и ИВАНОВЫМ и полковником КУДРЯВЦЕВЫМ.

На Украине ликвидировано 10 областных ровсовско-эсеровских штабов, 452 повстанческо-диверсионных отряда с 9995 участниками, преимущественно служившими в белой армии.

Правотроцкистский центр контактировал работу с меньшевистским, бундовским и сионистским подпольем на Украине.

Арестовано 498 кадровых участников меньшевистских организаций, 1279 участников сионистского подполья, ликвидированы бундовские комитеты в Киеве, Харькове, Одессе, Днепропетровске, Виннице и МАССР.

В 1938 году были ликвидированы основные кадры участников военно-фашистского заговора на Украине, полностью уцелевшие после вскрытия руководящего центра этого заговора в лице ЯКИРА, ДУБОВОГО и АМЕЛИНА в 1937 году.

Ликвидированы группы военно-фашистских заговорщиков среди комсостава в 11 корпусах, 25 дивизиях, 21 бригаде и в 4 укрепрайонах КОВО и ХВО.

Арестовано 2 209 заговорщиков в РККА.

Также произведена ликвидация кадров широкого подполья украинского националистического центра, руководители которого ЛЮБЧЕНКО, ЗАТОНСКИЙ, ПОРАЙКО и ХВЫЛЯ были арестованы в 1937 году, но кадры этой организации ЛЕПЛЕВСКИМ были умышленно не тронуты.

В процессе следствия было установлено, что в украинский антисоветский националистический центр входили ликвидированные нами подпольный ЦК УСД, УКП и УПСР, через созданный ими так называемый блок украинских демократических партий.

Националистическим центром во всех областях Украины была широко развернута повстанческая деятельность через созданные этим центром повстанческие комитеты.

Арестовано участников националистического подполья 24 233 человека.

С арестом КОСИОРА была начата широкая ликвидация польской организации войсковой на Украине.

Следствием установлено, что КОСИОР являлся руководителем «коменды глувной» (главная комендатура) польской организации войсковой. Под его руководством были созданы «коменды окренговы» (окружные комендатуры), ликвидированные в Каменец-Подольске, Виннице, Днепропетровске, Житомире, Одессе и Харькове.

Этими комендатурами создавались на местах боювки (боевые отряды) с заданием развернуть диверсионную работу в тылу Красной армии в военный период.

«ПОВ» были созданы организации также и в штабах КОВО и ХВО и в 18 воинских соединениях.

На Украине за 1938 год арестовано 12366 членов «ПОВ».

За отчетный период органами НКВД Украины ликвидировано значительное количество националистических, фашистских организаций, созданных эмиссарами польской, германской, румынской и других разведок.

Арестовано участников этих организаций по линии польской — 18 192 человека; германской — 9137 человек; румынской — 2073; латвийской — 803; японской — 550 и греческой — 1978.

На Украине ликвидировано польских фашистских организаций — 486, немецких фашистских организаций — 201 и румынских — 28.

В составе участников этих фашистских организаций арестовано значительное количество шпионов польской, германской, латвийской и других иностранных разведок, связанных с иностранными консульствами в Киеве, Одессе, Харькове и их резидентами.

В Запорожье, Харькове, Одессе и других пунктах обнаружены нелегальные радиостанции и технические пункты германской разведки.

При ликвидации этих пунктов были изъяты коротковолновые двухсторонние передатчики, телеграфные аппараты, часовые механизмы к адским машинам, мощные трансформаторы, зеркальные рефлекторы большой светоотражательной силы, аппаратура для пеленгаций и взрывов, лаборатории тайнописи и т. д.

В процессе ликвидации антисоветского подполья на Украине, главным образом, при разгроме повстанческих формирований, выявлено и изъято значительное количество оружия.

В 76 тайных складах изъято 39 606 единиц боевого, нарезного, огнестрельного оружия, 442 332 штуки патрон и 3245 килограмм взрывчатых веществ.

В том числе изъято: пулеметов — 21, гранатометов — 4, винтовок — 10 131, обрезов — 7728, револьверов — 21 682.

По проведенным в 1938 году делам осуждено участников организации (исключая арестованных 1937 года, осужденных в 1938) – 38 190.

Из 38 190 человек осуждено к высшей мере наказания – 37 158 арестованных.

Находится на рассмотрении в НКВД СССР в порядке приказа № 00485 1937 г. дел на 28 822 арестованных.

На рассмотрении Особого Совещания НКВД СССР дел на 1001 арестованного.

Утверждено к рассмотрению на Военную коллегию Верхсуда СССР дел на 1180 арестованных.

Числится за спецколлегией и Военным трибуналом дел на 4430 арестованных.

Заканчивается дел для направления на слушание в судебных инстанциях на 22 452 арестованных.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

«3» сентября 1938 года № 2488/СН

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 74. Л. 172–191. Оригинал. Машинописный документ.

2.2.3. Отчеты областных управлений НКВД УССР. Документы № 78–81

№ 78

Начальник УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблев наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о работе тройки по состоянию на 29 апреля 1938 г.

29 апреля 1938 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
тов. УСПЕНСКОМУ
гор. Киев

НР 47080

[По] состоянию [на] 29 апреля Тройкой осуждено 2799 чел., из них: первой категории – 2599, второй категории – 200.

Из общего числа осужденных: участников украинской военно-повстанческой организации — 2344 чел., белогвардейской военно-повстанческой организации — 17, сионистской шпионско-террористической организации — 72, церковно-сектантской повстанческой организации — 78, украинских националистически-диверсионных и вредительских групп — 215, участников бандгруппировок — 23, участников дашнакских повстанческих организаций — 1, одиночек — 49, в том числе проводивших пораженческую к-р агитацию — 36, уголовников-рецидивистов — 13.

Из числа осужденных по политпрошлому:

петлюровский комсостав	353
рядовых петлюровцев	859
бывших кулаков	232
бывших политбандитов	174
бывших белых офицеров	37
бывших офицеров царской армии	49
бывших участников к-р восстаний	333
бывших участников к-р организаций	161
бывших служителей культа	15
бывших сотрудников царской охранки	18
бывших полицейских и жандармов	10
сионистов	72
членов УПСР	56
членов УКП	8
русских эсеров	2
меньшевиков	3
боротьбистов	3
дашнаков	1
украинских националистов	311
сектантов	47
церковников	30
уголовников-рецидивистов	24

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОСУЖДЕННЫХ:

рабочих	114
служащих	790
колхозников	1425
единоличников	133
без определенных занятий	337

Из дополнительно представленного лимита — 400 чел. первой категории, остаток на 29 апреля — 301 чел.

Кораблев

29 апреля 1938 г.

Верно: Секретарь УНКВД по Винобласти сержант госуд. безопасности: (подпись)*

Верно: Опреруполн. ОСУ НКВД УССР лейт. госбезоп. *Петерс***

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 66927. Т. 5. Л. 55–56. Оригинал. Машинописный документ.

* *Подпись отсутствует.*
** *Надпись сделана от руки.*

№ 79

Докладная записка начальника УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблева наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о работе тройки за период с 26 марта по 10 мая 1938 г.

15 мая 1938 г.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
ТОВ. УСПЕНСКОМУ
г. КИЕВ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о работе Тройки УНКВД по Винницкой области

За время с 26 марта по 10 мая 1938 года Тройкой рассмотрены дела по вскрытым и ликвидированным к-р формированиям: по украинскому националистическому повстанческому подполью вскрыты: областной комитет, 26 межрайонных повстанкомов, 16 райповстанкомов, 97 повстанческих отрядов и 125 боевых групп.

По вскрытым и ликвидированным повстанческим формированиям осуждено участников — 3112 чел., в том числе:

петлюровский комсостав	386
рядовых петлюровцев	1054
бывших политбандитов	189
–"– кулаков	248
–"– полицейских и жандармов	11
–"– сотрудников царской охранки	18
–"– белых офицеров	20

из них:

капитанов	1
штабс-капитанов	2
поручиков	8
прапорщиков	6
военных чиновников	3
бывших офицеров царской армии	46

из них:

полковников	5
капитанов	4
штабс-капитанов	3
поручиков	8
подпоручиков	6
прапорщиков	10
царских чиновников	10
бывших членов УПСР	56
–"– УКП	8
боротьбистов	3
бывших участников [к. р.] восстаний	414
–"– [к. р.] организаций	280
украинских националистов	347
бывших служителей культа	6
меньшевиков	4
церковников	22

По ровсовскому подполью вскрыты 3 военно-повстанческие организации. Осуждено по ним 26 чел., в том числе:

полковников белой армии	3
подполковников	1
капитанов белой армии	3
штабс-капитанов	1
поручиков	7
поручиков царской армии	4
прапорщиков белой армии	2
подпоручиков белой армии	3
военных чиновников	2

По церковно-сектантской к-р вскрыты 6 повстанческих организаций. Осуждено 96 участников, в том числе:

служителей культа	22
рядовых петлюровцев	9
бывших кулаков	5
сектантов	51
церковников	8
бывших участников к-р восстаний	1

По сионистскому подполью вскрыты 3 шпионско-террористических организации. Осуждено участников 87 чел.

По дашнакской повстанческой организации осужден 1 чел.

По эсеровскому к-р подполью вскрыта одна группа. Осуждено участников 6 чел.

Вскрыты и ликвидированы 5 бандитских к-р группировок. Осуждено участников 23 чел., в том числе бывших участников к-р восстаний 9 чел.

Кроме того, осуждено одиночек-уголовников 13 и одиночек, проводивших пораженческую к.-р. агитацию, 36 чел., в том числе:

рядовых петлюровцев	21
бывших кулаков	12
бывших политбандитов	3

Представленный лимит на 3400 человек, в том числе по первой категории 3200 чел. и по второй категории 200 чел., на 11-е мая 1938 г. полностью использован.

На 11 мая 1938 г. осталось подследственных арестованных 1103 чел., из них:

троцкистов и правых	32
участников военно-фашистского заговора	5
по румынской к-р и шпионажу	57
по латвийской к-р и шпионажу	5
по чешской к-р	1
по эстонской к-р	1
украинской нац. к-р и повстанч.	83
белогвардейской к-р	14
сионистов	5
бундовцев	11
пораженческая к-р агитация	3
жен изменников родины	4

По польскому к-р подполью вскрыты и ликвидированы:

1 — областная комендатура «ПОВ», 5 межрайкомендатур, 11 райкомендатур и 103 «боювки», арестовано по ним на 11 мая 877 чел.

По немецкому к-р подполью имеется всего арестованных — 5 человек.

Командных кадров по линии украинской контрреволюции, подлежащих аресту, на 11-е мая на учете не имеется: по ровсовской линии всего имеется на учете 10 чел., которые подвергаются аресту.

Рядовых петлюровцев и бывших политбандитов на учете в области имеется около 2000 человек.

Нач. Управления НКВД УССР по Винницкой области
капитан государственной безопасности *Кораблев*

15 мая 1938 г., № 1820536, г. Винница

Лошицький О. Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 194–197.

№ 80

Отчет УНКВД по Полтавской области за период с 1 января по 1 августа 1938 г.

1 августа 1938 г.

За период с 01.01. по 01.08.1938 г. всего арестовано — 6791.

троцкистов и правых	141
участников военно-фашистского заговора	40
меньшевиков	49
бундовцев	5
эсеров	369
анархистов	12
сионистов	129
участников партизанских повстанческих формирований	311
укр. к-р и повстанч.	3176
белогвардейская к-р	201
польская к-р и шпионаж	1152
немецкая к-р и шпионаж	234
румынская к-р и шпионаж	4
болгарская к-р и шпионаж	6
греческая к-р и шпионаж	7
японская к-р и шпионаж	27

латвийская к-р и шпионаж	58
иранская к-р и шпионаж	24
чешский шпионаж	15
разный шпионаж и нац. к-р	46
церковно-сектантская к-р	74
антисоветская агитация	464
вредительство в с/х и промпредприятиях	73
жен изменников родины	144

[...] По национальному составу всего арестовано — 6791.

украинцев	5891
русских	367
евреев	206
поляков	183
немцев	37
латышей	19
болгар	6
греков	4
прочих	78

Осуждено всего за период с 01.01 по 01.08.1938 г. — 4353.

Из них:
по 1-й категории — 3721,
по 2-й категории — 632.
Из них:
Военколлегией всего — 45.
Из них:
по 1-й категории — 35,
по 2-й категории — 10.
В особом порядке всего — 809.
Из них:
по 1-й категории — 586,
по 2-й категории — 223.
Особыми тройками всего — 3100.
Из них:
по 1-й категории — 3100,
судами всего — 286.
Из них:
по 1-й категории — [-],
по 2-й категории — 286.
Особым совещанием всего — 113.

Лошицький О. Лабораторія-2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 175–176.

№ 81

Статистический отчет о работе бывшей тройки УНКВД по Винницкой области за период с 26 марта по 3 ноября 1938 г.

19 июля 1940 г.

Сов. Секретно

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ
о работе бывшей Тройки УНКВД по Винницкой области
за время с 26/III по 3/XI 1938 года

Дата заседания тройки	Количество рассмотренных дел	По ним осуждено			Фамилии докладчиков
		всего	из них:		
			по 1-й категории	по 2-й категории	
[Кулацкая тройка]					
26/III	67	97	94	3	Чалков, Голов, Островский, Теуш, Халимонов.
27/III	119	135	133	2	Ойхенбаум, Лещинский, Прозоров, Гейфен, Гольдштейн, Лазуренко, Побережец, Сокирко, Пипиков.
05/IV	128	163	156	7	Чалков, Лещинский, Пипиков, Соколов, Голов, Халимонов, Гейфен, Островский, Злотни.
07/IV	120	221	202	19	Сокирко, Данилейко, Шабунин, Боть, Шедро, Островский, Лещинский, Столяр, Соколов, Татарчук, Решетило.
08/IV	106	165	159	6	Шабунин, Буец, Ойхенбаум, Голов, Лазуренко, Островский, Побережец, Лещинский.
09/IV	104	229	223	6	Скороход, Сокирко, Данилейко, Побережец, Александров, Гольдштейн, Ойхенбаум, Лещинский, Островский.
10/IV	62	178	167	11	Голов, Щедро, Глусский, Якобсон, Побережец, Чалков, Данилейко, Ойхенбаум, Лещинский.

Дата заседания тройки	Количество рассмотренных дел	По ним осуждено			Фамилии докладчиков
		всего	из них:		
			по 1-й категории	по 2-й категории	
11/IV	15	154	145	9	Скороход, Лещинский, Ойхенбаум, Мартынюк, Вайсберг, Якобсон, Татарчук, Глусский
19/IV	37	240	236	4	Фридман, Лещинский, Ойхенбаум, Данилейко, Рудинский.
20/IV	36	113	81	32	Ойхенбаум, Бардадым, Чалков, Побережец, Дмитриевский.
21/IV	26	165	160	5	Данилейко, Лещинский, Шабунин, Ойхенбаум, Фукс.
22/IV	49	181	169	12	Ващенко, Халимонов, Данилейко, Лещинский, Дмитриевский, Ойхенбаум, Позняков.
23/IV	64	255	239	16	Ойхенбаум, Данилейко, Чалков, Соколов.
25/IV	77	213	197	16	Данилейко, Побережец, Лещинский, Решетило, Якобсон, Ратманский.
26/IV	44	191	139	52	Мартынюк, Ойхенбаум, Данилейко, Чалков, Шабунин, Татарчук, Лазуренко, Лещинский, Литвак.
28/IV	22	99	99	–	Чалков, Пипиков, Коломинченко, Малянчук.
05/V	39	165	157	8	Вайсберг, Лещинский, Мартынюк, Глущенко, Малянчук, Чалков, Якобсон, Ратманский, Савчук.
09/V	62	262	258	4	Данилейко, Шабунин, Ратманский, Мартынюк, Лещинский, Алексеев, Шершун, Гейфен, Рець.
10/V	76	201	186	15	Данилейко, Чалков, Ойхенбаум, Бакунчик, Вурсаленко, Войтов, Сидоренко, Левинсон, Григоришин, Жигорин, Глущенко, Голенко, Редер, Мартынюк, Ратманский, Лещинский, Фукс, Малянчук, Скоробогатов, Гейфен, Науменко, Гольдштейн, Жирин.
Всего [кулацкая тройка]	[1253]	[3427]	[3200]	[227]	

Дата заседания тройки	Количество рассмотренных дел	По ним осуждено			Фамилии докладчиков
		всего	из них:		
			по 1-й категории	по 2-й категории	
[Особая тройка]					
20/IX	189	210	177	33	Мартынюк, Малянчук.
21/IX	68	141	115	26	Мартынюк, Назаренко.
22/IX	67	150	139	11	Яцунский, Малянчук.
25/IX	64	150	127	23	Яцунский, Малянчук, Назаренко.
26/IX	54	200	187	13	Назаренко, Мартынюк, Артемчук.
27/IX	163	298	250	48	Яцунский, Мартынюк, Артемчук, Малянчук.
28/IX	175	301	274	27	Мартынюк, Редер, Яцунский, Артемчук, Вяткин.
29/IX	139	197	150	47	Артемчук, Мартынюк, Малянчук, Якуцинский.
01/X	94	150	120	30	Редер, Вяткин, Якуцинский.
02/X	79	131	109	22	Редер, Якуцинский, Мартынюк
07/X	126	149	123	26	Вяткин, Артемчук, Редер.
03/XI	29	32	19	13	Якуцинский.
[Всего (Особая тройка)]	[1247]	[2109]	[1790]	[319]	
Всего [кулацкая тройка и Особая тройка]	2490	5536	4990		

Нач. 1 спецотд. УНКВД по Винницкой области
мл. лейтенант госбезопасности *(Перепеляк)*

19/VII–1940 г., г. Винница

Лошицький О. Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 197–198.

3. Протоколы тройки

Как известно, кулацкая тройка выносила приговоры в отсутствие обвиняемых, за закрытыми дверями[1]. Все решения принимались на основе данных, подготовленных следствием, и руководствуясь выступлением докладчиков[2]. Приказ № 00447 не предусматривал обжалования приговоров. Кроме этого, приговоры «кулацкой тройки», в отличие от двойки, не нуждались в утверждении другой инстанцией.

Приговоры тройки незамедлительно приводились в исполнение в соответствии с приказами начальников оперативных секторов или управлений НКВД[3].

Следует также отметить, что директива № 424 от 8 августа 1937 г., подписанная заместителем наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновским, запрещала сообщать смертникам о вынесенном приговоре[4]. А *шестой* раздел приказа № 00447 требовал полного сохранения в тайне времени и места приведения приговора в исполнение[5].

Что же касается родственников осужденных, то в соответствии с *шестым* пунктом приказа № 00515 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии «О выдаче справок о местах пребывания арестованных и осужденных» от 11 мая 1939 г. им требовалось сообщать следующее: осужден на 10 лет с конфискацией имущества и для отбытия наказания отправлен в лагерь с особым режимом без права переписки и передачи [прочих] отправлений[6].

---

[1] См.: *Гольдберг Р.* Слово и дело по-советски. Последний из НКВД // Родина. 1998. № 9. С. 85–87.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] См. документ № 39 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 31 в первом томе настоящего издания.

[6] О возможном содержании правил выдачи справок и их датировке см.: «Доклад А. С. Кузнецова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии» от 18 сентября 1945 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. С. 133–134. В приказе № 00515 только указывалось: «В отношении лиц, осужденных Военной коллегией и тройками НКВД (УНКВД) к смертной казни, подлежит соблюдению установленный порядок выдачи справок». См.: «Приказ № 00515 народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии “О выдаче справок о местах пребывания арестованных и осужденных”» от 11 мая 1939 г. // ГА РФ.

О том, что современники подозревали, что за этой лапидарной формулой скрывается смертный приговор, свидетельствует запись в дневнике писателя Михаила Пришвина, сделанная 10 октября 1938 г.: «Жестокость власти ("без права переписки") безгранична, непереносима — это черное пятно на нашем Союзе; все для народа, смерть для индивидуума»[1].

Начиная с 1945 г. 1-е спецотделы[2] республиканских, краевых и областных управлений НКГБ–МГБ–МВД–КГБ получили разрешение на запросы родственников о судьбе близких, осужденных к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, сообщать в устной форме, что они умерли в заключении[3]. При этом назывались фиктивная дата и вымышленная причина смерти, однако место смерти не указывалось[4].

Таким образом, даже после окончания массовых операций органы госбезопасности закрыли тяжелой завесой молчания и лжи правду о судьбах осужденных «внесудебными органами» к смертной казни.

Впервые правда о Большом терроре стала достоянием общественности в ходе реабилитации 1989 г.

3.1. КОНТРОЛИРУЕМОЕ ОСУЖДЕНИЕ

Дела обвиняемых после составления обвинительного заключения райотделом НКВД или милиции передавались в соответствующий оперативный сектор, где находился и районный отдел[5]. Начальник

Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 33. Л. 135–135 об. Был опубликован на немецком языке в: *Binner R., Bonwetsch B., Junge M.* Massenmord und Lagerhaft. Die andere Geschichte des Großen Terrors. Berlin, 2009. S. 571–573.

[1] См.: *Пришвин М.* Дневник 1938 г. // Октябрь. 1997. № 1. С. 133.

[2] 1[-й] спецотдел занимался регистрацией и архивными фондами.

[3] См.: «Доклад А. С. Кузнецова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии» от 18 сентября 1945 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960... С. 133–134.

[4] Документально подтвердить, что начиная с 1955 г. это была распространенная практика, можно на основе факсимиле свидетельств о смерти, опубликованных в: Ленинградский мартиролог 1937–1938... СПб., 1996. Т. 2. Илл. 52–54. По вопросу манипуляций датами смерти репрессированных до 1989 г. см.: «Указание председателя КГБ В. Семичастного» от 26 декабря 1962 г. и соответствующий комментарий А. Б. Рогинского // Мемориал-Аспект. Специальный выпуск информационного бюллетеня Московского «Мемориала». С. 2.

[5] В ходе проведения «кулацкой операции» в Украине дела стали обрабатываться не районными отделами НКВД, а непосредственно так называемыми межрайонными оперативными следственными группами (следственная группа в оперативном секторе). См.: Протоколы заседания тройки УНКВД по Каменец-Подольской области // ОГА СБУ. Без указания фонда.

оперативного сектора был обязан проверить качество проведенного следствия по каждому делу и утвердить обвинительное заключение[1]. На основе следственных дел сотрудники оперативного сектора готовили затем документальную основу для заседаний тройки, так называемые протоколы тройки[2].

Протоколы составлялись только в машинописном виде и содержали номер протокола (заседания), название края или области, к которым относилась тройка, и дату ее заседания[3]. После нумерации и датировки протокола следовала фамилия председателя тройки — начальника краевого или областного управления НКВД и фамилии членов: прокурора области (края) или его заместителя и секретаря крайкома (обкома) партии или лица, его замещавшего. В дополнение приводилась фамилия секретаря тройки, в большинстве случаев речь шла о начальнике 8-го (учетно-архивного отдела) УГБ УНКВД соответствующего края или области[4]. Только после этого следовал собственно протокол, состоящий из двух рубрик — «Слушали» (левая сторона) и «Постановили» (правая сторона).

Под рубрикой «Слушали» помещалось краткое изложение следственного дела, большей частью состоявшего из текста обвинительного заключения. По каждому лицу приводились номер следственного дела, отдел милиции или НКВД, рассматривавшие дело, затем основные данные обвиняемого — фамилия, имя, отчество, дата, место рождения и местожительство, социальное происхождение, право избирать. Здесь же зачастую регистрировались наказания, вынесенные нарсудами или другими судами и органами ВЧК–ОГПУ–НКВД[5].

---

[1] См. документ № 123 в первом томе настоящего издания.

[2] Полный протокол тройки НКВД Татарской АССР от 23 августа 1937 г. воспроизведен в книге: *Степанов А. Ф.* Расстрел по лимиту. Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань, 1999. С. 56–64. См. также протоколы № 81–83 заседания тройки УНКВД по Ленинградской области от 9 октября 1937 г., протокол № 84 заседания тройки УНКВД по Ленинградской области от 10 октября 1937 г., протокол № 85 заседания тройки УНКВД по Ленинградской области от 14 октября 1937 г. // Остання адреса. До 60-річчя соловецької трагедії / Укл. І. Драч. та ін. К., 1997. Т. 1. С. 50–297. Особенность применительно к Ленинграду заключается в том, что речь идет о нескольких сотнях лиц, отбывавших заключение в Соловецкой тюрьме ГУГБ и приговоренных тройкой к смертной казни.

[3] Это касается Калининской (Тверской) области и 12 областей УССР.

[4] В Каменец-Подольской области секретарь тройки не был упомянут в протоколе. См.: Протоколы заседания тройки УНКВД по Каменец-Подольской области // ОГА СБУ. Хмельницкая область. Единственным исключением является заседание от 14 ноября 1937 г. (см. протокол № 8).

[5] *Степанов А. Ф.* Расстрел по лимиту... С. 56–64.

Наряду с объективными данными указывались сведения о политической благонадежности в прошлом и настоящем, например, данные о контрреволюционной деятельности в 1917 г., в годы Гражданской войны, о принадлежности к бывшим партиям — конкурентам большевиков, о негативном отношении к советской власти и т. п.

В некоторых регионах в протоколах также приводилась информация о том, что обвиняемый признал себя виновным, а также указывались фамилии свидетелей, дата ареста и место содержания заключенного[1].

Для дальнейшего ускорения процесса в ходе операции стали обобщать основные пункты обвинения в начале протокола тройки или делать это как до, так и после рассмотрения дел группы лиц и в соответствии с этим еще более сокращать краткое изложение отдельных следственных дел.

Под рубрикой «Постановили» указывались фамилия обвиняемого и вынесенный приговор. Обычно в одном отдельно взятом протоколе тройки приводилось несколько случаев из разных районов, входящих в оперативный сектор. В конце протокола следовали подписи членов и секретаря тройки с указанием званий, должностей и фамилий.

3.2. БЮРОКРАТИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННОЕ МАССОВОЕ УБИЙСТВО

Изучить работу бюрократических механизмов контроля в процессе осуждения помогает публикуемый протокол заседания тройки УНКВД по Киевской области от 3 августа 1937 г.[2]

Протокол подписан не только членами и секретарем тройки, как это описано выше, но секретарь тройки также особой, к сожалению, недатированной подписью подтверждает количество страниц в протоколе, а также количество содержащихся в нем пунктов (дел). Помимо этого он отдельно и без указания даты подписал машинописную подробную статистику, содержащую сведения о количестве разобранных дел, числе осужденных и мерах наказания, подразделявшуюся на 8 или 9 подпунктов.

---

[1] См.: Протокол тройки УНКВД по Алтайскому краю // Отдел спецдокументации Управления архивного дела администрации Алтайского края (далее – ОСД УАДАК). Ф. Р-2. Оп. 5. Д. 66. Л. 11, 33. Это касается и протокола тройки УНКВД по Одесской области. См.: Протоколы тройки УНКВД по Одесской области // ОГА СБУ. Ф. 4. В протоколах троек УНКВД по Киевской и Донецкой областям, а также УНКВД по Калининской области эти данные отсутствуют.

[2] См. документ № 82 в настоящем издании.

На основании текста протокола тройки можно сделать вывод, что дела представлялись на тройку не только районными отделами НКВД, объединенными в оперативные сектора, но и областными управлениями НКВД (см. пункт № 57), управлениями Рабоче-крестьянской милиции (см. начиная с пункта № 58). Дело, переданное на рассмотрение тройки областным УНКВД, отличается тем, что по нему проходила группа лиц в количестве шести человек. Помимо этого, основные пункты обвинения, в которых речь шла о *ведущих* националистах и повстанцах, имевших контакты с заграницей, также существенно отличаются от традиционных обвинений районных отделений НКВД. Но несмотря на различия, все упомянутые в протоколе осужденные были приговорены к расстрелу.

В случае с делами, представленными на тройку областным управлением милиции, речь идет о закоренелых рецидивистах и лицах без определенного места жительства. Стигматизации жертв на основании их социального происхождения, как это было с политическими делами, в данном случае не наблюдается.

Что же касается публикуемых извлечений из протоколов заседаний тройки УНКВД по Днепропетровской области, то, с одной стороны, дела на рассмотрение тройки представлял отдел мест заключения УНКВД (ОМЗ УНКВД) непосредственно из тюрем и лагерей, а с другой — дела уголовников готовились милицией при помощи органов госбезопасности[1].

Документировать процесс дальнейшей бюрократической работы машины террора после вынесения приговоров тройкой помогает постановление начальника УНКВД по Киевской области Н. Д. Шарова «О приведении приговоров к расстрелу в исполнение» от 3 августа 1937 г., отправленное начальнику Белоцерковского райотдела НКВД А. Ф. Поясову[2].

Как известно, в г. Белая Церковь располагались оперативный сектор или межрайонная оперативная группа, а также тюрьма[3]. Поясов одновременно был начальником райотдела НКВД и руководителем межрайонной оперативной группы. Показательно, что приговоренные к смертной казни расстреливались, как правило, не в областном центре, а непосредственно в месте расположения оперативных секторов[4].

---

[1] См. документы № 87–88 в настоящем издании.

[2] См. документ № 83 в настоящем издании.

[3] См. документ № 18 в первом томе настоящего издания.

[4] Был ли такой порядок приведения приговоров в исполнение окончательно запрещен директивой наркома НКВД УССР И. М. Леплевского от 25 августа 1937 г. и действительно ли с этого момента казни осуществлялись только в соответствующем областном центре, остается неизученным. См. документ № 55 в первом томе настоящего издания.

Второе распоряжение о приведении высшей меры наказания в исполнение Шаров адресовал коменданту внутренней тюрьмы УГБ НКВД УССР А. Г. Шашкову, очевидно, отвечавшему за проведение расстрелов в отношении лиц, осужденных в Киевском оперативном секторе и по представлению аппаратов управления госбезопасности и милиции области[1].

Первое распоряжение содержит перечень из 14 фамилий, а второе — из 53, при этом для каждого из осужденных приведена выдержка из соответствующего пункта протокола заседания тройки[2].

Следует отметить, что Шаров приказал Поясову и Шашкову прислать ему сразу же после приведения приговоров в исполнение общий отчет об экзекуции — акт, в котором приводились имена всех расстрелянных, а также формуляры на каждого казненного[3].

Требуемые документы о проведении казни в Киеве были подготовлены уже через два дня — 7 августа 1937 г.[4] В соответствии с актом коменданта НКВД УССР А. Г. Шашкова приведение приговора «к высшей мере уголовного наказания» в Киеве было собственноручно осуществлено комендантом, начальником тюрьмы И. Г. Нагорным и его помощником Кобенеком, они же констатировали смерть казненных[5].

Для дальнейшего ведения статистики приведения в исполнение смертных приговоров один экземпляр акта был отправлен в восьмой (учетно-архивный) отдел республиканского НКВД, два экземпляра — в соответствующий отдел УНКВД по Киевской области и один экземпляр — в канцелярию тюрьмы[6].

Подтверждение о приведении приговора в исполнение из Белой Церкви датировано 10 августа 1937 г.[7] Два экземпляра были отправлены в УНКВД по Киевской области и один — в районное отделение НКВД. Приговор в отношении осужденных привели непосредственно в здании райотдела НКВД, трупы были погребены в ту же ночь, в три часа, в тайном месте, в анонимной общей могиле[8].

---

[1] См. документ № 84 в настоящем издании. Республиканские структуры НКВД в случае совпадения с областными структурами брали на себя задачи управления НКВД той области, в которой находилась столица союзной республики.

[2] См. документы № 83–84 в настоящем издании.

[3] См. там же.

[4] См. документ № 85 в настоящем издании.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] См. документ № 86 в настоящем издании.

[8] Там же.

Впервые места казней и массовых захоронений стали известны общественности в 1990-е годы[1].

3.3. ДОКУМЕНТЫ № 82–88

3.3.1. Протоколы троек УНКВД по Киевской и Днепропетровской областям

№ 82

Протокол № 1 заседания тройки Управления НКВД УССР по Киевской области

3 августа 1937 г.

ПРОТОКОЛ № *1*
заседания тройки при Киевском Областном
Управлении НКВД УССР

От «*3*» *августа* *1937* г.

Листов «*22*»
Пунктов «*62*»

Секретарь тройки *Альтзицер**

Результаты по рассмотренным делам:

1. Рассмотрено дел .... «*62*» Обвиняемых *67*
2. Решения: ВМСЗ............ «*67*»
Лагеря 5 лет .... «—»
Лагеря 3 года .... «—»
Общ[ие] места заключ[ения] .. «—»
Исправтрудколония .... «—»
Минус[2] 42 .... «—»
Для доследования .... «—»
Освобождено .... «—»
3. Прочие меры .... «—»

Секретарь тройки *Альтзицер***

---

[1] См.: *Нікольський В. М.* До питання щодо розшуку місць поховання жертв політичних репресій // VIII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство і культура» (наукові доповіді та повідомлення). Х., 1997. С. 155–159; *Головкова Л.* От общественной группы по увековечиванию памяти жертв политических репрессий // Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997. Т. 1. С. 6, 17–30; Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 1. С. 48–51.

[2] Речь идет о запрещении проживать в определенных городах СССР.

ПРОТОКОЛ № 1

Заседания Тройки УНКВД КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

от 3-го августа 1937 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – Нач[альник] УНКВД по Киевской области, ст[арший] майор государственной безопасности – ШАРОВ

ЧЛЕНЫ – Секретарь Киевского обкома КП(б)У – КУДРЯВЦЕВ

ПРИСУТСТВОВАЛ – Врид. Киевского Облпрокурора – ЕРЕМЕНКО

СЕКРЕТАРЬ – Врид. Нач[альника] 8-го Отдела КОУ НКВД – АЛЬТЗИЦЕР

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2810 по обвинению КУЧЕРА Кирилла Григорьевича, 1879 г. р., уроженца с. Леоновки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1933 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что вел активную контрреволюционную агитацию против Соввласти, распространял к[онтр]р[еволюционные] пораженческие слухи, проводил к[онтр]р[еволюционную] подрывную работу в колхозе. При обыске обнаружено 207 шт. боевых патрон[ов]. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	КУЧЕРА Кирилла Григорьевича – РАССТРЕЛЯТЬ
2. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2817 по обвинению ГОРДИЕНКО Андрея Семеновича, 1877 г. р., уроженца с. Мировки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего из трудпоселка и проживавшего на нелегальном положении. Обвиняется в том, что проводил в селе активную к[онтр]р[еволюционную] подрывную деятельность, обрабатывал колхозников в к[онтр]р[еволюционном] духе, распространял клеветнические слухи о приближении войны и скорой гибели Соввласти. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	ГОРДИЕНКО Андрея Семеновича – РАССТРЕЛЯТЬ
3. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2809 по обвинению СТАРЕНЬКОГО Ефима Никаноровича, 1884 г. р., б[ывшего] кулака, дважды бежавшего из трудпоселка. Обвиняется в том, что проводил активную подрывную к[онтр]р[еволюционную] деятельность на селе. Проявлял террористические тенденции, угрожая активистам и коммунистам села расправой, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о войне и гибели Соввласти. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	СТАРЕНЬКОГО Ефима Никаноровича – РАССТРЕЛЯТЬ

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
4. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2816 по обвинению РОГОЗЫ Иссидора Емельяновича, 1898 г. р., уроженца с. Мировки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, осужденного в 1931 г. за участие в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации к 5 годам исправтрудлагеря, откуда по отбытии срока возвратился. Обвиняется в том, что, вернувшись из исправтрудлагеря, проводил в колхозе активную к[онтр]р[еволюционную] подрывную деятельность, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о войне и свержении Соввласти на Украине. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	РОГОЗУ Иссидора Емельяновича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
5. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2818 по обвинению ПОГОРЕЛОГО Кондрата Матвеевича, 1888 г. р., уроженца с. Мировки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, бежал в 1931 г. из места ссылки, проводил среди колхозников активную к[онтр]р[еволюционную] фашистскую пропаганду, распространяя слухи о предстоящем захвате фашистской Германией Украины. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	ПОГОРЕЛОГО Кондрата Матвеевича – Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
6. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2807 по обвинению РУДЮКА Ильи Григорьевича, 1903 г. р., урож[енца] с. Черняховки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, дважды бежавшего (в 1930–32 гг.) с места высылки. Обвиняется в том, что вел в колхозе активную к[онтр]р[еволюционную] подрывную работу, проводил к[онтр]р[еволюционную] фашистскую пропаганду, популяризуя расстрелянных троцкистов. В сентябре 1936 г. совместно с уголовниками пытался совершить теракт над сельактивистом ЗАЙЧЕНКО. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	РУДЮКА Илью Григорьевича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
7. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2803 по обвинению МАРТЫНЕНКО Кирилла Ефремовича, 1866[1] г. р., уроженца с. Кагарлык, Кагарлыкского р-на, кулака, бежавшего в 1933 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что, проживая после побега в с. Кагарлык, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о предстоящем нападении Германии на СССР, победе германского фашизма и гибели Соввласти. Кроме того, проявлял террористические тенденции по адресу активистов села, принимавших участие в его раскулачивании. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	МАРТЫНЕНКО Кирилла Ефремовича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь

[1] Дата рождения исправлена синими чернилами от руки.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
8. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2829 по обвинению РОГОЗЫ Ионны Никитовича, 1874 г. р., уроженца с. Мировки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1934 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что вел активную подрывную работу, восхваляя фашистский режим в Германии, распространял провокационные слухи о предстоящей войне СССР с Германией и Японией, победе фашизма и гибели Совнасти. Кроме того, проводил к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую агитацию, восхваляя расстрелянных врагов народа, участников военно-троцкистского заговора. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	РОГОЗУ Ионну Никитовича — РАССТРЕЛЯТЬ
9. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2811 по обвинению ЗАТУЛЫ Ивана Даниловича, 1886 г. р., уроженца с. Ставы, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] кулака, дважды бежавшего в 1930–32 гг. из трудпоселка. Обвиняется в том, что распространял к[онтр]-р[еволюционные] слухи о скорой гибели Соввласти и ликвидации колхозного строя. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	ЗАТУЛУ Ивана Даниловича — РАССТРЕЛЯТЬ
10. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2814 по обвинению ЛИСОВОГО Петра Ивановича, 1911 г. р., уроженца с. Ставы, Кагарлыкского р-на, сына бывшего кулака, высланного вместе с отцом в 1930 г. в трудпоселок, бежавшего в 1930 г. Обвиняется в том, что после побега пролез в колхоз и, работая счетоводом, занимался травлей колхозниц-пятисотниц, в результате чего пятисотница ШКЛЯР пыталась покончить жизнь самоубийством. ЛИСОВОЙ проводил активную к[онтр]р[еволюционную] фашистскую пропаганду, распространяя к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о скорой войне Германии против СССР и победе фашистов. Популяризировал расстрелянных врагов народа. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	ЛИСОВОГО Петра Ивановича — РАССТРЕЛЯТЬ
11. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2806 по обвинению СТУПАКА Ивана Мусиевича, 1913 г. р., урож[енца] с. Ставы, Кагарлыкского р-на, сына б[ывшего] кулака, высланного вместе с семьей в спецпоселок, бежавшего в 1933 г. Обвиняется в том, что вел активную подрывную работу, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую пропаганду, популяризуя врагов народа, распространял пораженческие слухи о предстоящей войне и гибели Соввласти. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	СТУПАКА[1] Ивана Мусиевича — РАССТРЕЛЯТЬ

[1] С левой стороны каждой фамилии, за исключением Ступака И. М., от руки проставлены отметки красным карандашом.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
12. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2812 по обвинению ЗАТУЛЫ Семена Даниловича, 1881 г. р., уроженца с. Ставы, Кагарлыкского р-на, бывшего кулака, дважды бежавшего в 1930 и [19]32 гг. с места ссылки — трудпоселка. Обвиняется в том, что проводил активную к[онтр]р[еволюционную] агитацию и распространял провокационные слухи о скором падении Соввласти в связи с предстоящей войной Германии и Японии против СССР. Проводил к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую агитацию, популяризуя врагов народа. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	ЗАТУЛУ Семена Даниловича – РАССТРЕЛЯТЬ
13. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2805 по обвинению СТУПАКА Мусия Яковлевича, 1868 г. р., б[ывшего] крупного кулака, бежавшего в 1932 г. из спецпоселка. Обвиняется в том, что вел активную подрывную работу, восхваляя расстрелянных врагов народа, участников военно-троцкистского заговора. Распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о предстоящей войне Германии и Японии против СССР и поражении последнего в этой войне. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	СТУПАКА Мусия Яковлевича — РАССТРЕЛЯТЬ
14. Дело Кагарлыкского РО НКВД № 2804 по обвинению БАШТОВОГО Наума Ивановича, 1886 г. р., уроженца с. Новоселки, Кагарлыкского р-на, б[ывшего] крупного кулака, бежавшего в 1932 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что вел активную подрывную работу и проводил активную к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую агитацию, высказывая сожаление по поводу самоубийства врага народа ГАМАРНИКА, высказывался клеветнически по адресу советского правительства, проявлял террористические тенденции в отношении вождей партии. Докладчик т. КАРАФЕЛОВ.	БАШТОВОГО Наума Ивановича — РАССТРЕЛЯТЬ
15. Дело Макаровского РО НКВД № 3001 по обвинению ПОЛНОВА Вилина Федоровича, 1887 г. р., уроженца хутора Заваловка, Макаровского р-на, проживавшего [на] х. Ульяновка, бывшего кулака, бежавшего в 1934 г. с трудпоселка. Обвиняется в том, что вел активную подрывную работу, восхваляя германский фашизм и распространяя к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о скором захвате немцами Украины и расправе с коммунистами. Докладчик тов. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	ПОЛНОВА Вилина Федоровича — РАССТРЕЛЯТЬ

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
16. Дело Макаровского РО НКВД № 3012 по обвинению ЖУРАВЕЛЬ Степана Радионовича, 1906 г. р., уроженца с. Бузовая, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1933 г. из спецпоселка. Обвиняется в том, что вел активную подрывную работу среди колхозников, агитируя последних не выходить на работу. Распространял провокационные слухи об оккупации немцами Украины. Восхвалял расстрелянных врагов народа ТУХАЧЕВСКОГО и ЯКИРА, клеветничал на руководителей партии. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	ЖУРАВЕЛЬ Степана Радионовича — РАССТРЕЛЯТЬ
17. Дело Макаровского РО НКВД № 3008 по обвинению МУХИ Гавриила Павловича, 1877 г. р., уроженца с. Мотыжок, Макаровского р-на, проживавшего [на] х. Севериновка, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1932 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о скорой гибели Совласти, о скором возврате старых порядков и расправе с коммунистами и активистами. Распространял клеветнические слухи на руководителей партии и правительства. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	МУХУ Гаврила Павловича — РАССТРЕЛЯТЬ
18. Дело Макаровского РО НКВД № 3007 по обвинению ЯРЕМЕНКО Игната Федосьевича, 1884 г. р., уроженца с. Бузовая, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1933 г. из спецпоселка. Обвиняется в том, что проводил активную антисоветскую агитацию, распространяя провокационные слухи о скором захвате немцами Украины, о поражении Советской власти, ликвидации колхозного строя, после чего кулакам будут возвращены их хозяйства. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	ЯРЕМЕНКО Игната Федосьевича — РАССТРЕЛЯТЬ
19. Дело Макаровского РО НКВД № 3006 по обвинению ПЕТРУШЕНКО Григория Тимофеевича, 1903 г. р., уроженца с. Коваливка, Макаровского р[айона], б[ывший] кулак, бежавшего в 1933 г. из спецпоселка. Обвиняется в том, что проводил активную подрывную работу, агитируя колхозников за выход из колхоза, распространяя провокационные слухи о войне Германии и Польши с СССР и поражении Соввласти. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	ПЕТРУШЕНКО Григория Тимофеевича — РАССТРЕЛЯТЬ
20. Дело Макаровского РО НКВД № 3019 по обвинению СТОРОЖЕНКО Гавриила Антоновича, 1876 г. р., уроженца с. Фасовая, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1932 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что проводил активную антисов[етскую] агитацию, распространяя провокационные слухи об оккупации немцами и поляками Украины, о свержении Соввласти и ликвидации колхозного строя. Агитировал колхозников за выход из колхоза. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	СТОРОЖЕНКО Гавриила Антоновича — РАССТРЕЛЯТЬ

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
21. Дело Макаровского РО НКВД № 3014 по обвинению ПЕТРУСЕНКО Андрея Артемовича, 1866 г. р., уроженца с. Бузовая, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, бежавшего в 1932 г. из трудпоселка. Обвиняется в том, что, вернувшись из ссылки в село, проводил активную антисоветскую работу, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о скорой оккупации немцами Украины и расправе с коммунистами. Угрожал сельактиву расправой. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	ПЕТРУСЕНКО Андрея Артемовича — РАССТРЕЛЯТЬ
22. Дело Макаровского РО НКВД № 3017 по обвинению КОХАНА Даниила Николаевича, 1872 г. р., уроженца с. Колонщина, Макаровского р[айона], Киевской области, б[ывшего] кулака, в 1931 г. высланного на Урал, откуда в 1932 г. бежал. Обвиняется в том, что, возвратившись в село, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] работу, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о скорой ликвидации колхозов, перемене власти, восхвалял врагов народа Тухачевского, Якира и др[угих], угрожал расправой с коммунистами. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	КОХАНА Даниила Николаевича — РАССТРЕЛЯТЬ
23. Дело Макаровского РО НКВД № 3011 по обвинению МАРЧЕНКО Николая Ефимовича, 1906 г. р., уроженца х. Зуровка, Юровского сельсовета, Макаровского р-на, Киевской области, бывшего кулака, в 1931 г. был выслан на Урал, откуда в 1932 г. бежал. Обвиняется в том, что, возвратившись в село, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] работу, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о скором падении Соввласти, о захвате немцами и поляками Украины. Угрожал расправой коммунистам. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	МАРЧЕНКО Николая Ефимовича — РАССТРЕЛЯТЬ
24. Дело Макаровского РО НКВД № 3003 по обвинению ИВАНЧЕНКО Василия Семеновича, 1887 г. р., уроженца с. Короливка, Макаровского р-на, бывшего кулака, в 1931 г. раскулаченного и высланного на север, откуда бежал. Обвиняется в том, что, вернувшись в село, проводил к[онтр]р[еволюционную] работу, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о скором захвате немцами и поляками Украины. Угрожал активу села. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	ИВАНЧЕНКО Василия Семеновича — РАССТРЕЛЯТЬ
25. Дело Макаровского РО НКВД № 3005 по обвинению ПЕТРУШЕНКО Тимофея Овсеевича, 1883 г. р., уроженца с. Короливка, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, раскулаченного в 1931 г. и высланного на Север, откуда бежал.	ПЕТРУШЕНКО Тимофея Овсеевича — РАССТРЕЛЯТЬ

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
Обвиняется в том, что по возвращении в село проводил активную к[онтр]р[еволюционную] работу, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о скором падении колхозного строя и расправе с коммунистами и евреями, популяризировал врагов народа Тухачевского, Якира и др[угих]. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	
26. Дело Макаровского РО НКВД № 3004 по обвинению МИЩЕНКО Михаила Ивановича, 1890 г. р., уроженца с. Короливка, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда бежал. Обвиняется в том, что по прибытии в село проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию, направленную к развалу колхоза и распространял к[онтр]р[еволюционные] пораженческие слухи. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	МИЩЕНКО Михаила Ивановича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
27. Дело Макаровского РО НКВД № 3010 по обвинению СИЛЕНКО Семена Павловича, 1875 г. р., уроженца с. Фасовая, Макаровского р-на, бывшего кулака, в 1931 г. высланного на Север, откуда в 1932 г. бежал. Обвиняется в том, что, прибыв [в] село, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] агитацию, распространял к[онтр]р[еволюционные] пораженческие слухи. В период гражданской войны выдавал коммунистов деникинцам. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	СИЛЕНКО Семена Павловича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
28. Дело Макаровского РО НКВД № 3002 по обвинению КОНОВАЛЕНКО Ивана Ивановича, 1872 г. р., уроженца д. Исков (Чехословакия), проживавшего в с. Маковище, Макаровского р-на, б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда в 1932 г. бежал. Обвиняется в том, что, прибыв [в] село, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о скором падении Совласти и захвате Украины немецкими оккупантами, проводил агитацию против вступления в колхозы. Докладчик т. ЛЕБЕДИНСКИЙ.	КОНОВАЛЕНКО Ивана Ивановича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
29. Дело Белоцерковского РО НКВД № 225 по обвинению СИДОРЯНСКОГО Тимофея Ивановича, 1881 г. р., уроженца г. Б[елая] Церковь, судившегося в 1935 г. по ст. 80 и 54-10 УК УССР, возвратившегося из ссылки в 1937 г. Обвиняется в том, что, вернувшись из ссылки, проводил среди колхозников к[онтр]р[еволюционную] фашистскую агитацию, распространяя слухи о скором падении Соввласти и захвате Украины немцами. Угрожал активу села расправой. Докладчик т. ПОЯСОВ.	СИДОРЯНСКОГО Тимофея Ивановича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
30. Дело Белоцерковского РО НКВД № 221 по обвинению ТИЩЕНКО Мины Ивановича, 1879 г. р., уроженца с. Бирюки, Рокитнянского р-на, жителя г. Б[елая] Церковь, б[ывшего] кулака, скрывавшегося от ссылки. Обвиняется в том, что, проживая в гор. Белая Церковь, проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию против существующего строя, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о падении Совласти, проявлял террористические настроения по адресу руководителей партии и правительства. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ТИЩЕНКО Мину Ивановича – РАССТРЕЛЯТЬ
31. Дело Белоцерковского РО НКВД № 240 по обвинению ВИРИЧА Даниила Васильевича, 1911 г. р., уроженца с. Шаровка, Б[ело]-Церковского р[айона], б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда бежал. Обвиняется в том, что, находясь в селе, занимался к[онтр]р[еволюционной] агитацией, угрожал активистам села расправой за раскулачивание. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ВИРИЧА Даниила Васильевича – РАССТРЕЛЯТЬ
32. Дело Белоцерковского РО НКВД № 243 по обвинению ВИРИЧА Андрея Васильевича, 1909 г. р., уроженца с. Шаровка, Белоцерковского р-на, б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда в 1931 г. бежал. Обвиняется в том, что, возвратившись в село, проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию о скором падении Соввласти, угрожал активу села расправой, занимался кражей колхозного имущества. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ВИРИЧА Андрея Васильевича – РАССТРЕЛЯТЬ
33. Дело Белоцерковского РО НКВД № 421 по обвинению МИЛКО Алексея Феодосьевича, 1890 г. р., уроженца села Роток, Белоцерковского р[айона], бывш[его] кулака, высланного на север, откуда в 1932 г. бежал. В 1935 г. за проявление террористических тенденций судим и осужден к 3-м годам тюремного заключения. Обвиняется в том, что, проживая в с. Роток, занимался спекуляцией, проводил среди населения к[онтр]р[еволюционную] агитацию, проявляя террористические тенденции по адресу актива села. Докладчик т. ПОЯСОВ.	МИЛКО Алексея Феодосьевича – РАССТРЕЛЯТЬ
34. Дело Белоцерковского РО НКВД № 224 по обвинению БОЙКО Якима Кондратьевича, 1891 г. р., уроженца предместья Роток, Белоцерковского р[айона], б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки, осужденного в 1933 г. на 2 года за невыполнение налога. Обвиняется в том, что по освобождении из тюрьмы терроризировал активистов села, угрожал убийством предколхоза и бухгалтеру за раскулачивание. Докладчик т. ПОЯСОВ.	БОЙКО Якима Кондратьевича – РАССТРЕЛЯТЬ

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
35. Дело Белоцерковского РО НКВД № 215 по обвинению ТКАЧЕНКО Кондрата Макаровича, 1887 г. р., уроженца м. Володарка, жителя г. Б[елая] Церковь, б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки. Обвиняется в том, что, находясь на работе на каменоломне, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о предстоящей войне и гибели Соввласти, оскорбительными словами отзывался по адресу руководителей партии и правительства. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ТКАЧЕНКО Кондрата Макаровича — РАССТРЕЛЯТЬ
36. Дело Белоцерковского РО НКВД № 418 по обвинению ЛИСОВЕНКО Ивана Васильевича, 1880 г. р., уроженца с. Глушки, Белоцерковского р[айона], б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда в 1935 г. бежал. Обвиняется в том, что, по возвращении в село, занимался распространением провокационных слухов о гибели Соввласти, проявлял антисемитизм, проводил разложенческую работу среди колхозников по срыву хозяйственно-политических кампаний. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ЛИСОВЕНКО Ивана Васильевича — РАССТРЕЛЯТЬ
37. Дело Белоцерковского РО НКВД № 344 по обвинению ЛАЗАРЕНКО Ивана Сергеевича, 1894 г. р., уроженца и жителя с. Фесюры, Белоцерковского р-на, быв[шего] кулака, в прошлом участника к[онтр]р[еволюционной] организации, осужденного на 5 лет ссылки в Беломоркомбинат в 1932 г. Обвиняется в том, что, по возвращении из ссылки, распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о предстоящей войне и гибели Соввласти. Угрожал активу села расправой. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ЛАЗАРЕНКО Ивана Сергеевича — РАССТРЕЛЯТЬ
38. Дело Белоцерковского РО НКВД № 347 по обвинению АТАМАНЕНКО Василия Павловича, 1891 г. р., уроженца и жителя с. Яблоновка, Белоцерковского р[айона], б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки, участника к[онтр]р[еволюционной] организации «Казаки зеленого гая», за что в 1932 г. Коллегией ОГПУ осужден к 3 годам заключения в Дмитлаг. Был осужден на 1 год за хищение колхозного имущества. Обвиняется в том, что, возвратившись из ссылки, проводил к[онтр]р[еволюционную] работу, распространял слухи о предстоящем свержении Соввласти и неустойчивости частей Красной армии. Докладчик т. ПОЯСОВ.	АТАМАНЕНКО Василия Павловича — РАССТРЕЛЯТЬ

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
39. Дело Белоцерковского РО НКВД № 345 по обвинению ПОВШЕДНОГО Федора Прохоровича, 1904 г. р., уроженца и жителя с. Фесюры, Белоцерковского р-на, б[ывшего] кулака, скрывшегося от ссылки, в 1931 г. завербованного в к[онтр]р[еволюционную] повстанческую организацию, ставившую своей целью вооруженное восстание против существующего строя и террор над активом села. В 1933 г. выслан на 3 года на Север, откуда бежал. Обвиняется в том, что, по возвращении в село, угрожал активу села расправой за раскулачивание, проводил к[онтр]-р[еволюционную] агитацию. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ПОВШЕДНОГО Федора Прохоровича — РАССТРЕЛЯТЬ
40. Дело Белоцерковского РО НКВД № 348 по обвинению ПЕЛИХА Дмитрия Мойсеевича, 1907 г. р., уроженца и жителя с. Яблоновка, Белоцерковского р-на, [бывшего] кулака, скрывшегося от высылки. Обвиняется в том, что проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию, угрожал расправой активу села. Распространял слухи о неустойчивости руководства Красной армии. Докладчик т. ПОЯСОВ.	ПЕЛИХА Дмитрия Мойсеевича — РАССТРЕЛЯТЬ
41. Дело Белоцерковского РО НКВД № 223 по обвинению МИХАЙЛЮКА Вакулы Марковича, 1880 г. р., уроженца и жителя с. Томиловка, Белоцерковского р-на, б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки. Обвиняется в том, что проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию, направленную против мероприятий партии и правительства, проявлял террористические тенденции по отношению [к] члену сельсовета КУТОВОМУ как участнику раскулачивания его. Оскорбительно отзывался о руководителя[х] партии и правительства. Докладчик т. ПОЯСОВ.	МИХАЙЛЮКА Вакулу Марковича — РАССТРЕЛЯТЬ
42. Дело Белоцерковского РО НКВД № 213 по обвинению СЕРБИНА Филарета Максимовича, 1877 г. р., уроженца и жителя с. Заречье, Белоцерковского р-на, б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки. Обвиняется в том, что, по возвращении в село, занимался к[онтр]р[еволюционной] деятельностью, проводил агитацию среди колхозников против выборов в Советы коммунистов, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о скорой войне Германии с СССР и о поражении Советского Союза. Докладчик т. ПОЯСОВ.	СЕРБИНА Филарета Максимовича — РАССТРЕЛЯТЬ

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
43. Дело Фастовского РО НКВД № 2904 по обвинению ПРИХОДЬКО Саввы Афанасьевича, 1903 г. р., уроженца с. Поляничинцы, Фастовского р-на, б[ывшего] кулака, осужденного в 1932 г. за участие в к[онтр]-р[еволюционной] организации «СВУ» к 3-м годам ссылки в северный край, возвратившегося после отбытия срока наказания в 1935 г. Обвиняется в том, что проводил активную подрывную работу. Возвратясь после отбытия наказания, организовал к[онтр]р[еволюционную] группу кулаков, с которой проводил активную к[онтр]р[еволюционную] деятельность, направленную на ослабление колхозного строя, проявлял террористические тенденции по отношению к активистам села. Докладчик т. ЗАЛИТ.	ПРИХОДЬКО Савву Афанасьевича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
44. Дело Фастовского РО НКВД № 2907 по обвинению ГОЛОВКО Антона Петровича, 1897 г. р., уроженца и жителя с. Трилессы, Фастовского р-на, б[ывшего] кулака, торговца, в 1930 г. высланного на Север, откуда бежал. Обвиняется в том, что по возвращении в село проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию против Соввласти и колхозного строя. Угрожал колхозникам и активистам села расправой. Докладчик т. ЗАЛИТ.	ГОЛОВКО Антона Петровича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
45. Дело Фастовского РО НКВД № 2924 по обвинению БОРДИЖЕНКО Федора Ефимовича, 1893 г. р., уроженца и жителя с. Кашенево, Фастовского р-на, [бывшего] кулака, раскулаченного и высланного в 1929 г. на Север, откуда бежал. Обвиняется в том, что по возвращении в село, находясь на нелегальном положении, занимался к[онтр]-р[еволюционной] деятельностью, распускал провокационные слухи о скорой войне с Германией и о поражении Соввласти на Украине. Докладчик т. ЗАЛИТ.	БОРДИЖЕНКО Федора Ефимовича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
46. Дело Фастовского РО НКВД № 2923 по обвинению ЛОГВИНЕНКО Порфирия Андреевича, 1873 г. р., уроженца и жителя с. Кашенево, Фастовского р[айона], б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда в 1935 г. бежал. Обвиняется в том, что, возвратившись в село, проживая на нелегальном положении, проводил активную к[онтр]-р[еволюционную] агитацию, направленную против колхозного строя, распространял провокационные слухи о поражении Соввласти в войне с Германией. Докладчик т. ЗАЛИТ.	ЛОГВИНЕНКО Порфирия Андреевича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
47. Дело Фастовского РО НКВД № 2920 по обвинению КОБЫЛИНСКОГО Демьяна Ивановича, 1877 г. р., уроженца и жителя с. Заречья, Фастовского р[айона], б[ывшего] кулака, высланного на Север, откуда бежал. Обвиняется в том, что по возвращении в село, проживая на нелегальном положении, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] агитацию против Соввласти и колхозного строя. Распространял провокационные слухи о скором падении Соввласти. Выступал против вождей партии и правительства. Докладчик т. ЗАЛИТ.	КОБЫЛИНСКОГО Демьяна Ивановича — РАССТРЕЛЯТЬ
48. Дело Фастовского РО НКВД № 2908 по обвинению СОЛОВЕЙ Архипа Поликарповича, 1879 г. р., уроженца и жителя с. Трилесья, Фастовского р-на, б[ывшего] кулака, высланного на Соловки, откуда бежал. Обвиняется в том, что, возвратившись в село, проводил активную к[онтр]р[еволюционную] агитацию, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о непрочности советского строя, о войне с Германией. Вел активную агитацию среди кулаков, призывая их к объединению для борьбы с активом села. Проявлял террористические тенденции по отношению к сельактиву. Докладчик т. ЗАЛИТ.	СОЛОВЕЙ Архипа Поликарповича — РАССТРЕЛЯТЬ
49. Дело Фастовского РО НКВД № 2921 по обвинению БЕЗВЕРХОГО Дмитрия Севастьяновича, 1881 г. р., уроженца [и] жителя с. В-Мотовиловка, Фастовского р-на, б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки. Обвиняется в том, что проводил активную к[онтр]-р[еволюционную] работу на селе, распространял провокационные слухи о падении Соввласти, проявлял террористические тенденции по отношению к тем, кто проводил раскулачивание его хозяйства. Вел активную агитацию против колхозного строя, терроризировал семьи активистов колхозов. Докладчик т. ЗАЛИТ.	БЕЗВЕРХОГО Дмитрия Севастьяновича — РАССТРЕЛЯТЬ
50. Дело Фастовского РО НКВД № 2929 по обвинению КУЛИНИЧЕНКО Ивана Павловича, 1882 г. р., урож[енца] с. Волицы, Фастовского р[айона], б[ывшего] кулака, осужденного в 1931 г. к 2-м годам лишения свободы за невыполнение хлебосдачи государству. Обвиняется в том, что по отбытии наказания, вернувшись в село, распространял провокационные слухи о войне против СССР и падении Соввласти, высказывал террористические тенденции по отношению [к] активистам села. Докладчик т. ЗАЛИТ.	КУЛИНИЧЕНКО Ивана Павловича — РАССТРЕЛЯТЬ

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
51. Дело Фастовского РО НКВД № 2925 по обвинению ПИПКО Митрофана Васильевича, 1865 г. р., уроженца и жителя с. Снетинка, Фастовского р-на, б[ывшего] кулака, скрывшегося от высылки. Обвиняется в том, что по возвращении в село, проводил к[онтр]р[еволюционную] работу среди колхозников, распространяя провокационные слухи о неизбежной войне и падении Соввласти. Выступал с защитой фашистского режима в Германии, призывал крестьянство к организации восстания. Докладчик т. ЗАЛИТ.	ПИПКО Митрофана Васильевича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
52. Дело Бориспольского РО НКВД № 1407 по обвинению СИВЕЦ Михаила Егоровича, 1884 г. р., уроженца и жителя с. Глубокое, Бориспольского р-на, б[ывшего] кулака, высланного в 1930 г. на север, откуда бежал в том же году и до 1937 г. находился на нелегальном положении. Обвиняется в том, что, находясь на нелегальном положении, распространял к[онтр]р[еволюционные] провокационные слухи о приближении гибели Соввласти, выступал в защиту расстрелянных шпионов Тухачевского, Якира и др[угих] врагов народа. Докладчик т. ЛАПИН.	СИВЕЦ Михаила Егоровича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
53. Дело Бориспольского РО НКВД № 1408 по обвинению КОСИНСКОГО Андрея Михайловича, 1874 г. р., уроженца и жителя с. Глубокое, Бориспольского р-на, б[ывшего] кулака, высланного на север, откуда бежал в 1934 г. Обвиняется в том, что по возвращении в село распространял к[онтр]р[еволюционные] слухи о предстоящей гибели Соввласти, выступал в защиту расстрелянной шпионской банды Тухачевского, Якира и др[угих] врагов народа. Докладчик т. ЛАПИН.	КОСИНСКОГО Андрея Михайловича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
54. Дело Бориспольского РО НКВД № 1410 по обвинению ЛЕОНТОВИЧА Федора Павловича, 1867 г. р., жителя и уроженца с. Воронково, Бориспольского р-на, высланного на север, откуда в 1932 г. бежал. Обвиняется в проведении активной к[онтр]р[еволюционной] агитации и высказывании террористических тенденций по адресу руководителей партии и правительства. Докладчик т. ЛАПИН.	ЛЕОНТОВИЧА Федора Павловича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
55. Дело Бориспольского РО НКВД № 1411 по обвинению ГОЛЕСА Иосифа Тимофеевича, 1873 г. р., уроженца и жителя с. Вороньково, Бориспольского р-на, б[ывшего] кулака, высланного на Север, откуда в 1933 г. бежал.	ГОЛЕСА Иосифа Тимофеевича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
Обвиняется в том, что среди жителей с. Вороньково проводил антисоветскую клеветническую агитацию о ликвидации колхозов и возвращении ранее принадлежащего имущества и земли кулакам, распространял провокационные слухи о приближении гибели Соввласти, клеветничал по отношению руководителей партии и правительства, восхвалял убийц т. КИРОВА. Докладчик т. ЛАПИН	
56. Дело Бориспольского РО НКВД № 1417 по обвинению БРАТУСЬ Варфоломея Митрофановича, 1877 г. р., уроженца и жителя с. Рогозово Бориспольского р[айона], [бывшего] кулака, высланного на Север, откуда в 1932 г. бежал. Обвиняется в том, что по возвращении в село Рогозово, проводил к[онтр]р[еволюционную] агитацию, направленную на развал колхозов, распространял среди колхозников провокационные слухи о приближении гибели Соввласти. Докладчик т. ЛАПИН.	БРАТУСЬ Варфоломея Митрофановича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
57. Дело Киевского Облуправления НКВД № 4591 по обвинению: 1. ПОЛИЩУКА Мойсея Овдеевича, 1885 г. р., жителя с. Березанки, Ружинского р[айона], бывшего петлюровца, б[ывшего] участника эсеровского движения, в 1934 г. бежавшего с высылки и находившегося на нелегальном положении до дня ареста. Обвиняется в том, что он являлся руководителем ликвидированной к[онтр]р[еволюционной] националистической повстанческой организации. Проводил вербовки в организацию. Находясь в ссылке, проводил к[онтр]-р[еволюционную] националистическую работу среди ссыльных украинцев.	ПОЛИЩУКА Мойсея Авдеевича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь
2. КУЧЕРЕНКО Александра Семеновича, 1894 г. р., б[ывший] петлюровец, служил в петлюровской армии на командной должности. Обвиняется в то[м], что, будучи в германском плену, был завербован германской разведкой, от которой получил задание о проведении на Украине к[онтр]р[еволюционной] националистической работы по подготовке повстанческих кадров. Возвратившись на Украину, полученные задания выполнял под руководством разведчика ЧУМАКА. Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] националистической организации и являлся одним из руководителей таковой. Завербовал в к[онтр]р[еволюционную] организацию кулаков ОРЛОВСКОГО и МЕЛЬНИЧУКА.	КУЧЕРЕНКО Алек[сан]дра Семеновича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
3. ЛУКЯНЧУКА Абрама Нестеровича, 1892 г. р., в 1933-м году судившегося за хищение колхозного имущества и осужденного к 7 годам лишения свободы. Обвиняется в активном участии в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой группе, в которую был вовлечен жителем с. Рогачи, Ружинского р-на ГРИЦАЮКОМ Макаром.	ЛУКЯНЧУКА Абрама Нестеровича — РАССТРЕЛЯТЬ
4. КРАСЕВИЧА Степана Дмитриевича, 1889 г. р., бывш[ий] петлюровец, служил в армии Петлюры на командной должности, житель с. Верховни, Вчерашенского р-на. Обвиняется в том, что неоднократно обсуждал с ПОЛИЩУКОМ вопросы о возможности отторжения Украины от СССР и восстании в тылу на Украине в случае войны. Знал от ПОЛИЩУКА о готовности восстания, а также знал о нелегальном положении ПОЛИЩУКА и побеге его из ссылки, выдал последнему необходимые документы для получения паспорта.	КРАСЕВИЧА Степана Дмитриевича — РАССТРЕЛЯТЬ
5. ГРИЦАЮКА Макара Илларионовича, 1895 г. р., б[ывший] петлюровец, обвиняется в принадлежности к к[онтр]р[еволюционной] повстанческой группе, куда был вовлечен ГРИЦАЮКОМ Федором, в вербовке в к[онтр]-р[еволюционную] группу, в выдаче к[онтр]-р[еволюционной] группе одного обреза и 4-х боевых патронов.	ГРИЦАЮКА Макара Илларионовича — РАССТРЕЛЯТЬ
6. ГРИЦАЮКА Федора Макаровича, 1912 г. р., с. Рогачи, Ружинского р-на, без определенных занятий. Обвиняется в том, что состоял активным членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой группы, являясь ее организатором. Лично завербовал в состав к[онтр]р[еволюционной] группы ГРИЦАЮКА Макара, РИБКО Бориса и БОБОВСКОГО Севастьяна. Принимал непосредственное участие в сборе огнестрельного оружия для вооружения к[онтр]р[еволюционной] группы.	ГРИЦАЮКА — Федора Макаровича РАССТРЕЛЯТЬ
58. Дело Киевской Облмилиции НКВД № 1655 по обвинению ГАЙДАЯ Дмитрия Андреевича, 1900 г. р., деклассированного, без определенного местожительства, занимавшегося грабежами, имевшего 4 регистрации и осужденного за грабежи к 6 годам лишения свободы. С 1934 г. перешедшего на нелегальное положение. Обвиняется в совершении нападения, произведенного в 1935 г. на Гореничский сельсовет, и убийстве из обреза сельисполнителя СИКАЧА Герасима. Будучи задержанным и находясь под стражей, бежал. В 1934 г. на почве классовой мести совершил поджог избы зам[естителя] председсельсовета КОЛУМБЕТА Якова. В ночь на	ГАЙДАЯ Дмитрия Андреевича — РАССТРЕЛЯТЬ

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
7.VIII.37 г. проник в квартиру ГАЙДАЯ Степана и при попытке совершить кражу был задержан, вооруженный обрезом и патронами. Докладчик т. ШАДЗЕВИЧ.	
59. Дело Киевской Облмилиции НКВД № 1506 по обвинению БАБИЯ Алексея Тарасовича, 1904 г. р., проживавшего в Киеве, имевшего 6 регистраций и 2 судимости по 104 и 107 ст. УК УССР. Обвиняется в том, что 6 июня с. г. пытался совершить вооруженное ограбление гр. ИНДИЧКО. После оказанного сопротивления БАБИЙ с группой уголовников напал на ИНДИЧКО, ранив последнего ножом. Докладчик т. ШАДЗЕВИЧ.	БАБИЯ Алексея Тарасовича — РАССТРЕЛЯТЬ
60. Дело Киевской Облмилиции НКВД № 1521 по обвинению БОРОЗИНЕЦ Ивана Петровича, 1908 г. р., деклассированный, без постоянного местожительства, квартирный вор, грабитель, имеет 11 регистраций и 3 судимости. Обвиняется в том, что в июле м[еся]це 1936 г. бежал из места заключения и, находясь на нелегальном положении, в Киеве связался с преступным элементом и 16.VII.37 г. совершил уличное ограбление. Докладчик т. ШАДЗЕВИЧ.	БОРОЗИНЕЦ Ивана Петровича — РАССТРЕЛЯТЬ
61. Дело Киевской Облмилиции НКВД № 1507 по обвинению ОСИПОВА Василия Ивановича, он же ЧИСТОВ, он же ЧИКРИГИН, без определенного местожительства, грабителя, имеет 13 регистраций. Обвиняется в том, что в ночь на 7.VI-36 г. в парке им. Воровского совместно с группой уголовников совершил ограбление гр. ГЕРМАНА Абрама Борисовича, захватив 4650 р. Во время ограбления ГЕРМАНУ было нанесено ножевое ранение. При задержании ОСИПОВ оказывал сопротивление работникам милиции. Докладчик т. ШАДЗЕВИЧ.	ОСИПОВА Василия Ивановича, он же ЧИСТОВ, он же ЧИКРИГИН — РАССТРЕЛЯТЬ
62. Дело Киевской Облмилиции НКВД № 1533 по обвинению ГОРДЕЙЧУКА Николая Яковлевича, 1909 г. р., проживавшего в с. Рудиков, Васильковского р-на, вора-рецидивиста, имевшего 14 регистраций и 5 судимостей.	ГОРДЕЙЧУКА Николая Яковлевича — РАССТРЕЛЯТЬ

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
Обвиняется в том, что, возвратившись из высылки, связался с уголовным элементом. 18.VII.37 г. совершил кражу на Галицком базаре у колхозника МЕДЧУКА. Докладчик т. ШАДЗЕВИЧ.	

Председатель тройки *Шаров*

Члены: *Кудрявцев*

Врид облпрокурора *Еременко*

Секретарь тройки *Альтзицер*

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 805. Л. 1–23. Оригинал. Машинописный документ.

* *Окончание текста на первой странице обложки протокола.*

** *Окончание текста на второй странице обложки протокола.*

№ 83

Постановление начальника УНКВД по Киевской области Н. Д. Шарова начальнику Особого отдела и Белоцерковского райотдела НКВД А. Ф. Поясову о выполнении распоряжения тройки УНКВД по Киевской области

5 августа 1937 г.

Совершенно секретно
Лично

НАЧ[АЛЬНИКУ] ОО И РАЙОТДЕЛА НКВД
СТ[АРШЕМУ] ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. П О Я С О В У

г. Б[ЕЛАЯ] ЦЕРКОВЬ

Предлагается Вам привести в исполнение приговора Тройки УНКВД Киевской области над осужденными к высшей мере наказания — расстрелу — следующих лиц:

1. СИДОРЯНСКИЙ Тимофей Иванович
2. ТИЩЕНКО Мина Иванович

3. ВИРИЧ Данила Васильевич
4. ВИРИЧ Андрей Васильевич
5. МИЛКО Алексей Федотович
6. БОЙКО Яким Кондратьевич
7. ТКАЧЕНКО Кондрат Макарович
8. ЛИСОВЕНКО Иван Васильевич
9. ЛАЗАРЕНКО Иван Сергеевич
10. АТАМАНЕНКО Василий Павлович
11. ПОВШЕДНЫЙ Федор Прохорович
12. ПЕЛИХ Дмитрий Мойсеевич
13. МИХАЙЛЮК Вакула Маркович
14. СЕРБИН Филарет Максимович.

Акт о приведении приговоров в исполнение немедленно вышлите на мое имя в одном экземпляре, общий [акт], и по одной выписке и[з] акта, согласно прилагаемого образца.

Приложение: 14 выписок и копия выписки из акта*.

Председатель тройки
начальник УНКВД ст. майор госбезопасности (*Шаров*)

5. VIII. 37 г.**

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 805 (приложение). Л. 8. Копия. Машинописный документ.

* *Приложение в архивном деле отсутствует.*

** *На документе приписка: «Предписания получил. 8/VIII 37 г. Поясов».*

№ 84

Распоряжение председателя тройки УНКВД по Киевской области Н. Д. Шарова коменданту НКВД УССР А. Г. Шашкову о выполнении постановления тройки

5 августа 1937 г.

Совершенно секретно

КОМЕНДАНТУ НКВД УССР
СТ[АРШЕМУ] ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ШАШКОВУ

ПРЕДПИСАНИЕ

Предлагается Вам привести в исполнение приговора Тройки УНКВД Киевской области над осужденными к высшей мере наказания — РАССТРЕЛУ — нижеследующими осужденными:

1. КУЧЕР Кирилл Григорьевич
2. ГОРДИЕНКО Андрей Семенович
3. СТАРЕНЬКИЙ Ефим Никанорович
4. РОГОЗА Иссидор Емельянович
5. ПОГОРЕЛЫЙ Кондрат Матвеевич
6. РУДЮК Илья Григорьевич
7. МАРТЫНЕНКО Кирилл Ефремович
8. РОГОЗА Иона Никитович
9. ЗАТУЛА Иван Данилович
10. ЛИСОВОЙ Петр Иванович
11. СТУПАК Иван Мусиевич
12. ЗАТУЛА Семен Данилович
13. СТУПАК Мусий Яковлевич
14. БАШТОВОЙ Наум Иванович
15. ПОЛНОВ Вилин Федорович
16. ЖУРАВЕЛЬ Степан Радионович
17. МУХА Гавриил Павлович
18. ЯРЕМЕНКО Игнат Федосиевич
19. ПЕТРУШЕНКО Григорий Тимофеевич
20. СТОРОЖЕНКО Гавриил Антонович
21. ПЕТРУСЕНКО Андрей Артемович
22. КОХАН Даниил Николаевич
23. МАРЧЕНКО Николай Ефимович
24. ИВАНЧЕНКО Василий Семенович
25. ПЕТРУШЕНКО Тимофей Овсеевич
26. МИЩЕНКО Михаил Иванович
27. СИЛЕНКО Семен Павлович
28. КОНОВАЛЕНКО Иван Иванович
29. ПРИХОДЬКО Савва Афанасьевич
30. ГОЛОВКО Антон Петрович
31. БОРДИЖЕНКО Федор Ефимович
32. ЛОГВИНЕНКО Порфирий Андреевич
33. КОБЫЛИНСКИЙ Демьян Иванович
34. СОЛОВЕЙ Архип Поликарпович
35. БЕЗВЕРХИЙ Дмитрий Севастьянович
36. КУЛИНИЧЕНКО Иван Павлович
37. ПИПКО Митрофан Васильевич

38. СИВЕЦ Михаил Егорович
39. КОСИНСКИЙ Андрей Михайлович
40. ЛЕОНТОВИЧ Федор Павлович
41. ГОЛЕС Иосиф Тимофеевич
42. БРАТУСЬ Варфоломей Митрофанович
43. ПОЛИЩУК Мойсей Овдеевич
44. КУЧЕРЕНКО Александр Семенович
45. ЛУКЬЯНЧУК Абрам Нестерович
46. КРАСЕВИЧ Степан Дмитриевич
47. ГРИЦАЮК Макар Илларионович
48. ГРИЦАЮК Федор Макарович
49. ГАЙДАЙ Дмитрий Андреевич
50. БАБИЙ Алексей Тарасович
51. БОРОЗИНЕЦ Иван Петрович
52. ОСИПОВ Василий Иванович, он же ЧИСТОВ, он же ЧИКРИГИН
53. ГОРДЕЙЧУК Николай Яковлевич.

С вещами и личными делами.

Об исполнении приговора представить один общий акт и по одной выписке из акта на каждого осужденного.

Приложение: 53 выписки из протокола Тройки и 1 копия выписки из акта (образец).

Председатель тройки НКВД Киев[ской] области
Ст[арший] майор Госбезопасности *Шаров*

г. Киев. 5. VIII. 37 г.

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 805 (приложение). Л. 13–14. Оригинал. Машинописный документ.

* *Приложение в архивном деле отсутствует.*

** *Документ заверен круглой синей печатью с гербом УССР в середине и надписью на украинском языке: «Народный Комиссариат Внутренних Дел УССР. Управление НКВД по Киев[ской] области».*

На документе имеется приписка: «Акт и выписки из актов высланы КОУ. 17/8. Шашков».

№ 85

Акт коменданта НКВД УССР А. Г. Шашкова о выполнении постановления тройки УНКВД по Киевской области

7 августа 1937 г.

АКТ

1937 года, августа 7 дня. Я, комендант НКВД УССР – ст. лейтенант государственной безопасности тов. ШАШКОВ, в присутствии начальника внутренней тюрьмы УГБ НКВД УССР – мл. лейтенанта государственной безопасности тов. НАГОРНОГО и пом[ощника] нач[альника] внутренней тюрьмы УГБ НКВД УССР – тов. КОБЕНЕК, на основании предписания Председателя Тройки НКВД Киевской области – ст. майора государственной безопасности – тов. ШАРОВА, согласно выписок из протоколов заседания Тройки при Киевском Облуправлении НКВД от 3 августа 1937 года, привел в исполнение приговор над осужденными к высшей мере уголовного наказания – РАССТРЕЛУ:

1. КУЧЕР Кириллом Григорьевичем
2. ГОРДИЕНКО Андреем Семеновичем
3. СТАРЕНЬКИЙ Ефимом Никаноровичем
4. РОГОЗА Иссидором Емельяновичем
5. ПОГОРЕЛОВЫМ Кондратом Матвеевичем
6. РУДЮК Ильей Григорьевичем
7. МАРТЫНЕНКО Кириллом Ефремовичем
8. РОГОЗА Ионом Никитовичем
9. ЗАТУЛА Иваном Даниловичем
10. ЛИСОВОЙ Петром Ивановичем
11. СТУПАК Иваном Мусиевичем
12. ЗАТУЛА Семеном Даниловичем
13. СТУПАК Мусием Яковлевичем
14. БАШТОВОЙ Наумом Ивановичем
15. ПОЛНОВЫМ Вилином Федоровичем
16. ЖУРАВЕЛЬ Степаном Радионовичем
17. МУХА Гавриилом Павловичем

18. ЯРЕМЕНКО Игнатом Федосиевичем
19. ПЕТРУШЕНКО Григорием Тимофеевичем
20. СТОРОЖЕНКО Гавриилом Антоновичем
21. ПЕТРУСЕНКО Андреем Артемовичем
22. КОХАН Даниилом Николаевичем
23. МАРЧЕНКО Николаем Ефимовичем
24. ИВАНЧЕНКО Василием Семеновичем
25. ПЕТРУШЕНКО Тимофеем Овсеевичем
26. МИЩЕНКО Михаилом Ивановичем
27. СИЛЕНКО Семеном Павловичем
28. КОНОВАЛЕНКО Иваном Ивановичем
29. ПРИХОДЬКО Саввой Афанасьевичем
30. ГОЛОВКО Антоном Петровичем
31. БОРДИЖЕНКО Федором Ефимовичем
32. ЛОГВИНЕНКО Порфирием Андреевичем
33. КОБЫЛИНСКИЙ Демьяном Ивановичем
34. СОЛОВЕЙ Архипом Поликарповичем
35. БЕЗВЕРХИЙ Дмитрием Севастьяновичем
36. КУЛИНИЧЕНКО Иваном Павловичем
37. ПИПКО Митрофаном Васильевичем
38. СИВЕЦ Михаилом Егоровичем
39. КОСИНСКИЙ Андреем Михайловичем
40. ЛЕОНТОВИЧ Федором Павловичем
41. ГОЛЕС Иосифом Тимофеевичем
42. БРАТУСЬ Варфоломеем Митрофановичем
43. ПОЛИЩУК Мойсеем Овдеевичем
44. КУЧЕРЕНКО Александром Семеновичем
45. ЛУКЬЯНЧУК Абрамом Нестеровичем
46. КРАСЕВИЧЕМ Степаном Дмитриевичем
47. ГРИЦАЮК Макаром Илларионовичем
48. ГРИЦАЮК Федором Макаровичем
49. ГАЙДАЙ Дмитрием Андреевичем
50. БАБИЙ Алексеем Тарасовичем
51. БОРОЗИНЕЦ Иваном Петровичем
52. ОСИПОВ Василием Ивановичем, он же ЧИСТОВ, он же ЧИКРИГИН
53. ГОРДЕЙЧУК Николаем Яковлевичем.

Присутствовали и смерть расстрелянных констатировали:

Комендант НКВД УССР
ст[арший] лейтенант госбезопасности *Шашков*

Нач[альник] внутренней тюрьмы НКВД УССР
мл[адший] лейтенант госбезопасности *Нагорный*

Пом[ощник] нач[альника] внутренней тюрьмы *Кобенек**

Расчет рассылки:
1 экз. — в 8 отдел УГБ НКВД УССР.
2–3 – "– — в 8 отдел УГБ УНКВД Киев.
4 – "– — в делах Комендатуры.

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 805 (приложение). Л. 6–7. Оригинал. Машинописный документ.

* *Документ заверен треугольной синей печатью с надписью: «Народный Комиссариат Внутренних Дел УССР. Комендатура».*

№ 86

Акт начальника Белоцерковского райотдела НКВД А. Ф. Поясова о выполнении постановления тройки УНКВД по Киевской области

10 августа 1937 г.

Экземпляр № 1

АКТ
гор. Белая Церковь, 1937 года, августа 10 дня, 2 часа ночи.

Я, нижеподписавшийся начальник Белоцерковского РО НКВД, ст[арший] лейтенант государственной безопасности ПОЯСОВ, составил настоящий акт о том, что на основании предписания ст[аршего] майора государственной безопасности — начальника Областного управления КОУ НКВД от 5.VIII.37 г. за № и согласно выписок из

протокола № 1 Заседания ТРОЙКИ Управления НКВД Киевской области от 3-го августа 1937 года, в помещении Белоцерковского райотдела НКВД привел в исполнение постановление над осужденными к ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛ [в отношении]:

1. СИДОРЯНСКОГО Тимофея Ивановича, 1881 года рождения, урож. г. Белая Церковь.

2. ТЫЩЕНКО Мину Ивановича, 1897 года рождения, урож. с. Бирюки, Ракитянского р-на.

3. ВИРИЧА Даниила Васильевича, 1911 года рождения, урож. с. Шкаровка, Б-Церковского района.

4. ВИРИЧА Андрея Васильевича, 1909 г. рождения, урож. с. Шкаровка, Белоцерковского р-на.

5. МИЛКО Алексея Феодосьевича, 1890 г. рождения, урож. с. Роток, Белоцерковского района.

6. БОЙКО Якима Кондратьевича, 1891 г. рождения, урож. предм[естья] Роток, Белоцерковского района.

7. ТКАЧЕНКО Кондрата Марковича, 1887 года рождения, урож. с. Володарка, жит[еля] гор. Б-Церкви.

8. ЛИСОВЕНКО Ивана Васильевича, 1880 г. рождения, урож. села Глушки, Белоцерковского района.

9. ЛАЗАРЕНКО Ивана Сергеевича, 1894 г. рождения, урож. и жителя с. Фесюры, Белоцерковского района.

10. АТАМАНЕНКО Василия Павловича, 1891 г. рождения, урож. и жит. с. Яблуновки, Белоцерковского р-на.

11. ПОВШЕДНОГО Федора Прохоровича, 1904 года рождения, урож. и жит. с. Фесюры, Белоцерковского р-на.

12. ПЕЛЫХА Дмитрия Мойсеевича, 1907 г. рождения, урож. и жит. с. Яблуновка, Белоцерковского р-на.

13. МИХАЙЛЮКА Вакулу Марковича, 1880 г. рождения, урож. и жит. с. Томиловка, Белоцерковского р-на.

14. СЕРБИНА Филарета Максимовича, 1877 г. рождения, урож. и жит. с. Заречье, Белоцерковского р-на.

Всего четырнадцать человек.

10.VIII.1937 года в 3 часа ночи трупы преданы земле, согласно установленных правил.

Настоящий акт составлен в 3 экземплярах, один остается у начальника Белоцерковского райотдела НКВД и 2 направлены начальнику Киевского областного управления НКВД.

Начальник Белоцерковского РО НКВД
старший лейтенант государствен[ной] безопасности *Поясов*

ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 805 (приложение). Л. 11–12. Оригинал. Машинописный документ.

* *Номер не проставлен.*

** *Документ заверен круглой синей печатью с гербом УССР и надписью на украинском языке: «Народн[ый] Комиссариат Внутр[енних] Дел УССР. Б[ело]-Церковский Райотдел».*

№ 87

Выписка из протокола № 13 заседания тройки УНКВД по Днепропетровской области

19 августа 1937 г.

ПРОТОКОЛ № 13
ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

19 августа 1937 года.

Совершено секретно

Экз. № 1

Председатель тройки: Начальник Управления НКВД старший майор государ[ственной] безопасности — тов. КРИВЕЦ

Члены [тройки]: Секретарь Обкома КП(б)У — тов. МАРГОЛИН
Облпрокурор — тов. ЦВИК

Секретарь тройки:	Секретарь УНКВД — сержант государ[ственной] безопасности — тов. ЮРОВСКИЙ.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
[...] 8. Дело ОМЗ [Днепропетровской] УНКВД № [...] по обвинению БИРМАНА Наума Исааковича, 1913 г[ода] рож[дения]. Обвиняется в том, что, отбывая наказание в Днепропетровской тюрьме, систематически занимался камерным бандитизмом, избивая заключенных и воруя у них вещи. В 1937 году совершил 2 кражи и ряд избиений заключенных. Докладчик тов. Кирков [...]	БИРМАНА Наума Исааковича — Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь

ОГА СБУ. Ф. 4. Протоколы тройки УНКВД по Днепропетровской области.

№ 88

Выписка из протокола № 15 заседания тройки УНКВД по Днепропетровской области

23 августа 1937 г.

ПРОТОКОЛ № 15
ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

23 августа 1937 года.

Совершенно секретно

Экз. № 1

Председатель тройки:	Начальник Управления НКВД старший майор государ[ственной] безопасности — тов. КРИВЕЦ

Члены [тройки]:	Секретарь Обкома КП(б)У — тов. МАРГОЛИН Облпрокурор — тов. ЦВИК
Секретарь тройки:	Секретарь УНКВД — сержант государ[ственной] безопасности — тов. ЮРОВСКИЙ.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
[...] 2. Дело Косиоровского Р[айонного] О[тделения] НКВД УССР № [...] по обвинению РАЙДОЛЕНКО Петра Логвиновича, 1915 г[ода] рож[дения], сына бывшего кулака, имеет 2 судимости — в 1933 г. — 4 года лишения свободы, в 1936 году — 6 лет лишения свободы, оба раза с ссылки бежал. Обвиняется в том, что, бежав два раза с места ссылки, продолжал заниматься преступной деятельностью. В 1937 году совершил одну кражу со взломом и одно ограбление. Докладчик тов. Плохой [...]	РАЙДОЛЕНКО Петра Логвиновича — РАССТРЕЛЯТЬ

ОГА СБУ. Ф. 4. Протоколы тройки УНКВД по Днепропетровской области.

4. Социально-технологический аспект приказа № 00447

Анализ историографии по проблеме политических репрессий в Советском Союзе в 1930-е гг. показывает, что социально-технологический аспект приказа НКВД СССР № 00447 не был объектом специальных исследований.

«Кулацкая операция» являлась фактически двуликим элементом Большого террора. С ее помощью проводились как политические чистки, аналогичные репрессиям, осуществляемым «двойками»[1], Особым совещанием, военными трибуналами, так и преследования «социально вредных элементов», схожие с деятельностью милицейских троек.

Целью данной главы является изучение причин уничтожения в рамках «кулацкой операции» уголовников, не имеющих зачастую политической «окраски», вместе с традиционными политическими противниками большевиков.

Достижение этой цели возможно путем сравнения операции согласно приказу № 00447 с деятельностью милицейских троек, которые в источниках также называются «паспортными», «специальными» или «административными» тройками. Поэтому в главе публикуются документы, касающиеся исключительно деятельности этих внесудебных органов.

Состав милицейской тройки определяла инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 9 мая 1935 г.[2] В соответствии с ней председателем тройки является начальник соответствующего УНКВД или его заместитель, а членами — областной прокурор, на-

---

[1] Одним из возможных вопросов дискуссии в отношении так называемых «национальных операций» является вопрос о том, в какой степени можно говорить об «этнизации» представлений карательных органов и политического руководства или соответственно о том, почему политические обоснования репрессий в отношении национальных меньшинств оказались на втором плане.

[2] См.: «Инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и нарушителях паспортного режима» от 9 мая 1935 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920 — первая половина 1950-х годов. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / Сост. И. А. Зюзина. М., 2004. С. 259–260.

чальник УРКМ и начальники отделов милиции, готовивших дела для рассмотрения[1]. Что же касается срока максимального наказания, который могла выносить милицейская тройка, то он составлял 5 лет лагерей[2].

Что касается сферы деятельности милицейской тройки, то ее определил приказ НКВД СССР № 00192 от 27 мая 1935 г.[3] В соответствии с приказом милицейские тройки были созданы для «рассмотрения дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах»[4]. Поводом к образованию данных внесудебных органов стала неудовлетворительная, по мнению руководства ВКП(б), работа судебных органов по «изъятию уголовного и деклассированного элемента». При вынесении решений милицейским тройкам предлагалось руководствоваться правилами, предусмотренными Положением об Особом совещании при НКВД СССР. Предписывалось также участие в работе тройки прокурора[5].

Таким образом, во время проведения Большого террора количество внесудебных органов, которые были наделены правами рассматривать дела о государственных преступлениях, увеличилось.

4.1. РЕЦИДИВИСТЫ И МЕЛКИЕ УГОЛОВНИКИ

Анализ источников, позволяющих исследовать механизм репрессирования уголовников в рамках «кулацкой операции» в Украине, показывает, что наиболее полная информация содержится в отчетах по Харьковской области. Так, в течение 1937 г. в Харьковской области согласно приказу № 00447 было репрессировано 9850 чел., из них по категории «уголовники» — 1262 чел. (12,9 %)[6].

---

[1] История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920 — первая половина 1950-х годов. Т. 1. С. 259–260.

[2] Там же.

[3] См.: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 556–557; *Rittersporn G. T.* Extra-Judicial Repression and the Courts: Their Relationship in the 1930 s // Reforming Justice in Russia, 1864–1996. Power, Culture, and the Limits of Legal Order / Ed. by P. H. Solomon. New York, 1997. P. 207–227.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Проблема состоит в том, что имеющиеся статистические данные отличаются друг от друга. Речь идет о рассматриваемых здесь данных от 1, 3 и 10 января 1938 г. Расхождение между данными от 1 и 3 января незначительно и составляет 23 чел. В статистическом отчете от 10 января 1938 г. появляется число 1329 чел. В случае с этими данными речь идет о количестве дел, специально подготовленных милицией для рассмотрения тройки. Возможно, это число несколько больше только потому, что милиция в ходе следствия смогла «уличить» некоторых уголовников также в политических преступлениях

Для сравнения: в целом по Украине за данный период «кулацкими тройками» были осуждены 13 026 уголовников, или 15,7 % от общего количества жертв операции (83 122 чел.)[1].

Следует отметить, что изученные нами источники о репрессиях в отношении уголовников в Харьковской области позволяют выявить следующую тенденцию: во второй половине 1937 г. «кулацкая тройка» осуждала в основном мелких уголовников-рецидивистов[2].

Так, с середины сентября 1937 г. численность осужденных по категории «воры-рецидивисты» все время увеличивалась, а по категории «бандиты-грабители», наоборот, уменьшалась[3]. Имеющаяся в нашем распоряжении статистика о судимостях жертв убедительно подкрепляет классификацию «кулацкой тройки» в качестве инструмента для осуждения уголовников-рецидивистов. Согласно этим данным на некоторых заседаниях тройки рецидивисты и лица, совершившие побег из лагерей, составляли почти 100 % от общего количества осужденных[4]. В отчетах руководства УНКВД по Харьковской области также отображается концентрация усилий чекистов на этой группе преступников. Так, в отчете от 10 января 1938 г. подчеркивалось: «В числе осужденных Тройкой — значительное количество ранее подвергалось репрессиям, отбывших наказание»[5].

Тем самым руководство УНКВД по Харьковской области неукоснительно придерживалось намеченной линии центра. Например, в трех из четырех пунктов (№ 2, 3 и 4) циркуляра № 61 заместителя

или установить их сомнительное социальное или политическое происхождение (кулак, социалист-революционер, бывший каратель и т. д.) и последние были учтены среди других целевых категорий операции. См. документы № 158 и180 в первом томе настоящего издания, а также документ № 93 в настоящем томе.

[1] См. шестую главу «Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине» в настоящем издании.

[2] На первых заседаниях тройки в отношении уголовников выносились исключительно суровые наказания. Но потом ситуация полностью изменилась в пользу вынесения приговоров к лагерному заключению, а не к высшей мере наказания. Эта тенденция возобладала с середины сентября 1937 г. См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 10 «Количество осужденных уголовников по первой и второй категориям».

[3] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 11а «Количество осужденных уголовников по первой и второй категориям».

[4] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 14 «Сведения о судимостях уголовников». В отношении степени тяжести преступлений по категории «скотоконокрадов», остававшейся относительно постоянной, хотя и небольшой по численности, необходимо провести дополнительное исследование на основе архивно-следственных дел.

[5] См. документ № 178 в первом томе настоящего издания.

наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского от 7 августа 1937 г. приказывалось всем начальникам управлений НКВД и РКМ репрессировать по приказу № 00447 различные категории рецидивистов[1]. Причем в случае с пунктом № 3 речь идет о смысловом заимствовании параграфа № 2 из инструкции Г. Г. Ягоды и А. Я. Вышинского от 9 мая 1935 г., адресованной милицейским тройкам. И только в первом пункте циркуляра № 61 речь шла о наказании преступников, совершивших вооруженный грабеж или грабеж с применением насилия[2]. Но именно это указание не было серьезно воспринято руководством УНКВД по Харьковской области.

Исходя из этого, объяснить перемещение центра тяжести репрессий в Харьковской области на осуждение по 2-й категории (лагерное заключение) можно лишь тем, что осуждение преступников, предположительно совершивших тяжкие преступления, в ходе операции становилось все более эфемерным[3].

Очевидно, только на двух первых заседаниях тройки в ее распоряжении имелось несколько преступников, прежде всего контрабандистов, чьи дела не совсем поддавались новой интерпретации.

Следует отметить, что уголовники в Харьковской области стали также жертвами политики руководства УНКВД, которое использовало «кулацкую тройку» для освобождения тюрем (как известно, лагерей в Украине не было). Для этого активно использовалось право «кулацкой тройки» приговаривать к высшей мере наказания тех лиц, кто в глазах тюремной администрации зарекомендовал себя неисправимым нарушителем тюремного режима[4]. Выявленная тенденция позволяет также увидеть, какие невыносимые условия царили не только в переполненных следственных изоляторах, но и в тюрьмах[5].

4.2. «КУЛАЦКАЯ» И МИЛИЦЕЙСКАЯ ТРОЙКИ

Социально-технологический аспект деятельности «кулацкой» тройки можно изучить путем сравнения с деятельностью милицей-

---

[1] См. документ № 178 в первом томе настоящего издания.

[2] См.: *Юнге М., Биннер Р.* От «социально близкого» до «социально опасного элемента»: преступники и социальная чистка советского общества. 1918–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 459–518. В первом томе данной книги см. документ № 38.

[3] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 11 а «Количество осужденных уголовников по первой и второй категориям».

[4] Начиная с 1936 г. тюремный режим предъявлял более высокие требования к поведению заключенных.

[5] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 14 «Сведения о судимостях уголовников».

ской тройки. Принципиальным обстоятельством является то, что между «кулацкой» и милицейской тройками существовал взаимный обмен.

Трансферт от «кулацкой» тройки к милицейской можно проследить на основе статистики, приложенной к протоколам заседаний тройки УНКВД по Харьковской области[1].

Кроме этого, из 11 148 арестованных, чьи дела предполагалось изначально рассмотреть на «кулацкой» тройке, почти 1 тыс. чел. (996 = 8,9 %) были переданы непосредственно на осуждение милицейской тройки и судов[2].

Наши исследования по Кемеровской области также подтверждают факт обратного трансферта дел — от милицейской тройки на рассмотрение «кулацкой»[3]. Не в последнюю очередь это служит дополнительным доказательством в пользу дифференцированного отбора жертв.

Что же выступало решающими критериями отбора дела для передачи на рассмотрение милицейской или «кулацкой» тройки? Можно предположить, что уголовникам, осужденным «кулацкой» тройкой, дополнительно к их «социально вредной» деятельности инкриминировались также политические преступления, в частности, контрреволюционная агитация или темное политическое прошлое. Не противоречит этой версии содержание телеграммы народного комиссара внутренних дел УССР И. М. Леплевского всем начальникам областных УНКВД УССР «Об устранении недочетов в работе троек» от 10 августа 1937 г.[4]

В соответствии с ней милицейские тройки наряду с мелкими уголовниками осуждали тех, кому вменялась контрреволюционная агитация, т. е., согласно принятой тогда классификации, политических преступников. Так, народный комиссар в пункте № 2 своей телеграммы по результатам ревизии критиковал общепринятую в Украине

---

[1] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 12 «Передача уголовных дел тройки на особое совещание и милицейскую тройку».

[2] См. в первом томе настоящего издания документ № 178. Также можно установить количество осужденных уголовников милицейской тройкой и отдельно судами в Киевской области. Это соотношение по состоянию на 7 октября 1937 г. составило 1 к 0,2 (2363 к 501). См. в первом томе настоящего издания документ № 185.

[3] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 12. О трансферте дел милицейской тройки на рассмотрение «кулацкой» тройки см.: *Юнге М., Биннер Р.* От «социально близкого» до «социально опасного элемента»: преступники и социальная чистка советского общества. 1918–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. ... С. 459–518.

[4] См. в первом томе настоящего издания документ № 51.

практику, согласно которой «на тройки[1] представляются дела об антисоветской агитации и по мелким уголовным преступлениям, подлежащим рассмотрению особым совещанием специальной тройки[2] при НКВД и судами [...]»[3].

Решающим критерием сортировки уголовников на осуждение или милицейской, или «кулацкой» тройкой для Леплевского было следующее: «На тройку дать дела действительно активных враждебных элементов, терроризирующих население, организаторов уголовно-бандитских групп в городе и на селе»[4]. Во время пребывания на посту народного комиссара он пытался, конечно, в зоне своей компетенции, придать деятельности «кулацких троек» акцент борьбы с организованной преступностью. После того как 15 августа 1937 г. Леплевский принял участие в двух заседаниях тройки в Одессе, он стал критиковать своих подчиненных за осуждение «по мелким уголовным преступлениям» значительного количества арестованных, которые подлежали рассмотрению милицейской тройкой или судами[5]. Возможно, критика Леплевского основывалась на данных отчета «О выявленных ошибках в процессе работы тройки по Киевской области», подготовленного начальником УНКВД по Киевской области Н. Д. Шаровым в начале августа 1937 г.[6]

Борьба с *организованной* преступностью может рассматриваться в качестве основного кредо Леплевского в борьбе с криминалом. Это подтверждает и приказ наркома от 29 сентября 1937 г. о начале операции по «решительному искоренению вооруженных грабежей и налетов как в сельских районах, так и в городах *и наведение революционного порядка*»[7].

Но в практике работы областных троек в Украине, как это было уже установлено на примере Харьковской области, на первое место выдвигался другой критерий — рецидив. В Харьковской области преследовались преимущественно уголовники и другие социальные «уклонисты», которые *повторно* обратили на себя внимание властей и уже были ранее осуждены судами или милицейскими тройками. Тяжесть преступления или степень его организованности играли вто-

---

1 Речь идет о кулацких тройках.

2 Речь идет о милицейских тройках.

3 См. в первом томе настоящего издания документ № 51.

4 Там же.

5 Фамилия И. М. Леплевского приводится в заголовке соответствующих протоколов тройки УНКВД по Одесской области.

6 См. в первом томе настоящего издания документ № 130.

7 См. в первом томе настоящего издания документ № 58. Следует отметить, что выделенные курсивом слова были зачеркнуты самим И. М. Леплевским.

ростепенную роль. Преступления, которые квалифицировались как политические, приветствовались как при составлении следственного дела, так и как средство легитимации приговора к высшей мере наказания, но они не были необходимой предпосылкой для пересылки дел уголовников на рассмотрение «кулацкой» тройки.

С помощью «кулацкой» тройки осуществлялось суровое и массовое наказание. И все же, в отличие от милицейской тройки, она действовала более дозированно и целенаправленно. Основной задачей милицейской тройки и судов было *массовое* преследование «социально вредных элементов» без какой-либо политической «окраски», с меньшей степенью рецидива, или нарушивших закон женщин[1].

Чтобы подчеркнуть массовый характер арестов и осуждений милицейскими тройками, приведем некоторые цифры. С началом Большого террора деятельность милицейской тройки в Харьковской области резко активизировалась. Если в течение первой половины 1937 г. (с января по июль включительно) темп ее работы был умеренным и было осуждено 1697 чел., то в течение второго, «короткого», полугодия — почти в пять раз больше[2]. Так, за период с августа до конца декабря 1937 г. милицейская тройка в Харьковской области осудила 8227 чел.[3] Всего же в течение 1937 г. эта инстанция вынесла приговоры в отношении 9924 чел.[4] Кроме этого, милиция дополнительно передала судам дела еще на 3731 арестованного уголовника[5]. Самую большую группу составили хулиганы (1436) и воры (1333)[6]. Вооруженный грабеж и грабеж без применения оружия, на первый взгляд более тяжкие преступления, инкриминировались только 299 чел. (23,7 %)[7]. Соответственно остальные осужденные уголовники совершили мелкие преступления[8].

---

[1] В Кемерово мы получили возможность ознакомиться с 70 делами уголовников, осужденных «кулацкой тройкой». Разбор некоторых дел см.: *Юнге М., Биннер Р.* От «социально близкого» до «социально опасного элемента»: преступники и социальная чистка советского общества. 1918–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. ... С. 459–518.

[2] Подсчитано по документу № 93 в настоящем издании.

[3] Подсчитано по: Там же.

[4] Там же.

[5] Цифры, приведенные в следующей справке, вводят в заблуждение, так как они характеризуют не период с 1 июня 1937 г. по 1 января 1938 г., как указано, а являются цифрами за весь 1937 г. См. в первом томе настоящего издания документ № 181.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Поджигатели — 12 чел. и другие преступления — 651 чел. См. там же.

Таким образом, в 1937 г. жертвами масштабной социальной чистки в Харьковской области, помимо осужденных «кулацкой тройкой», стали 13 633 чел.[1] Для сравнения: в 1936 г. милиция *арестовала* в Харьковской области 11 880 чел.[2] Однако неизвестно, какое количество из них было *осуждено* в действительности.

О том, что масштабная социальная чистка в Харьковской области не была исключением, свидетельствуют цифры из других областей Украины. Например, в 1937 г. в Киевской области «кулацкой» тройкой были осуждены 11 231 чел., из них 1957 уголовников (395 чел. по первой категории и 1562 чел. — по второй), в том числе бандиты-грабители, воры-рецидивисты, аферисты, скотоконокрады[3]. При этом число уголовников, осужденных милицейской тройкой, составило 4753 чел., из них 4126 чел. были осуждены только в одном Киеве[4]. Таким образом, милицейская тройка осудила в три раза больше уголовников, чем «кулацкая».

Большой террор был не только политической, но и социальной чисткой. Жертвы социальной чистки в Харьковской области составили почти половину всех жертв репрессий. Так, органами НКВД было *арестовано* 18 368 чел., которых отнесли к потенциальным шпионам, саботажникам, повстанцам и кулацким элементам, т. е. к категории политических врагов[5]. Из этого числа следует вычесть упомянутых выше 996 чел., дела которых были переданы на рассмотрение милицейской тройки и судов, а также 1262 уголовников, *осужденных* «кулацкой» тройкой, так как их осуждение также было актом социальной чистки. Таким образом, остаются 16 110 чел., репрессированных в рамках политической чистки. Число же осужденных в рамках социальной чистки составляет, по грубым подсчетам, 14 895 чел. (13 633 чел. осудила милицейская тройка и суды, а 1262 чел. — «кулацкая» тройка). Таким образом, в Харьковской области соотношение политической и социальной чистки составляет 1 к 0,92.

В целом по Украине, включая Молдавскую АССР, складывается следующая картина: начиная с августа 1937 г. цифры осужденных уголовников резко увеличиваются по всем областям. Исключением является Донецкая область, в которой милицейская тройка начала выносить приговоры в массовом порядке уже с мая 1937 г. Всего по Украине за 1937 г. милицейские тройки осудили 57 264 чел. Дела

[1] См. в первом томе настоящего издания документы № 181 и 205.

[2] См. документ № 91 в настоящем издании.

[3] См. в первом томе настоящего издания документ № 188.

[4] Предположительно за период с 1 июня 1937 г. до 27 декабря 1937 г. См. там же.

[5] См. в первом томе настоящего издания документ № 182.

еще 9495 чел. были отправлены милицией на рассмотрение «кулацкой» тройки. Таким образом, жертвами социальной чистки в Украине стали 66 759 чел.[1] В рамках политической чистки были осуждены 73 627 чел.[2] (соотношение 1 к 0,9), причем в случае с ними речь также может идти о проведении скрытой социальной чистки.

4.3. «КУЛАЦКАЯ» ТРОЙКА КАК ДОПОЛНЕНИЕ К МИЛИЦЕЙСКОЙ

Как уже упоминалось, самым необычным в письме Сталина от 3 июля 1937 г. было то, что в рамках одной операции предусматривалось нанесение массированного удара не только по традиционным политическим противникам большевиков, но и по обычным уголовникам[3]. Однако уголовники упоминались не «среди прочих», а образовывали наряду с кулаками вторую целевую группу операции. Что же касается «других контрреволюционных элементов», то они были присоединены к ним только в течение июля 1937 г. В отношении кулаков и уголовников предусматривалось вынесение суровых мер наказаний, включая смертную казнь.

Включение уголовников в операцию на таком «почетном» месте может рассматриваться как следствие изменения политики московского руководства, очевидно, произошедшего в начале лета 1937 г. Теперь центр больше не считал милицейскую тройку инструментом, способным эффективно бороться с преступностью, поскольку она не имела права выносить приговоры к высшей мере наказания. Решающим отличием было также то, что «кулацкая тройка» выносила свои приговоры под руководством начальника УНКВД, а милиция не могла претендовать на членство в этой тройке. Ее участие заключалось в составлении следственных дел и подготовке резюме обвинения в отношении соответствующего лица для протокола тройки.

Необходимо отметить, что именно в рамках указаний Сталина от 3 июля 1937 г. о подборе персонала для новых троек в Украине произошла ликвидация центральной милицейской тройки на республиканском уровне. Эта инстанция, в которой председательствовал народный комиссар внутренних дел УССР, была ликвидирована в

---

[1] См. документ № 93 в настоящем издании.

[2] По нашим подсчетам: 83 122 – 9 495 = 73 627. См. в первом томе настоящего издания документ № 157; Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза «Об оперативно-следственной роботе органов НКВД УССР за период с 1 июля 1937 г. по 10 января 1938 г.» от [не ранее 11 января] 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 44–48.

[3] См. в первом томе настоящего издания документ № 1.

июле 1937 г. со следующим обоснованием: «Практика показала, что существование тройки при НКВД УССР, поскольку она не может выносить окончательных решений[1], нецелесообразно и, кроме излишнего затягивания дел, ничего не дает. Считаем целесообразным тройку при НКВД УССР ликвидировать»[2]. Народный комиссар внутренних дел УССР выполнил директиву Москвы 25 июля 1937 г., возложив всю ответственность за работу милицейских троек на начальников УРКМ областей[3].

Таким образом, жесткий контроль за работой милицейских троек со стороны госбезопасности был ослаблен и эти тройки еще теснее, чем раньше, оказались привязаны к структурам милиции отдельных областей Украины.

Что же касается деятельности милицейских троек в краях и областях, то относительно подробная информация имеется только по Алтайскому краю. Здесь госбезопасность продолжала осуществлять контрольные функции, но значительно их ослабила. В ходе первой фазы образования Алтайского края руководство милицейской тройкой осуществлял начальник УРКМ НКВД И. И. Вайнберг. Членами тройки были, как уже упоминалось, те начальники отделов, к компетенции которых относились дела, переданные на тройку. В Алтайском крае это были, как правило, начальник отдела уголовного розыска (ОУР УРКМ НКВД) Ильин и прокурор Малышев. Важную должность секретаря тройки в это время, вплоть до конца 1937 г., занимал представитель госбезопасности — младший лейтенант Михайлов. Но в декабре 1937 г. его также сменил представитель милицейской структуры — сержант милиции Скрыль. Только в середине 1938 г. сотрудники госбезопасности возглавили милицейскую тройку, а Вайнберг был понижен в должности до простого члена тройки. В случае с новым председателем тройки речь шла, в отличие от предписаний инструкции 1935 г., не о начальнике УНКВД (в Алтайском крае это был капитан госбезопасности С. П. Попов), а о низшем по рангу начальнике 4-го отдела и помощнике начальника УНКВД по Алтайскому краю, старшем лейтенанте госбезопасности Е. П. Никольском[4]. Тем не менее это назначение может расцениваться как усиление контрольных функций госбезопасности.

---

[1] Неясно, шла ли речь о высшей мере наказания.

[2] См. документ № 89 в настоящем издании.

[3] См. документ № 90 в настоящем издании.

[4] См.: *Куденко Н., Разгон В., Юнге М.* Милицейская тройка // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 / Сост. Г. Д. Жданова, В. Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2010.

4.4. ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЦЕНТРА ТЯЖЕСТИ РЕПРЕССИЙ НА МИЛИЦЕЙСКИЕ ТРОЙКИ

Для преемника И. М. Леплевского на посту наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского, которого Н. И. Ежов направил в Украину 25 января 1938 г., поход против преступности в рамках «кулацкой операции» уже не имел такого значения, как в 1937 г. Об этом наглядно свидетельствует статистика.

Но изменение направления репрессивного удара не было автономным решением украинских властей, а было следствием указаний Москвы. В приказе Ежова «О недочетах подготовки и проведения массовых операций в Украине за период с конца февраля до начала марта 1938 г.» критиковались «вредная погоня за голыми количественными показателями выполнения и перевыполнения "лимитов" и арест распыленной антисоветской низовки»[1]. Уголовники в этой связи вообще не упоминались[2]. Возможно, решающим фактором стало то, что Ежов подготовил для дальнейшего проведения операции в Украине новый перечень групп репрессированных. Нарком выделил 14 категорий с учетом специфики украинских условий: бывшие члены националистических украинских партий и организаций, лица, поддерживающие контакты с украинской эмиграцией, представители петлюровской и гетманской администраций и т. д.[3] Успенский отреагировал на новый для Украины курс Ежова телеграммой, отправленной 1 марта 1938 г. начальнику УНКВД по Полтавской области А. А. Волкову: «Уголовников [в] основном пропускайте через милицейские тройки, [на] судебных тройках рассматривайте только активных участников бандшаек, имея в виду, что по уголовникам дополнительных лимитов также не будет»[4].

---

[1] См. документ № 5 в настоящем издании.

[2] См. там же.

[3] См. там же.

[4] См.: *Лошицький О.* Лабораторія–2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 129–178. Указание А. И. Успенского осуждать в рамках приказа № 00447 только уголовников — членов банд — соблюдалось лишь до известной степени. Из 1611 осужденных за период с 21 февраля до 19 марта 1938 г. в пяти областях УССР только 90 чел. были отнесены к категории «участники бандгрупп и уголовники». По статистическим данным восьми областей УССР, по состоянию на 29 марта их количество незначительно увеличилось и составило 108 чел. При этом к ним еще добавились 43 контрабандиста и «разный элемент». См. документы № 62 и 65 в настоящем издании.

Возможно, аналогичные указания были отправлены и другим начальникам областных управлений НКВД УССР. В результате перенесения функции борьбы с преступностью на другую инстанцию 27 марта 1938 г. последовала директива «Об ускорении работы милицейской тройки»[1]. В августе 1938 г. Успенский подверг резкой критике невыполнение этого распоряжения, а также директивы от 22 июля 1938 г.[2]

Несмотря на то что в 1938 г. борьба с преступностью уже не играла в Украине такой важной роли, как в 1937 г., именно при Успенском произошло самое беззастенчивое и чудовищное нарушение законности в отношении этой группы жертв массовой операции. Специально для информирования народного комиссара внутренних дел о криминогенной ситуации в Украине отделом уголовного розыска (ОУР) УРКМ УССР составлялась ежедневная сводка[3]. Объем сводки, содержащей сведения о наиболее громких преступлениях, составлял от шести до восьми страниц. Сводка составлялась только в трех экземплярах, предназначавшихся наркому внутренних дел, его заместителю и отделу уголовного розыска, и ежедневно отправлялась начальником УРКМ НКВД УССР в Народный комиссариат внутренних дел.

Каждая «суточная сводка» содержала описание шести – десяти наиболее громких случаев уголовных преступлений и зачастую сообщение об их успешном раскрытии милицией. Среди кратких описаний преступлений превалировали убийства и вооруженные грабежи, как правило, совершенные «грабительскими группировками», а также другие виды организованной преступности (воровские банды, группы мошенников). Если упоминались биографии преступников, то указывались социальное положение, предыдущие судимости и пребывание на оперативном учете. Также сообщалось о ходе расследования: «Меры к розыску и аресту преступников предприняты», «Следствие по делу ведется» или «Дело закончено и направлено на рассмотрение особой тройки УНКВД»[4].

Народный комиссар внутренних дел УССР А. И. Успенский не удовлетворялся лишь ознакомлением с «суточной сводкой». На полях страницы или поверх текста многих сообщений, начиная с апреля и по июнь 1938 г., он от руки писал: «*Расстрелять по тройке. У.*»[5]

---

[1] См. документ № 94 в настоящем издании.

[2] См. документ № 97 в настоящем издании.

[3] См. документы № 23 и 24 в настоящем издании.

[4] См. там же.

[5] См. там же.

Начальник секретариата НКВД УССР М. И. Бриль информировал соответствующего начальника УНКВД и председателя тройки той области, на территории которой было совершено преступление, о содержании «резолюции наркома внутренних дел», повторял описание дела из «суточной сводки» и печатал на левой стороне документа: «Расстрелять по тройке. Успенский»[1]. Среди лично вынесенных Успенским смертных приговоров один касался пятнадцатилетнего вора, два приговора — семнадцатилетних воров, четыре — содержателей притонов, два — убийц и подавляющего большинства членов «грабительских группировок»[2]. Преступление одной группы аферистов заключалось в том, что они во время своих разъездов по городам Советского Союза «выдавали себя за работников НКВД, производили обыски у некоторых лиц и под этим предлогом забирали ценности и деньги»[3]. «Резолюционная» юстиция Успенского выглядит еще более чудовищной, если принять во внимание, что в «суточных сводках» описание почти всех случаев (за исключением одного) было снабжено, как правило, пометкой: «Расследование по делу продолжается».

4.5. СОЦИАЛЬНАЯ ЧИСТКА

В целом преследование уголовников в рамках «кулацкой операции» в Украине было сопроводительным (дополнительным) элементом масштабной чистки, осуществлявшейся милицейскими тройками и судами в отношении «социально вредных» и «социально враждебных элементов», т. е. в отношении лиц, выпавших из советского общества или, что более точно, вытесненных из него. В случае с «кулацкой тройкой» при УНКВД по Харьковской области это становится очевидным при рассмотрении приговоров в отношении лиц, не занимающихся «общественно полезным трудом»[4].

Следует отметить, что «кулацкая тройка» в контексте социальной чистки выполняла те же функции, что и Военная коллегия Верховного суда, через которую пропускалась элита или «политические» преступники, т. е. была карательной инстанцией, выносившей в основном наиболее суровые приговоры, включая смертные. Так, в Харьковской области «кулацкая тройка» из 1262 уголовников приговорила почти треть из них — 392 чел. (31 %) — к высшей мере наказания[5].

[1] См. документы № 21 и 22 в настоящем издании.

[2] См. документ № 24 в настоящем издании.

[3] См. документ № 23 в настоящем издании.

[4] См. в первом томе настоящего издания диаграмму № 13.

[5] См. в первом томе настоящего издания документы № 158 и 205.

Исходя из того, что среди уголовников даже «кулацкой тройкой» не было установлено лиц, совершивших тяжкие преступления, или членов организованных преступных групп, можно с уверенностью предположить, что милицейская тройка также выносила абсолютно несоразмерные суровые приговоры за практически не подлежащие уголовному преследованию или недоказанные социальные отклонения[1].

4.6. ДОКУМЕНТЫ № 89–97

№ 89

Директива № 345 заместителя наркома внутренних дел СССР Л. Н. Бельского и заместителя прокурора СССР Г. М. Леплевского наркому внутренних дел УССР И. М. Леплевскому и прокурору УССР Г. А. Железногорскому о ликвидации тройки при НКВД УССР

2 июля 1937 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

«*2*» июля 1937 г.

Секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА
тов. ЛЕПЛЕВСКОМУ

ПРОКУРОРУ УССР
тов. ЖЕЛЕЗНОГОРСКОМУ

Практика показала, что существование тройки при НКВД УССР, поскольку она не может выносить окончательных решений, нецелесообразно и, кроме излишнего затягивания дел, ничего не дает.

---

[1] Выборочное изучение авторами протоколов милицейской тройки в архивах ГУВД Кемеровской области и Алтайского края подтверждает эту гипотезу. См.: «Протокол милицейской тройки от 10 декабря 1937 г.» // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938...

Считаем целесообразным тройку при НКВД УССР ликвидировать. Рассмотренные на областных тройках дела направлять непосредственно на утверждение Особого Совещания НКВД СССР.

В НКВД УССР необходимо, однако, установить учет осужденных областными тройками.

Зам. наркома внутренних дел СССР
комиссар гос. безопасности 2 ранга *Бельский*

Зам. Прокурора СССР *Леплевский*

№ ЛБ-345

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 133. Л. 123. Оригинал. Машинописный документ на бланке.

На документ наложена резолюция: «Дело директив НКВД. Копии направить тов. Бачинскому и тов. Умову для дачи указаний. Инсаров. 7/VII».

№ 90

Директива наркома внутренних дел УССР И. М. Леплевского начальникам областных управлений НКВД УССР и начальнику управления РКМ НКВД УССР о порядке направления протоколов тройки и оформления учетных материалов на осужденных тройками

25 июля 1937 г.

Совершенно секретно

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД

НАЧАЛЬНИКУ УРКМ НКВД УССР

Только ____________

В соответствии с директивой НКВД СССР и Прокуратуры Союза (ЛБ-345) Тройка НКВД УССР по рассмотрению дел о нарушителях паспортного режима и об уголовном и деклассированном элементах – ЛИКВИДИРУЕТСЯ.

Впредь устанавливается следующий порядок направления протоколов Областных Троек и оформления учетных материалов на осужденных Тройками:

1. Подготовка материалов к Тройке, составление протоколов заседаний, а также заполнение учетных карточек (ф[орма] № 1) на каждого осужденного проводятся аппаратами Облуправлений РК Милиции.

2. Выполнение решений Тройки производится Областными Управлениями РК Милиции.

3. Облуправление Милиции в 3-дневный срок после заседания Тройки направляет протоколы — один экземпляр для утверждения Особым Совещанием при НКВД СССР непосредственно в ГУРКМ НКВД СССР, один экземпляр — в 8 отдел ГУГБ НКВД СССР и один экземпляр — в 8 отдел УГБ НКВД УССР.

К каждому экземпляру прикладываются учетные карточки на проходящих лиц.

4. В связи с организацией на транспорте железнодорожной милиции — дела ТО УГБ на уголовный, деклассированный элемент, изымаемый на транспорте, рассматриваются на Тройке и оформляются по линии милиции на общих основаниях.

5. Начальнику УРКМ НКВД УССР установить тщательный контроль за своевременным представлением Облуправлениями РК Милиции требуемых настоящей директивой материалов по Тройке.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 2-го ранга
Леплевский

«*25*» июля 1937 г.
№*2024/СН*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 48–49. Оригинал. Машинописный документ.

№ 91

Справка заместителя начальника УРКМ УССР Я. З. Каминского наркому внутренних дел УССР И. М. Леплевскому о количестве арестованных по делам милиции

21 сентября 1937 г.

Сов. секретно
Срочно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
2 РАНГА
тов. ЛЕПЛЕВСКОМУ

СПРАВКА
О КОЛИЧЕСТВЕ АРЕСТОВАННЫХ ОРГАНАМИ РКМ УССР
ПО ДЕЛАМ МИЛИЦИИ

В 1936 г. РК Милиции было арестовано 69 458 чел. Отдельно по областям арестованные распределяются:

Киевская область	12 508 чел.
Харьковская область	11 880 -”-
Днепропетровская область	9106 -”-
Одесская область	6801 -”-
Донецкая область	16 687 -”-
Винницкая область	4777 -”-
Черниговская область	6203 -”-
МАССР	1496 -”-

За три месяца, с июня по август м-ц 1937 г., было арестовано — 32 347 чел.

Отдельно по областям арестованные распределяются:

	Июнь	Июль	Август	Всего
Киевская обл.	1032	883	1721	3636
Харьковская обл.	1099	1350	3246	5695
Днепропетровск[ая] обл.	1100	1283	1839	4222
Донецкая обл.	3703	2900	4010	10 613
Одесская обл.	661	1170	1962	3793
Винницкая обл.	363	402	686	451
Черниговская обл.	572	370	674	1616
МАССР	110	81	130	321
Всего	8640	8439	14 268	31 347

Заместитель начальника УРКМ НКВД УССР
майор государственной безопасности *Каминский*

«*21*» сентября 1937 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 134. Л. 186. Оригинал. Машинописный документ.

№ 92

Статистические отчеты об оперативной работе 6-го отдела УНКВД УССР и милиции за период с 26 октября 1936 г. по 28 декабря 1937 г.

Январь 1938 г.

	6 отдел: Транспортный отдел УНКВД						[Милиция]				
	Всего	Уголовники	Хулиганы	Беспаспортники	Незаконный проезд в торговых вагонах	Хищение	Всего	Беспаспортники	Уголовники	Хулиганы	Всего
28.10.1936 – 28.01.1937											
До 5 лет ИТЛ	8	7				1	144	8	136		152
До 3 лет ИТЛ	20	9	1	1	4	5	888	232	656		908
Ссылка и высылка											
Освобождено	2				1	1	72	30	42		74
Глас. надзор											
Реж. пункты							207	166	41		207
В суд							13	1	12		13
Доследование							9		9		9
Итого	30	16	1	1	5	7	1333	437	896		**1363**
28.01. – 26.02.1937											
До 5 лет ИТЛ	2	2					144	20	124		146
До 3 лет ИТЛ	31	19		1	11		974	392	574	8	1005
Ссылка и высылка											
Освобождено	2			1	1		84	51	31	2	86
Глас. надзор											
Реж. пункты	2			2			223	175	48		225
В суд							29		23	6	29
Доследование							2		2		2
Итого	37	21		4	12		1456	638	802	16	**1493**
28.02. – 28.03.1937											
До 5 лет ИТЛ	5	4			1		174	3	171		176
До 3 лет ИТЛ	26	16		3	7		1317	338	979		1334
Ссылка и высылка											
Освобождено							49	17	32		49
Глас. надзор											
Реж. пункты							303	226	67		303
В суд							6	3	3		6

	6 отдел: Транспортный отдел УНКВД						[Милиция]				
	Всего	Уголовники	Хулиганы	Беспаспортники	Незаконный проезд в торговых вагонах	Хищение	Всего	Беспаспортники	Уголовники	Хулиганы	Всего
Доследование							4	2	2		4
Итого	31	20		3	8		1853	599	1254		**1884**
28.03. – 25.04.1937											
До 5 лет ИТЛ	4	4					272		268	4	276
До 3 лет ИТЛ	34	24		3	7		1342	240	1092	10	1376
Ссылка и высылка											
Освобождено	6			1	5		79	27	52		85
Глас. надзор											
Реж. пункты	1	1					229	173	56		230
В суд							5		5		5
Доследование							4	1	3		4
Итого	45	29		4	12		1931	441	1476	14	**1976**
25.04. – 28.05.1937											
До 5 лет ИТЛ	1	1					137		136	1	138
До 3 лет ИТЛ	44	22		15	7		1538	351	1170	17	1582
Ссылка и высылка											
Освобождено	1	1					28	11	17		29
Глас. надзор							9	6	3		9
Реж. пункты							275	173	102		275
В суд							5		4	1	5
Доследование							7	1	6		7
Итого	46	24		15	7		1999	542	1438	19	**2045**
28.05. – 28.06.1937											
До 5 лет ИТЛ	6	5			1		1642	116	1526		1648
До 3 лет ИТЛ	47	29		1	17		1770	212	1541	17	1817
Ссылка и высылка											
Освобождено							61	21	40		61
Глас. надзор											
Реж. пункты							136	77	59		136
В суд							2		2		2
Доследование							13	5	8		13
Итого	53	34		1	18		3624	431	3176	17	**3677**

	6 отдел: Транспортный отдел УНКВД						[Милиция]				
	Всего	Уголовники	Хулиганы	Беспаспортники	Незаконный проезд в торговых вагонах	Хищение	Всего	Беспаспортники	Уголовники	Хулиганы	Всего
28.06. – 28.07.1937											
До 5 лет ИТЛ	2	2					840	12	820	8	842
До 3 лет ИТЛ	13	6		2	5		3046	288	2730	28	3059
Ссылка и высылка											
Освобождено							94	4	90		94
Глас. надзор											
Реж. пункты							91	66	25		91
В суд							8		8		8
Доследование							66	4	62		66
Итого	15	8		2	5		4145	374	3735	36	**4160**
28.07. – 28.08.1937											
До 5 лет ИТЛ	1				2		1609	192	1408	9	1611
До 3 лет ИТЛ	8		2		6		1875	564	1282	29	1883
Ссылка и высылка											
Освобождено							125	11	114		125
Глас. надзор											136
Реж. пункты							136	95	41		7
В суд							7		6	1	141
Доследование							138	2	136		
Итого	9		2		8		3890	864	2987	39	**3909**
28.08. – 28.09.1937											
До 5 лет ИТЛ							1454	127	1288		1454
До 3 лет ИТЛ							2799	800	1960		2799
Ссылка и высылка											
Освобождено							279	32	247		279
Глас. надзор											
Реж. пункты							167	47	120		167
В суд							15		15		15
Доследование										78	
Итого							4714	1006	3630	78	**4714**
28.09. – 28.10.1937	Нет данных										
До 5 лет ИТЛ											
До 3 лет ИТЛ											

	6 отдел: Транспортный отдел УНКВД						[Милиция]				Всего
	Всего	Уголовники	Хулиганы	Беспаспортники	Незаконный проезд в торговых вагонах	Хищение	Всего	Беспаспортники	Уголовники	Хулиганы	
Ссылка и высылка											
Освобождено											
Глас. надзор											
Реж. пункты											
В суд											
Доследование											
Итого											
28.10. – 28.11.1937											
До 5 лет ИТЛ							1215	2	1196	17	121
До 3 лет ИТЛ							2826	425	2350	51	2826
Ссылка и высылка											
Освобождено							135	45	90		135
Глас. надзор											
Реж. пункты							53	19	34		53
В суд							21		19	2	21
Доследование											
Итого							4250	491	3689	70	**4250**
28.11. – 28.12.1937											
До 5 лет ИТЛ							2713	106	2607		2713
До 3 лет ИТЛ							5815	374	5441		5815
Ссылка и высылка											
Освобождено							531	9	522		531
Глас. надзор											
Реж. пункты							73		73		73
В суд							104		114		114
Доследование							44		44		44
Итого							9290	489	8801		**9290**

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 35 (Статистические отчеты об оперативной работе за 1937 г.). Л. 156–183.

№ 93

Справка заместителя начальника отдела уголовного розыска УРКМ НКВД УССР Виганда о работе органов милиции по изъятию социально вредного и уголовного элемента по состоянию на 1 января 1938 г.

Январь 1938 г.

Наименование областей	Осуждено Обычной Тройкой[1]												
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	**всего**
Киевская	176	409	368	453	561	359	172	624	1103	1064	703	802	**6 794**
Харьковская	113	179	129	254	385	276	361	1415	1460	2571	1409	1372	**9 924**
Днепропетровская	183	339	284	568	318	491	589	918	1203	1086	1352	701	**8 032**
Донецкая	273	363	173	414	1465	2078	2425	2015	2285	1026	1026	1147	**15 278**
Одесская	61	65	85	145	174	99	53	350	628	1091	541	674	**3 966**
Винницкая	22	18	22	39	26	50	-	178	1371	845	287	224	**3 082**
Черниговская	137	167	248	219	437	458	177	615	697	1240	161	460	**5 016**
Полтавская											1275	770	**2 045**
Житомирская											273	95	**368**
Каменец-Подольская											245	527	**772**
Николаевская											904	383	**1 287**
МАССР	16	12	6	18	7	49	23	44	152	202	208	63	**800**
Всего	**991**	**1552**	**1314**	**2110**	**3373**	**3860**	**2990**	**6569**	**8629**	**10 384**	**8384**	**7218**	**57 264**

[1] Милицейская тройка.

Наименование областей	Осуждено Особой Тройкой[1]											
	По 1-й категории						По 2-й категории					
	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	**всего**	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	**всего**
Киевская	198	71	93	12	8	**385**	851	726	191	14	9	**1791**
Харьковская	153	212	35	-	26	**426**	39	446	302	–	72	**859**
Днепропетровская	56	143	46	31	103	**379**	74	685	680	155	328	**1922**
Донецкая	115	146	151	185	49	**646**	45	513	498	174	85	**1319**
Одесская	172	229	48	52	62	**563**	139	380	238	182	107	**1046**
Винницкая	180	153	26	25	13	**397**	236	344	202	69	–	**851**
Черниговская	46	69	32	31	16	**194**	51	393	147	134	13	**738**
Полтавская				54	10	**64**				53	139	**192**
Житомирская				46	14	**60**				240	38	**278**
Каменец-Подольская				20	–	**20**				37	–	**37**
Николаевская				24	11	**34**				87	4	**91**
МАССР	6	23	41	46	–	**116**	3	135	94	139	–	**371**
Всего	**926**	**1046**	**472**	**526**	**312**	**3282**	**1438**	**3622**	**2352**	**1284**	**799**	**9495**

Заместитель начальника отдела уголовного розыска УРКМ НКВД УССР
старший лейтенант милиции *Виганд*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31(1951 г.). Д. 48. Л. 246–247. Копия. Машинописный документ.

[1] По приказу № 00447.

№ 94

Директива № 714 наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского и прокурора УССР Л. И. Яченина начальникам областных управлений НКВД УССР, областным прокурорам УССР об ускоренном рассмотрении дел уголовно-деклассированных, социально вредных элементов и нарушителей паспортного режима милицейскими тройками

27 марта 1938 г.

Совершенно секретно

НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД УССР
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ РК МИЛИЦИИ
ОБЛАСТНЫХ УНКВД
ОБЛАСТНЫМ ПРОКУРОРАМ УССР

Выезды Троек УНКВД областей в тюрьмы для рассмотрения дел на уголовно-деклассированный и социально вредный элемент, а также на нарушителей паспортного режима вызывают длительное содержание под стражей обвиняемых и загрузку тюрем арестованными.

Для быстрейшего рассмотрения дел Тройками УНКВД областей — предлагается:

1. Дела на уголовно-деклассированный и социально вредный элемент, а также нарушителей паспортного режима, направляемые городскими отделами, районными отделениями и отделениями железнодорожной милиции, — Тройкам УНКВД областей рассматривать без вызова обвиняемых.

По этим делам по окончании расследования начальник отделения РК милиции и районный прокурор обязаны лично допросить обвиняемого по существу предъявленных ему обвинений и протокол совместного допроса приложить к делу.

Протокол допроса должен быть подписан начальником органа РК милиции и районным прокурором.

Допрос обвиняемого начальнику милиции совместно с прокурором производить в день окончания расследования, и в тот же день дело должно быть направлено в управление РК милиции области.

2. На заседания Тройки УНКВД вызывать обвиняемых только по делам, полученным из органов РК милиции, расположенных в областном центре, и допрос обвиняемых начальником милиции совместно с прокурором не производится.

3. Расследование по делам о лицах, подлежащих рассмотрению на Тройках УНКВД, заканчивать в 7-ми дневный срок.

Обвинительное заключение должно быть кратким и соответствовать материалам следствия.

В обвинительном заключении указывать: полные установочные данные на обвиняемого, количество приводов и судимостей (когда, где, каким судом, по какой статье и на какой срок был осужден, отбыл ли наказание, если не отбыл — причины), с какого времени не занят общественно полезным трудом и в чем конкретно обвиняется.

4. Выписки из протоколов заседаний Троек на обвиняемых направлять начальникам тюрем не позднее 3-х дневного срока после заседания Тройки.

5. Начальникам областных управлений НКВД УССР и областным прокурорам УССР на основании настоящей директивы дать указания начальникам городских отделов и районных отделений НКВД, начальникам РК милиции, городским и районным прокурорам.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

Прокурор УССР *Яченин*

27 марта 1938 г., № 714/СН г. Киев

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 63–65. Оригинал. Машинописный документ.

№ 95

Приказ НКВД СССР № 00319 «О работе троек по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах»

21 мая 1938 г.

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД, НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ РК
МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

В ходе работы по изъятию социально-вредных и деклассированных элементов, проводимой в целях предупреждения уголовной пре-

ступности и осуждения указанных элементов на тройках, органами НКВД на местах допускаются извращения, к числу которых, в частности, относятся:

1) Осуждение колхозников, хотя и имевших в прошлом приводы и судимости, но вернувшихся к общественно-полезной работе, имеющих большое число трудодней, преступной деятельностью не занимающихся и не связанных с уголовно-преступной средой. Такие факты отмечены по Горьковской обл., где они являлись результатом работы арестованных врагов народа; в некоторых районах той же Горьковской обл. имели место факты фабрикации приводов и искусственное увеличение привлекаемых лиц; составление заключительных постановлений, не соответствующих материалам дела, и т. п. Виновные мною строго наказаны.

2) Рассмотрение дел, не подсудных тройкам; в Татарии и др. областях тройки выносили решения по делам о грабежах, почему, в результате ограниченных прав троек, грабитель осуждался на меньшие, чем он заслуживал, сроки наказания.

3) Осуждение очевидных воров и уголовников, как простых нарушителей паспортного режима, и вынесение решений в отношении таких категорий только о выезде из режимных пунктов. Такая практика отмечена в Грузии и Азербайджане, по Тбилиси, Батуми и Баку. Эти решения троек в Грузии и Азербайджане определяли и всю линию работы милиции, которая, вместо ареста воров, отбирала у них по 5–6 подписок о выезде из режимного пункта, что приводило к полной безнаказанности уголовников.

4) Применение условного осуждения или осуждения к принудработам.

5) Вынесение решений по делам о несовершеннолетних преступниках, не достигших 16-летнего возраста, и осуждение в лагеря вместо направления их в закрытые трудколонии НКВД в установленном порядке (Горьковская обл., БССР и др.). В то же время не вскрываются взрослые организаторы преступности, виновные в разложении несовершеннолетних, содержатели притонов подростков, где эти подростки вовлекаются в преступления. Имеются и другого порядка нарушения, когда дела на взрослых воров-рецидивистов, арестованных за конкретные преступления, вместо рассмотрения их на тройках, передаются в суды.

Отмечаю, что в практике работы милиции все еще имеют место факты, когда в отношении хулиганов-рецидивистов допускается в виде наказания только штраф, не считаясь с тем, что злостные хули-

ганы представляют из себя кадры, перерастающие в грабителей. Все указанные извращения и нарушения влекут за собой, с одной стороны, грубое нарушение революционной законности и с другой — ослабление удара по уголовным элементам.

Приказываю:

1) Приказ № 00192–35 г. и объявленную этим приказом инструкцию тройкам НКВД отменить.

2) Ввести в действие объявленную при этом новую инструкцию по работе троек НКВД.

3) Изъятие уголовно-деклассированного элемента производить повседневно, не допуская производства массовых операций или кампанейства. На тройках внимательно изучать все обстоятельства каждого рассматриваемого дела.

4) При вынесении своих решений тройкам НКВД руководствоваться правами, предусмотренными положением об Особом совещании при НКВД и выносить следующие административные решения:

а) о заключении в лагеря НКВД на срок до 5 лет,

б) о высылке из крупных промышленных городов в нережимные местности в пределах республики, края, области на срок до 5 лет.

Примечание:

а) осужденных на сроки ниже 3 лет направлять в местные исправительно-трудовые колонии;

б) ссылку по решениям троек производить только в определенные места в пределах нережимной местности своей области, края, республики.

5) Строго следить за тем, чтобы решения троек по каждому конкретному делу действительно соответствовали бы степени общественной опасности рассматриваемого лица; не выносить решений на срок свыше 2 лет заключения за простое первичное нарушение обязательств о выезде из режимной местности, ограничиваться высылкой этих лиц на срок 1–3 года, в то же время деклассированного вора заключать в лагеря.

6) Точно выполнять прилагаемую инструкцию. Следить за тем, чтобы протоколы троек велись в соответствии с § 5 инструкции, содержали все установочные данные на рассматриваемых лиц, имели подписи членов тройки и прокурора и своевременно направлялись нач[альнику] Гл[авного] Упр[авления] РК милиции для представления на Особое совещание.

Ссылки на статьи Уголовного Кодекса при предъявлении обвинения, в заключительных постановлениях, а также в протоколах троек не делать; указывать, что арестованный обвиняется и осуждается как СВЭ в порядке настоящего приказа.

Не допускать нарушения 15-дневного срока ведения следствия и рассмотрения дел на тройках.

7) По решениям троек о делах, по которым имеется протест прокурора, составлять отдельные протоколы с изложением мотивов обоих сторон и направлять эти протоколы, вместе с делами, через нач[альника] ГУРКМ НКВД на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

8) Не рассматривать на тройках дела на лиц, бежавших из лагерей и тюрем или уклонившихся от отбытия наказания, у которых сроки действующих приговоров превышают права троек; направлять таких лиц в лагеря для отбытия срока или нового осуждения их лагерными судами.

За наркома внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности *М. Фриновский*

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРИКАЗУ НКВД СССР № 00319, 1938 г.

ИНСТРУКЦИЯ ТРОЙКАМ НКВД ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ УГОЛОВНЫХ И ДЕКЛАССИРОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТАХ И О ЗЛОСТНЫХ НАРУШИТЕЛЯХ ПОЛОЖЕНИЯ О ПАСПОРТАХ

§ 1

Для предварительного рассмотрения дел об уголовных и деклассированных элементах, а также о лицах, злостно нарушающих паспортный режим, в союзных республиках (за исключением Украины и Казахстана), в автономных республиках, краях и областях, входящих в состав РСФСР, а также в областях Украинской и Казахской ССР организуются тройки в составе: Народного комиссара союзной, автономной республики или его заместителя (начальника УНКВД или его заместителя), членов: начальника Управления милиции и начальника соответствующего отдела, чье дело разбирается на тройке. Участие прокурора в заседании тройки обязательно.

§ 2

Рассмотрению троек подлежат дела:

а) о лицах, имеющих судимости или приводы за уголовные преступления и не порвавших связи с уголовно-преступной средой;

б) о лицах, хотя не имеющих судимостей и приводов, но не занятых общественно-полезным трудом, не имеющих определенного местожительства и связанных с уголовно-преступной средой, в том числе о всех притоносодержателях и скупщиках краденого;

в) о ворах-рецидивистах, уличенных в конкретных преступлениях, хотя и имеющих определенное местожительство и прикрывающихся работой на предприятиях, заводах, в учреждениях;

г) о хулиганах-рецидивистах, приговаривавшихся ранее судами за хулиганство не менее двух раз к тюремному заключению или к принудработам на срок от 1 года и более, в случае совершения ими хулиганства, вызывающего необходимость привлечения их снова в уголовном порядке;

д) о нищих-профессионалах;

е) о злостных нарушителях паспортного режима, а именно: о лицах, отказавшихся добровольно выехать из местности, проживание в которой им запрещено в связи с невыдачей паспорта или не пропиской, и нарушивших данную ими подписку о выезде в указанный милицией срок, а также о лицах, самовольно возвратившихся в местность, в которой им было запрещено проживание.

§ 3

При рассмотрении дел о нарушителях паспортного режима тройки обязаны проверить правильность и основательность лишения гражданина права проживания в данной режимной местности и целесообразность такого решения, в соответствии с чем органы милиции обязаны обеспечить наличие в деле следующих данных:

а) когда, кем и на каких основаниях нарушителю запрещено проживать в данной режимной местности;

б) кем и когда отобрана у привлеченного подписка о выезде из режимной зоны и объяснения привлеченного о причинах невыезда. Подписка привлеченного о выезде из режимной зоны должна обязательно прилагаться к делу.

§ 4

При направлении на рассмотрение тройки дел о лицах, указанных в § 2 настоящей инструкции, органы милиции обязаны представить следующие материалы:

а) постановление о задержании с указанием причины задержания;

б) справку о судимости или о приводах;

в) следственные материалы, т. е. протоколы допроса привлеченных, свидетелей и вещественные доказательства, если таковые имеются;

г) в необходимых случаях — справки о состоянии здоровья;

д) краткое заключительное постановление.

§ 5

Рассмотрение каждого дела тройкой производится с обязательным вызовом на заседание тройки привлеченного. Если арестованный содержится вне краевого, областного центра, то перед отправкой дела на рассмотрение тройки арестованный допрашивается начальником горотдела милиции совместно с прокурором, причем этот совместный допрос обязательно протоколируется, протокол приобщается к делу, а арестованный на тройку не вызывается.

По рассмотренным на тройках делам ведется протокол, в котором указываются все собранные на рассматриваемое лицо материалы, краткое его объяснение, когда и за что задержан, где содержится под стражей и все новые данные, выявленные в процессе рассмотрения дела на заседании тройки. В резолютивной части протокола указывается, кому какая административная мера предлагается и с какого числа считается начало ее срока.

§ 6

Тройка обязана рассмотреть представленные ей дела не позже 15 дней после возникновения дела (арест, привод и т. п.).

§ 7

Решение тройки при отсутствии возражений прокурора приводится в исполнение немедленно, а протокол направляется на утверждение Особого совещания НКВД.

При наличии разногласий приведение в исполнение решения тройки приостанавливается и дело переносится на рассмотрение Особого совещания НКВД.

§ 8

Изъятие уголовного и деклассированного элемента и нарушителей паспортного режима должно производиться повседневно, а не в

порядке кампанейства или путем массовых операций. При рассмотрении дел тройки должны тщательно и внимательно изучать все обстоятельства каждого дела и в точности руководствоваться инструкцией ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комкор *М. Фриновский*

Прокурор Союза ССР *А. Вышинский*

Центральный архив ФСБ Российской Федерации (далее ЦА ФСБ РФ). Ф. 66. Оп. 1. Д. 421. Л. 41–48. Копия. Машинописный документ.

№ 96

Народный комиссар внутренних дел УССР А. И. Успенский всем начальникам областных управлений НКВД УССР и УРКМ НКВД УССР о борьбе с хулиганством

1 июля 1938 г.

Совершенно секретно

НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛУПРАВЛЕНИЙ НКВД УССР
НАЧАЛЬНИКАМ УРКМ НКВД УССР
Только ____________
тов. ____________
гор. ____________

За январь — май месяцы 1938 года по УССР было большое количество хулиганских проявлений, как в городах, так и в сельских местностях УССР.

Особенно большое количество хулиганских проявлений с поножовщиной было в Донецкой, Киевской, Днепропетровской, Черниговской и Харьковской областях.

Недостаточность мер общественного воздействия на хулиганов и слабость репрессий породили условия для развития этого вида преступности.

Для усиления борьбы с хулиганством ПРЕДЛАГАЮ:

1. Хулиганов, действующих с ножами, привлекать к уголовной ответственности по ст. 56-17 УК УССР, как за бандитизм.

2. Хулиганов, проявляющих дерзкие формы хулиганства, арестовывать.

3. Дела о хулиганах заканчивать расследованием в 5–7-дневный срок.

Добиться внеочередного рассмотрения дел о хулиганах и срочного рассмотрения народными судами всех находящихся дел в судах.

4. Дела о хулиганах, рецидивистах, приговаривавшихся ранее судами за хулиганство не менее 2-х раз к тюремному заключению или принудительным работам на срок от 1-го года и более, в случае совершения ими хулиганства, вызывающего необходимость привлечения их снова в уголовном порядке, — на основании § 2 инструкции, приложенной к приказу НКВД СССР за № 00319 от 21 мая 1938 года рассматривать на Тройке УНКВД.

5. Борьбу с хулиганством проводить со всей решительностью и реагировать на всякое хулиганское проявление, не оставляя без воздействия ни одного случая хулиганства.

6. Наряду с проводимыми репрессиями о хулиганских действиях — извещать профсоюзные организации, администрацию по месту работы и правления колхозов для применения к хулиганам мер общественного воздействия.

7. В июле месяце представить доклады о борьбе с хулиганством в местных партийных организациях и наметить практические мероприятия по вовлечению для борьбы с хулиганством широкой советской общественности и особенно комсомольских организаций.

8. На основе настоящей директивы разработать конкретный план мероприятий по борьбе с хулиганством.

9. О работе органов РК милиции по борьбе с хулиганством за время с 1 января по 1 июля 1938 года — к 15 июля представить начальнику управления РК милиции НКВД УССР специальную докладную записку.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

1 июля 1938 г., № 1678/СН

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 279–281. Оригинал. Машинописный документ.

№ 97

Директива № 2235 наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского начальникам областных управлений НКВД УССР об ускорении работы милицейской тройки

7 августа 1938 г.

Совершенно секретно

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД УССР

Только: НКВД УССР

Секретариат

г. Киев

Моя директива от 22 июля о немедленной активизации работы Троек УНКВД по делам милиции не выполняется.

На 3 августа за милицией числится в тюрьмах 7897 арестованных, т. е. вместо разгрузки тюрем произошло увеличение количества следственных заключенных.

Это является результатом самоустранения начальников УНКВД от данной работы и отсутствия с их стороны контроля.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно рассмотреть все поступившие на Тройку дела, направить выписки начальникам тюрем и об исполнении донести мне 13 августа телеграфом.

2. Форсировать следствие по всем имеющимся делам с тем, чтобы закончить их не позже 25 августа.

3. Впредь рассматривать дела на Тройке не реже одного раза в шестидневку, немедленно посылая выписки начальникам тюрем.

4. 13 августа представить мне списки всех следственных заключенных, по делам которых следствие не может быть закончено в ука-

занный срок, с указанием причин, вызывающих необходимость продления срока следствия.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга *Успенский*

7 августа 1938 года № 2235/СН г. Киев

Верно: Нач. Оперсекретариата УРКМ НКВД УССР
ст. лейтенант милиции *Веденеев*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 59. Л. 256–257. Оригинал. Машинописный документ.

На документ наложена резолюция: «НКВД УССР, секретариат, Киев».

5. Жертвы «кулацкой» тройки

Следственные процедуры, осуществлявшиеся в рамках «кулацкой операции», за исключением редких указаний на скандальные фальсификации и тому подобное, едва ли когда-нибудь выступали предметом комплексного изучения. Современными историками предпринимаются попытки критического изучения следственных дел, которые позволяют сделать взвешенные выводы в отношении всей процедуры следствия периода Большого террора[1].

Интерпретация документов опирается на исследование Александра Ватлина о событиях 1937–1938 гг. в Московской области и в одном из районов Москвы, основывающееся на необычайно широком знании автором следственных дел.

Особенно острые дискуссии в нашей украинской «команде» историков и архивистов вызвал вопрос: являются ли следственные дела жертв фальсифицированным источником, который подвергался серьезным манипуляциям, или, напротив, они отображают действительность или по меньшей мере то, что следователи считали действительностью? В какой степени эти дела дают возможность судить как о конкретных действиях карательных органов, так и о возможной стратегии этих действий? Но в любом случае вызывает удивление

---

[1] См.: [*Щербакова И.*] 1937 год и современность. Тезисы «Мемориала» // 30 октября. 2007. № 74. С. 1–2; *Ватлин А. Ю.* Следственные дела 1937–1938 гг. // Бутовский полигон. Книга памяти жертв политических репрессий... С. 184–218; *Ватлин А. Ю.* Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М., 2003; *Серегина И. Г.* Крестьянство Калининской области в Большом терроре: следственные дела бывших кулаков как исторический источник // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. ... С. 151–176; *Литвин А. Л.* Следственные дела советских политических процессов как исторический источник // Проблемы публикации документов по истории России XX века. М., 2001; *Головкова Л. А.* Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // «Альфа и омега». Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2000. № 4; *Довбня О. А.* Доля Івана Михайловича Кандибка як ілюстрація доби «Великого терору» (1937–1938 рр.) // Зб. наук. праць Науково-дослідного інституту українознавства. К., 2007. С. 267–274.

тот факт, что, несмотря на жесткий дефицит времени, в условиях которого проводилась карательная акция, на каждого из арестованных заводилось следственное дело.

В отношении объяснения решающих причин ареста и осуждения дискуссия велась между утверждениями об объективных факторах, в частности, прежние судимости, социальное и политическое прошлое жертв или их социальное происхождение, с одной стороны, и о субъективных факторах — вызывающее и подлежащее наказанию индивидуальное поведение и личная позиция жертв — с другой. Также обсуждался вопрос, в какой степени на основании следственного дела можно установить, подвергались ли жертвы пыткам и если да, то каким образом.

Другим важным дискуссионным вопросом, обсуждавшимся в ходе анализа следственных дел, был вопрос о том, являлась ли операция социальной чисткой или очередным походом против традиционных политических врагов сталинской власти.

Детальное представление бюрократически организованной процедуры следствия также может послужить инструментом проверки на достоверность широко используемого в историографии тезиса о «вакханалии террора»[1]. Исследуя социальное и политическое прошлое советского населения и особенно жертв и исходя из размаха преследований, эта картина эксцессивного, одурманивающего террора имеет свое основание. Но следственные дела свидетельствуют о том, что преследованиям, которые в первую очередь осуществлялись в отношении простого советского населения, наряду с аспектами произвола была присуща бюрократическая, государственно-террористическая рациональность. Она отображала собой претензии власти на то, чтобы планомерно очистить общество от «социально вредных» и враждебных системе «элементов», т. е. от тех людей, которые в свете поставленных государством целей не поддавались улучшению.

Массовые операции не были также политикой «чрезвычайного положения»[2], но они были, как это демонстрируют здесь кажущиеся

---

[1] См.: *Bonwetsch B.* Der «Große Terror» — 70 Jahre danach // Zeitschrift für Weltgeschichte. 2008. № 1. S. 126, 136; *Holm K.* Bacchanal des Tötens. Stalins Terror in der Provinz. Eine Moskauer Tagung // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2006. № 248. S. 44. Тезисы «Мемориала» также обозначают массовые операции как «вакханалию террора». См.: [*Щербакова И.*] 1937 год и современность. ... С. 6–11.

[2] См.: *Бордюгов Г. А.* Политика и идеология чрезвычайных мер между сталинской революцией сверху и большим террором. 1930–1936. // Cahiers du Monde russe. 1998. № 1/2 (39). S. 69–80.

рядовыми некоторые документы из следственных дел, выражением всеобъемлющего ментального изменения координат[1]. Следственные дела характеризуют террор не только или даже не столько как «беспорядочное отправление насилия с целью устрашения» (Д. Поль) или как «насилие в отношении немногих с целью устрашения многих» (Б. Бонвеч), чем террор, без сомнения, также был, но и как совершенно «нормальное» бюрократическое мероприятие с целью создания социалистического общества сталинского образца. Это является новым и наиболее ужасающим результатом нашего исследования[2].

Ниже приводятся документы из архивно-следственных дел. Орфография, стилистика и пунктуация сохранены. Названия документов приводятся согласно описи. Рукописные документы (или рукописные части докуменов) выделены курсивом.

---

[1] См. об этом общие положения в: *Welzer H.* Täter. Wie aus ganz normalen Menschen Massenmörder werden. Frankfurt/M., 2005. Тобиас Фраймюллер, основываясь на выводах Александра Мичерлиха о национал-социалистских преступниках, рассматривает «изменение коллективного сознания или [...] коллективной морали». Он критически замечает в данной связи, что на основании этого будто бы анонимного процесса анонимизации личная ответственность индивида за совершенные преступления грозит оказаться вне его сознания. См. дискуссию на тему «Восприятие, которое создает реальность» («Wahrnehmung, die Realität schafft») в: *Friedländer S.* Den Holocaust beschreiben. Auf dem Weg zu einer integrierten Geschichte. Göttingen, 2007. S. 123, 125–126.

[2] См. критику Дитера Поля в отношении понятия «террор»: *Pohl D.* Nationalsozialistische und stalinistische Massenverbrechen. Überlegungen zum wissenschaftlichen Vergleich // Stalin und die Deutschen / Hrsg. J. Zarusky. München, 2006. S. 256. Критика Дэвида Ширера в отношении понятия «террор» идет еще дальше: «Различие (террор или чистка) является важным для исторической интерпретации мотивов и источников: как лидеры и простой народ понимали, что происходило и что они делали и испытывали. Руководство и сотрудники тайной полиции понимали массовые операции как очищение [...]. Они не считали то, что они делали, террором. Таким образом, массовая чистка или массовые чистки — это наиболее подходящее историческое определение произошедшего в конце 1930-х [...]. Этот термин как отличает, так и связывает эти события с массовыми репрессиями, которые происходили до и после них. «Раз и навсегда» — была фраза, которую использовал Ежов, чтобы охарактеризовать цель этой чистки не в смысле политики уничтожения, а в смысле строительства советского общества и придания ему безопасной для социализма социальной конфигурации». *Shearer D.* «Once, And For All Time»: Background to the Great Purges // *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union. 1924–1953. Yale University press, 2009.

5.1. «КУЛАК» ИЗ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ. ДОКУМЕНТЫ № 98–137

№ 98

Опись документов следственного дела гражданина Демьяновского И. П.

Без даты

№ пп.	Наименование	№ стр.
1.	Заявление Кириловского[1]	1
2.	Протокол допроса свидетеля Мельченко	2–3
3.	Протокол допроса свидетеля Акимова	4–5
4.	Протокол допроса свидетеля Милоева	6–7
5.	Рапорт участкового инспектора РКМ	8
6.	Постановление об избрании меры пресечения	9
7.	Санкция Макеевского городского прокурора	10
8.	Ордер на арест	11
9.	Протокол обыска	12
10.	Анкета арестованного	13
11.	Протокол допроса обвиняемого Демьяновского	14–15
12.	Обвинительное заключение	16
13.	Выписка из решения тройки НКВД	17
14.	Справка о приведении приговора в исполнение	18
15.	Отношение облпрокурора и заявление гр-на Демьяновского Ф. И.	19–20
16.	Переписка об установлении местонахождения Деряжного В. И.	21–28
17.	Проверка КАБ и 1-му Спецотделу	29–36

[1] Так в описи. См. документ № 99.

18.	Отношение уполномоченного УКГБ в г. Макеевке	37
19.	Заключение по делу Демьяновского	38–40
20.	Письмо	41
21.	Протест	42–43
22.	Постановление президиума	44
23.	Копия	45
24.	Письмо	46
25.	Письмо	47
		47 л

Помощник опер. уполномоченного 4-го отд. УГБ
Макеевского г/о НКВД [подпись]

Архив временного хранения документов Управления Службы безопасности Украины в Донецкой области (далее — АВХД УСБУ в ДО). Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Без нумерации. На двух листах. Оригинал. Рукописный документ.

№ 99

Заявление Деряжного В. И. начальнику НКВД г. Макеевки

13 марта 1937 г.

г. Макеевка *начальнику Н. К. В. Д.*

в Макеевке по 7й линии 14й проспект дом № 30 проживает Иван Петрович Демьяновский кулак раскулаченный в 1930 г. он был высланый на Урал но от туда бежал. Сейчас работает дворником но по старой своей традиции имеет длинный язык и очень болтливый. Например 12 марта я зашел к его хозяйке квартиры. У него в комнате сидели люди за столом.

Он вел с ними разговор о том, что умер Орджоникидзе так он говорил что хотя бы скорей они суккины сыны все подохли. Если вам нужно будет подтверждение Мой адрес г. Артемовск

За Артемовкой Кириловский № 5
Виктор Иванович Деряжный
13/III 37 г.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 1. Оригинал. Рукописный документ.

№ 100

Протокол допроса свидетеля Мельченко Я. П. по делу Демьяновского И. П.

16 ноября 1937 г.

Фор. № 24

У. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № ______

1937 г. *ноября* месяца *16* дня *я уч. инспектор 1[го] отд. Р. К. М. Ерофеев* допросил в качестве ______

1. Фамилия *Мельченко*
2. Имя и отчество *Яков Пантелимонович*
3. Дата рождения: *1901*
4. Место рождения: *Воронежская обл. Алексеевский р-н с. Алежи*
5. Местожительство (адрес): *гор. Макеевка 7 линия 14 проспект № 32*
6. Национальность и гражданство (подданство) *украинец – СССР*
7. Паспорт *1936 г. 1 отд. РКМ на пять лет 1 отд. РКМ город Макеевка*

(когда и каким органом выдан, номер, категория и место прописки)

8. Род занятий: *пенсионер*

(место службы и должность)

9. Социальное происхождение *из крестьян бедняков*

(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение: ______

а) до революции: *крестьянин бедняк*

б) после революции: *крестьянин бедняк*

11. Состав семьи: *Мельченкова Евдокия Петровна 7-14-32 домохозяйка*

(жена, ближние родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)

2. дочь Антонина Яковлевна 7-14-32 ученица 4 группы

3. дочь Клавдия Яковлевна 7-14-32 ученица 3 группы

4. сын Виктор Яковлевич 7-14-32 малый 5-ти лет

5. тетка Головкова Пелагея Федоровна 5-15-5 домохозяйка

12. Образование (общее, специальное): *окончил сельскую школу 3 группы*

13. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийный*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции *сослов несудим*

б) после революции *сослов несудим*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Советской власти *не имел*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *кат. в. уч. № 14 Вус при 1 отд. РВМ г. Макеевка*

17. Служба в Красной армии (Красная гвардия, в партизанских отрядах) когда, в качестве кого *артиллеристом 2 установщиком*

18. Служба в белых и других к.-р. армиях (когда, в качестве кого) *нет*

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *нет*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*

подпись: Мельченко

Подпись: Ерофеев

примечание: каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, последняя и допрашивающего.

Показания, обвиняемого (свидетеля)

«16» ноября 1937 г.

Я Мельченко проживаю в городи Макеевка с 1934 года и до настоящего время, могу пояснить ниже следующее насчот гр. Демьяновского Ивана Петровича, который проживал сомной в одном дворе вже один год, и работал дворником.

Скажите, гр. Мельченко, что вам известно о социальном происхождении гр. Демьяновского и имущественном положении до революции и после революции.

Ответ Я знаю гр. Демьяновского Ивана Петровича, что он был крупный кулак и его отец был крупный кулак имел много земли и скота которого раскулачили в 1930 году и был выслан на Урал отбывая два года но из ссылки я незнаю или его отпустили или сам сбежал но гр. Демьяновский мне расказывал что его отпустили и дали ему бумаги о том что он освобожден из ссылки. Но документов я его не видал.

Вопрос скажите гр. Мельченко, что вам известно о контрреволюционной деятельности гр. Демьяновского Ивана Петровича.

Ответ Я Мельченко могу расказать о контрреволюционной деятельности гр. Демьяновского который все врет занимался спикуляцией на красном базаре города Макеевка а гражданин Демьяновский все врет недоволен на советскую власть, говорит раньше были свободные рынки где можно было все продавать, а сейчас нидают на рынке свободно продавать, и внастоящее время живется плохо принуждают, заставляют работать, кроме этого гр. Демьяновский, часто читая газеты когда были приговора над троцкистами но он был недоволен о том что их расстреляли, но я Мельченко спрашивал внего, что те троцкисты хотят, они же грамотны и жили хорошо, но гр. Демьяновский мне отвечал что дело без нас обойдется, и больше мне ничево непоясняя, и чевото судился.

Вопрос скажите гр. Мельченко были ли у вас разговоры с гр. Демьяновским и что Демьяновский говорил

Ответ Сомной беседовал гр. Демьяновский один раз в августе месяце который тоже говорил колхозники плохо живут ничево нет и вобще гр. Демьяновский не доволен на советскую власть вот все мои показания больше по данному делу добавить ничево не имею.

Протокол мне прочитан с моих слов записано верно в чем расписуюсь.

Подпись: Мельченко

Подпись: Ерофеев

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 2–3. Оригинал. Рукописный документ на бланке НКВД.

№ 101

Протокол допроса свидетеля Акимова С. Е. по делу Демьяновского И. П.

16 ноября 1937 г.

Фор. № 24

У. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № ______

1937 г. *ноября* месяца *16* дня я *п/опер уполн. 4 отд. УГБ Киселев* допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия *Акимов*
2. Имя и отчество *Степан Емельянович*
3. Дата рождения: *1912*
4. Место рождения: *Курской обл. Актябрский р-н с. В-Грайворонки*
5. Местожительство (адрес): *гор. Макеевка 7 линия 14 пр. дом 32*
6. Национальность и гражданство (подданство) *русский, СССР*
7. Паспорт *1936 г. 1 отд. РКМ сроком на пять лет*
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место прописки)
8. Род занятий: *журналистом в Госбанке г. Макеевка*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *из крестьян-середняков*
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение:
а) до революции: *на иждивении родных*
б) после революции: *рабочий*
11. Состав семьи: *жена и одно дите*
(жена, ближние родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
12. Образование (общее, специальное): *низшее*

13. Партийность (в прошлом и настоящем) *член ВЛКСМ*
14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)
а) до революции *нет*
б) после революции *нет*
15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Советской власти *нет*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *на учете Вус Горсовета*
17. Служба в Красной армии (Красная гвардия, в партизанских отрядах) когда, в качестве кого *нет*
18. Служба в белых и других к.-р. армиях (когда, в качестве кого) *нет*
19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *нет*
20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*

подпись

подпись

примечание: каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, последняя и допрашивающего.

Показания, обвиняемого (свидетеля) *Акимова*
«16» ноября 1937 г.

Свидетель предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР
Вопрос: Скажите Акимов знаете ли Вы Демьяновского Ивана Петровича?
Ответ: Знаю, Демьяновский Иван Петрович проживает пососедству сомной в доме № 32 работает дворником по частной работе.
Вопрос: Расскажите все, что Вам известно об антисоветской деятельности Демьяновского Ивана Петровича.
Ответ: Я сним мало встречался, но когда приходилось вести разговор, как с соседом так он говорил о себе что ему плохо живется. Потом он говорил так, кому теперь при Советской власти этой грабительской власти хорошо живется, все работают и крестьяне голодают и когда это будет жизнь наша хорошая, верно тогда когда будет война. Такой разговор у него. К нему на квартиру часто ходили подозрительные лица, он говорил что это земляки.
Записано с моих слов верно мне прочитано в чем и расписуюсь

подпись:

подпись

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 4–5. Оригинал. Рукописный документ на бланке НКВД.

№ 102

Протокол допроса свидетеля Милоева Г. И. по делу Демьяновского И. П.

16 ноября 1937 г.

Фор. № 24

У. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № ______

1937 г. *ноября* месяца *16* дня *я уч. инспектор 1го отд. Р. К. М. Ерофеев* допросил в качестве ______

1. Фамилия *Милоев*
2. Имя и отчество *Гавриил Иванович*
3. Дата рождения: *1884*
4. Место рождения: *с. Покровское Покровский район А. Ч. К.*
5. Местожительство (адрес): *гор. Макеевка 3 лин. 13 проспект № 11/17*
6. Национальность и гражданство (подданство) *русский, СССР*
7. Паспорт *1936 г. 1 отд. РКМ сроком на пять лет*
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место прописки)
8. Род занятий: *столяр при научно исследовательском институте*
(место службы и должность)
9. Социальное происхождение *из крестьян бедняков*
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение: ______
а) до революции: *крестьянин хлебороб*
б) после революции: *крестьянин хлебороб*
11. Состав семьи: *три души*
(жена, ближние родственники, их имена, фамилии, адреса и род занятий)
1. жена Милоева Меланья Федоровна 3-13-11/17 госбанк
2. дочь Милоева Ольга Гавриловна 3-13-11/17 ученица
12. Образование (общее, специальное): *сельскую школу три группы*
13. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийный*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции *сослов несудим*

б) после революции *сослов несудим*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Советской власти *нет*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *снят с учета повозрасту*

17. Служба в Красной армии (Красная гвардия, в партизанских отрядах) когда, в качестве кого *не служил нигде*

18. Служба в белых и других к.-р. армиях (когда, в качестве кого) *нет*

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *нет*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*

подпись

подпись

примечание: каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, последняя и допрашивающего.

Показания, обвиняемого (свидетеля)

«16» ноября 1937 г.

Я Милоев в настоящее время работаю в Н. И. И. в качестве столяра могу пояснить ниже следующее насчот гр. Демьяновского Ивана Петровича которого я знаю вже лет 15 с которым я проживал в одном селе до 1932 г., а потом я выехал.

Вопрос: Скажите гр. Милоев, что вам известно о социальном происхождении гр. Демьяновского и его родных, и социальном положении

Ответ: Я Милоев знаю хорошо что отец Демьяновского имел Боколейную лавку и имел пару лошадей, имел большую пасику пчол, но зачто Демьяновский был раскулачен и выслан был в сылку на Урал, но откуда гр. Демьяновский и вернулся и приехал в город Макеевку.

Вопрос: Скажите гр. Милоев известно ли вам, что отобрали в гр. Демьяновского Ивана Петровича когда его раскулачили.

Ответ: Мне Милоеву неизвестно что внего при раскулачивании было отобрано потому, что я то время небыл когда было раскулачивание, но знаю что какое было хозяйство, то все отобрано

Вопрос скажите гр. Милоев, что вам известно еще о контрреволюционной деятельности со стороны гр. Демьяновского Ивана Петровича.

Ответ, мне Милоеву, контрреволюционной деятельности со стороны гр. Демьяновского ничево неизвестно, ввиду того, что я сним не имел на

ету тему, кроме того гр. Демьяновский не вмести со мной проживал, я сним редко встречаюсь.

Вопрос: скажите гр. Милоев был у вас когда разговор о политике и как настроен гр. Демьяновский против коллективизации или за коллективизацию.

Ответ, я Милоев, поповоду политики с гр. Демьяновским никогда небеседовал не могу пояснить какие настроения в гр. Демьяновского касательно коллективизации то можна предположить, отом что гр. Демьяновский настроен против коллективизации ввиду того что внего отобрали все хозяйство во время раскулачивания вот все мои показания больше по данному делу добавить ничево не имею.

Протокол мне прочитан с моих слов записано верно в чем расписуюсь.

Подпись: Милоев

Подпись: Ерофеев

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 6–7. Оригинал. Рукописный документ на бланке НКВД.

№ 103

Рапорт участкового инспектора 1-го отдела РКМ Дмитриенко начальнику горотдела старшему лейтенанту госбезопасности НКВД т. Балычеву

2 июля 1937 г.

Нач-ку Г/О НКВД ст. лейтенанту
Гос безопасности тов. Балычеву
от уч. и-ра 1го отдела
ркм Дмитриенко

Рапорт

Доношу, что на моем участке прожывает гр-н Демьяновский Иван Петрович 1882 года рожд. урож. село Покровское Некилиновского р-на б/Таганрогской Азово-Черноморского края. По 7-14-32 работает частным дворником по 14 прос. Оформлен в 1 отд. ркм с 1934 года по его приезду в г. Макеевку.

Гр-н Демьяновский в прошлом кулак, в 1929 году раскулачен и был выслан с женой на «Урал» где работал кузнецом и по неизвестным причинам возвратился в начале 1933 г. с Урала с его слов был освобожден. После чего работал г. Ростов завод пчеловодного инвентаря сторожем

по 1934 год. Его сын Демьяновский Николай Иванович 1906 года работает в г. Ростове завод Азово-Черноморского электроэнерго инженером. Демьяновский работает с 1934 года в гор. Макеевке частным дворником.

Держить себя закрыто обладая большой хитростью мог сбежать с ссылки и укрываясь в г. Макеевке укрывая себя на работе как частный дворник несвязка с производством. На заем не подписуется — в союзе не состоит требует спецовку от жыльцов последнему отказали а в отношении его ксовецкой власти невидно благодаря его хитрости и умному подходу к гражданам в чем и доношу на ваше распоряжение

II/VII 1937 г. уч. и-р 1го отдела ркм *(подпись)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 8. Оригинал. Рукописный документ.

№ 104

Постановление об избрании меры пресечения по делу Демьяновского И. П.

15 ноября 1937 г.

по делу №______

Постановление
(об избрании меры пресечения)

гор. Макеевка 1937 г. ноября месяца «15» дня, я П оперуполномоченного 4-го отд. УГБ Макеевского г/о НКВД — Киселев рассмотрев материал по обвинению гр. Демьяновского Иван Петровича год рождения 1882 место рождения с. Покровское, Николенского района, Ростовской обл. адрес г. Макеевка 7 лин. 14 пр. д. № 30 профессия и специальность: дворник Место службы и род занятий: дворник, работает на частной работе Соц. положение: из крестьян-кулаков компрометирующее прошлое и судимости партийность беспартийный национальность русский подданство СССР категория воинского учета снят с учета в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-10 ч. 1 УК УССР выразившихся в том, что Демьяновский является кулаком, из ссылки бежал, дважды судим, среди рабочих систематически проводил контрреволюционную агитацию.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 145 и 156 УПК УССР, постановляю:

1. Избрать мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия по отношению к обвиняемому Демьяновскому Иван Петровичу

2. Настоящее постановление, в порядке ст. 144 УПК УССР и приказа НКВД и прокурора Союза ССР от 16–V–33 года № 1665, представить для санкции Макеевскому городскому прокурору

Пом. Оперуполномоченного 4 отд. УГБ
Макеевского г/о НКВД (Киселев)

«Согласен» нач. 4 отд. УГБ НКВД
лейтенант госбезопасности (Шифман)

«Утверждаю» начальник Макеевского Г/О НКВД
ст. лейтенант госбезопасности (Балычев)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 9. Оригинал. Машинописный документ.

№ 105

Санкция на арест Демьяновского И. П.

15 ноября 1937 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Макеевка, 1937 года, ноября 15 дня. Я ВРИД Макеевского городского Прокурора — ТАРАСОВ, рассмотрев постановление Макеевского Горотдела НКВД об избрании меры пресечения в отношении гражданина ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАН ПЕТРОВИЧА, 1882 года рождения, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР и принимая во внимание, что нахождение на свободе ДЕМЬЯНОВСКОГО И. П. может отразиться на ходе следствия

ПОСТАНОВИЛ:

Содержание под стражей ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАН ПЕТРОВИЧА при Макеевском Горотделе НКВД САНКЦИОНИРОВАТЬ

Врид Мак прокурор (Тарасов)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 10. Оригинал. Машинописный документ.

№ 106

Ордер на обыск и арест Демьяновского И. П.

15 ноября 1937 г.

У. С. С. Р
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Макеевский горотдел НКВД

ОРДЕР № *543*

Выдан *«15» ноября* 1937 г.
Действителен «3» суток
Сотруднику Макеевского Горотдела НКВД СССР тов ______________________ поручается
провести обыск и арест гр-на *Демьяновского Ивана Петровича*
проживающего *7 линия, 14 проспект дом № 30*

Всем органам Советской Власти и гражданам УССР надлежит оказывать законное содействие пред'явителю ордера при исполнении им возложенных на него поручений

Начальник горотдела НКВД УССР
по Донецкой области — подпись

Начальник 8 отдела — подпись

Секретарь — подпись

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 11. Оригинал. Рукописный документ на бланке НКВД.

№ 107

Анкета арестованного Демьяновского И. П.

15 ноября 1937 г.

НКВД–УССР
Макеевский Горотдел

Ф № 2/8 отд.
Лист № ________
к делу № ________

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия *ДЕМЬЯНОВСКИЙ*
2. Имя и отчество *ИВАН ПЕТРОВИЧ*

3. Дата рождения: число *17* месяц *март* год *1882*

4. Место рождения: *с. Покровское Никлиновского района Ростовской области*

5. Местожительство (адрес): *гор. Макеевка 7 линия 14 проспект дом 30*

6. Профессия и специальность *дворник*

(место службы и должность)

7. Место службы и должность или род занятий: *дворник работает по частной работе*

(указать без сокращения название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт *Выдан в 1937 г. 1 отд. РКМ Макеевского района № 706652 П. П.*

(когда и каким органом выдан, номер, категория и место прописки)

9. Социальное происхождение *из крестьян-кулаков*

(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение

а) до революции: *крестьянин*

б) после революции: *с 1932 г. рабочий*

11. Образование (общее и специальное): *низшее*

12. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийный*

13. Национальность и гражданство (подданство) *русский — СССР*

14. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *снят с учета*

15. Служба в белых и других контрреволюционных армиях, участие в банде и восстаниях против Советской власти (когда и в качестве кого) *сослов — нет*

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимости, арест и др. (когда, каким органом и за что) *в 1930 г. раскулачен и выслан по спец. переселению на Север, откуда в 1932 г. сбежал. В 1934 г. осужден нарсудом г. Таганрога к 5 годам высылки за побег из ссылки*

17. Состав семьи жена *Анна Яковлевна Демьяновская, дети — Николай проживает в Ростове, Сергей и Федор проживают не знаю*

подпись арестованного

---

1. Особые внешние приметы

2. Кем и когда арестован *15/XI 1937 Макеевским г/о НКВД*

3. Где содержится под стражей *В Макеевском г/о НКВД*

4.Особые замечания________________________________

Подпись сотрудника, заполнившего анкету ___*подпись*___

«15» ноября 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется его документом.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 13. Оригинал. Рукописный документ на бланке НКВД.

№ 108

Протокол допроса обвиняемого Демьяновского И. П.

16 ноября 1937 г.

Фор. № 24

У. С. С. Р.
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. *ноября* месяца *16* дня *я п/оперуполномоченного 4 отделения УГБ Киселев* допросил в качестве *обвиняемого*

1. Фамилия *ДЕМЬЯНОВСКИЙ*
2. Имя и отчество *ИВАН ПЕТРОВИЧ*
3. Дата рождения: число *17* месяц *март* год *1882*
4. Место рождения: *с. Покровское Никлиновского района Ростовской области*
5. Местожительство (адрес): *гор. Макеевка 7 линия 14 проспект дом 30*
6. Национальность и гражданство (подданство) *русский – СССР*
7. Паспорт *Выдан в 1937 г. 1 отд. РКМ Макеевского р-на № 706652 П. П. приписан*

(когда и каким органом выдан, номер, категория и место прописки)

в г. Макеевка

8. Род занятий: *дворник работает по частной работе*

(место службы и должность)

9. Социальное происхождение *из крестьян-кулаков*

(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение

а) до революции: *крестьянин*

б) после революции: *с 1932 г. рабочий*

11. Состав семьи *жена и 4-детей*

12. Образование (общее, специальное): *низшее*

13. Партийность (в прошлом и настоящем) *беспартийный*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что)

а) до революции *нет*

б) после революции *в 1930 г. выслан на Север, оттуда в 1932 г. сбежал. В 1934 г. осужден нарсудом г. Таганрога к 5 годам высылки за побег из ссылки А. Ч. К.*

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.) при Советской власти *нет*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете *снят с учета*

17. Служба в Красной армии (Красная гвардия, в партизанских отрядах) когда, в качестве кого *нет*

18. Служба в белых и других к.-р. армиях (когда, в качестве кого) *нет*

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях *нет*

20. Сведения об общественно-политической деятельности *нет*

подпись: Демьяновский

примечание: каждая страница протокола должна быть заверена подписью допрашиваемого, последняя и допрашивающего.

Показания обвиняемого (свидетеля) *Демьяновского*

«16» ноября 1937 г.

Вопрос: Расскажите о своем социальном происхождении?

Ответ: По социальному происхождению я кулак в 1930 г. раскулачен и выслан на Север г. Соликамск откуда в 1932 г. сбежал

Вопрос: Расскажите о своей антисоветской деятельности?

Ответ: Против Советской власти я ничего не имел

Вопрос: Были ли вы членом какой-либо партии?

Ответ: Я членом ни в какой партии не был, но мне предлагали вступать в партию эсеров в 1917 году. Лица предлагающие мне вступить в партию С. Р. , были моими сослуживцами команды связи в царской армии в г. Тульчин

Вопрос: Следователю известно о том что вы систематически среди рабочих проводили антисоветскую агитацию подтверждаете ли вы это?
Ответ: Нет, не признаю. Я антисоветской агитации не проводил
Записано с моих слов верно, мне прочитано в чем и расписываюсь
Подпись: Демьяновский
Добавляю: что мой сын Николай Иванович Демьяновский 1906 г. рождения работает в Ростове в управлении энергострой-инженер-плановик 4 отд. УГБ подпись уполномоченного Киселев

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 14–15. Оригинал. Рукописный документ на бланке НКВД.

№ 109

Обвинительное заключение по делу Демьяновского И. П.

16 ноября 1937 г.

По следственному делу №________
по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО
Ивана Петровича

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, пом. Опер. Уполномоченного 4-го отдела УГБ Макеевского горотдела НКВД – КИСЕЛЕВ, рассмотрев 16-го ноября 1937 г. следственное дело по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА, 1882 года рождения, уроженца с. Покровское, Никлиновского района Ростовской области, проживающего в гор. Макеевке, 7 лин. 14 проспект дом № 30, работавшего частным дворником. Следствием установлено следующее:

ДЕМЬЯНОВСКИЙ в прошлом кулак, в 1930 г. раскулачен и выслан на Север, откуда в 1932 г. сбежал, в 1934 г. осужден Нарсудом гор. Таганрог к 5-ти годам за расхищение социалистической собственности, с места высылки вторично сбежал.

Работая частным дворником, среди рабочих и домохозяев систематически проводил контрреволюционную агитацию, направленную на подрыв мероприятий партии и Советской власти. Он говорил, что рабочие и крестьяне при Советской власти голодают, называл Совет-

скую власть грабительской; высказывал пораженческие настроения и распространял провокационные слухи (см. л. д. 1, 3, 5, 7, 8, 13, 14, 15).

На основании вышеизложенного

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА направить на рассмотрение тройки НКВД по Донецкой области —

Пом. опер. уполном. 4 отд. УГБ (Киселев)

Утверждаю: нач. Макеевского г/о НКВД
ст. лейтенант госбезопасности (Балычев)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 16. Оригинал. Машинописный документ.

№ 110

Выписка из протокола № 51 заседания тройки УНКВД по Донецкой области по делу обвиняемого Демьяновского И. П.

17 ноября 1937 г.

ВЫПИСКА ПР. № 51
Тройки НКВД по Донецкой области

от «17/XI» 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело Макеевского ГО НКВД по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАН ПЕТРОВИЧА, 1882 года рождения, бывшего кулака, раскулаченного и высланного на Север, откуда бежал. Обвиняется в том, что вел активную вредительскую контрреволюционную деятельность, распространял пораженческие слухи — судился	ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА РАССТРЕЛЯТЬ, имущество конфисковать

Печать
17/I–56 Верно: Т. Упол. УАО УКГБ
Сталинской области лейтенант подпись

[На обратной стороне в виде печати]:

<table>
<tr><td>Архивное дело Уч. № 9331 пересмотрено в соответствии с приказом № 00511 и оставлено на дальнейшее хранение в архиве. На основании протокола тройки обвиняемый приговорен к ВМН.

Пересмотрел ____________________
______________________________ (   )
Согласны ______________________ (   )

НАЧ. «УА» (отдела)
УКГБ при СМ УССР по Сталинской
области подпись
«15» 6 1955 г.</td></tr>
<tr><td>______________________________</td></tr>
<tr><td>______________________________</td></tr>
</table>

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 17. Копия. Машинописный документ.

№ 111

Справка об исполнении приговора, вынесенного тройкой УНКВД по Донецкой области по делу обвиняемого Демьяновского И. П.

28 января 1938 г.

СПРАВКА

Приговор на осуждение *Демьяновского Ивана Петровича* *1882 г.* к В. М. У. Н., в порядке приказа НКВД СССР *№ 00447* приведен в исполнение.

Врид. Нач. 8-го отд. УГБУНКВД
по Донецкой области (Соломонович)

28/I 1938

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 18. Оригинал.

В заготовленный машинописный документ вписаны фамилия, имя, отчество, год рождения осужденного и номер приказа.

№ 112

Письмо зампрокурора Сталинской области по спецделам Сербулова о дополнительном расследовании дела И. П. Демьяновского

31 декабря 1955 г.

Герб УССР
ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА
Сталинской области

«31» XII 1955 г.
№ 02-6/260
(При ответе ссылаться на № и дату)
Секретно.

Экз. № 1.

Отдел __
Гор. Сталино

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ УССР
СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИКУ
ТОВ. ЛУКИНУ С. А.
КОПИЯ: НАЧАЛЬНИКУ УАО УКГБ ПРИ СМ УССР
СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОДПОЛКОВНИКУ
тов. ГАЛУНУ И. В.

В соответствии с приказом № 220с от 29/XII–54 г.

Направляем при этом архивно-следственное дело № 9331 по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА вместе с заявлением его сына для дополнительного расследования, в процессе которого необходимо:

1. Установить и передопросить свидетелей: Деряжного Виктора Ивановича, Мельченко Якова Пантелеймоновича, Милаева Гавриила Ивановича. Допросом этих лиц [установить] конкретные факты преступной деятельности Демьяновского.

2. Для выяснения характеристики Демьяновского допросить и других свидетелей, знавших его по месту жительства в г. Макеевке.

3. Приобщить к делу выписку из решения об избранной мере наказания в отношении Демьяновского.

Материалы дополнительного расследования вместе с делом и свидетельскими заключениями прошу предоставить не позже 1/ II–56 г.

Приложение: Дело и заявление

Зам. прокурора Сталинской области
по спецделам советник юстиции — Сербулов
[Подпись]

31.XII.55 г.
№ – 2065

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 19. Оригинал. Машинописный документ.

№ 113

Заявление Демьяновского Федора Ивановича Генпрокурору СССР Р. А. Руденко о пересмотре дела И. П. Демьяновского

22 ноября 1955 г.

Генеральному прокурору СССР
тов. Руденко
От Демьяновского Федора Ивановича
Гор. Воркута, Совхозная, 1 а

Жалоба–Просьба

В 1937 г., в сентябре месяце, в г. Макеевке (Донбасс) по ложному доносу провокаторши Козьевой Марии Григорьевны, был арестован мой отец Демьяновский Иван Петрович, 1881 года рождения, уроженец села Покровского, Неклиновского района, Ростовской области. Попытка детей и старушки-матери узнать где находится наш отец, за что осужден и жив ли не дала нам никаких результатов.

Понятно, что старушка-мать ежедневно ждет своего мужа, переживает хочет знать где он находится и жив-ли.

Просим сообщить нам по вышеданному адресу.

Просители мать и сын Демьяновские

22/XI–55 г.

[на обратной стороне в виде печати]:

картотека
Прокуратуры СССР
«29» XI 1955 г.
СВЕДЕНИЙ НЕТ
Зав. картотекой Подпись

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 20. Оригинал. Рукописный документ.

№ 114

Переписка с целью установления местонахождения Деряжного В. И.

11 января 1956 г.

Совершенно секретно
Экз. № 2

11 января 1956

УПОЛНОМОЧЕННОМУ УКГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В Г. МАКЕЕВКЕ – МАЙОРУ
ТОВ. ТУКИНУ

Согласно указания Прокурора Сталинской области, нами проводится дополнительное расследование обоснованности осуждения Демьяновского Ивана Петровича 1882 года рождения, который до ареста в 1937 году проживал в г. Макеевке, 7 линия, дом № 30, работал дворником.

Прошу вас дать указание, установить по месту прежнего жительства Демьяновского 3–4 человек, которые знали последнего, и допросить их по следующим вопросам:

1. Знают ли они по совместному проживанию в г. Макеевке Демьяновского Ивана Петровича и в каких взаимоотношениях находились с ним?

2. Как они могут характеризовать Демьяновского Ивана Петровича с деловой и политической стороны?

3. Что им известно об антисоветской деятельности Демьяновского Ивана Петровича?

Протоколы допроса прошу срочно выслать в наш адрес.

Черновик уничтожен
Верно: Нач. следотд. УКГБ
при СМ УССР по Сталинской области
майор МАНЖОС [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 21. Копия. Машинописный документ.

№ 115

Переписка с целью установления местонахождения Деряжного В. И.

19 января 1956 г.

2–ЕУ

Совершенно секретно
Экз. № 2

«19» января 1956

8/ 192

УПОЛНОМОЧЕННОМУ УКГБ
ПРИ СМ УССР
ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ в г. Артемовске
ПОДПОЛКОВНИКУ
Тов. Алексееву
г. Артемовск

отп. 2 экз.
№ 1 — адрес
№ 2 — дело
исп. Манжос
маш. Ульянова
П/№ 237
19/I–56 г.

Для допроса в качестве свидетеля, нами установлен ДЕРЯЖНЫЙ Виктор Иванович, который в 1937 г. проживал в г. Артемовске, за Артемовкой, Кирилловский пер. № 5.
Прошу срочно установить ДЕРЯЖНОГО и направить его в УКГБ ком. 93.
В том случае, если он установлен не будет, вышлите справку КАБ.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 22. Копия. Машинописный документ.

№ 116

Переписка с целью установления местонахождения Деряжного В. И.

1 февраля 1956 г.

Вх № 113

Совершенно секретно
Экз. № 1

Печать

Нач. Следотдела УКГБ при СМ
УССР по Сталинской области
майору тов. Манжос
г. Сталино

На № 8/ 192 от 19/I – 56

Проверяемый вами — Деряжный Виктор Иванович, проживающий на территории Артемовского района, Сталинская область не установлен.

Приложение: *В/запрос и справка КАБ.*

Подпись
1/II 56 г.

Уполномоченный УКГБ при СМ УССР
по Сталинской области в г. Артемовске
подполковник
[подпись] *(Алексеев)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 23. Оригинал. Рукописный документ.

№ 117

Переписка с целью установления местонахождения Деряжного В. И.

10 февраля 1956 г.

Совершенно секретно
начальнику следственного отдела
КГБ при СМ УССР по Сталинской области
майору тов. Манжос
гор. Сталино

10/II–56
№ 15/279

Сообщаем, что согласно вашего указания от 4 февраля 1956 г., была произведена установка Деряжного Виктора Ивановича, якобы проживающего в 1937 году в гор. Артемовске, Кирилловский переулок, дом № 5.

В доме № 5 по Кирилловскому переулку (ныне Индустриальный переулок) с декабря месяца 1937 года проживает Мокиенко Иван Григорьевич, который, будучи допрошен в качестве свидетеля, показал, что он из числа бывших жителей гор. Артемовска, проживающих до 1937 г. по Кирилловскому переулку и в частности в доме № 5, лиц по фамилии Деряжный Виктор Иванович никогда не знал.

Проживающая по соседству с Мокиенко Иваном Григорьевичем свидетельница Ляшенко Клавдия Гавриловна также заявила, что Деряжного Виктора Ивановича она не знает.

Путем опроса сторожил гор. Артемовска проживающих до Отечественной войны по Кирилловскому переулку и прилегающих к нему улиц личность Деряжного Виктора Ивановича установить не представляется возможным, каких-либо данных о его проживании в 1937 году в доме № 5 по Кирилловскому переулку не получено.

Приложение: протоколы допросов свидетелей Мокиенко и Ляшенко в 2-х листах.

Зам. Уполн. УКГБ при СМ УССР по Сталинской области в г. Артемовске майор	*[подпись]*	*Бугаев*
Нач. 2 отделения аппарата Уполн. УКГБ по Сталинской области в г. Артемовске майор	*[подпись]*	*Коломиец*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 25. Оригинал. Рукописный документ.

№ 118

Протокол допроса свидетеля Мокиенко Ивана Григорьевича с целью установления местонахождения Деряжного В. И.

8 января 1956 г.

Протокол допроса

гор. Артемовск *8 января 1956 года*

Я ст. оперуполномоченный, 2 отделения аппарата Уполномоченного УКГБ при СМ УССР по Сталинской области в г. Артемовске ст. лейтенант Марченко, допросил в качестве свидетеля:

Мокиенко Ивана Григорьевича, 1903 года рождения, уроженца села Коломийцы, Покровского р-на, Днепропетровской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, образование — 4 класса, со слов ранее не судим, проживает в гор. Артемовске по Индустриальному переулку № 5, работает вулканизатором авторемонтной мастерской Управления Донецкой железной дороги.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден:

Подпись: *Мокиенко*

Вопрос: С какого времени Вы проживаете в доме № 5 по Индустриальному переулку в гор. Артемовске?
Ответ: в доме № 5 Индустриальному переулку в гор. Артемовске проживаю с декабря 1937 года, до Отечественной войны Индустриальный переулок именовался Кирилловский переулок.

Вопрос: Кто проживал в доме № 5 по Кирилловскому переулку до декабря месяца 1937 года?

Ответ: до декабря месяца 1937 года в доме № 5 по Кирилловскому переулку проживал Бойко Петр Сидорович, который умер в декабре 1937 года и принадлежащий ему дом его дочь — Прядченко Евдокия Петровна продала мне.

Вопрос: не проживал ли в доме № 5 по Кирилловскому переулку (ныне Индустриальному переулку) Деряжный Виктор Иванович?

Ответ: Деряжного Виктора Ивановича я не знаю и ко времени приобретения мною дома № 5 по Кирилловскому переулку (ныне Индустриальному переулку) в декабре 1937 г. в этом доме проживал один лишь Бойко Петр Сидорович. Его дочь — Прядченко Евдокия Петровна в то время проживала отдельно от него.

В беседе с соседями, проживающими до Отечественной войны по Кирилловскому переулку, последние мне заявили, что они Деряжного Виктора Ивановича не знают.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан, что и подписываю

Подпись: *Мокиенко*

Допросил: ст. оперуполномоченный
2 отд. Аппарата Уполномоченного
УКГБ по Сталинской области в г. Артемовске
ст. лейтенант *[подпись]* *(Марченко)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 26. Оригинал. Рукописный документ.

№ 119

Протокол допроса свидетеля Ляшенко К. Г. с целью установления местонахождения Деряжного В. И.

6 февраля 1956 г.

Протокол допроса

гор. Артемовск *6 февраля 1956 года*

Я ст. оперуполномоченный, 2 отделения аппарата Уполномоченного УКГБ при СМ УССР по Сталинской области в г. Артемовске ст. лейтенант Марченко, допросил в качестве свидетеля:

Ляшенко (девичья фамилия Бессмертная) Клавдию Гавриловну, 1923 года рождения, уроженку гор. Артемовска, Сталинской области, гр-ку СССР, беспартийную, образование — 7 классов, проживающую в гор. Артемовске по Индустриальному переулку № 9, домохозяйку

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден:

Подпись: *Ляшенко*

Вопрос: Где Вы проживали в 1937 году?
Ответ: в 1937 году я проживала гор. Артемовске по Кирилловскому переулку в доме № 9 (номер дома сейчас точно не помню), ныне Кирилловский переулок называется Индустриальный переулок.
Вопрос: У Вас проживал в 1937 году на квартире гр-н Деряжный Виктор Иванович?
Ответ: У нас на квартире никто не проживал и гр-на Деряжного Виктора Ивановича я не знаю.
Вопрос: кто проживал в 1937 году в доме № 5 по Кирилловскому переулку?
Ответ: кто проживал в 1937 году в доме № 5 по Кирилловскому переулку, я сейчас не помню, но знаю, что за года три перед началом Отечественной войны в доме № 5 по Кирилловскому переулку стала проживать Мокиенко Юлия, отчества ее не помню, которая проживает и в настоящее время. Хозяин дома № 5, в котором проживает Мокиенко, после продажи дома выехал неизвестно куда. Фамилии его я не помню.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мною прочитан, что и подписываю

Подпись

Допросил: ст. оперуполномоченный 2 отд. Аппарата Уполномоченного УКГБ по Сталинской области в г. Артемовске
ст. лейтенант *[подпись]* *(Марченко)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 27. Оригинал. Рукописный документ.

№ 120

Проверка местонахождения Деряжного В. И., Козьевой М. Г., Милоева И. И., Мельченко Я. П., Акимова С. Е.

24 января 1956 г.

Справка*

по сведению Адресного бюро Артемовского отдела Милиции МВД по Сталинской области — *Деряжный не значится*
24/1–56

АВХД УСБУ в ДО. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 27. Оригинал.

* *Аналогичные справки адресного бюро Артемовского отдела милиции МВД по Сталинской области были выданы о том, что Козьева Мария Григорьевна, Мельченко Яков Пантелеймонович, Милаев Иван Петрович по указанным адресам не значатся. Что касается Акимова Степана Емельяновича, то он умер. Также в деле имеются справки, выданные начальнику отдела УМВД УССР по Сталинской области о том, что сведений о судимости перечисленных лиц не имеется.*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 29–35.

№ 121

Проверка личности Деряжного В. И. по оперативно-справочной картотеке учетно-архивного отдела КГБ–УКГБ

18 января 1956 г.

Начальнику 1 спецотдела УМВД
Исполнитель Манжос
==

ТРЕБОВАНИЕ*
на проверку по оперативно-справочной картотеке учетно-архивного отдела КГБ–УКГБ

Просьба проверить и выдать справку:
1. Фамилия Деряжный
2. Имя и отчество Виктор Иванович

3. Год рождения ___________ 4. Место рождения ___________
5. Адрес г. Артемовск
6. Место работы и должность ___________________________
7. Какая нужна справка полную
8. Для чего нужна справка пересмотр дела

нач. спец. отдела (отделения) УКГБ
майор подпись Манжос
18 января 1956 №_____

Фамилия, отчество проверяемого пишутся печатными буквами.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 36. Оригинал.

* *Документ на официальном бланке КГБ.*

№ 122

Письмо уполномоченного УКГБ при Совете Министров УССР по Сталинской области в г. Макеевке

31 января 1956 г.

Совершенно секретно
экз. № 1
Нач. следотдела УКГБ
при СМ УССР по Сталинской области
майору тов. Манжос
г. Сталино

На № 8/137 от 12/1–56 г.

Сообщаем, что установить по месту прежнего жительства Демьяновского лиц, которые знали последнего не представилось возможным.

В беседе с квартальной тов. Ляховой, которая работает квартальной в течение 25 лет, последняя сказала, что ни Демьяновского, ни лиц, которые допрашивались в качестве свидетелей по его делу она не знает.

В беседе со старожилом Тимофеевым Л. А., который проживает в Макеевке с 1929 года, последний также заявил, что Демьяновского он не помнит.

В беседе с другой квартальной тов. Перекупченко М. Я., которая работает квартальным в течение 15 лет, последняя также заявила,

что лиц допрашиваемых по делу Демьяновского и самого Демьяновского она не помнит.

Одновременно сообщаем, что в связи с реконструкцией города в 1948–56 гг. многие дома по 7 линии были снесены, жильцы же выбыли в неизвестном направлении.

Уполн. УКГБ при СМ УССР
по Сталинской области в гор. Макеевке
Майор /Тукин/
5 отд. КГБ капитан /Лазарев/

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 37. Оригинал. Рукописный документ.

№ 123

Заключение по делу Демьяновского И. П.

14 февраля 1956 г.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ. УКГБ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК (ЛУКИН)
«14» ФЕВРАЛЯ 1956

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(по архивно-следственному делу № 9331)

Гор. Сталино «___» февраля 1956 г.

Я начальник следотдела УКГБ при Совете Министров УССР по Сталинской области майор МАНЖОС, рассмотрев архивно-следственное дело по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА, предусмотренное ст. 54-10 ч. 1 УК УССР –

УСТАНОВИЛ:

ДЕМЬЯНОВСКИЙ ИВАН ПЕТРОВИЧ был арестован Макеевским Горотделом НКВД 15 ноября 1937 г. с санкции Врид. Макеевского прокурора ТАРАСОВА.

В постановлении об избрании меры пресечения ДЕМЬЯНОВСКИЙ обвинялся в преступлениях, предусмотренных ст. 54-10 ч. 1 УК УССР, выразившихся в том, что являлся кулаком, из ссылки бе-

жал, дважды судился, среди рабочих систематически проводит контрреволюционную агитацию.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого 16 ноября 1937 г., ДЕМЬЯНОВСКИЙ не признал себя виновным в проведении антисоветской агитации, не отрицал того, что по социальному положению до 1930 г. был кулак, подвергался раскулачиванию и выселению на Север в г. Соликамск, откуда в 1932 г. бежал.

Допрошенный 16 ноября 1937 г. по делу ДЕМЬЯНОВСКОГО свидетели МЕЛЬЧЕНКО, АКИМОВ, МИЛАЕВ в своих показаниях подтвердили, что со слов ДЕМЬЯНОВСКОГО им известно, что он в прошлом был кулак, выселялся на Север, однако о конкретных фактах антисоветской агитации со стороны ДЕМЬЯНОВСКОГО показаний не дали.

В ходе дополнительного проведения по делу ДЕМЬЯНОВСКОГО передопроса свидетелей не представляется возможным, так как первые два не установлены, а АКИМОВ умер.

Допрос заявителя ДЕРЯЖНОГО ВИКТОРА ИВАНОВИЧА также не представляется возможным, так как последний на жительство в г. Артемовске установлен не был.

Следствием установлено, что в ходе предварительного следствия по делу ДЕМЬЯНОВСКОГО было допущено нарушение процессуального законодательства УССР.

Обвинение ДЕМЬЯНОВСКОМУ предъявлено не было, ст. 200 УПК УССР по делу не выполнена, заявитель ДЕРЯЖНЫЙ, который изобличал ДЕМЬЯНОВСКОГО в проведении антисоветской агитации, по делу допрошен не был, по его же заявлению не допрашивался и ДЕМЬЯНОВСКИЙ, что вызывает сомнения в правдоподобности этого заявления.

Несмотря на это, решением Тройки УНКВД по Донецкой области от 17/ XI –37 г. за проведение активной враждебной контрреволюционной деятельности и распространение пораженческих слухов, ДЕМЬЯНОВСКИЙ ИВАН ПЕТРОВИЧ был осужден к расстрелу.

Исходя из вышеизложенного –

ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Считать, что решением Тройки УНКВД по Донецкой области от 17/XI–37 г. ДЕМЬЯНОВСКИЙ ИВАН ПЕТРОВИЧ был осужден по непроверенным и недостаточно собранным доказательствам.

2. Архивно-следственное дело вместе с материалами протокола и настоящего заключения направить прокурору Сталинской области.

Нач. Следотдела УКГБ
При СМ УССР по Сталинской области
майор (*Манжос*)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 38–40. Оригинал. Машинописный документ.

№ 124
Письмо председателю Сталинского облсуда по делу Демьяновского И. П.

23 февраля 1956 г.

Прокуратура СССР
Прокурор
Сталинской области
отдел____________
гор. Сталино

23/II–1956
№ 03/806

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СТАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
тов. Иванову С. А.
гор. Сталино

Копия: Начальнику УАО УКГБ при Совете Министров
УССР по Сталинской области
подполковнику тов. Галуну И. В.
гор. Сталино

В соответствии с указом от 19/VIII–55 года направляю при этом архивно-следственное дело № 9331 по обвинению Демьяновского Ивана Петровича вместе с протестом в порядке надзора для разрешения по существу.

Приложение: дело и протест.

Зам. прокурора Сталинской области
по спецделам советник юстиции *Сербулов*

№ 512
22.II.56 г.
исп. Белых

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 41. Оригинал. Машинописный документ.

№ 125

Протест прокурора Сталинской области по делу Демьяновского И. П.

Без даты

Секретно
экз. №______

В ПРЕЗИДИУМ СТАЛИНСКОГО ОБЛСУДА

ПРОТЕСТ
(в порядке надзора)

по делу Демьяновского И. П.

По решению тройки УНКВД по Донецкой области от 17 ноября 1937 года осужден за контрреволюционную деятельность к ВМН – расстрелу с конфискацией имущества:

ДЕМЬЯНОВСКИЙ ИВАН ПЕТРОВИЧ, 1882 года рождения, уроженец села Покровское, Никишевского района, Ростовской области, по социальному происхождению из крестьян, беспартийный, до ареста работал дворником по частному найму.

В вину ДЕМЬЯНОВСКОМУ вменялось то, что он вел активную враждебную контрреволюционную деятельность и распространял пораженческие слухи.

ДЕМЬЯНОВСКИЙ был арестован 15 ноября 1937 года, а затем осужден 17 ноября 1937 года к ВМН на основании заявления гр-на ДЕРЯЖНОГО от 13/III–37 года и показаний свидетелей МЕЛЬЧЕНКО Я. П., АКИМОВА С. Е. и МИЛАЕВА Г. И. от 16 ноября 1937 г.

В своем заявлении на начальника Макеевского горотдела НКВД ДЕРЯЖНЫЙ указывал, что ДЕМЬЯНОВСКИЙ 12 марта у себя в квартире среди присутствующих высказывался в контрреволюционном духе по отношению к одному из руководителей Советского государства.

Однако по существу этого заявления ни ДЕРЯЖНЫЙ, ни ДЕМЬЯНОВСКИЙ допрошены не были. В присутствии кого ДЕМЬЯНОВСКИЙ допускал антисоветские высказывания из заявления не видно.

По истечении 10 месяцев со дня подачи заявления ДЕРЯЖНОГО были допрошены свидетели: МЕЛЬЧЕНКО Я. П., АКИМОВ С. Е. и МИЛАЕВ Г. И., которые показали, что им известно со слов ДЕМЬЯНОВСКОГО о его кулацком социальном происхождении, но ничего конкретно не известно о контрреволюционной деятельности последнего они не показали.

Допрошенный по существу обвинения 16/XI–37 г. ДЕМЬЯНОВСКИЙ подтвердил, что он в 1930 г. был раскулачен и выслан на Север, откуда в 1932 г. сбежал.

В проведении же активной, вредительской, контрреволюционной деятельности и распространении пораженческих слухов ДЕМЬЯНОВСКИЙ вину свою отрицал. Других компрометирующих данных, подтверждающих вину ДЕМЬЯНОВСКОГО, по делу не установлено.

В ходе дополнительного расследования допросить МЕЛЬЧЕНКО, МИЛАЕВА, ДЕРЯЖНОГО, АКИМОВА не представляется возможности в связи с тем, что первые трое не были установлены, а последний — умер в марте 1953 года.

Следует отметить, что в процессе предварительного расследования следователями органов НКВД были допущены грубые нарушения ст. 126, 200 УПК УССР тем, что ДЕМЬЯНОВСКОМУ не были предъявлены обвинения, а также не были предъявлены материалы для ознакомления.

Поскольку расследованием не было собрано достаточно доказательств для обвинения ДЕМЬЯНОВСКОГО в совершении контрреволюционной деятельности, решение тройки УНКВД по Донецкой области от 17 ноября 1937 г. по настоящему делу не может оставаться в силе и подлежит отмене.

Руководствуясь ст. 16 Закона о судопроизводстве Союза ССР, союзных и автономных республик

ПРОШУ:

Решение тройки УНКВД по Донецкой области от 17 ноября 1937 г. по делу ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА отменить, а дело производством прекратить за недоказанностью обвинения.

Приложение: дело № 9331 на 40 листах.

Прокурор Сталинской области
государственный советник юстиции
3 класса *Баскаков*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 42–43. Оригинал. Машинописный документ.

№ 126

Постановление президиума Сталинского облсуда по делу Демьяновского И. П.

24 марта 1956 г.

Секретно
дело № 026/с
Докладчик президиума Иванов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума областного суда от 24 марта 1956 г.

Президиум Сталинского областного суда в составе:
Председателя президиума: Иванова
Членов президиума: Ермаковой, Демидова, Москаленко и Михалева
с участием прокурора: Сербулова
при секретаре: Евтушенко

Рассмотрели по протесту и. о. прокурора Сталинской области по обвинению ДЕМЬЯНОВСКОГО И. П.

На решение тройки УНКВД по Донецкой области от 17.XI.1937 года, которым ДЕМЬЯНОВСКИЙ ИВАН ПЕТРОВИЧ, 1882 года рождения, уроженец села Покровское Никишевского района, Ростовской области, из крестьян-кулаков, беспартийный, работал дворником, приговорен к ВМН — расстрелу с конфискацией имущества.

ДЕМЬЯНОВСКИЙ осужден за то, что вел активную враждебную К/Р деятельность и распространял пораженческие слухи.

В своем протесте и. о. прокурора просит постановление отменить и дело производством прекратить.

Ознакомившись с материалами дела и заслушав докладчика т. Иванова и заключение зам. Облпрокурора т. Сербулова

УСТАНОВИЛ:

Протест и. о. прокурора Сталинской области подлежит удовлетворению ДЕМЬЯНОВСКИЙ был признан виновным на основании заявления гр-на ДЕРЯЖНОГО поданного им 13.III.1937 года, т. е. за 10 месяцев до ареста и допроса свидетелей МЕЛЬЧЕНКО Я. П., АКИМОВА С. Е., МИЛАЕВА Г. И. данных ими 16.XI.37 г. ДЕРЯЖНЫЙ в своем заявлении указывал, что 12 марта 1937 года ДЕМЬЯНОВСКИЙ у себя в квартире среди присутствующих высказывался

в контрреволюционном духе по отношению к одному из руководителей Советского государства. По существу этого заявления ни ДЕРЯЖНЫЙ, ни осужденный не допрашивались. В присутствии кого он высказывался органами следствия не выяснилось.

Показания св. св. МЕЛЬЧЕНКО Я. П., АКИМОВА С. Е., МИЛАЕВА Г. И. говорят только о том, что им известно со слов ДЕРЯЖНОГО, что ДЕМЬЯНОВСКИЙ из кулацкой среды, но ни о каких контрреволюционных высказываниях они ничего не знают.

Сам осужденный вину свою отрицает, передопросить св. св. указанных выше не представилось возможным, так как один умер, а остальных не установлено место нахождения.

Следствием нарушены ст. ст. 126 и 200 УПК УССР.

Исходя из изложенного выше и руководствуясь Указом от 19.VIII.1955 года,

ПОСТАНОВИЛИ:

Протест и. о. прокурора Сталинской области удовлетворить. Решение тройки УНКВД по Донецкой области от 17.XI.1937 года в отношении ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА, 1882 года рождения, отменить и дело прекратить за недоказанностью обвинения.

Председатель президиума *(С. Иванов)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 45. Копия. Машинописный документ.

№ 127

Письмо заместителя председателя Сталинского облсуда С. Иванова начальнику 1-го спецотдела УМВД Коми АССР

30 марта 1956 г.

Срочно – освобождение
Начальнику 1 Спецотдела УМВД
г. Воркута

Направленную копию постановления Президиума Сталинского областного суда от 24 марта 1956 г. на осужденного ДЕМЬЯНОВСКОГО ИВАНА ПЕТРОВИЧА – к ВМН – расстрелу отбывает меру наказания прошу объявить его сыну ДЕМЬЯНОВСКОМУ ФЕДОРУ ИВАНОВИЧУ, проживающему в г. Воркута, Совхозная 1-а, и расписку направить облсуду г. Сталино.

Прошу установить место заключения его и копию постановления направить для исполнения.

О принятых Вами мерах прошу сообщить в судебную коллегию по уголовным делам Сталинского областного суда и нарсуду вынесшему приговор. При ответе ссылайтесь на №_____ постановления.

Для сведения сообщаю: уголовное дело по обвинению __________ направляется в [...]

№ 0307
30/III 56

Зам председателя
Сталинского Облсуда С. Иванов

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 46. Оригинал. Машинописный документ.

№ 128

Сопроводительное письмо к копии постановления президиума Сталинского облсуда по делу Демьяновского И. П.

30 марта 1956 г.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОМИ АССР
№ 3/02548 9 апреля 1956

гор. Сыктывкар
Секретно
экз. № ____
Начальнику Воркутинского ГОМ МВД
Коми АССР
тов. Лодыгину
г. Воркута, Коми АССР
Кому: Председателю Сталинского облсуда
тов. Иванову
г. Сталино
на пр. 0307 от 30 марта 1956 г.

Копия
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума областного суда от 24 марта 1956 г.

Направляем для немедленного исполнения копию постановления Президиума Сталинского облсуда от 24 марта 1956 г по делу Демьяновского Ивана Петровича для объявления его сыну Демьяновскому Федору Ивановичу под расписку.

Расписку вышлите Сталинскому областному суду.
Демьяновский проживает по адресу: г. Воркута
Союзная 1-а [...]
Об исполнении немедленно сообщите в ____________________
Ссылка на их номер ____________________________________

Приложение: упомянутое на «2» листах с ном. вх. 4752 с.

Начальник 1 Спецотдела МВД Коми АССР
полковник *Цветков*
отп. 3 экз. нач. отд.____________

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 47. Оригинал. Машинописный документ.

№ 129

Письмо начальника 1-го Спецотдела МВД УССР по делу Демьяновского И. П.

3 апреля 1965 г.

Секретно

Начальнику учетно-архивного отдела
КГБ при СМ УССР по Донецкой области подполковнику
тов. Манжос Александру
гор. Донецк

Первый спец. отдел
«*3*» *апреля* 1965 г.
№ 10/2-12202

Направляется для использования по принадлежности заявление гр. *Демьяновской А. Я. о розыске мужа – Демьяновского Ивана Петровича, осужденного к ВМН,*

Вместе с результатами проверки по ОСК
О пересылке Вам заявления уведомляем.
Приложение: по тексту на 3 листах с н/вх. 12202

Нач. 1 Спецотдела МВД УССР
полковник (Семенов)
нач. 2 отд-я
подполковник (Лобинцев)

№ 34
исп. МБ-1287

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Л. 48. Оригинал. Рукописный документ на бланке.

Далее идут указанные в отношении три приложения, а также официальные ответы на них. В описи дела Демьяновского И. П. данные документы не указаны, хранятся в конце дела, нумерации нет.

№ 130

Письмо Демьяновской Анны Яковлевны начальнику ГУЛАГа

14 марта 1965 г.

Начальнику ГУЛАГа г. Москва
от Демьяновской Анны Яковлевны год рождения 1888 проживающей
Краснодарский Край Динской р-н
ст. Старо-Мышастовская ул. Красная № 76

ЗАЯВЛЕНИЕ

В 1937 году 17–XI моего мужа Демьяновского Ивана Петровича рождения 1882 г проживающего в то время в г. Макеевке Сталинской области арестовало МВД и с тех пор я совсем ничего о нём не зная и за всё время не имела от него ни одного письма. 6. IV.–1956 г. я получила со Сталинского облсуда справку о том, что дело по обвинению моего мужа Демьяновского Ивана Петровича пересмотрено 24–III–1956 г. и постановление от 17–XI–37 г. отменено и дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Я прошу Вас выяснить о том где и когда если это можно сообщить в каком лагере умер мой муж или просто мне нужна справка что мой муж умер в заключении в таком-то году.

Ещё раз прошу! Вас выслать мне просимую мной справку, т. к. я старая нетрудоспособная детей нет т. к. погибли в Отечественную войну, и, существовать мне не на что, а Ваша справка поможет мне жить.

14–III–1965 [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Оригинал. Рукописный документ на бланке.

№ 131

Отношение замначальника отдела Главного управления (г. Москва)

26 марта 1965 г.

12202

ГЛ. УПР.
26 марта 1965 г.
№ 6/5–8011

В Министерство охраны
общественного порядка Украинской ССР
тов. ____________
гор. Киев
г. Москва

Направляется на Ваше рассмотрение заявление гр. Демьяновской А. Я.

о результатах рассмотрения прошу сообщить заявителю.

ПРИЛОЖЕНИЕ по тексту, на «1. м.» л.

Зам. нач. отдела Главного управления *(Гланц)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Оригинал. Рукописный документ на бланке.

№ 132

Переписка по поводу заявления Демьяновской А. Я.

1 апреля 1965 г.

Украинская ССР
(наименование области)

№______________
____________ 196 г.

Требование*

____
наименование республики, края, области, города
____

Куда направляется требование

1. Фамилия *Демьяновский*
2. Имя и отчество *Иван Петрович*

3. Родился *1882* года
4. Место рождения ___________
5. Адрес *г. Макеевка, Донецкая область,*
арестован в XI-1937 года
6. Чем вызвана проверка ________________________________

привлечение к уголовной ответственности
заявление и т. п.

7. Какая нужна справка *полную*

/нач. подпись
I-IV-65. исп. Гришачкин

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Оригинал.

* *Документ на официальном бланке КГБ.*

№ 133

Ответ на заявление Демьяновской А. Я

7 апреля 1965 г.

Вх. № 295

копия
экз. № 2

Гр-ке Демьяновской Анне Яковлевне
Краснодарский Край, Динской р-н,
ст. Старо-Мышастовская,
ул. Красная дом 76

Согласно Вашему заявлению направляем справку с какого и по какое время находился в заключении гр-н Демьяновский Иван Петрович и где он умер.

Начальник подразделения УКГБ по Донецкой области
(А. Манжос)

7 апреля 1965 г.
исп. 2 экз.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Копия. Рукописный документ.

№ 134

Справка о реабилитации Демьяновского И. П.

7 апреля 1965 г.

копия

7 апреля 1965
№ 6/3-4566-2ф
Город Донецк

СПРАВКА

В материалах дела на реабилитированного Демьяновского Ивана Петровича, 1882 года рождения указано, что он был арестован 15 ноября 1937 года и находился в заключении до 14 декабря 1945 года, т. е. по день его смерти.

Справка выдана для представления в органы социального обеспечения.

Начальник подразделения УКГБ при СМ УССР
по Донецкой области *(А. Манжос)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Копия. Машинописный документ.

№ 135

Заявление Демьяновской А. Я. начальнику подразделения УКГБ при СМ УССР по Донецкой области

4 мая 1965 г.

Начальнику подразделения УКГБ при СМ УССР
по Донецкой области
от Демьяновской Анны Яковлевны
проживающей Краснодарский Край Динской р-н
ст. Старо-Мышастовская ул. Красная № 76

ЗАЯВЛЕНИЕ

Согласно моего заявления Вами прислана мне справка за № 6/3-4566-2ф от 8го апреля 1965 г.

В справке указано: в материале дела на реабилитированного, моего мужа Демьяновского Ивана Петровича 1882 года рождения указано,

что он был арестован 15 ноября 1937 года и находился в заключении до 14 декабря 1945 г., т.-е. по день его смерти. Прошу вас выслать мне свидетельство о его смерти по форме, или сообщить куда я должна обратиться за таковым.

Прошу не задерживать.

4–V–1965 года *[Подпись]*

вх. № 394
11/V 1965

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Оригинал. Рукописный документ.

№ 136

Переписка по поводу заявления Демьяновской А. Я.

Без даты

4566-2ф
форма № 2
экз. №______
вх. _____

№ 6/3-394
гор. Донецк

В ЗАГС центрально-городского районного
Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся
гор. Макеевка

Просим произвести регистрацию смерти гр-на Демьяновского Ивана Петровича

1882 года рождения, уроженца Ростовской области

национальность русский

По имеющимся данным Демьяновский умер в местах заключения 14 декабря 1945 г. от язвы желудка.

До ареста Демьяновский проживал по адресу
г. Макеевка

Ранее смерть гр-на Демьяновского в установленном законом порядке зарегистрирована не была.

В данное время смерть Демьяновского регистрируется в связи с возникшей необходимостью в получении родственниками установленное законом свидетельство о его смерти.

Начальник подразделения УКГБ
по Донецкой области *(А. Манжос)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Копия. Машинописный документ.

№ 137

Учетная карточка дела Демьяновского И. П.

[24 марта 1956 г.]

Арестован 15/ XI 1937 г. Макеевским ГОМ за контрреволюционную деятельность.

Осужден 17/ XI 1937 г. тройкой УНКВД Донецкой области к ВМН, протокол № 51.

Постановлением Донецкого облсуда от 24/III–56 дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Архивная Единица № 4566 в УАО УКГБ Донецкой области в фонде снятых с учета.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Архивно-следственное дело 4566-2ф. Оригинал. Машинописный документ.

5.2. «УГОЛОВНИК» ИЗ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ. ДОКУМЕНТЫ № 138–194

№ 138

Опись документов следственного дела гражданина Папакицы А. В.

Без даты

№	Дата	Содержание материала	Листы дела
1.	9/7–37 г. (9 июля 1937 года)	Справка регистрационно-дактилоскопического стола (пункта) Мариупольской Р. К. М. (Рабоче-Крестьянской милиции)	1
2.	8/7–37 г.	Сводка (донос) секретного осведомителя (информатор) «Степного» (псевдо[ним])	2
3.	15/1–37 г.	Сводка секретного осведомителя «Унгера» от 15 января 1937 года	3
4.	10/5–37 г.	Сводка секретного осведомителя «Верного» от 10 мая 1937 года	4
5.	18/6–37 г.	Сводка секретного осведомителя «Унгера» от 18 июня 1937 года	5

Окончание

№	Дата	Содержание материала	Листы дела
6.	8/7–37 г.	Протокол допроса свидетеля Балджи Д. Д.	6
7.	7/5–37 г.	Протокол допроса потерпевшего Тохтар К. П.	7
8.	8/7–37 г.	Протокол допроса свидетеля Стефанец А. Н.	8
9.	3/5–37 г.	Протокол допроса свидетеля Куркчи Е. Ф.	9
10.	6/8–37 г.	Протокол допроса свидетеля Коропа П. К.	10
11.	21/7–37 г.	Протокол заявления Евко А. В.	11
12.	23/7–37 г.	Справка судебно-медицинского врача на Евко А. В.	12
13.	22/7–37 г.	Протокол допроса свидетеля Агон П. Г.	13
14.	21/7–37 г.	Протокол допроса свидетеля Щеруни И. И.	14
15.	21/7–37 г.	Протокол допроса подозреваемого Костанда И. Н.	15
16.	23/7–37 г.	Протокол допроса подозреваемого Костанда И. Н.	16
17.	21/7–37 г.	Протокол допроса подозреваемого Балджи Х. Х.	17
18.	22/7–37 г.	Протокол допроса подозреваемого Лаго А. Х.	18
19.	21/7–37 г.	Протокол допроса подозреваемого Богадиц И. В.	19
20.	22/7–37 г.	Протокол опознания	20
21.	21/7–37 г.	Протокол задержания Папакица А. В.	21
22.	9/7–37 г.	Характеристика на гражданина Папакица	22
23.	5/8–37 г.	Справка Сартанского сельсовета на Папакица	23
24.	23/7–37 г.	Постановление о прекращении уголовного дела	24
25.	23/7–37 г.	Постановление о выделении дела	25
26.	23/7–37 г.	Анкета обвиняемого гражданина Папакица	26
27.	22/7–37 г.	Протокол допроса подозреваемого Папакица	27
28.	7/8–37 г.	Протокол допроса обвиняемого Папакица	28
29.	22/7–37 г.	Постановление об избрании меры пресечения в отношении Папакица А. В.	29
30.	22/7–37 г.	Постановление прокурора о взятии под стражу Папакица А. В.	30
31.		Конверт	31
32.	1/8–37 г.	Акт	32
33.	9/8–37 г.	Обвинительное заключение	33–34
34.		Пакет	35

Уполномоченный УРО
сержант милиции [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 0. Оригинал. Машинописный документ.

№ 139

Справка регистрационно-дактилоскопического стола УРКМ г. Мариуполя о гражданине А. В. Папакице

9 июля 1937 г.

По наведенным справкам гр-н Папакица Александр Васильевич 1912 г. р. значится зарегистрирован:

4–8–34г., 4 отд. Мар. РКМ по подозр. в краже курей
1–10–34г. там-же тоже
22–10–34г. Мар. УДО на И/в

знач. осужденным:
в 1931 г. нар. судом б/с сартанского по ст. 170 УК на 1,5 года.
в 1932 г. со слов там-же по ст. 70 УК на 3 мес. принудительных работ.
с 22–10–37 г. суд. тройк. НКВД Дон. обл. по ст. 170 УК на 2 года.
освоб. из. с/хоз кол. № 32 15/8–36

Фотокарточка № 271-34 Дактилоформум 32 97777
16-55555

9/7–1937 г. Справку наводил Дактилоскоп [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 1. Оригинал. Машинописный документ.

№ 140

Донос осведомителя «Степного» начальнику 4-го отделения Мариупольской городской милиции о шайке грабителей

8 июля 1937 г.

Нач[альнику] 4 отд[еления] Мариупольской городской милиции
от Степного

Сводка

На ваше задание сообщаю, о том что данная шайка грабителей, следующие лица занимаются систематическими грабежами.

1. Балджи Харлампий Христофорович
2. Команец Харлампий Антонович

3. Лаго Александр Харлампиевич
4. Папакица Александр Васильевич

Например, участв[ов]али по ограблению Дменчако Дмитрий, другое было еще у гр-ки Барабул Евдокии. Кроме этого Папакица Александр и Лаго Александр Харлампович были еще с Малием Спиридоном Семеновичем и с Кацы. Когда они отняли у гр-на Бузаджи Александра велосипед и т. д. эти лица т-е Балджи, Лаго, Папакица, Команец были осуждены за грабеж, дальше табора (лагеря), и после отбытия наказания, они вернулись домой и опять-же не бросили свою работу и продолжают все время грабить. Кроме этой шайки т-е грабителей, есть еще один, Яли он-же Кацы Александр Григорьевич он тоже занимался такой-же самой работой, но он работает с другой шайкой. Например

1. Папакица Ефим Васильевич
2. Шипурша Иван Д. (артель 1-го мая).
3. Болдисар Николай Грегорович
4. Ксенофонтов Василий Нестерович

8. VII 37

Степной

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 2. Оригинал. Машинописный документ.

№ 141

Донос осведомителя «Унгера» инспектору 4-го отделения Мариупольской милиции

15 января 1937 г.

Начальнику 4 отделения Мариупольской милиции
от осведома (осведомитель) Унгера

Донос

Доношу что Кацы К. С. возвратился с админ. высылки не имеет никаких документов нигде не работает имеет связь с Малаем С. С., который также нигде не работает а занимается кражами и грабежами. 26/12–36г. Вечером встретили на грековатой балке колхозника незаможника Косенко Григория Николаевича которого свалили, обыскали по карманам, но так как в карманах ничего не было, сняли с головы новую фуражку и скры(лись) в город Мариуполь, каковые занимают-

ся кражами. Числа 13 января в одном из магазинов Малай и Кацы совершили кражу пары новых ботинок во время торговли что может подтвердить Зил Иван. А также часто появляются в село Сартану и скрываются на квартире Команец Харлампия о чем и доношу.

15.1.37 *осведомитель Унгер*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 3. Оригинал. Машинописный документ.

№ 142

Донос осведомителя «Верного»

10 мая 1937 г.

Сводка

Доношу до вашего сведения что Балджи грабитель который вернулся с админ. высылки с севера каковой имеет тесную связь тоже с админ. высланными, который возвратился с севера Лаго Александра, Команец Харлампий и Папакица Александра и другие эти лица имеют тесную связь между собой каковые занимаются кражами и грабежами собираются они в доме Команца Харлампия на 2 квартале где устраивают систематические пьянки. Дом Команца это двор сбор преступного мира. В доме скрывались все время грабители Малай и Кацы Константин где они переодевались в женскую одежду и заходили в магазин Сартанское сельпо. Малай и Кацы осуждены на 8 лет за грабеж, а их товарищ Команец Харлампий, Лаго Александр, Балджи Харлампий и Папакицу Александр хотя они сейчас стали работать, но они активно участвуют в грабежах и кражах.

10/V–37 г. О чем доношу
осведомитель «Верный»

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 4. Оригинал. Машинописный документ.

№ 143

Донос осведомителя «Унгера» о Янее и Папакице

18 июня 1937 г.

Грабители Яней и Папакица и подводчик неизвестной фамилии приезжавшие в Сартану на подводе и после ограбления Дженечко

подводу приостановили на 12 участок возле него в 12 часов ночи дежурил вооруженный человек по этому в эту ночь не удалось совершить ограбление о чем и доношу.

18/VI–37 г Осведомитель «Унгер»

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 5. Оригинал. Машинописный документ.

№ 144

Протокол допроса свидетеля Балджи В. Д.

8 июля 1937 г.

Участковый инспектор 4-го отделения РКМ. Мариупольського гор. отд. НКВД Гродников допросил по делу которая о себе дала такие сведения.

Балджи Вера Димитриевна, 30 лет, м/грамот. уроженка села Сартана по национальности гречанка, член КП(б)У со слов не судимая, паспорт имею № не помню выдан 4м отделением мариупольской милиции.

Адрес: село Сартана, 10 кв.

Которая будучи предупреждена об ответственность за дачу ложного показания по ст. 89 УК. Я знаю Лаго Александра Харламповича которы был выслан на Север на 10 лет за кражу мельниці и убийства Ольхового. Каковой вернулся с админ. высылки в 1936 году. Каковой был связан с гр-ном Команец Харлампием Александровичем и Папакица Александром.

Каковые пришли с админ. высылки часто собирались в доме Команец Харлампия, и частые выпивки а также я видала несколько раз Лаго Александра каковой носил ворованную кожаную тужурку каковая была похищена с общежития курсантов школы комбайнеров. Я узнала это ворованная кожанка и когда спросила где он взял эту кожанку, то каковой ответил что я не смогу достать кожанку, а затем эту кожанку продал Малаю Спиридону, у которого обнаружили и Малая и Каці судили. За эту кражу их осудили на 8 лет а на Лаго и Команца Малай не указал и они остались безнаказанными. Эта группа 1) Каманец Харлампий Антонович 2) Лаго Александр Харлампович 3) Папакица Александр Васильевич 4) Балджи Харлампий Христофорович.

Все осужденные за кражи и грабежи были на Севере по 8–10 лет каждый тесно сязаны между собой каковые активно производят пре-

ступные действия занимаются кражами и грабежами. Дом Каманец Харлампий служит убежищем преступников где они собираются пьянствуют откуда идут и совершают кражи. Каманец Харлампий и его сестра София переодевают в женскую одежду преступников. Это и были факты, когда они переодели Малая и Каци, где и были задержаны. Больше по делу показать ничего не могу записанное мне прочитано. К сему расписывалась Балджи.

Допросил участковый инспектор *Гродников*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 6. Оригинал. Машинописный документ.

№ 145

Протокол допроса потерпевшего Тахтара К. П.

7 мая 1937 г.

1937 года мая 7-го дня уч. [и]нспектор 4-го отдела р. к. м. мар гор отдела НКВД Гродников допросил по делу нанесения ножевого ранения, который о себе дал такие сведения:

Тахтар Константин Пантелеевич, рожд 1912 г. холост м/грамот. уроженец села Сартаны по национальности грек б/парт. не член союза колхозник со слов судимый по ст. 170 УК паспорт имею номер не помню при мне нет выдан 4м отделением мар горр милиции адрес село Сартана 11 кв.

Который будучи предупрежден об ответственности за дачу ложного показания по ст. 89 УК

Я Тахтар являюсь членом колхоза 1-го мая.

1-го мая утром пом. бригадира тракторной колонны Куркчи Павел пригласил меня гулять к нему на квартиру. Так как у него гуляли. Но я утром не пошел а до вечера выпивали в колхозника Шпака Ивана. Вечером из квартиры Шпака, я Корона Петр и Шпак Иван все трое направились к гр-ну Куркчи когда мы зашли там гуляли где были Папакица Александр и Лаго Александр были ли они приглашены домохозяином Куркчи не знаю.

Каковы были оба выпивши и поднимали дебош в квартире. Лаго Александр спорил, все время с колхозником Чумбашем Александром Никитовичем.

Домохозяин Куркчи видит что Лаго и Папакица подымают дебош и затеяли в квартире драку он попросил всех разойтись по домам все начали выходить и только вышли на двор Лаго Александр затеял дра-

ку с греком Чумбаш, кто из них первый кого ударил не видел но они наносили один другому побои в это время Папакица Александр выхватил с кармана нож и хотел нанести удар ножем колхознику Чумбашу, но я успел захватить его и выворотил с рук у Папакицы нож и в это время когда я захватил за руки Папакицу меня из зади кто я не заметил ударил ножом в ногу кто ударил меня ножем я не заметил и все начали разбегаться а Папакица захватил меня за пинжак и оборвал мне пинжак и просит дай мне ножик и я ему возвратил ножик и я и Шпак пошли в контору Папакица и Лаго стояли там.

Что дальше было не знаю.

Больше по делу показать ничего не могу.

Записанное мне прочитано,
к сему расписываюсь *Тахтар*
допросил уч. инспектор *Гродников*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 7. Оригинал. Машинописный документ.

№ 146

Протокол допроса свидетеля Стефанца А. Н.

8 июля 1937 г.

1937 года июля 8-го дня уч. инспектор 4го отделения ркм. Маргоротдела НКВД Гродников допросил по делу совершающих краж в качестве свидетеля который о себе дал такие сведения:

Стефанец Алексей Николаевич рождения1920 года. Женат грамотный уроженец села Сартана по национальности грек б/партийн. член союза рабочих. Со слов не судим паспорт имеет № не помню при мне паспорта нет выдан 4м отделением Маргормилиции адрес села Сартана 10 квартал.

Который будучи предупрежден об ответственности за дачу ложного показания по ст. 89 УК.

гр-н Каманец Харлампий Антонович неоднократно был судимый за кражи он был на севере 8 лет Мать его Каманец Акулина тоже была осуждена на 5 лет за спекуляцию, в 1936 году Каманец Харлампий вернулся с севера каковой начал собирать в своем доме приступников, как-то Малай Спиридон Кацы Николай Лаго Александр. Папакица Александр Васильевич и Балджи Харлампий где устраивали каждый день пьянку, а затем шли кражи и грабежи, все эти лица были на севере судимы за воровство и грабежи в его доме переодевались в

женскую одежду, одежду давала им сестра Каманец София которая [и] проживает вместе с ними. Эта группа совершала кражи вещей в общежитии школы комбайнеров у курсантов, забрали пальто ботинки и кожаную тужурку вещи находились запрятанные в диване Каманец из ворованных вещей кожаную тужурку носил и Каманец Харлампий и Лаго Александр я их сам видел когда они ходили в этой тужурке а затем начал одевать Малай Спиридон который и был задержан в этой тужурке и опознан курсантами школы комбайнеров. В ноябрьские праздники 7/11–36 году Малай Спиридон Лаго Александр, Папакицу Александр, Балджи Харлампий вторично пытались совершить кражу в общежитии школы комбайнеров вещи 4х курсантов, Малай Спиридон был задержан а остальные разбежались и Манай их не выдал, а пошел под суд с Кацы Константином, а эти 4 человека Каманец, Харлампий Лаго Александр Папакица Александр продолжают воровать и грабить.

Не помню какого числа в доме Каманец эта группа пьянствовала и у заведующего мельницей Кравченко уворовали три штуки индюшек зарезали и за ночь покушали, эта группа ежедневно пьянствует а также занимаются хулиганством ходят в общежитие ОрС На 1й квартал Каманец Харлампий, Лаго Александр ворвались в общежитие разбили окна и побили охранника Сергеева, а так-же 2го мая Лаго и Каманец затеяли драку, без приглашения зашли в дом Куркчи на 9 кв. где гуляли трактористы начали поднимать дебош и хулиганство и разогнали гулянку.

Больше по делу показать ничего не могу с прочитанном верно в чем и расписываюсь

Допросил уч инспектор *Гродников*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 8. Оригинал. Машинописный документ.

№ 147

Протокол допроса свидетеля Куркчи Е. Ф.

3 мая 1937 г.

1937 года мая 3-го дня уг. инспектор 4-го отделения мар гор милиции Гродников допросил по делу возникшей драки которая о себе дала такие сведения:

Куркчи Елизавета Федоровна, 23 года замужняя, м/грамотная уроженка села Сартаны замужняя по национальности гречанка б/парт колхозница со слов не судимая паспорт имею № 049792 серия ПК выдан 4м отдел. Мар гор милиции

адрес село Сартана 9 кв.

которая будучи предупреждена об ответственности за дачу ложного показания по ст. 89 УК

1го мая с/г по случаю праздника пригласили своих родственников, каковые собрались человек 10 и начали гулять часы с 2 дня до вечера у нас было все тихо и спокойно выпивали, спивали вечером часов в 9 в комнату зашли Папакица Александр и Лаго Александр они были как видно выпивши и без всякого приглашения сели за стол. Папакица начал спивать и ругаться нецензурными словами.

Через полчаса после прихода Папакица и Лаго в комнату зашли Куркчи Петр Тахтар Константин и Шпак Иван.

Папакица и Лаго продолжали подымать дебош в квартире бить кулаками по столу и выражаться нецензурными словами и матерщиной.

Потом муж попросил всем уйти с квартиры так как Папакица и Лаго могут затеять в комнате драку и все начали расходиться разом со всеми вышел Папакица и Лаго и только что вышли минут через 5 послышались крик и драка и в комнату вернулся Тахтар Константин а вслед за ним Папакица.

Тахтар сказал что я у Папакица отнял нож, а так же он сказал что его ударили ножом но кто не сказал Папакица и Тахтар вышли с квартиры а Лаго на улице кричал что я 30 лет получу тюрьмы а все равно зарежу а на кого он кричал я не знаю так как я с Константином не выходила.

Кто Тахтару нанес ножевое ранение я не видела,
так как они дрались на улице кто с кем не знаю,
больше по делу показать ничего не могу,
записанное мне прочитано
к сему расписываюсь *Куркчи*
допросил уч. Инспектор *Гродников*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 9. Оригинал. Машинописный документ.

№ 148

Протокол допроса свидетеля Короны П. К.

6 августа 1937 г.

1937 года Августа 6го дня уч инспектора 4го отделения ркм мар гор отд НКВД Гродников допросил: о гр-н Папакице Александра и Лаго Александра

который о себе дал такие сведения:

Корона Петр Кириллович рождения 1910 года женат м/грам уроженец села Сартаны по национальности грек член ЛКСМ, колхозник не судимый паспорт имею 5 годичный выдан 4м отделением мар гор милиции адрес село Сартана 10 кв., который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложного показания по ст 89 УК...

По существу дела и задаваемых мне вопросов я могу дать следующие показания 1 мая у тракториста колхоза 1-го мая у стахановца Куркчи Павла было гулянье семейный вечер где были трактористы куда был приглашен и я гуляли тихо и спокойно часов в 9 вечера на гулянье зашли без всякого приглашения Папакица Александр и Лаго Александр каковые вернулись с севера неоднократно судимые каковые. Как зашли в квартиру Куркчи прямо без приглашения сели за стол начали брать сами со стола водку наливать себе и пить, начали выражаться матерщиной и разными нецензурными словами подымать дебош тогда домохозяин Куркчи видит, что они дебоширят и что получится драка, он сказал всем чтобы разошлись и когда вышли все на двор и начали расходиться, вышел Папакица и Лаго. И на дворе Папакицу Александр нанес ножевое ранение колхознику Тахтару Константину в ногу, и Тахтар отобрал у него нож а затем отдал обратно, а затем они убежали

на второй день 3/V с/г Папакица Александр Лаго Александр и Балджи Харлампий организовались втроем напившись пьяными начали по селу искать меня и говорили что все равно зарежем.

но мне передали что они меня ищут зарезать

я на низ не пошел

эти трое Папакица Александр Лаго Александр и Балджи Харлампий имеет между собой связь. Вместе пьянствуют ходят по селу и хулиганят.

а так-же я слыхал что Балджи Харлампий 17-го июля в 1 час ночи около дома колхозника встретил рабочего завода Ильича Шпака Василия и начал его избивать за что я не знаю я не видел только слыхал.

Больше по делу показать ничего не могу,

записанное мне прочитано,

к сему расписываюсь *Корона*

допросил инспектор *Гродников*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 10. Оригинал. Машинописный документ.

№ 149
Протокол заявления Евко А. В.

21 июля 1937 г.

1937 года июля 21го дня уч. инспектор 4го отделения маар гор отд НКВД Гродников сего числа в 13 часов явился в сартанский сельсовет грн. назвавший себя который заявил следующее:

Евко Андрей Васильевич год рождения 1907 года женат малограмотный. уроженец Ташнеевского района Одесской области. украинец б/парт член союза с 1937 года рабочий з-да Ильича со слов несудимый паспорт имел. адрес садки 2-го ра-на ул. Белашевская дом № 3 завод Ильича,

который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст 88 УК,

заявил: Я работаю в заводе Ильича на коном дворе в качестве возчика 21 мая с/г мне выходной день 20/7 с/г я отработал 1-ю смену получил примировку денежную 155 руб 10 руб я израсходовал и осталось у меня 145 руб а неделю тому назад меня пригласил в гости рабочий конного двора гр-н Агап Петр который проживает в селе Сартане так как мне 21-го должен быть выходной день я решил поехать в село Сартану до Агапова я сел на рабочую автомашину которая шла в 9 часов вечера и поехал на этой машине ехал гр-н села Сартаны Костайды Иван который ранее работал в конном дворе, а сейчас он работает в заводе Куйбышева. Он у меня спросил куда я еду. Ему ответил, что еду до Агапа Петра. Костайды мне сказал, что Агап является ему тоже родственником брат его матери. Приехавши в село Сартану автомашина остановилась возле бывшей церкви на площади мы слезли с Костайды Иваном и пошли в дом колхозника, в буфете я взял бутылку сетра [ситро. — *Ред.*] и выпил сам, а Костайды тоже взял бутылку сетра и выпил с одним гражданином по фамилии его не знаю выпивши сетро я стоял в фойе, горел электрический свет. Костайда с которым пил сетро тоже стояли в фойе и к ним подошли 3 человека молодые ребята и начали говорить на греческом языке о чем они говорили я не понял по гречески одеты они были двое в белых рубахах в полоску на головах серые кепки рост один высокий лицо продолговатое круглое нос большой острый третий среднего роста тонкий один глаз косой на голове капитанка синего цвета называли его Иваном одет в майку желтоватого цвета рукава до локтей худоватый и 4-й одет в серую рубашку кепка на голове серая среднего роста лицо продолговатое нос длинный они стояли с полчаса и разговаривали. Костайды начал просить в буфетчицы водки таковая ответила нет. Я их хорошо осматри-

вал как в лицо так и по одежде. Я стал говорить Костайды Ивану, что идем Костайды ответил сейчас. Я вышел и они все с Костайды вышли на двор на улицу около дома колхозника Костанда мне говорит что я тебя проведу на 12 кв до Агапа Петра этот косой звать Ванька вступил со мной в разговор если у тебя негде ночевать то пойдем до меня я живу где ветеринарная лечебница я сказал что я не пойду с вами я пойду на кв. до Агапа Костайды Иван мне сказал что это ребята свои я и Костайды пошли по направлению центра. Этот косой Ванька прошел квартала два с Костайды Иваном говорили что по гречески о чем я не понял, а затем Косой вернулся ку[д]а я не знаю. Меня Костайды подвел до магазина центро спирта я вынул 6 руб денег и дал Костайды который взял ½ литра водки и направились на 12кв водка была у меня в кармане на дворе было лунно очень хорошо видно прошли по улицы домов через 5 я оглянулся назад и увидел трех человек идут за нами когда я оглянулся они были от нас шага на два догнали то я сразу узнал и в лицо и по одежде, что эти ребята которые стояли в клубе дома колхозника и говорили с Костайды они как только поровнялись со мной двое схватили меня за горло и начали меня сваливать на землю и когда свалили то и еще подбежал один этот косой Иван и что-то сказал по гречески Костайды Ивану который побежал от меня двое держали меня за горло душили что-бы я не кричал, а косой Ванька и второй по фамилии не знаю начали обыскивать у меня в карманах лицо они мое повернули к земле но я их хорошо узнал всех 4х человек которые меня обыскивали и держали что эти те ребята которые были в доме колхозника с кармана они у меня забрали денег 145 руб которыми по 30 руб 2 по 20 руб 2 по 10 руб 2 и по 5 руб 5 штук из которых на одной пятерке имеются написано лично мной буквы Е. А. В. паспорт одногодичный № непомню выдан 4м отделением мар гор милиции в 1936 году союзный билет № не помню но в союзном билете имеется рабочий № 65319 пропуск в завод № 65319 и брачное свидетельство и мою фотокарточку и ордер на получение дров на 60 кил из завода Ильича это было все замотано в носовом платочке платочек кружевной белого цвета.

Они меня душили минут 5 не больше так как я оказывал им физическое сопротивление они на мне оборвали две рубашки и брюки правую галошу, а затем когда вынули деньги и документы бросились бежать через огороды в разные стороны я погнался за одним Ванькой который косой на один глаз у которого я просил отдать хоть документы он не обозвался и бежал догнать его я не смог потому что они мне здавили горло когда отнимали деньги и били ногой было ли у них оружие или нож я незам[е]тил я поднял крик на мой крик збежались люди но уже никого не было я пошел заявить инспектору милиции но его не нашел лег спать в сквере а затем утром пошел в амбулаторию

Всех лиц 4 человека я могу опознать каковые меня ограбили так как я их видал в доме колхозника и я хорошо могу узнать Ваньку по фамилии его не знаю но у него правый глаз косой.

Больше по делу показать ничего не могу,

к сему расписываюсь: подпись *Евко*

Протокол принял инспектор: подпись *Гродников*

С подлинным верно Уч. инспектор [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 11. Оригинал. Машинописный документ.

№ 150

Справка № 981 о полученных телесных повреждениях потерпевшим Евко А. В.

23 июля 1937 г.

Дана для Евко А. В. в том, что у него на правом плече сзади две кожных ссадины, с левой стороны шеи каждая ссадина поврежденная.

судеб. мед. врач подпись
23/VII.37 г.
с подписью
уполномоченного подпись

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 12. Оригинал. Машинописный документ.

№ 151

Протокол допроса свидетеля Агапы П. Г.

29 июля 1937 г.

1937 г. июля 29-го дня уч. инспектор 4-го отд. Маргор отдела НКВД Гродников допросил по делу в качестве свидетеля который о себе дал такие сведения

Агап Петр Георгиевич рождения 1892 года женат заможный уроженец с. Сартана Мариуп. С крестьян по национальности грек б/п член союза со слов не судим паспорт имею № не помню при мне нет был выдан 2-м отд мар гор. милиции адрес село Сартана 12 кв, который будучи предупрежден об ответственности за дачу ложного показания по ст 89 УК.

Показал гр-н Евно Андрея я знаю с прошлого года который работал в 1936 году вместе со мной на конном дворе в заводе им. Ильича.

Я в 1936 году работал до ноября месяца 1937 г., а в апреле месяце 1937 г., я обратно поступил на свое место на конном дворе завода Ильича, где и работаю по настоящий день но Евно на конном дворе не работает я как и поступил в апреле месяце то такового там не было и я его совершено не видел в гости к себе я его никогда не приглашал в село Сартана вчера 20го июля с/г он у меня в доме не был и не выпивал 21/7–37 в 10 утра я будучи дома ко мне пришел Евно и начал спрашивать у тебя сестра есть Я ответил есть, а племянник есть я сказал есть Костайда Иван тогда Евно сказал меня обворовали часов в 12 ночи где-то на балке и племянник твой Костайды Иван знает что забрал у меня деньги и документы, и сказал, что у него забрали 140 руб-лей сказав эти слова, он ушел правда я не знаю где он гулял и с кем и чего он в село Сартану приезжал и кому я не знаю но ко мне он заходил и я его совершенно не приглашал до себя и даже его не видел и где он работает я не знаю но в коном дворе завода Ильича не работает так как я работаю в коном дворе и я бы знал. Больше по делу показать ничего не могу записанное мне прочитано к сему расписываюсь Агап допросил уч инспектор Гродников.

Копию снял верно уч. инспектор [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 13. Оригинал. Машинописный документ.

№ 152

Протокол допроса свидетеля Щеруни И. И.

21 июля 1937 г.

1937 г. июля 21го дня уч. инспектор 4го отд РКМ Мариупольского гор отдела НКВД Гродников допросил по делу гр-на который о себе дал такие сведения

Щеруни Иван Иванович 1912 года

уроженец с. Сартана, холост, грамотный, по национальности грек, б/п член союза, рабочий завода Ильича, который имеет паспорт выдан 2-м отделом РКМ, г. Мариуполь, адрес с. Сартана 3го квартал.

Который будучи предупрежден об ответственности за дачу ложного показания по ст. 89 УК.

Показал Я Щердин рабоч[и]й завода Ильича проживаю в с. Сартана по 3 кварталу 20.07.37 г. в 9 часов вечера я пошел на кинокартину в Сартанский дом колхозника. Картина началась в 12,5 ночи со мною

был в кинокартине зав. Молочного пункта Павко с которым я тоже по окончании кинокартины направились идти домой. Я живу возле молочной фермы — пункта. Дошли домой до молочного пункта там стояла автомашина приехавшая за молоком, когда мы зашли в молочный пункт зажгли свет, в это время вбежал в комнату сторож молочного пункта Кацаран, время было 12 ночи, сторож сказал нам, что кто-то кричит караул! Мы вышли на улицу то увидели как бежали двое один от другого метров на 100, они бежали с 4квартала.

И когда, мы вышли то первый который был одет в белой рубахе, черные брюки и на голове не было фуражки и он побежал через огороды. Мы подбежали к второму, которого хотели остановить, он был не сартанский (не из с. Сартана), который заявил, что с завода его обобрали (обокрали). На нем была белая рубаха и тоже черные брюки, брюки все были порваны, он как видно был пьяный у него начали спрашивать где и с кем он пил то он ответил, выпивали, затем начал кричать, что у меня забрали деньги сколько не сказал паспорт и профсоюзный билет, а затем я начал успокаивать его и сказал иди заяви в с/совет (сельский совет) таковой поднял крик и еще начал рвать на себе рубаху и лег на улице немного полежал и сказал, что я пойду по тем следам откуда пришли и ушел. Я пошел спать, кто был второй за которым он гнался я не узнал так как он был от меня метров 50, побежал по направлению 2-го квартала. Узнать я не мог с кем он был и что у него было и забрали я не знаю но рубаху на себе он сам порвал а брюки были порваны.

Больше добавить ничего нет.

Опрошенный: *Щеруни*

Опросил: *Гродников*

С подлинным верно

Уполномеченный 4 отд. РКМ [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 14. Оригинал. Машинописный документ.

№ 153

Протокол допроса подозреваемого Костанды И. Н.

21 июля 1937 г.

1937г., 21го дня, уч. инспектор 4 отд. РКМ Маргоротдела НКВД Гродников допросил по делу ограбления в качестве подозреваемого, который о себе дал такие сведения:

Костанда Иван Николаевич, год рождения 1906, холост, грамот., уроженец с. Сартана, Мар-р-на, рабочий, по национальности грек, б/п, член союза с 1923 г., со слов не судимый, паспорт имею № не помню, при мне нет, выдан 2м отдел. маргормилиции, адрес с. Сартана 5 кв.

По делу задаваемых мне вопросов я могу дать следующие показания: Я, Кастанда, работаю на заводе им. Куйбышева проживаю в с. Сартана, работаю я возчиком на лошади по развозке угля. 20/7-37г. я был на работе в первой смене с 7 часов утра до ½ 3 часа дня, на 4 часа я [...] ушел на автомашину и начал ожидать автомашину, но автомашины не было до 9-и часов вечера, и я дошел до магазина выше Кр. Воинтеровка около магазина я встретил часов в восемь знакомого, с которым я в прошлом году работал в хоз. дворе завода Ильича. Зовут его Андрей по фамилии не знаю, который пришел ко мне, поздоровался, он как видно был выпивши Он спросил чего я ожидаю. Я сказал автомашину, который сказал, что он тоже едет в с. Сартану до гр-на Агап Петра, который ему знакомый. В 9 часов шла автомашина завода Ильича взяла рабочих мы с ним сели и поехали в Сартану.

Приехавши на площадь, где я ему а он начал меня приглашать, чтобы я его повел до Агапа Петра, но я не хотел с ним идти и хотел скрыться от него. Я пошел, он начал звать меня. Я вернулся он сказал мне пойдем в пивную пить пиво. Когда мы пришли с ним вдвоем к пивной лавке, но лавка оказалась закрытой, оттуда мы направились в дом колхозника. Время было ½ 10 вечера. Я как зашли купил бутылку сетро без денег у буфетчицы и начал сам с ним пить. Мой знакомый Андрей начал на меня обижаться что я сам пью. Я тогда еще одну бутылку взял без денег у буфетчицы Гантарской налил Андрею стакан ситро, около Стойки стоял Балджи Харлампий Христофорович, которого я пригласил также выпить ситро.

С Балджи стоял Бачадица Иван Васильевич но я ему ситро не давал. Я с Балджи Харлампием и Бачадица Иваном разговаривал на греческом языке они спрашивали у меня, что это за парень. Я им ответил из-за плеча, зачем он пришел, которым я подтвердил, что он хочет идти до Агапа Петра на 12 кв. Мы стояли с полчаса, а затем Андрей, мой знакомый вышел на улицу и за ним вышел Бачадица Иван. О чем они разговаривали я не знаю и чего за ним вышел Бачадица Иван и меня начал звать на улицу, мой знакомый Андрей. Когда я вышел то Андрей мне сказал пойдем до дяди Петра. На улицу и Балджи Харлампий. Бачадица Иван и Балджи Харлампий остались около моего знакомого, а я ушел от них и пошел домой один. Сам Балджи был одет в какой рубашке не помню, брюки черные на голове была

серая кепка, а Бочадица Иван был одет в белую рубаху в полоску с отложным воротником, черные брюки, на голове коричневая кепка. Куда пошел мой знакомый я не знаю и куда пошли Бочадица Иван и Балджи Харлампий я тоже не знаю и больше я знакомого Андрея вечером не встречал и на 12 кв я его не провожал, а я пошел спать время было 11 час вечера по делу кто ограбил моего знакомого Андрея я не знаю я узнал об ограблении в 9 час утра 21/7–1937 от Швинтарского Федора, который работает в доме колхозника. Больше по делу показать ничего не могу, добавляю, что я не знаю совершенно, что у моего знакомого есть деньги, ситро он в доме колхозника не покупал я взял без денег две бутылки и угостил его, он брал водки в магазине за 3 р. 15 коп. и он выпил и мне дал я немного выпил и больше пить не мог. Больше по делу показать ничего не могу.

Записаное мне прочитано,
к сему расписываюсь: *Костанда*
Допросил: *Гродников*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 15. Оригинал. Машинописный документ.

№ 154

Протокол дополнительного допроса подозреваемого Костанды И. Н.

21 июля 1937 г.

гор Мариуполь 1937 июля 23 дня Я уполномоченный УРО 4 отд РК Маргормилиции Козлов. Допросил как подозреваемого который дал о себе следующие сведения

Костанда Иван Николаевич 1906 г. уроженец села Сартана Мариупольского р-на б/п член союза со слов не судим работает завод Куйбышева в должности чернорабочего проживающий село Сартана 5 кв.

Я Кастанда по существу дела в дополнение к своему показанию добавляю о том что будучи задержан в дежурной комнате 4 отд маргормилиции вместе с Папакицей Александр, Балджи Харлампий, Багаица Иван, и Лаго Александр. Лаго завязал разговор, и сказал всем нам что не надо нам было делать т/е так открыто как, они сделали забрали деньги в гр-на Евко Андрея, и когда я стал к ним ближе прислушиваться разговор прекратили. К своему показанию также добавляю что указанные лица забрали деньги в гр-на Евко, куда они дели

деньги и паспорт не знаю протокол записано с моих слов верно в том и расписываюсь.

Подписи (*Костанда*)
Допросил (*Козлов*)

Копия верно
нач. 4 отд-я РКМ [подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 16. Копия. Машинописный документ.

№ 155

Протокол допроса подозреваемого Балджи Х. Х.

21 июля 1937 г.

1937 года июля 21 день уч. инспектор 4 отд. мар гор Гродников допросил по делу ограбления гр. Евко который о себе дал такие сведения:

Балджи Харлампий Христофорович год рождения 1908 женат м/грамотный уроженец с. Сартана с крестьян по национальности грек, б/парт, не член союза, рабочий завода Ильича, судимый два раза в 1929, по ст. 170 УК, осужден на 2 года и вторая судимость в 1931 г., по ст. 173, осужден на 1,5 года, паспорт имею № не помню выдан 4 отд. мар. гор. мил. адрес: с. Сартана 2 квартал.

По существу задаваемых мне вопросов я могу дать следующие показания: Я Балджи работаю в заводе Ильича, проживаю во Сартане на 2 квартале 20/7-с/г мне был выходной день на работе я не был. вечером я пришел на площадь со своей женой проводить ее на работу и ожидали на площади около большой церкви машину. В 9 час пришла автомашина за рабочими, я посадил свою жену и встретил Костанду Ивана, с ним был какой то русский для меня незнакомый. Он с Костанды Иваном слез с автомашины, которая пришла из завода Ильича за рабочими. Костанды Иван остановился со мной и начал расспрашивать за уголь когда он привозит так как я давал ему ордер они были выпивши и Костанда и русский у которого я спросил: кто это за парень который ответил, что он его мало знает, он приехал из завода гулять в Сартану.

Костанда Иван и этот русский начали приглашать меня в дом колхозника, я с ними пошел, когда мы пришли втроем в буфет дома колхозника, этот русский взял бутылку ситро и угостил на свои деньги, и начал пить и меня тоже угостил, Костанды тоже взял две бутылки

ситра и к нам подошли Богадица Иван, и Папакица Александр и Лаго Александр, Костанды начал угощать ситром меня, этого русского и Богадицу Ивана, выпивши ситро русский и Богадица Иван вышли из дома колхозника и с ними вышел Костанды, когда они выходили, то Костанды и Богадица Иван меня начали приглашать в пивную то я сказал, что пить не буду и они втроем пошли, я остался в доме колхозника и вслед за ними тоже вышел идти домой, когда я дошел до пивной лавки, там стояли Костанды Иван, этот русский, Богадица Иван Папакица Александр и Лаго Александр — пивная была закрыта. Я остановился около них, Костанды спросил куда я иду, которому я ответил иду домой, Костанды Иван начал меня приглашать идти с нами в магазин центро-спирта выпить пол-литра, я ответил, что я не пойду, а ты вези своего знакомого к себе на квартиру и положи спать. Костанды ответил что нужно повести его на квартиру до Агапа Петра. Лаго и Папакица сказали, что мы идем спать, и пошли по направлению дома колхозника, а вслед за ними пошел вместе втроем Костанды Иван, Богадица Иван и этот русский тоже по направлению дома колхозника, время было 11 или ½ 12 ночи, я пошел домой спать, куда они пошли я не видел. Богадица был одет в белую рубашку, черные брюки на голове была фуражка-капитанка, синего цвета. Папакица Александр был одет в белую полоску рубашку, черные брюки и на голове черная кепка. Лаго Александр — в белую рубашку, на голове капитанка, черные брюки. Больше по делу показать ничего не могу к сему расписываюсь (Балджи).

Допросил: уч. инспектор.
Копия с подлинным верно: *Васильев*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 17. Оригинал. Машинописный документ.

№ 156

Протокол допроса подозреваемого Лаго А. Х.

22 июля 1937 г.

1937 года июля 22 дня я начальник 4 отдел мар гор милиции Шумейко сего числа опросил жителя села Сартана, который назвал себя

Лаго Александр Харлампович, 1902 год рож, малограм. холост б/п член союза металлистов паспорт получил в Сартанском отделе сер АТ № 004641

был судим по ст. 170 УК на 8 лет

По существу дела поясняю что я Лаго работаю на заводе Кокс № 22 в качестве грузчика в ночь на 20 июля я приехал домой с работы и до вечера отдыхал, потом пошел на площадь где гуляла молодежь, я встретил своих хлопцев Папакицу Александра Балджи Харлампия взяли водки 2 поллитра и пошли в втроем в бывшую церковь там выпили эту водку и пошли в дом колхозника, в доме колхозника мы разошлись, я лично был до 10–11 часов вечера и пошел спать домой я одет был в черной рубашке в пиджаке черном, в фуражке черной, брюки черные. В чем были они не знаю, рабочего завода я совершенно не знаю и не видел, куда пошли Папакица и Балджи тоже я не знаю лично со мной пошел. Папуш Мирон который проживает на 3 квартале, что касается грабежа или раздевания то я совершенно не знаю и не видел Евки Андрея, больше показывать ничего не могу, протокол мне прочитан, записано верно в чем и расписываюсь Лаго.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 18. Оригинал. Машинописный документ.

№ 157
Протокол допроса И. В. Богадицы

21 июля 1937 г.

Протокол допроса подозреваемого

1937 год[а] июля 21 дня я уч. инспектор 4 отд мар[иупольской] гор ркм Градников допросил [об] ограбление который [?]* дал показание следующие:

Богадица Иван Васильевич. рожд. 1913 б/п. холост м/грамот. украинец грек** село Сартана не ч/[проф]союза без определенной профессии паспорт имеет сер.[ия] Л 11 № 201570 выдан 4 отд мар гор ркм судим в 1931 г. По ст. 171 ук. на 6 лет проживает село Сартана.

По существу дело и задаваемых мне вопросов я могу дать следующие показания. Я, Богадица, уроженец село Сартана в 1931 году я был осужден на 6 лет за кражу коров. по ст. 171 ук. Отбыл меру соц защиты на Беломорском канале. Возвратился с Беломорском канале в 1935 г на свою родину. в село Сартану И устроился на работу в з-д им Ил[ь]ича. Я работал до апреля м-ца, а затем росчитался и с апреля м-ца 1937 я нигде не работало живу у сво[е]й матери. Вчера час.[ов] в 6[-]ть вечера я пришел на площади гулять. где я встретил в сквере Балджиз Харалампия, Лаго Александр [а]. Папакица Александра они сидели в сквере, посидели немного, а потом они в 3[-е]м пош-

ли в сель магазин за водкой, купили одну литру, кто платил деньги я не знаю, но литр был у Балджиз. Харалампия. Они пошли втроем в буфет «пищевик» в быв.[шую] церьков. Но ани сразу меня не приглашали, а затем пошел пройтис[ь] около Буфета и меня пригласил Лаго выпить сним[.] Я выпил стакана полтора. Лаго Александр, Папакица Александр и Балджи Харалампий пошли к дому колхозника я остался около церькви, [были] какие то дивчата я с ними постоял, а затем направилис[ь] к дому колхозника и я за шел в клуб после меня зашел. Костанда Иван начал меня знакомить с этим русским человеком. Он сказал, что этот гр-н с завода, когда познакомился, Костанда взял с буфета одну бутылку ситро мы выпили эту бутылку ситро в троем Костанда и этот русский человек и я. К нам подошел и Балджи Харалампий и затем все в 4[-ро]м вышли на ул. около дома колхозника, когда мы выпили стояли Папакица Александр и Лаго Александр с которым с этим русским человеком меня познакомил Костанда звать его Андрей он начал приглашать нас поити куда небудь выпить в ресторан. А Костанда Иван и этот скоторым я познакомился Андрей пошли в пивную лавку сартанского сельпо. Когда мы подошли то пивная была закрыта мы остановилис[ь] к нам подошли Балджи Харалампий Папакица Александр. И Лаго Александр которым я ответил что [пива] нет. Я и мой знакомый Андрей пошли в сквер и сели на скамейку, а Костанда Иван Балджи Лаго и Папакица остались и о чем они говорили, я не знаю. Мой знакомый Андрей говорит мне пойдем в магазин центро спирта возьмем пол литра. И я сказал идем. Снами пошел Костанда [, а] Балджи Харалампий Лаго Александр и Папакица Александр остались около пивной[.] Мы в 3[-е]м дашли до центро спирта, Андрей [дал] мне 8 руб. денег. Костанда Иван сел под забор. Я подошел к окну. и попросил у заведующего магазина центро спирта 1/2 водки она мне подала 1/2 литра. Я отдал я отдал Андрею [водку?] и направились на 12[-й] кв.[артал] все в 3 [-е]м. Я взял подруку Андрея а Костанда Иван шел с Андреем с другой стороны Андрея, дошевши до дом[а] Агапа который проживает на 5[-м] кв[артале]. Спуская[сь] в балку к нам подошел двое одетые в белые рубашки и один из них меня толкнул в грудь рукой от толкнул он и Андрея и вернулся и ушел. Прошевши не много до 4 [-]м кв. меня догнал Костанда Иван, я спросил, что за ребята которые, меня [толкнули, он] ответил я их не знаю, и говорит, что достанется Андрею[.] Я и Костанда пошли по 4[-]м[у] кв. Я пошел до дом[а] колхозников, а Костанда сказал, что я пойду домой. Я дошевши до дом[а] колхозника[, где] света небыло и никто не был и я пошел домой лег спать. Узнал ли Костанда этих ребят 3[-и]х я не знаю. Они подбежали к нам двое, а 3[-]й стоял в стороне они когда пошли, то они в след за ним шли и догнали нас около дом[а] Агапа который живет в балке в 5[-м] кварт[але].

Больше добавить по делу ничего не могу в чем и расписуюсь

(*Богадица*)

Допросил (*Градников*)

Сподлино верно. Уч инспектор милиции (*Токий [?]*)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 19–19 об. Оригинал. Рукописный текст, подписи — автографы.

* *Слово написано неразборчиво.*

** *Слово вычеркнуто.*

№ 158

Протокол опознания подозреваемого А. В. Папакицы потерпевшим А. В. Евко

22 июля 1937 г.

ПРОТОКОЛ

ПРЕД'ЯВЛЕННЯ ДЛЯ ОПІЗНАННЯ ПОТЕРПІЛОМУ ОСІБ.

Місто, село *гор Мариуполь* 1937 року *июля 22*

Я, *уполномоченный 4-го отд. Мар.* Роб.-Сел. Міліції *Севда*, цього числа при понятих громадянах:

1. *Балинский Ириней Сергеевич*, що мешкає *с. Сартана*
2. *Белоног Георгий Константинов.*, що мешкає *с. Жангуль*

Пред'явив потерпілому, *которого ограбили путем насилия*, гр. гр. *Евко Андрей Васильевич*

Запідозрюваних громадян *Папакица Александр Васильевич*

При пред'явленні, - пошкодуваний *Евко Андрей Васильевич*

Опознал [гр-на] *Папакица Александр[а] Васильевич[а]*

20/VII–37 г я приехал в с. Сартана где купил поллитра водки, с собой имел 145 руб денег, идя по 5[-]му кварталу на меня набросилось три человека начали меня душить, свалили на землю, отобрали уменя 145 руб денег и все документы и паспорт, первый набросился на меня Папакица [, который] одет был, серая рубашка в полосках, серой шляпе, в башмаках лет приблизительно 24–25. Я его хорошо приметил и узнаю точно, что Папакица первый начал душить меня. Показание свое подтверждаю вчем и расписуюсь.

Про що й складено цей протокол.

ПІДПИСИ

Понятий *Балинский*

1. Понятий *Белоног*
2. Підозрюваний *от подписи отказался*
3. Потерпілий, що робив опізнання *Евко*
5. Співробітник *Севда*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 20–20 об. Оригинал. Рукописный текст на официальном бланке, подписи — автографы.

№ 159

Постановление Мариупольской городской милиции о задержании А. В. Папакицы

21 июля 1937 г.

ПОСТАНОВА [ПОСТАНОВЛЕНИЕ]
(ПРО ЗАТРИМАННЯ) [О ЗАДЕРЖАНИИ]

193*7* р. *21 июля* місто Маріупіль [город Мариуполь]

Я, відповідальний вартовий Маріупільської міської Р. С. Міліції [Я, ответственный дежурный Мариупольской городской Р. К. Милиции]

Булаев, беручи на увагу, що [принимая во внимание, что]

назвавший себе гр. *Папакица Алексан Василь.*

«1912» рокив [лет], походження с [происхождения из] *рабочих*

що мешкає [проживающий] *с. Сартана*

рідзаняття[родзанятий]...висвідчується: показами [освидетельстованный: показаниями] гр.................................. що мешкає [проживающих]...також [также] в в подіянні злочинства, яке висловлюється.. [в совершении преступления, которое предусмотрено] що передбачено арт. *174* К. К., а тому керуючись арт. 98 КПК, [которые предусмотрены ст. 174 УК, а потому руководствуясь ст. 98 УПК]

ПОСТАНОВИВ: [Постановил]

Гр-на *Папакица А. В*...

затримати да утримати при камері затриманих при Р. С. Міліції до переведення попередніх дій, які вимагаються для вияв-

лення заподіяного злочину, про що під розписку на цьому-же.. оголосити; підчас затримання переведено особистого трусу, протокол якого викладений на звороті цього.
[задержать и держать в камере задержанных при Р. К. Милиции для проведения предварительных действий, которые требуются для расследования совершенного преступления, о чем под расписку об этом же объявить; во время задержания проведен личный обыск, протокол которого изложен на обороте сего]

Підпис особи, що склала постанову
[Подпись лица, составившего постановление]
Постанова мені оголошена *(підпис затриманого)* [Подпись]
[Постановление мне объявлено]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 21. Оригинал. Рукописный текст на официальном бланке.

№ 160

Справка-характеристика Сартанского сельсовета Мариупольского района Донецкой области на Папакицу А. В.

9 июля 1937 г.

У. С. С. Р.
САРТАНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ
Рабоч. Крестьянских Красноармейских Депутатов
Мариупольского района Донецкой области*
«9» июля 1937 года
№ *1, 14*
село Сартана

Справка-характеристика

Гражданин села Сартаны Папакица Александр Васильевич в настоящее время работает на заводе «Имени Ильича», а проживает на 3 квартале села Сартаны.

Гражданин Папакица А. В. вор-бандит и хулиган. За бандитизм и кражу судился 2-жды с отбытием меры наказания высылался на Север. Папакица А. В. есть человек, который не подлежит никакому исправлению. Находясь дважды на ссылке никак не изменился.

В свободное время ночью всегда у [?][*] *на улице села Сартаны гражданина Папакицу в [нрзб.] виде как хулигана и нарушает общественную тишину.*

Гражданин Папакица А. В. есть враждебный элемент трудящихся.

Пред. с/совета[***]
Секретарь[****]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 22. Оригинал. Рукопись на бланке.

* *На бланке есть перевод на греческий язык.*
** *Слово написано неразборчиво.*
*** *Подпись неразборчивая.*
**** *Подпись неразборчива. На документе есть штамп сельсовета.*

№ 161

Протокол личного обыска А. В. Папакицы

22 июля 1937 г.

Протокол особистого трусу
[Протокол личного обыска]

1937 р. *22 июля*

Я, відповідальний вартовий Міської Р. С. Міліції місто Маріуполя [Я, ответственный дежурный городской Р. К. милиции города Маруполя]

Булаев

в присутності нижчезазначених понятих перевів особистого трусу у

затриман зазначен на звороті цього

[в присутствии ниженазванных понятых провел личный обыск у задержаного, указаного на обороте сего] гр. *Папакица Александр Вас.*

підчас якого виявлено та відібрано

[во время которого обнаружено и отобрано] *Пояс, больше нет ничего.*

про що складено цього протокола та зміст його гр.

оголошено.

[о чем составлен данный протокол и содержание его гр. об'явлено]

Підпис особи, що склала протокола
[Подпись лица, составившего протокол]

Підпис особи, що склала постанову
[Подпись лица, составившего постановление]

1.
Присутні: [Подпись]
2.

Підпис затриман
[Подпись задержанного]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Без номера листа. Оригинал. Рукописный текст на официальном бланке.

№ 162

Установочная карточка на А. В. Папакицу по форме № 1 1937 г.

[22 июля 1937 г.]

Форма № 1
Фамилия *ПАПАКИЦЯ*
Имя и отчество *Александр Васильевич*
Кличка *нет*
Соцположение *рабочи*[й]
Национальность *грек*
Профессия *чернораб.*
Год рождения *1912.*

Пол
Д[актилоскопическая]/формула
По МОНО зарег., не зарегистр.
Негатив №
Образование *нисшее*
Место рождения *с[.] Сартана Мар[иупольского] р-на Дон[ецкой] об.*
Последнее местожительство *село Сартана*

Указательный палец
правой руки

Паспорт серия выдан

Рост *ср*[едний] Цвет волос *чер*[ный] Цвет глаз *карие*
Особые приметы: *нет.*

Подпись зарегистр. *Папакица* (подпись) Карту составил

[на обороте]

По какому делу задержан, осужден, выслан, оштрафован, проходит по агентурному делу (№ и год)

В 1931 г. н[ародным]/с.[удом] Мариу.[польского] р-на б/Сарт. [осужден] за краж. на 1 ½ г.

В 1932 г. Сосл.[ан] н[ародным]/с.[удом] б/Сартан. р-на по ст 170 УК [на] 3 месяц[а]

11/VIII–34. Зад[ержан] 4-м отд РКМ. по подоз.[рению] в краж. курей кн № 1481-34 г.

1/X–34 г. там же то же.

В 1931 г. Со слов зад.[ерживался] б/сартан. обвинялся в краже по ст 170 УК.

22/X 34 г. Мар Гор РКМ на «А[дминистративную]/В[ысылку]» дел.[о] 49–34 г.

22/X 34 г. Судим Трой[кой] НКВД Дон[ецкой] об.[ласти] на 2 год.

3/IX–36 г. Мар УРО [зарегистрирован] как освоб[ожденный] из с/х колонии № 32 от 15/VIII–36 г. № 695.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Без номера листа и даты. Оригинал. Рукописный текст на бланке, подпись — автограф. В деле Папакицы находятся еще две идентичные установочные карточки. На данном документе, как и на документах № 184, 186, 188, 190, имеется исходящий номер (8/1022).

№ 163

Дактилоскопическая карта А. В. Папакицы

22 июля 1937 г.

Форма № 2

Пол

Фамилия *Папакица*

Имя *Александр.* Отчество *Васильевич*

Год и место рождения 1912, *село Сартана Мариупольского р-на. Дон.*[ецкая] *область*

Д.[актилоскопическая] форм[ула]

П р а в а я р у к а

1. Большой 2. Указательный 3. Средний 4. Безымянный 5. Мизинец

Левая рука

6. Большой 7. Указательный 8. Средний 9. Безымянный 10. Мизинец
Линия перегиба

Контрольный оттиск

Левой руки Правой руки

Подпись зарегистрированного *Папакица* (подпись)
Карта заполнена *22 июля* 193*7* г.
В *4 отд мар гор ркм*
Карту составил *Пом нач. 4 отд ркм.*
Проверил

ПРИМЕЧАНИЕ: В верхней половине карты, на лицевой стороне, в каждом квадратике должны быть помещены прокатанные отпечатки пальцев.

В нижней половине — в квадратах под надписью «Контрольный оттиск» помещаются одновременные не прокатанные оттиски 4-х пальцев каждой руки без большого.

[на обороте]
8. Образование 9. Профессия
10. Паспорт (№ серии и кем выдан)
11. Последний адрес
12. Приметы
13. Есть ли фотокарточка и где она находится

ХАРАКТЕРИСТИКА

(Какими преступлениями занимается способы их совершения, связи — перечень основных соучастников и место их нахождения, за что зарегистрирован, прежние приводы и судимости, где в данное время лицо находится и др. сведения.)

1937 г. [Подпись]

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Без номера листа и даты. Оригинал. Рукописный текст на бланке, подпись — автограф.

№ 164

Справка об осуждении и высылке Папакицы А. В.

5 августа 1937 г.

У. С. С. Р.
САРТАНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ
Рабоч. Крестьянских Красноармейских Депутатов
Мариупольского района Донецкой области*
«5» августа 1937 года
№ *1, 14*
село Сартана

СПРАВКА

Дана сия Сартанским с/советом милиции 4-го отд. в том, что гражданин села Сартаны Папакица Александр Васильевич по социальному положению в прошлом середняк. Гражданин Папакица А. В. судился за бандитизм 2-жды и высылался за пределы Украины. После отбытия наказания и возвращаясь домой все время держал тесную связь с преступным элемёнтом. Гражданин Папакица хулиган, исправлению не поддается.

*Пред. с/совета***
*Секретарь****

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 23–23 об. Оригинал. Рукопись на бланке.

* *На бланке есть перевод на греческий язык.*
** *Подпись неразборчивая.*
*** *Подпись неразборчива. На документе есть штамп сельсовета.*

№ 165

Постановление о прекращении уголовного дела в отношении А. В. Папакицы и др. с направлением его на рассмотрение тройки НКВД

23 июля 1937 г.

Пастоновление.
О прекращении уголовного Дела

гор. Мариуполь 1937 г. Июля 23 дня я уполномоченый Уро 4 отд Р.К. Маргормилиции Козлов, с[его]/ч[исла] расмотрел Дело по обвинению

гр[-]на [1.] Лаго Александр Харлампович, 2, Балджи Х. Х. 3, Костанда И. 4, Багадица И. Папакица А. В. которой в ноч[ь] на 21/VII с[его]/г.[ода] будучи в нетрезвом виде встретили по дороги в село Сартана пь[я]ного шедшего гражд. Евко. Которого в пь[я]ном виде пытались раздеть гр[-]на Евко, выше указанные лица забрали 145 р. и разнои документы. Принимая во внимание что указаные Лица все судимы за не однократные приступления, а потому

Пастоновил

Настоящий матерьял в угол. порядке прекратить дело на править на суд тройку как соц. опас[ный] элем[ент] [?] выслать указания ему.*

Уполномоч. уро. *(Козлов)*
*Н-к 4 отд РКМ***

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 24. Оригинал. Рукописный текст, заверенный печатью, подпись — автограф.

* *Два слова написаны неразборчиво.*
** *Подпись срезана при сканировании.*

№ 166

Постановление о выделении дел в отношении А. В. Папакицы и др. из общего уголовного дела

23 июля 1937 г.

Постоновление
о выделении Дело.

г. Мориуполь 1937 г. июля 23 дня я уполномоч. уро 4 отд РК маргормилиции Козлов с[его]/ч[исла] росмотрел Дело по обвинению Багодица И. Лаго А. Балджи Х. Костанда И. Папакица А. все указаные обвиняются в раздевание пь[я]ного в ноч[ь] на 21/VII с[его]/г[ода] в селе Сортона гр[-]на Евко А. а поэтому имея в виду что по даному делу проходят 5 чел.

Пастоновил.

Дело раздилить на каждого в отдельности для аформления на А/В

уполномоч. уро (*Козлов*)
согласен Н-к 4 отд рКМ. сержан[т] мил. (*Жуков*)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 25. Оригинал. Рукописный текст, заверенный печатью, подписи — автографы.

№ 167

Анкета обвиняемого Папакицы А. В.

Без даты

АНКЕТА ОБВИНЯЕМОГО

1. Фамилия *Папакица*
2. Имя и отчество *Александр Васильевич*
3. Год рождения *1912*
4. Место рожд. *село Сартана Мариупольского р-на Дон. области*
5. Адрес *с. Сартана*
6. Место службы и должность *Завод Кокс., рабочим*
7. Профессия *черно-рабоч[ий]*
8. Профсоюзная принадлежность *член* № — чл. билета
9. Социальное положение *с рабочих*
10. Социальное и политическое прошлое
11. Гражданство и национальность *СССР, грек*
12. Образование *низшее*
13. Партийность *нет* № бил. —
14. Категория воинского учета *рядовой*
15. Имущественное положение
16. Состояние здоровья
17. Сведения о прежних судимостях и нахождении под следствием *судим*

В 1931 г. на 1 ½ года, в 1932 по ст. 70-1 на 3 мес., в 1934 г. по ст. 70-1 на 2 года

18. Члены семьи (степень родства, место службы и должность или род занятий и адрес) — перечисляются: отец, мать, сестры, братья, сыновья и дочери

Одна мать Папакица Василиса Семеновна на иждивении своего сына проживает Село Сартана. Других родных нет.

Подпись обвиняемого (*Папакица*)

1. Особые внешние приметы обвиняемого
2. Ст. ст. обвинения
3. Особые замечания

Подпись лица, снявшего анкету*

Примечания: 1. Анкета заполняется четко и разборчиво (на украинском или русском языке) лицом, ведущим следствие или дознание, со слов обвиняемого; анкетные сведения проверяются по документальным данным.
2. Социальное положение обвиняемых классифицируется в порядке директивы ГПУ УССР от 15.07.1930 за № 96153.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 26–26 об. Оригинал. Рукопись на бланке.

* *Подпись неразборчивая.*

№ 168

Протокол допроса подозреваемого Папакицы А. В.

22 июля 1937 г.

1937 июля 22 числа

Участковый инспектор 4 отд РКМ мариуп гор отд НКВД о себя дал такие сведения

Папакица Александр Васильевич рожд. 1912 холост неграмот уроженец села Сартана По национальности грек безпарт член союза осужден в 1934 г. тройкой НКВД на 2 года срок отбыл паспорт имею № не помню при мне нет выдан 4 отд мар гор милиции адрес село Сартаны 3 кв.

Я, Папакица работаю в заводе КОКС, 20го июля я был на работе в 1 смене с 7 часов утра до 3х часов дня проживаю в селе Сартана, приехал я с работы афтомашиной в 5 часов я приехавши домой умылся пообедал переоделся в белую в полоску рубаху черные брюки одел серую кепку и пошел на площадь гулять, время было часов 7 вечера проходя по скверу я встретил гр-на Лаго Александра и Балджи Харлампия которые сидели в сквере и там было много ребят сидели на лавочках, я тоже сел около них прихиливши к дереву мы сидели с час время, а потом, я Балджи Харлампий и Лаго Александр зашли в сель маг сартанского сельпо и точно незнаю кто из них Балджи Лаго купили $^1/_2$ литра водки и пошли в буфет пищевик каковой находится в здании бывшей церкви и с[н]а[м]и пошел Богадица Иван и Чекуч Алексей и мы втроем выпили $^1/_2$ литра водки, а затем я взял $^1/_2$ в магазине [?] за водкой ходил Чекучь, а деньги 4 руб. давал я, а кто еще давал 2 руб я не знаю, распили эти $^1/_2$ и выпили вышли и пошли к дому колхозника. В дом колхозника зашел я сам а Лаго остался

на улице, а Балджи Харлампий около дома колхозника не видел как только мы пришли к дому колхозника мы разошлись куда Балджи Харлампий ушел я не знаю в доме колхозника когда я заходил сам один, посмотрел что идет картина или постановка сейчас же вышел. Балджи Ивана я не видел, а также и того не видел Костанец Ивана, в буфет дома колхозника я не видел, я постоял немного с ребятами, и пошел сам один домой и лег спать. Вечером с Лагом Александром я не ходил и не видел, когда стояли на улице около пивной лавки Костанда Иван Богадица Иван и с ними русского не видел я ушел, а куда эти ребята ушли от дома колхозника время было около 10 вечера придя домой я лег спать и больше никуда не ходил утром в 7 часов я ушел на работу в отношении грабежа я ничего не знаю

Больше показать по делу ничего не могу

со слов записано верно.

В чем и расписываюсь: *Папакица*

допросил уч. инспектор: *Гродников*

с Подлинным верно

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 27. Копия. Машинописный документ.

№ 169

Протокол допроса обвиняемого Папакицы А. В.

7 августа 1937 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

193*7* г. *Августа* месяца «*7*» дня, Уполномоченный *УРО 4-го отд. Мариупольского* Рай(гор) Отдела *НКВД* Сектора *Севда* допросил в качестве обвиняемого гр. *Папакица Александра Васильевича*, который дал о себе такие сведения:

1. Фамилия, имя и отчество *Папакица Александр Васильевич*
2. Возраст *1912 г.*
3. Место рождения *село Сартана Мариупольского р-на Дон. обл.*
4. Социальное положение *с рабочих*
5. Имущественное положение *свой дом*
6. Гражданство *СССР*
7. Образование *м/грамотный*
8. Национальность *грек*
9. Семейное положение *холост*

10. Категория воинского учета *не военно обязан*

11. Профессия *черно-рабочий*

12. Место службы и должность или род занятий *г. Мариуполь завод Кокс 22*

13. Сведения о судимости и нахождении под следстви[ем] *со слов сужден в 1931 г. по ст 70-1 в 1934 г. сужден тройкой НКВД*

14. Партийная принадлежность *без партийный*

15. Состоит ли в Профсоюзе *да с 1931*

16. Точный адрес *село Сартана 3-й квартал Мар. р-на Дон. обл.*

17. Социальное и политическо[е] прошлое

Будучи допрошенным по существу дела обвиняемый показал следующее: Родился в 1912 г. в селе Сартана в семье крестьянина бедняка, отец мой имел пару лошадей и одна корова, земли 6 десятин. С 4-х летнего возраста я остался сиротой от отца, который умер в 1916 году. После смерти отца я остался с матерью, старшим братом Папакица Марк и меньше меня сестренка Кира Папакица, с которыми я жил до 1933 года в одной семье и на одних средствах.

Хозяйство у нас за период до 1921 года, были пару лошадей, корова и дом.

В 1921 году во время голодовки мы все распродали и даже продали свой дом.

В 1922 году старшему брату было 12 лет, мне было 10 лет, а меньшей сестре было 7 лет.

Мать моя работала по наймам, а также и мы работали — пасли скот до 1924 года.

В 1924 году заимели корову, дом отобрали назад, так как было постановление правительства о том, что дома, проданные в 1921 году возвращаются обратно. С 1924 года по 1933 год я жил с матерью, братом старшим и сестрой, последнее время мы имели пару быков, корову, дом, бричку, сеялку которые были сдадены в колхоз в 1930 г. в селе Сартана колхоз «Незаможные», а сами пошли в завод г. Мариуполь работать.

В 1933 году в момент когда я лежал в больнице, мой брат Папакица Марк Васильевич, забрал свои документы с дома и куда делся не известно, забрали-ли его или сам уехал, я не знаю, после возвращения с больницы мне сообщили, что мой брат забрал документы и куда делся не известно, а сказал, что пойдет куда то на работу. После это[го] с 1933 года, я с братом не живу, сестра моя меньшая вышла замуж с селе Сартана за гр-на Узун Иван Кириллович, который в данный момент находится в Владивостоке в военских частях, с сестрой я не виделся с 1934 года.

В 1931 году, когда еще жил совместно со своим старшим братом и сестрой, я работал в заводе Ильича рабочим.

В 1931 году за совершение хулиганства, т. е. подрались между собой будучи в пьяном виде, за что я был сужден по ст. 70-1 УК, сроком на 1 ½ года, с отбытием на месте, отрабатывал на каменных карьерах. Освободился в 1931 году. После освобождения я продолжал работать в заводе им. «Ильича». Рабочий. Дружил я с Витькой Були, Ванька Пануш.

В 1934 году 20-го октября меня милиция забрала и посадили в тюрьму и в ноябре месяце. Я был осужден суд тройкой НКВД по Дон[ецкой] обл. сроком на 2 года без поражения в правах, за что меня судили я до сего времени не знаю.

*Отбыл меру уголовного наказания в 1936 г. 15-го сентября, по освобождению обратно поступил работать в завод Ильича и работал по дню ареста с 1937 г.**

20-го июля я был на работе до 3-х часов дня. По приезду с работы домой в село Сартана время было 5 часов, умылся, пообедал, переоделся [в] белую в полосках рубаху, черные брюки в желтых полосках, серую кепку и туфли парусовые серые и вышел на площадь, по скверу я встретил грн. Лаго Ал-дра и Балджи Харлампия, которые сидели в скверу. Я с ними заговорился и сел возле них. После чего Я, Лаго, Балджи и Чакуч пошли в магазин, что находится против сквера по 3-му кварталу, взяли пол литра водки за чьи деньги я не знаю, а деньги уплатил грн. Балджи. После чего пригласили и меня с собой, и мы все в 4-х, Я — Папакица, Балджи, Лаго и Чакуч пошли в буфет б/церков с. Сартаны, что находится на 3-м квартале, сели и распили эту пол литра, после чего сложились и принесли еще пол литра, каковую выпили, причем я пропустил что мы подозвали к себе и гр-на Погодина Ивана, который также с нами пил. Выпивка у нас была без всяких целей. После чего мы все пришли в доме колхозника по 3-м квартале. Я зашел узнать что там было, выходя оттуда я больше этих людей — гр-н Балджи, Лаго, Богодица и Чакуч, не видел, куда они пошли так-же не знаю. Часов в 19 вечера же выходя с клуба я ушел домой и лег спать. Больше я Балджи, Лаго и Богодица не видел.

*О случившемся, о том что в ту ночь раздели рабочего гр-на Евка Андрея, я совершенно не знаю и не слыхал до тех пор пока меня не забрали***.

В момент когда Лаго уже будучи в милиции, завел разговор о том случившемся и о том что как будто он заявил нам всем, т. е. Балджи, мне, Костанда и Погодина о том, что не нужно было сделать это дело так открыто, как сделали как будто мы. Я такого разговора совершенно не слыхал. Больше по данному делу добавить ничего не имею. Протокол мне зачитан, со слов записано верно в чем и росписуюсь.

Допрошенный *Папакица*

Допросил уполномоченный УРО 4-го отд. милиции *Севда*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 28–28 об. Оригинал. Рукопись на бланке.

* *Подчеркнуто синим карандашом.*

** *Подчеркнуто синим карандашом.*

№ 170

Постановление об избрании меры пресечения по делу Папакицы А. В.

22 июля 1937 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об избрании меры пресечения

Гор. Мариуполь Июля 22-го Дня 1937 года.

Я, уполномоченный 4-го Отд[еления] Мар[иупольской] Гор[одской] милиции СЕВДА с/ч рассмотрел материал по обвинению гр. Папакица Александра Васильевича по ст. 174 УК.

НАШЕЛ:

Как видно из материала дознания гр. Папакица совместно со своими товарищами Богодица, Балджи, Лаго и Костанда в ночь 20/7 с/г в селе Сартана встретили рабочего с завода Ильича гр. Евко А., набросились на него, нанесли удар, свалив его на землю отобрали у него денег 145 р., паспорт и все документы, после скрылись, но в последствии были задержаны и потерпевший их опознал. Принимая во внимание что считавшийся на свободе от суда и следствия может скрыться, а по сему руководствуясь ст. 142–156 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

Избрать меру пресечения против гр. Папакица Александра Васильевича 1912 года, урож с. Сартана, б/п, не член союза, грамотный, женат, судим, проживает с. Сартана, содержать под стражей при Мар[иупольской] Гор[одской] Тюрьме.

Уполномоченный УРО 4 Отд[еления] Милиции *Севда*

согласен: Нач-к 4 Отд. Мар[иупольской] Гор[одской] РКМ
сержант милиции *Шулика*

утверждаю: Нач-к Мар[иупольской] Гор[одской] РКМ
старший лейтенант милиции *Курнатовский*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 29. Оригинал. Машинописный документ.

На документе штамп Мариупольской городской прокуратуры.

№ 171

Постановление о содержании под стражей Папакицы А. В.

22 июля 1937 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1937 года Июля 22-го дня, Врид. Прокурор г. Мариуполя РОМАНОВ сего числа рассмотрев представленный материал 4-м Отд. РКМ Мар[иупольского] Гор[одского] отдела НКВД по обв[инению] гр. ПАПАКИЦА Александра Васильевича, 1912 года рождения, урож. с. Сартана, Мариупольского р-на, по национальности грек, холост, малограмотен, б/п, не член союза, судим, в преступлении предусмотренном по ст. 174 УК

НАШЕЛ:

Гр. ПАПАКИЦА вместе с другими БАЛДЖИ Хармапиф*, КОСТАНДА Иван, БОГОДИЦА Иван, ЛАГО Александр, 20.VII. — с. г., часов около 11 ночи вышеупомянутые грабители перестрели** в селе Сартана рабочего завода Ильича Евко Андрей Васильевича, у которого под угрозой убийства забрали денег в сумме 145 руб. и разные документы на имя ЕВКО. А поэтому, руководствуясь ст. 142–156 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство 4-го отделения милиции санкционировать, гр. ПАПАКИЦА Александра Васильевича, проживающий село Сартана, 3-й квартал, содержать под стражей при Мариупольской тюрьме.

Врид горпрокурора *Романов*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 30. Оригинал. Машинописный документ.

* *Так в тексте, правильно — Харлампий.*
** *Так в тексте.*

№ 172

Милицейское донесение о результатах обыска А. В. Папакицы

9 августа 1937 г.

Н-ку Уро Маргоротд

Рапорт.

Доношу о том что при задержание грабителя Папакица А. В. паспорта [обнаружено] не было. а также в доме [паспорта] не обнаружено очом и доношу.

уполномочен уро
4 отд РКМ. (*Козлов*)

9/VIII 37.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 32. Оригинал. Рукописный текст, подпись — автограф.

№ 173

Обвинительное заключение по делу Папакицы А. В.

22 июля 1937 г.

УТВЕРЖДАЮ:
Нач. НКВД УГБ
Мар: Гор: Отд.
Ст. лейтенант
Госбезопасности
(Э р и к)

По следственному № 257
По обвинению ПАПАКИЦА
Александра Васильевича

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, Начальник Угрозыска РК милиции Мариупольского Горотдела НКВД БОНДАРЕНКО, рассмотрев 9/VIII–37 года следственное

дело по обвинению грабителя ПАПАКИЦА Александр Васильевич 1912 года, уроженец села Сартана Мариупольского района Дон. области, из крестьян середняков, малограмотный, б/п, не член союза, холост, по национальности грек, последнее место работы завод КОКС № 22, проживающий село Сартана, 3-й квартал. Судимый в 1931 году за кражи на 1 год и 6 месяцев. В 1932 году за хулиганство сроком на три месяца принудработы и в 1934 году за кражу на 2 года л[ишения] свободы, задерживался милицией за имущественные преступления три раза.

Группа грабителей БАЛДЖИ Александр Васильевич, ЛАГО Александр Харлампиевич и обвиняемый ПАПАКИЦА Александр Васильевич, после возвращения из лагерей и тюрьмы не прекращали свою преступную деятельность. Сговорившись между собой совершили ограбление в селе Сартана в ночь на 21/VII с. г. гр. ЕВКО Андрея Васильевича рабочего завода имени Ильича при следующих обстоятельствах.

Гр. ЕВКО Андрей Васильевич возвращавшись домой в село Сартану грабители ПАПАКИЦА, ЛАГО и БАЛДЖИ с насилием и угрозой убийства ограбили ЕВКО [у] которого момент ограбления забрали денег в сумме 145 р. Паспорт и другие документы, л/д № 11.

Предъявленные потерпевшему ЕВКО грабитель ПАПАКИЦА потерпевшим был полностью опознан л/д № 20.

Опрошенный свидетель ШЕРДИС Иван Иванович, и КОСТАНДА подтвердили совершение ограбление этой группы, свидетель КОСТАНДА показал:

«В разговоре с ЛАГО ПАПАКИЦА которые сказали, что ненужно ним было совершать так открыто ограбление ЕВКО Андрея», л/д 14–16.

Кроме того следствием установлено, что ПАПАКИЦА, ЛАГО и БАЛДЖИ 2-го мая с. г. в селе Сартана ворвались в квартиру колхознике Стахановца гр. КУРКЧИ Павла где вченили дебош, разогнали гостей и нанесли ножевое ранение в ногу колхознику ТАХТАРУ Константину, у л/д № 9.

Опрошенный потерпевший ТАХТАРА Константин показал, что ему нанесли ножевое ранение грабитель ПАПАКИЦА, л/д № 7.

Эти данные подтверждаются свидетельскими показаниями КОРОНЫ П. К., л/д 10.

Свидетель СТЕФАНЕЦ Александр Николаевич, показал, что ПАПАКИЦА, ЛАГО, БАЛДЖИ, Харлампий дважды совершали кражи с общежития школы комбайнеров, откуда забрали разные носильные вещи, л/д № 8.

Кроме того, как видно из агентурного материала ПАПАКИЦА и ЛАГО и БАЛДЖИ, имеют между собой тесную связь и совершают преступления, л/д 2–5.

Как видно из справки и характеристики Сартанского с/совета что ПАПАКИЦА является неисправимым, грабитель хулиган. По соцположению середняк, л/д 22–23.

Опрошенный ПАПАКИЦА Александр Васильевич, в своих показаниях показал, что он уроженец села Сартана Мариупольского р-на, из крестьян середняков, судим за кражи и грабежи освободившись 15/VIII–36 года из Сельхозколонии № 32. После освобождения ПАПАКИЦА устроился на работу в завод Кокс № 22 в качестве чернорабочего, о том, что он имел связь с грабителями ЛАГО и БАЛДЖИ, с которыми производил пьянки и гуляния, что касается совершенного ограбления гр. ЕВКО полностью данного преступления отрицает.

ПОСТАНОВИЛ

Следственное дело по обвинению ПАПАКИЦА Александр Васильевич направить на рассмотрение Тройке УНКВД.

Начальник угрозыска *Бондаренко*

Согласен: Начальник РКМ Мар[иупольского] гор[одского]
отд. НКВД
Ст. лейтенант милиции *Курнатовский*

СПРАВКА

Арестованный ПАПАКИЦА Александр Васильевич содержится под стражей при тюрьме г. Мариуполь.

22/VII–37 года

Начальник угрозыска *Бондаренко*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 33–34. Оригинал. Машинописный документ.

№ 174

Выписка из протокола заседания тройки УНКВД по Донецкой области

19 августа 1937 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
89. Мариупольского ГО НКВД № 10 по обв. ПАПАКИЦА Александра Васильевича, 1912 г. рождения вор-хулиган-рецидивист три раза судился, обвиняется в том, что возвратившись из ссылки продолжал вести свою преступную уголовную деятельность с группой воров-грабителей.	ПАПАКИЦА Александра Васильевича РАССТРЕЛЯТЬ

Секретарь тройки *Соломонович*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 36. Оригинал. Машинописный документ.

№ 175

Справка о приведении приговора в исполнение по делу Папакицы А. В.

23 августа 1937 г.

Приговор над осужденным Папакицем Александром Васильевичем 1912 г. к В. М. У. Н., в порядке приказа НКВД СССР № 00447 приведен в исполнение.

Врид. нач. 8 го Отд. УГБ УНКВД
по Дон. области *Соломонович*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 37. Оригинал. Машинописный документ.

№ 176

Сопроводительная записка прокуратуры Сталинской области в УКГБ по Сталинской области

20 июля 1957 г.

№ 01/4303
Секретно
экз. № *1*

НАЧАЛЬНИКУ УКГБ ПРИ СМ УССР
по Сталинской области
Полковнику тов. ЛУКИНУ.

Направляю Вам постановление о восстановлении архивно-следственного дела по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича.

Приложение: Постановление, жалоба и переписка по ней на 6 листах.

ЗАМ ПРОКУРОРА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
Старший Советник Юстиции (подпись)

Отп. 2 экз., 1 адр., 2-й н/п, р/т № 9
№ 1900

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 38. Оригинал. Машинописный текст на официальном бланке областной прокуратуры, подписи — автографы. На документе имеются резолюции: «т. Городесскому. Исполнить. 22/VII 57» и «т. Мочула Исполните. 24/VII». Подписи неразборчивые. Согласно входящему штампу, письмо поступило в следственный отдел УКГБ 23 июля 1957 г.

№ 177

Постановление прокуратуры Сталинской области о восстановлении архивно-следственного дела А. В. Папакицы

19 июля 1957 г.

Секретно
экз. № ____

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

19 июля 1957 года Гор. Сталино

Зам. прокурора Сталинской области старший Советник юстиции СЕРБУЛОВ, ознакомившись с жалобой гр. ПАПАНИЦА В. С., в ко-

торой она просит о рассмотрении дела по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича арестованного в 1937 году.

По сообщению УАО УКГБ по Сталинской области и УАО КГБ при СМ СССР архивно-следственного дела по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича у них не имеется.

Принимая по внимание изложенного и руководствуясь приказом Генерального прокурора СССР № 35/175 от 23/V-1942 года

ПОСТАНОВИЛ

Восстановить архивно-следственное дело по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича.

Восстановление дела поручить следотделу УКГБ при СМ УССР по Сталинской области,

ЗАМ ПРОКУРОРА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
Старший Советник Юстиции *СЕРБУЛОВ*

Отп. 3 экз.
1-2 адр., 3-й н/п, р/т № 9, исп. Судар.
№ 1901, 16.VII–57 г., лк.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 39. Оригинал. Машинописный текст, подпись — автограф.

№ 178

Заявление Папакицы В. С. в Прокуратуру СССР

5 ноября 1957 г.

В прокуратуру СССР

Гр-ки Папакица Василисы Семеновны, проживающей: УССР, Сталинская обл., Приморский р-н, поселок Приморск, ул. Челюскинцев д. 16

Заявление

Я, Папакица Василиса Семеновна, рождения 1888 года, по национальности — гречанка, уроженка поселка Приморск. Муж участник революции 1917 года. В апреле 1918 года после тяжелой болезни муж умер. Я осталась с тремя детьми: два сына и дочь. Сын 1910 г. рождения умер в 1951 году, дочь замужем, а второй сын — Папакица Александр Васильевич 1912 года рождения по национальности грек работал на заводе им. Ильича, г. Жданова в механическом цехе № 1

охранником (после увечья правой руки) и в июле 1937 года был репрессирован по неизвестной для меня причине. Поэтому я согласно постановлению от 8/9–55 г. за № 1655 прошу разобрать дело моего сына — Папакица Александра Васильевича и сообщить мне срочно жив ли он в настоящее время? На склоне лет моих живу одна и хочу надеяться увидеть его. Если он не виновен реабилитировать его, о чем мне сообщить по указанному выше адресу.

29/1–57 г.

ПАПАКИЦА

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 40. Оригинал. Машинописный документ.

№ 179

Запрос прокуратуры Сталинской области в учетно-архивный отдел УКГБ по Сталинской области о розыске и высылке дела А. В. Папакицы

18 февраля 1957 г.

Прокуратура
Сталинской области
№ *462*
Дата *18/II–1957 г.*

Начальнику учетно-архивного отдела
УКГБ по Сталинской области
*майору. т. [?]**[*]

В связи с проверкой жалобы, прошу Вас выслать в отдел по спецделам прокуратуры Сталинской области для изучения архивно-следственное дело № ____ по обвинению *ПАПАНИЦА (возможно ПАЛАКИЦА) Александр Васильевич, 1912 года рождения, арестован в 1937 г. в г. Мариуполе, до ареста работал на заводе [им.] Ильича.*

По миновании надобности, дело будет Вам возвращено[**]

Пом. Прокурора Сталинской
области по Спецделам

Младший Советник Юстиции *А. Сербулов* (подпись)

[на обороте]

Папаница Палакица

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
оперативно-справочной
картотеке 1 Спецотдела
МВД СССР
Сведений не имеется
Справку наводила *Семенова* (подпись)
30/IV 1957 г.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 42–42 об. Оригинал. Машинописный текст, подпись — автограф.

*Подпись неразборчивая.

**Согласно входящему штампу № 8737 документ был получен УКГБ по Сталинской области 6 марта 1957 г.*

№ 180

Запрос прокуратуры Сталинской области в учетно-архивный отдел КГБ при СМ СССР о высылке дела А. В. Папакицы

12 апреля 1957 г.

Прокуратура
Сталинской области
№ *462*
Дата *12/IV–1957 г.*

Начальнику учетно-архивного отдела
КГБ при СМ СССР
полков. т. Плетневу

В связи с проверкой жалобы, прошу Вас выслать в отдел по спецделам прокуратуры Сталинской области для изучения архивно-следственное дело № ______ по обвинению *Папаница (возможно Палакица) Александра Васильевича, 1912 года рож., арестован в 1937 г. в г. Мариуполе.*

По миновании надобности, дело будет Вам возвращено

Пом. Прокурора Сталинской
области по Спецделам

Младший Советник Юстиции *А. Сербулов* (подпись)*

[на обороте листа]
В 1 Спецотделе УМВД Сталинской обл.
СВЕДЕНИЙ НЕ ИМЕЕТСЯ

Справку наводил: (подпись)

26 ФЕВ 1957

<u>Справка:</u>

Арх. след. дела по обв. Папаница А. В. в УКГБ по Сталинской обл. нет.
21/III–57 г. (подпись)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 43–43 об. Оригинал. Машинописный текст, подпись — автограф.

* *Внизу документа рукописная резолюция: «22 /V–57 г. [?]** сообщено [?]****
** *Одно слово неразборчиво.*
*** *Подпись неразборчивая.*

№ 181

Обращение прокуратуры Сталинской области в ГУЛАГ МВД СССР о высылке дела А. В. Папакицы

29 мая 1957 г.

<u>Секретно</u>
экз. №____

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЛАГЕРЕЙ МВД СССР
Гор. Сталино

В прокуратуру Сталинской области от ПАПАНИЦЫ В. С. Поступила жалоба, в которой она просит о пересмотре дела по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича, 1912 года рождения, арестованного в 1937 г. в гор. Мариуполе.

На наши запросы УАО УКГБ по Сталинской области и УАО КГБ СССР сообщили, что дело по обвинению ПАПАНИЦЫ у них нет.

Необходимо восстановить дело.

Вследствие чего прошу Вас наше отношение направить нач. соответствующего лагеря с указанием выслать в прокуратуру Сталинской области личное дело на ПАПАНИЦА Александра Васильевича.

ЗАМПРОКУРОРА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
Старший Советник Юстиции *СЕРБУЛОВ*
Отп. 2 экз., 1 адр., 2-й н/п, р/т № 15, исп. Судар.
№ 1165
29.V.–57 г.*, лк.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 44. Копия. Машинописный текст без подписи.

**На документе проставлена исходящая дата — 31 мая 1957 г.*

№ 182

Сообщение 1-го спецотдела МВД СССР прокуратуре Сталинской области

22 июня 1957 г.

Секретно
экз. №___

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРОКУРОРА СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
тов. СЕРБУЛОВУ
гор. Сталино

на № 01/3990 от 31 мая 1957 года

Сообщаю, что на ПАПАНИЦА Александра Васильевича сведения об аресте и осуждении в I спецотделе МВД СССР не отражены.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА I СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР *(Романов)*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 45. Оригинал. Машинописный текст, подпись — автограф.

№ 183

Требование на проверку по оперативному учету

11 марта 1958 г.

СЕКРЕТНО

Уч. Арх. отдел УКГБ Ст.[алинской] обл.
1-й Спецотдел УВД Стал.[инской] обл.

наименование органа
гор. *СТАЛИНО*

ТРЕБОВАНИЕ
на проверку по оперативному учету
ПРОВЕРЯЕТСЯ:

1. Фамилия *П а п а н и ц а*
2. Имя и отчество *Александр Васильевич*
3. Год рожд. *1912* 4. Место рожд. *с. Сартана*
4. Адрес *Мариуполь*
5. Место работы должность *завод Ильича*
6. Другие сведения
7. Какая требуется справка *о наличии всех к[омпрометирующих]/ м.[атериалов]*

Начальник *следотдела УКГБ Ст. обл.*
подполковник (Городесский)

Исполнитель *Мочула*

11 марта 195*8* г. № ________

Фамилия, имя и отчество заполняются печатными буквами.
д[ело] Папаница

[на обороте]

В оперативно-справочной картотеке 1 Спецотдела УМВД Сталинской обл. СВЕДЕНИЙ НЕ ИМЕЕТСЯ

Справку наводил: (подпись)

12 МАР 1958

В оперативно-справочной картотеке Учетно-архивного отдела УКГБ при СМ УССР по Сталинской области СВЕДЕНИЙ НЕ ИМЕЕТСЯ

Справку наводил: (подпись)

15.III 195*8* г.

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 46–46 об. Оригинал. Рукописный текст на бланке, подпись — автограф.

№ 184

Запрос УКГБ по Сталинской области в КГБ СССР, КГБ УССР и УКГБ по Луганской области о розыске дела А. В. Папакицы

14 марта 1958 г.

СЕКРЕТНО
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ СССР – ПОЛКОВНИКУ
тов. ПЛЕТНЕВУ
гор. Москва
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ УССР – МАЙОРУ
тов. ГУРЬЯНОВУ
гор. Киев
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
гор. Луганск

В связи с рассмотрением жалобы нами разыскивается архивно-следственное дело по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Сартана, ныне пос. Приморск, Сталинской обл., арестованного Мариупольским Горотделом НКВД Донецкой области в июне 1937 г.*

Дела на ПАПАНИЦА в архиве УКГБ Сталинской области нет.

Прошу дать указание проверить и в случае наличия выслать нам дело ПАПАНИЦА для дополнительной проверки.

И. О. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК (Городеский)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 47. Оригинал. Машинописный текст на бланке, подпись — автограф.

* *На этом документе, идентичном документам № 162, 186, 188, 190, имеется аналогичный исходящий номер (8/1022). На документе находится рукописная надпись: «Арх № 8452 хран. в арх. 1 с[пец]/о[тдела] УМВД Сталин. обл.».*

№ 185

Сообщение учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР на запрос УКГБ по Сталинской области о розыске дела А. В. Папакицы

28 марта 1958 г.

И. О. начальника Следотдела УКГБ при Сов. Мин. УССР
по Сталинской области подполковнику
тов. *Городескому*
гор. Сталино

Возвращая Ваш запрос № *8/1022* от *14 марта* 195*8* г., сообщаем, что сведений о судимости и архивно-следственного дела на *Папаница Александра Васильевича* у нас не имеется

Приложение: на *2* листах

Зам. Начальник *7* отделения
подполковник Буланов (подпись)
Оперуполномоченный *7* отделения
Капитан Новоструев (подпись)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 48. Оригинал. Рукописный текст на бланке, подписи — автографы.

№ 186

Запрос УКГБ по Сталинской области в КГБ СССР, КГБ УССР и УКГБ по Луганской области о розыске дела А. В. Папакицы

14 марта 1958 г.

СЕКРЕТНО
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ СССР – ПОЛКОВНИКУ
тов. ПЛЕТНЕВУ
гор. Москва

НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ УССР – МАЙОРУ
тов. ГУРЬЯНОВУ
гор. Киев
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
гор. Луганск

В связи с рассмотрением жалобы нами разыскивается архивно-следственное дело по обвинению ПАПАНИЦА Александра Василь-

евича, 1912 г. рождения, уроженца с. Сартана, ныне пос. Приморск, Сталинской обл., арестованного Мариупольским Горотделом НКВД Донецкой области в июне 1937 г.*

Дела на ПАПАНИЦА в архиве УКГБ Сталинской области нет.

Прошу дать указание проверить и в случае наличия выслать нам дело ПАПАНИЦА для дополнительной проверки.

И. О. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК (Городеский)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 49. Оригинал. Машинописный текст на бланке, подпись — автограф.

**На этом документе, идентичном документам № 162, 184, 188, 190, имеется аналогичный исходящий номер (8/1022), но отсутствуют резолюции.*

№ 187

Справки органов КГБ о розыске дела А. В. Папакицы

март 1958 г.

СЕКРЕТНО
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Учетно-архивный отдел 8 отделение____________
Исполн. Новоструев тел. № ____________

ТРЕБОВАНИЕ

на проверку в оперативно-справочную картотеку

Просьба проверить и выдать справку:

1. Фам. *Папаниц – Папаница*
2. Имя и отч. *Александр Васильевич*
3. Год рожд. *1912* 4. Место рожд. *пос. Приморск Сталинской об.*
5. Адрес ____________
6. Место работы и должность ____________

7. Какая нужна справка ______ Полная о суд ____________

______________________ и № арх.-след. дел ____________

8. Для чего нужна справка ______ Запрос ____________

Начальник 7 отделения
(звание, фамилия, подпись)

20 МАР 1958 года
№ *94472*
24 МАР 1958

[на обороте]
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
оперативно-справочной
Картотеке 1 Спецотдела
МВД СССР
Сведений не имеется

Справку наводила *Семенова* (подпись)

22/III 195*8* г.

По прекращенной* сведений
НЕ ИМЕЕТСЯ
25 МАР 1958 г.

Исполнитель *Суркова* (подпись)

В картотеке фонда архивных
следственных дел на лиц,
снятых с оперативного учета
СВЕДЕНИЙ НЕ ИМЕЕТСЯ
Справку наводила сотрудница
3 отделения учетно-архивного
отдела КГБ при СМ СССР
Б[...]ягина
25 МАР 1958

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 50–50 об. Оригинал. Рукописный текст на бланке, подписи – автографы.

**Вероятно, имеется в виду картотека прекращенных следственных дел.*

№ 188

Запрос УКГБ по Сталинской области в КГБ СССР, КГБ УССР и УКГБ по Луганской области о розыске дела А. В. Папакицы

14 марта 1958 г.

СЕКРЕТНО
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ СССР – ПОЛКОВНИКУ
тов. ПЛЕТНЕВУ
гор. Москва
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ УССР – МАЙОРУ
тов. ГУРЬЯНОВУ
гор. Киев
НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
гор. Луганск

В связи с рассмотрением жалобы нами разыскивается архивно-следственное дело по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Сартана, ныне пос. Приморск, Сталинской обл., арестованного Мариупольским Горотделом НКВД Донецкой области в июне 1937 г.*

Дела на ПАПАНИЦА в архиве УКГБ Сталинской области нет.

Прошу дать указание проверить и в случае наличия выслать нам дело ПАПАНИЦА для дополнительной проверки.

И. О. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК (Городеский)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 51. Оригинал. Машинописный текст на бланке, подпись — автограф.

**На этом документе, идентичном документам № 162, 184, 186, 190, имеется аналогичный исходящий номер (8/1022), а также входящий 1-го спецотдела УКГБ по Луганской (ранее — Ворошиловградской) области от 05.04.1958 г.*

№ 189

Результат проверки по оперативному учету наличия дела А. В. Папакицы в УМВД по Ворошиловградской области

20 марта 1958 г.

вх-6817 <u>Секретно</u>

наименование органа
Суязов

ТРЕБОВАНИЕ

На проверку по оперативному учету

Проверяется:

1. Фамилия *ПАПАНИЦА*
2. Имя и отчество *АЛЕКСАНД[Р] ВАСИЛЬЕВИЧ*
3. Год рожд. *1912* 4. Место рожд.
5. Адрес
6. Место работы и должность
7. Другие сведения
8. Какая требуется справка *арх № арх. след. дела*

Начальник *УАО* (подпись)
Исполнитель *полковник* (подпись)

20 III 195*8* г.

[на обороте]
СПРАВКА
По оперативно-справочной
картотеке 1-го Спецотдела МВД
Ворошиловградской области
СВЕДЕНИЙ НЕТ

Справку наводил (подпись)

27 МАР г. 58

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 52–52 об. Оригинал. Рукописный текст на бланке, подпись — автограф.

№ 190

Запрос УКГБ по Сталинской области в КГБ СССР, КГБ УССР и УКГБ по Луганской области о розыске дела А. В. Папакицы

14 марта 1958 г.

КОПИЯ
СЕКРЕТНО
экз. № 4

НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ СССР – ПОЛКОВНИКУ
тов. ПЛЕТНЕВУ
гор. Москва

НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СМ УССР – МАЙОРУ
тов. ГУРЬЯНОВУ
гор. Киев

НАЧ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ
гор. Луганск

В связи с рассмотрением жалобы нами разыскивается архивно-следственное дело по обвинению ПАПАНИЦА Александра Васильевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Сартана, ныне пос. Приморск, Сталинской обл., арестованного Мариупольским Горотделом НКВД Донецкой области в июне 1937 г.*

Дела на ПАПАНИЦА в архиве УКГБ [по] Сталинской области нет.

Прошу дать указание проверить и в случае наличия выслать нам дело ПАПАНИЦА для дополнительной проверки.

И. О. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДОТДЕЛА УКГБ
ПРИ СМ УССР ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК (Городеский)

Отп. 4 экз., 1–3 – адрес, 4 – в дело, вх. № 2139 (57 г.), п/№ 934
печ. Колесникова
черновик уничтожен

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 53. Копия. Машинописный текст на бланке.

* *На этом документе, идентичном документам № 163, 184, 186, 188, имеется аналогичный исходящий номер — 8/1022; какие-либо резолюции отсутствуют.*

№ 191

Лист-заверитель архивно-следственного дела А. В. Папакицы

22 апреля 1958 г.

Справка: Подшито и пронумеровано 53 листа
22/IV–58 г. [?]*

Пересмотрено в соответствии
с приказом МВД СССР
№ 0126–1955 г.
АРХ ДЕЛО оставить в архиве осн[овного]фонда
20/III 57 (подпись)

Согласен: нач. 1 С/О УВД
Полковник [?]**

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Без номера листа. Оригинал.

Рукописный текст на бланке, подписи — автографы.

* *Подпись неразборчивая.*

** *Подпись неразборчивая.*

№ 192

Протест исполняющего обязанности прокурора Сталинской области Баскакова по делу Папакицы А. В.

5 ноября 1958 г.

«___» ____________ 195_г.
№ __________
(При ответе ссылаться на № и дату)
Секретно
Экз. № _____

ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА
Сталинской области
Отдел ______________________
гор. Сталино

В ПРЕЗИДИУМ СТАЛИНСКОГО
ОБЛАСТНОГО СУДА

ПРОТЕСТ
(В порядке надзора)

по делу по обвинению ПАПАКИЦА
Александр Васильевич.

По постановлению Тройки УНКВД по Донецкой области от 19.VIII-1937 года осужден к расстрелу,

ПАПАКИЦА Александр Васильевич, 1912 г. рождения, уроженец села Сартана, Мариупольского района, Донецкой области, из крестьян-бедняков, грек, гр[аждан]ства СССР, холостой, грамотный, до ареста работал в заводе им. Ильича гор. Мариуполя.

ПАПАКИЦА обвиняется в том, что возвратясь из ссылки продолжал вести свою преступную уголовную деятельность с группой воров-грабителей.

Данное обвинение основано на показаниях свидетелей БАЛДЖИ Д. Д., СТЕФАНЕЦ А. Н., КОРОНА П. К., ЩЕРДИНА И. И., КОСТАНДА И. Н. и БОГАДИЦА И. В., но показания этих свидетелей не подтверждают предъявленного обвинения ПАПАКИЦА.

ПАПАКИЦА свое участие в ограблении отрицал.

Других доказательств, которые бы подтверждали предъявленное обвинение ПАПАКИЦА, в деле не имеется.

Следствие по делу проводилось с нарушением норм УПК УССР, т. е. обвинение ПАПАКИЦА не предъявлялось, в качестве обвиняемого он не допрашивался, требования ст. 200 УПК УССР не выполнялись.

На основании изложенного и в соответствии с Указом от 19/VIII–1955 года

П Р О Ш У:

Постановление тройки УНКВД по Донецкой области по делу по обвинению ПАПАКИЦА Александра Васильевича отменить и дело производством прекратить за недостаточностью собранных доказательств.

И. о. ПРОКУРОР[А] СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственный Советник Юстиции
3-го класса *Н. Баскаков*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 55–56. Оригинал. Машинописный документ.

№ 193

Постановление президиума Сталинского областного суда по делу Папакицы А. В.

20 декабря 1958 г.

ДЕЛО № *0464*
Председательствующий
По 1-й инстанции
Состав касколлегии____________________
____
Докладчик Президиума *Тимохин*

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
ПРЕЗИДИУМА СТАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

«*20*» *декабря* 195*8* г.

Президиум Сталинского областного суда в составе:
Председателя Президиума *Иванченко*
Членов Президиума *Левицкого, Михалева и Демидова*
С участием прокурора *Корнеева*
При секретаре *Евтушенко*

Рассмотрев по протесту *прокурора Сталинской области* дело по обвинению *Папакица Александра Васильевича*

на *постановление тройки УНКВД по Донецкой области от 19 августа 1937 года.*

Этим постановлением Папакица Александр Васильевич, рождения 1912 года, уроженец села Сартана, Мариупольского района, Донецкой области, грамотный, работал на заводе им. Ильича в гор. Мариуполе, подвергнут высшей мере наказания — расстрелу, за то, что, возвратясь из ссылки, продолжал вести свою преступную деятельность с группой воров-грабителей.

В протесте прокурор Сталинской области просит постановление тройки УНКВД по делу Папакица отменить и дело производством прекратить за недостаточностью собранных доказательств его виновности.

Проверив материалы дела, выслушав заключение прокурора, поддерживающего протест, президиум Сталинского областного суда

Нашел:

Протест подлежит удовлетворению. Предъявленное обвинение Папакица основано на показаниях свидетелей Баладжи, Стефанец, Корона, Щердина, Костанда и Богадица, однако показания этих свидетелей не подтверждают предъявленного Папакице обвинения: они говорят, что Папакица находился около дома колхозника, однако, принимал ли участие в нападении на гр-на Евко, они не знают.

Потерпевший Евко в момент совершенного на него нападения был в состоянии сильного опьянения, о чем свидетельствует тот факт, что он о совершенном на него нападении в органы власти не заявил, домой не пошел, а уснул в сквере. Допрошенные свидетели подтверждают, что Евко находился в состоянии опьянения.

В связи с изложенным показания Евко нельзя считать объективными и достаточными для признания виновным в совершении преступления Папакицу.

Папакица виновным себя на всем протяжении следствия не признавал. При таких обстоятельствах нет оснований считать, что Папакица совершил преступление, и поэтому постановление тройки подлежит отмене, а дело прекращено производством.

Руководствуясь Указом от 14 августа 1954 года, президиум Сталинского областного суда

Постановил:

Постановление тройки УНКВД по Донецкой области от 19 августа 1937 года в отношении Папакица Александра Васильевича от-

менить, а дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Председатель президиума
Сталинского областного суда *Иванченко*

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 57–58 об. Оригинал. Рукопись на бланке.

№ 194

Записка председателя Сталинского областного суда в 1-й спецотдел УМВД по Сталинской области

23 января 1959 г.

№ *0108*
НАЧАЛЬНИКУ 1-ГО СПЕЦОТДЕЛА УМВД ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Направляю Вам справку по делу ПАПАКИЦА Алексан[дра] Васильевича, для вручения его матери.

О вручении прошу подтвердить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СТАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА *Д. Иванченко*
(подпись)

АВХД УСБУ в ДО. Фонд уголовных дел. Д. 8817-пф. Л. 59. Оригинал. Машинописный текст, подпись — автограф.

6. Сводная таблица о проведении приказа № 00447 в Украине

Составленная авторами сводная таблица является наиболее полным на сегодняшний день обобщением статистических данных о планировании и проведении массовой операции согласно приказу № 00447 в Украине с июля 1937 г. по ноябрь 1938 г.[1]

Таблица содержит следующие сведения:

1. Запланированная в ходе подготовки операции численность контингентов, подлежавших репрессиям.
2. Лимиты приказа № 00447, утвержденные 30 июля 1937 г.
3. Данные о повышении лимитов.
4. Данные о количестве арестованных и осужденных.

Во многих случаях эти сведения дополнительно разбиваются по принадлежности к различным целевым группам операции. В качестве сравнительной величины в таблице приводятся соответствующая численность населения и процентное соотношение числа жертв к общей численности населения, что позволяет отслеживать степень интенсивности преследований[2]. В графе «Всего» обобщены имеющиеся данные как в целом по Украине, так и по каждой области в отдельности.

В таблице в первую очередь отображается взаимодействие Политбюро ЦК ВКП(б) и центрального аппарата НКВД СССР, республиканских структур Украины, а также областного партийного и чекистского руководства в ходе утверждения контингентов жертв (лимитов) по первой (высшая мера наказания) и по второй (лагерное или тюремное заключение на срок от 8 до 10 лет) категориям. Многочисленные запросы о повышении лимитов демонстрируют репрессивное рвение мест, провоцировавшееся и подогревавшееся Политбюро ЦК ВКП(б) и руководством НКВД. Интересы московского центра и

[1] Сводная статистика по СССР опубликована в: *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 520–623. В настоящем издании данные по Украине исправлены и дополнены.

[2] Речь идет о семи областях и Молдавской АССР, включенных первоначально в «кулацкую операцию» согласно приказу № 00447.

украинского республиканского руководства отображаются прежде всего при сравнении численности утвержденных лимитов по первой и второй категориям. При этом можно констатировать однозначную тенденцию превалирования смертной казни. В целом же практика запросов и утверждения лимитов оказывается ничем иным, как бюрократически регулируемым механизмом управления и контроля, предоставлявшим местным органам ВКП(б) и НКВД значительное пространство для опережающего подчинения. Рубрики, содержащие данные о численности арестованных и осужденных, демонстрируют не столько переменчивость отношений между центром и периферией, сколько динамику преследований.

Кроме того, в таблице сравнивается реализация «кулацкой операции» в различных областях Украины. При этом запросы о повышении лимитов как в отношении общего числа жертв, так и по каждой категории в отдельности отображают специфические интересы периферии. Сравнение процентного соотношения общего количества осужденных и количества репрессированных по первой и второй категориям в отдельности наглядно показывает «градус» репрессивности. Репрессивные циклы, равно как и максимумы преследований в отдельных областях Украины, становятся очевидными с помощью датировки хода событий и соответствующих цифровых данных.

В отношении Украины цифры арестованных и осужденных являются в целом достаточно полными. Практически нет пробелов в данных о запросах и предоставлении лимитов. Здесь также были использованы статистические данные, источником которых выступал республиканский центр. При оперировании этими практически полными цифрами можно констатировать только незначительное расхождение между общим числом осужденных и совокупным размером утвержденных лимитов. Все сомнения в безусловной надежности сводных чисел, приведенных в отчетах центрального аппарата НКВД СССР (см. рубрики «не ранее 01.01.1938» и «не ранее 01.03.1938»), разрешаются сравнением данных центральной статистики о количестве арестованных и осужденных с данными, полученными в результате обработки протоколов троек управлений НКВД отдельных областей Украины. Тем не менее многие вопросы о практике подсчетов и порядке отчетности в ходе массовой операции остаются открытыми. Значение терминов и расшифровка сокращений в отдельных рубриках приводятся и объясняются при первом же их упоминании.

Таблица 1

Проведение приказа № 00447 в Украине

Украинская ССР	**количество населения**			**28 387 609 чел.**
Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
30.07.1937	8000	20 800	28 800	Приказ 00447
06.09.1937[1] плюс	4200		4200	Запрос НКВД УССР Утвержден НКВД[2]
29.09.1937[3] плюс	4500	15 200	19 700	Запрос
раньше 11.11.37[4] плюс	2000	5000	7000	Запрос / НКВД
11.11.1937[5] плюс	4000	10 000	14 000	Запрос
после 11.11.1937[6] плюс	2000	5000	7000	Утвержден НКВД
лимиты 22.11.1937[7]	20 150	37 800	57 950	Утвержден[8]
лимиты 26.11.1937[9]	2000	5000	7000	Запрос
лимиты 27.11.1937[10]	22 150	42 800	64 950	Утвержден[11]
01.12.1937[12] плюс резерв	2000 300	5000 500	7000 800	Утвержден[13]

[1] *Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В.* ЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи, факти, документи. К., 1997. С. 167. См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

[2] *Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В.* ЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи, факти, документи... С. 167.

[3] См. документ № 77 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты «29 сентября 1937 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному документу, который далее не указывается. Также см.: *Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В.* ЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи, факти, документи... С. 167.

[4] См. документ № 100 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 89 в первом томе настоящего издания.

[6] См. документ № 100 в первом томе настоящего издания.

[7] См. документ № 93 в первом томе настоящего издания.

[8] В документе не указано, кто санкционировал лимиты.

[9] См. документ № 100 в первом томе настоящего издания.

[10] См. документ № 155 в первом томе настоящего издания. Тройка УНКВД по Донецкой области с разрешения заместителя наркома внутренних дел СССР Л. Н. Бельского осудила сверх лимита 1120 чел. по первой категории и 286 чел. — по второй категории.

[11] В документе не указано, кто санкционировал лимиты.

[12] См. документ № 109 в первом томе настоящего издания.

[13] В документе не указано, кто санкционировал лимиты.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 04.12.1937[1]	24 150	47 800	71 950	Утвержден[2]
лимиты 09.12.1937[3]	24 150	47 800	71 950	НКВД[4]
11.12.1937[5] плюс	6000	10 000	16 000	Запрос
17.12.1937[6] плюс	6000		6000	НКВД
не ранее 01.01.1938[7]	30 150	47 800	77 950	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938[8]	32 715	50 407	83 122	
31.01.1938[9] плюс	6000		6000	Политбюро ЦК ВКП(б)

[1] Справка начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР по состоянию на 4 декабря 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 48. Тройка УНКВД по Донецкой области с разрешения заместителя наркома внутренних дел СССР Л. Н. Бельского осудила сверх лимита 1525 чел. по первой категории и 712 чел. – по второй категории. В общий лимит по Украине входит резерв 300 чел. по первой категории и 500 чел. – по второй категории.

[2] В документе не указано, кто санкционировал лимиты.

[3] См. документ № 116 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты «9 декабря 1937 г.» относится, если это не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[4] См. документ № 117 в первом томе настоящего издания.

[5] Там же.

[6] См. документ № 120 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты «17 декабря 1937 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[7] См.: «Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР об арестованных и осужденных на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 января] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 387–393. Каждое следующее упоминание даты «не ранее 1 января 1938 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не упоминается.

[8] См. документ № 168 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[9] Опубликовано в виде факсимильной репродукции «Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П 57/48» от 31 января 1938 г. // Известия. 1996. 3 апреля. С. 5. Также см.: *Феофанов Ю.* Расстрел по 1-й категории // Там же. С. 1, 5. Каждое следующее упоминание даты «31 января 1938 г.» относится к этому источнику, который далее не указывается.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
с января по 16. 02. 1938[1]	23 650	22 600	46 150	Запросы
17.02.1938[2] плюс	15 000		15 000	Запрос
17.02.1938[3] плюс			30 000	Политбюро
не ранее 01.03.1938[4]	36 150	47 800	83 950	Утверждено
лимиты 19.04.1938[5]	35 000	355	35 355	Утвержден[6]
в середине мая 1938 [плюс]	[35 000]		[35 000][7]	Запрос

[1] См. документ № 39 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается. Запросы из областных УНКВД стали поступать уже после того, как они получили первое увеличение лимитов после 31 января 1938 г. В сводке Л. Г. Мунвеза отсутствуют данные по Донецкой и Днепропетровской областям.

[2] «Письмо наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского наркому внутренних дел Н. И. Ежову» от 17 февраля 1938 г. // *Билокинь С.* Механизм большевистского насилия. Конспект исследования. К., 2000. С. 105–106.

[3] «Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П 58/67 по вопросу НКВД “Об увеличении лимита для НКВД УССР по репрессированию на 30 тыс. человек”» от 17 февраля 1938 г. // Известия. 1996. 3 апреля. С. 5.

[4] «Сводка № 33 ГУГБ НКВД о количестве арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 марта] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 56–61. Каждое следующее упоминание даты «не ранее 1 марта 1938 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[5] См. документ № 66 в настоящем издании. Каждое следующее упоминание даты относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[6] В документе не указано, кто санкционировал лимиты.

[7] *Билокинь С.* Механизм большевистского насилия. Конспект исследования... С. 107. Цифра 35 тыс. представляется нам завышенной и недостоверной. При подсчете нами она не учитывалась по следующим причинам. Во-первых, С. Билокинь не указывает источник, откуда она взята. Во-вторых, изученные источники указывают, что операция согласно приказу № 00447 в некоторых областях Украины была завершена уже в мае 1938 г. В частности, в Винницкой области последнее заседание тройки (в источниках украинских исследований именуемое заседанием судебной тройки) состоялось 10 мая. См. об этом подробнее: *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 197–198. Для Полтавской

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
май 1938 увеличить на:			[5 000][1]	НКВД
Арестовано / осуждено				
15.08.1937[2]				
Арестовано / осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы нет разбивки	-/1 771 -/724 -/395 -/462 -/191	-/1 106 -/312 -/254 -/302 -/238	13 586/2 877 5 721/1 036 3 636/649 3 048/764 1 181/429	
осуждено с 05.09.–09.09.1937[3]	1 052			
бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	515 244 293			

области в конце февраля 1938 г. был установлен контингент на уничтожение 500 чел., который был еще раз увеличен 1 марта на 2 тыс. чел. В соответствующей телеграмме наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского сообщалось, что «для первой категории плановых заданий более не будет». В докладе о деятельности УНКВД по Полтавской области за период с 1 января по 1 августа 1938 г. указана цифра 3100 вынесенных приговоров тройкой. Все без исключения — смертная казнь. Мы предполагаем, что тройка с января по февраль 1938 г. вынесла 600 смертных приговоров, а в соответствии с телеграммой Успенского после 26 февраля — 2500 смертных приговоров. См.: *Лошицький О.* Лабораторія–2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // Там же. 2000. № 2/4 (13/15). С. 148, 175–176.

[1] В ходе подготовки к процессу против Н. И. Ежова А. И. Успенский на допросе заявил, что нарком внутренних дел СССР разрешил ему увеличить лимит для Украины на 5 тыс. человек. Сам же Ежов вспомнить ничего не мог, потому что увеличение лимита произошло во время совместной выпивки. См. воспоминания государственного прокурора Н. П. Афанасьева, который проводил предварительное следствие: *Ушаков С. Ю., Стукалов А. А.* Фронт военных прокуроров. М., 2000. С. 67. Указанная цифра повышения лимитов при подсчетах нами не учитывалась.

[2] «Сводка ГУГБ НКВД о количестве арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 15 августа] 1937 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 344–348.

[3] «Телеграмма наркома внутренних дел УССР И. М. Леплевского наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову» от 10 августа 1937 г. // Там же. С. 340.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
осуждено 27.09.1937[1]	[9 458][2]	13 700	23 158	
арестовано 28.09.1937			36 922	
05.08.1937–25.11.1937[3]				
Осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	20 554 9997 2919 7638	35 742 16 536 8546 10 660	56 296 26 533 11 465 18 298	
05.08.1937–27.11.1937[4]				
Осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	20 848 10 111 2927 7810	36 879 17 033 8555 11 291	57 727 27 144 11 482 19 101	
05.08.1937–04.12.1937[5]				
Осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	22 826 11 110 3012 8704	41 610 19 361 8946 13 303	64 436 30 471 11 958 22 007	
05.08.1937–31.12.1937[6]				
Арестовано: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы			77 813 41 758 11 194 24 861	

[1] *Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В.* ЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи, факти, документи... С. 167.

[2] Там же. В тексте цифра 5458, очевидно, указана по ошибке.

[3] Справка начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР по состоянию на 25 ноября 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 44.

[4] Справка начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР по состоянию на 27 ноября 1937 г. // Там же. Л. 47.

[5] Справка начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных областными тройками НКВД УССР по состоянию на 4 декабря 1937 г. // Там же. Л. 48.

[6] *Нікольський В.* Статистика політичних репресій 1937 р. в Українській РСР // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 111; см. также: Сведения о количестве арестованных и осужденных органами НКВД УССР, включая данные областей за период с 1 января по 31 декабря 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 35 (Статистические отчеты об оперативной работе за 1937 г.). Л. 156–183. Каждое следующее упоминание даты относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Осуждено в тюрьмы / ИТЛ: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	29 338 14 708 3182 11 448	2 282/44 038 529/23 451 45/7354 1708/13 233	75 658 38 687 10 581 26 390	
не ранее 01.01.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы нет разбивки	-/28 480 -/14 065 -/3210 -/11 145	-/47 492 -/21 765 -/9379 -/16 348	76 820/75 912 35 661/35 830 12 884/12 589 27 342/27 493 933/-	
05.08.1937–01.01.1938[1]				
Осуждено: уголовники	3282	9495	12 777[2]	
05.08.1937–03.01.1938[3]				
Осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	32 715 16 678 3373 12 518	50 407 23 503 9653 17 027	83 112 40 181 13 026 29 545	
01.07.1937–10.01.1938[4]				
Осуждено: по городу по селу	32 715	50 407	83 122 27 714 55 408	
Осуждено:			83 122	
из колхозов из совхозов из промпредприятий из транспорта из совaппарата со строительства лиц БОЗ уголовников служителей культа/ пенсионеров-иждивенцев/ кустарей/ других лиц, не занимающихся общественно-полезным трудом			25 716 2978 7709 4762 5593 1358 35 006 13 026 21 980	

[1] См. документ № 93 в настоящем издании.

[2] За период с 1 января по 31 декабря 1937 г. милицейская тройка приговорила 57 264 чел. к заключению на срок от 3 до 5 лет. См. там же.

[3] См. документ № 158 в первом томе настоящего издания.

[4] Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза об оперативно-следственной работе органов НКВД УССР за период с 1 июля 1937 г. по 10 января 1938 г. от [не ранее 11 января] 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 44–48. См. документ № 157 в первом томе настоящего издания.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
05.08.1937–28.01.1938[1]				
Осуждено: украинцев русских немцев поляков молдаван евреев болгар греков прочих	32 715	50 407	83 122 65 773 7741 4059 1746 960 703 424 304 1412	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/31 417 -/15 636 -/3377 -/12 404	-/48 868 -/22 502 -/9656 -/16 710	81 239/80 285 -/38 138 -/13 033 -/29 114	
01.01.1938–01.07.1938[2]				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы [нет разбивки]	-/32 993 -/10 561 -/821 -/21 611	-/836 -/151 -/253 -/332	33 862/33 829 9 642/10 712 1 586/1 074 22 634/22 943 [-/100]	
осуждено 1938[3]	35 020	[836]	35 856	
осуждено 01.01.1938–01.08.1938[4]	35 563	830	36 393	

[1] Справка начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому «О национальном составе репрессированных органами НКВД УССР по польской, немецкой, румынской, латвийской и кулацкой операциям» от 28 января 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 27–28. По общему лимиту осуждено 7365 чел. (по первой категории — 2865, по второй — 4500).

[2] Сведения о количестве арестованных и осужденных органами НКВД УССР, включая данные областей за период с 1 января по 1 июля 1938 г. // Там же. Ф. 42. Д. 35 (Статистические отчеты об оперативной работе за 1937 г.). Л. 156–183. Каждое следующее упоминание даты относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[3] *Подкур Р.* За повідомленням радянських спецслужб. К., 2000. С. 124.

[4] См. документ № 71 в настоящем издании. Каждое следующее упоминание даты относится, если это специально не оговаривается, к этому источнику, который далее не указывается.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Итого				
лимиты 1937–1938[1]	67 715	50 762	118 477	
Лимиты	**0,24 %**	**0,18 %**	**0,42 %**	
осуждено 1937–1938[2]	64 288	[47 238]	111 526	
05.08.1937–01.08.1938				
Осуждено: кулаки[3] уголовники[4] другие к/р элементы[5]	68 278 24 626 4 103 32 756	51 237 21 916 9748 16 680	119 515 46 542 13 851 49 536	
осуждено	**0,24%**	**0,18%**	**0,42%**	
осуждено сверх лимита	563	502	1065	
осуждено по данным областей 05.08.1937–27.09.1938	70 868	51 126	121 994	
Осуждено	**0,25%**	**0,18%**	**0,43%**	
Центральный аппарат НКВД Украины				
осуждено 05.08.1937–31.12.1937[6]	110	48	158	
1. Харьковская область	**количество населения**			**5 053 431 чел.**
Лимиты				
30.07.1937	1500	4000	5500	Приказ 00447
06.09.1937[7] плюс	500		500	Запрос
лимиты 29.09.1937	2000	4000	6000	
29.09.1937 плюс	300	1000	1300	Запрос
лимиты 13.10.1937[8]	2000	3750	5750	

---

[1] Подсчитано по данным нашей таблицы до 19 апреля 1938 г.

[2] *Подкур Р.* За повідомленням радянських спецслужб... С. 124.

[3] Подсчитано по неполным данным нашей таблицы до 1 июля 1938 г.

[4] Подсчитано по неполным данным нашей таблицы до 1 июля 1938 г.

[5] Подсчитано по неполным данным нашей таблицы до 1 июля 1938 г.

[6] Сведения о количестве арестованных и осужденных органами НКВД УССР, включая данные областей за период с 1 января по 31 декабря 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. С. 35 (Статистические отчеты об оперативной работе за 1937 г.). Л. 156–183.

[7] См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

[8] См. документ № 79 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты «13 октября 1937 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
13. 10. 1937 плюс	200	200	400	Запрос
лимиты 22.11.1937[1]	2600	5200	7800	
01. 12. 1937[2] плюс	950	700	1650	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	3050	6400	9450	
17. 12. 1937 плюс	500		500	НКВД
не ранее 01.01.1938	3400	6200	9600	
лимиты 05. 08. 1937–15. 01. 1938	3450	6400	9850	НКВД
после 31. 01. 1938[3] плюс	500		500	Утверждено
с января по 16.02.1938	3000	5000	8000	Запросы
не ранее 01.03.1938	3400	6200	9600	Утверждено
лимиты 28.03.1938[4]			4000	
лимиты 19.04.1938	4000		4000	
Арестовано / осуждено:				
первое заседание тройки[5]				08.08.1937
05.08.1937–31.12.1937[6]				

[1] См. документ № 93 в первом томе настоящего издания. Каждое следующее упоминание даты «22 ноября 1937 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к этому источнику, который далее не указывается.

[2] См. документ № 102 в настоящем издании.

[3] См. документ № 40 в настоящем издании. Л. Г. Мунвез докладывает о распределении лимита от 31 января 1938 г. в размере 6 тыс. чел. по областям УССР.

[4] См. документ № 65 в настоящем издании. Каждое следующее упоминание «лимит 28 марта 1938 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[5] Протокол № 1 заседания тройки УНКВД по Харьковской области от 8 августа 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 4. Д. 346.

[6] Сведения о количестве арестованных и осужденных органами НКВД УССР, включая данные областей, за время с 1 января по 31 декабря 1937 г. // Там же. Ф. 42. Д. 35 (Статистические отчеты об оперативной работе за 1937 г.). Л. 156–183. Каждое следующее упоминание даты «5 августа — 31 декабря 1937 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Арестовано /осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3079 -/1515 -/387 -/1177	-/6282 -/4238 -/867 -/1177	9361/9361 5753/5753 1254/1254 2354/2354	
05.08.1937–15.01.1938				
Осуждено[1]: по городу[2] по селу	3450	6400	9850 2501 7349	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано / осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/2917 -/1607 -/405 -/905	-/5447 -/3622 -/842 -/983	8694/8364 -/5229 -/1247 -/1888	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано / осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3244 -/733 -/44 -/2467	-/- -/- -/- -/-	3244/3244 733/733 44/44 2467/2467	
01.01.1938–01.08.1938	3380	-	3380	
Всего				
лимиты 1937–1938	7450	6400	13 850	
осуждено 1937–1938	6830	6400	13 230	
Полтавская область[3]				
Лимиты				
01.10.1937[4]	500	1000–1500	1500–2000	Запрос
лимиты 13.10.1937	500	1500	2000	Запрос
13.10.1937 плюс	300	500	800	Запрос
лимиты 21.10.1937[5]	500	1500	2000	НКВД УССР
01.12.1937[6] плюс	300	700	1000	НКВД УССР

[1] «Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447» от [январь] 1938 г. // Там же. Д. 32. Л. 50.

[2] См. документ № 157 в первом томе настоящего издания.

[3] Полтавская область была образована 22 сентября 1937 г. в результате административного раздела Харьковской области.

[4] См. документ № 61 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 88 в первом томе настоящего издания.

[6] См. документ № 105 в настоящем издании.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 09.12.1937	800	2200	3000	
17.12.1937 плюс	400		400	НКВД
не ранее 01.01.1938	1300	2200	3500	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	1200	2200	3400	
после 31. 01. 1938[1] плюс	500		500	Утверждено
03.02.1938[2] плюс	300	700	1000	Запрос
с января по 16.02.1938	2500	2500	5000	Запросы
между 26.02 и 01.03.1938[3] плюс	500			Запрос/ утверждение
01. 03. 1938[4] плюс	2000			Запрос/ утверждение
не ранее 01.03.1938	1300	2200	3500	Утверждено
лимиты 28.03.1938			2500	
лимиты 19.04.1938	2500		2500	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1200 -/771 -/61 -/368	-/2200 -/1425 -/195 -/580	3369/3400 2196/2196 225/256 948/948	
05.08.1937–15.01.1938				
Осуждено[5]: по городу по селу	1200	2200	3400 475 2925	

[1] См. документ № 30 в настоящем издании.

[2] См. документ № 36 в настоящем издании.

[3] Поскольку Волков был назначен начальником УНКВД по Полтавской области лишь 26 февраля 1938 г., то лимит в размере 500 человек, очевидно, был запрошен и утвержден в промежутке между 26 февраля и 1 марта 1938 г. См.: «Телеграмма наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского начальнику УНКВД по Полтавской области А. А. Волкову» от 1 марта 1938 г. // *Лошицький О.* Лабораторія–2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 148.

[4] Там же.

[5] «Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447» от [январь] 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 50.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1200 -/771 -/61 -/368	-/2200 -/1445 -/197 -/558	3400/3400 -/2216 -/258 -/926	
1938 осуждено[1]	3100		3100	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3100 -/1326 -/6 -/1268	-/- -/- -/- -/-	3048/3100 1326/1326 6/6 1716/1768	
01.01.1938–01.08.1938	3100	-	3100	
конец операции[2]				Май 1938
Всего				
лимиты 1937–1938	3700	2200	5900	
осуждено 1937–1938	4300	2200	6500	
Итого				
лимиты[3]	11 150	8600	19 750	
осуждено[4]	11 130	8600	19 730	
осуждено	**0,22 %**	**0,17 %**	**0,39 %**	
осуждено меньше лимита	20	0	20	
2. Киевская область	**количество населения**			**5 098 241 чел.**
Лимиты				
30.07.1937	2000	3500	5500	Приказ 00447
06.09.1937[5] плюс	1000		1000	Запрос
07.09.1937[6] плюс	2000	4000	6000	Запрос
16.09.1937[7] плюс	900		900	Утверждено

[1] Доклад о деятельности УНКВД по Полтавской области за период с 1 января по 1 августа 1938 г. // *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 175–177.

[2] Там же.

[3] Указанный лимит выделен для Харьковской и Полтавской областей.

[4] Указано общее количество осужденных по Харьковской и Полтавской областям.

[5] См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

[6] См. документ № 185 в первом томе настоящего издания.

[7] Там же.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 29.09.1937	2900	3500	6400	
29.09.1937 плюс	600	2000	2600	Запрос
09.10.1937[1] плюс		250	250	Запрос/НКВД УССР
лимиты 13.10.1937	2900	3750	6650	
13.10.1937 плюс	300	400	700	Запрос/НКВД УССР[2]
21.10.1937[3] изменение лимита от 13.10.1937 плюс	800	1900	2700	НКВД УССР
лимиты 21.10.1937[4]	3700	5400	9100	
13.11.1937[5] плюс	235		235	НКВД УССР
лимиты 22.11.1937	3935	5400	9335	
25.11.1937[6] плюс	500	1000	1500	НКВД УССР
09.12.1937[7] плюс	65	100	165	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	4500	6500	10 100	
17.12.1937 плюс	800		800	НКВД
не ранее 01. 01. 1938	5065	6600	11 665	Утверждено
лимиты 05. 08. 1937–15. 01.1938	5300	6500	11 800	
после 31.01.1938[8] плюс	800		800	Утверждено
с января по 16.02.1938	4000	3000	7000	Запросы
не ранее 01.03.1938	5065	6600	11 665	Утверждено
лимиты 28.03.1938			4800	
лимиты 19.04.1938	4800	21	4821	

[1] См. документ № 78 в первом томе настоящего издания.
[2] См. документ № 80 в первом томе настоящего издания.
[3] См. документ № 87 в настоящем издании.
[4] Там же.
[5] См. документ № 90 в первом томе настоящего издания.
[6] См. документ № 94 в первом томе настоящего издания.
[7] См. документ № 110 в первом томе настоящего издания.
[8] См. документ № 33 в настоящем издании.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Арестовано/осуждено				
первое заседание тройки				03.08.1937
05. 08. 1937–05. 12. 1937[1]				
Осуждено:	4340	6131	10 471	
по польской к/р	137	198	335	
по немецкой к/р	117	95	212	
по румынской к/р	1	13	14	
по харбинской к/р	7	10	17	
по украинской к/р	546	697	1243	
по церковно-сектантской к/р	458	483	941	
По социально-политическому прошлому:				
бывшие кулаки	2525	2494	5019	
уголовники	389	1549	1938	
бывшие офицеры	178	174	352	
бывшие белые	101	114	215	
бывшие петлюровцы	317	460	777	
бывшие политбандиты	741	696	1437	
бывшие полицейские и жандармы	152	94	246	
бывшие каратели	54	32	86	
к/р церковный актив, монахи и сектанты	491	548	1039	
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено:	-/5259	-/6500	11 528/11 759	
бывшие кулаки	-/3424	-/2694	6058/6118	
уголовники	-/336	-/1514	1813/1850	
другие к/р элементы	-/1540	-/2292	3656/3832	
не ранее 01.01.1938				
Арестовано/осуждено:	-/5300	-/6500	11 800/11 800	
бывшие кулаки	-/3145	-/2549	5694/5694	
уголовники	-/404	-/1571	1975/1975	
другие к/р элементы	-/1751	-/2380	4131/4131	
нет разбивки	-/-	-/-	-/-	
05.08.1937–03.01.1938[2]				

[1] См.: Докладная записка начальника УНКВД по Киевской области Н. Д. Шарова «Об оперативно-следственной работе за период с 1 июня по 5 декабря 1937 г.» от 8 декабря 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 105. Л. 164–165.

[2] Докладная записка заместителя начальника УНКВД по Киевской области И. Я. Бабича «Об оперативно-следственной работе за период с 1 июня по 31 декабря 1937 г.» от [январь] 1938 г. // Там же. Л. 282–287; Докладная записка заместителя начальника УНКВД по Киевской области И. Я. Бабича «Об оперативно-следственной работе за период с 1 июня 1937 г. по 8 января 1938 г.» от 9 января 1937 г. // Там же. Л. 288–296.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Осуждено:	5300	6500	11 800	
бывшие кулаки	3145	2549	5694	
уголовники	404	1571	1975	
бандиты			681	
воры-рецидивисты			964	
аферисты			36	
скотоконокрады			284	
контрабандисты			10	
другие к/р элементы	1751	2380	4131	
Осуждено из общей суммы				
по польской к/р	168	314	482	
по немецкой к/р	140	112	252	
по румынской к/р	2	13	15	
по харбинской к/р	7	13	20	
по латышской к/р	–	5	5	
по украинской к/р	586	726	1312	
по церковно-сектантской к/р	538	525	1063	
по социально-политическому прошлому	2301	2383	4684	
бывшие офицеры	195	204	399	
бывшие белые	101	116	217	
бывшие петлюровцы	332	515	847	
бывшие политбандиты	797	750	1547	
бывшие полицейские и жандармы	192	102	294	
к/р церковный актив, монахи и сектанты	614	662	1276	
05.08.1937–03.01.1938[1]				
Осуждено:	5300	6500	11 800	
по городу			4126	
по селу			7674	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено:	-/5300	-/6500	11 800/11 800	
бывшие кулаки	-/3145	-/2549	5694	
уголовники	-/404	-/1571	1975	
другие к/р элементы	-/1751	-/2380	4131	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено:	-/5300	-/65	5304/5365	
бывшие кулаки	-/1192	-/5	1934/1197	
уголовники	-/46	-/9	55/55	
другие к/р элементы	-/4062	-/54	3315/4113	

[1] Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447 от [январь] 1938 г. // Там же. Ф. 42. Д. 32. Л. 50.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
01.01.1938–01.08.1938				
осуждено	5309	69	5378	
29.08–5.09.1938[1]	337	–	337	
Всего 1938	5646	69	5715	
последнее заседание тройки				05. 09. 1938
Всего				
лимиты 1937–1938	10 100	6521	16 621	
осуждено 1937–1938	10 946	6569	17 515	
Житомирская область[2]				
лимиты				
08.03.1938[3]			2500	
лимиты 19.04.1938			2500	
01.10.1937[4]	500	1000–1500	1500–2000	Запрос
лимиты 13.10.1937	600	1500	2100	Запрос
13.10.1937 плюс	300	500	800	Запрос
лимиты 21.10.1937[5]	800	1500	2300	НКВД УССР

[1] После 1 августа тройка УНКВД по Киевской области заседала минимум 5 раз (в соответствии с протоколом № 235 от 29 августа 1938 г. тройка вынесла 107 приговоров к высшей мере наказания; в соответствии с протоколом № 236 от 30 августа 1938 г. — 76 приговоров к высшей мере наказания; в соответствии с протоколом № 237 от 31 августа 1938 г. — 88 приговоров к высшей мере наказания; в соответствии с протоколом № 238 от 1 сентября 1938 г. — 96 приговоров к высшей мере наказания; в соответствии с протоколом № 239 от 5 сентября 1938 г. — 70 приговоров к высшей мере наказания). За период с 23 апреля 1938 г. (протокол № 226) по 10 мая 1938 г. (протокол № 234) тройка заседала 8 раз. Отсутствует протокол № 240 (заседание ориентировочно состоялось после 5 сентября 1938 г.), и мы не знаем, выносила ли тройка приговоры в рамках «кулацкой операции» или национальной. См.: Протоколы № 226–239 заседания тройки УНКВД по Киевской области // Там же. Ф. 5. Д. 882.

[2] Житомирская область была образована 22 сентября 1937 г. в результате административного раздела Киевской области.

[3] См. документ № 41 в настоящем издании. Каждое следующее упоминание «лимит 8 марта 1938 г.» относится, если это дополнительно не оговаривается, к данному источнику, который далее не указывается.

[4] См. документ № 61 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 86 в первом томе настоящего издания.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 22.11.1937	800	1500	2300	
25.11.1937[1] плюс	200	500	700	НКВД УССР
01.12.1937[2] плюс	200	500	700	НКВД УССР
09.12.1937[3] плюс	125		125	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	1325	2500	3825	
17.12.1937 плюс	500		500	НКВД
не ранее 01.01.1938	1825	2500	4325	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	1825	2500	4325	
после 31.01.1938[4] плюс	500		500	Утверждено
с января по 16.02.1938	1450	800	2250	Запросы
не ранее 01.03.1938	1825	2500	4325	Утверждено
лимиты 28.03.1938			2500	
лимиты 19.04.1938	2500		2500	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/- -/- -/- -/-	-/- -/- -/137 -/-	4132/- 3154/- 137/137 841/-	
Осуждено[5]: по городу по селу	1825	2500	4325 407 3918	
22.09.1937–01.02.1938[6]				
Арестовано/осуждено:	-/1825	-/2500	4325/4325	

[1] См. документ № 98 в первом томе настоящего издания.

[2] См. документ № 103 в первом томе настоящего издания.

[3] См. документ № 115 в первом томе настоящего издания.

[4] См. документ № 31 в настоящем издании.

[5] Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447 от [январь] 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 50.

[6] Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза «Об оперативно-следственной работе УНКВД по Житомирской области с начала организации области до 1 февраля 1938 г.» от 2 февраля в 1938 г. // Там же. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 1–2.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1325 -/668 -/50 -/921	-/2500 -/329 -/37 -/1734	3825/3825 997 87 2655	
01.01.1938–01.07.1938[1]				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/2000 -/- -/- -/-	-/- -/- -/- -/-	829/2000 -/- -/- 829/-	
01.01.1938–01.08.1938	2000	-	2000	
Всего				
лимиты 1937–1938	4325	2500	6825	
осуждено 1937–1938	3825	2500	6325	
Итого				
лимиты[2]	14 425	9021	23 446	
осуждено[3]	14 771	9069	23 840	
осуждено	**0,29 %**	**0,18 %**	**0,47 %**	
осуждено сверх лимита	346	48	394	
3. Винницкая область	**количество населения**			**3 918 736 чел.**
Лимиты				
30.07.1937	1000	3000	4000	Приказ 00447
06.09.1937[4] плюс	500		500	Запрос
лимиты 29.09.1937	1500	3000	4500	
29.09.1937 плюс	300	1000	1300	Запрос
лимиты 13.10.1937	1500	3000	4500	
13.10.1937 плюс	300	400	700	Запрос
21.10.1937[5] плюс	700	1100	1800	НКВД УССР
лимиты 21.10.1937[6]	2200	4100	6300	
лимиты 22.11.1937	2200	4100	6300	

---

[1] См. документ № 69 в настоящем издании.

[2] Указанный лимит выделен для Киевской и Житомирской областей.

[3] Указано общее количество осужденных по Киевской и Житомирской областям.

[4] См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 84 в первом томе настоящего издания.

[6] Там же.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
25.11.1937[1] плюс	100	600	700	НКВД УССР
01.12.1937[2] плюс	150	550	700	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	2450	5250	6700	
17.12.1937 плюс	500		500	НКВД
не ранее 01.01.1938	2850	5150	8000	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	2950	5250	8200	
после 31.01.1938[3] плюс	500		500	Утверждено
с января по 16.02.1938	1700	600	2300	Запросы
не ранее 01.03.1938	2850	5150	8000	Утверждено
лимиты 28.03.1938			2500	
лимиты 19.04.1938	2500	63	2563	
27.04.1938[4] плюс	300–500		300–500	Запрос
после 19.04.1938[5] на:	3200	200	3400	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/2834 -/968 -/403 -/1463	-/5046 -/1569 -/881 -/2596	7171/7880 2537/2537 1284/1284 3350/4059	
05.08.1937–10.01.1938[6]				
Осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	2950 2599 1303 4298	5250 1000 407 1543	8200 1599 896 2755	

[1] См. документ № 97 в первом томе настоящего издания.

[2] См. документ № 106 в первом томе настоящего издания.

[3] См. документ № 40 в настоящем издании.

[4] См. документ № 43 в настоящем издании.

[5] *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 196–198. Подсчеты показывают, что Винница получила лимит, предназначенный Каменец-Подольской области (1000 – 837 = 163).

[6] Докладная записка начальника УНКВД по Винницкой области И. Д. Морозова «Об оперативно-следственной работе за период с 1 июня 1937 г. по 10 января 1938 г.» // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 39. Л. 196–252.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Из них: укр. националисты церковники и сектанты поляки немцы			 2122 992 658 43	
Осуждено[1]: по городу по селу	2950	5250	8200 247 7953	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/2950 -/1000 -/407 -/1543	-/5250 -/1599 -/896 -/2755	8200/8200 2599 1303 4298	
осуждено 26.03.–10.05.1938[2]	3200	227	3427	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3247 -/254 -/24 -/2969	-/200 -/36 -/12 -/152	3696/3447 290/290 24/36 3382/3121	
01.01.1938–01.08.1938	3200	200	3400	
последнее заседание тройки				10.05.1938
Всего				
лимиты	6150	5450	11 600	
осуждено 1937–1938	6150	5477	11 627	
Каменец-Подольская область[3]				
лимиты				
первое заседание тройки[4]				19.10.1937
01.10.1937[5]	500	1000–1500	1500–2000	Запрос

[1] Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447 от [январь] 1938 г. // Там же. Ф. 42. Д. 32. Л. 50.

[2] *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 196–198.

[3] Каменец-Подольская область была образована 22 сентября 1937 г. в результате административного раздела Винницкой области.

[4] Протокол № 1 заседания особой тройки УНКВД по Каменец-Подольской области от 19 октября 1937 г. // ОГА СБУ. Том 363 (Хмельницкая область).

[5] См. документ № 61 в первом томе настоящего издания.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 13.10.1937	600	1500	2100	Запрос
13.10.1937 плюс	300	500	400	Запрос / НКВД УССР[1]
21.10.1937[2] плюс	750	1500	2250	НКВД УССР
лимиты 21.10.1937[3]	750	1500	2250	
лимиты 22.11.1937	750	1500	2250	
01.12.1937[4] плюс	300	500	800	НКВД УССР
09.12.1937[5] плюс		200	200	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	1050	2100	3150	
17.12.1937 плюс	500		500	НКВД
не ранее 01.01.1938	1550	2100	3650	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	1550	2100	3650	
после 31.01.1938[6] плюс	600		600	Утверждено
с января по 16.02.1938	2100	900	3000	Запросы
не ранее 01.03.1938	1550	2100	3650	Утверждено
лимиты 28.03.1938			3600	
лимиты 19.04.1938	3600		3600	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1550 -/476 -/- -/1050	-/2100 -/440 -/55 -/1605	3648/3650 916/916 79/79 2655/2655	
Осуждено[7]: по городу по селу	1550	2100	3650 475 3175	

[1] См. документ № 81 в первом томе настоящего издания.
[2] См. документ № 85 в первом томе настоящего издания.
[3] См. документ № 93 в первом томе настоящего издания.
[4] См. документ № 108 в первом томе настоящего издания.
[5] См. документ № 111 в первом томе настоящего издания.
[6] См. документ № 40 в настоящем издании.
[7] Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447 от [январь] 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 50.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1550 -/587 -/42 -/921	-/2100 -/329 -/37 -/1734	3650/3650 916 79 2655	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/2407 -/664 -/3 -/1740	-/193 -/11 -/2 -/180	2600/2600 675/675 5/5 1920/1920	
осуждено 01.01.1938–01.08.1938	2407	193	2600	
осуждено по протоколам 1938 г.			2590	
последнее заседание тройки				10. 05. 1938
Всего				
лимиты	5150	2100	7 250	
осуждено 1937–1938	3957	2293	6 250	
Итого				
итого лимиты[1]	10 600	7413	18 013	
итого осуждено[2]	10 107	7770	17 877	
осуждено	**0,26 %**	**0,2 %**	**0,46 %**	
осуждено меньше лимита	-493	+357	136	
4. Донецкая область	**количество населения**			**4 578 669 чел.**
Лимиты				
первое заседание тройки				08. 08. 1937
30.07.1937	1000	3000	4 000	Приказ 00447
06.09.1937[3] плюс	1000		1 000	Запрос
лимиты 29.09.1937	1800	3000	4 800	
29.09.1937 плюс		1000	1 000	Запрос
лимиты 13.10.1937	1800	3000	4 800	
13.10.1937 плюс		500	500	Запрос / НКВД УССР[4]

[1] Указанный лимит выделен для Винницкой и Каменец-Подольской областей.

[2] Указано общее количество осужденных по Винницкой и Каменец-Подольской областям.

[3] См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

[4] См. документ № 82 в первом томе настоящего издания.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
13.11.1937[1] минус	435		435	НКВД УССР
лимиты 22.11.1937	1865	4500	6 365	
лимиты 09.12.1937	1865	4500	6 365	
17.12.1937 плюс	1000		1 000	НКВД
не ранее 01.01.1938	3300	4000	7 300	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	5430	7107	12 537	
после 31.01.1938[2] плюс	800		800	Утверждено
не ранее 01.03.1938	3300	4000	7 300	Утверждено
лимиты 08.03.1938			3 300	
лимиты 19.04.1938	3300		3 300	
Всего	8730	7107	15 837	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/4613 -/1884 -/655 -/2074	-/6513 -/2842 -/1410 -/2261	10 836/11 126 4770/4726 2065/2065 4001/4335	
Осуждено[3]: по городу по селу	5430	7107	12 537 9646 2891	
всего осуждено за 1937[4]	5394	6989	12 383	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/5429 -/2184 -/655 -/2590	-/7032 -/3041 -/1413 -/2578	12 461/12 461 5225 1478 5168	

---

[1] См. документ № 92 в первом томе настоящего издания.

[2] См. документ № 32 в настоящем издании.

[3] Сведения об осужденных областными тройками НКВД УССР по операции в порядке приказа НКВД СССР № 00447 от [январь] 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 50.

[4] Подсчитано В. Н. Никольским по протоколам № 1–86 заседания тройки УНКВД по Донецкой области. *См.: Никольский В.* «Кулацкая операция» НКВД 1937–1938 гг. в украинском Донбассе и ее статистическая обработка// Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 785–843.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
01.01.1938–01.07.1938[1]				
Арестовано/осуждено бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3280 -/1633 -/37 -/1610	-/- -/- -/- -/-	2650/3280 1247/1633 37/37 1376/1610	
01.01.1938–01.08.1938				
осуждено	3300	-	3300	
всего осуждено за 1938[2]	3305	2	3307	
последнее заседание тройки				09.05.1938
Всего				
всего лимит 1937–1938	8730	7107	15 837	
всего осуждено 1937–1938	8699	6991	15 690	
осуждено меньше лимита	31	116	147	
Сталинская область[3]				
первое заседание тройки				03.07.1938
всего осуждено за 1938[4]	1002		1002	
последнее заседание тройки				16.09.1938
Ворошиловградская область				
первое заседание тройки				09.09.1938
всего осуждено за 1938[5]	1226		1226	
последнее заседание тройки				27.09.1938

[1] Сведения о количестве арестованных и осужденных УНКВД по Сталинской области за период с 1 января 1938 г. по 1 июля 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 35. Л. 244–245.

[2] Подсчитано В. Н. Никольским по протоколам тройки УНКВД по Донецкой области. См.: *Никольский В.* «Кулацкая операция» НКВД 1937–1938 гг. в украинском Донбассе и ее статистическая обработка // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 785–843.

[3] Сталинская и Ворошиловградская области были образованы 3 июня 1938 г. в результате административного раздела Донецкой области.

[4] Подсчитано В. Н. Никольским по протоколам тройки. См.: *Никольский В.* «Кулацкая операция» НКВД 1937–1938 гг. в украинском Донбассе и ее статистическая обработка // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 785–843.

[5] Подсчитано В. Н. Никольским по протоколам тройки. См. там же.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
Итого				
лимиты[1]	8730	7107	15 537	
осуждено по протоколам[2]	11 027	6991	18 018	
осуждено	**0,24 %**	**0,15 %**	**0,39 %**	
5. Одесская область	**количество населения**			**2 925 399 чел.**
Лимиты				
30.07.1937	1000	3500	4500	Приказ 00447
06.09.1937[3] плюс	1000		1000	Запрос
20.09.1937[4] плюс		1500	1500	Запрос
лимиты 29. 09. 1937	1900	3500	5400	
29.09.1937 плюс	300	1000	1300	Запрос
лимиты 13. 10. 1937	1900	3500	5400	
13.10.1937 плюс	300	500	800	Запрос
21.10.1937[5] плюс	900	1500	2400	НКВД УССР
лимиты 21.10.1937[6]	2800	5000	7800	
лимиты 22.11.1937	2800	5000	7800	
01.12.1937[7] плюс	200	400	600	НКВД УССР
лимиты 09. 12. 1937	3300	6000	9300	
17.12. 1937 плюс	350		350	НКВД
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	3650	6000	9650	
после 31.01.1938[8] плюс	400		400	Утверждено
01.02.1938[9] плюс	1000	1000	2000	Запрос

[1] Ворошиловградской области был дан лимит по первой категории на 1200 человек и Сталинской области — на 1000 чел.

[2] Благодарим В. Н. Никольского за предоставленную полную информацию о количестве осужденных по Донецкой (Сталинской) и Ворошиловградской областям.

[3] См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

[4] См. документ № 75 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 83 в первом томе настоящего издания.

[6] Там же.

[7] См. документ № 104 в первом томе настоящего издания.

[8] См. документ № 29 в настоящем издании.

[9] См. документ № 34 в настоящем издании.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
15.02.1938[1] увеличивать до	3000	2500	5500	Запрос
с января по 16.02.1938	2600	5000	7600	Запросы
не ранее 01.03.1938	3750	7000	10 750	Утверждено
лимиты 28.03.1938			3400	
лимиты 19.04.1938	3400	3	3403	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–01.10.1937[2]				
осуждено	2255	4681	6936	
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3309 -/1693 -/507 -/1109	-/5366 -/2599 -/1070 -/1697	8675/8675 4292/4292 1577/1577 2806/2806	
Осуждено[3]: по городу по селу	3650	6000	9650 4194 5456	
Осуждено[4] из них по: польская к/р немецкая к/р украинские националисты церковники и сектанты ДТО 26-го Морпогранотряда	3650	6000	9650 83 1554 1156 628 746 281	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3650 -/1553 -/616 -/1481	-/6000 -/2623 -/1178 -/2199	9650/9650 4176 1794 3680	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/- -/1474 -/258 -/1271	-/- -/- -/- -/6	3009/3244 1474/1474 258/258 1277/1277	

---

[1] См. документ № 38 в настоящем издании.

[2] ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 87. Л. 152. Включая и районы Николаевской области.

[3] См. документ № 58 в настоящем издании.

[4] Цифровые данные «Об оперативно-следственной работе УНКВД по Одесской области» за период с 1 июня по 31 декабря 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 87. Л. 141–171.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
01.01.1938–01.08.1938				
осуждено	3394	6	3400	
осуждено 22.08.1937[1]		4	4	
последнее заседание тройки				22.08.1938
Всего				
лимиты 1937–1938	7050	6003	13 053	
осуждено 1937–1938	7044	6010	13 054	
Николаевская область[2]				
Лимиты				
01.10.1937[3]	500	1000–1500	1500–2000	Запрос
лимиты 13.10.1937	500	1500	2000	Запрос
13.10.1937 плюс	300	400	700	Запрос
лимиты 22.11.1937	600	1400	2000	
25.11.1937[4] плюс	200	400	600	НКВД УССР
01.12.1937[5] плюс	200	600	800	НКВД УССР
09.12.1937[6] плюс		110	110	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	1000	2510	3510	
17.12.1937 плюс	400		400	НКВД
не ранее 01.01.1938	1440	2610	4060	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	1400	2510	3910	
после 31.01.1938[7] плюс	300		300	Утверждено
05.02.1938[8] увеличивать до	2000	1000	3000	Запрос
с января по 16.02.1938	4000	2000	6000	Запросы
не ранее 01.03.1938	1450	2610	4060	Утверждено

[1] Протокол тройки № 188 заседания тройки УНКВД по Одесской области от 22 августа 1938 г. // Там же. Ф. 5.

[2] Николаевская область была образована 22 сентября 1937 г. в результате административного раздела Одесской области.

[3] См. документ № 61 в первом томе настоящего издания.

[4] См. документ № 96 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 107 в первом томе настоящего издания.

[6] См. документ № 112 в первом томе настоящего издания.

[7] См. документ № 26 в настоящем издании.

[8] См. документ № 37 в настоящем издании.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 08.03.1938			1800	
лимиты 19.04.1938	1800	260	2060	
Арестовано/осуждено				
приговорено без даты[1]	2300	900	3200	
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1356 -/218 -/81 -/1057	-/2474 -/1101 -/247 -/1126	3830/3830 1252/1319 978/328 1600/2183	
05.08.1937–03.01.1938[2]				
Осуждено: по городу по селу	1400	2510	3910 1274 2636	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1370 -/371 -/90 -/909	-/2510 -/1016 -/142 -/1352	3880/3880 1387 232 2261	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1684 -/714 -/317 -/653	-/362 -/99 -/230 -/33	2046/2046 726/813 1071/547 249/686	
осуждено 01.01.1938–01.08.1938	1684	352	2036	
22.09.37–30.06.1938[3]				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3040 -/398 -/81 -/1057	-/2836 -/477 -/247 -/1126	5876/5876 1978/2132 2049/875 1849/2869	
Всего				
лимиты 1937–1938	3200	2770	5970	

[1] *Шитюк М. М.* Масові репресії на території Миколаївщини (30-ті рр. XX ст.) // Український історичний журнал. 1998. № 1. С. 95.

[2] См. документ № 157 в первом томе настоящего издания.

[3] Объяснительная записка начальника УНКВД по Николаевской области А. Ф. Поясова к сведениям об оперативно-следственной работе за период с начала организации области по 30 июня 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 35. Л. 168–175.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
осуждено 1937–1938[1]	3040	2836	5876	
Итого				
итого лимиты 1937–1938[2]	9250	8773	18 023	
итого осуждено[3]	10 084	8846	18 930	
осуждено	**0,35 %**	**0,30 %**	**0,65 %**	
осуждено сверх лимита	834	73	907	
6. Днепропетровская область	**количество населения**			**3 721 228 чел.**
лимиты				
30.07.1937	1000	2000	3000	Приказ 00447
лимиты 29.09.1937	1300	2000	3300	
29.09.1937 плюс	300	1500	1800	Запрос
лимиты 13.10.1937	1300	2000	3300	
13.10.1937 плюс	300	500	800	Запрос
13.11.1937[4] плюс	200		200	НКВД УССР
лимиты 22.11.1937	2200	3500	5700	
25.11.1937[5] плюс	300	900	1200	НКВД УССР
01.12.1937[6] плюс	100	550	650	НКВД УССР
09.12.1937[7] плюс	60	40	100	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	2660	4990	8650	
17.12.1937 плюс	600		600	НКВД
не ранее 01.01.1938	3060	4990	8050	Утверждено
не ранее 01.03.1938	3060	4990	8050	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	3360	4990	8350	
после 31.01.1938[8] плюс	600		600	Утверждено

[1] Если ориентироваться на цифры 3910 и 2036, то их сумма составляет 5946. По нашему мнению, эти цифры необходимо перепроверить, подсчитав количество осужденных по протоколам троек. Также необходимо установить дату последнего заседания «кулацкой тройки» в Николаевской области.

[2] Указанный лимит выделен для Одесской и Николаевской областей.

[3] Указано общее количество осужденных по Одесской и Николаевской областям.

[4] См. документ № 91 в первом томе настоящего издания.

[5] См. документ № 99 в первом томе настоящего издания.

[6] См. документ № 101 в первом томе настоящего издания.

[7] См. документ № 114 в первом томе настоящего издания.

[8] См. документ № 40 в настоящем издании.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 28.03.1938			3100	
лимиты 19.04.1938	3100		3100	
Всего 1937–1938	6460	4990	11 450	
Арестовано/осуждено				
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3358 -/2056 -/318 -/986	-/4992 -/4311 -/104 -/575	8350/8350 6367/6367 422/422 1561/1561	
Осуждено[1]: по городу по селу	3360	4990	8350 1689 6661	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3360 -/2188 -/382 -/790	-/4990 -/2369 -/2033 -/588	8350/8350 4557 2415 1378	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано / осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/3800 -/1035 -/33 -/2732	-/- -/- -/- -/-	3800/3800 1035/1035 33/33 2732/2732	
01.01.1938–01.08.1938	3800	-	3800	
последнее заседание тройки[2]				10.05.1938
Итого				
итого лимиты 1937-1938	6460	4990	11 450	
итого осуждено 1937–1938	7160	4990	12 150	
осуждено	**0,19 %**	**0,14 %**	**0,33 %**	
осуждено сверх лимита	700	0	700	
7. Черниговская область	**количество населения**			**2 522 371 чел.**
Лимиты				
09.07.1937	244	1379	1623	Запрос/Политбюро
30.07.1937	300	1300	1600	Приказ 00447
06.09.1937[3] плюс	200		200	Запрос/

[1] См. документ № 59 в настоящем издании.

[2] Благодарим Б. П. Атмажу за предоставленную информацию.

[3] См. документ № 73 в первом томе настоящего издания.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 29.09.1937	500	1300	1800	
29.09.1937 плюс	300	1500	1800	Запрос
лимиты 13.10.1937	500	1300	1800	
13.10.1937 плюс	200	300	500	Запрос
лимиты 22.11.1937	1100	2800	3900	
лимиты 25.11.1937[1] плюс	500	1000	1500	НКВД УССР
09.12.1937[2] плюс	50	150	200	НКВД УССР
лимиты 09.12.1937	1350	3450	4800	
17.12.1937 плюс	350		350	НКВД
не ранее 01.01.1938	1800	3450	5250	Утверждено
после 31.01.1938[3] плюс	300		300	Утверждено
с января по 16.02.1938	1200	2500	3700	Запросы
не ранее 01.03.1938	1800	3450	5250	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	1700	3450	5150	
лимиты 08.03.1938			2300	
лимиты 19.04.1938	2300		2300	
Всего 1937–1938	4000	3450	7450	
Арестовано/осуждено				
первое заседание тройки				09.08.1937
05.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1700 -/1184 -/187 -/329	-/3451 -/2090 -/744 -/616	5183/5151 3274/3274 991/991 945/945	
Осуждено[4]: по городу по селу	1700	3450	5150 2423 2727	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1700 -/1184 -/187 -/329	-/3450 -/2090 -/744 -/616	5150/5150 3274 931 945	

[1] См. документ № 95 в первом томе настоящего издания.
[2] См. документ № 113 в первом томе настоящего издания.
[3] См. документ № 28 в настоящем издании.
[4] См. документ № 59 в настоящем издании.

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки[1] уголовники[2] другие к/р элементы[3]	-/- -/458 -/51 -/2141	-/- -/- -/- -/-	2650/2650 704/458 51/51 1895/2141	
01.01.1938–01.08.1938	2650	-	2650	
последнее заседание тройки				08.05.1937
Итого				
Лимиты	4000	3450	7450	
осуждено 1937–1938	4350	3450	7800	
Осуждено	**0,17 %**	**0,14 %**	**0,31 %**	
осуждено сверх лимита	350	0	350	
8. Молдавская АССР	**количество населения**			**569 534 чел.**
Лимиты				
11.07.1937[4]	11	248	259	Запрос / Политбюро
30.07.1937	200	500	700	Приказ 00447
лимиты 29.09.1937	300	500	800	
29.09.1937 плюс	200	500	800	Запрос
лимиты 13.10.1937	300	500	800	
13.10.1937 плюс	200	400	600	Запрос
лимиты 22.11.1937	800	1400	2200	
лимиты 09.12.1937	800	1400	2200	
17.12.1937 плюс	100		100	НКВД
не ранее 01.01.1938	800	1000	1800	Утверждено
лимиты 05.08.1937–15.01.1938	900	1400	2300	
после 31.01.1938[5] плюс	200		200	Утверждено
с января по 16.02.1938	1100	400	1400	Запросы
не ранее 01.03.1938	800	1000	1800	Утверждено

[1] В оригинальной статистике изменено от руки на: «уч[итывая] а[нти]-с[оветские] кулацкие группировки».

[2] В оригинальной статистике изменено от руки на: «уч[итывая] а[нти]-с[оветские] кулацкие группировки».

[3] В оригинальной статистике изменено от руки на: «уч[итывая] а[нти]-с[оветские] кулацкие группировки».

[4] «Утвердить намеченных (по Молдавской АССР) к расстрелу 11 чел. и высылке 248 чел.» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 50. Л. 1. П 51/212.

[5] См. документ № 27 в настоящем издании.

Продолжение

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
лимиты 28.03.1938			1 200	
лимиты 19.04.1938	1200	8	1208	
Всего 1937–1938	2100	1408	3508	
Арестовано/осуждено				
5.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/900 -/519 -/86 -/295	-/1400 -/670 -/312 -/418	1712/2300 1189/1189 398/398 125/713	
Осуждено[1]: по городу по селу	900	1400	2300 257 2043	
не ранее 01.03.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/666 -/378 -/78 -/210	-/889 -/364 -/290 -/235	2179/1555 -/742 -/368 -/445	
01.01.1938–01.07.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/1339 -/341 -/2 -/996	-/10 -/- -/- -/10	885/1349 341/341 2/2 648/1 006	
01.01.1938–01.08.1938	1339	10	1349	
Итого				
лимиты 1937–1938	2100	1408	3508	
осуждено 1937–1938	2239	1410	3649	
Осуждено	**0,39 %**	**0,25 %**	**0,64 %**	
осуждено сверх лимита	139	2	141	
ДТО ГУГБ НКВД Юго-Западной железной дороги				
01.08.1937–31.12.1937				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки уголовники другие к/р элементы	-/187 -/74 -/- -/113	-/464 -/126 -/- -/338	651/651 200/200 -/- 451/451	
01.01.1938–01.08.1938				
Арестовано/осуждено: бывшие кулаки[2] уголовники[3] другие к/р элементы[4]	-/137 -/89 -/- -/78	-/131 -/13 -/- -/118	298/298 102/102 -/- 196/196	

[1] См. документ № 59 в настоящем издании.

[2] В оригинальной статистике изменено от руки на: «уч[тено] а[нти]-с[оветские] кулацкие группировки».

[3] В оригинальной статистике изменено от руки на: «уч[тено] уголовно-бандитский элемент».

[4] В оригинальной статистике изменено от руки на: «уч[тено] а[нти]-с[оветские] нац[иональные] группировки».

Даты/лимиты	Первая категория	Вторая категория	Всего	Основание
ДТО НКВД ГУГБ Сталинской железной дороги				
01.06.1937–31.10.1937[1]				
Арестовано/осуждено	-/317	-/421	738/651	
ДТО НКВД ГУГБ Северо-Донецкой железной дороги				
01.07.1937–13.12.1937[2]				
всего осуждено[3] участников правотроцк. диверс.-вред. орг. (низовка) укр. националисты японские шпионы польские шпионы кулаки белогвардейцы каратели политбандиты немецкая к/р церковники и сектанты эсеры прочий а/с «элемент»	381	298	679 276 32 9 3 130 67 10 15 34 37 4 52	
ДТО НКВД ГУГБ Южно-Донецкой железной дороги				
05.07.1937–01.01.1938[4]				
Всего осуждено	77	162	239	
ДТО НКВД ГУГБ Одесской железной дороги				
01.06.1937–01.01.1938[5]				
Всего осуждено	250	629	879	
ДТО НКВД ГУГБ Южной железной дороги				
01.06.1937–01.01.1938[6]				
Всего осуждено	29	5	34	

[1] Сведения начальника ДТО ГУГБ НКВД по Сталинской железной дороге С. И. Самовского «Об оперативно-следственной работе» // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 9–11.

[2] Справка начальника ДТО ГУГБ НКВД по Северо-Донецкой железной дороге Г. И. Кочергинского о движении дел арестованных за период с 1 июля 1937 г. и о выполнении оперативных приказов НКВД СССР по состоянию на 13 декабря 1937 г. // Там же. Л. 22–25.

[3] По состоянию на 9 декабря 1937 г.

[4] Докладная записка начальника ДТО ГУГБ НКВД по Южно-Донецкой железной дороге Н. М. Вронского и начальника 6-го отдела ДТО ГУГБ НКВД по Южно-Донецкой железной дороге Н. П. Бобылева наркому внутренних дел УССР И. М. Леплевскому об оперативно-следственной работе от 31 декабря 1937 г. // ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 12–16.

[5] Справка начальника ДТО ГУГБ НКВД по Одесской железной дороге И. Д. Ивановского и начальника 6-го отдела ДТО ГУГБ НКВД по Одесской железной дороге Л. Г. Вольпова начальнику 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвезу об оперативно-следственной роботе от 30 декабря 1937 г. // Там же. Л. 18–20.

[6] Справка начальника ДТО ГУГБ НКВД по Южной железной дороге Д. С. Леопольда и начальника 6-го отдела ДТО ГУГБ НКВД по Южной железной дороге Носко наркому внутренних дел УССР И. М. Леплевскому об оперативно-следственной роботе от 31 декабря 1937 г. // Там же. Л. 1–3.

7. Конец операции

Как известно, многие советские граждане считали именно наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова основной движущей силой Большого террора[1]. Но уже в начале ноября 1938 г. налицо были все признаки смены курса советской репрессивной политики. В частности, по Москве упорно ходили слухи об уходе Н. И. Ежова с должности и замене его Л. П. Берией, который с 22 августа 1938 г. был заместителем наркома. Кроме этого, 8 октября 1938 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) была сформирована комиссия в составе Н. И. Ежова, Л. П. Берии, А. Я. Вышинского, Г. М. Маленкова и наркома юстиции СССР Н. М. Рычкова для разработки новой директивы об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия[2].

Что касается репрессий, то в начале ноября 1938 г. продолжали функционировать только несколько троек «по национальной линии». В соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1938 г. срок их работы был продлен на два месяца[3]. Таким образом, планировалось завершить массовый террор в середине ноября.

Результатом работы комиссии стал проект постановления, одобренный Политбюро ЦК ВКП(б) как «Вопрос прокуратуры» 15 ноября 1938 г. и утвержденный Советом Народных Комиссаров СССР 17 ноября 1938 г.[4] В результате постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» было подписано секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным и председателем СНК СССР В. М. Молотовым.

Распоряжение было передано наркомам внутренних дел республик, первым секретарям ЦК национальных компартий, начальникам УНКВД краев и областей, первым секретарям крайкомов, обкомов, а также республиканским, краевым и областным прокурорам. Круг

---

[1] См.: Запись в дневнике В. И. Вернадского от 5 ноября 1938 г. Дневник 1938 года // Дружба народов. 1991. № 3. С. 260.

[2] См.: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 570.

[3] *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М., 2003. С. 57–58.

[4] См.: «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по “Вопросу прокуратуры СССР“» от 15 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности... С. 606; Документ № 195 в настоящем издании.

адресатов охватывал приблизительно 14 тыс. человек, что свидетельствует о намерении партийного и государственного руководства придать широкой огласке содержание документа.

В соответствии с утвержденным постановлением «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», «строжайше» приказывалось: «1. Приостановить с 16 ноября сего года вплоть до распоряжения рассмотрение всех дел на тройках, в военных трибуналах и в Военной коллегии Верховного суда СССР»[1]. Также в распоряжении, отмеченном грубым цинизмом, указывались положительные итоги репрессий против бывшей внутрипартийной оппозиции (троцкистов и бухаринцев), против кулаков, уголовников, «других антисоветских элементов», а также против «национальных контрреволюционных контингентов»[2]. Одновременно острейшей критике были подвергнуты допущенные НКВД и прокуратурой ошибки, повлекшие за собой нарушение революционной законности, что в конечном счете воспрепятствовало полной победе над врагами[3]. В частности, к основным ошибкам отнесли отказ от сбора доказательного материала для изобличения врагов народа, необоснованные и противозаконные массовые аресты и многочисленные нарушения самых элементарных норм в ходе следствия[4]. При этом по поводу распространенной в 1937–1938 гг. практики получения признаний с помощью применения пыток резолюция партийного и государственного руководства, по вполне понятным причинам, хранила молчание. Как стало известно из закрытого доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях», директива ЦК ВКП(б) разрешала в 1937 г. при определенных условиях применение физического насилия[5].

---

[1] См. документ № 195 в настоящем издании.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Оригинал этой инструкции до сих пор не найден. Существование и содержание документа можно доказать на основе содержания письма И. В. Сталина секретарям ЦК национальных компартий, наркомам республик, начальникам УНКВД краев и областей, первым секретарям крайкомов и обкомов ВКП(б) от 10 января 1939 г. См.: *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag. From Collectivization to the Great Terror. New Haven; London, 2004. P. 190–191. Также см.: «Мемориал-Аспект». Специальный выпуск информационного бюллетеня Московского Мемориала. С. 1. Полное содержание письма опубликовано в: «Шифротелеграмма секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов и руководству НКВД (УНКВД) о применении мер физического воздействия в отношении “врагов народа” от 10 января 1939 г.» // Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С. 14–15.

В соответствии с интерпретацией Сталина и Молотова, названные эксцессы были на совести врагов, проникших в органы НКВД и в прокуратуру и вырвавших их из-под контроля партии[1]. Так выглядел механизм перекладывания вины, неоднократно использовавшийся в сталинском дискурсе 1930-х гг.

Итак, с запретом на проведение новых массовых арестов и депортаций и распоряжением о ликвидации как «кулацкой тройки» — центрального звена репрессивного института Большого террора, так и милицейской, созданной в мае 1935 г., партийное и государственное руководство объявило Большой террор законченным. Теперь аресты, как и гласила 127-я статья Конституции СССР 1936 г., должны были проводиться только по решению суда или с санкции прокурора[2]. А в соответствии с законодательными нормами уголовные дела должны были передаваться обычным судам и Особому совещанию НКВД[3]. Таким образом, предпринимаемые меры должны были защитить арестованного от произвола следователей.

Следует отметить, что все перечисленные выше требования не были новыми. Так, в распоряжениях от 8 мая 1933 г. и 17 июня 1935 г. председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин заявляли об окончании массовых депортаций и арестов и разрешали аресты только с санкции прокурора[4]. При этом на всех директивах, запустивших механизм Большого террора, стояли подписи обоих.

---

[1] См. документ № 195 в настоящем издании.

[2] Аресты, проводившиеся НКВД без санкции прокуратуры, очевидно, оставались проблемой также после ноября 1938 г. и подвергались критике на самом высоком уровне. См.: «Записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о нарушениях в порядке согласования арестов от 31 мая 1939 г.» // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 г. — март 1946 г. / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. С. 9; «Приказ НКВД СССР о недостатках в следственной работе органов НКВД от 9 ноября 1939 г.» // Там же. С. 129–132; Документ № 195 в настоящем издании.

[3] См. документ № 195 в настоящем издании.

[4] В директиве-инструкции от 8 мая 1933 г., подписанной секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным и председателем СНК СССР В. М. Молотовым, резко осуждались административно-чекистские операции органов ГПУ и милиции, в частности, принцип «сначала арестовать, а потом разобраться». Указанная директива-инструкция была призвана положить конец массовым операциям в деревне, в соответствии с ней аресты должны были теперь производиться только «с предварительной санкции прокурора». См.: «Директива-инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР "О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства арестов и разгрузке мест заключения"

Таким образом, имманентно присущее тексту постановления толкование событий 1937–1938 гг. обнаруживает тенденцию к снятию ответственности за массовые операции с партийного и государственного руководства. Появившееся очень рано обозначение Большого террора как «ежовщины» соответствовало этому толкованию событий[1]. Этому понятию была суждена долгая жизнь как в устах апологетов сталинизма, так и в работах историков. В. М. Молотов также прослеживает в своих мемуарах связь между приписывавшейся Ежову системой репрессий по квотам и его смещением: «Ежова стали обвинять в том, что он стал назначать количество на области, а из области в районы цифры. Такой-то области не меньше двух тысяч надо ликвидировать, а такому-то району не меньше пятидесяти человек [...]. Вот за это и расстреляли его»[2].

Российский историк Борис Старков строго придерживался легенды об обманутом И. В. Сталине. Поэтому в своих исследованиях Старков характеризует Н. И. Ежова не как услужливого исполнителя поручений Сталина, а как самовластного, автономного субъекта Большого террора: «Тем не менее важнейшее преступление Ежова заключается в том, что он не информировал Сталина о своих действиях»[3]. В этот контекст вписывалось и само поведение Ежова в 1938 г., когда он 23 ноября, т. е. спустя несколько дней после принятия Политбюро ЦК ВКП(б) решения об окончании массовых репрессий, подал заявление об отставке. В результате 24 ноября Н. И. Ежов был освобожден от занимаемой должности и назначен наркомом водного транспорта. Наркомом внутренних дел СССР стал Л. П. Берия.

от 8 мая 1933 г.» // Трагедия советской деревни... Т. 3: конец 1930–1933. С. 746–750. Эта элементарная правовая норма была вновь подтверждена и уточнена в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 г. и в 1936 г. была включена в Конституцию. В соответствии со ст. 127 Конституции «никто не может быть арестован иначе как по решению суда или с санкции прокуратуры». Детальнее об этом см.: «Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О порядке производства арестов” от 17 июня 1935 г.» // Трагедия советской деревни... Т. 4: 1934–1936. С. 537–538.

[1] См.: Запись в дневнике В. И. Вернадского от 4 января 1939 г.: «Во всех этих местах — и по всей стране, очевидно, — это последствия ежовщины — разруха» // Дружба народов. 1992. № 11–12. С. 8.

[2] См.: *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 399.

[3] См.: *Starkov B. A.* Narkom Ezhov // Stalinist Terror. New Perspectives / Ed. by J. A. Getty, R. T. Manning. Cambridge M. A., 1993. P. 38.

7.1. ОБУЗДАНИЕ И ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Сразу же после своего назначения Л. П. Берия занялся разработкой директив о порядке выполнения постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. Документ «О порядке исполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.», датированный 26 ноября 1938 г., предназначался исключительно для внутреннего пользования и должен был не только восстановить социалистическую законность, но и коренным образом улучшить оперативно-следственную работу ведомства «по окончательному разгрому врагов народа и очистке страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, от всех предателей и изменников родины»[1].

Если рассматривать указания Берии и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. не просто как осуждение ошибок, превышения компетенции и эксцессов[2] органами НКВД и милиции, а исходя из того, что теперь запрещалась ранее вполне законная практика проведения репрессий, то можно представить размер полномочий, которыми были наделены эти органы в течение почти полутора лет, начиная с августа 1937 г. То же самое правило действует в отношении карательной практики, санкционированной специальными приказами, директивами и циркулярами центрального руководства НКВД и ЦК ВКП(б).

Что же касается содержания указаний Л. П. Берии «О порядке исполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.», то, на наш взгляд, представляются примечательными следующие пункты:

1. В пункте 1 указаний дается расширенное по сравнению с постановлением от 17 ноября 1938 г. определение понятия «массовые операции»: «[...]под массовыми операциями понимается арест или ссылка целых групп, без взвешенного подхода и предварительного, всестороннего анализа всего имеющегося обвинительного материала по каждому отдельному арестованному или ссылаемому»[3].

В действительности именно в рамках приказа № 00447 целенаправленно проводились масштабные акции, в ходе которых в отдельном районе или городе арестовывались группы, включавшие в себя

---

[1] См. документ № 198 в настоящем издании.

[2] Олег Хлевнюк говорит об «эксцессах» и о стремлении Берии начиная с конца 1938 г. усилить карательный механизм, дезорганизованный в ходе Большого террора. См.: *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 186.

[3] См. документ № 198 в настоящем издании.

сотни людей[1]. После завершения массовых операций групповые аресты стали важной темой в ходе прокурорских проверок и внутренних расследований в НКВД по поводу нарушений социалистической законности. Так, массовая акция в Солтонском районе Алтайского края, в ходе которой в ноябре 1937 г. было арестовано свыше 200 человек, послужила для Военной коллегии Верховного суда СССР поводом для осуждения бывшего начальника УНКВД по Алтайскому краю С. П. Попова[2].

2. В пункте 6 говорилось об аннулировании 17 приказов, циркуляров и распоряжений НКВД, изданных за период с июля 1937 г. по сентябрь 1938 г., предписывавших проведение репрессий против определенных целевых групп и регулирующих методы их осуществления. В числе аннулированных приказов был и оперативный приказ № 00447. Несомненно, каждое из этих распоряжений было легитимировано постановлением Политбюро.

3. Начиная с 7-го пункта указаний Берии по 10-й пункт особое внимание уделяется единственному оставшемуся в распоряжении НКВД внесудебному органу — Особому совещанию при НКВД СССР[3]. Дела на его рассмотрение могли быть переданы только в исключительных случаях и рассматривались под строгим надзором прокуратуры и на

---

[1] В качестве примера можно рассмотреть возбужденное дело против одного из руководителей районного отдела НКВД в Алтайском крае А. Г. Агапова: *Юнге М., Жданова Г. Д.* Проведение карательной акции в Солтонском районе Алтайского края // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938... См., в частности, протокол допроса помощника начальника УНКВД Г. Л. Биримбаума от 26 декабря 1939 г. и протокол допроса сотрудника СПО УНКВД В. А. Меринова от 30 декабря 1939 г.

[2] Там же. Попов был арестован 17 декабря 1938 г. и приговорен к расстрелу 28 января 1940 г. См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 346.

[3] Следует отметить, что Особое совещание функционировало с 5 ноября 1934 г. до 1 сентября 1953 г. Его членами были заместитель народного комиссара внутренних дел СССР, уполномоченный НКВД СССР по РСФСР, начальник Главного управления милиции и народные комиссары внутренних дел республик, в компетенцию которых входило рассматриваемое дело. Обязательным было также присутствие прокурора СССР или его заместителя. См.: Трагедия советской деревни... Т. 4. С. 934. Приказ № 00143 НКВД СССР подробно регулировал в приложении, насчитывавшем 53 параграфа, компетенцию Особого совещания. См.: «Приказ № 00143 НКВД СССР “Об административной ссылке и высылке” от 1 июня 1939 г.» // ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 617. Л. 266–277. Об истории Особого совещания в 1920-е гг. см.: *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. 1918–1953. М., 2006. С. 48–49.

основании кодекса законов[1]. Дополнительный контроль обеспечивал учрежденный специальный секретариат Особого совещания[2]. При этом высшая мера наказания, выносимая Особым совещанием, составляла 8 лет лагерей[3].

Дополнительным барьером выступало положение, согласно которому соответствующие дела могли быть отправлены на рассмотрение совещания только начальниками (или заместителями начальников) краевых, областных управлений НКВД и управлений автономных

---

[1] Тем не менее в 1937 г. Особым совещанием вместе с другими внесудебными органами было осуждено 17 911 чел., в 1938 г. — 45 768 чел. В 1939 г., т. е. в период после ликвидации других внесудебных органов, число осужденных Особым совещанием составило 13 021 чел., а в 1940 г. уже достигло 42 912 чел. Аналогично в 1935 г., когда существовали только Особое совещание и милицейские тройки, число лиц, осужденных Особым совещанием, достигло 29 452 чел. См.: «Докладная записка С. Н. Круглова и Р. А. Руденко Н. С. Хрущеву о пересмотре дел осужденных Особым совещанием при НКВД–МГБ СССР» от 8 декабря 1953 г. // Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. Т. 1: Март 1953 г. — февраль 1956 г. / Сост. А. Артизов и др. М., 2000. С. 73.

[2] См. пункт 10 и заключительную резолюцию в документе № 198 настоящего издания.

[3] См.: «Докладная записка С. Н. Круглова и Р. А. Руденко Н. С. Хрущеву о пересмотре дел осужденных Особым совещанием при НКВД–МГБ СССР» от 8 декабря 1953 г. // Реабилитация. Как это было... С. 72–74. Начиная с 8 апреля 1937 г. Особое совещание могло теперь выносить приговоры о лишении свободы сроком не на 5, а на 8 лет. Очевидно, Особое совещание в 1937 г. приговаривало к лишению свободы сроком на 10 лет (см.: *Петров Н. В., Рогинский А. Б.* «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Под ред. А. Е. Гурьянова. М., 1997. С. 29), а также приговаривало к смертной казни (см.: Книга памяти жертв политических репрессий Калининской области: Мартиролог, 1937–1938 / Гл. ред. Кравцова Е. И. Тверь, 1999. Т. 1. Кн. 1. С. 38, 40, 43, 55, 71, 84, 86, 98, 122, 168, 193, 205–206 и т. д.). Только 17 ноября 1941 г. Особое совещание официально получило разрешение приговаривать к высшей мере наказания и на длительные сроки (до 20 лет) заключения. См.: «Записка министра внутренних дел СССР Л. П. Берии в Президиум ЦК КПСС об ограничении прав Особого совещания при МВД СССР» от 15 июля 1953 г. // Реабилитация. Как это было... С. 52–53. В период между 1934 и 1953 г. было вынесено 10 101 приговор к высшей мере наказания и 442 531 приговор к различным срокам заключения. См.: «Докладная записка С. Н. Круглова и Р. А. Руденко Н. С. Хрущеву о пересмотре дел осужденных Особым совещанием при НКВД–МГБ СССР» от 8 декабря 1953 г. // Там же. С. 73. Также см.: *Кудрявцев В., Трусов А.* Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 280–283.

республик. Кроме того, они персонально, под надзором союзного НКВД, должны были лично представлять их в Москве[1].

Важность изложенных Берией положений по вопросу о компетенции Особого совещания подчеркивается проектом приказа № 1/001562, автором которого выступил Прокурор СССР А. Я. Вышинский, а также циркуляром № 233 секретариата Особого совещания и Первого спецотдела НКВД СССР «О порядке представления дел на рассмотрение Особого совещания»[2].

Проект Вышинского содержит инструкции об осуществлении контроля над арестами, планировавшимися НКВД. В 19 пунктах детально регулировалось, вплоть до уровня районной прокуратуры, какие параграфы уголовного и процессуального кодексов должны приниматься во внимание и какая вышестоящая инстанция прокуратуры должна быть поставлена в известность[3].

Что касается циркуляра № 233, то он определял в деталях порядок представляемых дел на рассмотрение Особого совещания[4]. В отличие от практики проведения «кулацкой операции», теперь для ареста и возбуждения дела необходима была письменная санкция прокуратуры, а имущество арестованных подлежало строгому учету. Именно на этот последний пункт обращалось особое внимание, что указывает на распространенную практику утаивания материальных ценностей и обогащения сотрудников НКВД во время проведения массовых операций[5]. Зафиксированное в циркуляре требование профессионали-

---

[1] См. пункты 7 б, 8, 9 и 11 в документе № 198 настоящего издания.

[2] Неизвестно, был ли проект приказа № 1/001562 в конце концов одобрен. См.: Записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову о проекте приказа № 1/001562 от 26 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 618–622. Циркуляр № 233 появился только месяц спустя и был официальным порядком отправлен руководящим инстанциям НКВД. См. документ № 240 в настоящем издании.

[3] См. документ № 198 в настоящем издании.

[4] Там же.

[5] Александр Ватлин доказывает ряд подобных случаев. См.: *Ватлин А. Ю.* Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. ... С. 84–91. См. также ряд указаний в: «Письмо бывшего чекиста, заключенного Усть-Вымского ИТЛ П. А. Егорова секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину с просьбой о помиловании от 20 декабря 1938 г.» // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 322; *Тепляков А. Г.* Сибирь: Процедура исполнения смертных приговоров в 1920–1930-х годах // Голоса Сибири. Литературный альманах. 2006. № 4. http://golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_4/027_teplyakov_04.htm. Также см.: «Докладная записка военного прокурора войск

зации процесса сбора информации об арестованном, о ее обработке и дальнейшем использовании подтверждает предположение, что в ходе Большого террора через внесудебные органы пропускались дела, не содержащие необходимых доказательств[1].

4. В пункте 14 Берия указывал, что все не приведенные в действие приговоры упраздненных органов теряют начиная с 17 ноября свою силу[2]. Он уточнил это указание в подробном разъяснении, разосланном через месяц начальникам краевых и областных управлений НКВД, транспортных отделов железных дорог и лагерей[3].

5. В пункте 15 запрещается произвольное продление сроков ссылки или лагерного заключения, активно практиковавшихся лагерной администрацией[4]. Местным органам НКВД и милиции разрешалось производить аресты самостоятельно только в указанных в приказе районах и городах после согласования с вышестоящими органами НКВД и милиции областного уровня и с санкции районного прокурора. Только в исключительных случаях или когда промедление грозило опасностью допускалось «незамедлительно» информировать вы-

---

НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему обязанности главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам "О нарушениях социалистической законности" в органах НКВД Туркменской ССР» от 23 сентября 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 340–359.

[1] По этому поводу см.: «Дело Павла Ивановича Ц.» // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 352–404.

[2] См. документ № 198 в настоящем издании.

[3] См.: Дополнение к приказу № 00762 от 22 декабря 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 437. В ряде регионов приговоры троек тем не менее приводились в исполнение вплоть до 21 ноября 1938 г. См.: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 571. А. Тепляков указывает, что в ноябре–декабре 1938 г. только в Сибири было незаконно расстреляно не менее 1000 чел., осужденных «тройками» и «двойками» // *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008. С. 386–387. Также см.: «Выписка из заявления члена ВКП(б) парторганизации УГБ, временно исполняющего обязанности начальника 2-го отдела УГБ УНКВД по Харьковской области Коропова на имя секретаря Харьковского обкома КП(б)У тов. Фролкова» от 21 декабря 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 93. Л. 84–86; «Рапорт начальника 4-го отдела УГБ УНКВД по Харьковской области С. А. Гинесина заместителю наркома внутренних дел УССР Н. Д. Горлинскому» от [не ранее конца декабря] 1938 г. // Там же. Л. 107.

[4] См. документ № 198 в настоящем издании.

шестоящие органы задним числом[1]. Разница в этом случае состояла в том, что районный прокурор должен был дать санкцию на арест[2].

Этот пункт в изложении Берии близок к не подтвержденному пока документально предположению о том, что районные и городские отделы НКВД и милиции имели в ходе массовых операций большую свободу в выборе потенциальных арестованных. Обычная иерархия контроля внутри НКВД, осуществлявшегося сверху донизу, могла сохраниться тогда только в той степени, насколько тщательно областными управлениями и, возможно, оперативными секторами задним числом проверялось, если проверялось вообще, кто и по каким причинам был подвергнут аресту. Эта практика противоречила даже инструкциям приказа № 00447. Так, согласно приказу в оперативных секторах составлялись списки лиц, подлежавших аресту, затем они подписывались руководством оперсектора и отправлялись на утверждение начальника УНКВД, и только после этого начальник оперативной группы производил арест[3].

6. В пункте 16 приказа № 00762 речь шла об обязательном предоставлении всем оперативным сотрудникам центрального аппарата НКВД и провинции экземпляра Уголовного и Уголовно-Процессуального кодекса[4].

7. В пункте 17 новый народный комиссар внутренних дел приказывал провести на республиканском, краевом и областном уровне собрания сотрудников НКВД, включая руководителей районных и городских отделов. На собраниях должны были быть зачитаны и разъяснены сам приказ Берии, постановление от 17 ноября 1938 г., а также оперативные приказы № 00701 и № 00702 от 23 октября 1938 г.[5] В результате в Украине, а также в других краях и областях СССР на многочисленных собраниях в органах НКВД «совершенно секретное» постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» было предано широкой огласке[6].

---

[1] См. пункт 4 и заключительную резолюцию в: Там же.

[2] Там же.

[3] См. документ № 31 в первом томе настоящего издания (пункт 3, подпункт 6.7).

[4] См. документ № 198 в настоящем издании.

[5] «[...]об упорядочении следственного производства, секретных изъятий и вербовок». См.: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 570.

[6] В Калининской области (ныне Тверской) соответствующее собрание состоялось 4 января 1939 г. См.: «Протокол № 1 закрытого партийного собрания парторганизации УГБ УНКВД по Калининской области» от 4 января 1939 г. // Тверской центр документации новейшей истории (далее —

Что касается Украины, то сохранились четыре протокола подобных встреч оперативных сотрудников НКВД или закрытых собраний партийных организаций соответствующего областного управления НКВД, проводившиеся приглашенными на собрания начальниками отдельных районных или городских отделов НКВД[1]. На собраниях в Молдавской АССР приняло участие 80 чел., на партсобрании УГБ УНКВД по Харьковской области — 223 чел., УГБ УНКВД по Киевской области — 83 чел., УГБ УНКВД по Сталинской области — 75 чел., УГБ УНКВД по Винницкой области — 149 чел.[2]

Ход собраний зафиксирован в стенограммах. Самая большая проблема этого источника — его объем. Стенограммы зачастую насчитывают сотни страниц, при этом объем документа находится в резком диссонансе с наличием содержащейся информации[3]. Выступления сотрудников НКВД отличает, как правило, смесь самовосхваления, самокритики и нацеленного доноса снизу вверх. Но ценность данного источника в том, что он помогает уточнить детали проведения карательной операции.

7.2. КРИТИКА СНИЗУ ДОВЕРХУ

Следует отметить, что с текстом приказа № 00447 в свое время был ознакомлен только избранный круг лиц. Например, бывший начальник уголовного розыска Саратовской области Рудин во время допроса его помощником государственного прокурора СССР Кухаренко по вопросу практической реализации данного приказа заявил: «Необходимо указать на то, что ни я, ни мои сотрудники сами не читали и даже не видели приказ № 00447»[4].

ТЦДНИ). Ф. 722. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–204. Другие материалы партийной организации УНКВД см.: «Первичная партийная организация УГБ УНКВД по Калининской области» // Там же. Ф. 536.

[1] См. документы № 196, 199–200, 206 в настоящем издании.

[2] Там же.

[3] Отпечатанная стенограмма партийного собрания УНКВД по Киевской области, состоявшегося 14–16 декабря 1938 г., насчитывает в общей сложности 405 страниц. См.: «Общее закрытое партийное собрание парторганизаций УГБ УНКВД по Киевской области» от 14–16 декабря 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31. Д. 95. Л. 1–405.

[4] См.: «Показания бывшего начальника уголовного розыска Саратовской области Рудина помощнику прокурора СССР Кухаренко о практике выполнения приказа НКВД № 00447» от 14 октября 1940 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 472–475.

Что же касается постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., то его содержание было зачитано на собраниях сотрудников краевого (областного) УНКВД, зачастую первым секретарем краевой (областной) парторганизации. Известны случаи, когда сотрудники органов НКВД несколько раз присутствовали на его проработке. Так, сотрудник УНКВД по Киевской области Плохой за период с ноября по декабрь 1938 г. принял участие в трех собраниях[1].

На собраниях сотрудников НКВД УССР, стенограммами которых мы располагаем, нередко нарушалась служебная иерархия. Центр санкционировал критику в адрес руководства НКВД, и в результате подчиненные получили право открыто критиковать своих руководителей. При этом критиками часто оказывались сотрудники, выдвинутые на работу из районных органов в областной аппарат уже после завершения массовых операций[2]. По такому сценарию было подвергнуто критике руководство УНКВД по Харьковской области. В частности, начальник Валковского райотдела НКВД Зорницкий отмечал, что «УНКВД плохо оказывает практическую помощь, зачастую дают неправильные указания»[3]. Начальник 2-го спецотдела УНКВД М. Р. Штаркман критиковал начальника УНКВД Л. И. Рейхмана[4]. А начальник 4-го отдела УГБ С. А. Гинесин констатировал: «Райотделениями НКВД мы не руководим»[5]. Обобщил все услышанное новый первый секретарь Харьковского обкома КП(б)У А. В. Осипов: «Из выступлений можно сделать твердый вывод, что областной аппарат периферией не руководит»[6].

---

[1] См. документ № 200 в настоящем издании.

[2] В данном случае речь идет о сотрудниках, которые после завершения массовых операций были повышены в должности и переведены на работу из районного в областное звено органов НКВД. Эти сотрудники не отвечали за совершенные преступления, что и объясняет их активность на собраниях. См. биографии сотрудников, выступавших на совещании личного состава УНКВД по Сталинской области.

[3] Фактически с аналогичной критикой в адрес начальника Шевченковского райотдела милиции выступил сотрудник райотдела [?] Работа. Подробнее см.: Документ № 199 в настоящем издании.

[4] См. там же. Следует отметить, что с 16 августа 1937 г. до 3 марта 1938 г. Л. И. Рейхман работал заместителем начальника, затем начальником УНКВД, после чего перешел на работу в аппарат НКВД УССР, а затем в аппарат НКВД СССР. Был арестован 24 октября 1938 г., а 25 января 1940 г. приговорен к высшей мере наказания. См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941... С. 358–359.

[5] См. документ № 199 в настоящем издании.

[6] См. там же.

В Молдавской АССР вся верхушка местного НКВД, ответственная за проведение в республике массовых операций, на момент проведения собраний уже была снята с должностей и арестована, а освободившиеся места заняли новые руководители[1]. Аналогично события разворачивались и в Харьковской области[2]. Что же касается Киевской, Сталинской и Винницкой областей, то здесь на заседаниях непосредственно присутствовали руководители УНКВД, персонально ответственные за карательные акции, проводимые весной 1938 г.[3]

Так, в Сталинской области (до 3 июня 1938 г. Донецкой области) с оправдательной речью выступил начальник УНКВД П. В. Чистов, официально назначенный на эту должность 26 февраля 1938 г. и который тем не менее уже 7 февраля 1938 г. подписывал протоколы тройки[4]. В Киевской области «каялся» находившийся на своем по-

---

[1] Л. Т. Широкий, занимавший в ходе «кулацкой операции» один из руководящих постов в УНКВД по Черниговской области, 20 мая 1938 г. был назначен народным комиссаром внутренних дел Молдавской АССР. Его арест последовал 27 сентября 1938 г. В соответствии с приказом НКВД СССР № 00638 от 29 сентября 1938 г. «за провокацию в следствии, вымогательство от арестованных ложных показаний и подлоги в протоколах допросов» Широкий подлежал осуждению, но умер, не дождавшись судебного разбирательства, в заключении. См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941... С. 448–449. Н. В. Лютый-Шестаковский, возглавлявший НКВД Молдавской АССР с 29 декабря 1937 г. по 22 марта 1938 г., вплоть до 17 ноября 1938 г. занимал должность заместителя начальника Особого отдела ГУГБ НКВД Киевского военного округа, затем был отправлен на работу в лагерные структуры НКВД. См. там же. С. 279–280.

[2] Г. М. Кобызев занимал пост начальника УНКВД по Харьковской области с 20 мая 1938 г. по 15 января 1939 г. В этом качестве он не принимал участия в «кулацкой операции», но руководил реализацией в области «национальных операций». На совещании Кобызев зачитывал текст постановления от 17 ноября 1938 г. См. там же. С. 235–236.

[3] См. документы № 200 и 206 в настоящем издании; «Протокол оперативного совещания личного состава УНКВД по Винницкой области» от 25 ноября 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 39.

[4] См.: *Никольский В.* «Кулацкая операция» НКВД 1937–1938 гг. в украинском Донбассе и ее статистическая обработка // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 785–843. В отличие от многих других, Чистов не поплатился за свою работу в качестве начальника областного управления НКВД во время проведения «кулацкой операции». Свой пост он потерял 1 февраля 1939 г., т. е. фактически сразу же после партийного собрания сотрудников УГБ областного управления, но продолжал работать в системе органов НКВД, в частности, в качестве начальника различных ИТЛ. См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Указ. соч. С. 436.

сту начальник УНКВД А. Р. Долгушев[1], а в Винницкой – начальник УНКВД И. М. Кораблев[2].

Вполне вероятно, что критика снизу подогревалась не только новыми инструкциями центра, но и участием в собраниях первых секретарей обкомов партии и руководителей областной прокуратуры, как это было в случае с секретарем Молдавского обкома КП(б)У В. М. Борисовым[3].

В работе совещания сотрудников УНКВД по Харьковской области приняли участие первый секретарь обкома, член ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У А. В. Осипов и секретарь горкома КП(б)У Сердюк, в Виннице – секретарь обкома и областной прокурор[4]. Именно их присутствие придавало прорабатываемым документам необходимый вес, хотя на совещаниях УНКВД критика частично была также направлена в сторону партийного руководства и прокуратуры.

Сотрудники УНКВД низшего и среднего звена возлагали в своих выступлениях ответственность за все «перегибы» и «искривления», а также за разрыв с партийной работой в первую очередь на разоблаченных «врагов народа», занимавших ранее ключевые посты в руководстве НКВД Украины (В. А. Балицкий, И. М. Леплевский, А. И. Успенский) и в областных УНКВД. Несколько рядовых сотрудников НКВД Молдавии также обвиняли в нарушениях своих непосредственных начальников[5]. Основной тезис фактически всех оправдательных выступлений был следующим: их завалили работой, постоянно подгоняли и в результате они работали без какого-либо отдыха[6]. «Я лично кончал работу, начиная с августа 1937 года по

---

[1] С 28 мая 1938 г. по 15 января 1939 г. занимал должность начальника УНКВД по Киевской области. Арестован в 1939 г. Во время «кулацкой операции» работал в республиканской структуре союзного НКВД – в 6-м отделении 5-го отдела (до 23 октября 1937 г.), потом – в 5-м отделении (до 24 февраля 1938 г.). С 24 февраля до 28 мая 1938 г. занимал должность начальника 1-го отдела УГБ НКВД СССР. См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Указ. соч. С. 178.

[2] См.: «Протокол оперативного совещания личного состава УНКВД по Винницкой области» от 25 ноября 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 39.

[3] См. документ № 196 в настоящем издании.

[4] См. документ № 199 в настоящем издании; «Протокол оперативного совещания личного состава УНКВД по Винницкой области» от 25 ноября 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 39.

[5] См. документ № 196 в настоящем издании.

[6] См. документ № 204 в настоящем издании.

25-ое июня 1938 года, в 6–7 часов утра. Я, не зная отдыха, очень часто без выходных дней, не имел времени, чтобы уделить внимание себе, детям своим, которых я должен воспитать в большевистском духе», — заявлял сотрудник УНКВД по Киевской области Я. С. Ротштейн[1]. Только после подобных ритуальных слов выступавшие признавались, что в ходе операции практиковались массовые аресты, упрощенный и поверхностный порядок следствия. Но когда речь заходила о конкретных вещах, то ораторы крайне редко изобличали себя, под огонь критики обычно попадали другие.

Обвинителей и критикуемых на собраниях объединяло то, что в своих выступлениях они старались утихомирить страсти и приписать совершенным ошибкам[2] исключительный характер[3]. Так, начальник 1-го спецотделения по борьбе с троцкистским подпольем УНКВД по Сталинской области Е. В. Сапожников заявлял: «[...] наряду с явными врагами народа, о чем подтверждают нам ежедневно гласные суды, могла попасть на тройку и осуждена часть невинных людей, хотя эти случаи были единичными»[4]. Ему вторит бывший член тройки П. В. Чистов: «Я не согласен с тем, что мы арестовали всех подряд»[5]. Начальник 3-го отдела УГБ УНКВД по Сталинской области И. П. Меткий даже процитировал указания заместителя наркома внутренних дел СССР Л. Н. Бельского, которые он дал во время посещения Сталинской области: «[...] где лес рубят, там щепки летят. Это не важно, если расстреляют 100 человек невиновных, так как при такой операции, возможно, какая-то часть людей могут быть ошибочно арестованы»[6].

Когда же в выступлениях речь заходила о применении пыток, в особенности об избиениях подследственных, то ораторы стремились преуменьшить размеры и степень их применения[7]. Так, П. В. Чистов утверждал, что только в отношении «наиболее злобных врагов» по его специальному разрешению применялся «усиленный режим»[8].

---

[1] См. документ № 199 в настоящем издании.

[2] Типичную риторику по поводу ошибок см.: Документы № 205 и 208 в настоящем издании.

[3] Смягчающие слова – «иногда», «имели место» и т. п. употреблялись многократно. Приведенные здесь примеры являются лишь выборкой.

[4] Документ № 206 в настоящем издании.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Аргументацию наркома внутренних дел УССР А. З. Кобулова в защиту органов НКВД см.: Документ № 203 в настоящем издании.

[8] Документ № 206 в настоящем издании.

Только в очень редких случаях критикуемые руководители, как это было в случае с А. Р. Долгушевым, защищались, обвиняя весь аппарат органов: «Все применяли эти методы насилия», а именно — «конспиративно»[1]. Сотрудник УНКВД по Сталинской области Лыфарь обвинял подчиненных, заявив, что многие следователи фальсифицировали протоколы допросов обвиняемых, и потребовал наказания для себя[2].

Сравнительный анализ четырех стенограмм партийных собраний работников НКВД УССР позволяет выявить интересную тенденцию. Непосредственно сразу после 17 ноября критика в адрес начальства была сдержанной и абстрактной, а основной ее целью было возвращение органов НКВД под контроль партии. Фактически никто не стремился объективно разобраться в сложившейся ситуации, поэтому никакого облегчения жертвам завершение массовых операций не принесло. Напротив, на этой ранней фазе явственно выделяется, особенно на районном уровне и у бывших сотрудников НКВД районного уровня, занявших вакантные места в областных управлениях, недоумение по поводу критики нарушений «социалистической законности». В первую очередь руководители райотделов НКВД подчеркивали, что задача искоренения врагов — эсеров, попов, кулаков и т. д. — еще не решена. Так, начальник Ахтырского райотдела УНКВД по Харьковской области Сафигин заявил: «Наш район в прошлом поражен контрреволюционным элементом, да и сейчас»[3]. В резолюции закрытого партсобрания Дзержинского райотдела УНКВД по Сталинской области от 26 ноября 1938 г. по поводу работы отдела за период с апреля по ноябрь 1938 г. констатировалось: «[...] парторганизация р/о НКВД и милиции провели большую работу в разрезе решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) [...] в очистке наших шахт, заводов, колхозов, совхозов и МТС от всякого к/р отребья и уголовного элемента»[4]. Представители областного партийного руководства также в конце концов поддержали в ноябре 1938 г. линию только выборочного и ограниченного расследования нарушений «социалистической законности». Одним из первых об этом заявил секретарь Молдавского обкома КП(б)У В. М. Борисов. Вместе с тем он утверждал: «Большое количество людей, репрессированных органами НКВД, были, безусловно, махровыми врагами [...]. Нужно, чтобы дисциплина в органах не пошатнулась, несмотря на то, что здесь

---

[1] Документ № 206 в настоящем издании.

[2] Там же.

[3] Другие примеры см. в документе № 199 настоящего издания.

[4] См. документ № 197 в настоящем издании.

свободно критиковали начальников»[1]. Первый секретарь Харьковского обкома КП(б)У А. В. Осипов также отмечал: «Разве массовые операции и упрощение методов следствия и суда были не нужны? Нет, они были нужны»[2].

Но позднее процесс обсуждения и выявления нарушений в следствии стал более динамичным, а тон его — более острым. Назывались имена, прямой критике подвергались конкретные лица. Сотрудники НКВД обвиняли друг друга, иногда даже уличали сами себя и занимались самокритикой. В ходе собраний назывались конкретные случаи нарушения «социалистической законности». Кроме того, все чаще задавался вопрос, где в решающий момент были партия и прокуратура, и здесь также звучали конкретные имена. «У нас прокурор подписывал, не разбираясь, любые документы», заявлял сотрудник УНКВД по Сталинской области Лыфарь[3]. В этом управлении в январе 1939 г. стали раздаваться голоса, требовавшие проведения расследования нарушений «соцзаконности» и наказания виновных, невзирая на лица[4].

7.3. ДОКУМЕНТЫ НКВД О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ

Одним из основных источников изучения механизма проведения «кулацкой операции» в Украине являются, как указывалось выше, протоколы четырех партийных собраний сотрудников областных УНКВД, датированные ноябрем 1938 г. — апрелем 1939 г. В частности, стенограммы собраний позволяют ответить на наименее исследованный вопрос: каким был критерий отбора жертв? Как правило, исследователи при изучении первого этапа операции согласно приказу № 00447 исходят из того, что арестовывались лица, находившиеся на оперативном учете. Но возникает вопрос, почему большинство из них попали в жернова репрессий только в ходе реализации приказа № 00447?[5]

---

[1] Самым важным для В. М. Борисова было подчеркнуть восстановление партийного главенства над областным и районными аппаратами НКВД. См. документ № 196 в настоящем издании.

[2] См. документ № 199 в настоящем издании.

[3] См. документ № 206 в настоящем издании. Аналогичными по содержанию были выступления прокурора военного округа Грезова и сотрудника УНКВД по Харьковской области Гноевого. См. документ № 199 в настоящем издании.

[4] См. документ № 183 в настоящем издании.

[5] Часть людей, которые были осуждены в рамках приказа № 00447, перед началом операции уже находилась в заключении.

Позиция руководящего сотрудника УНКВД по Сталинской области Лыфаря по этому поводу была такая: «В области производства арестов был допущен ряд случаев, когда арестовывались по спискам, без санкции прокуратуры, *по маловажным причинам*» (курсив наш. — *Авт.*)[1]. В комбинации с рапортом заместителя начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Ворошиловградской области Гнутова от 14 января 1939 г. о проведении массовой операции эти заявления рисуют картину экстремального снижения планки критериев, необходимых для проведения ареста: «Сам Коркунов[2] разъезжал по районам, чтобы личным участием ускорить выполнение "лимитов". В частности, он приехал в Ворошиловский район[3], где, просматривая учеты, писал резолюции о немедленных арестах по *одним реагированиям* или *социальному прошлому*» (курсив наш. — *Авт.*)[4].

Создается впечатление, что в ходе операции арестовывались исключительно те люди, чьи имена были названы во время допросов или прозвучали в показаниях свидетелей: «[...] во второй операции[5] начали арестовывать по показаниям осужденных [...]», не перепроверяя эти данные с помощью дополнительных материалов, как сообщал начальник отдела УГБ НКВД Молдавской АССР Маглеванный[6].

Сотрудник УНКВД по Сталинской области Добкин пошел еще дальше, заявив: «Когда-то набрали без разбору арестованных, а теперь мы харкаем кровью [...] аресты проводились компанейски»[7].

---

[1] См. документ № 206 в настоящем издании.

[2] Г. Коркунов был 25 июня 1938 г. повышен и занял должность начальника УНКВД по Ворошиловградской области. Но первые два протокола тройки по Ворошиловградской области тем не менее были подписаны Чистовым. Только после этого Коркунов подключился к процессу. См.: *Никольский В.* «Кулацкая операция» НКВД 1937–1938 гг. в украинском Донбассе и ее статистическая обработка // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. ... С. 785–843.

[3] Только 3 июня 1938 г. Донецкая область была административно разделена на Сталинскую и Ворошиловградскую области, в результате чего Ворошиловский район совместно с другими районами получил областной статус. См. там же.

[4] См. документ № 204 в настоящем издании.

[5] Неясно, идет ли здесь речь о второй фазе «кулацкой операции» начиная с января 1938 г. или о проведении осуждения контингентов национальных операций через тройку начиная с 15 сентября 1938 г.

[6] См. документ № 196 в настоящем издании. Сравните также высказывание Долгушева: «Мы часто сажали людей по одному показанию» (см. документ № 200 в настоящем издании).

[7] См. документ № 206 в настоящем издании.

И все же сомнительно, чтобы под этим подразумевалась полностью хаотичная практика преследований. Скорее всего, это высказывание подтверждает то, что для рядовых сотрудников НКВД в ходе реализации приказа № 00447 первостепенное значение приобрел имеющийся компромат. В результате процесс ведения следствия был поверхностным, без сбора прямых улик. В центре обвинения находились лишь косвенные улики — показания свидетелей и самих обвиняемых. Лыфарь так осуждает имевшуюся практику: «[...] подходили подчас огульно к показаниям обвиняемых, идущих на Тройку, доверяли следователям и не перепроверяли указанных фактов в показаниях»[1]. По этой версии «разоблачение» на основании показаний и без того ограниченного числа свидетелей не подкреплялось агентурными материалами[2].

Помощник особоуполномоченного по Котовскому району Молдавской АССР Орден признается, что органы НКВД прибегали к услугам платных (штатных) свидетелей, которые по требованию УГБ или милиции давали необходимые для обвинения показания в отношении названных им лиц[3]. Также он признается, что дела частично были фальсифицированы, т. е. что-то из них изымалось, что-то добавлялось, что-то гиперболизировалось: антисоветская пропаганда трансформировалась в саботаж и диверсии, середняка превращали в кулака, «одиночки» искусственно объединялись в группы, так как этого требовало начальство[4]. Но это все же не означало полного разрыва с общественно-политической и социальной реальностью, подразумевающего огульный упрек в открытой и систематической фальсификации следственных дел.

Для третьего и последнего шага — осуждения тройкой — действовали те же самые правила, что и для ведения следствия. Проверка отдельных дел не проводилась: «Члены тройки не занимались перепроверкой отдельных показаний»[5]. На этом этапе также были рас-

---

[1] Также и Машков. Ср. документ № 206 в настоящем издании. В случае с партийной организацией Дорожно-транспортного отдела см. документ № 207 в настоящем издании.

[2] Сравните с выступлением начальника 3-го отдела УГБ Барбарова (см. документ № 199 в настоящем издании).

[3] См. документ № 196 в настоящем издании.

[4] Сравните позицию Машкова и Сапожникова. См. документ № 206 в настоящем издании. Барков из Киева сообщал: «Установка Успенского — дать организации». См. документ № 200 в настоящем издании.

[5] Сравните по этому поводу заявления Вейлера и Храпко. См. документ № 206 в настоящем издании.

пространены различные манипуляции. «Повестки[1] на тройку готовили не совсем правильно, корректировались подчас не в соответствии с содержимым материалов следдела, а выдумывались»[2].

Интересным является то обстоятельство, что военная опасность или международная ситуация имели значение только для высшего областного начальства[3]. В высказываниях руководителей городского и районного уровня для них не находится места. Это обстоятельство важно в том смысле, что именно на этих уровнях прежде всего осуществлялся выбор жертв приказа № 00447.

Дополняют проанализированные стенограммы партийных собраний УНКВД УССР материалы протокола очной ставки бывшего начальника УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблева с начальником областной тюрьмы Л. Н. Шириным[4]. Протокол датирован 20 сентября 1940 г.[5] Речь идет о предварительном следствии в ходе подготовки запланированного судебного процесса, состоявшегося 6 мая 1941 г. Кораблев был осужден Военным трибуналом войск УНКВД по Киевской области к 10 годам лишения свободы. Пролог к «делу Кораблева» был, безусловно, драматичным.

После того как 14 января в 1939 г. Кораблева сняли с должности, он осуществил попытку самоубийства. В предсмертном письме И. В. Сталину, отправленном заблаговременно, основной причиной самоубийства он называет недоверие со стороны руководства[6]. Фактически аналогичного содержания рапорт от бывшего начальника УНКВД по Винницкой области получил нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия. В рапорте, датированном 18 января 1939 г., чувствуются растерянность и обида: «Для меня вполне понятна общая ситуация, однако я не ожидал, что подпаду под общую мерку. Я всего только десять месяцев тому назад выдвинут на должность Начальника Управления [...]. По этой должности, как и всю свою жизнь, [...] работал честно, по-партийному, [...] вместе с коллективом провел значительную, полезную работу, направленную на обеспечение успешно-

---

[1] Речь идет о протоколах тройки, особенно о записях, сделанных под рубрикой «Слушали» на левой стороне документа.

[2] Сравните заявление Кириенко. См. документ № 206 в настоящем издании.

[3] Сравните с выступлением Борисова (см. документ № 196 в настоящем издании), а также с выступлением Чистова (см. документ № 206 в настоящем издании).

[4] Л. Н. Ширин стал начальником тюрьмы 20 августа 1938 г.

[5] См. документ № 208 в настоящем издании.

[6] См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941... С. 242–243.

го строительства социалистического общества [...]. Были ли в работе ошибки? — Конечно, были. У кого их не было? Но были ошибки, а не извращения, с последним я решительно боролся, когда они вскрывались, а ошибки исправлял»[1]. Следует отметить, что Кораблев после неудачного самоубийства и вплоть до ареста 27 июня 1940 г. работал в отделе кадров ГУЛАГа СССР[2].

Во время очной ставки с Кораблевым свидетель Ширин сообщил о таком нарушении социалистической законности, как «психическое воздействие»[3], применявшееся всеми сотрудниками, о нарушении процессуальных норм ведения следствия, недостаточном контроле сверху донизу и ускоренном ритме ведения следствия[4]. Ценным для исследователя является описание Шириным работы оперативных групп и их ключевой роли в деле быстрого и самочинного проведения арестов и подготовке необходимых документов для рассмотрения дел тройкой[5].

В показаниях же Кораблева не было ни тени сомнений в своей правоте, ни раскаяния: «[...] я требовал от отделов, [...] поскольку с меня требовали [...], и, по-моему, каждый чекист понимал, что нужно инициативнее работать, так что в этом отношении я ничего особенного не нахожу»[6]. Распределение «лимитов» он описывал как процесс спроса и предложения[7]. В частности, если имелись квоты, то по договоренности с Успенским Кораблев запрашивал разрешения на арест дополнительных «контингентов». Следует отметить, что в действительности он только однажды затребовал повышения «лимитов». В ходе очной ставки бывший начальник областного УНКВД признался в том, что не всегда проверял материалы, на основании которых проводились аресты, но своей вины в нарушении социалистической законности так и не признал[8]. Кроме этого, как свидетельствует протокол очной ставки, он так и не понял, почему то, что было разрешено в 1937–1938 гг., внезапно стало преступлением.

---

[1] См. документы № 208 и 205 в настоящем издании.

[2] См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941... С. 242–243.

[3] Здесь Ширин использует смягченную формулировку: «Систему применения мер физического воздействия я тоже застал». См. документ № 208 в настоящем издании.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

7.4. НКВД В ТИСКАХ ПРОКУРАТУРЫ

Сразу же после 17 ноября 1938 г. главной третейской инстанцией, на которую была возложена проверка работников НКВД, стала Коммунистическая партия[1]. Например, в Калининской области была создана комиссия в составе 25 членов, занимавшаяся проверкой всего аппарата НКВД области. В результате проверки в ее картотеку попали 80 сотрудников НКВД, из которых 11 человек не были аттестованы, а 18 чекистов были вызваны на заседание бюро Калининского обкома ВКП(б), где должны были объяснить свое поведение, сохранив должности[2].

Второй по значению проверяющей инстанцией стала прокуратура[3]. Приказ прокурора СССР А. Я. Вышинского от 26 ноября 1938 г. определял ее полномочия. В частности, прокуратура должна была доказать, что органы НКВД систематически нарушали закон, что и было сделано ими без особого труда.

Так, прокурор СССР А. Я. Вышинский в докладной записке наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии от 20 декабря 1938 г. информировал о следующих происшествиях на самом низком — районном — уровне органов НКВД: «Из показаний сотрудников райотделений НКВД [Горьковской области] видно, что во время операций в 1937–38 гг. в отделах самого Управления НКВД области избиения арестованных и провокационная фабрикация подложных дел имели широкое распространение и носили массовый характер»[4].

---

[1] Уже 20 сентября 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о проверке кадров НКВД местными партийными органами. При этом они получили право подтверждать соответствие сотрудников НКВД занимаемым должностям. См.: «Решение № Р 64/57 Политбюро ЦК ВКП(б)» от 20 сентября 1938 г. // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 12. Л. 1. Сталин в директиве от 14 ноября 1938 г. отдал аналогичное распоряжение о проведении проверки вплоть до уровня районных и городских отделов НКВД. См.: «Директива ЦК ВКП(б) об учете и проверке в партийных органах ответственных сотрудников НКВД СССР» от 14 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 604–606.

[2] См.: *Чухин И.* Карелия–1937. Идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999. С. 131. За 1939 г. в УНКВД по Калининской области было уволено «за безобразия» 76 чел., в т. ч. 23 арестовано. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 2. Д. 580. Л. 41 (сведения А. Г. Теплякова).

[3] См.: «Записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову о проекте приказа № 1/001562» от 26 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 618–622.

[4] Названные здесь преступления имеют отношение к проводимым НКВД операциям по «национальным линиям». См.: «Докладная записка прокуро-

Военный прокурор Пограничных и Внутренних войск УССР Морозов информировал руководство о нарушениях закона в Житомирской области, в частности о методах допроса заключенных[1]. На основании этого материала был осужден начальник УНКВД по Житомирской области Г. М. Вяткин[2].

В результате проведенной проверки прокуратура предоставила обширный материал о систематических и чудовищных пытках, произволе, фальсификации следственных дел и использовании «подставных» свидетелей, который и стал основной причиной арестов и осуждений, прежде всего, руководящих сотрудников НКВД и милиции[3].

ра СССР А. Я. Вышинского наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД в Горьковской области» от 20 декабря 1938 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 325–326. См. также: «Докладная записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову о массовых расстрелах и убийствах подследственных работниками УНКВД Житомирской области» от 16 декабря 1938 г. // Там же. С. 312–313. В случае с приговорами тройки также были установлены грубые нарушения законности. См.: «Письменное сообщение прокурора РСФСР Волина прокурору СССР А. Я. Вышинскому о незаконных приговорах троек» от 3 января 1939 г. // Книга памяти жертв политических репрессий: Ульяновская область / Под ред. Золотова Ю. М. Ульяновск, 1996. Т. 1. Кроме этого см.: «Прокурор СССР А. Я. Вышинский наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о нарушениях в Тамбовском УНКВД» от 21 января 1939 г. // ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 119–119 об. Детальный разбор ситуации в Туркмении см.: «Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему обязанности главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам о нарушениях социалистической законности» в органах НКВД Туркменской ССР» от 23 сентября 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 340–359 (в частности, на С. 344–345 содержится информация о нарушениях, допущенных в ходе операции согласно оперативному приказу № 00447). Проверялась также работа троек в лагерях. См.: «Докладная записка прокурора СССР М. И. Панкратьева секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову о репрессиях в Дальстрое и Севостлаге в 1938–1939 гг.» от 28 сентября 1939 г. // Там же. С. 360–361.

[1] См. документ № 201 в настоящем издании.

[2] Был арестован 16 ноября 1938 г., а 22 февраля 1939 г. приговорен к высшей мере наказания. См.: *Петров Н. В., Скоркин К. В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941... С. 137.

[3] См.: «Письмо прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову» от 1 февраля 1939 г. // Советское руководство. Переписка 1928–1941 / Сост.

7.5. ПОМОЩЬ И. В. СТАЛИНА ОРГАНАМ НКВД

На этом фоне телеграмма И. В. Сталина от 10 января 1939 г., в которой разъясняется, что ЦК ВКП(б) санкционировал в 1937 г. в исключительных случаях применение «физического воздействия», может быть интерпретирована как маневр, направленный на защиту НКВД, или по меньшей мере, как мера, призванная остановить слишком далеко зашедшую критику в адрес госбезопасности и восстановить нарушенный баланс сил[1]. Эта критика исходила как из рядов самих органов, так и от партийных организаций, о чем однозначно свидетельствует список получателей телеграммы.

Следствием поворота стало прекращение в конце января — начале февраля 1939 г. санкционированного Л. П. Берией в ноябре 1938 г. официально совершенно секретного[2], но фактически получившего широкий размах обсуждения и осуждения работниками НКВД на партийных собраниях фактов нарушения «социалистической законности». Одновременно прокуратуре были указаны допустимые рамки действий, что также санкционировалось сталинской телеграммой. 26 января 1939 г. А. Я. Вышинский обратился к И. В. Сталину с просьбой ознакомить прокуроров из центрального аппарата Прокуратуры СССР, осуществлявших надзор за органами НКВД, с телеграммой от 10 января 1939 г.[3] Также Вышинский просил Сталина ознакомить с телеграммой при посредстве республиканских, краевых и областных комитетов партии и прокуроров соответствующих

А. В. Квашонский и др. М., 1999. С. 398–400. Исследования о том, какое количество дел было возбуждено прокуратурой в отношении сотрудников НКВД и сколько из них завершилось осуждением или были прекращены, отсутствуют.

[1] См.: «Шифротелеграмма И. В. Сталина о применении мер физического воздействия в отношении “врагов народа”» от 10 января 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С. 14–15. Аналогичная аргументация в исследовании Олега Хлевнюка: *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 190.

[2] Начальник УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблев обозначает соответствующее собрание УНКВД от 25 ноября 1938 г. как «совершенно секретное». См.: «Протокол оперативного совещания оперативного состава УНКВД и работников НКВД по Винницкой области» от 25 ноября 1938 г. // ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 39.

[3] См.: «Записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину “Об ознакомлении прокурорских работников с содержанием шифротелеграммы от 10 января 1939 г.” от 26 января 1939 г.» // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 19.

административных единиц[1]. В ответ Сталин отправил требуемую инструкцию[2].

Еще в одной шифротелеграмме, отправленной 14 февраля 1939 г., глава ЦК ВКП(б) разрешил ознакомить со своей телеграммой от 10 января 1939 г. председателей республиканских, краевых и областных судов[3]. Таким образом, полномочия прокуратуры по восстановлению социалистической законности и наказанию сотрудников НКВД при посредничестве Вышинского и Сталина были выхолощены, своеобразное институциональное равновесие было восстановлено: органы госбезопасности оказались поставлены на место, но без их подчинения прокуратуре. Это новое соотношение сил можно распознать также в том, что на собрании партийной ячейки УНКВД по Сталинской области, состоявшейся 28 января 1939 г., нападкам подверглась уже прокуратура, обвинявшаяся в незаконных действиях. Так, сотрудник областного УНКВД Воронин возмущался тем, что «у нас прокурор подписывал, не разбираясь, любые документы»[4]. Подобные попытки включить в сферу критики соответствующие партийные и прокурорские инстанции наблюдалась также в начале кампании по восстановлению соцзаконности[5].

Тем не менее расследование прокуратурой уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников НКВД и их осуждение Военной коллегией Верховного суда СССР и военными трибуналами войск НКВД продолжалось. Но последовательной ревизии «массового осуждения полностью невиновных, честных советских людей», как позже характеризовали террор в своем обращении к секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову некоторые прокуроры, упоминая в том числе и «средневековые пыточные методы», не произошло[6]. Как от-

---

[1] Там же.

[2] См.: «Записка И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий об ознакомлении прокурорских работников с содержанием шифротелеграммы от 10 января 1939 г.», датированная 27 января 1939 г. // Там же. С. 20.

[3] См.: «Записка И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий об ознакомлении судебных работников с содержанием шифротелеграммы от 10 января 1939 г.», датированная 14 февраля 1939 г. // Там же. С. 24–25.

[4] См. документ № 206 в настоящем издании.

[5] См. также заявления прокурора военного округа Грезова и сотрудника УНКВД по Харьковской области Гноевого о полностью отсутствовавшем прокурорском надзоре: Документ № 199 в настоящем издании.

[6] См.: «Прокуроры в ЦК ВКП(б), тов. А. А. Жданову» от 28 октября 1939 г. // Независимая газета. 1998. 29 апр. С. 2.

мечали прокуроры, «Берия не только не горит желанием освободить ни в чем не повинных людей, а наоборот, ведет определенную линию по созданию тормоза в этой работе и свой авторитет использует для поддержания “чести мундира”»[1]. Берии действительно удалось с помощью многочисленных демаршей удерживать «нападки» прокуратуры на органы НКВД и их сотрудников в определенных границах[2].

В отношении жалоб прокуратуры возникает, однако, сомнение: стремилась ли она к действительному восстановлению законности, ведь как институт прокуратура была серьезно замешана в тех преступлениях, которые вменялись в вину НКВД[3]. Как известно, прокуроры участвовали в заседаниях троек и визировали приговоры последних, а значит, также формально разделяли их ответственность.

Поэтому не следует удивляться, что внутри самой прокуратуры наблюдались серьезные трения по поводу массированных действий в отношении НКВД и милиции. Как следует из отчета народного комиссара юстиции РСФСР, датированного концом июня 1939 г., сотрудники краевых и областных прокуратур, как правило, не находили оснований для критики в адрес «подопечных» управлений НКВД и не стремились добиваться требуемого жесткого контроля над госбезопасностью. Причиной этого были как собственные «грехи» прокуратуры, так и устоявшийся образ мышления. Так, для самой прокуратуры, как и прежде, было весьма актуальным представление о якобы угрожающем системе разложении «антисоветскими элементами». Соответственно ложные показания, данные в период Большого террора, теперь объяснялись не действиями со стороны

---

[1] См.: *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 190.

[2] О соответствующих демаршах Берии см: «Письмо наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии прокурору СССР А. Я. Вышинскому “Об ошибочной позиции работников ряда прокуратур при осуществлении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.” от 2 марта 1939 г.» // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 333–334; Документ № 203 в настоящем издании; *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 188–189, 191–192; *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 263.

[3] По вопросу участия прокуратуры в массовых преследованиях см.: *Папков С. А.* Правосудие как инструмент репрессий в СССР в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2004. С. 240, 258; *Чащухин А. В.* Участие советских органов власти в проведении массовой операции в Прикамье Свердловской области // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 624–646; *Rittersporn G. T.* Extra-Judicial Repression and the Courts. Their Relationship in the 1930s // Reforming Justice in Russia. 1864–1996... P. 207–227.

сотрудников НКВД, а враждебным «социальным происхождением» свидетелей (кулак, бывший сторонник Колчака, бывший чиновник царских карательных органов, сын попа и т. д.)[1]. Поощряемая государством практика доносов вообще не подлежала обсуждению. И все же в сообщении Дмитриева на основе одного *отдельно взятого* ложного свидетельства было показано, как НКВД, располагая полной информацией о неблагоприятном социальном происхождении свидетельницы, манипулировал ею в интересах обвинения[2].

Взаимоотношения прокуратуры и НКВД после завершения массовых операций свидетельствуют о том, что речь шла не столько о восстановлении законности, сколько об отправлении власти и распределении вины. Это также объясняет, почему НКВД не смирился с контролем прокуратуры.

7.6. ВОССТАНОВЛЕНИЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ»

Тройки — внесудебные органы, объединяющие судебные и исполнительные функции и являющиеся основой неограниченной власти НКВД, — с восстановлением социалистической законности в основном были упразднены. Однако ни в 1939–1941 гг., ни в 1950–1960-х гг. этот инструмент грубого государственного насилия не был подвергнут жесткой критике[3]. Напротив, тройки время от времени реанимировались. Например, Политбюро ЦК ВКП(б) своим решением от 5 марта 1940 г. санкционировало расстрел в Катыни 14 700 польских офицеров и полицейских, находившихся в лагерях для военнопленных, а также расстрел 7000 высокопоставленных польских чиновников, офицеров и представителей политической элиты в тюрьмах западных областей Белоруссии и Украины. При этом рассмотрение

---

[1] См.: «Докладная записка комиссара юстиции РСФСР Я. П. Дмитриева председателю СНК СССР В. М. Молотову о недостатках в работе органов НКВД и Прокуратуры РСФСР» от 29 июня 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 335–338. По поводу ревизий дел НКВД областными и краевыми прокуратурами см. также следующие статистические данные: М. И. Панкратьев об итогах работы по следствию в 1938 г. и первом квартале 1939 г. от 17 августа 1939 г. // ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 16. Д. 2. Л. 330–338.

[2] Там же.

[3] Не были отменены также важные законы, регулировавшие работу внесудебных органов. См.: *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М., 1998. С. 247.

дел и вынесение приговоров было возложено на тройку[1]. К тому же в ответ на ходатайства партийного и руководства НКВД Узбекистана и Киргизии соответственно 14 марта и 25 мая 1943 г. были учреждены тройки в этих республиках[2]. В Узбекистане тройкой по обвинению в растрате социалистической собственности к высшей мере наказания были осуждены 50 чел., в Киргизии — 150 чел. «в целях пресечения бандитизма, грабежей, злостного хулиганства»[3].

Единственное, за что критиковались внесудебные органы, это за их некомпетентное использование органами НКВД и милицией. То обстоятельство, что подобные органы являются незаконными и сами порождают беззаконие, никогда не обсуждалось. Никто даже не задумывался над тем, что именно приказ № 00447, требующий проводить следствие ускоренно и «в упрощенном порядке», а также указания прокурора СССР А. Я. Вышинского о том, что не требуется соблюдения процессуальных норм и предварительных санкций на арест, приводили к грубому нарушению «социалистической законности» [4].

Преданным забвению оказалось и самое грубое нарушение «социалистической законности» — вынесение тройками смертных приговоров за проступки, которые Уголовным кодексом РСФСР, равно как и кодексами других союзных республик, карались в самом крайнем случае лишением свободы на короткий срок. Таким образом, ни средства проведения массовых репрессий, ни направление их главного удара ни разу в течение 1939–1941 гг. не ставились под вопрос. Критиковалось только их плохое проведение. В этом имеется своя

---

[1] Секретные документы из особых папок // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 17–19.

[2] См.: «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “По вопросу Юсупова и Кобулова о создании республиканской тройки в Узбекистане”» от 14 марта 1943 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 360–361; «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу ЦК КП(б) Киргизии и НКВД СССР» от 25 мая 1943 г. // Там же. С. 385. Интересен тот факт, что В. М. Молотов и А. И. Микоян выступили против учреждения республиканской тройки, запрос на организацию которой был направлен секретарем республиканского ЦК и народным комиссаром внутренних дел Узбекистана 12 марта 1943 г. Но Сталин поддержал просьбу, заявив: «На своем предложении настаиваю». См.: «Записка членов Политбюро ЦК ВКП(б) В. М. Молотова и А. И. Микояна секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о создании тройки в Узбекистане» от 12 марта 1943 г. // Там же. С. 360.

[3] Там же.

[4] См. документы № 31 и 37 в первом томе настоящего издания.

внутренняя логика, поскольку центр, инициируя с лета 1938 г. процессы по делам сотрудников НКВД и милиции[1], а в октябре учреждая следственные комиссии[2], показывал, что не намерен терпеть отклонения от «корректной» процедуры следствия. Таким образом, власть недвусмысленно давала понять, что только контролируемые и упорядоченные государством репрессии являются допустимыми и правильными репрессиями.

Период, который начался после окончания массовых репрессий, характеризуется обузданием карательного рвения аппарата НКВД и милиции и восстановлением норм «социалистической законности»[3]. Это было делом рук прокуратуры, работавшей рука об руку с Первым спецотделом НКВД[4]. Остальное руководство органов, а также персонал среднего и низшего звена были при помощи этих расследований приведены к послушанию и настроены на новый курс. Поддерживаемая партийным руководством критика сотрудников НКВД в адрес своего начальства, практиковавшаяся на партийных собраниях, играла определенную роль только в течение первых четырех месяцев после окончания массовых операций.

Несмотря на многообещающие начинания прокуратуры, восстановление «социалистической законности» не означало последовательного расследования нарушений закона, которые в условиях новой конъюнктуры квалифицировались как преступления. Речь шла не столько о восстановлении права и правового сознания, сколько о приспособлении к новым условиям. Это в особенности подчеркивает выборочное привлечение к уголовной ответственности сотрудников НКВД. Согласно проведенному О. Хлевнюком исследованию, в течение 1939 г. из органов были уволены 7372 сотрудника (23 % от общей численности оперативных сотрудников), но только 937 человек были

---

[1] См. документ № 25 в настоящем издании.

[2] *Иванов В. А.* Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х — 40-х гг. На материалах Северо-Запада РСФСР. СПб., 1997. С. 226.

[3] О возможных мотивах завершения массовых операций см.: *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим»... С. 230–232.

[4] Первый спецотдел НКВД был создан 29 сентября 1938 г. в результате переименования 8-го (учетно-статистического) отдела. Формальной задачей нового отдела было ведение оперативной статистики и учетов на всесоюзном, республиканском, краевом или областном уровнях. Осуществлял с 17 ноября 1938 г. координирующие функции при проведении расследований правонарушений в органах НКВД.

арестованы[1]. Наказание сотрудников низшего звена, как правило, было символическим[2].

С помощью прокуратуры и партии органы НКВД и милиции[3] заняли свое привычное место в советской системе власти, а их аппараты снова оказались под контролем прокуратуры[4]. Одновременно партийное руководство очищалось от какой-либо ответственности за репрессии.

Главная роль московского центра — руководства ЦК ВКП(б) и НКВД СССР — в проведении начиная с июля 1937 г., а потом в завершении Большого террора в ноябре 1938 г., равно как и критическая оценка процесса восстановления «социалистической законности», могут создать впечатление, что большая часть сотрудников НКВД и милиции может быть освобождена от ответственности за совершенные преступления.

Этот тезис, трактующий органы НКВД исключительно только как получателя и исполнителя приказов, разработанный, в частности, О. Мозохиным[5], можно опровергнуть тем, что НКВД, как и милиция, являлись привилегированной и неотъемлемой частью системы, наложившей на них свой отпечаток, а также были порождением этой системы. Их сотрудники были носителями сталинской идеологии. Именно НКВД и милиция в 1937–1938 гг. располагали огромной

---

[1] *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 187. С сентября 1938 г. по декабрь 1938 г. было арестовано 332 руководящих сотрудника НКВД (140 — из центрального аппарата, 192 — в провинции). Из них 18 чел. занимали посты народных комиссаров союзных и автономных республик. Но и в период между 1 октября 1936 г. и 1 сентября 1938 г. было арестовано беспрецедентно большое количество сотрудников НКВД — 1862 чел. — по обвинению в контрреволюционной деятельности. См.: *Хаустов В. Н., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009. С. 254, 258–259.

[2] *Гридунова И. А.* Роль прокуратуры в реабилитационных мероприятиях 1939–1941 гг. на материалах Алтайского края и Новосибирской области // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 647–662.

[3] Хотя милиция была включена в состав НКВД, тем не менее она сохранила свою собственную структуру и свои помещения. Подчинение милиции НКВД способствовало усилению сотрудничества двух карательных служб, начиная от Москвы и заканчивая региональными органами, что полностью прослеживается в ходе реализации приказа № 00447.

[4] Партия также возобновила на краевом, областном и районном уровне свой контроль над органами НКВД. См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 663–664.

[5] *Мозохин О. Б.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. 1918–1953. М., 2006. Подробное изложение и обсуждение позиции Мозохина см.: *Юнге М., Бонвеч Б., Биннер Р.* Случай и произвол — тезисы исследований // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. ... С. 35–43.

свободой действий. Кроме того, указанный выше тезис оставляет вне внимания важнейшую роль низшего звена органов НКВД и милиции — районных и городских отделений, которые с энтузиазмом использовали предоставленную приказом № 00447 возможность фактически без обременительного контроля и трудоемкого следствия избавиться от людей, попавших в их поле зрения.

Таким образом, на основе широкого переноса компетенций и полномочий сверху вниз, характерного для приказа № 00447, следует исходить из «частичного созвучия мотивов вождя и свиты»: органы НКВД действовали в консенсусе с идеологией и мотивами государственной власти[1]. Они, равно как и другие государственные инстанции и организации, работали «на встречных курсах» с политическим руководством.

7.7. ДОКУМЕНТЫ № 195–208

№ 195

Выписка из постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»

17 ноября 1938 г.

Совершенно секретно

Постановление
Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б)

ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ
от 17 ноября 1938 г.[2]
№ П 4387

[...] СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937–38 гг., под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по

---

[1] Теоретическую основу нашей аргументации составляет предложенная Юргеном Заруски (Jürgen Zarusky) концепция «воплощенной власти». Он исходит из того, что в случае широкого переноса компетенции и полномочий из центра на подчиненные институты (как это было в случае с приказом № 00447) необходимо исходить из «частичного созвучия мотивов вождей и подчиненных», при этом идеологическое единодушие играет значительную роль. См.: *Zarusky J.* Herrschaftsstellung und Herrschaftsstil der Diktatoren // Stalin und die Deutschen. München, 2006. S. 248.

[2] На основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) № П 65/116 от 17 ноября 1938 г.

разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок в СССР, и в особенности разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937–1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда — не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД, как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела[1], сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего

---

[1] Агентурное дело — дело, заведенное на организацию подозрительных лиц усилиями секретных сотрудников — сексотов.

времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

[...]

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года[1], 17 июня 1935 года[2] и, наконец, 3 марта 1937 года[3] давали категорические указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место случаи, когда показания арестованного записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

[...]

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушениям установленных законом процессуаль-

---

[1] См.: Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 746–750.

[2] См.: *Викторов В. А.* Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. М., 1990. С. 202–204.

[3] См.: Вопросы истории. 1995. № 2. С. 22–26.

ных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры — как в центре, так и на местах, — враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрыть и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры — СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки[1], созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции[2] [...]

Исторический архив. 1992. № 1. С. 125–128.

---

[1] Эвфемистическое обозначение троек, учрежденных в июле 1937 г., призванное создавать впечатление о правовом статусе их функционирования. В служебном пользовании ГУГБ появились также названия «спецтройка» и «особая тройка».

[2] В архивных материалах встречаются названия «паспортные», или «милицейские», тройки.

№ 196

Протокол совещания оперативных работников наркомата внутренних дел Молдавской АССР и райотделений по проработке постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР об агентурно-следственной работе органов НКВД

23 ноября 1938 г.

Присутствовали: Секретарь Молдавского обкома КП(б)У депутат Верховного Совета СССР т. Борисов, председатель Верховного Совета МАССР — депутат Верховного Совета СССР т. Константинов, секретарь Молдавского обкома КП(б)У, депутат Верховного Совета СССР т. Зеленчук, врид наркома внутренних дел МАССР — начальник 25 погранотряда — депутат Верховного Совета СССР т. Строкач, начальник 3 отдела УГБ НКВД МАССР — т. Томин и оперативные работники органов НКВД в составе 80 чел., согласно прилагаемого списка [...]

Тов. МАГЛЕВАННЫЙ — Начальник Отделения УГБ НКВД МАССР.

Решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР совершенно правильно говорит об отрыве аппарата Наркомвнудела от партийного контроля.

Что получилось у нас? Областной комитет партии не контролировал НКВД, даже не принимал и не утверждал товарищей, выдвигаемых на работу в аппарат УГБ. Это делалось исключительно по линии Отдела кадров НКВД УССР. Такая практика привела к тому, что парторганизация не могла контролировать работу и на руководящую работу в НКВД МАССР ставились враги народа.

Еще хуже положение с тем, что засевшие в НКВД Молдавии враги народа, под видом выполнения оперативных заданий, срывали партийную работу, запрещали проводить партийные собрания, и вообще вся парторганизация была подмята «Наркомом» — приказами о необходимости выполнения оперативных задач.

Надо сказать, что партком УГБ и я, как заместитель секретаря, оказались не на высоте своего положения, когда мы не вели борьбы с такой вредительской практикой «Наркомов», оказавшихся врагами народа.

Проводя большую работу по очистке Молдавии от шпионских, петлюровских, повстанческих элементов, нашим аппаратом были допущены искривления, перегибы, которым во многом способствовал упрощенческий способ ведения следствия.

Мне кажется, что наиболее мы наломали дров после того, как во второй операции начали арестовывать по показаниям осужденных. Эти показания при упрощенном ведении следствия не проверялись и ясно, что по этим показаниям были арестованы и невинные люди.

Товарищи, я также хочу остановиться на таком положении, когда наш аппарат (следователи) физически изматывался, а, по-моему, это была вражеская установка. В порядке приказа товарищи работали круглые сутки с перерывом на 3–4 часа, по месяцам не выходили из учреждения, спали эти 3–4 часа, не раздеваясь, на диванах, и всем Вам известен «лозунг» — «всем принести в отдел подушки». Разве мог в таком состоянии следователь детально разобраться в деле? Ясно, что нет.

Для характеристики этого положения я приведу один факт. Один из наших следователей выбился из сил до того, что при допросе заснул и заснул так, что арестованный через окно ушел домой, вымылся, позавтракал, возвратился к дежурному и заявил: «Я явился из дому, посадите меня в камеру и спасибо следователю, что он спит, а я успел привести себя в порядок». Это, товарищи, не анекдот, а факт.

Как был расценен тогда этот факт, что, мол, этот следователь не хочет бороться с врагами, при допросах спит и т. д., но улучшить обстановку для следователей никто и не думал.

Тов. ЛЕОНОВИЧ — Начальник Красно-Окнянского РО НКВД.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК имеет исключительное значение в разрешении поставленных перед нами задач и исправлении тех ошибок, которые были допущены в нашей работе.

В наших органах были люди карьеристы, создатели больших дел, они применяли методы физического воздействия на арестованных, добиваясь провокационных показаний на честных людей, но руководители — враги народа — ориентировали других на этих карьеристов, приводили их в пример, как хороших специалистов и, равняясь по ним, творили чудеса и другие честные товарищи.

Эти руководители искали врагов в руководящем составе партийных и советских органов. Они сами оторвались от партийной жизни, они же отвели и нас.

Тов. ОРДЕН — Пом. оперуполномоченного Котовского РО НКВД.

Я работал в Котовске с Начальником отдела БАНИНЫМ. Здесь говорили о таких начальниках, как о ЗИНЬКО, но БАНИН ему тоже не уступал. Я припоминаю такое распоряжение, когда по телефону он мне заявил: «Ты ж подготовь на завтра человек 5». Вполне понятно, как можно было готовить и каких людей сажать.

Припоминаю и такое положение, когда, возвратившись из отпуска, я увидел в Райотделе большое количество арестованных, которые были размещены по всем камерам и коридорам. Я удивился такому количеству арестованных и спросил БАНИНА, что за народ, БАНИН мне ответил: «Выполняем лимиты области». В делах никаких материалов не было, и вот Вам система работы.

В процессе следствия мы прибегали к штатным свидетелям, и эти свидетели были настолько приличные, что при появлении в селе кого-либо из работников УГБ или милиции, эти «свидетели» сами приходили в сельсовет и давали показания на всех без исключения арестованных, фамилии которых называл работник УГБ или милиции.

То же самое было и в Наркомате. Меня привлекали к следствию, давали следственное дело, в котором кроме постановлений никаких материалов не было и начальники давали распоряжение «коли». Вот такова наша работа.

Тов. БОРИСОВ – Секретарь Молдавского обкома КП(б)У, депутат Верховного Совета СССР.

Решение ЦК ВКП(б) и СНК исключительно правильно и своевременно.

После всех выступлений нам отчетливо представляется, куда бы мы пошли, если бы и дальше шли по этому вражескому пути.

Достижения, которые имеют органы НКВД, велики, их отнять нельзя и они в решении отражены. Большое количество людей, репрессированных органами НКВД, были безусловно махровыми врагами и что бы они делали на случай войны.

Работу проделали большую и нельзя выражать недоверие всему аппарату органов НКВД. Дело в том, что в руководстве были враги, которые проводили вражескую работу, и дело в том, что чекисты под руководством этих врагов оторвались от партийной организации.

Необходимо приблизить органы НКВД к партийным организациям и своевременно сигнализировать о неполадках, могущих быть в партийном коллективе органов НКВД.

Товарищи, разве это нормально, когда партийные организации НКВД по 5–6 месяцев не брались на учет, эти люди согласно уставу должны быть исключены из партии, но мы на это не пошли и впредь такого положения не допустим. Никто из работников НКВД никогда не заходил в Обком партии и теперь люди говорят, что была такая атмосфера, какая бы она не была – это не оправдывает существовавшего положения и в этой части я с себя вины также не снимаю.

Работа следственная исключительно сложная, следователь должен быть грамотным и особенно в политическом отношении. Тот не следователь, который не в состоянии отличить кулака-эксплуататора от середняка, подвергавшегося репрессии в административном порядке за невыполнение долгов перед государством.

ЦК ВКП(б) правильно решило вопрос о том, чтобы создать следственные группы из числа наиболее грамотных и проверенных товарищей.

Мы должны организовать учебу молодых работников, научить их правильно повести дело.

Неправильно была поставлена работа, когда не давали возможности отдохнуть работнику, это не в пользу дела, нужно ведь определенное время, когда человек мог бы отдохнуть и работать над собой. Нужно участвовать в общественной жизни, нужно бывать на слете стахановцев и ударников и видеть не только лодырей, но и жизнь честных трудящихся. Нужно уметь определить сиониста, сектанта, кулака. Для этого каждый чекист должен быть человеком политически грамотным и полноценным.

У нас же вместо всего этого была поставлена работа так, что не было ни политшколы, ни учебы по специально чекистской работе.

Молодых работников не учили, поэтому у некоторых из них нездоровые настроения. Это все результат того, что с ним и не хотели работать для того, чтобы этим самым сохранить монополию чекистских знаний.

Старые чекисты были оторваны от молодых. Впредь нужно работать так, чтобы чекисты коммунисты бывали на общих собраниях колхозников, прислушивались к голосу масс и сами чувствовали ответственность за то, что происходит в районе.

Немалую роль в партийной жизни играет информация партийного комитета. Мы тоже должны принять меры к устранению существовавших в этом деле недочетов путем массово-разъяснительной работы.

Нужно исключительно быстро перестроиться, овладеть большевизмом и ни в коем случае не допустить того, чтобы шарахнуться в другую сторону.

Сейчас, согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК, назначения и увольнения в органах УГБ должны производиться с разрешения партийных органов. Наркомы, зам. наркомов, начальники отделов и начальники райотделений будут назначаться постановлением ЦК ВКП(б).

Нужно, чтобы дисциплина в органах не пошатнулась, несмотря на то, что здесь свободно критиковали начальников.

Борьба с врагами не закончена, и международная обстановка диктует нам это.

Для того чтобы враг не застал нас врасплох, мы должны перестроить свою работу и направить ее по правильному пути.

Борьба с врагом требует улучшения агентурной работы наших органов, и все это вместе взятое обеспечит выполнение решения ЦК ВКП(б) и СНК.

Секретариат

Кондратьев
Духвинский
Розенфельд

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 57. Л. 425–430. Оригинал. Машинописный документ.

На документ наложена резолюция: «Отпечатано в 3х экз.»

№ 197

Резолюция закрытого партсобрания парторганизации Дзержинского райотдела УНКВД по Сталинской области. Протокол № 14

26 ноября 1938 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Заслушав доклад секретаря парткомитета Дзержинского р/о РКМ НКВД [т. Орлова] о работе парторганизации за период с 24.04.1938 г. по 26.11.1938 г., общее партсобрание считает проделанную работу парткомитета удовлетворительной и политическую линию правильной. За этот отрезок времени парторганизация р/о НКВД и милиции провела большую работу в разрезе решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) по выкорчевыванию всех врагов народа, зиновьевцев, рыковцев, бухаринцев, шпионов, вредителей, диверсантов иностранных контрразведок, предателей советского народа, в очистке наших шахт, заводов, колхозов, совхозов и МТС от всякого к/р отребья и уголовного элемента.

ГАДО. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 3. Л. 66. Оригинал. Машинописный документ.

№ 198

Указания наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии о порядке исполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

26 ноября 1938 г.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в деле окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, от всех предателей и изменников родины.

Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД Центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, к решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.

В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года обязываются все органы НКВД при осуществлении этого постановления руководствоваться следующими указаниями:

1. Немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, понимая под массовыми операциями групповые аресты или выселение без дифференцированного подхода к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительно всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него обвинительных материалов.

2. Аресты производить в строго индивидуальном порядке, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление, в котором должна быть подробно и конкретно обоснована необходимость производства ареста. Отменить практику составления так называемых справок или меморандумов на арест. Аресты должны быть предварительно согласованы с прокурором.

3. Начальники районных и городских отделений НКВД для производства ареста предварительно представляют начальникам соответствующих УНКВД или НКВД союзных и автономных республик мотивированное постановление и получают санкцию на арест.

4. Производство арестов в районах без предварительной санкции вышестоящих органов НКВД допускать лишь в исключительных

случаях, когда есть опасение, что подлежащий аресту может скрыться или замести следы своего преступления, или в случае, если преступник застигнут на месте преступления. О каждом таком аресте начальник районного или городского отделения НКВД немедленно извещает вышестоящий орган.

Примечание: 1) Районные отделения НКВД, расположенные в местностях, отдаленных от областных, краевых или республиканских центров (список прилагается), имеют право производства арестов по согласованию с районным прокурором, без предварительной санкции, но с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД о произведенном аресте. 2) Органы РК милиции производят аресты по своей линии по постановлению начальника районного или городского отделения РК милиции и с санкции районного прокурора.

5. Задержание лиц органами НКВД и РК милиции производится в строгом соответствии со ст. ст. 100, 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР или соответствующими статьями Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик с последующим должным оформлением ареста или освобождением задержанного в 48-часовой срок.

6. Считать утратившими силу приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР:

№ 00439 от 25 июля 1937 г.

оперативный приказ № 00447 от 30 июля 1937 г.

№ 00485 от 11 августа 1937 г.

№ 00593 от 20 сентября 1937 г.

№ 49990 от 30 ноября 1937 г.

№ 50215 от 11 декабря 1937 г.

№ С-74 от 13 января 1938 г.

№ 202 от 29 января 1938 г.

№ 326 от 16 февраля 1938 г.

№ 00606 от 17 сентября 1938 г.

№ 189 от 21 сентября 1938 г.

и в соответствии с п. п. 1 и 2 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года отменить ныне действующие приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР:

№ 00486 от 15 августа 1937 г.

№ 00693 от 23 октября 1937 г.

№ 234 от февраля 1938 г.

№ С-835 от 31 марта 1938 г.

№ 860 от 23 апреля 1938 г.

№ 00319 от 21 мая 1938 г.

7. При разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел руководствоваться следующим: а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности; б) на Особое совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного, в то время как виновность арестованного несомненна и т. д.). Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое совещание, подвергая эти дела тщательному отбору.

8. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с уголовно-процессуальными кодексами, в частности, со статьей 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала.

Примечание: агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются.

9. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание, докладываются на заседании Особого совещания лично народными комиссарами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных УНКВД или их заместителями. Обязать начальников соответствующих отделов и управлений НКВД СССР присутствовать при обсуждении дел на Особом совещании при НКВД СССР.

10. Организовать при Особом совещании секретариат, на который возложить предварительную проверку и подготовку к заседанию дел, направляемых на Особое совещание. Утвердить положение о секретариате Особого совещания при НКВД СССР, структуру и штаты (прилагается).

11. Следственные дела на иностранно подданных расследуются на местах соответствующими органами НКВД и, как правило, через прокурора направляются в суды, в соответствии с действующими приказами НКВД об арестах и порядке ведения дел иностранно подданных. Дела об иностранно подданных направлять на Особое совещание при НКВД СССР лишь в исключительных случаях.

Примечание: пункт 5 приказа НКВД СССР за № 00606 1938 г. о представлении всех дел на иностранно подданных в 3 отдел ГУГБ НКВД СССР – отменен пунктом 6 настоящего приказа.

12. В отношении советских граждан, посещающих иностранные посольства и консульства, практиковать задержание и выяснение

личности задержанных. Задержание не должно длиться больше 48 часов, в течение которых при наличии компрометирующих материалов необходимо оформлять арест задержанных, с точным соблюдением соответствующих статей УПК, или освобождать их, если нет необходимых оснований для ареста.

13. Все следственные дела, находящиеся ныне в производстве в органах НКВД, должны оформляться и в дальнейшем направляться в суды или на Особое совещание при НКВД СССР с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года и настоящего приказа. Всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД немедленно разработать конкретный план и сроки направления на рассмотрение ныне имеющихся следственных дел и приступить к их осуществлению. Для обеспечения окончания этой работы в установленные сроки, в случае необходимости, создать специальные группы квалифицированных работников оперативных отделов. О принятых мероприятиях доложить НКВД СССР и каждую декаду информировать НКВД СССР о ходе выполнения настоящего пункта приказа.

14. Рассмотрению в установленном пунктом 13 настоящего приказа порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД и УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

15. Отменить практику продления наказания находящимся в ссылке и лагерях. Лица, отбывшие установленный для них срок наказания, освобождаются. Если в отношении лиц, отбывающих наказание, получены новые компрометирующие материалы за время их нахождения в лагере, то дела на них должны возбуждаться вновь, с точным соблюдением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

16. Снабдить весь состав оперативных работников НКВД Центра и на местах экземплярами уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов. Заместителю начальника Первого Спецотдела НКВД СССР тов. Петрову в декадный срок договориться с центральным юридическим издательством, а также с издательствами национальных республик о выделении (или переиздании) необходимого количества УК и УПК.

17. Предложить лично народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых

УНКВД по получении настоящего приказа провести совещания с вызовом начальников районных и городских отделений НКВД, на которых зачитать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, приказы за № № 00701 и 00702 от 23 октября 1938 года и настоящий приказ и дать необходимые разъяснения. Аналогичные совещания должны быть проведены в аппаратах районных и городских отделений НКВД лично начальниками этих отделений.

18. О порядке развертывания агентурно-осведомительной работы указания будут даны дополнительно. Неуклонно осуществляя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года, органы НКВД под руководством Партии и Правительства должны добиться скорейшего и решительного устранения всех недостатков и извращений в своей работе и коренного улучшения организации дальнейшей работы за полный разгром всех врагов народа, за очистку нашей родины от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, обеспечив тем самым дальнейшие успехи социалистического строительства.

Народный комиссар Внутренних Дел СОЮЗА ССР *Берия*

СПИСОК

районов, в которых начальники райотделений НКВД имеют право производить аресты с санкции районных прокуроров, с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД:

Хабаровский край: Селемджино-Буреинский.

Читинская область: Зейско-Учурский.

Приморский край: Советский.

Алтайский край: Баевский, Благовещенский, Ключевский, Родинский, Хабаровский.

Новосибирская область: Тегульдетский, Александровский, Каргасокский, Тымский.

Красноярский край: Артемовский, Кежемский, Туруханский, Хатангский.

Таджикская ССР: Аштский, Исфанаский, Калининабадский, Канибадамский, Ленинабадский, Матчаский, Науский, Ура-Тюбенский, Шахристанский.

Вост.- Казахст. обл.: Иртышский, Максимо-Горьковский.

Запад.-Казахст. обл.: Чингирлауский.

Карагандинская обл.: Баян-Аулский, Каркаралинский, Карсакпайский, Конгыратский, Кувский.

Кустанайская область: Тургайский.

Киргизская ССР: Гальчинский, Араванский, Базар-Курганский, Батканский, Джалал-Абадский, Карасайский, Наукатский, Ташкумырский, Тогузторовский, Узгенский, Чаткальский.

Якутская АССР: Абыский, Анебарский, Булунский, Ленский, Нижне-Колымский, Средне-Колымский, Усть-Янский.

ПОЛОЖЕНИЕ
о секретариате Особого совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

На секретариат Особого совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза СССР возлагается подготовка следственных дел к рассмотрению в Особом совещании, организация заседаний последнего и составление протоколов заседаний.

В соответствии с этим Секретариат Особого совещания:

1. Проверяет правильность оформления следственного дела, в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

2. Регулирует поступление дел на Особое совещание и проверяет подсудность представленных дел Особому совещанию.

3. Знакомится с содержанием материалов дела, проверяет соответствие обвинительного заключения этим материалам, составляет краткую справку по делу о подсудности его Особому совещанию и правильности оформления и представляет на заключение прокурору.

4. Подготавливает заседания Особого совещания, составляет повестку заседания, извещает соответствующие НКВД и УНКВД о заседаниях Особого совещания, регистрирует поставленные на рассмотрение Особого совещания дела в 1-м Спецотделе НКВД.

5. Составляет протоколы заседаний Особого совещания и передает выписки из протоколов и рассмотренные дела в 1-й Спецотдел НКВД СССР – для исполнения.

6. [Осуществляет] контроль за исполнением решения Особого совещания.

В соответствии с указанными задачами Секретариат Особого совещания при Народном комиссаре состоит из 2 отделений: На 1-е отделение возлагается: проверка поступающих на рассмотрение Особого совещания следственных дел, ознакомление с материалами дела и составление заключений по делам (п. п. 1, 2, 3 настоящего положения). На 2-е отделение – организация заседаний Особого совещания, оформление протоколов заседаний и передача выписок и дел в 1 Спецотдел и контроль исполнения (п. п. 4–6 положения).

Примечание: оперативные сотрудники Секретариата, составляющие заключения по делам, присутствуют при рассмотрении этих дел в Особом совещании.

Приложение: штат секретариата Особого совещания.

Приложение: штат секретариата Особого совещания.

СТРУКТУРА и ШТАТЫ Секретариата Особого совещания при Народном Комиссаре внутренних дел Союза ССР — начальник Секретариата, заместитель начальника Секретариата (он же начальник 1-го отделения), помощник начальника (он же начальник 2-го отделения) — 3;

1-е отделение — начальник отделения (он же заместитель начальника Секретариата), ст. оперуполномоченный, 6 оперуполномоченных, пом. оперуполномоченного — 9.

2-е отделение — начальник отделения (он же помощник начальника Секретариата), ст. оперуполномоченный — 1, оперуполномоченный — 1; пом. оперуполномоченного — 2; стенографисток — 2, ст. машинистка — 1, 5 машинисток — 13. Всего — 25.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938. Документы. М., 2004. С. 612–617.

№ 199

Протокол оперативного совещания личного состава УГБ УНКВД по Харьковской области

28 ноября 1938 г.

Присутствовало 223 человека.

Совещание начато в 20 час. 50 мин. 28 ноября 1938 года.

Совещание закончено в 4 час. 30 мин. 29 ноября 1938 года

СЛУШАЛИ:

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года — «Об арестах, прокурорском надзоре и порядке следствия».

(Постановление зачитывает тов. КОБЫЗЕВ)

Товарищи! Как вы видите, наряду с оценкой работы органов Наркомвнудела за истекшие годы, данной в первой части постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, как никогда мобилизуют внимание работников НКВД на еще более решительной борьбе с врагами народа, особенно врагов, оставшихся неразоблаченными и продолжающих работать в системе наших органов.

Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР предупреждают нас на сосредоточение правильного удара именно по врагам народа, избегая имевших место ошибок и ликвидировав полностью последствия вредительства в нашей системе.

Не допуская в дальнейшем массовых арестов и упрощенных форм ведения следствия – ЦК ВКП(б) требует от Наркомвнудельцев разворота агентурно-оперативной работы. А с постановкой агентурной работы у нас дело обстоит плохо. Сама агентура засорена балластом, который на протяжении ряда лет ничего не дает, зачастую двурушничает. Имеется агентура и осведомление, расшифровавшее себя, а в отдельных случаях открыто выдающих себя за сотрудников НКВД.

ГЛАЗКОВ – (Балаклеевский район).

Наш район имеет свои особенности, как имеющий большую территорию с наличием 2-х крупных военных объектов. Агентурная работа на протяжении ряда лет фактически не велась, несмотря на то, что район поражен контрреволюционным элементом.

БРЕДИХИН – (Штеповский район).

Основн[ой] недостат[ок] в работе нашего района – это отсутствие агентурной работы. С приездом в район я застал 10 следственных дел, в связи с чем отдался только следствию, агентурной работой почти совершенно не занимался. В настоящее время следдела закончены. Это дало возможность оживить работу с агентурой. База для работы с агентурой в районе есть. Район поражен эсеровщиной, а соваппарат антисоветским элементом.

Средства передвижения в районе плохие. Лошади есть, нет брички, нет сбруи, что крайне отражается на работе. С кадрами милиции также дело обстоит плохо. Начальник милиции сейчас выдвинут 3-м секретарем РПК, уполномоченного розыска нет, выдвинутый на эту должность товарищ крайне малограмотный и сейчас ему трудно охватить розыскную работу. Следственные дела в основном закончены. Имеются новые дела, по которым еще нет показаний.

ЖОРНИЦКИЙ – (Валковский район).

Основным злом в агентурной работе является бесплановость и отсутствие живой связи с агентурой. Как результат этого агентура нами не воспитывается и новых интересных дел не имеет. Зачастую агентура становится на путь лжи и дезинформации, к тому же отсутствие конспиративных квартир расшифровывает агентуру.

УНКВД плохо оказывает практическую помощь, зачастую дают неправильные указания. Например, по одному из с/д Валковского РО на обвиняемого имелось два показания и другие материалы о диверсионной деятельности, между тем требуют дополнительных агентурно-следственных действий.

Милиция укомплектована невыдержанными кадрами. Так, например, участковый инспектор ПОНОМАРЕНКО напился пьяным, вызвал 10 колхозников для допроса, продержал их от 10 ч[асов] до 4 ч[асов], а допроса не произвел.

ЛЯБАХ – (Липецкий район).

Решением отмечены большие недочеты в работе УГБ. Можно было бы это не допустить, если бы проявить большевистскую чекистскую бдительность.

В 1937–1938 гг. мы ограничивались репрессией одиночек, не вскрывая глубокого и организованного контрреволюционного подполья. Из выступлений видно, что у нас еще имеются большие учетные данные о попах, белогвардейцах, сектантах и т. д., между тем эти кадры врагов должны были давно быть репрессированы, но мы работали плохо и этим самым дали врагу возможность продолжать свою вражескую работу.

Мы должны немедленно перестроить нашу агентурную работу путем вербовки новой и активизации уже проверенной агентуры.

РАБОТА – (Шевченковский район).

Решение ЦК и Совнаркома указывает, что наши органы провели большую работу, но вместе с этим отмечает со всей большевистской остротой и наши недочеты.

В прошлые года нас засыпали директивами в основном по информации хода хозполиткомпаний и не обращали внимания на глубокую агентурную проработку вражеских действий, тормозящих выполнение этих важнейших компаний.

Наша ближайшая задача – это организовать агентурную работу.

Помощь УНКВД отсутствует. Я нахожусь в районе около 2-х лет, за это время приехавший работник УНКВД ПОГРЕБНЯК, являясь самым молодым работником, безусловно, не мог дать мне практических указаний по работе.

На протяжении $1^1/_2$ года работаю сам, нет секретаря и пом. оперуполномоченного. Милиция работает плохо. Начальник милиции бездействует, уполномоченный розыска пьяница, взяточник, о чем я сообщал в УНКВД, но никаких мер не принимают. О личном составе начальник милиции не беспокоится.

САФИГИН – (Ахтырский район).

Решением ЦК ВКП(б) отмечено, что у работников НКВД потерялся вкус к агентурной работе. А ведь агентурная работа является основным [элементом] и в следственной работе. Наш район в прошлом поражен контрреволюционным элементом, да и сейчас в связи с тем, что Ахтырка не относится к режимным районам, приезжает немало враждебного элемента. Вот, например, сейчас приехал бывш. преподаватель Тимирязевской академии, отбывший ссылку, и зани-

мается составлением каких-то трудов об организации социалистического хозяйства. Этот человек имеет подозрительные связи по Харькову и другим городам. Кроме этого РО имеет еще пару интересных разработок. Имеется незаконченных следдел 26. Всего же арестованных за Райотделением 43 человека.

ГНОЕВОЙ – (Боровской район).

Отмечая положительные элементы в работе наших органов, ЦК ВКП(б) и СНК СССР вполне правильно обращают внимание на недопустимую постановку агентурной работы. Совершенно верно отмечены факты арестов оговоренных людей. Это имело место и в Боровском районе. Враг народа БУРЫЙ (репрессирован) арестовал немало честных людей и держал их без всяких оснований. К сожалению, не обращал на это внимания и Райпрокурор ПОЛУНОВ.

Сейчас эти вредительские действия мы исправили. Несколько прочистили осведомительную сеть, изолировав от работы старое и неоправдавшее осведомление.

МИХАЙЛОВ – (Сумской район).

Недочеты, отмеченные постановлением ЦК ВКП(б), имеют место во всех районах. Особенно это относится к постановке агентурной работы. Для того чтобы начать работу по-новому, нужно смелее очищаться от балласта, имеющегося в секретной сети. А в условиях нашего района немало было агентуры и осведомления репрессировано, как враги народа. И сейчас у нас имеются агенты, которые в прошлом участвовали в разработках крупных дел, а сейчас бездействуют.

КУДЕЛИНСКИЙ – (Изюмский район).

Наш район поражен эсеровщиной и другими антисоветскими элементами. Исходя из этого, мною с приходом организовали учет этого элемента. Хуже обстоит дело с агентурой, которая за прошлые годы была растеряна, имеющиеся д/ф да и [агентурные] разработки на протяжении длительного периода не освещались. Сейчас нами заведен учет проходящих лиц по показаниям.

В районе имеется завод оборонного значения, но пом. директора по найму мы до сих пор не имеем. Завод имеет большое значение, но надлежащей чистки там не проведено.

Из положенных по штату 4-х человек, в РО имеется лишь два.

ГРЕЗОВ – (Военный прокурор ХВО).

За последние годы прокуратура заняла видное место в борьбе с врагами народа всех мастей. Однако в нашей работе имеется немало вопиющих недочетов. Поэтому решение ЦК и СНК является программой нашей дальнейшей работы.

Основные недочеты – это недочеты в постановке следствия. А это, знаете, приводит к ускользанию от осуждения врагов и наказанию не-

винных людей. Это также загружает работу судебных органов в деле вынесения решения.

Качество следствия – это основной вопрос работы органов НКВД и прокуратуры, и поэтому ЦК и натолкнул своим решением на повышение качества предварительного следствия.

Для этого нужно знать и соблюдать строго УПК, а не пренебрегать, как это зачастую бывает и в прокуратуре, и в НКВД.

Плохой работой и вредом, нанесенным затесавшимися врагами, объясняется плохое ведение следствия.

Я предлагаю организовать 2–3 сбора следственных работников для прохождения курса ознакомления с законами ведения следствия, можно организовать также заочное обучение. Результаты плохого следствия привели к тому, что из числа 200 дел, представленных на Военный Трибунал, УНКВД возвращено на доследование 31 %.

Перечислив недочеты, имевшие место в следственных делах, тов. ГРЕЗОВ призывает, чтобы избежать допущенных недочетов, нужно:

Раньше расследовать, а потом арестовывать;

Немедленно реализовать приказ НКВД СССР № 00767;

При представлении на Трибунал дел не разделять групповых на одиночки.

ШТАРКМАН – (Нач. 2-го Спецотдела УНКВД).

В работе по нанесению удара по контрреволюции у нас имели место и искривления. В частности, в феврале месяце с. г., прошлым руководством в лице РЕЙХМАНА, была дана директива выехать на район и через сторожил [старожилов. – *Ред.*] выявить компрометирующие материалы, по которым арестовывать приходящих лиц. При этом сейчас же давался «лимит» для арестов. Имели место искривления в процессе допросов. Так, выявлены факты издевательства и избиений арестованных. Об этом надо сказать сейчас на совещании. Такие факты имели место в 4-м и особенно в 3-м Отделе, и это могут подтвердить сотрудники тов. тов. КОРОПОВ и МАСЛОВ.

КРЮКОВ – (Врид. Инспектора УНКВД).

Говоря о недочетах и искривлениях в работе по следствию, следует отметить такие факты, когда следователи за ночь имели по 6–7 признаний, добытых путем оказания незаконных влияний. К числу таких следователей я отношу ДРУШЛЯКА – бывш. сотрудника 4-го Отдела, которого за это даже восхваляли. Имел место факт подлога со стороны следователя 3-го Отдела ЛАЩЕНКО, за что он приказом тов. КОБЫЗЕВА арестован на 5 суток без исполнения служебных обязанностей.

Необходимо улучшить качество следствия, добиться за счет агентурной работы и приобретения материалов, изобличающих вражескую деятельность арестованного. Это требует улучшения состава

агентурно-осведомительной сети за счет очистки неоправдавших себя на работе.

БАРБАРОВ – (Начальник 3 Отдела УГБ).

Органы НКВД под руководством партии проделали большую работу по истреблению врагов народа. Но я хочу остановиться на недостатках следствия, имеющих место в нашей работе. Нельзя сказать, что мы в большинстве занимались искажением в ведении следствия. Это могут подтвердить данные о вынесенных решениях ВК и ВТ и других судебных органов. Дело в том, что наше следствие зачастую носило поверхностный характер, и разоблачение мы производили не по агентурным материалам, а по материалам, добытым следственным путем.

При таком положении, без надлежащего критического подхода к показаниям, не исключены факты ареста оговоренных людей. Это приводило к тому, что враги не разоблачались до конца и скрывали участников организаций и их вражескую деятельность. Такая система в работе обуславливалась той массовостью, которая имела место в нашей оперативной работе и устанавливаемым «лимитированием» в арестах и окончании дел для представления в судебные органы.

Нужно сейчас развернуть агентурную работу и построить следствие по-новому, в свете решения ЦК и СНК.

ГИНЕСИН – (Начальник 4 Отдела УГБ).

Некоторые товарищи из наших работников считают, что наступила какая-то передышка в борьбе с врагами. Никакой передышки быть не может, об этом со всей ясностью говорится в решении ЦК и СНК. Партия и правительство призывает нас на ходу перестроить методы работы и еще более успешнее выкорчевывать вражеское подполье. Только исходя из этого, так решительно ставится сейчас вопрос об агентурной работе, чем мы на сегодня еще, как это подобает, не занимаемся.

Вместо мобилизации всего чекистского аппарата, у нас существует разделение на областной аппарат и периферию. Райотделениями НКВД мы не руководим, вследствие чего ряд лиц, зачастую проходящих по показаниям в районах, считаются лучшими работниками.

ОСИПОВ – первый секретарь Харьковского обкома ВКП(б).

Из выступлений некоторых товарищей можно было понять, что они не продумали целеустановки и значения решения ЦК и СНК. Выступая, эта часть товарищей сводила свою речь к штатам, к отдельным ошибкам в работе областного аппарата и РО.

ЦК в своем решении отмечает большую работу, проведенную органами НКВД. Разве массовые операции и упрощение методов следствия и суда были не нужны? Нет, они были нужны. Беда в том, что враги, засевшие в органах, извратили указания партии и правитель-

ства и использовали в своих вражеских целях. Не исключена возможность, что и настоящее решение враги также попытаются извратить.

Это решение, товарищи, не говорит о том, что мы сейчас должны стать на путь институтских бесед с арестованными на следствии, докладывать ему нормы УПК и т. д. Следствие должно проводиться со всей большевистской настойчивостью и требовательностью, какую необходимо проявлять в борьбе с врагами. Многие из нас допустили ошибки, на которые указывает сейчас ЦК, и если мы их не исправим сейчас же, то в дальнейшем будет рассматриваться как преступление.

Задача НКВД сейчас, наряду с ускорением окончания следствия дел, одновременно налечь на создание крепкой агентурно-осведомительной сети.

Из выступлений можно сделать твердый вывод, что областной аппарат периферией не руководит. Следует отметить, что неправильно мы делали, когда заставляли аппарат заниматься заготовкой капусты и т. д. Вместо разоблачения лиц, срывающих заготовки овощей, борьбы с вредителями [сельского хозяйства] и т. д., аппарат НКВД занимался отгрузкой овощей, учетом собранного количества вредителей и т. д.

Во взаимоотношениях РО НКВД с парторганизацией необходимо достичь контакта в работе начальника РО и секретаря ПК. Следует организовать информацию о состоянии работы, о вылазке классового врага, недостатках работы колхозов и т. п.

Анализируя недочеты, отмеченные ЦК, следует сказать, если бы на должном уровне находилась партийная работа и поставлена работа по повышению политической подготовки, можно было бы ранее избежать допущенных ошибок. Политическая неграмотность может привести не только к ошибкам, но и преступлениям.

Я прошу до конца продумать всю глубину решения ЦК и выполнить указания в части более четкого и решительного разгрома врага, исправив имевшие место ошибки.

Суммируя внесенные предложения в выступлениях тов. тов., Начальник УНКВД тов. КОБЫЗЕВ, призывая весь оперативный состав принять к неуклонному проведению в жизнь постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, дает следующие указания:

При рассмотрении и производстве доследований по имеющимся следственным делам по-большевистски вскрывать имеющие место недочеты, а главное, возможные искривления, насаждавшиеся врагами народа, разоблаченными в аппарате УНКВД. В работе по следствию исходить из точного соблюдения порядка и форм, предусмотренных решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Исходя из необходимости обеспечения организации следственной работы и окончания рассмотрения дел в наиболее короткие сроки, создать в г. г. Харькове, Сумах и Изюме межрайонные следственные группы, прикрепив к каждой из них по территориальному признаку Райотделения НКВД. В 3-м, 4-м, 7-м, 8-м и 9-м Отделах УНКВД и в Особом Отделе ХВО создать также следственные группы.

Начальникам отделов УНКВД и назначенным начальникам межрайонных следственных групп в 3-дневный срок представить планы рассмотрения следственных дел с указанием сроков окончания и направления по подсудности.

Начальнику 1-го Спецотделения сделать заявку в НКВД УССР на приобретение уголовных и уголовно-процессуальных кодексов с расчетом обеспечения ими всего оперативного состава.

По приведенным в выступлениях товарищей фактам недочетов в работе аппарата УНКВД и допущенным извращениям в агентурно-оперативной и следственной работе начальниками отделов и лично тов. КОБЫЗЕВЫМ будут приняты меры тщательного расследования в свете последних решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР и приказов Народного Комиссара Внутренних Дел СССР тов. БЕРИЯ.

Протокол вел:
Секретарь УНКВД по Харьковской области
сержант государственной безопасности *Чепыженко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 97. Л. 72, 74–80. Оригинал. Машинописный документ.

№ 200

Выписка из стенограммы общего закрытого партсобрания парторганизации УГБ УНКВД по Киевской области

14 декабря 1938 г.

ПРОТОКОЛ №
ОБЩЕГО ЗАКРЫТОГО ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ
ПАРТОРГАНИЗАЦИИ
УГБ КИЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД

От 14-го декабря 1938 года.
ПРИСУТСТВУЕТ: членов партии – 58 челов.,
канд. в чл. КП(б)У – 8 –"–

Присутствуют члены и кандидаты
партии, не взявшиеся на учет, — 17 –”–

Президиум: тов. КАРАФЕЛОВ
тов. КЛЕЙМАН
тов. СИДОРЕНКО (Зав. Отд. Г/К)

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад секретаря парткома о постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17-го ноября 1938 года об арестах, прокурорском надзоре и задачи парторганизации.

(Докладчик т. МЕДВЕДЕВ)

СЛУШАЛИ:

тов. МЕДВЕДЕВ зачитывает постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17-го ноября 1938 года, затем в докладе остановился на фактах, имеющих место в Областном аппарате НКВД, нарушениях, требующих реагирования со стороны партийной организации.

Слепое доверие врагу УСПЕНСКОМУ дало возможность ему скрыться.

Метод руководства в области заключался в том, чтобы запугать репрессированием, наличием компрометирующих материалов, оголением аппарата.

На поставленный однажды вопрос т. ДОЛГУШЕВУ о комплектовании штата, тов. ДОЛГУШЕВ ответил: «Такой разговор и постановка вопроса есть вражеская».

В наших органах еще остались такие элементы, которых не должно быть в наших органах.

Задача партийной организации — путем критики и самокритики вскрыть глубже недостатки и вражеские элементы работы, в целях их выкорчевывания из практики работы органов НКВД.

ВЫСКАЗАЛИСЬ:

тов. БЕРМАН:

тов. МЕДВЕДЕВ не заострил достаточного внимания на вскрытии всех вражеских дел в органах НКВД.

Взять хотя бы укоренившиеся методы ведения следствия при упрощенном производстве. Взять хотя бы теперешнее молчание тов. ДОЛГУШЕВА. Разве он рассказал о методах работы врага УСПЕНСКОГО? Мне известно, что в Житомирской и Черниговской областях это вскрыто, а ведь тов. ДОЛГУШЕВ получал установки прямо от УСПЕНСКОГО.

Разве не видали начальники отделов и руководство Управления вопиющих безобразий с арестами и ведением следствия? [...]

Я хочу указать на проводимую практику т. ДОЛГУШЕВЫМ, в частности запугивания работников НКВД, ругань, аресты по приказу, даже до установок РЕВЫ, Отдела кадров, не принимать евреев в органы НКВД. Т. ДОЛГУШЕВ обращался исключительно грубо с начальниками отделов, еще хуже с рядовыми работниками, от ДОЛГУШЕВА перенимали начальники отделов, а отсюда — запугивание, отсутствие критики и партийности при проведении дел.

Тов. ПЛОХОЙ:

Мы уже трижды слушали постановление ЦК и Совнаркома.

Тов. МЕДВЕДЕВ должен был партсобранию больше сказать и о себе тоже, так как в своей работе имел ошибки и исправления, а о них ничего не сказал.

В 11-м отделе имели место случаи, когда людей невинных сажали. Наш 11-й отдел недооценивают и некоторые товарищи с насмешками обращаются: «ЛАМЕКИН и ПЛОХОЙ совещание созывают» (в 11-м отделе мало людей).

В Отдел кадров вызывают и требуют объяснения по всяким никому не нужным вопросам, не имеющим никакого значения.

Тов. ВАРАКОВ:

Партийный комитет и начальники не мобилизуют оперативный состав на вскрытие и выкорчевывание вражеских методов в работе.

Я считаю, что и все мы во многом виноваты, плохо нас контролировали и много хвалили через прессу, виновата в этом и парторганизация.

Разве секрет для кого-либо, что мы сами смеялись над собой, даже жаргон выработали: вместо «организация» называли «гарнизация». Только одно это говорило [о том], что в следствии есть ненормальности.

Установка УСПЕНСКОГО: дать организации. Через 10 дней нами ведь всеми осуществлена. Посыпались организации, целые соединения, которых, по сути, не было, особенно это было по группам Черкассы, Б. Церковь. Мы этими делами с самого начала начали портить и испортили молодых чекистов.

Почему это так, почему молчали? Этому была причина. Сколько выслали из Украины чекистских кадров, ведь своих же товарищей по резолюции УСПЕНСКОГО без оснований арестовывали и «мотали»; так писал УСПЕНСКИЙ: «арестовать и размотать». Ну и, боясь как бы самого не размотали, не задаром ходили и спрашивали: «Ты еще здесь? Тебя не отправили куда-либо?»

Тов. ДОЛГУШЕВ — только ведь недавно работник небольшого масштаба, вырос быстро и начал смотреть сверху на работу и людей

... не считался... а теперь неприятно, наделали много неприятных дел. До сих пор, надо сказать, нет ясности в делах, нет еще до сих пор ясного определения, в чем мы плохи и в чем хороши, но знаем, что и за что похвалить, за что надо ругать, и в какие условия до настоящего времени поставлены основные — средние фигуры, работники НКВД. В данном случае начальники отделений и оперуполномоченные никакого внимания им не уделяют, практической помощи не дают, так работу не направишь, так не создашь глубокой агентурной работы.

СТЕНОГРАММА
От 14-го декабря 1938 года
[После перерыва]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тов. КЛЕЙМАН.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Будем продолжать нашу работу.

На нашем собрании присутствует Секретарь Горкома партии тов. СЕРДЮК. Есть предложение избрать тов. СЕРДЮКА в президиум. Кто за это предложение? Кто против? Принимается.

Слово имеет тов. ЦИРУЛЬНИЦКИЙ.

Тов. ЦИРУЛЬНИЦКИЙ:

Я считал, что секретарь парткомитета, выступая по существу постановления Центрального комитета партии и Совета Народных Комиссаров об ошибках и искривлениях в наших органах и о мероприятиях по исправлению этих ошибок, выступит вместе с тем и как оперативный работник, как ответственный оперативный работник, прекрасно знающий, как мы проводили работу, и назовет ряд конкретных фактов этой, по существу, вражеской деятельности. Этого тов. МЕДВЕДЕВ не сделал.

На последнем заседании парткомитета, в порядке подготовки этого партийного собрания, тов. МЕДВЕДЕВУ было указано на то, что он должен выступить на партийном собрании и задать на партийном собрании соответствующий тон, который бы мог обеспечить вскрытие до конца тех безобразных вещей, которые творились в нашем областном управлении, и конкретно укажет, что нам необходимо сделать, чтобы эти ошибки исправить.

Можно было бы тов. МЕДВЕДЕВУ лучше не выступать, а просто приступить к выступлениям товарищей. Я считаю, что тов. МЕДВЕДЕВ должен это учесть. Не знаю, чем руководствовался тов. МЕДВЕДЕВ, делая такое выступление, которое по существу дезорганизует нашу парторганизацию, не направляет на правильный путь по

исправлению допущенных ошибок. А ошибки у нас были, крупные ошибки.

Я не согласен с тов. ВАРАКОВЫМ, который заявляет, что все мы виноваты, что все мы сели в лужу. То, что все мы виноваты, это правильно, мы творили вражеское дело, или, вернее говоря, враги нашими руками творили вражеское дело. Мы — коммунисты чекисты должны отвечать за то, что мы делаем, но все-таки надо посмотреть поглубже и порыться, а кто все же больше виноват, а кто же все-таки нами руководил, а чьи же вражеские установки мы выполняли, как допускали до того, что слепо [или] не слепо... но мы же, товарищи, применяли фашистские методы работы в наших органах.

Так неужели уже нет ответственного лица или нет ответственных лиц, которые понесли бы за это строжайшую ответственность.

Я, например, не допускаю ни в каком случае, чтобы ЦК партии и наше правительство дало бы нам указания на то, чтобы мы применяли фашистские методы в деле следствия. ЦК таких директив не давал. ЦК о тех фашистских методах, которые применялись в наших органах, не знал.

Я могу привести вам один пример: недавно из тюрьмы на имя тов. ХРУЩЕВА проникло заявление от арестованного БУШЛЕРА из Умани. Это заявление направляется тов. ХРУЩЕВЫМ тов. ДОЛГУШЕВУ с резолюцией: «Немедленно расследовать и доложить мне».

Это было 19-го ноября. Этот факт, кстати сказать, до сих пор не расследован.

[...]

<u>ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:</u> Слово имеет тов. РОТШТЕЙН.

<u>тов. РОТШТЕЙН:</u>

Товарищи, для всех нас не секрет, что наши органы, в особенности за последнее время, примерно за год-полтора пополнялись новыми кадрами — комсомольцами, коммунистами — людьми, которые не соприкасались раньше с оперативной работой и которые вообще были далеки в некотором отношении от наших органов.

Сейчас этот новый народ влился к нам, полон желания работать. Что же получается? Вместо того, чтобы их с первого же момента взять в соответствующее окружение, со стороны «стариков» было проявлено к ним формальное отношение. Мы этих молодых людей окунули в оперативную работу, причем не с той стороны, с которой следовало бы.

Ведь это же не секрет, что мы молодых людей, пришедших к нам в органы впервые, не учили работать оперативному делу, а учили избивать арестованных, требуя признания своей вины. Это была неправильная ориентация.

Ведь это же, как говориться, горькая правда, не скроешь. Сейчас поздно бить себя в грудь и говорить, что мы натворили немало бед

благодаря тому, что нами руководили руководители наподобие Балицкого, Леплевского, Успенского, которые давали нам установки контрреволюционного порядка.

Мы добивались от арестованных показаний в большинстве случаев палкой, кулаком, и в результате в полусознательном состоянии люди, подчас невинные, давали показания, лежа на полу подписывали протоколы о своей причастности к контрреволюционной организации.

Я скажу из опыта Харьковского областного управления, где мне пришлось поработать. Мне дали арестованных: ШАПОВАЛОВА и САМОХВАЛОВА – двух студентов, один 1909 года рождения, другой 1908 года рождения. На этих людей была справка: будучи в комсомоле, в 1927 году по одному разу посетили квартиру, в которой собирались комсомольцы и зачитывали какой-то троцкистский документ, вот вся справка. Людей арестовали. И что вы думаете? Они успели просидеть по году и два месяца, до того как попали ко мне, – молодые люди, сорванные с 5-го курса технологического института, люди, которые могли бы принести пользу нашей Советской стране, которая так нуждается в преданных технических кадрах.

Они год и два месяца просидели в тюрьме по чьей воле? По вражьей воле. И когда я изрядно поработал с ними, но без мордобоя, я убедился, что эти люди не заслуживают того, чтобы быть осужденными. Я пришел и говорю: тов. ЗАМКОВ, эти ребята должны быть освобождены, нет веских данных содержать их под стражей. Они в 1928 году, будучи комсомольцами, один раз посетили квартиру и прослушали какой-то троцкистский документ. Это не может служить причиной, чтобы их осудить. В ответ на это «ортодокс» ЗАМКОВ мне ответил[:] а ты добейся показаний, ты «оппортунист». Я так и уехал в Киев с именем оппортунист. А эти невинные люди остались сидеть в тюрьме.

Я три раза писал об их освобождении, но СИМХОВИЧ, начальник IV-го отдела, говорил: «Пойдите к ФЕДОРОВУ». ФЕДОРОВ говорит: пойдите к СИМХОВИЧУ. Потом говорит: «Оставьте постановление у меня, вы не так разобрались в этом деле, как это требуется, мы дадим более молодому работнику, чем вы, и он разберется».

В результате, если их не лишили жизни, они, безусловно, выйдут на свободу, потому что правда всегда должна восторжествовать.

А что делала парторганизация УГБ в Харькове и здесь? Плелись в обозе. Я здесь пять месяцев и партийной работы не вижу, над нами не работают. Мы чекисты, и только. Парткомитет, как будто бы единодушно избранный нами, не работал. Партийную работу такую, как требуется в каждой парторганизации, не проводил, все шло самотеком.

Тов. СЕРДЮК, мы все, сидящие здесь по воле вражеского руководства, превращались в какую-то касту. Между работниками ЧК–ГПУ–НКВД и партией была создана врагами китайская стена: это им было выгодно, и никак эту стену нельзя было пробить. Где, скажите пожалуйста, видано, чтобы чекист превратился в какой-то манекен? Приказание начальника для него святое дело. А какое приказание отдавалось — мы разбирались? Выполняли его часто по-казенному, а не по-партийному.

Очень часто это ограничивалось тем, что стал во фронт: «Есть, ваше приказание будет выполнено».

Это солдафонство должно быть выкорчевано, это не партийный стиль работы. Нас партия так не учит. Мы ежедневно, ежечасно должны изучать историю партии, на ее традициях должны строить свою работу, но мы ее не изучаем: если мы приходим на партийную школу, то мы отсиживаем эти часы, потому что мы не имеем возможности изучать историю партии. Мы раньше (в особенности) от усталости валились с ног. Мне скажут, возможно, что это неправда. Нет, правда, товарищи. Я лично кончал работу, начиная с августа 1937 года по 25-е июня 1938, в 6–7 часов утра. Я не зная отдыха, очень часто без выходных дней я не имел времени, чтобы уделить внимание себе, детям своим, которых я должен воспитать в большевистском духе.

Кто, скажите пожалуйста, создал такой стиль работы, когда чекист, который отдает свою жизнь на пользу нашей стране, нашей партии, не имеет времени отдохнуть? Я считаю, что такие установки — работать от зори до зори — это тоже было вредительство. Пошлите любого чекиста на врачебную комиссию — если он не полный инвалид, то полуинвалид, неврастеник, страдающий суставным ревматизмом, у многих товарищей организм основательно подточен. Наши кадры нужно беречь, как и каждого честного гражданина нашей родины.

Кто когда-либо интересовался здоровьем чекиста, чтобы он мог работать как следует и выполнять волю партии? Никто, никого это не интересовало. Бывало, уходишь в 4–5, в полшестого утра. Начальник отдела, который высыпается от часу до четырех в своем кабинете, начинает под утро обходить комнаты работников и дергать двери. Нет работника — дает секретарю приказание записать его для очередного морального внушения, а на завтра вызывает, и ты жизни не рад такому вызову.

Почему это все так делалось? Потому что мы вышли из поля зрения парторганизации, потому что ЦК КП(б)У нами в должной мере не занимался, потому что горком партии к нам относился формально. Предоставлял нас самим себе.

Где ваши глаза были? Почему вы не помогли нам разобраться в этой запутанной обстановке. Вы решили, очевидно, что мы сами смо-

жем справиться и выполнить то великое дело, на которое нас ведет наша партия, тов. СТАЛИН. Вы ошибаетесь. При такой обстановке, как была, мы с этой задачей не справились бы. Вот вам результат нашей работы. Мы же смело отправили людей на тот свет, которых не нужно было отправлять. Товарищи, об этом многие говорили, и мы работники Харькова можем подтвердить, что это именно так.

Трудно говорить, что мы, коммунисты, выполняли волю фашистов, волю контрреволюционеров. Позор нам.

Надо эту стену, которую умышленно создали враги между чекистами и партией, раз и навсегда сломать. Мы имели до сих пор такое положение, когда мы, коммунисты, были неодушевленным предметом. Захотел начальник отдела кадров переставить коммуниста с места на место — делал, а ты не спрашивай за что, не твоего ума дело. Правая нога захотела. Разве мы не знаем ряд вопиющих случаев, когда честных коммунистов, преданных борцов за дело ЛЕНИНА — СТАЛИНА, снимали с оперативной работы потому, что они крепко били врагов, и отправляли их на строительные участки. Врагам их работа не пришлась по вкусу.

Такими людьми является старший лейтенант госбезопасности тов. ШИРИН, не один год проработавший в органах и, в частности, в Харькове, который не одно групповое дело провел по правым троцкистам, который без единого щелчка подводил людей к расстрелу, потому что это были заядлые враги. Он свою работу делал именно так, как нас учит тов. СТАЛИН. Старший лейтенант Госбезопасности тов. ЧАЙКОВСКИЙ, отдавший свою жизнь партии, с 1918 года член партии, с 1920 года в органах ЧК. Этих двух людей, до конца преданных партии, отправили начальниками строительных участков, удалили от оперативной работы и на их место поставили преданных людей, но неопытных, не научившихся еще рубить врага с плеча (*движение в зале*).

Я в данном случае применил кавалерийский термин. Таких случаев у нас много, людей снимают, им ничего не говорят.

Вот я с 1927 года в партии, с 1924 года в комсомоле, работал на заводах, на фабриках, сам рабочий. Если меня раньше спрашивали: «Тебя, РОТШТЕЙН, с суппортно-шлифовального станка перевести на дрыгалку?» — я отвечал: не хочу. Почему? Потому что хочу повысить свою квалификацию. Возьмем маленькое второстепенное предприятие. Кустарное предприятие, там также, когда хотят перебросить человека с одного станка на другой, его руководитель предприятия спрашивает, хочет ли он. Почему же у нас не хотят считаться с человеком. Ведь мы, тов. СЕРДЮК, были форменным образом бесправными людьми.

Вот возьму хотя бы пример с себя. Прошу, конечно, не относить за счет того, что у меня накопилось злоба. Назначают меня оперуполномоченным Сталинского Горотделения. Очень хорошо. Тов. ЗЛОТИН не даст соврать, что я не имел карьеристских тенденций. Тов. ЗЛОТИНА назначают в Ленинский райотдел начальником. Я к нему все время приставал: забери меня к себе. Как будто бы все было на мази. Вдруг вызывает тов. ДОЛГУШЕВ и в присутствии СПЕКТОРА кое о чем расспросил и сказал: «Вы пойдете в Сталинское райотделение, организуйте его и приступите к работе». Хорошо. Поработал июль, август, сентябрь, октябрь, до 20-го ноября. Я не скажу, что у меня в работе не было шероховатостей. Недостатки были. Я в жизни не был на руководящей оперативной работе, я об этом честно сказал тов. ДОЛГУШЕВУ, что я не был на самостоятельной работе. Все же тов. ДОЛГУШЕВ сказал: идите, работайте. Я пошел — назначил старший товарищ.

Представьте себе, вдруг 16-го числа случайно я узнаю от тов. ЦИРУЛЬНИЦКОГО, что меня снимают: 19-го числа приходит новый товарищ, сдавай дела, иди в отдел кадров.

Я никогда не претендовал на должность начальника райотделения, но за что сняли? Вот это важно знать. Мне сказали: будете работать здесь, в областном аппарате.

Я знаю, почему меня сняли. Меня сняли после того, как я был на приеме у УСПЕНСКОГО. Это точно. А Вы, тов. ДОЛГУШЕВ, выполнили его вражеское распоряжение. Так не поступают с коммунистами. Постановление ЦК партии вышло немного поздновато, но хорошо, что сейчас хотя бы оно есть. Партия рубит руки тем, кто посягает на традиции нашей партии. Не даст воли тем, кто захочет жонглировать коммунистами.

Партия должна призвать к порядку наших руководителей, не желающих считаться с низовыми оперативными работниками. Почему у нас, низовых работников, нет контакта с руководящим составом? Почему в любой парторганизации гражданского типа коммунисты, низы тесно спаяны с руководителями? Потому что там существовала и существует партийная, большевистская традиция, а у нас ее нет, ее третировали.

Давайте прямо скажем: кто хорошо отзывается о тов. ДОЛГУШЕВЕ, кто на него смотрит как на старшего товарища, чтобы прийти к нему в любую минуту и поговорить с ним, как с товарищем? Нельзя было. Боишься потому, что и взгляд неприветливый, и обстановка такая. Я считаю, что этому нужно положить конец.

Кончая, я хочу сказать, что нам надо немедленно перестроиться по-новому, нам нужно создать парторганизации, партком такой, чтобы мы от партийной жизни не отставали, чтобы оперативную ра-

боту тесно связывали с партийной, чтобы большевизма в нашей работе мы никогда не теряли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет тов. КОВТУНЮК.

Тов. КОВТУНЮК:

Товарищи, я не буду долго задерживать внимание, остановлюсь на отдельных практических моментах, с которыми сталкиваюсь повседневно в своей работе, и скажу о недочетах, которые у нас имеют место.

Прежде всего я остановлюсь на той обстановке, какая существует у нас в практике нашей следственной работы, а также хочу сказать, как ее воспринимают выдвинутые низовые кадры и как приходится работать в такой обстановке.

[...]

Спрашивали об этом КРЕТОВА. Он говорил: «Я ничего не знаю», но сказал: «Если вас посылают, значит вам, по-видимому, доверяют». А о том, что по указаниям УСПЕНСКОГО, — этого и не слыхал.

И считаю, что молодые работники все-таки должны больше сидеть в районе. Я, например, сейчас имею серьезные сигналы о положении в районе, а оперативного ничего не могу сделать, так как сижу на следствиях в области. Я с июня начальник райотделения. А в районе если был два месяца с перерывом, то это хорошо. Я считаю, что в этом отношении нужно будет областному руководству подумать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, есть предложение предоставить слово тов. ДОЛГУШЕВУ, поскольку большинство выступавших товарищей в своих выступлениях касались главным образом руководства, что имеет прямое отношение к т. ДОЛГУШЕВУ.

(ГОЛОСА: Дать слово.)

Тов. ДОЛГУШЕВ:

Товарищи, решение ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза от 17-го ноября 1938 года кладет конец всем тем безобразиям, которые были на протяжении ряда лет в работе Наркомвнудела. Последние два года нашей работы извращения в следствии и пренебрежение агентурной работой стали системой. В течение последних двух лет мы совершенно не занимались агентурной работой и в вопросах следствия допустили грубейшие извращения. Массовые аресты и упрощенческая форма следствия, которые были на определенном этапе, враги использовали в своих вражеских целях и избивали честные кадры нашей страны. Факты уже здесь приводились. Это имело место и на Украине, имело место и в Киевской области. Привилась такая система, когда раньше сажали, а потом разбирались. Я в Киевской области работаю 6 месяцев, и мы знаем, что в течение этих 6-ти месяцев мы только разбираемся с тем, что насажали в течение марта и апреля месяцев. У нас были единицы арестов, а главным образом мы сидим на

тех арестованных, которые нам остались с февраля – марта и апреля по массовым операциям.

Как людей сажали? Здесь особенно бросается в глаза мартовская операция, кажется, по белой контрреволюции. По неправильным шпаргалочкам посадили за одну ночь 500 или 600 человек, на которых не было никаких конкретных данных, изобличающих их в преступлении, и людей брали на раскол. Когда я пришел, большую долю этих людей освободили, потому что люди были ошибочно арестованы, написано, что он белый офицер, но он и в армии не служил.

Я помню: в июне свыше 2000 человек сидело в тюрьмах Киевской области, которые в течение 3–4 месяцев не были ни одного раза допрошены. И естественно, что весь этот период приходилось разбираться в этой куче арестованных по массовым операциям, которые и на сегодняшний день есть. И, естественно, в вопросах следствия весь чекистский аппарат был не на разворот глубокого следствия, а на расколы, а там, где не удавался раскол, — на документацию свидетельских показаний. Весь аппарат так и работал.

Особенно бросался 3-й Отдел, где больше всего проводились массовые операции. Взять 1937 год, когда особенно начали входить во вкус извращенного следствия и 3-й отдел всякие допросы вместо объективного следствия начинал с палки; весь аппарат знал об этом. РАКИТА был в отделении, он начинал допрос с палки, получал показания: один протокол — и следствие закончено. Никакого объективного следствия, и естественно, что кое-кто на этом деле погрел руки и наделал массу ляпсусов и извращений.

О вопросах палки здесь многие товарищи выступали и говорили, что кое-кто бил, применяли физические методы насилия. Все применяли эти методы насилия. Пусть кто-нибудь скажет, когда я пришел сюда в июне. Поверьте, поветрие другое было насчет физических методов воздействия. На каждом оперативном совещании, в разговоре с каждым начальником отдела как ставился вопрос в отношении применения физических методов воздействия? Не трогать, под суд будем отдавать. Если к кому-нибудь нужно применять, то только с санкции нач. управления. Даже после того, на второй ее день, на оперативном совещании я заявил, что, если нужно к кому-нибудь применять методы физического воздействия, я могу применять или мой заместитель. А что получается сейчас? Получается, что большинство следователей до последних дней конспиративно пользовались этими методами следствия. Когда-то ШАПИРО был секретарем, когда я пришел в Облуправление, и я его каждую ночь гонял по двору, по коридорам, смотрел в окна два-три раза в ночь. Он ходил и смотрел, где следователи стукают арестованного, и ничего мы не находили. Так вошли во вкус извращенного следствия, что начали конспиративно

работать. И сажали людей, сидели люди на гауптвахте, и это должно было насторожить людей. Когда я пришел в Облуправление, я резко поставил вопрос. И правильно отмечает решение Центрального Комитета: люди так вошли во вкус извращенного следствия, что некоторые стали это считать прямо-таки системой работы.

Или второй вопрос, который характеризует общее настроение коллектива чекистов. Помню июнь, июль месяцы, когда стоял вопрос о том, что бы все дела послать на спецколлегию. Естественно, я поставил вопрос: мало того, что имеются показания, изобличающие его в том, что он член организации, но для характеристики этого человека, являющегося членом организации, к каждому арестованному нужно 2–3 свидетельских показания, характеризующих его, как антисоветского человека, и сделайте ему очную ставку.

Дело прошлое, но народ-то в штыки это принял. Мне следователи очень много говорили, что это ненужное дело. Раз изобличается член организации, зачем нужна эта характеристика, свидетельские протоколы об антисоветской агитации и действиях и очные ставки. А это одна из форм упорядочения следствия. Народ крепко сопротивлялся.

Я говорю: эти факты являются элементом, характеризующим, насколько мы втянулись в извращенные формы следствия.

По вопросам применения физических методов воздействия. Я помню еще работал в Наркомате, в Особом отделе, начальником отделения. Приезжал тогда из Москвы замнаркома БЕЛЬСКИЙ. Он же всем дал ясную установку на оперативном совещании работников Наркомата: шпик или участник организации — все равно он будет расстрелян; так, чтобы взять от него [все], — дайте ему в морду. Почему нельзя?

Все с одобрением отнеслись к этому. Помню, как постепенно началось применение физических методов воздействия. Пошло это с Наркомата, а глядя на Наркомат, и области начали применять эти формы следствия. Работники общаются, разговаривают между собой, как в той тюрьме, в той области, и это стало системой.

Отсюда я делаю вывод, что это не местное явление, а это определенная система в следствии.

Так что здесь в вопросах извращения и тех безобразий, какие мы натворили в вопросах следствия по фактам извращений, которые имеются и в Киевской области, нам ни в какой мере нельзя снимать с себя ответственности. Мы все виноваты в этом, и в первую очередь виноват я, как начальник областного управления, хотя я и принимал ряд мер, но, значит, плохо знал.

У нас и сейчас еще нет критического подхода к расследованию дел обвиняемых. Многими годами привилось такое чувство у работников: раз посадили, значит, виноват.

Вот здесь тов. ШАМРИЛО уже бросил реплику: раз посадили — значит виноват. Надо садить виновного человека, но поскольку при массовых операциях много людей сажали при отсутствии каких бы то ни было материалов, то сказалось вкоренившейся практикой у наших работников, и она переложилась и на другой период. Раз посадили, обязательно старались достать какие бы то ни было свидетельские показания, чтобы человек был осужден. Считали позором, когда арестован и его освобождают.

Было же такое явление. Культивировали такое настроение. Вот, например, молодой работник НАЗАРЕНКО. Он несколько свидетельских показаний округлил на одном свидетельском показании, сам подделал подпись. Молодой товарищ, взяли на работу в июле–августе, рабочий, член партии. Он говорит, что, когда получил справку об аресте, считал, что надо обязательно оправдать эту справку, подтвердить ее, и он всяческими формами и методами ищет свидетельские показания.

Преступление, но человек совершил это преступление лишь потому, что не знал форм и методов следствия. Правда, о нем решался вопрос в более острой форме, но сегодня вопрос решен и ограничились только 10 сутками ареста.

Мы часто сажали людей по одному показанию. Вот получили показания от арестованного. Сколько бы он не давал лиц, им завербованных в организацию или известных организации, их сажали, арестовывали. К этим показаниям у очень многих товарищей не было критического подхода [...].

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 95. Л. 1–8, 25–34, 201–208. Оригинал. Машинописный документ.

№ 201

Постановление военного прокурора пограничных и внутренних войск УССР Морозова по результатам расследования убийства заключенного в Житомирской тюрьме

16 декабря 1938 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Гор. Житомир, декабря «16» дня 1938 г.

Военный Прокурор Пограничных и Внутренних Войск УССР военный юрист 1-го ранга МОРОЗОВ, рассмотрев материалы расследования об убийстве заключенного СКРЫПНИКА В. М.,

НАШЕЛ:

27-го апреля 1938 г. Коростенским горотделом НКВД был арестован бывший начальник Коростенской гор. милиции СКРЫПНИК Василий Мефодиевич и этапирован в Житомирское УНКВД.

В ночь на 26 июня 1938 г. СКРЫПНИК был вызван на допрос начальником 3-го отделения IV Отдела УНКВД – мл. лейтенантом госбезопасности МАЛУКА Д. И., который избил СКРЫПНИКА до *такой степени**, что, вернувшись в камеру, СКРЫПНИК в тот же день скончался.

Вечером 26-го июня 1938 г. начальник Житомирской внутренней тюрьмы ИГНАТЕНКО совместно с надзирателями той же тюрьмы ЛЕВЧЕНКО и ПЕТРОВСКИМ, в целях сокрытия следов преступления, выкопав во дворе УНКВД яму, зарыли труп СКРЫПНИКА.

Спустя некоторое время, ИГНАТЕНКО, ЛЕВЧЕНКО, при содействии лейпома внутренней тюрьмы ГНЕНОЙ, в тех же целях составили фиктивный акт о том, что СКРЫПНИК скончался от паралича сердца.

По указанию бывш[его] начальника УНКВД Вяткина, уже после смерти СКРЫПНИКА, дело о нем было проведено по протоколу заседания Тройки, как осужденного к ВМН.

Принимая во внимание, что МАЛУКА, ИГНАТЕНКО, ЛЕВЧЕНКО изобличаются в совершении и иных преступлений, что оставление их на свободе может повлиять на ход следствия, –

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения в отношении МАЛУКА Даниила, 1903 г. рождения, члена ВКП(б); ИГНАТЕНКО Феликса – кандидата в члены ВКП(б) и ЛЕВЧЕНКО Данила Власовича, 1911 г. рождения, беспартийного, избрать содержание под стражей.

Копию постановления направить начальнику Житомирского УНКВД для сведения и ареста указанных лиц.

Копию постановления направить Главному Военному Прокурору РККА для последующей санкции ареста МАЛУКА.

Военный прокурор Пограничных и Внутренних войск УССР
военный юрист 1 ранга *Морозов*

Верно: Морозов

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 37. Л. 218–219. Заверенная копия. Машинописный документ.

* *Слова, выделенные курсивом, вписаны синими чернилами.*

№ 202

Разъяснение наркомом внутренних дел СССР Л. П. Берией положений приказа № 00762

22 декабря 1938 г.[1]

№ 38149

ИЗ МОСКВЫ
НИКОЛАЕВ УНКВД
ВСЕМ НКВД И НАЧ. УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ,
НАЧ. ДТО НКВД,
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ ЛАГЕРЕЙ НКВД

В связи с поступающими запросами дополнение к приказу № 00762 – разъясняю: порядки выполнения пунктов 14 и 15 приказа:

1. Все приговора Троек и других инстанций НКВД о ВМН, не приведенные в исполнение до 17 ноября, счита[ю]тся утратившими силу, дела по этим приговорам подлежат доследованию и направлению по подсудности, в порядке приказа № 00762.

2. Постановления Особого Совещания, Троек НКВД, УНКВД и Милиции о заключении в лагеря, высылке и других ограничениях, не объявленные арестованным до 17 ноября, — считать утратившими силу, дела доследовать и направить по подсудности, невыполненные выписки протоколов Особсовещаний вернуть в 1-й Спецотдел НКВД для получения дел.

3. Осужденных, отбывши[х] наказание и получивших дополнительные меры наказания, если в решениях об этих мерах им до 17 ноября объявлено не было, — освободить, выписку вернуть в 1-й Спецотдел НКВД СССР.

Берия

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 201. Копия. Машинописный документ.

---

[1] Дата указана по: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 571.

№ 203

Докладная записка заместителя наркома внутренних дел УССР А. З. Кобулова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о ходе выполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г.

Конец декабря 1938 г.

Совершенно секретно
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА
тов. БЕРИЯ Л. П.

Во исполнение приказа НКВД СССР № 00762 от 26/XII–1938 года, для работы по оформлению и дальнейшему направлению находящихся в производстве следственных дел в суды и на Особое совещание НКВД СССР, с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI–1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведение следствия», в Особом отделе КОВО создана временно следственная группа из квалифицированных оперативных работников.

В этой работе принимают участие и работники военной прокуратуры Округа, в частности, Зам. Военного Прокурора КОВО военный юрист 1 ранга т. ХАГИ и военный прокурор ПО и ВО НКВД по Одесской области военный юрист 3 ранга т. БРАЦЛАВСКИЙ. Последние просматривают следственные дела, передопрашивают отдельных арестованных и дают по делам свои заключения.

Практика работы т. т. ХАГИ и БРАЦЛАВСКОГО показывает, что они или не поняли, или извращают постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI–1938 года. Во всяком случае они не помогают быстрее и объективнее разобраться с имеющимися в производстве следственными делами, а, наоборот, вносят в эту работу путаницу, тормозят ее и деморализуют следственный аппарат.

т. т. ХАГИ и БРАЦЛАВСКИМ вся работа органов НКВД по следствию берется под сомнение, культивируется мнение, что большинство арестованных дали показания вымышленные, под влиянием физических методов воздействия.

т. т. ХАГИ и БРАЦЛАВСКИЙ при передопросе арестованных в первую очередь стараются добиться, что показания этот арестованный дал в результате того, что его били и эти показания немедленно со всеми подробностями записываются в протокол.

Причем при получении этих показаний применяют не совсем добросовестные методы, лишь бы скомпрометировать оперативного работника УГБ.

Работников следственной части провоцируют на то, чтобы последние рассказывали о применяемых ими методах воздействия при допросах.

В заключениях по делам даются хотя формально и правильные, но по существу для дела значения не имеющие поручения, на выполнение которых требуются месяцы, что ведет к бесцельному затягиванию с окончанием следственных дел.

Привожу несколько характерных фактов из практики работы военных прокуроров т. т. ХАГИ и БРАЦЛАВСКОГО.

1. 15 декабря с. г. прокурор т. ХАГИ при допросе арестованного ГЛАСС, обвиняемого по ст. 54-1 п. «б» УК УССР, задал вопрос — «что вас побудило дать показания о шпионской деятельности». Чем по существу спровоцировал арестованного отказаться от показаний [...].

7. Военный Прокурор КОВО т. НОСОВ заявляет, что работники НКВД, избивавшие арестованных, будут привлекаться к уголовной ответственности, как он заявил: «скоро роли изменятся, арестованные будут свидетелями, а свидетели обвиняемыми».

В отношении существовавшей ранее «практики» применения физических мер воздействия при допросах арестованных я полагаю, что следователей, считавших побои основным «методом» следствия и калечивших арестованных, на которых не имелось достаточных данных, изобличающих их в антисоветской деятельности, нужно сурово наказывать.

Но это не значит, что надо судить абсолютно всех работников НКВД, допускавших физические методы воздействия при допросах, учитывая, что эти «методы» следствия культивировались и поощрялись существовавшим на Украине вражеским руководством НКВД.

Больше того, в избиениях арестованных принимали участие и сами работники прокурорского надзора и, так сказать, «задавали тон» в этом деле работникам НКВД.

Тот же прокурор т. БРАЦЛАВСКИЙ, по заявлению нач. 6 Отдела УНКВД по Каменец-Подольской области т. СЕВЕРИНА, в 1937 г. на протяжении 2-х дней избивал арестованных СЫТНИКА и КАЧУРОВСКОГО, в результате чего они лежали в больнице.

Сообщая об этом, прошу Ваших указаний.

Зам. народного комиссара внутренних дел Украины
ст. лейтенант гос. безопасности *Кобулов*

ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 83–87. Оригинал. Машинописный документ.

№ 204

Рапорт заместителя начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Ворошиловградской области Гнутова заместителю наркома внутренних дел УССР Горлинскому о проведении массовой операции

14 января 1939 г.

ЗАМНАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КАПИТАНУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ГОРЛИНСКОМУ

ЗАМ. НАЧ. III ОТДЕЛА УГБ УНКВД ПО ВОРОШИЛОВ-
ГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
СЕРЖАНТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ГНУТОВА

РАПОРТ

В связи с тем, что УСПЕНСКИЙ оказался врагом, считаю необходимым сообщить Вам о его связи с Нач. УНКВД по В/О – КОРКУНОВЫМ, являющимся его ставленником, и факты деятельности последнего.

О том, что КОРКУНОВ был выдвинут УСПЕНСКИМ и всячески его поддерживал, было ясно по его неоднократным и срочным выездам в Киев, разговорам по телефону, после которых он рассказывал об УСПЕНСКОМ, как большом и хорошем человеке, и, главное, по беспрекословному и рьяному выполнению всех вражеских директив и установок.

Наиболее наглядным фактом является следующее заявление УСПЕНСКОГО, сделанное им на опер. совещании в г. Ворошиловграде:

«...Я прислал Вам своих выдвиженцев, которых лично проверил, это люди надежные и с ними можно работать».

Здесь же перечислил своих «выдвиженцев», называя такие фамилии: КОРКУНОВ, СОКОЛОВ – Нач. IV Отдела и КАЛГАНОВ – б. Нач. III Отдела (теперь в Киеве).

До указанного совещания, а особенно после такового, КОРКУНОВ развернул «деятельность» по директиве УСПЕНСКОГО.

Во время массовой операции им был создан исключительный произвол в смысле необоснованности арестов и ведения следствия.

Так, например, вне зависимости от наличия оперативных учетов в районах, были спущены так называемые «лимиты», по которым

каждый район области должен был арестовать 150, 200, 300 и т. д. человек.

Нормы устанавливались не только по району, но даже по отдельным шахтам, опять-таки без учета наличия засоренности.

Такая постановка вопроса и категорические требования выполнения вызвали произвольные аресты и, конечно, в некоторых случаях совершенно необоснованные.

Сам КОРКУНОВ разъезжал по районам, чтобы личным участием ускорить выполнение «лимитов».

В частности, он приехал в Ворошиловский район, где, просматривая учеты, писал резолюции о немедленных арестах по отдельным [антисоветским] реагированиям [и] социальному прошлому.

Считая такое положение крайне ненормальным, я тогда же говорил приехавшему с ним Зам. Нач. III Отдела УГБ тов. ГИНЗБУРГУ об этом, последний поддерживал меня, однако, повлиять ни я, ни он, как и Нач. ГО НКВД т. ЗАЧЕПА мы не могли. Я тогда же написал обо всем этом УСПЕНСКОМУ и совершенно очевидно, что во вред себе.

Для реализации «лимитов» КОРКУНОВ предложил мобилизовать для документации работников милиции.

Документация проводилась так: в деле имелась справка сельсовета или показания свидетеля о том, что такой-то кулак или сын кулака, на него получали два свидетельских показания о плохой работе или антисоветских разговорах и его приказывали арестовывать.

Районам были предъявлены категорические требования представлять в дело по 30–40 и больше справок на аресты, а тех, кто не выполнял требования, наказывали.

Так, был снят с работы и арестован Начальник Краснодонского райотделения НКВД т. КОСЬМИН.

Гонка в документации породила подлоги и фальсификацию в делах, особенно среди работников РКМ по Серговскому, Кагановичскому, Ворошиловскому и др. районам.

Такие подложные документы являлись основаниями для ареста.

Лучшей характеристикой этого положения является свыше сотни освобожденных по этим районам людей, просидевших по два-три-четыре и больше месяцев, а также арестованные работники РКМ.

Сигналы о подлогах КОРКУНОВ имел. Нач. след. группы в Серго т. БАРАНОВ говорил ему об этом в Кагановичском и Серговском районе.

В следственных группах, созданных в Серговском ГО, Старобельском РО и Ворошиловграде, от следователя требовали в день не меньше трех-четырех и больше сознаний арестованных и их давали.

По этому одному можно судить о качестве оформления следдел и методах допросов. Все грехи покрывала Тройка [...].

14.01–1939 г. (подпись)*
ош/2

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31. (1951 г.). Д. 56. Л. 48–55. Оригинал. Машинописный документ.

* *Подпись отсутствует.*

№ 205

Рапорт бывшего начальника УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблева наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии

18 января 1939 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
тов. БЕРИЯ

РАПОРТ

бывш. начальника Упр. НКВД по Винницкой области
майора госбезопасности — Кораблева

Тов. Берия, я прошу Вас прочесть мой этот очень краткий рапорт. Согласно Вашего распоряжения, я снят с работы. Для меня вполне понятна общая ситуация, однако я не ожидал, что подпаду под общую мерку. Я всего только десять месяцев тому назад выдвинут на должность Начальника Управления. До этого, начиная с 1920 года, работал рядовым работником и с 1929 года — начальником отделения, выше Пом. Начальника Отдела Управления я не поднимался. Назначая на должность Начальника Управления, меня никто не спросил, хочу ли я на эту работу идти, просто был издан приказ, которому я подчинился. По этой должности, как и всю свою жизнь, я работал честно, по-партийному, отдавал работе все, что мог, и вместе с коллективом провел значительную, полезную работу, направленную на обеспечение успешного строительства социалистического общества. Были ли в работе ошибки? — Конечно, были. У кого их не было? Но были ошибки, а не извращения, с последним я решительно боролся, когда они вскрывались, а ошибки исправлял. Одним словом, я работал

честно, как подобает большевику. В этом я Вас могу заверить. Вот все, что я хотел довести до Вашего сведения.

Кораблев

г. Винница — УССР, 18 января 1939 г.

Лошицький О. Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 186.

№ 206

Выписка из протокола № 3 общего закрытого партийного собрания парторганизации УГБ УНКВД по Сталинской области

28–31 января 1939 г.

Протокол № 3
закрытого партийного собрания парторганизации УГБ УНКВД
в Сталинской области

Присутствовало членов партии 50, кандидатов — 25

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад о решениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР об искривлениях в органах НКВД и Прокуратуры (докл. Калганов).

В прениях выступили:

т. ВОРОНИН: Мы обсуждаем те нарушения, которые имели место за последние годы. Несомненно, эти нарушения не только со стороны следователей, но и со стороны руководителей. Нужно сказать, что сельсоветы и шахткомы приспособились к нашим органам и дают штампованные характеристики на арестованных нами.

Со стороны руководства имели место грубейшие ошибки. Роль Прокурора нельзя недооценивать. У нас Прокурор подписывал, не разбираясь, любые документы.

т. РУДНИЦКИЙ: По Тройке я докладывал много дел, причем иногда нам давались неправильные установки, как, например, увязывать арестованных друг с другом и т. д. Успенский[1] ближе был связан с руководителями, им он давал установки, почему не разглядели этого врага, критически не подходили к его показаниям, он хотел выбить

---

[1] Бывший нарком внутренних дел УССР.

наши кадры в Киеве, а наши стал бить на местах. Был случай: я докладывал на Тройке дело Винцкевич, ей дали на Тройке 5 лет, а потом кто-то пересмотрел повестку, дело рассмотрели вторично и дали ей ВМН. Документы есть, можно проверить.

Виноваты многие следователи, никому Чистов не давал установок брать липовые показания, фальсифицировать протоколы допросов обвиняемых и свидетелей. Таких следователей надо судить. Пример — Курганов по Орджоникидзе и другие.

т. ПОЛЯКОВ: Троечные дела мы должны пересмотреть через призму партийности, невиновных реабилитировать, виновных судить.

т. ДОБКИН: Массовые операции зачастую шли не по качеству, а по количеству. Когда-то набрали без разбору арестованных, а теперь мы харкаем кровью. Набирали когда-то всех чистильщиков [обуви — ассирийцев], неграмотных, и теперь мы с ними сидим и не можем расхлебаться лишь потому, что аресты проводились компанейски. О негодном стиле руководства отдельных начальников. Был почему-то принят принцип писать протоколы по 100 страниц, протоколы переписывались по несколько раз. Все это было показное. Это приводило к тому, что писали в протоколах ненужное. Спешку надо ликвидировать. Александрович дает указание сдать дело через час, а по делу нужно еще допросить свидетелей в Краматорске. Куда это годится.

С Прокуратурой неладно — это факт. Милицией был арестован на Смолянке[1] в 1937 г. один инвалид за хулиганство. Прокурор усмотрел в чем-то контрреволюцию и направил дело к нам. Совершенно неправильно. Дело где-то утеряли, в результате человек сидит 19 месяцев. Я пишу об освобождении этого человека, причем в постановлении описываю роль Прокурора, но Прокурор постановление не утвердил лишь потому, что там правильно изложена эта грубая ошибка Прокурора.

т. ВЕЙЛЕР: Во время первых дней моего пребывания в органах НКВД мне странным показалось, что протоколы обвиняемых мы давали читать на 50–60 страницах, и это считалось успехом работы того или иного следователя. Неужели арестованные так много говорили, что получались такие протоколы. Еще один факт, который я заметил по вопросу писания протоколов, — это определенный шаблон, по которому писали протоколы по линии 8, 4 и других отделов, и по этому шаблону и составляли эти длинные протоколы. В отделе, где я работаю, такого шаблона не было, и мне приходилось писать протоколы и переделывать по несколько раз. Появилось такое представление, что если он имеет много веса, то такой протокол хорош и следователь также на высоте своего положения.

---

[1] Район г. Сталино.

В части составления повесток на Тройку было много также огульного подхода со стороны отдельных следователей. Писались протоколы прямо под диктовку машинистке без тщательного просмотра и проверки содержимого в протоколе или деле обвиняемого. Особенно ярко мне бросилась в глаза кампанейщина в нашей работе, которая и приводила к ряду недочетов и извращениям в работе.

т. ЗАВГОРОДНИЙ: Еще в 1937–1938 гг. были сигналы отдельных членов партии о негодности практики массовых операций, что они приводят к большим недочетам и извращениям при большой спешке, но на партсобрании такого вопроса никто не ставил, и извращения продолжались.

т. МАЩКОВ: Нами допускались ряд неправильных группирований следственных дел. Следдела в отдельных случаях группировались не по организационной связи соучастников, очные ставки «натягивались», сводили одного соучастника с другим и в большинстве случаев не брали у арестованного из-за этого полноценных показаний, вычеркивали из протоколов отдельных участников организаций.

Во время работы нач. УНКВД Соколинского при развороте массовых операций местам были даны указания: мобилизовать через райпарткомы, коммунистов, чекистов запаса, следователей и т. д., которые бы могли правильно записывать показания. Эти товарищи в основном проводили допросы свидетелей по массовке. Оперативные работники, как правило, показаний свидетелей не сверяли, а скрепляли своей подписью. Все это привело к тому, что отдельные свидетели заявляют, что показаний, записанных в его протоколе, он не давал. Необходимо при расследованиях строго действительных «липачей» наказать.

т. КИРИЕНКО: Повестки на Тройку готовили не совсем правильно, корректировались подчас не в соответствии с содержимым материалов следдела, а выдумывались. Такого рода вещи допускал т. Горбань. В момент работы Тройки имело место соревнование между отделами – погоня за тем, чтобы больше получили обвиняемые по первой категории. Зам. нач. VIII отдела тов. Турьянский в одной из бесед с Александровичем прямо сказал, что у меня инженера хорошо выдумывают, пишут хорошие повестки, «идущие по первой категории», а у тебя этого не могут делать.

т. ЗНАЧКО: Во время работы Тройки, где был секретарь обкома КП(б)У т. Щербаков, прокурор т. Руденко и т. Чистов, не было достаточно внимательного подхода к разбору дел и перепроверке отдельных фактов практической деятельности, указанных в протоколах и повестках. В отдельных случаях дело доходило до анекдотов, но все же факты не проверялись и обвиняемые были осуждены.

т. САПОЖНИКОВ: Считаю также неправильным подход т. Чистова к троечным делам, особенно там, где была антисоветская агитация. Я сам докладывал дела на Тройку и знаю, что если было сознание в участии, скажем, в диверсионной организации и признание о проведении только антисоветской пропаганды, то т. Чистов швырял мне эти дела обратно, давая указания обязательно брать практическую диверсию. Понятно, что такой огульный подход и ориентировка, чтобы в каждом деле была диверсия, привели к тому, что все «старались» приходить на заседание Тройки с делами, где, уж можете не сомневаться, была «диверсия».

т. ХРАПКО: Ошибки в работе нами были допущены потому, что враги народа сидели в руководстве Наркомата Украины, допускали лихорадочность, поспешность в работе.

В погоне за количеством качество следствия было низкое. 12–18 дел в сутки нельзя было как следует обработать одному следователю. Члены Тройки не занимались перепроверкой отдельных показаний, в результате чего наряду с явными врагами народа, о чем подтверждают нам ежедневно гласные суды, могла попасть на Тройку и осуждена часть невинных людей, хотя эти случаи были единичными.

т. ХАЕТ: Нужно учесть, что система массовых операций приводила к тому, что мы не вскрываем всей деятельности врага, и сейчас мы это наблюдаем, что отдельные дела, которые слушались на Тройке, при тщательной доработке их, приобретают совсем иное значение и вместо 5–8 лет, к которым их приговаривала Тройка, суд осуждает их к ВМН.

Мой перевод из Горловки в Сталино вызвал у меня явное недоумение. Однако я истинных причин не знал. На партийном комитете я узнал, что я не переведен из Горловки в Сталино, а снят по распоряжению врага народа Успенского, и Чистову было предложено меня отправить в лагеря. Тов. Чистов, видя явную необоснованность такого распоряжения, никаких выводов из этого не сделал. У тов. Чистова имели место небольшевистские методы воспитания – грубость и окрики, которым должен быть положен предел.

т. ГОЛЬБЕРГ: Из Москвы были направлены на доследование ряд следственных дел по массовым операциям, но т. Чистов на официальном совещании дал такую установку, чтобы в каждом деле в обязательном порядке была диверсия, и это привело к тому, что следгруппы поняли так, что не в зависимости от преступления нужно писать диверсию. Эта установка была неправильная.

Повестки по следделам на Тройку писали не те лица, которые допрашивали обвиняемых, а докладывали дела совершенно другие, что и привело к большим извращениям в работе Тройки. Были и такие случаи, когда т. Чистов, без участия остальных членов Тройки, сам

рассматривал дела и выносил приговор, а осужденные вносились в общий список решений заседаний Тройки.

т. ЛЫФАРЬ: В области производства арестов были допущены ряд случаев, когда арестовывались по спискам, без санкции Прокурора, по маловажным причинам. В деле производства массовых арестов были даны указания из Центра, которые требовали все больше и больше арестов по тем или иным операциям, что в свою очередь приводило к ряду извращений. По вопросу следствия мы также имели ряд извращений, подходили подчас огульно к показаниям обвиняемых, идущих на Тройку, доверяли следователям и не перепроверяли указанных фактов в показаниях. В этом наша грубейшая ошибка. За все эти ошибки и извращения в работе я, как один из руководителей УНКВД, должен понести соответствующее наказание.

т. МЕТКИЙ: Во время приезда в УНКВД зам. наркома НКВД СССР Бельского, он сказал, что там, где лес рубят, там щепки летят. Это неважно, если расстреляют 100 человек невиновных, так как при такой операции, возможно, какая-то часть людей могут быть ошибочно арестованы.

Я не согласен с тем, что мы арестовывали всех подряд. Это неверно. Мы брали, прежде всего, во время массовых операций бывших офицеров, кулаков, людей с темным прошлым, но во время следствия мы объективно не подходили к каждому, не разоблачали до конца вражеское лицо этих арестованных.

т. ЧИСТОВ: Каковы ошибки у нас были, в которых я, как руководитель Управления НКВД, считаю себя персонально виновным:

[...]

2) Шел на поводу требований Наркомата Украины относительно невероятно быстрых темпов расследования дел, требовал этих быстрых темпов от аппарата, что при массовых операциях порождало упрощенность и извращения, лишало меня и других начальников возможности контролировать следователей и пресекать вовремя отдельные факты извращений и искривлений.

[...]

4) Будучи захлестнут массовыми операциями, не принял необходимых мер к тому, чтобы поднять и без того запущенную годами агентурную работу. Это обстоятельство затрудняет нащупывание новых процессов, происходящих в контрреволюционной среде, и вскрытие новых контрреволюционных формирований.

5) Оказался близоруким коммунистом, не сумел разглядеть врага в Успенском, верил ему и верил тому ореолу, который был создан вокруг него. Однако я никогда не был близок к Успенскому. До марта 1938 г. никогда не видел в лицо Успенского и не знал, какой он из себя. Оценивал его только по тому мнению, которое вокруг него было

создано как кристальной чистоты большевика, единственного способного поднять работу на Украине.

О массовых избиениях. Такой был порядок, когда нужно было дать санкцию в отношении отдельных арестованных на особый режим, нач. отдела писал рапорт, и я санкционировал. Последний раз в сентябре 1938 г. я разрешил нач. следственных групп при ведении следствия взять из 100–200 человек 7–8 наиболее злобных врагов, ведших провокационную работу в камерах и применить к ним более суровый режим. Если были факты, что в какой-нибудь следственной группе самовольно били, то почему же об этом не говорят, кто это делал?

Об установках брать показания о диверсионной работе. УНКВД провело ряд дел по диверсионно-повстанческим организациям. Справки по этим делам, раскрытым в 1937–1938 гг., были направлены в Москву, и в сентябре месяце были возвращены для рассмотрения на Тройке. При ознакомлении с этими делами мною было установлено: по большинству дел на участников к/р организаций следствие было проведено поверхностно. Обвиняемые признались, что они являются членами диверсионно-повстанческих организаций и должны были совершить диверсионные акты в довоенное время и в момент войны.

По Тройке были ошибки, в течение 2-х месяцев мы должны были пересмотреть 3000 дел. Такая бешеная загрузка, естественно влияла на качество пересмотра дел, но все же дела я просматривал тщательно.

По угольной промышленности мы имели лимит на Тройку, а работников я ориентировал на подготовку дел в суды. Я делал это с целью, чтобы тщательно обрабатывали дела.

В заключение я хочу сказать: если партия доверит мне руководить таким ответственным участком, как Управление НКВД, то заверяю, что все свои промахи по-большевистски исправлю и с еще большей силой буду организовывать борьбу с врагами народа.

Президиум:

Любавин
Чистов
Хает
Калганов

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕРНОГО:

Ввиду того, что я не имел возможности выступить на общем парт. собрании из-за прекращения прений, прошу приобщить нижеприведенный текст предполагаемого моего выступления [...].

Я, работая в Славянске, узнал, что Краматорский горотдел НКВД допускает много искривлений, арестовывает невинных людей, заставляет их давать показания провокационными методами. Я немедленно об этом донес в УНКВД. Знаю, что товарищ Григоров ездил даже

это расследовать. Не знаю результатов расследования, но такой факт был. Меня пытались обвинить во всех грехах за то, что я выступаю против тех огульных арестов и против огульного применения особого режима. И вот, попав в область, я убедился, что это все прививалось отсюда, отсюда давалось такое направление, отсюда устанавливалась такая система, которая способствовала грубым искривлениям. На ходу не исправлялись искривления, а замазывались, поощрялись.

Приезжает в Сталино бывший нарком, оказавшийся бандитом, — Успенский, проводится собрание опер. состава, где произносится речь, насыщенная угрозами и обещаниями расправиться с теми, кому не нравится то, что он говорит, им предлагают подать заявление. В заключение, так сказать, с ответной речью выступает Чистов и обещает этому бандиту, что он сам расправится с теми, кому не нравится тот стиль работы, который проповедует Успенский. И он на практике расправляется. Не случайно мне не находят работы в УНКВД, и поэтому меня оставляют на несуществующей по штату должности начальника 3 отдела.

[...]

Уже теперь Чистов научает Воронца, чтобы он взял показания у Соломоновича [начальник 1-го спецотдела, секретарь Тройки. — *Примеч. автора*], что он перед зам. наркома оговорил Чистова, дав показания, что Чистов сам с потолка правил листы стат. отчетов, уменьшая рабочих и колхозников за счет кулаков и других социально-чуждых прослоек, то есть вводил в заблуждение центральные органы, давая липовые цифры о социальном составе арестованных.

г. Сталино *Черный*

ГАДО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 84. Л. 24–62, 63, 65–66, 70. Оригинал. Машинописный документ.

№ 207

Выписка из протокола № 23 закрытого собрания парторганизации ОДТО НКВД станции Волноваха Южно-Донецкой железной дороги

17 апреля 1939 г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад о реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28. 11. 1938 г.[1] Докладчик тов. Буянов.

---

[1] Так в тексте. Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.

Выступили:

т. Недобежкин: ...[надо] сказать о невыполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28.11.1938 г., где указано, что органы НКВД достаточную работу провели по разгрому всех окрасок контрреволюционных банд, но наряду с этим имели место существенные недостатки в части ведения следствия.

[...]

Администрацией ДТО НКВД Ясиноватая бывшим начальником Вронским и его заместителем Лопаевым давались неправильные установки в ведении следствия, то есть без документации, только на основе показаний обвиняемых; к тому же указанные лица спекулировали именем т. Ежова в отношении зверского допроса и наряду с этим совершенно отсутствовал контроль по следственным делам и отдельным протоколам со стороны начальствующего состава ДТО НКВД ст. Ясиноватая.

Это доказывается тем, что в первых числах января месяца 1938 г. в момент проводимых операций по националистической контрреволюции и кулацкой в ДТО НКВД ст. Ясиноватая бывший начальник ДТО Вронский и начальник УНКВД Соколинский на совещании оперативного состава давали явно разлагающую установку по следственным делам, вводя полную обезличку, лишая прав следователя по следственным делам, [требуя] допрашивать не менее 4–5 человек в день на каждого оперативного сотрудника, и весь материал, то есть протокол допроса обвиняемых направлять в ДТО НКВД ст. Ясиноватая, где производили окончательное оформление, что лишало права следователя убедиться в виновности обвиняемого и документации преступления.

По кулацкой операции там же на совещании прямо было сказано о преподнесенных лимитах, не имея в наличии материалов.

Там же на совещании ДТО обвинили ОДТО НКВД Волноваха, что проявляют мягкотелость к арестованным, либеральничают, не принимают жесткие меры к арестованным.

[...]

т. Малышко: В практике работы по разгрому контрреволюционных банд отмечен ряд случаев, когда аресты по кулацкой операции производились по спискам, это вражеское действие врага Вронского.

Вронский и Лопаев задавали тон допрашивать по-зверски и записывать в протокол то, что нужно, а не то, что говорит обвиняемый.

Выше было сказано, поскольку отсутствовало руководство со стороны ДТО, работники ОДТО Волноваха совершенно не успевали перерабатывать арестованных, так как их было свыше 200 чел., а оперработников 5–6 человек, которые работали над арестованными.

Следственные дела после того, как были направлены в ДТО, пролеживали без всякого движения по году и больше.

В результате несвоевременного оформления следственных дел масса арестованных была освобождена, которые не были разоблачены до конца.

т. Тищенко: По кулацкой операции ОДТО Волноваха представляло списки, на основании которых бывший начальник ДТО Вронский дал неправильные указания, то есть по арестам давал лимит, что привело к тому, что пришлось дорабатывать следственные дела, которые около года пролежали без всякого движения в ДТО Ясиноватая и в Москве.

т. Кабачный: Я вполне солидарен с выступлением Тищенко и считаю, что по аресту кулаков, участников правотроцкистской и греческой к-р организаций операция проделана правильно, был только один случай, когда т. Чиж и Головченко не провели арест кулака уголовного бандита Махинько, который скрылся от ареста.

В момент массовой операции была неподготовленность, а именно: не было помещений для содержания арестованных, а на совещании в ДТО НКВД Ясиноватая установка была дана прямая: «Сажайте в сарай, пусть они не ходят на свободе». Конечно, мы распоряжение выполнили и на всех, на кого были ордера, арестовывали.

Председатель собрания Кабачный*
Секретарь Недобежкин**

ГАДО. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–15, 17, 19–20, 26. Оригинал. Машинописный документ.

* *Подпись Кабачного.*
** *Подпись Недобежкина.*

№ 208

Выписка из протокола очной ставки между бывшим начальником УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблевым и свидетелем Л. Н. Шириным

20 сентября 1940 г.

Вопрос свид. Ширину: Расскажите все, что Вам известно о нарушениях революционной законности в период Вашей работы в УНКВД по Винницкой области, когда начальником был Кораблев.

Ответ: Я приехал в Винницу в апреле 1938 г., когда там в разгаре была массовая операция, дела по которой шли по судебной тройке. Какие там были нарушения. Нарушалась законность в смысле допро-

сов. Система допросов была такая: людей допрашивали по несколько человек в одной комнате, могли сидеть 2–3 следователя, допрашивавшие своих арестованных, и могли дожидаться еще 2–3 человека других арестованных. Всех их водили гуськом на допрос в вечерние занятия. Систему применения мер физического воздействия я тоже застал. Такая система продолжалась и после. Этим делом занимались все работники в УНКВД.

[...]

Как производились аресты. Порядок я застал такой: в районах были организованы опергруппы, возглавлявшиеся оперативными работниками из УНКВД, по линии IV отдела был Грановский, по линии 3 отдела — Калганов и Тимофеев. Эти оперативные группы на местах составляли оперативные листы на основании данных, которые имелись, а если не было этих данных, то производилась соответствующая документация. Оперативные листы высылались в областное Управление, причем они в большинстве случаев шли непосредственно к начальнику отделов, минуя начальника Управления. Такой порядок я уже застал у них, когда санкции оформлялись на аресты по оперлистам, давались отделами после того, как эти листы утверждались в области, в прокуратуре оформлялись постановления на аресты. В определенный период заседала тройка — Кораблев и областной прокурор, а также секретарь обкома КП(б)У.

[...]

Для того чтобы уточнить на месте, чтобы послать людей в район, этого в Виннице, конечно, не было. Мне помнится, что в апреле выезжал в одну или две группы бывший начальник IV отдела Надеждин. Вся эта работа шла быстрым темпом. Обычно к концу вечера начальнику УНКВД Кораблеву докладывались сведения о количестве сознавшихся. Между отделами существовало как бы своеобразное соревнование, в каждом отделе из районов звонили и сообщали цифры — сегодня 15, 20, 25, т. е. сознавшихся. Бывало так, что за небольшое количество сознавшихся начальникам влетало. Вот, например, бывшему начальнику IV отдела Надеждину влетало от Кораблева. Помню, что Надеждин после подобного нажима собирал к утру оперсостав и в свою очередь требовал быстрых темпов в следствии, ускорения арестов и т. д.

[...]

Такой порядок существовал в районах все время. И тогда это считалось обычным, нормальным. Ни от Кораблева, ни от оперсостава я не слышал осуждения такой системы.

Вопрос свид. Ширину: В отношении тройки более подробно расскажите, кто докладывал дела на тройку, сколько дел в один прием пропускали, был ли такой факт, когда в один день рассмотрено 1000 дел,

как фактически приходилось докладывать, заседала ли тройка в полном составе или докладывали одному начальнику.

Ответ: Мне лично пришлось раза три заходить на заседания тройки. Из районов приезжали, докладывали тоже и из оперативных отделов. Так один раз, когда я был, заседали Кораблев, секретарь обкома Спивак и областной прокурор. Докладчик читал суть дела, освещал основные моменты дела. Сколько дел могли просмотреть в один вечер, я не скажу Вам, но тысячи дел, конечно, не могли просмотреть. Читали, конечно, часа 2–3, может и больше... Прокурор или секретарь обкома могли задать докладчику пару вопросов, но в этих случаях, которые я наблюдал, решал по сути лишь Кораблев...

[...]

Ответ: Не могу согласиться с таким утверждением, что тройка заседала в тех случаях, когда накоплялись дела. Это заявление мое не просто, как справка, оно имеет другое значение. В тот период был отпущен лимит на каждую область. В Винницкую область примерно была цифра 3000, надо было эту цифру реализовать. Я приехал и застал такое положение, что при наличии такой цифры, надо ее освоить, отсюда тут могли подходить огульно и арестовывать. [...]

Кораблев приехал из Ленинграда, Винница считалась провинцией, и с его стороны к руководящим работникам проскальзывало пренебрежительное отношение [...].

Что касается в особенности по партизанам, нужно прямо сказать, что каких-нибудь материалов, характеризующих наличие а/с подполья, абсолютно не было, если бы они были, мы докладывали бы в свое время, оно было бы ликвидировано, во всяком случае, не дожидаясь специальных указаний и директив, но что касается роли Кораблева, то он требовал нажима, и с его стороны был высокий нажим. Мы, как зашпаренные, бегали тогда.

[...]

Кораблев требовал дополнительные лимиты по Винницкой области для проведения операции. По этому вопросу он звонил в Киев, говорил с наркомом.

Вопрос обв. Кораблеву: Вы подтверждаете дополнительные показания свидетеля Ширина.

Ответ:

[...]

Не отрицая своей вины в необоснованных арестах, я считаю, что в основном аресты решались в отделах, а я лишь утверждал постановление, зачастую не проверяя фактического материала. По части вообще моей требовательности, безусловно, я требовал работу и этого я не отрицаю, требовал от отделов, а соответственно от тех руководителей, которые были в этих отделах, поскольку с меня требовали,

поэтому я требовал, и, по-моему, каждый чекист понимал, что нужно инициативнее работать, так что в этом отношении я ничего особенного не нахожу. Теперь в отношении лимитов. Я помню лимиты, я один раз просил дополнительно. Это было вызвано наличием соответствующего количества арестованных троечных контингентов. Я помню, было совещание в Киеве в Наркомате, проводил совещание Успенский. На этом совещании Успенский заявил, что некоторые области могут получить дополнительный лимит за счет перераспределения лимита троечных контингентов, и спросил, кому дополнительно нужны лимиты, дайте мне сведения, сколько вам нужно, мы дадим вам требуемое количество. В соответствии с этой установкой, я собрал данные, сколько потребуется дополнительно и послал соответствующую телеграмму в Наркомат.

Лошицький О. Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 187–198.

8. Выхолощенная реабилитация

8.1. РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ[1]

Процесс реабилитации жертв политических репрессий 30-х гг. XX в. напрямую связан с десталинизацией, начатой первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущевым в 1956 г.[2] Именно при нем реабилитация играла значительную, пусть даже и противоречивую, общественно-политическую роль[3]. Зачастую пересмотр дел или юридическая (формальная) реабилитация, означавшая только прекращение исполнения приговора, восстановление гражданских прав и окончание «географической дискриминации» (термин, введенный Марком Эли. — *Авт.*) в соответствии с паспортной системой, сопровождались *дополнительным* учетом социальных аспектов — восстановлением доброго имени и первоначального социального положения[4].

Что касается общественной реабилитации, то она выражалась в упоминании фамилий соответствующих лиц в печати, словарях и специальной литературе. Посмертная же реабилитация касалась казненных или умерших в лагерях и тюрьмах[5].

---

[1] Сердечная благодарность Марку Эли за критические замечания и дополнения к этой главе.

[2] Первые шаги по реабилитации жертв сталинского режима были предприняты еще в 1953 г., но именно на XX съезде КПСС, состоявшемся в феврале 1956 г., официально был взят курс на десталинизацию.

[3] О политике реабилитации во время хрущевской «оттепели» см.: *Goudoever van A. P.* The Limits of Destalinization. Political Rehabilitation in the Soviet Union since Stalin. London; Sydney, 1986; *Petrov N.* Die Bewältigung der Stalinistischen Vergangenheit // *Zarusky J.* Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung. München, 2006; *Junge M.* Bucharins Rehabilitierung. Historisches Gedächtnis in der Sowjetunion 1953–1991. Berlin, 1999. Критический взгляд на политику реабилитации в отношении заключенных лагерей, которые в основном были только амнистированы, см.: *Elie M.* Unmögliche Rehabilitation. Die Revisionskommissionen 1956 und die Unsicherheiten des Tauwetters // Osteuropa. 2007. № 6. S. 369–385. См. также его диссертацию: *Elie M.* Les anciens détenus du Goulag. Libérations massives, réhabilitations dans l'URSS poststalinenne, 1953–1964.

[4] Марк Эли отмечает в этой связи, что это не означало автоматического восстановления в партии.

[5] См.: *Goudoever van A. P.* The Limits of Destalinization. Political Rehabilitation in the Soviet Union since Stalin... P. 7–9.

По утверждению Марка Эли, материальной компенсации в форме возмещения утраченной заработной платы, собственности и трудового стажа не было, однако имело место неформальное предпочтение при распределении квартир, медицинском обслуживании и предоставлении пенсии[1].

Следует отметить, что понятие «реабилитация» не является изобретением эры Хрущева. Оно обсуждалось уже в 1939–1941 гг. в связи с расследованием нарушений «социалистической законности». В частности, рядовой сотрудник госбезопасности Поляков, присутствовавший на партсобрании сотрудников УНКВД по Сталинской области, в конце января 1939 г. выдвинул требование: «Троечные дела мы должны пересмотреть через призму партийности, невиновных реабилитировать, виновных судить»[2]. Прокурор СССР М. И. Панкратьев направил 3 октября 1939 г. военному прокурору Туркменской ССР разрешение, в соответствии с которым «вопрос о реабилитации незаконно осужденных к ВМН можно ставить в каждом отдельном случае перед наркомом вн[утренних] дел СССР и прокуратурой Союза»[3].

К сожалению, источники, касающиеся процесса реабилитации 1920–1930-х гг., практически отсутствуют, а в современной историографии указанная проблема не была объектом специальных исследований[4]. В связи с этим в данной главе применительно к 1939–1941 гг. обобщены и дополнены архивными материалами уже ранее опубликованные документы.

---

[1] См.: *Junge M.* Bucharins Rehabilitierung. Historisches Gedächtnis in der Sowjetunion 1953–1991. S. 92.

[2] См. документ № 206 в настоящем издании.

[3] См.: «Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему обязанности главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам “О нарушениях социалистической законности в органах НКВД Туркменской ССР”» от 23 сентября 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 340–359.

[4] В репрезентативной публикации источников под названием «Реабилитация. Как это было» нельзя найти документы, относящиеся к 1939–1941 гг. Более новая, уже цитированная вторичная литература также не рассматривает детально эти годы. Сравните: Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы...; *Adler N.* Overleven na de Goelag. Het lot van Stalins slachtoffers na hun kamptijd. Amsterdam, 2006. См. также уже цитированную литературу. Исключением является исследование: *Chinsky P.* Micro-histoire de la Grande Terreur...

Целью данного раздела является изучение процесса реабилитации, развернувшегося после официального завершения Большого террора 17 ноября 1938 г. В частности, нас интересовали такие вопросы, как, через какие каналы фильтровались жалобы, сколько пересмотров приговоров, вынесенных «кулацкой тройкой», допускалось, каким было соотношение между приговорами, вынесенными тройкой и другими внесудебными органами. Также в центре нашего внимания была проблема: выходил ли юридический пересмотр дел за пределы своей компетенции и был ли заложен фундамент для расширения значения понятия «реабилитация».

8.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА ДЕЛ

Резкая критика, звучавшая под контролем партии на собраниях личного состава органов НКВД в адрес работы НКВД и прокуратуры в период Большого террора, питала надежду на то, что руководство страны предпримет соответствующие шаги по реабилитации неправедно осужденных граждан. Однако в официальных циркулярах и директивах понятие «реабилитация» как таковое отсутствовало[1]. Речь шла только о строгом регулировании процесса пересмотра дел, в обтекаемой форме отражавшегося в кодексах 1922–1926 гг.

В частности, директива № 2709 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР А. Я. Вышинского от 26 декабря 1938 г., которую часть исследователей считает санкцией на реабилитацию, развернувшуюся в 1939–1940 гг.[2], определяла, как следует органам НКВД и РКМ реагировать на жалобы[3] родственников репрессированных или самих осужденных внесудебными органами[4].

Со временем эта директива была дополнена многочисленными приказами НКВД и Прокуратуры СССР. Так, приказ № 00116 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии «О порядке рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД (УНКВД) и УРКМ»

---

[1] По данным Марка Эли, понятие «реабилитация» до начала 1980-х гг. практически отсутствовало в официальной юридической и милицейской литературе или употреблялось как синоним для термина «пересмотр уголовного дела», зафиксированного в уголовном процессе.

[2] См.: Бутовский полигон. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 2004.

[3] Виды и количество поступивших жалоб в Секретариат НКВД УССР за период с сентября по октябрь 1938 г. см.: документ № 209 в настоящем издании.

[4] См. документ № 211 в настоящем издании.

от 4 февраля 1939 г. регулировал детали процесса пересмотра приговоров, вынесенных «кулацкой» и милицейской тройками[1]. Согласно приказу органы НКВД и милиции должны были при поступлении жалобы в течение двух недель опросить свидетелей и проверить «документацию представления», т. е. дело осужденного[2]. Отдельно в приказе обговаривался процесс отмены приговора[3]. При этом во избежание всякого политического или социального риска с каждым освобожденным следовало провести индивидуальную беседу, а затем установить наблюдение[4]. Если же было отказано в пересмотре приговоров, то об этом также следовало сообщить тем, кто подавал жалобу[5].

При новой сложившейся ситуации мог начаться даже последующий пересмотр дела. Следует принять во внимание, что пересмотр находился непосредственно в руках тех, кто осуществлял террор, или их преемников. Координацию осуществлял Первый спецотдел НКВД СССР и соответствующие отделы УНКВД республик, краев и областей[6].

Функция в случае пересмотра приговора, вынесенного тройкой, заключалась в том, чтобы побудить проконтролировать и затем утвердить пересмотр дел теми, кто осуществлял уголовное преследование[7]. Лишь в немногих случаях прокуратура проводила собственные доследования[8]. В принципе от прокуратуры требовали вмешательства

---

[1] См. документ № 213 в настоящем издании. Как правило, различия между «кулацкой тройкой» и «особой тройкой», с 17 сентября 1938 г. осуждавшей контингенты по национальным операциям, отсутствуют.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Только за период с сентября по декабрь 1938 г. были арестованы 332 представителя руководящих кадров. См.: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности... С. 663.

[7] См.: «Заместитель областного прокурора по спецделам Новосибирской области Эпштейн начальнику УНКВД по делу С. И. Кандакова» от [начало ноября] 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 504; «Начальник ДОРКМ НКВД Томской железной дороги Москвин начальнику линотделения железнодорожной милиции Архипову по делу С. И. Кандакова» от 13 ноября 1939 г. // Там же; Дело Кандакова Сергея Ивановича [26 ноября 1937 г. — 29 ноября 1937 г.] // Архив информационного центра государственного управления внутренних дел в Кемеровской области (далее АИЦ ГУВД в Кемеровской области). Ф. 10. Оп. 3. Д. 996. Л. 22–23.

[8] В частности, см. приказ № 473 Прокуратуры СССР от 26 февраля 1939 г. и приказ № 1395 Прокуратуры РСФСР от 1 июля 1939 г. в: *Гридунова И. А.* Реабилитация // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938... М., 2010.

только в случае особо явных нарушений закона. В частности, известны случаи, когда результаты доследования, в особенности опрос свидетелей прокуратурой и органами НКВД, оказывались диаметрально противоположными[1].

С целью координации действий 19 февраля 1939 г. состоялась встреча руководящих представителей НКВД и прокуратуры, результатом которой стал приказ № 00156 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР А. Я. Вышинского «О мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.» от 20 февраля 1939 г., регулировавший контроль прокуратуры за следствием[2]. Тем самым органам НКВД еще раз было разъяснено, что практика 1937 г. и 1938 г. канула в лету.

При аннулировании приговоров, вынесенных внесудебными органами, перед НКВД и прокуратурой возникла проблема, какую процедуру следовало применять. Разрешение ее усложнялось тем, что, по утверждению Л. П. Берии и А. Я. Вышинского, это с 1927 г. касалось 2,1 млн чел., имевших судимости[3].

Берия и Вышинский предлагали аннулировать судимость в течение трех лет после освобождения, при условии хорошего поведения[4]. Правда, под эти меры не подпадали приговоры, вынесенные по статье 58 (пункты 1–14) УК как РСФСР, так и союзных республик[5]. Снятие этих судимостей предусматривалось только по решению Особого совещания[6]. К сожалению, данный процесс остается неисследованным. Но можно предположить, что уже то обстоятельство, что снятие судимости не происходило автоматически, а было возложено на специальный орган в карательном ведомстве и в каждом отдельном случае решение принималось индивидуально, было на практике равнозначно отказу в снятии судимости. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1939 г. подтверждало предложения А. Я. Вы-

---

1 Там же.

2 См. документ № 213 и 214 в настоящем издании.

3 См.: «Спецсообщение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о снятии судимости с осужденных внесудебными органами НКВД (с приложением проекта указа Верховного Совета СССР)» от 5 февраля 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 23–24.

4 Эти меры сопровождались двумя постановлениями Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 июля 1939 г. и от 19 октября 1939 г., разрешавшими досрочные освобождения из лагерей и тюрем. См.: «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Об отмене условно-досрочного освобождения осужденных”» от 16 июня 1939 г. // Там же. С. 106.

5 Там же.

6 Там же.

шинского и Л. П. Берии[1]. Тем самым политические преступления снова выходили на первое место в своей значимости по сравнению с социальными отклонениями.

Что касается особенностей работы «кулацкой тройки» в Украине и Алтайском крае, то в ходе операции согласно приказу № 00447 через нее прошло огромное количество осужденных по групповым делам. Результатом этого было объединение индивидуальных дел в многотомные, в которых повторялись пункты обвинения. Приказ № 00497 от 8 мая 1939 г.[2] учитывал этот факт и отменял в отношении таких дел принцип индивидуального пересмотра. А это означало, что в случае, если только один осужденный по групповому делу обжаловал приговор, то остальные дела должны были быть подвергнуты дополнительному расследованию. На практике, однако, возникла проблема: как следовало поступать с теми, кто был приговорен к расстрелу? За период с 1939 по 1941 г. в рамках приказа № 00447 не нашлось ни группового, ни индивидуального дела, в которых смертный приговор подвергался расследованию или даже пересмотру. В целом остается неясным, могло ли быть вообще по запросам родственников (без одновременной жалобы осужденных) отдано распоряжение о проверке[3].

В приказе № 00497 также содержится указание об отмене приговоров в отношении лиц, дела которых ошибочно вместо суда были переданы на рассмотрение «кулацкой тройке», и о проведении судом дополнительного расследования[4].

Ярким примером выполнения установок данного приказа является дело С. И. Кандакова, который в качестве «социально опасного элемента» был осужден вместо суда или милицейской тройки «кулацкой»[5]. В начале ноября 1939 г. прокуратура Новосибирской области вынесла протест по данному делу[6]. Хотя железнодорожная ми-

---

[1] См. документ № 215 в настоящем издании. Осенью 1939 г. Берия вторично разослал специальную инструкцию НКВД, категорически запрещавшую использование в оперативных целях материалов дел, по которым приговоры были отменены. См. документ № 207 в настоящем издании.

[2] См. документ № 216 в настоящем издании.

[3] См. об этом также в: *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 194–195. И. Гридунова подтверждает, что смертные приговоры не отменялись. См.: *Гридунова И. А.* Реабилитация // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938... М., 2010.

[4] См. документ № 216 в настоящем издании.

[5] См.: Дело Кандакова Сергея Ивановича // АИЦ ГУВД в Кемеровской области. Ф. 10. Оп. 3. Д. 996.

[6] Там же.

лиция Томского узла после пересмотра дела ходатайствовала 21 января 1940 г. о немедленном освобождении Кандакова, а 28 февраля 1940 г. прокурор области А. В. Захаров скрепил эту рекомендацию своей подписью, руководство лагеря 5 мая отказалось освободить заключенного[1]. Интересно, что и помощник прокурора Новосибирской области Ф. Данилин 10 октября 1940 г. также не выполнил указаний своего начальника, и Кандаков остался в лагере, реабилитирован он был только в 1962 г.[2]

Завершил бериевскую «оттепель» приказ № 0165 от 23 апреля 1940 г., недвусмысленно отменявший предшествовавшие приказы[3]. Дифференцированный подход был заменен огульным, согласно которому все приговоры, вынесенные тройкой, включая и милицейскую, подвергались пересмотру только через Особое совещание[4]. Децентрализованный до сих пор процесс, в ходе которого Первый спецотдел областного или краевого управлений НКВД, а также соответствующий отдел в милиции могли подтвердить пересмотр и начать соответствующие мероприятия, был централизован и тем самым явно регламентирован и замедлен[5].

---

[1] Лагерное начальство ссылалось на неопубликованный до сих пор приказ № 00493 НКВД СССР от 23 апреля 1940 г.

[2] См.: «Заместитель областного прокурора по спецделам Новосибирской области Эпштейн начальнику УНКВД по делу С. И. Кандакова» от [начало ноября] 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 504; «Начальник ДОРКМ НКВД Томской железной дороги Москвин начальнику линотделения железнодорожной милиции Архипову по делу С. И. Кандакова» от 13 ноября 1939 г. // Там же; Дело Кандакова Сергея Ивановича // АИЦ ГУВД в Кемеровской области. Ф. 10. Оп. 3. Д. 996. Л. 60; «Постановление начальника 1-го отделения ДОРКМ НКВД Томской железной дороги Новосибирской области Иванова об освобождении С. И. Кандакова» от 21 января 1940 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 506; «Справка старшего особоуполномоченного ОУР УРКМ Новосибирской области Молчанова по делу С. И. Кандакова» от 5 мая 1940 г. // Там же. С. 505.

[3] См. документ № 219 в настоящем издании.

[4] Вероятно, это касалось и аннулирования всех приговоров, вынесенных тройками, включая и вынесенные по социальным отклонениям.

[5] Особое совещание, очевидно, было завалено делами, направленными на пересмотр. В мае 1939 г. А. Я. Вышинский жаловался, что за одно собрание рассматриваются 200–300 дел и на каждое дело имеется в среднем одна минута. Он требовал пополнения персонала и увеличения продолжительности заседания. Какого рода дела рассматривались, Вышинский не указывает. См.: «Письмо заместителя председателя СНК СССР А. Я. Вышинского наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии об установлении нового порядка созыва Особого совещания» от 31 мая 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 334.

8.3. НОВЫЙ ДУХ В ПРОКУРАТУРЕ

В 1939 г. количество протестов достигло таких угрожающих размеров, что прокуратура могла их рассмотреть, только прилагая значительные усилия[1]. Так, в одной лишь Новосибирской области в спецотдел областной прокуратуры поступило 15 915 жалоб от осужденных внесудебными органами (двойкой, тройкой, Особым совещанием)[2]. Прокуратура в 1939 г. обработала из них 12 120 жалоб[3]. В их числе, однако, только 2363 жалобы касались приговоров, вынесенных тройкой[4].

Фактически сразу же начался пересмотр 179 приговоров, вынесенных тройками, о чем был проинформирован Первый спецотдел управления НКВД по Новосибирской области[5]. В 716 случаях прокуратура призвала НКВД провести дополнительные расследования[6]. Затем на протяжении первых шести месяцев 1940 г. прокуратурой были проверены 1747 приговоров троек, в отношении 402 дел был начат пересмотр, а 850 дел были переданы НКВД для доследования[7].

---

[1] В октябре 1940 г. в РСФСР специальная комиссия занималась жалобами на плохую работу прокуратуры. См.: «Заместитель председателя комиссии советского контроля Р. С. Землячка секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову о результатах работы по проверке жалоб граждан, поступающих в Прокуратуру РСФСР» от [октябрь] 1940 г. // ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 139. Л. 48–50.

[2] См.: «Прокурор Новосибирской области Захаров секретарю обкома ВКП(б) Боркову о пересмотре уголовных дел на лиц, осужденных тройкой УНКВД» от 15 сентября 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 497–499. Сколько из них осуждались «кулацкой» или «национальной тройкой» («особой тройкой»), к сожалению, установить не удалось.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. Р-20. Оп. 259. Л. 31.

[6] Там же.

[7] Там же. В промежутке между январем и 1 ноября 1940 г. в прокуратуру поступило 2247 жалоб по поводу приговоров, вынесенных милицейской тройкой. См.: «Доклад о работе отдела по спецделам Новосибирской области за период с 1 января 1940 г. по 1 ноября 1940 г.» // Там же. Оп. 256. Л. 1–10. См. также: *Тепляков А.* Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 гг. ... С. 261–262. Пример реабилитации органами НКВД лица, осужденного тройкой, см. в: Книга памяти жертв политических репрессий в Нижегородской области. Нижний Новгород, 2003. Т. 4. С. 77. См. также: «Копия постановления в отношении Ядренкина А. О.» от 28 июля 1939 г. //

Давление на НКВД усиливалось в Новосибирской области еще и из-за того, что прокуратура размещалась непосредственно в здании областного управления НКВД[1].

В Карелии органы НКВД в 1939–1940 гг. начали пересмотр 407 приговоров троек, при этом в 217 случаях было отказано в изменении приговора, 133 чел. были освобождены из лагерей, а в отношении 57 чел. — сокращены сроки заключения[2].

В Киевской области УНКВД с 20 ноября 1938 г. по 20 января 1939 г. отобрало для пересмотра 902 дела[3]. В целом по Украине прокуратура насчитала за период с 1 января 1939 г. по 1 марта 1940 г. 170 855 жалоб (в республиканские органы — 46 695, в областные прокуратуры 16 областей — 124 160)[4]. Вслед за тем прокуратура УССР истребовала 1940 следственных дел (4,2 %), а областные прокуратуры соответственно — 28 296 дел (22,8 %)[5]. В областную прокуратуру до 16 апреля 1940 г. из 28 296 следственных дел поступило только 12 672 (44,8 %), из которых 10 030 дел было проверено[6]. При этом только в отношении 2390 дел последовал протест прокуратуры[7]. Это объясняется тем, что кульминация вмешательства прокуратуры в работу органов НКВД уже прошла. Так, если в Киевской области за два месяца 1938 г. было передано 902 дела для кассационного производства, то с 1 января 1939 г. по 1 марта 1940 г. — только 325[8]. Однако как в отношении Киева, так и Украины в целом неизвестно, сколько жалоб, а затем протестов прокуратуры касались приговоров, вынесенных тройкой.

Российский историк Владимир Иванов сообщает применительно к Ленинградской области об очень малом количестве жалоб от осуж-

---

Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 1930–40-е и начале 1950-х годов / Сост. В. Н. Уйманов. Томск, 1999. Т. 5. С. 94–96.

[1] См.: «Обзор [прокурора Новосибирской области А. В Захарова] прокурору СССР А. Я. Вышинскому по делам НКВД, прошедшим через облпрокуратуру за ноябрь 1938 г. – февраль 1939 г.» от 17 марта 1939 г. // ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 4. Д. 3. Л. 1–10.

[2] См.: *Чухин И.* Карелия–1937... С. 130.

[3] См. документ № 212 в настоящем издании.

[4] Следует отметить, что 31 632 жалобы (25,5 % из 124 160), направленные в адрес областных прокуроров, остались без последствий. При этом 34 220 жалоб (27,6 % из 124 160) передали другим органам, так как они не касались постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г.

[5] См. документ № 218 в настоящем издании.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

денных тройкой. Так, до 15 мая 1939 г. в прокуратуру поступили только 852 жалобы, а во 2-й отдел УГБ — около 200[1]. Такое мизерное количество жалоб в соотношении с 32 714 приговорами, вынесенными тройкой в Ленинградской области, можно объяснить низким уровнем образования осужденных, тем более что в Новосибирской области и Карелии наблюдалось то же явление[2].

Следует отметить, что первые спецотделы УНКВД Новосибирской области, Алтайского края и различных областей Украины поручили провести доследование, как того требовала прокуратура, о чем свидетельствуют некоторые дела осужденных тройками. При этом пересмотр затянулся. Так, осужденный тройкой по Алтайскому краю Д. М. Тихонов направил жалобу М. И. Калинину и С. М. Буденному 28 октября 1939 г., а прокуратура СССР передала ее в прокуратуру Алтайского края только 14 декабря[3]. В свою очередь, прокурор по спецделам Токарев истребовал дело в 1-м спецотделе УНКВД по Алтайскому краю 9 января 1940 г.[4] Начальник же этого отдела вынужден был дважды (1 января и 28 марта 1940 г.) обращаться в 1-й спецотдел НКВД СССР за следственным делом[5]. В результате дело поступило к нему только 7 апреля 1940 г., т. е. прошло уже почти полгода с момента подачи жалобы[6].

Следует отметить, что ни НКВД, ни милиция отнюдь не возобновляли судебные дела, несмотря на то что следствие проводилось в упрощенной форме. При этом следственная работа секретных служб и фактический материал (заключения экспертов и вещественные доказательства) не играли никакой роли. Проводились лишь повторные допросы свидетелей или привлекались новые. В некоторых случаях сельсоветы или колхозы предоставили новые справки на осужденных, дела которых пересматривались[7].

---

[1] См.: *Иванов В. А.* Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20–40-х гг. На материалах Северо-Запада РСФСР. СПб., 1997. С. 233.

[2] См. также сводную таблицу в: *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора...

[3] См.: Следственное дело Тихонова Даниила Марковича и Пашкова Федора Васильевича. [6 августа 1937 г. — 3 сентября 1937 г.] // ОСД УАД Алтайского края. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. П 23763. Л. 40–53.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] См.: Справка Родинского сельсовета Алтайского края на Капыла Александра Антоновича от 13 ноября 1939 г. // Следственное дело Никитенко Павла Ивановича. [19 ноября 1937 г. — 16 октября 1937 г. — 1 ноября

Так, в указанном деле Д. М. Тихонова опросы свидетелей начались 21 августа 1940 г., при этом были опрошены три новых свидетеля: сапожник, воевавший в Красной армии, председатель колхоза и руководитель транспортного кооператива[1]. Свидетели подтвердили обвинение по всем пунктам, а 28 августа уполномоченный Рубцовского райотдела НКВД Аксенов отклонил приостановление исполнения приговора[2]. Начальник УНКВД по Алтайскому краю Николаев и заместитель начальника следственного отдела УНКВД Матвеев подтвердили это решение[3]. В результате реабилитация Тихонова последовала только 15 мая 1995 г. по решению Алтайского краевого суда[4].

Другие выборочные проверки следственных дел троек в Алтайском крае, Калининской и Пермской областях показали, что, вероятно, подавляющее большинство дел, которые НКВД получил обратно от прокуратуры в течение 1939–1941 гг., заканчивались отказами властей пересматривать их[5]. Это, однако, не было напрямую связано только с тем, что НКВД и милиция затягивали дела и при новом опросе свидетелей могли поставить «правильные» вопросы, которые вели к подтверждению старого обвинительного заключения. Пересмотр решительно отвергался даже в том случае, если показаниями свидетелей или справками сельсовета хотя бы только частично «подтверждалась правильность» пусть незначительного нарушения лояльности обвиняемым[6].

Формальные ошибки едва ли играли какую-либо роль и не вели автоматически к приостановлению исполнения приговора. Неболь-

---

1958 г.] // Там же. Д. П 6125. Т. 2. Л. 242; Справка сельской артели «Красная Весна» Родинского сельсовета Алтайского края на Лобача Кирилла Федоровича // Там же. Л. 248.

[1] См.: Следственное дело Даниила Марковича Тихонова и Пашкова Федора Васильевича // Там же. Д. П 23763. Л. 56–61.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же. Л. 68.

[5] Несмотря на отсутствующий до сих пор обобщающий анализ следственных дел, можно утверждать, что реабилитация почти всех осужденных по политическим преступлениям длилась до начала XXI в.

[6] См.: «Заместитель областного прокурора по спецделам Новосибирской области Эпштейн начальнику УНКВД по делу С. И. Кандакова от [начало ноября] 1939 г.» // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 504; «Начальник ДОРКМ НКВД Томской железной дороги Москвин начальнику линотделения железнодорожной милиции Архипову по делу С. И. Кандакова» от 13 ноября 1939 г. // Там же; «Справка старшего особоуполномоченного ОУР УРКМ Новосибирской области Молчанова по делу С. И. Кандакова» от 5 мая 1940 г. // Там же. С. 505.

шой шанс на освобождение существовал в том случае, если родственники могли мобилизовать в пользу обвиняемого «влиятельных людей». В результате НКВД оказывался в виде исключения готовым проявить добрую волю. Так, в 1939 г. показания свидетелей подтвердили, что член колхоза А. В. Елисеев не вырабатывал норму трудодней в колхозе, занимался нелегальным севом зерна, а также его сокрытием и «контрреволюционной агитацией», тем не менее 31 октября 1939 г. он был освобожден из лагеря[1]. Причиной этого было то, что жена Елисеева сумела привлечь на свою сторону нового председателя колхоза и бухгалтера соседнего колхоза, а также собрала в пользу мужа многочисленные подписи, а старый председатель колхоза бежал от обвинений в коррупции[2]. Однако такие случаи были единичными.

Несмотря на негативный в целом итог, начавшийся процесс пересмотра дел формировал новый дух в прокуратуре. Доходило даже до того, что прокурорские работники стали задумываться над тем, как можно было бы компенсировать страдания жертв нарушений, допущенных органами НКВД. Это способствовало бы реабилитации, которая тогда представляла бы собой не только юридическую реабилитацию, но и социальную, и материальную компенсацию[3].

В частности, прокурор Новосибирской области Захаров хотел покончить со сложившейся официальной традицией обманывать родственников расстрелянных, утверждая, что их родные находятся в лагере, но писать им нельзя: «Я считаю, что дальше нельзя обманывать родственников осужденных и этим заставлять их без конца жаловаться и бесполезно наводить справки. [...] Многие из граждан знают уже о многочисленных фактах безобразий, которые творились в органах НКВД в период 1937–1938 гг., поэтому наши справки об осужденных не только не достигают никакой цели, а, наоборот, подрывают авторитет прокуратуры»[4].

---

1 Дело Елисеева Алексея Васильевича // Государственный общественно-политический архив Пермской области (далее – ГОПАПО). Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 1780.

2 Там же.

3 См.: *Иванов В. А.* Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20–40-х гг. На материалах Северо-Запада РСФСР... С. 232–233.

4 См.: «Прокурор Новосибирской области Захаров секретарю обкома ВКП(б) Боркову о пересмотре уголовных дел на лиц, осужденных тройкой УНКВД» от 15 сентября 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 497–499. См. также письмо прокурора УССР Л. Яченина прокурору СССР М. Панкратьеву от 28 октября 1939 г. в: *Khlevniuk O. V.* The History of Gulag... P. 194.

Прокуратура Новосибирской области, в свою очередь, придерживалась коллективного мнения о том, что при расстреле совершенно невиновных людей «должны быть реабилитированы семьи расстрелянных и было бы преступно продолжать издевательство над этими семьями, — убеждать их в том, что арестованные их родственники осуждены правильно, что они заключены в лагеря и т. д.»[1] Прокурор войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарский даже впервые размышлял относительно материальной компенсации за неправомерно конфискованное имущество[2].

8.4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА ДЕЛ В КАЧЕСТВЕ КАРАТЕЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА

Следует отметить, что особого рвения в деле реабилитации не наблюдалось. Так, историк Павел Шинский (Chinsky) в своей книге «Микро-история “Большого террора”» применительно к «малой оттепели Берии» в 1939–1941 гг. констатирует: «В действительности улучшение климата, наметившееся осенью 1938 г., породило в лучшем случае ручеек освобождений»[3]. На наш взгляд, исходя из ничтожно малой доли положительных пересмотров следственных дел, возбужденных в рамках приказа № 00447, уместно говорить применительно к жертвам троек всего лишь о «струйке». Так, в Алтайском крае в 1939–1940 гг. было отменено около 0,35 % всех приговоров, вынесенных здесь тройкой[4]. В Карельской АССР из 5724 чел., кото-

---

[1] См.: «Прокурор Новосибирской области Захаров секретарю обкома ВКП(б) Боркову о пересмотре уголовных дел на лиц, осужденных тройкой УНКВД» от 15 сентября 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 497–499.

[2] См.: «Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему обязанности главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам “О нарушениях социалистической законности в органах НКВД Туркменской ССР”» от 23 сентября 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920 — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 340–359.

[3] См.: *Chinsky P.* Micro-histoire de la Grande Terreur... S. 135. Мы благодарим за эту подсказку Марка Эли.

[4] В этот расчет не включены дела, переданные вновь созданной Республике Горный Алтай, и дела, подготовленные милицией. Тем не менее доля их лишь незначительно выше. См.: *Гридунова И. А.* Роль прокуратуры в реабилитационных мероприятиях 1939–1941 гг. на материалах Алтайского края и Новосибирской области // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг. С. 647–662. По данным А. Степанова, до 15 сентября 1939 г. было реабили-

рые были осуждены тройкой, из лагеря были освобождены 2,3 %[1]. В 1950-е и 1960-е гг. эта доля существенно повысилась[2]. Но даже и по сей день отсутствует реабилитация всех без исключения лиц, осужденных внесудебными органами, тем более что эти органы и их приговоры до сих пор не были объявлены незаконными[3]. Таким образом, их решения до сегодняшнего дня имеют юридическую силу[4].

Прокуратура, как и прежде, при проверке дел, ставшей теперь общей, строго следует принципу их индивидуального рассмотрения. Применительно к жертвам приказа № 00447 это возымело отрицательное воздействие, прежде всего на пересмотр дел так называемых уголовных преступников. В Кемерово с 1990-х гг. и как минимум до 2003 г. была таким образом отклонена прокуратурой реабилитация достаточно большого числа лиц, осужденных тройкой Западно-Сибирского края и Новосибирской области. Заместитель прокуро-

---

тировано всего лишь 15 чел. из общего количества осужденных тройкой Татарской АССР. См.: Проведение «кулацкой операции» в Татарии // *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». С. 288.

[1] См.: *Чухин И.* Карелия–1937... С. 130.

[2] Ван Гудовер (van Goudoever) приводит цифру в 2 млн. чел., которым в промежутке между 1953 г. и 1959 г. были возвращены гражданские права. Напротив, Марк Эли корректирует эти цифры в сторону уменьшения и приводит для периода 1954–1960 гг. цифру в 892 317 пересмотров, из них 715 121 пересмотр закончился полной формальной реабилитацией. При этом 615 781 пересмотр из 892 317 касался приговоров, вынесенных внесудебными органами (Особым совещанием, двойкой, тройкой). См.: *Goudoever van A. P.* The Limits of Destalinization... S. 219; *Elie M.* Les anciens détenus du Goulag... S. 453.

[3] Разрабатываемые в эру М. С. Горбачева планы общей отмены приговоров, вынесенных внесудебными органами, не были осуществлены. Аргумент заключался в том, что таким образом дошло бы до реабилитации «изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления» (Указ от 16 января 1989 г. см.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 186). Тем самым имело место прямое продолжение традиций реабилитации после 1950-х гг., также характеризовавшихся многочисленными исключениями. Мы благодарим за эту подсказку Марка Эли. См.: *Petrov N.* Die Bewältigung der Stalinistischen Vergangenheit... S. 220.

[4] В делах, которые пересматривались прокуратурой во второй половине 1950-х и в 1990-х гг., присутствует общая формулировка: «Приговор отменить, дело прекратить за недоказанностью вины».

ра Кемеровской области Б. П. Филенко обосновал в 2003 г. отказ в реабилитации П. М. Зимина тем, что дело не подпадает под действие статей 3 и 5 закона РСФСР о реабилитации от 18 октября 1991 г. Как известно, указанные статьи позволяют реабилитировать лишь лиц, осужденных в соответствии с политическими статьями. При рассмотрении дела С. А. Стороженко на предмет реабилитации кемеровский областной прокурор В. П. Бухарина, обосновывая свой отказ в реабилитации, ссылается на то, что речь идет о «преступлении общественного характера», которое не связано с политическими репрессиями[1]. Тем самым компенсация за массовые преследования и сам процесс реабилитации все еще не являются политически независимыми[2]. Последовательным, по нашему мнению, было бы прекращение действия всех приговоров, вынесенных внесудебными органами, а в трудных случаях необходим пересмотр дела в тесном сотрудничестве со специалистами[3], а затем на этой основе должно выноситься решение, причитаются ли компенсации и т. д. лицу или его родственникам.

Таким образом, в «восстановлении социалистической законности» в 1939–1941 гг. следует осудить то обстоятельство, что доследование и решение о реабилитации осужденных лиц с самого начала находилось в руках ведомства, осуществлявшего следствие и игравшего главную роль в вынесении приговора тройки. Крайне малое количество

---

[1] Петр Михайлович Зимин 10 сентября 1937 г. был приговорен «кулацкой тройкой» по Западно-Сибирскому краю к 8 годам ИТЛ с обоснованием, что он неоднократно имел судимость и поддерживает контакт с преступным миром. Осуждение Савелия Александровича Стороженко «кулацкой тройкой» по Новосибирской области к 8 годам ИТЛ последовало 21 ноября 1937 г. При этом в качестве законной основы обвинения была приведена ст. 35 и написано: «соцвредный элемент». Однако одна лишь эта статья никоим образом не оправдывала 8-летнего заключения в концлагере. См.: *Юнге М., Биннер Р.* От «социально близкого» до «социально опасного» элемента: преступники и социальная чистка советского общества. 1918–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции 1937–1938 гг.... С. 459–518. Другие отказы в реабилитации последовали со стороны прокуроров Б. П. Филенко, В. П. Бухариной и С. Павлова. См.: Дело Чедова Егора Тотошевича [5 июля — 23 августа 1937 г.] // АИЦ ГУВД в Кемеровской области. Ф. 10. Оп. 3. Д. 405.

[2] Об истории абсурда в процессе реабилитации см.: *Тепляков А.* Парадоксы реабилитации // Российские социалисты и анархисты после октября 1917 г. Исследовательская программа НИПЦ «Мемориал». «Социалисты и анархисты — участники сопротивления большевистскому режиму» (http://socialist.memo.ru/discuss/d01/d0103.htm).

[3] Имеются в виду ведущие специалисты в области права и общественно-политических наук.

случаев реабилитации в 1939–1941 гг.[1] жертв массовых репрессий и проведенная в соответствии с приказом № 0165 от 23 апреля 1940 г. строгая регламентация производства по пересмотру дел является, разумеется, достоверным признаком того, что кампания, проходившая под девизом «восстановления социалистической законности», не должна была идти на пользу жертвам массовых преследований. Она была средством обеспечения дисциплины и переориентации органов НКВД, прокуратуры и других прямых и косвенных участников преследований (партии и государственных управленческих структур), а также инструментом покарания с дальнейшим перекладыванием вины с партийных структур на карательные.

8.5. ДОКУМЕНТЫ № 209–219

№ 209

Справка о заявлениях, поступивших в Секретариат НКВД УССР в течение сентября – ноября 1938 г.

Декабрь 1938 г.

СПРАВКА
по заявлениям, поступившим в Секретариат НКВД УССР
за 3 месяца
(сентябрь, октябрь, ноябрь 1938 г.)

Характер заявлений	учтено	ориентиров[очно]
О к.-р. деятельности	140	700*
О вредительстве	59	300**
О злоупотреблениях и хищениях	12	60***
О неправильных методах ведения следствия	14	90****
О неправильных действиях работников РКМ	8	50

[1] О. Хлевнюк сообщает, что по всему СССР с января 1939 г. по январь 1940 г. было освобождено приблизительно более 10 тыс. узников лагерей, осужденных по политическим статьям. См.: *Khlevniuk O. V.* The History of the Gulag... P. 195. Н. Г. Охотин и А. Б. Рогинский говорят об общей численности в 110 тыс. освобожденных в 1939 г., обвинявшихся в контрреволюционных преступлениях. См.: Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 571. По теме «освобождения» см. также: *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине... С. 247. К сожалению, количество освобожденных лиц в ходе реабилитации, которые были осуждены внесудебными органами в 1937–1938 гг., неизвестно.

Продолжение

Характер заявлений	учтено	ориентиров[очно]
О неправильных действиях работников НКВД	8	50[5*]
Письма к.-р. содержания (анонимки)	6	30
О непорядках в разных ИТК НКВД	5	25
О приеме на службу в органы НКВД	95	475
О восстановлении на работу в органы НКВД	91	450[6*]
По делам арестованных	337	1680
О разрешении прописки по месту жительства	197	1000
Заявления родственников арестованных о возврате вещей, ценностей	107	500[7*]
Разные	242	1200
Всего	1321	6000

Всего поступило заявлений за три месяца	6599
Всего за 11 месяцев 1938 г. поступило заявлений	17 662
За весь 1937 год поступило заявлений	14 128

Начальник отделения
Секретариата НКВД УССР мл. лейтенант госбезопасности *Тимофеев*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 55. Л. 263. Оригинал. Машинописный документ.

На обратной стороне листа написано: «В последнее время поступают заявления по адресу московской [?] *следственной группы, а с 19*[?] *и на имя вридинспектора* [?] *по 200 заявлений в день».*

* *Подчеркнуто карандашом.*
** *Подчеркнуто два раза карандашом.*
*** *Подчеркнуто карандашом.*
**** *Подчеркнуто карандашом.*
5* *Подчеркнуто карандашом.*
6* *Подчеркнуто карандашом.*
7* *Подчеркнуто карандашом.*

№ 210

Выписка из отчета заместителя начальника 1-го спецотдела НКВД УССР Миронова о следственной работе

После 10 декабря 1938 г.

СЛЕДСТВЕННАЯ РАБОТА
ПО ДАННЫМ 1-го СПЕЦОТДЕЛА

1. По плану пересмотра и направления по подсудности по УНКВД имеется следственных дел на 1284 чел., в том числе ранее рассмотренных Тройками и Особым Совещанием дел на 844 человека.

В сообщениях тов. ЧИСТОВА на имя и. о. Наркома Внутренних дел тов. ОСОКИНА от 9 и 11 декабря с/г указано, что все эти дела возвращены оперативным отделам, в которых они велись для пересмотра, доследования и передачи по подсудности.

Подсудность указанных дел предварительно определена так: Военному трибуналу ВО — 535, Уголовной коллегии Облсуда — 625, Особому Совещанию — 20 и подлежит освобождению — 77.

В направлении дел установлены следующие сроки:

До 15 декабря на 145 чел.

С 15 по 25 декабря на 260 –"–

С 25 декабря по 5 января 260 –"–

С 5 по 15 января 210 –"–

С 15 по 25 января 210 –"–

С 25 по 31 января 100 –"–

Проверкой установлено, что еще не передано отделам УНКВД и большая часть находится в стадии отыскания дел на 567 человек*, из них: осужденных Тройкой в 1937 г. на 351 чел. и осужденных Тройкой в 1938 г. на 216 чел. Поскольку эти дела еще не найдены и не просмотрены, определение их подсудности произведено без достаточных оснований.

Необходимо отметить, что плана пересмотра и направления по подсудности дел в 1-м Спецотделе не имелось, чем последний был лишен возможности контролировать его выполнение.

2. На 16 декабря передано по подсудности дел на 182 чел., из них: в ВИ ХВО — на 126 чел., в Уголовную коллегию Облсуда на 49 чел. и в В.Т. ПО и ВО на 7 человек.

3. За время с 20 ноября с/г, т. е. с момента получения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17/XI с/г, освобождено из-под стражи всего 61 чел., из них: бывших жен репрессированных изменников родины — 33 чел.

Просмотром дел, по коим обвиняемые освобождены из-под стражи, установлено, что имеют место случаи освобождения из-под стражи без детальной проверки имеющихся материалов.

[...]

4. В тюрьме г. Сталино содержится под стражей 130 чел., в основном ранее осужденных Тройками, дела которых подлежат пересмотру и направлению по подсудности в порядке приказа НКВД СССР № 00762–38 г., содержание которых под стражей совершенно не оформлено (нет ни постановлений органов, производивших аресты, ни санкций прокуроров). Эти заключенные в абсолютном большинстве содержатся под стражей с 1937 года (списки прилагаются) и прибыли в тюрьму г. Сталино из Артемовской и Мариупольской тюрем.

5. Из рапорта Нач. 1 Спецотдела УНКВД т. ЗУЙКОВА (копия прилагается), личной беседы с т. ЗУЙКОВЫМ и другими работниками 1 Спецотдела установлено, что:

а) до сих пор не сданы отделами УНКВД и горрайотделами полностью дела, рассмотренные в 1937–1938 гг. по Тройкам УНКВД и в особом порядке через НКВД СССР. Количество и фамилии обвиняемых, проходивших по несданным делам, вследствие хаотического состояния учета, до сих пор не установлены.

Недостает около 80 дел, подлежащих хранению в 1 Спецотделе, по коим справки были посланы в НКВД СССР для рассмотрения в особом порядке (альбомы). Обвиняемые, проходящие по этим делам, не осуждены и содержатся под стражей**.

Списка указанных обвиняемых в 1-м Спецотделе нет.

б) выписки из решений Троек УНКВД и НКВД СССР (в особом порядке) за 1937 и 1938 гг. для исполнения в тюрьмы посылались несвоевременно. Так, например, в октябре и ноябре 1938 года были посланы выписки на 300 человек, осужденных в 1937 году. По тем же причинам в октябре и ноябре 1938 года приведено решений по 1-й категории в исполнение над 483 чел., из коих были осуждены в 1937 году — 279 чел. и в 1938 году — 204 человека.

В абсолютном большинстве при приведении приговоров в исполнение над указанными осужденными — актов о приведении приговоров в исполнение не составлялось (см. прилагаемую таблицу).

в) при приведении приговоров в исполнение над осужденными, указанными в п. «б», были установлены 18 случаев расхождения между данными, указанными в выписках решений и опросом самого осужденного. Вместо детальной проверки этих расхождений и изменений их путем вынесения дополнительного решения, составлялись акты и приговора приводились в исполнение.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. На основании приказа НКВД СССР № 00788 от 10/XII–1938 г., для детальной проверки состояния работы 1 Спецотдела УНКВД создать комиссию. Возглавит эту комиссию зам[еститель] нач[альника] УНКВД.

2. Поручить Нач. 1 Спецотдела т. ЗУЙКОВУ и комиссии принять немедленные меры к отысканию всех недостающих и нерассмотренных дел, после чего немедленно передать их в соответствующие отделы УНКВД для доследования и направления по подсудности, согласно приказа НКВД СССР № 00762–1938 года.

3. Составить план пересмотра и направления по подсудности дел по пятидневкам. Строго контролировать выполнение плана отделами УНКВД, донося результаты выполнения НКВД УССР.

4. Начальнику УНКВД — майору госбезопасности т. ЧИСТОВУ принять немедленные меры к оформлению, согласно требований УПК, содержания под стражей арестованных, арест коих не был оформлен.

5. Поручить Нач. 1 Спецотдела т. ЗУЙКОВУ проверять дела, сдаваемые на хранение в архив, вследствие их прекращения.

Обо всех случаях нарушений докладывать начальнику УНКВД для принятия соответствующих мер.

О выполнении донести в НКВД УССР к «5» января 1939*** года.

Зам[еститель] нач[альника] 1-го спецотдела НКВД УССР
мл. лейтенант государственной безопасности *Мирнов*

«Утверждаю»
Зам. наркома внутренних дел УССР
лейтенант государственной безопасности *Горлинский*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 93. Л. 186–187, 194–198. Оригинал. Машинописный документ.

* *Здесь и дальше подчеркнуто красным карандашом.*

** *Абзац выделен слева вертикальной чертой, справа имеется надпись фиолетовыми чернилами: «по телефону».*

*** *В документе — 1938.*

№ 211

Директива № 2709 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР А. Я. Вышинского об отмене решений бывших троек НКВД

28 декабря 1938 г.

ИЗ МОСКВЫ, № 2708

НИКОЛАЕВ, УНКВД, ВСЕМ НКВД И НАЧ. УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ И НАЧАЛЬНИКАМ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ОБЛАСТЕЙ, РК МИЛИЦИИ, ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ (ОБЛАСТЕЙ), ЛАГЕРЕЙ, ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ и ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

1. Во всех случаях поступления заявлений и жалоб на решения Троек, действовавших при НКВД союзных, автономных республик и

областных (краевых) Управлений НКВД и Управлений РК милиции, Начальники соответствующих УНКВД или РК милиции обязаны рассмотреть жалобы и заявления и решить вопрос о том, подлежат ли пересмотру решения по этим заявлениям и жалобам.

2. В случае признания неправильности вынесенного решения и необходимости его отмены Начальники соответствующих Союзных, автономных республик НКВД и (краевых) Управлений НКВД или Управлений РК милиции, — выносят постановления об отмене решения и прекращении дела.

3. Постановления об отмене ранее принятого решения сообщается в 1-й Спецотдел НКВД СССР и заявителю.

Берия
Вышинский

28.XII.1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 206. Копия. Машинописный документ.

№ 212

Справка начальника 1-го специального отдела УНКВД по Киевской области Самойленко о движении следственных дел

20 января 1939 г.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о движении следственных дел по управлению НКВД
по состоянию на 20.01–1939 года

1. Числилось в следственном производстве

по состоянию на 20 ноября 1938 года — 914 ч.

В том числе по линии 2 отдела	267
В том числе по линии 3 отдела	216
В том числе по линии 6 отдела	18
В том числе по линии 7 отдела	27
В том числе по линии 9 отдела	306
В том числе по линии 11 отдела	41
В том числе по линии ОО15 и ООАБ	39

2. Подлежат пересмотру в порядке приказа НКВД СССР № 00762 — 902 чел.

Из них:

а) дела, находившиеся в УНКВД, уже переданы для пересмотра на — 106

б) дела находятся в Москве на — 386

в) дела находятся в Киеве на — 395

г) дела переданы в другие УНКВД — 15

3. Итого в следственном производстве на 20 ноября числилось — 1816 чел.

за время с 20.11.1938 г. по 20.01.1939 г.

направлено на рассмотрение Облсуда — 346 чел.
направлено на рассмотрение Нарсуда — 150
направлено на рассмотрение Воентрибунала — 41
направлено на рассмотрение Особсовещания — 7
освобождено — 187
передано в другие органы (ОО15, ООАБ, ООЧФ и др.) — 55
числится в следственном производстве на 20.01.1939 года — 1030

Из них: подлежит передаче

в Кировоград — 201
в Запорожье — 25

4. Остается в производстве после передачи — 804
В том числе по линии 2 отдела — 62
В том числе по линии 3 отдела — 326
В том числе по линии 6 отдела — 17
В том числе по линии 7 отдела — 14
В том числе по линии 9 отдела — 377
В том числе по линии 11 отдела — 16

Начальник 1 специального отдела УНКВД
сержант государственной безопасности *Самойленко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 93 Л. 130–131. Оригинал. Машинописный документ.

№ 213

Приказ № 00116 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии о порядке рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД (УНКВД) и УРКМ

4 февраля 1939 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1939 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 00116. О порядке рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД (УНКВД).

4-го февраля 1939 г., гор. Москва

В развитие директивы Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. Берия и прокурора СССР тов. Вышинского от 26 декабря 1938 года за № 2709 устанавливается следующий порядок рассмотрения жалоб осужденных бывшими тройками НКВД/УНКВД и УРКМ, уведомления заявителей о решениях по их жалобам и освобождения осужденных из лагерей и ссылки по отмененным решениям троек:

1. Поступающие от осужденных бывшими тройками жалобы и заявления о неправильном осуждении должны быть рассмотрены не позже, чем в двухдекадный срок со дня их получения. Рассмотрение заявления обязательно должно сопровождаться детальным ознакомлением с архивным делом осужденного и производством в необходимых случаях дополнительных следственных действий (допросы свидетелей, проверка документации преступления и т. п.).

2. Постановления об отмене решений бывших троек НКВД и УНКВД утверждаются начальниками УНКВД (НКВД) или их заместителями (по делам УРКМ – начальником УРКМ) и направляются вместе с заявлением, материалами расследования, архивными делами и справкой тюрьмы о месте направления осужденного (лагерь, тюрьма, ссылка) в 1 Специальный отдел НКВД СССР для исполнения. К архивному делу должны быть приложены учетные карточки (форма № 1), заполненные в 2 экз. на каждого осужденного.

3. Первый спецотдел НКВД на основании указанных постановлений дает задания соответствующим лагерям (в отношении ссыль-

ных — УНКВД) об освобождении осужденных и контролирует своевременное исполнение этих заданий. Освобожденным выдаются администрацией лагеря справки по прилагаемой форме.

4. С каждым освобождаемым начальник лагеря или его заместитель или уполномоченное ими лицо обязан лично провести индивидуальную беседу.

5. НКВД республик и УНКВД краев и областей по месту жительства освобождаемых должны завести среди них соответствующую агентуру для освещения их настроения, особенно в первый период после освобождения.

6. В случаях обращений освобожденных в органы НКВД с просьбой о розыске членов семьи, в частности детей, надлежит выдавать необходимые справки об их местонахождении.

7. При отказе в просьбе осужденных о пересмотре решения также должно быть составлено мотивированное постановление, которое утверждается в порядке, указанном в пункте 2, и приобщается вместе с заявлением и материалами расследования к архивному делу. Об отказе УНКВД сообщает непосредственно администрации лагеря по месту содержания осужденного для объявления последнему.

Повторные заявления осужденных подвергаются расследованию лишь в тех случаях, если осужденные приводят в заявлениях новые факты, которые не были ими изложены в первичных заявлениях. При отсутствии таких фактов заявление с резолюцией нач. УНКВД приобщается к архивному делу, и осужденному сообщается в установленном порядке об отказе в пересмотре дела.

8. Следственные дела освобожденных из числа осужденных бывшими тройками НКВД и УНКВД хранить в архиве 1 Спецотдела НКВД СССР; следственные дела осужденных бывшими тройками УРКМ — возвращать на хранение в архивы соответствующих УРКМ.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга *В. Меркулов*

[Добавление]

СПРАВКА

Дана ____
(фамилия, имя и отчество)
в том, что он с «___» ____________193_ г. по ____________________
«___» ___________ 193_ г. содержался в ________________________
лагере НКВД и освобожден в связи с прекращением дела.

Печать и подписи

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 5. Л. 156–157. Типографский экземпляр.

№ 213

Приказ № 00156 наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР А. Я. Вышинского «О мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.»

20 февраля 1939 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
и Прокурора Союза ССР
за 1939 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 00156. О мероприятиях по обеспечению выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

20-го февраля 1939 г., гор. Москва

В целях проверки выполнения органами НКВД и Прокуратуры Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» в части организации следственной работы и осуществления прокурорского надзора за следствием, в НКВД СССР было созвано 19 февраля сего года совещание, в котором приняли участие 26 начальников областных и краевых УНКВД и Наркомов внутренних дел союзных и автономных республик и ряд ответственных работников Прокуратуры центра и периферии.

На совещании было установлено, что в данное время в органах НКВД имеется большое количество незаконченных следственных дел, что отрицательно влияет на качество следственной работы, все еще отстающей от требований, предъявляемых Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

Совещание вскрыло, что прокурорский надзор за следствием, как в центре, так и в особенности на периферии, осуществляется весьма слабо.

Особо необходимо отметить слабое участие прокуроров в следственной работе, проводимой органами НКВД, недопустимую задержку проверки дел, поступающих из органов НКВД, и волокиту с передачей этих дел по подсудности.

В целях решительного устранения недостатков в деле выполнения органами НКВД и Прокуратуры СССР Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Всем Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам краевых и областных управлений, особых и транспортных органов НКВД:

а) для быстрейшего окончания накопившихся следственных дел укрепить следственные части работниками за счет других оперативных отделов;

б) принять меры к устранению имеющихся недостатков в следственной работе (слабая документация, несоблюдение требований УПК, особенно в части сроков ведения следствия и обязательного составления протоколов после каждого допроса и т. д.).

2. Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, военным прокурорам, прокурорам железнодорожного и водного транспорта, районным прокурорам:

а) установить деловой контакт с органами НКВД, обеспечивающий своевременное и оперативное разрешение всех возникающих в процессе следствия вопросов с момента возникновения дела до его окончания и передачи по подсудности;

б) усилить прокурорский состав путем привлечения к рассмотрению следственных дел, накопившихся в республиканских, краевых, областных прокуратурах и прокуратурах военных округов, ряда работников центральных и периферийных органов прокуратуры;

в) обеспечить установление такого порядка рассмотрения поступающих из органов НКВД следственных дел, при котором сроки рассмотрения этих дел в органах прокуратуры не превышали бы 10 дней;

г) обратить внимание прокуроров на недопустимость возвращения в органы НКВД дел для доследования по малозначительным, большей частью формального порядка основаниям, особенно в случаях, когда недочеты следствия могут быть устранены непосредственно самими прокурорами без возвращения дел на доследование;

д) при предъявлении требования о разделении или объединении дел в соответствии со ст. 117-й УПК РСФСР и соответствующими ст. ст. УПК Союзных республик, исходить из конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая политическую целесообразность и

практическую необходимость и возможность осуществления этих требований.

3. Установленный приказом НКВД СССР за № 00701 от 23 октября 1938 года порядок продления сроков ведения следствия отменить и впредь руководствоваться статьей 116 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других Союзных республик.

4. Настоящий приказ зачитать на совместных оперативных совещаниях работников органов НКВД и Прокуратуры и наметить необходимые практические мероприятия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР *Л. Берия*
Прокурор Союза ССР *А. Вышинский*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 5. Л. 161–161 об. Типографский экземпляр.

№ 215

Выписка из протокола № 1 решений Политбюро ЦК ВКП(б) за период с 22 марта по 19 апреля 1939 г. о снятии судимости с осужденных бывшей коллегией ОГПУ, Особым совещанием и тройками НКВД

5 апреля 1939 г.

183. Утвердить следующий проект Указа Президиума Верховного Совета СССР:

«Установить следующий порядок снятия судимости с осужденных бывшей коллегией ОГПУ, Особым совещанием и тройками НКВД:

1. Со всех судимых б[ывшей] коллегией ОГПУ, Особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ–НКВД как социально опасных, так и по всем статьям УК (исключая 58-1-14) по истечении трех лет после отбытия срока наказания — судимость и связанные с ней ограничения снимать, если эти лица не совершили новых преступлений.
2. Предоставить право Особому совещанию НКВД СССР снимать судимость с осужденных б[ывшей] коллегией ОГПУ, Особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ–НКВД по всем пунктам статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР (и соответствующих статей уголовных кодексов союзных республик) по их заявлениям, если эти лица не менее 3 лет после освобождения от наказания не совершили новых преступлений и занимались все это время общественно полезным трудом».

Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 388–389.

№ 216

Приказ № 00497 заместителя наркома внутренних дел СССР В. Н. Меркулова о дополнении директивы № 2709 НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 26 декабря 1938 г. и приказа № 00116 НКВД СССР от 4 февраля 1939 г.

8 мая 1939 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1939 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 00497. О дополнении директивы НКВД и Прокуратуры СССР от 26 декабря 1938 г.
№ 2709 и приказа НКВД СССР № 00116–1939 г.

8-го мая 1939 г., гор. Москва

В дополнение к изданной НКВД СССР и прокурором Союза ССР директиве № 2709 от 26 декабря 1936 года и приказа НКВД СССР № 00116 от 4 февраля 1939 года «О порядке рассмотрения жалоб осужденных ранее действовавшими тройками при НКВД, УНКВД и УРКМ»,

ПРИКАЗЫВАЮ:

При рассмотрении жалобы того или иного осужденного бывшей тройкой, проходившего по групповому делу, одновременно разрешать вопрос о проверке дела и по отношению других лиц. В случае установления неправильности вынесенного решения в отношении всех или некоторых лиц, проходивших по данному делу, пересматривать таковые независимо от того, что от этих осужденных жалоб не поступало.

Если же в результате проверки будет установлена правильность осуждения лиц, не подавших жалоб, то при поступлении от них жалоб оставлять их без рассмотрения и сообщать об этом жалобщикам, за исключением случаев, указанных во 2-й части пункта 7 приказа НКВД СССР № 00116–1939 г.

Кроме того, если при просмотре находящихся в производстве старых следственных дел, по которым арестованные, ранее проходившие по групповым делам, ввиду прекращения их следственных дел будут

освобождены, то и дела на осужденных тройками по показаниям этих лиц также немедленно пересматривать.

Усмотрев неправильность рассмотрения тройками следственных дел, не подпадавших под действие приказа НКВД СССР № 00447 за 1937 г., по своему характеру подлежавших рассмотрению судов, решения троек по таким делам отменять, дела доследовать и направлять по подсудности.

К основаниям для проверки дел и возможного изменения вынесенных тройками решений относить не только жалобы осужденных, а также и другие обстоятельства, устанавливающие неправильность приговоров (заявления родственников осужденных, материалы последующих следственных дел, судебные процессы и т. д.).

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга *В. Меркулов*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 619. Л. 104. Типографский экземпляр.

№ 217

Приказ народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии № 001213 «О снятии с оперативного учета лиц, проходящих по показаниям освобожденных, с прекращением дела за отсутствием состава преступления»

10 октября 1939 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1939 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 001213. О снятии с оперативного учета лиц, проходящих по показаниям освобожденных, с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

10-го октября 1939 г., гор. Москва

В процессе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и приказа НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 г. органами НКВД с конца 1938 года прекращены, за отсутстви-

ем состава преступления и недостаточностью улик для предания суду, ряд дел на лиц, арестованных при бывшем вражеском руководстве НКВД без достаточных оснований.

За то же время освобождено из лагерей с прекращением дел значительное количество лиц, неправильно осужденных за период 1937–1938 г.г.

Между тем в ходе следствия по этим категориям дел нередко арестованные давали показания, в которых признавали свою причастность к антисоветским организациям и изобличали других лиц, якобы связанных с ними по принадлежности к антисоветским организациям и в антисоветской подрывной работе.

Проходящие по таким протоколам лица принимались на оперативный учет, а протоколы рассылались различным органам НКВД на предмет оперативной реализации.

В связи с прекращением следственных дел по признакам, предусмотренным ст. ст. 4 (п. 5) и 204 (п. Б) УПК РСФСР, эти протоколы потеряли доказательную и юридическую силу.

Между тем оклеветанные этими показаниями лица продолжают числиться на оперативном учете, со всеми вытекающими последствиями.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Под личную ответственность Наркомов внутренних дел Союзных и автономных республик, начальников УНКВД краев и областей, начальников Особых и транспортных органов НКВД, начальников Главных управлений и оперативных отделов НКВД СССР — изъять из оперативного пользования протоколы допросов: а) освобожденных за отсутствием состава преступления и за недостаточностью улик для предания обвиняемых суду; б) оправданных по суду; в) освобожденных из лагерей с прекращением дел, в порядке директивы Наркома и Прокурора № 2709 и приказов НКВД СССР №№ 00116, 00497 и 00513; г) осужденных к ВМН, если проверкой их дел и дополнительным расследованием устанавливается, что они были осуждены неправильно.

2. В месячный срок разослать извещения тем органам НКВД, которым ранее рассылались такие протоколы или выписки из них, с указанием, что ввиду потери доказательной и юридической силы этих документов они подлежат изъятию, а в дальнейшем, по мере выявления таких протоколов, рассылать эти извещения соответствующим органам НКВД немедленно.

3. Лиц, проходящих по таким показаниям, если в отношении их не имеется других компрометирующих материалов, с оперативного учета снять, изъяв и уничтожив по акту заполненные на них учетные карточки из всех картотек (1[-х] Спецотделов, следственных частей, других управлений и отделов).

4. Впредь при оперативном использовании показаний арестованных и выдаче справок о лицах, проходящих по показаниям периода 1937–1938 гг., обязательно предварительно проверять, не опровергнуты ли показания в ходе дальнейшего следствия и судебного рассмотрения дел и, если проверкой будет установлено, что лица, давшие показания, освобождены, либо осуждены неправильно, — немедленно принимать меры, предусмотренные пунктами 1, 2, 3 настоящего приказа.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР *Л. Берия*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 5. Л. 220–220 об. Типографский экземпляр.

№ 218

Выписка из доклада прокурора УССР Л. И. Яченина о выполнении органами прокуратуры Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г.

16 апреля 1940 г.

[...]

СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ ПО ЖАЛОБАМ

За время с 1.I.1939 г. по 1.III.1940 г. поступило в органы Прокуратуры УССР по центральному аппарату 46 695 жалоб и в Областные прокуратуры 124 160 жалоб.

Затребовано дел по этим жалобам Облпрокуратурами 28 296 и Прокуратурой УССР – 1940.

Затребованные дела по отношению к количеству поступивших жалоб составляют – 22,8 %.

Облпрокуроры оставили без последствий – 31 632 жалобы, т. е. 25,5 %, затребовали справки по 21 279 жалобам, что составляет 17,1 %, и передали другим органам 34 220 жалоб, что составляет 27,6 %.

В областном разрезе поступление жалоб и их направление отражается следующей таблицей:

ОБЛАСТЬ	Поступило жалоб	Затребовано дел	Оставлено без последствий	Затребовано справок	Передано другим организациям
Киевская	21 278	4658	3731	5264	6042
Харьковская	8279	2738	0	2461	2932
Сталинская	8892	2470	667	657	3422
Ворошиловградская	3056	667	517	192	1519
Одесская	7263	2569	1651	961	2082
Николаевская	3239	1425	756	301	757
Винницкая	8384	2206	4063	78	1929
Каменец-Подольская	8673	1047	6041	264	1221
Черниговская	3286	1104	793	94	932
Днепропетровская	10 034	1193	1468	1975	5398
Запорожская	5659	1704	750	105	2474
Полтавская	7225	1381	1760	858	393
Сумская	4070	1113	1431	276	1250
Житомирская	13 768	2161	4629	2881	2962
Кировоградская	2103	528	550	118	907
МАССР	8951	1332	2825	4794	0
ВСЕГО	124 160	28 296	31 632	21 279	34 220
	100 %	22,8 %	25,5 %	17,1 %	27,6 %

Из общего количества 28 296 истребованных дел поступило в органы Прокуратуры (областной аппарат) 12 672 дела, что составляет 44,8 % к общему числу истребованных дел. Рассмотрено 10 030 дел, т. е. 79,2 % по отношению к числу поступивших.

Рассмотренные дела получили следующее разрешение:

Опротестовано ....2390, или 23,8 %.

Отклонено.................................6796, или 67,2 %.

В стадии проверки находится еще 2166 дел, что составляет 17,1 % ко всем поступившим делам.

Осталось нерассмотренных дел — 2642, или 20 % по отношению ко всем поступившим делам.

В областном разрезе поступление дел и результаты их рассмотрения отражает следующая таблица:

ОБЛАСТЬ	Поступило дел	Из них				
		рассмотрено	опротестовано	отклонено	в проверке	осталось на рассмотрении
Киевская	2180	2160	325	1409	426	20
Харьковская	1127	524	292	233	276	603
Сталинская	890	543	62	481	347	347
Ворошиловградская	222	222	26	73	123	0
Одесская	994	994	421	510	63	0
Николаевская	543	355	262	93	188	188
Винницкая	1198	777	149	628	100	421

ОБЛАСТЬ	Поступило дел	Из них				
		рассмотрено	опротестовано	отклонено	в проверке	осталось на рассмотрении
Каменец-Подольская	777	431	24	284	123	346
Черниговская	581	581	33	507	41	0
Днепропетровская	706	661	100	514	47	45
Запорожская	494	346	170	176	0	148
Полтавская	914	798	111	698	115	116
Сумская	630	479	117	364	25	151
Житомирская	697	697	134	529	34	0
Кировоградская	226	156	17	139	70	70
МАССР	493	306	147	159	188	187
ВСЕГО	12 672	10 030	2390	6796	2166	2642
	100 %	44,8 %	79,2 %	23,8 %	67,8 %	17,1 %

Общее количество нерассмотренных жалоб мизерно. Значительно хуже обстоит дело с жалобами, которые до сих пор находятся в производстве Облпрокуроров, но еще окончательно не разрешены. Таких жалоб мы имеем 24 459. Это в большинстве жалобы, которые ожидают получения дел, которые ожидают справок, по которым сейчас проводится перепроверка материалов следствия, которые ждут возвращения осужденных из лагерей и т. д. [...]

ГА РФ. Без фонда.

№ 219

Приказ наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР М. И. Панкратьева «О порядке пересмотра решений бывших троек НКВД–УНКВД и УРКМ»

23 апреля 1940 г.

СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
и Прокурора Союза ССР
за 1940 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 0165. О порядке пересмотра решений бывших троек НКВД–УНКВД и УРКМ.

23-го апреля 1940 г., гор. Москва.

Директивы НКВД СССР и Прокурора Союза ССР за № 2709 от 26 декабря 1938 года, приказы НКВД СССР и Прокурора СССР

от 10 октября 1939 года за № 001214 и от 11 декабря 1939 года за № 001469 — отменить.

При рассмотрении жалоб и заявлений осужденных бывшими тройками НКВД–УНКВД и УРКМ, а также протестов прокуроров на решения этих троек, в дальнейшем руководствоваться следующим:

1. Изменение постановлений бывших троек НКВД–УНКВД и УРКМ впредь производится только по решению Особого совещания НКВД СССР.

2. Если в процессе рассмотрения жалоб осужденных на решения бывших троек наркомы внутренних дел союзных и автономных республик, начальники УНКВД и УРКМ установят после тщательной проверки необходимость изменения решений бывших троек, они должны входить с соответствующим предложением в Особое совещание НКВД СССР.

В этих случаях НКВД–УНКВД и УРКМ составляются мотивированные заключения, которые вместе с архивным следственным делом и материалами дополнительного расследования направляются через 1 Спецотдел (а УРКМ через ГУРКМ) на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Для доклада этих дел на Особом совещании НКВД СССР НКВД–УНКВД и УРКМ выделяют ответственных работников.

3. Если в процессе рассмотрения заявлений и жалоб осужденных бывшими тройками устанавливается отсутствие оснований к пересмотру решений бывших троек, то НКВД — УНКВД и УРКМ выносят мотивированные постановления об отказе, которые утверждаются наркомами внутренних дел союзных и автономных республик, начальниками УНКВД краев и областей (а по делам УРКМ — начальниками УРКМ).

Решения НКВД–УНКВД и УРКМ об отказе сообщаются осужденным и 1-му Спецотделу НКВД СССР.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР *Л. Берия*
Прокурор Союза ССР *М. Панкратьев*

Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 506–507.

9. Дополнения. Документы № 220–243

В этой главе публикуется ряд документов, дающих представление о предыстории массовых операций и общем «климате» репрессий. Помимо этого приводятся статистические данные о других массовых операциях и преследовании элит.

№ 220

Приказ № 0096 наркома внутренних дел СССР Г. Г. Ягоды об итогах борьбы органов милиции с преступностью за 1935 г.

17 марта 1936 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1936 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ № 0094–0095. Разосланы по принадлежности.
№ 0096. Об итогах борьбы РК милиции с преступностью за 1935 год.

17 марта 1936 г., гор. Москва

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД СОЮЗНЫХ, АВТОНОМНЫХ
РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ,
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ РК МИЛИЦИИ,
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОКРУЖНЫХ, ГОРОДСКИХ
И РАЙОННЫХ ОТДЕЛОВ И
ОТДЕЛЕНИЙ НКВД И РК МИЛИЦИИ

Итоги борьбы РК милиции с уголовной преступностью за 1935 год показывают, что в результате усиления и качественного улучшения

оперативной работы милиции на основе моих приказов № 522 от 26/III 1934 года и № 00162 от 29/IV 1935 года достигнуты заметные результаты по снижению уголовной преступности.

Так, в 1935 году в сравнении с 1934 г. по СССР снизились:

а) вооруженные грабежи на .... 45 %
б) грабежи невооружен[ные] на .... 46 %
в) квалифициров[анные] кражи на .... 32 %
г) кражи простые на .... 17 %
д) скотокрадство на .... 55 %.

Однако это снижение уголовной преступности на фоне общего экономического и культурного роста страны и подъема благосостояния населения явно недостаточно.

В работе РК милиции до сих пор продолжает иметь место ряд серьезнейших пробелов и недостатков.

Основными из них являются:

1) Наличие огромного количества никчемных и ненужных дел, расследуемых милицией, которые отрицательно влияют на качество расследования и снижают оперативность милиции.

О загруженности милиции ненужными делами говорит такой факт, что из общего количества проведенных милицией в 1935 г. — свыше миллиона дел идет под рубрикой «прочих».

Это означает, что начальники УНКВД и начальники управлений милиции не поняли, что работа милиции должна быть сосредоточена на выполнении прямых обязанностей, возложенных на нее (борьба с грабежами, убийствами, кражами, хулиганством, детской беспризорностью, спекуляцией и хищениями), и всякая трата сил и энергии на «прочие» дела ведет к тому, что милиция наполовину работает на холостом ходу.

2) Слабость борьбы с преступностью на селе. При среднем снижении за 1935 год вооруженных грабежей на 45 % и невооруженных грабежей на 46 %, на селе грабежи вооруженные снизились только на 26 % (по городам — на 61,7 %) и грабежи невооруженные — только на 28 % (по городам — на 62,6 %).

Как правило, в борьбе с грабежами на селе милиция мало оперативна, а грабительские группы действуют в деревне безнаказанно, совершая иногда до момента их ликвидации десятки грабежей (ИПО, ВСК, СКК, Воронежская область).

3) Совершенно неудовлетворительная работа милиции по борьбе с кражами.

Только режимные города дали снижение краж на 35 %, и то за последний период 1935 г., в остальных же городах кражи держатся почти стабильно.

Воров как это нужно не разыскивают, а если и находят, то они отделываются принудработами, продолжая воровать.

4) Наряду с краями и городами, которые добились заметных и даже хороших результатов в борьбе с преступностью (БССР, Горьковский край, Свердловская область), а также наряду с областями, добившимися удовлетворительных результатов (Сталинградский край, Западная область), имеются края и особенно города, которые до сих пор не сумели добиться перелома в борьбе с преступностью, плетутся в хвосте и являются по существу отдушиной для уголовных элементов.

К этим краям и городам относятся:

Красноярский край, где за 1935 г. грабежи в сравнении с 1934 г. увеличились.

Крымская АССР. Режимный город Севастополь дал в 1935 г. больше грабежей, чем в 1934 г. В Керчи и Симферополе выросли невооруженные грабежи.

Днепропетровская область УССР. Как в самом Днепропетровске, так и во всей области грабежи держатся на совершенно недопустимом высоком уровне.

Крайне скверно обстоит дело борьбы с грабежами в городах:

Макеевка (Донецкая обл. УССР). В Макеевке было в 1934 г. 66 вооруженных грабежей, а в 1935 г. — 88. Макеевка по числу грабежей стоит на первом месте в СССР.

В Азово-Черноморском крае, где в краевом центре достигнуты неплохие результаты, имеются далеко неблагополучные города, как Шахты, Новороссийск и Краснодар. Очевидно, начальник УРКМ АЧК думает, что благополучие в Ростове снимает с него ответственность за другие города края.

Управление милиции Ленинградской области, добившееся хороших показателей в борьбе с преступностью по гор. Ленинграду, забыло о таких городах области, как Новгород и Мурманск.

Также плохо с грабежами и в Чите и др. городах Восточно-Сибирского края.

5) Данные о социальном лице преступников показывают, что удельный вес соц[иально] вредного элемента в числе привлекаемых за основные уголовные преступления, вырос в 1935 г. и составляет почти 50 % всех привлекаемых за эти преступления.

Это говорит о слабом выполнении моего приказа за № 00192 о систематической борьбе с соц[иально] вредным элементом и о неудовлетворительной борьбе за поддержание паспортного режима.

Начальники УНКВД и УРКМ не проводят твердой линии в этом решающем, с точки зрения предупреждения преступлений, вопросе. Как правило, там, где фактически не борются с соц[иально] вредным

элементом и не заключают его через тройки в лагеря, а ограничиваются разными «подписками» и прочими слюнявыми полумерами, там грабежи и кражи дают постоянный рост.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам УРКМ лично принять исчерпывающие меры к недопущению загрузки милиции несвойственными ей следственными делами, в частности, не принимать к своему производству дела, кои, в соответствии с 97 ст. УПК, могут быть расследованы в ведомственном порядке.

2. Начальникам УНКВД и УРКМ организовать периодическую проверку порядка заведения и качества расследования уголовных следственных дел, прекратив практику возбуждения следствия по необоснованным, мало проверенным материалам.

3. За счет освобождения от ненужных дел резко повысить качество расследования, особенно по делам о грабежах, кражах и хищениях соц[иалистической] собственности, строго соблюдая при этом сроки и нормы, предусмотренные УПК.

4. Не ослабляя, а, наоборот, усиливая борьбу с преступностью в городах, оказывать одновременно реальную помощь сельской милиции с тем, чтобы сломить преступность и в деревне.

Не допускать на селе длительных и безнаказанных «похождений» грабителей, принимая немедленные меры по их ликвидации, выбрасывая на места опер[ативные] группы и отдельных оперативных работников.

5. Покончить с нелепой практикой, когда зарегистрированный вор, арестованный за конкретное преступление, отделывается принудработами, в то время как такой же вор, взятый в порядке изъятия соц[иально] вредного элемента (приказ № 00192) не за конкретное преступление, заключается в лагеря.

Воров-рецидивистов, уличенных в конкретных преступлениях, судить на тройках.

6. Широко вовлекать участковых инспекторов в дело выявления на своих участках соц[иально] вредного элемента, беспаспортных и живущих без прописки.

7. За невыполнение моих приказов по борьбе с уголовной преступностью — нач[альника] Отд[ела] уг[оловного] роз[ыска] УРКМ Красноярского края тов. Певнева снять и снизить по должности.

8. Обратить внимание начальников УНКВД и начальников УРКМ по Днепропетровской области и по Красноярскому краю на плохое с их стороны руководство милицией.

Перед Главным управлением РК милиции и всеми работниками РКМ на 1936 г. ставлю основными задачами:

1. Искоренить грабежи в городах и рабочих поселках.

2. Добиться решительного перелома в борьбе с кражами, особенно квалифицированными.

3. Освободившись от никчемных и ненужных дел, подняться до уровня оперативных отделов УГБ в деле ведения следствия, особенно по делам о грабежах, убийствах и хищениях соц[иалистической] собственности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
генеральный комиссар государственной безопасности *Г. Ягода*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 619. Л. 57–58 об. Типографский экземпляр.

№ 221

Приказ заместителя наркома внутренних дел СССР Я. С. Агранова начальникам республиканских, краевых и областных управлений НКВД и управлений РКМ об усилении борьбы со спекуляцией

23 июля 1936 г.

Совершенно секретно

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1936 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ № 00246-00250. Разосланы по принадлежности
№ 00251. Об усилении борьбы со спекуляцией

23-го июля 1936 г., гор. Москва

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ РЕСПУБЛИКАНСКИХ, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД и НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ РК МИЛИЦИИ

За последнее время, ввиду недостаточно активной работы по борьбе со спекулянтами органов НКВД, спекуляция мануфактурой, обувью и др. предметами широкого потребления приняла, особенно в городах, недопустимые размеры.

Спекулянты образуют большие очереди у магазинов и, связанные в ряде случаев с работниками прилавка, выбирают ходовые промтовары, реализуя их впоследствии по спекулятивным ценам на рынках.

Ввиду этого трудящееся население — рабочие и служащие лишаются возможности приобретать нужные им товары в гос[ударственных] торгующих организациях и вынуждены прибегать к услугам спекулянтов.

О слабости борьбы со спекуляцией свидетельствует тот факт, что из числа привлеченных органами милиции по СССР за время январь–май 1936 г. 30 582 чел. за спекуляцию арестовано всего лишь 4 955 чел.

В целях нанесения решительного удара по спекуляции и для полного искоренения спекуляции в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно переключить оперативный состав работников милиции (хоз[яйственные] отделения, отд[еления] уг[оловного] роз[ыска], оперативный состав гор[одских] отделений милиции, а также рыночную агентуру) на активную борьбу со спекулянтами и пресечение спекуляции.

2. Принять активные меры к выявлению и ликвидации:

а) организованных спекулянтских групп, работающих заодно с работниками товаропроводящей сети;

б) иногородних спекулянтов, использующих для переотправки в другие города закупленные для спекуляции промтовары, посылочные конторы Наркомсвязи и багажные конторы жел[езной] дороги;

в) организованных спекулянтов, образующих из числа подставных лиц очереди у магазинов и торговых палаток.

Всех уличенных спекулянтов указанных категорий привлекать по 107 ст. УК и обязательно подвергать аресту.

3. В соответствии с постановлением НКВТ № 938 от 20/VII с. г., запрещающим продажу промышленных товаров на рынках выше существующих в местонахождении рынка государственных розничных цен общей сети, — лиц, нарушающих этот приказ, привлекать к ответственности по 107 ст. УК РСФСР, если эти лица были ранее уличены в спекуляции, или когда количество продаваемых ими товаров носит явно спекулятивный характер (несколько пар обуви, несколько отрезов мануфактуры и т. п.).

В остальных случаях нарушения постановления НКВТ виновных привлекать по 105 ст. УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

4. Лиц, торгующих промышленными товарами на рынках без разовых талонов, также привлекать к уголовной ответственности по ст. 105 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

5. На лиц, предаваемых суду по ст. 105 УК, расследование дел заканчивать в 5-дневный срок, а по групповым делам и на лиц, привлекаемых по ст. 107 УК, — в 10-дневный срок, включая в этот срок и время, необходимое для составления и вручения обвинительного заключения.

6. Обязать наружную милицию и работников уголовного розыска, обслуживающих рынки, наблюдать за осуществлением приказа НКВТ, согласно которого сборщики разовых сборов на рынках, при выдаче разовых талонов на продажу промтоваров, должны требовать предъявления паспорта и записывать фамилию, имя и отчество и адрес лиц, которым выдается разовый талон на право торговли.

Списки лиц, которым выдаются разовые талоны, проверять и в случае обнаружения среди этих лиц, неоднократно выбирающих разовые талоны, в целях спекуляции, арестовывать их и предавать суду по 107 ст. УК РСФСР и соответствующим ст[атьям] других союзных республик.

7. В целях быстрейшей разгрузки Москвы, Ленинграда, Киева и Минска от спекулянтов, помимо передаваемых дел о спекуляции в судебные органы, рассматривать дела о спекулянтах на тройках НКВД, с высылкой уличенных спекулянтов в Казахстан сроком до 5 лет.

8. Тройкам УНКВД работать ежедневно, чтобы в месячный срок закончить как изъятие спекулянтов, так и рассмотрение дел на тройках и утверждение протоколов троек Особым Совещанием НКВД СССР.

Тройки УНКВД должны рассматривать дела о спекулянтах обязательно с вызовом обвиняемого на тройку и в присутствии прокурора.

9. Дела по обвинению спекулянтов должны быть документированы: уликовыми данными, или актами задержаний спекулянтов с поличным, или же актами изъятия предметов спекуляции при обысках, показаниями свидетелей, а также справками о судимостях, приводах за спекуляцию и уголовные преступления.

10. Промышленные товары, обнаруженные у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за спекуляцию, подлежат конфискации. Поэтому эти товары должны быть изымаемы с наложением на них ареста, впредь до решения судебных органов.

В отношении же предметов, отобранных у спекулянтов, дела коих будут рассмотрены на тройках, возбуждать вопрос об их конфискации перед Особым Совещанием НКВД СССР.

11. Начальникам республиканских, краевых и областных УРКМ ежедекадно, а начальникам УРКМ гор. Москвы, Ленинградской области, УССР, БССР, в отношении г[ородов] Москвы, Ленинграда, Киева и Минска каждые три дня доносить нач[альнику] ГУРКМ –

а) о количестве изъятых лиц за спекуляцию промтоварами;

б) о количестве переданных дел в суды и количестве привлеченных по ним лиц;

в) о количестве изъятых предметов спекуляции;

г) о количестве дел, рассмотренных тройками по г[ородам] Москве, Ленинграду, Киеву, Минску.

В докладных записках о ходе борьбы со спекуляцией освещать выявленные недочеты, неполадки в торговой сети (нехватки товаров, неправильное их распределение по торгующим точкам, разрыв цен и т. п.), а также сообщать о наличии и состоянии очередей.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга *Я. Агранов*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 619. Л. 73–74 об. Типографский экземпляр.

№ 222

Выписка из «Обзора раскрытых и ликвидированных контрреволюционных групп и организаций в зерновых и животноводческих совхозах»

Октябрь 1936 г.

Совершенно секретно

ОБЗОР

раскрытых и ликвидированных контрреволюционных групп и организаций в зерновых и животноводческих совхозах

За время с января по сентябрь 1936 г. заместители начальников Политотделов совхозов [по работе НКВД] с помощью и при непосредственном участии экономаппаратов местных органов ГУГБ ликвидировали значительное количество контрреволюционных групп и организаций.

Эти группы и организации вели контрреволюционную работу следующего характера:

1. Активная троцкистская агитация, подбор кадров из социально чуждой среды и обработка их в к[онтр]р[еволюционном] троцкистском духе, с одновременным осуществлением вредительских актов.

2. Совершение диверсионных актов по уничтожению скота, отравлению его, выведению из строя оборудования и машинного парка совхозов, а также поджоги строений и имущества совхозов.

Вскрыт также ряд групп, которые одновременно, по предварительному сговору, уменьшали кормовые ресурсы совхозов, понижали продуктивность скота, способствовали распространению эпизоотии, создавали хозяйственные и финансовые затруднения и т. д.

3. Террористическая деятельность, ставившая своей целью совершение терактов над руководителями партии и правительства, а также над руководителями совхозов и местными активистами; террористическая агитация среди рабочих совхозов и населения окружающих колхозов и сел.

4. Повстанческая работа, заключавшаяся в вербовке повстанческих кадров, изыскании оружия, подготовке вооруженных выступлений в момент возникновения войны, повстанческой агитации.

В ряде случаев повстанческие группы и организации формировались и действовали по заданиям японской, польской и немецкой разведок. Во многих случаях к[онтр]р[еволюционные] кадры, осевшие в совхозах, являлись базой организации повстанчества в окружающих населенных пунктах и даже в нескольких районах.

5. Формирование фашистских кадров, активная вредительская и диверсионная работа в совхозах; пропаганда фашистских идей и агитация, направленная на дискредитацию соввласти и ее мероприятий; связь с заграницей. В ряде случаев эти группы действовали по прямым заданиям иностранных представительств.

Наиболее характерными вскрытыми и ликвидированными контрреволюционными группами и организациями являются следующие:

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРОЦКИСТСКИЕ ГРУППЫ

Птицесовхоз № 93 (Саратовский край)

[...]

Зерносовхоз им. Козлова (Саратовский край)

[...]

Совхоз «Бильшовицкий Наступ» (УССР, Одесская область)

Ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] троцкистская группа, возглавлявшаяся б[ывшим] нач[альником] Политотдела сов-

хоза троцкистом Твардыем. Твардый подбирал в совхоз к[онтр]-р[еволюционные] троцкистские кадры. Вокруг Твардыя группировались следующие работники совхоза:

1. Васильев И. Н., б[ывший] секретарь парткома совхоза, исключен из партии за троцкизм.

2. Глейзер, б[ывший] помполит 7 отделения совхоза, исключен из партии за троцкизм.

3. Убогий, б[ывший] помполит 1-го отд[еления] совхоза, исключен из партии за связь с кулачеством, и другие.

Получив письмо секретаря Одесского обкома КП(б)У т. Вегера о засоренности совхоза классово чуждым элементом, Твардый скрыл это письмо от парторганизации совхоза. Твардый установил строгий контроль за всей поступавшей в совхоз корреспонденцией (служебной и частной), которая до передачи адресатам направлялась на квартиру Твардыя.

Несмотря на катастрофическое состояние совхоза, Твардый широко практиковал дачу фиктивных сведений центральным и областным организациям, в результате чего совхоз был занесен на доску почета им. XVII съезда ВКП(б).

После отъезда Твардыя из совхоза, Васильев регулярно информировал его о состоянии совхоза. В одном из своих писем Васильеву Твардый требовал от него регулярного представления политдонесений о состоянии совхоза и давал установку сохранить в совхозе подобранные Твардыем кадры.

Васильев, будучи секретарем парткома совхоза, покрывал Твардыя и троцкиста Глейзера, который в 1935 г., при обсуждении закрытого письма ЦК ВКП(б) по поводу убийства т. Кирова, заявил, что это убийство явилось следствием материальных затруднений в стране и тяжелой жизни рабочих.

По делу ведется следствие.

Совхоз «Курганы» (БССР)

[...]

ДИВЕРСИОННЫЕ АКТЫ И ПОДЖОГИ

Свиносовхоз «Восход» (Челябинская область)

[...]

Каратюбинский молмясосовхоз (Казахстан)

[...]

Совхоз «Положеничи» (БССР)

[...]

Молмясосовхоз № 41 (ЗСК)

[...]

Свиносовхоз «10 лет УАО» (Кировский край)

[...]

Свиносовхоз «Бекон» (Челябинская область)

[...]

Молмясосовхоз № 327 (ЗСК)

[...]

Ахатынский молмясосовхоз (Казахстан)

[...]

Курортный молмясосовхоз (Башкирия)

[...]

Ялуторовский молмясосовхоз (Омская область)

[...]

Совхоз «Вороничи» (БССР)

[...]

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ (ПОДГОТОВКА ТЕРАКТОВ И АГИТАЦИЯ ЗА ТЕРРОР)

Каргапольский и Шадринский зерносовхозы (Челябинская область)

[...]

Еленовский зерносовхоз (УССР, Донецкая область)

Ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] повстанческая террористическая группа в составе 8-ми человек:

1. Землянов, 1899 г[ода] р[ождения], б[ывший] махновец.
2. Тищенко, 1912 г[ода] р[ождения], дважды судим за хищения.
3. Плохотя, 1902 г[ода] р[ождения], судим за хищения, и другие.

Участники группы систематически устраивали сборища, на которых обсуждали вопросы о необходимости вести подготовку к воору-

женному восстанию, изыскивали пути получения оружия и намечали проведение терактов над сельскими активистами.

Земляной дал участникам группы установку вести среди колхозников и единоличников систематическую к[онтр]р[еволюционную] агитацию.

При аресте у участников группы были изъяты обрезы и патроны.

Спецколлегией Донецкого облсуда обвиняемые осуждены на сроки от 3 до 8 лет л[ишения] с[вободы].

Совхоз им. Косиора (УССР, Одесская область)

Ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] фашистская группа, состоявшая из бывших кулаков и баптистов, преимущественно немцев.

В состав группы входили:

1. Тильман, немец, сын кулака, служитель культа, лишенец.

2. Шук, немец, б[ывший] кулак, б[ывший] белый, в прошлом активный участник восстания против соввласти, бежал из ссылки.

3. Флейтер, немец, б[ывший] кулак, лишенец.

4. Ралль, немец, сын помещика, бежал из ссылки, лишенец, и другие.

Участники группы широко популяризировали идеи фашизма среди рабочих совхоза и проявляли террористические тенденции.

Вместе с тем они проводили организованную работу в немецких национальных районах, призывая посылать заявления в Германию с просьбой оказания «гитлеровской помощи».

Спецколлегией Одесского облсуда обвиняемые приговорены на срок от 10 до 5 лет л[ишения] с[вободы].

Рыхальский свиносовхоз (УССР, Киевская область)

Ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] фашистская группа, состоявшая из немцев-кулаков.

В группу входили:

1. Келем, б[ывший] кулак, кузнец совхоза.

2. Бедке, сын кулака.

3. Эске, сын кулака, рабочий совхоза, и другие, всего 6 чел[овек].

Участники группы устраивали нелегальные сборища, на которых обсуждали методы борьбы с советской властью. Одновременно они проводили среди рабочих совхоза к[онтр]р[еволюционную] фашистскую агитацию, восхваляя Гитлера и доказывая неизбежность поражения СССР в будущей войне с Германией и Японией.

Участники группы высказывали террористические намерения в отношении руководителей партии и правительства. Группа получала

«гитлеровскую помощь» и поддерживала связь с фашистской организацией в Германии «Братья в нужде».

Спецколлегией Киевского облсуда обвиняемые осуждены на 5 лет л[ишения] с[вободы] каждый.

Уральский зерносовхоз (Оренбургская область)

[...]

Совхоз «Освобождение» (БССР)

[...]

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ

Свиносовхоз «Буксир» и колхозы Ояшинского р-на (ЗСК)

[...]

Молмясосовхозы №№ 167 и 288 (ЗСК)

[...]

Свиносовхоз «Красный» (Куйбышевский край)

[...]

Овцесовхоз «Красная Ималка» (ВСК)

[...]

Свиносовхоз «Сухая Балка» (УССР, Одесская область)

Ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] группа, состоявшая из бывш[их] кулаков немцев-колонистов.

В состав группы входили:

1. Чевелько, немец, ранее судился за должностные преступления, механик совхоза.

2. Копп, немец, б[ывший] крупный кулак, лишенец, участник к[онтр]р[еволюционного] восстания против советской власти в 1919 г., во время которого (восстания) его отец был убит, репрессировался за к[онтр]р[еволюционную] деятельность.

3. Эбертс, немец, быв[ший] крупный кулак, лишенец, участник к[онтр]р[еволюционного] восстания в 1919 г., и другие.

Участники группы проводили среди рабочих совхоза к[онтр]-р[еволюционную] фашистскую агитацию и подготовляли к[онтр]-р[еволюционные] повстанческие кадры из среды кулачества и к[онтр]р[еволюционного] элемента.

Группа была связана с германским консулом в Одессе.

Спецколлегией Одесского облсуда обвиняемые осуждены на сроки от 7 до 10 лет к[онцентрационных] л[агерей].

Молмясосовхоз Бердюжский и Стрункинский (Омская область)

[...]

Свиносовхоз «Пионер» (УССР, Черниговская область)

Ликвидирована к[онтр]р[еволюционная] группа, состоявшая из б[ывших] кулаков и бандитов.

В состав группы входили:

1. Мельник, б[ывший] бандит, кладовщик совхоза.

2. Олейник, б[ывший] бандит, судился за ограбление уполномоченного РИКа.

3. Игнатенко, б[ывший] бандит, и др[угие], всего 7 человек.

Участники группы вели повстанческую работу для подготовки вооруженного восстания в момент возникновения войны против СССР.

У группы имелось оружие. Руководитель группы Мельник рассказывал, что у одного из участников группы Чугая хранится пулемет с лентами и боеприпасами.

Ведется следствие.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ФАШИСТСКИЕ ГРУППЫ

Свиносовхоз № 592 (Саратовский край, АССРНП)

[...]

Совхоз «Освобождение» (БССР)

[...]

Молмясосовхозы «8 марта» и «Караваево» и Нерехтские гравиеразработки (Ярославской обл.)

[...]

Молмясосовхоз № 53 (Саратовский край)

[...]

Аркадакский свиносовхоз (Саратовский край)

[...]

Ведется дальнейшая оперативная работа, главным образом, в направлении вскрытия к[онтр]р[еволюционных] троцкистских групп и их вредительской деятельности, а также связей низовых троцкист-

ских групп с к[онтр]р[еволюционным] подпольем в краевых, областных, республиканских центрах и Москве.

Начальник ЭКО ГУГБ НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 2-го ранга *Миронов*

«...» октября 1936 г.

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 671. Л. 87–99 об. Типографский экземпляр.

№ 223

Инструктивное письмо НКВД СССР и ЦУНХУ Госплана СССР начальникам УНКВД и УНХУ республик, краев и областей относительно организации переписи лиц, сосланных или высланных в соответствии с решением Особого совещания при НКВД СССР

27 октября 1936 г.

Не подлежит оглашению

УНКВД РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ И
НАЧ[АЛЬНИКАМ] УПР[АВЛЕНИЙ]
НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВ[ЕННОГО] УЧЕТА РЕСПУБЛИК,
КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

Перепись ссыльных и высланных, осужденных Особым Совещанием при НКВД, состоящих на учете в УНКВД, производится органами НКВД.

Для четкого выполнения переписи этих контингентов предлагается следующее:

1. Ответственность за перепись ссыльных и высланных возлагается на руководителя переписи по УНКВД.

2. Руководство переписью ссыльных и высланных возлагается на пом[ощника] переписи УНКВД по УГБ.

3. Непосредственно перепись ссыльных и высланных проводят руководители районов и пунктов, к которым прикреплены ссыльные и высланные для регистрации.

4. В местах, отдаленных от районных центров, перепись возложить на участковых инспекторов РК милиции, предварительно тщательно их проинструктировать о правильном заполнении переписного листа.

5. Перепись ссыльных и высланных произвести во время их явок на регистрацию или путем специальных вызовов. Перепись ссылки закончить не позже 5 января 1937 г. с тем, чтобы к моменту переписи

населения переписчиками УНХУ (6 января) каждый ссыльный имел бы уже на руках справку о прохождении переписи.

6. До производства переписи ссыльных и высланных всюду должны быть предварительно составлены и тщательно проверены именные списки, в соответствии с пунктом 13 и 14 «инструкции» по производству переписи в органах и частях НКВД Союза ССР, приложенной к приказу НКВД № 366 от 3/IX–36 г.

Примечание. Списки эти используются по месту их составления и никуда не передаются.

7. Каждому ссыльному или высланному, прошедшему перепись в НКВД, выдается на руки справка для предъявления переписчикам УНХУ в день переписи 6 января (см. приложение).

Примечание. Бланки справок печатаются на месте УНКВД и необходимое количество чистых бланков подписывается заранее нач[альником] Бюро переписи УНХУ области, края, АССР.

8. Материалы переписи на ссыльных и высланных передаются лично начальнику УНХУ в порядке ст. 24 инструкции, приложенной к приказу № 366.

9. В отношении заполнения пункта 12-го переписного листа ссыльными и высланными руководствоваться разъяснениями, данными в инструкции пунктами «б» и «д» § 19 (в отношении заключенных в лагерях и колониях и в отношении трудпоселенцев).

10. В отношении заполнения пункта 13 руководствоваться разъяснениями того же § 19, в отношении рабочих и служащих вольнонаемного состава, т. е. указывается организация или учреждение, в которой работает.

11. 14 пункт переписного листа в отношении ссыльных и высланных не заполняется (в соответствии с разъяснением инструкции по этому пункту).

12. Информацию о ходе подготовки сообщайте 2 раза в месяц, одновременно с текущей информацией.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 1-го ранга *Я. Агранов*
Зам[еститель] нач[альника] Центрального управления
народно-хозяйственного учета Госплана СССР *Попов*

27 октября 1936 г.
№ 368092/103

СПРАВКА

Дана гр. . . . . в том, что он Всесоюзную перепись 1937 года — прошел.

Нач[альник] Бюро переписи населения УНХУ
«___». . . . . 193. . г.

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 671. Л. 29–29 об. Типографский экземпляр.

№ 224

Сопроводительное письмо начальника ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л. Г. Миронова начальникам ЭКО НКВД союзных республик и начальникам УНКВД автономных республик, краев и областей с приложенной выпиской из обзора разоблаченных и ликвидированных «контрреволюционных групп и организаций» органами НКВД в зерновых и животноводческих совхозах за период с января по сентябрь 1936 г.[1]

14 ноября 1936 г.

Совершенно секретно

ВСЕМ НАЧ[АЛЬНИКАМ] ЭКО НКВД
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И НАЧ[АЛЬНИКАМ]
УНКВД АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТЕЙ И КРАЕВ

При этом направляю обзор раскрытых и ликвидированных в 1936 г. к[онтр]р[еволюционных] групп и организаций в зерновых и животноводческих совхозах.

Из этого обзора видно, что работа по вскрытию к[онтр]-р[еволюционных] троцкистских групп в совхозах, в особенности их диверсионной и вредительской деятельности, развернута пока недостаточно. По ликвидированным троцкистским группам не выявлена связь с к[онтр]р[еволюционными] троцкистскими центрами.

Вскрытые дела показывают, что совхозы являются местом, где находит убежище большое количество ранее репрессированных, к[онтр]-р[еволюционно] настроенных и выброшенных из городов людей.

Эти люди, оседая в совхозах, превращают их в базу для различного характера к[онтр]р[еволюционной] работы не только в хозяйстве, но и в окружающих селах, а иногда в целых районах. Часто эти люди направляются в хозяйства по заданиям к[онтр]р[еволюционных] центров и иноразведок.

Несомненно, что рост повстанческих групп является прямым результатом активной работы немецкой, японской и польской разведок, которые, в частности, используют для этих целей перебежчиков.

Возникновение большинства дел по диверсиям и поджогам лишь после совершения этих актов свидетельствует о слабости агентурной работы в совхозах.

---

[1] См. документ № 222.

Наряду с некоторыми успехами в работе по совхозам УНКВД Саратовского и Западно-Сибирского краев, Челябинской области и НКВД УССР, наиболее слабо ведут эту работу УНКВД по Казахстану, Азово-Черноморскому, Северо-Кавказскому, Куйбышевскому и Сталинградскому краям, Воронежской и Западной областям.

Обращаю внимание нач[альников] ЭКО Управлений на необходимость усиления работы в совхозах соответственно указаниям Наркома.

Нач[альник] ЭКО ГУГБ НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 2-го ранга *Миронов*

14 ноября 1936 г., № 148782

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 671. Л. 87–99 об. Типографский экземпляр.

№ 225

Директивное письмо НКВД СССР всем начальникам управлений НКВД краев, областей и наркомам республик о деятельности немецких троцкистов на территории СССР

февраль 1937 г.

НКВД СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

Строго секретно
Хранить наравне с шифром
Экз. № 70

ДИРЕКТИВНОЕ ПИСЬМО
О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ
И ШПИОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ
ТРОЦКИСТОВ, ПРОВОДИМОЙ ПО ЗАДАНИЯМ ГЕСТАПО
НА ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА ССР

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Ориентировка о деятельности зарубежных организаций немецких троцкистов.

Февраль–1937 г.

МОСКВА
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ
И НАРКОМВНУТДЕЛАМ РЕСПУБЛИК

О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ И ШПИОНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ ТРОЦКИСТОВ, ПРОВОДИМОЙ ПО ЗАДАНИЯМ ГЕСТАПО НА ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА ССР

В 1934, 1935 и в особенности в 1936 г. в Москве, Ленинграде, Саратове, Сталинграде и Одессе ликвидирован ряд троцкистских террористических организаций и групп, состоящих из германских политических эмигрантов и членов КПГ.

Материалы следствия и агентурные данные со всей очевидностью свидетельствуют о том, что немецкие троцкисты ведут активную террористическую, диверсионную и шпионскую работу на нашей территории.

Основные выводы из имеющихся материалов сводятся к следующему:

1. В настоящее время существуют следующие наиболее активные центры немецких троцкистов за границей:

а) «Группа IV Интернационала» (руководство: Рут Фишер, Маслов), имеющая наиболее сильные организации в Париже (один из руководителей К. Фридберг-Греель), Праге (руководитель Воленберг Эрих), Копенгагене (руководитель Юнклаус), Осло (руководитель Эйпе);

б) законспирированный троцкистский центр в так называемой «Социалистической рабочей партии». Руководящую роль в этом центре играет бывший видный русский меньшевик, настоящая фамилия которого неизвестна (кличка по «САП» — «Диамант»);

в) «Миллес Группе», которую возглавляет немецкий троцкист Франк Карл.

Организации «Миллес Группе», связанные с немецкой, английской, французской и чешской разведками, существуют в Берлине, Гамбурге, Мангейме, Бреславле и в ряде городов Саксонии, а также в Праге, Париже, Амстердаме, Копенгагене, Лондоне и Нью-Йорке;

г) группа Урбанса Гуго (в прошлом один из руководителей «Ленинбунда») в Стокгольме и Осло. Выступая в тактических целях против троцкистов, группа Урбанса организационно с ними связана. В 1935 году Урбанс дал директиву своим группам в Берлине и Гамбурге вести совместную работу с организациями «Группы IV Интернационала».

2. Из прилагаемых материалов видно, что в 1936 году особенно активно контрреволюционную антисоветскую работу развернули существующие за рубежом группы брандлеровцев и примиренцев. Отказываясь из тактических соображений от открытых выступлений против Советского Союза, эти группы на практике поддерживают тесную связь с троцкистами и ведут подпольную работу, направленную к созданию контрреволюционных антисоветских кадров.

В этом отношении особенно характерна ликвидированная в Москве нелегальная группа брандлеровцев и примиренцев во главе с уполномоченным Брандлера — Гансом Бек (см. приложение).

3. Организации немецких троцкистов установили тесную связь по работе, направленной против СССР, с организациями французских, чешских, датских, шведских, норвежских и др. троцкистов, с брандлеровцами и всеми примиренческими группами в Европе, развившими в последнее время особенно большую антисоветскую активность.

4. Руководство антисоветской деятельностью немецких троцкистов осуществляется Троцким, причем наиболее важными направлениями этой деятельности были:

а) переброска террористов в СССР;

б) создание законспирированных троцкистских кадров внутри КПГ, используемых интенсивно и в настоящее время для переброски террористической агентуры на нашу территорию.

5. Оседание германских политических эмигрантов, приезды интуристов и различных иностранных делегаций, приезды иностранных специалистов, техников и рабочих были использованы и широко используются в настоящее время для насаждения террористической и диверсионной агентуры, вовлечения в антисоветскую подрывную работу неустойчивых элементов политической эмиграции и организации курьерской связи между зарубежными троцкистскими центрами и троцкистским подпольем в СССР.

6. Значительное количество участников вскрытых террористических организаций являются прямыми агентами гестапо, завербованными еще во время их пребывания в Германии. Именно эта агентура гестапо играла и играет в большинстве случаев руководящую роль в организациях немецких троцкистов.

7. Почти повсеместно террористические группы немецких троцкистов в СССР организационно сомкнулись с фашистским подпольем, организованным агентурой германской национал-социалистической партии.

8. Действовавшие в СССР террористические группы немецких троцкистов были в преобладающем большинстве случаев связаны между собой, а в ряде случаев поддерживали прямой организационный контакт.

9. Немецкие троцкисты почти повсеместно были организованно связаны с основным троцкистско-зиновьевским подпольем, руководимым объединенным и параллельным центрами.

10. До сих пор полностью не вскрыта и не ликвидирована террористическая агентура немецких троцкистов, переброшенная на нашу территорию в период 1931–33 гг. По ряду ликвидированных групп не были подвергнуты репрессиям отдельные их участники.

Таковы основные факты антисоветской деятельности немецких троцкистов на территории СССР.

Эти факты показывают, что борьба с антисоветской террористической диверсионной и шпионской деятельностью немецких троцкистов приобретает в настоящее время особое значение.

Значение этой работы тем более велико, что германская тайная полиция интенсивно вербует немецких троцкистов и непосредственно направляет всю их деятельность. В создавшейся обстановке троцкисты и гестапо, несомненно, попытаются в еще более широких размерах, чем до сих пор, использовать для контрреволюционной работы в СССР немецких и других иностранных троцкистов, проникновение которых на нашу территорию происходит систематически под видом политэмигрантов, туристов и иностранноподданных вообще.

Между тем проводившаяся до настоящего времени работа органов НКВД не гарантирует своевременной и решительной ликвидации троцкистской террористической агентуры, которая настойчиво внедряется на нашу территорию иностранными и в особенности немецкими троцкистами.

Основными недостатками нашей оперативной чекистской работы являются следующие:

а) вся работа по немецким троцкистам носила оборонительный характер и сводилась к ликвидации с большим запозданием действующих террористических групп. В зарубежные троцкистские центры агентура не внедрена, что не позволяет своевременно выявлять и ликвидировать террористическую агентуру, направляемую в СССР.

б) Вскрытые террористические организации созданы агентами «Группы IV Интернационала».

Деятельность других перечисленных выше центров немецких троцкистов, имеющих важнейшее значение («Социалистическая рабочая партия», «Миллес Группе» и др.), вообще агентурой не прощупана и следствием не вскрыта. Между тем совершенно ясно, что именно эти наиболее законспирированные троцкистские центры ведут серьезнейшую работу на Советский Союз.

в) Агентурно ни в какой мере не выявлялась и впоследствии вскрывалась только случайно деятельность тесно связанных с немец-

кими троцкистскими центрами организаций французских, чешских, скандинавских и других троцкистов.

г) Работа по иностранным, в том числе и по немецким, троцкистам велась недостаточно целеустремленно, не рассматривалась как важнейший и специфический участок нашей деятельности и проводилась в значительной мере случайно, в порядке общего ее обслуживания политэмиграции.

д) При выявлении троцкистов не уделялось достаточно серьезного внимания таким каналам проникновения троцкистской агентуры на нашу территорию, как туристы, команды иностранных пароходов, иностранные специалисты, техники и рабочие, всевозможные иностранные делегации, приезжающие в СССР писатели, научные работники, артисты и т. п. Вся работа ограничивалась, главным образом, только обслуживанием политэмиграции.

Рассылая прилагаемый ориентировочный и следственный материал 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно проверить все архивные материалы следствия по немецким троцкистам и арестовать тех участников контрреволюционных групп, которые, в силу тех или иных обстоятельств, остались нерепрессированными.

2. В ближайшее время выполнить задачу внедрения агентуры в зарубежные троцкистские центры. Наметить для этой цели агентуру, которая может быть послана во временные командировки или на постоянное оседание, прежде всего в Париж, Прагу и Скандинавские страны. В двухдекадный срок выслать докладные записки по этому вопросу в 3-й отдел ГУГБ НКВД СССР.

3. При насаждении агентуры на нашей территории и посылке агентов за рубеж обратить особое внимание на вскрытие нелегальной деятельности всех троцкистских центров, ни в коем случае не ограничиваясь только работой по «Группе IV Интернационала».

4. Создать агентуру для выявления и ликвидации троцкистов, проникающих на нашу территорию под видом туристов, обслуживающего персонала иностранных пароходов, иностранных специалистов, техников и рабочих, членов иностранных делегаций, писателей, научных работников, артистов и т. п.

5. Немедленно приступить к работе по вскрытию террористической контрреволюционной деятельности находящихся в СССР брандлеровцев (немецкие правые) и «примиренцев».

6. Организовать тщательное наблюдение за осужденными немецкими троцкистами в лагерях.

7. Выделить для агентурной и следственной работы по иностранным, в особенности по немецким, троцкистам квалифицированных оперативных работников.

8. О ходе работы доносить ежемесячно итоговыми сводками.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
генеральный комиссар государственной безопасности *Ежов*

14 февраля 1937 г., № 12

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 616. Л. 195–198. Типографский экземпляр.

№ 226

Материалы НКВД УССР об организованной деятельности церковно-сектантской контрреволюции

25 апреля 1937 г.

Совершенно секретно

МАТЕРИАЛЫ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЦЕРКОВНО-СЕКТАНТСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

25 апреля 1937 г.

После утверждения Сталинской Конституции в стране оживилась деятельность духовенства, церковников и сектантов, направленная к поднятию религиозной активности населения, и в предстоящей избирательной кампании они, несомненно, попытаются добиться своих позиций в Советах.

Имеющиеся в стране 39 000 легальных зарегистрированных церковных организаций, составляющие около миллиона церковного актива, представляют готовые формирования для антисоветской деятельности, особенно во время избирательной кампании.

Всесоюзная перепись населения нам показала, что церковники-сектанты способны оказывать большое влияние на население. Во многих местах под влиянием к-р агитации попов, проповедников и проч. церковного элемента, значительная часть населения записывалась верующими.

В Черкасском районе Саратовской области в результате переписи оказалось около 80 % верующих, а в Баландинском районе той же области – 52,2 %. На Украине, в ряде районов, процент верующих также очень высок.

В Одесской области, почти во всех районах, отмечается резко нарастающая активность церковников и сектантов всемерно использующих, в своих к-р целях, Сталинскую Конституцию.

Уже имеются сигналы, что духовенство и церковный актив направляют свою деятельность на использование предстоящей избирательной кампании для проведения своих людей в Советы.

Организованная деятельность попов-церковников и сектантов направлена к подготовке открытых антисоветских выступлений религиозников с требованиями возвращения церквей и образования новых церковных и сектантских общин.

В этих целях церковный к-р актив под руководством попов и проповедников беспрепятственно собирает подписи и деньги среди колхозников, направляет своих ходоков целыми делегациями в центральные органы с ходатайством об открытии церквей. Духовенство стало совершать в массовом порядке религиозные обряды на дому у колхозников, обрабатывая их в антисоветском духе.

Огромное влияние оказывается также на школьников, и во многих районах попы подвергают крещению детей школьного возраста, прививая им дух фанатизма, уговаривая не вступать в комсомольско-пионерские и другие школьные организации, посещать церковь и т. д. В отдельных местах существуют подпольные кружки по обучению детей Закону Божьему (Берислав).

Особенно резкая активность отмечается со стороны духовенства и церковников в национальных немецких районах и колхозах.

Отсутствие антирелигиозной пропаганды при явно неудовлетворительной постановке политмассовой работы на селе, с одной стороны, и допускавшиеся во многих районах искривления и грубое администрирование при закрытии церквей, с другой стороны, создают благоприятную почву для подобной антисоветской деятельности к-р церковных элементов и приводят к нарастанию религиозности населения, образующих подпольные богослужения и религиозные общины.

Имеющиеся в районах области свыше ста закрытых церквей, не переоборудованных под культурные учреждения, служат центром притяжения церковных элементов, не оставляющих мечты снова вернуть их себе.

ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ. ВЫСТУПЛЕНИЯ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЦЕРКВЕЙ

В СКАДОВСКОМ РАЙОНЕ – группа церковников под руководством псаломщиков ТИЩЕНКО и ТИВЕЦКОГО готовила антисоветское выступление религиозников с требованием возвращения

церкви, закрытой в 1936 г. 14 марта 1937 г. группа женщин, 15 человек, явилась в милицию с требованием разрешить продолжать сбор подписей и денег.

В ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНЕ: поп ТРОИЦКИЙ беспрепятственно кочует по селам, подготавливая выступления верующих. Он организовал 40 человек религиозников, снял помещение под молитвенные собрания у колхозницы ДЕМЧЕНКО, потребовал от Райисполкома разрешение на открытие молитвенного дома. Это заявление, подписанное всеми церковниками, гласит: «ЗАЯВЛЯЕМ, ЧТО НИКАКИХ АНТИСОВЕТСКИХ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ ПРОВОДИТЬ НЕ БУДЕМ. МЫ ТОЛЬКО БУДЕМ МОЛИТЬСЯ О БЛАГОПОЛУЧНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ НАШЕЙ РОДИНЫ». В другом селе, Дмитриев, того же района поп КУРБАТ проводит аналогичную антисоветскую деятельность, совершая религиозные обряды на дому у колхозников.

В ВИСКОВСКОМ РАЙОНЕ: поп СЕМЕНОВ, псаломщик ВИТВИЦКИЙ, готовя верующих к открытым выступлениям, организовали на квартире у церковницы САНКО трехдневное моление, обрабатывая колхозников в антисоветском духе. Когда председатель Сельсовета предложил прекратить эти незаконные сборища, СЕМЕНОВ оказал сопротивление, заявив: «ТЕПЕРЬ МЫ ДЕЙСТВУЕМ ПО НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ, НИКОГО НЕ БОИМСЯ, НЕ НУЖНО НАМ НИКАКИХ РАЗРЕШЕНИЙ. ЕСЛИ ТЫ ЭТОГО НЕ ЗНАЕШЬ, ТО ПОЧИТАЙ ЛУЧШЕ НОВУЮ КОНСТИТУЦИЮ».

Во ВЛАДИМИРСКОМ РАЙОНЕ: поп КУРИЛОВ и церковники ЧУДНОВЦЕВ, ПЯТАКОВ, ТИМОФЕЕВ и другие подстрекают верующих к антисоветскому выступлению с требованием возвращения церкви, рассылая своих агентов по селам. КУРИЛОВ подготовил несколько десятков заявлений, якобы от имени верующих, в которых пишет: «...ПРОШУ ПЯТИДЕСЯТКУ И СВЯЩЕННИКА САФОНОВСКОЙ ЦЕРКВИ СЧИТАТЬ МЕНЯ ВЕРУЮЩИМ. Я ПРИСОЕДИНЯЮ СВОЙ ГОЛОС К ТЕМ, КТО ДОБИВАЕТСЯ ОСТАВЛЕНИЯ НАШЕЙ ЦЕРКВИ».

Аналогичную антисоветскую агитацию в том же районе проводит поп МАРЧЕНКО, под руководством которого церковный актив собирает подписи и деньги на открытие церкви.

В ТРОИЦКОМ РАЙОНЕ: церковный актив (ВЕЖЕЛОВСКИЙ, НЕСТЕРЕНКО и др.), извращая Конституцию, ведут большую работу среди населения за открытие церквей. Они говорят:

«...МЫ ВСЕ-ТАКИ ПРАВЫ. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ СТАНОВИТСЯ НА ПУТЬ ОТКРЫТИЯ ЦЕРКВЕЙ. ОНА ВСЕ-ТАКИ БОГА БОИТСЯ. САМ СТАЛИН ВИДИТ, ЧТО ЕСЛИ НЕ ЗАСТАВИТЬ КРЕСТЬЯНИНА БОГУ МОЛИТЬСЯ, ТО ХЛЕБА ВСЕ

ВРЕМЯ НЕ БУДЕТ. КОНСТИТУЦИЯ ЗА НАС И ЖИЗНЬ БУДЕТ СВЕДЕНА К СТАРОМУ».

АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНИКОВ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

В БЕРИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ немецкий пастор в с. Кострыве ЦИМЕРМАН устраивает собрания религиозников, добиваясь своего избрания в президиум Сельсовета. Цимерман говорит: «...МЫ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ СВОИХ ЛЮДЕЙ В СЕЛЬСОВЕТЕ, ТОГДА НАМ НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ, ЧТО НАШУ КИРХУ ЗАКРОЮТ».

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ И ШКОЛЬНИКОВ

В ВОЗНЕСЕНСКОМ РАЙОНЕ: в ряде сел попы – ВЕНГЕРЕНКО, САНДУЛЕНКО и СУВОРЕВ подвергают массовому крещению детей школьного возраста, уговаривая их при этом регулярно посещать церковь, не вступать в пионерские организации и т. д. Эти попы при этом говорят: «...КРЕСТИТЕ СКОРЕЕ СВОИХ ДЕТЕЙ. С ПРИХОДОМ ГИТЛЕРА НА УКРАИНУ НЕКРЕЩЕННЫЕ ДЕТИ БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ».

Во ВЛАДИМИРСКОМ РАЙОНЕ: поп МАРЧЕНКО ходит по домам колхозников, подвергая крещению детей школьного возраста, обрабатывая их в религиозном антисоветском духе, подстрекая их к воспрепятствованию закрытия церкви.

В ЦЮРУПИНСКОМ РАЙОНЕ: группа сектантов евангелистов вовлекла в нелегальную секту 15 школьников. Эти сектанты говорят: «...НАДО ЗАБИРАТЬ ДЕТЕЙ ИЗ ШКОЛ. ИХ ТАМ РАЗВРАЩАЮТ, УЧАТ САТАНИНСКОМУ ДЕЛУ».

В ОЧАКОВСКОМ РАЙОНЕ: контрреволюционный актив сектантов также вовлекает молодежь в секту. В селе БЕЙКУШ сектант ИВАНОВ, устраивая моления у себя на дому, заставляет приводить своих детей.

В ХМЕЛЕВСКОМ РАЙОНЕ: группа попов путешествует по селям, устраивая моления на квартирах колхозников и подвергая крещению детей школьного возраста.

В БЕРИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ немецкий пастор ЦИМЕРМАН организовал у себя на дому нелегальный кружок детей, обучая их Закону Божьему. В этот кружок он втянул пионеров ЛАНГАУЗЕРА, ГОФМАНА, КРАСМАНА и других. Дети обрабатываются ЦИМЕРМАНОМ в националистическом фашистском духе.

В КАХОВСКОМ и ЦЮРУПИНСКОМ РАЙОНАХ среди трудпоселенцев из Средней Азии мулла АИМБРАЛОВ производит обрезание детей. Установлено, что дети после этого заболевают от заражения крови, так как обрезание делается в антисанитарных условиях (рана присыпается землей и завязывается грязными тряпками).

ПРЯМАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА, ЦЕРКОВНИКОВ И СЕКТАНТОВ

В ЛЮБАШЕВСКОМ РАЙОНЕ вскрыта активно действовавшая контрреволюционная группа церковников, возглавляемая церковным старостой ГОРБАТЮКОМ Василием. Развивая свою деятельность, направленную к возвращению церквей и подготавливая антисоветские выступления верующих, эти церковники проводили такую контрреволюционную агитацию:

«...СКОРЕЕ БЫ ВОЙНА, ТОГДА НАШЛИ БЫ МЫ СВОИХ ЛЮДЕЙ И ПОКАЗАЛИ БЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И КОММУНИСТАМ, ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ...» (церковник Антонюк).

«...КИРОВА УБИЛИ, ОРДЖОНИКИДЗЕ УМЕР, А ЕСЛИ БЫ УБИЛИ САМОГО ГЛАВНОГО, НАМ ЖИЛОСЬ БЫ ЛУЧШЕ...» (церковник КОСАНОВСКИЙ).

«...ВАМ, КОЛХОЗНИКАМ, СКОРО БУДЕТ КОНЕЦ. ГЕРМАНИЯ КОНЧАЕТ РАЗБИВАТЬ ИСПАНИЮ, А ПОТОМ ВОЗЬМЕТСЯ ЗА ВАС – ГАДОВ. НЕМЦЫ ПОБЕДЯТ БОЛЬШЕВИКОВ ПОТОМУ, ЧТО ОНИ НАРОД СПРАВЕДЛИВЫЙ И МЫ ИХ ПОДДЕРЖИМ. ЛУЧШЕ ИМЕТЬ СОБСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЧЕМ РАБОТАТЬ ДАРОМ В КОЛХОЗЕ...» (церковник Грищенко).

В ВОЗНЕСЕНСКОМ РАЙОНЕ ликвидирована контрреволюционная церковная группа попов ВЕНГЕРЕНКО, САНДУЛЕНКО и СУВОРОВА. Проводя к/р агитацию на селе, они заявляли:

«...ФАШИСТЫ СКОРО ПОБЕДЯТ ИСПАНИЮ И ВОЗЬМУТСЯ ЗА СССР. МЫ СЕЙЧАС ВРЕМЕННО НАХОДИМСЯ ПОД ВЛАСТЬЮ БОЛЬШЕВИКОВ. ВОТ-ВОТ СКОРО ГЕРМАНИЯ ЗАБЕРЕТ УКРАИНУ. НАДО УСТРАИВАТЬ КРЕСТНЫЕ ХОДЫ И МОЛИТЬСЯ БОГУ».

В ГРОССУЛОВСКОМ РАЙОНЕ ликвидирована активная антисоветская группа церковников, действовавшая под руководством попа ГОРБОВА, готовившая антисоветские выступления религиозников. ГОРБОВ, проводя контрреволюционную агитацию, между прочим, высказывал свои симпатии троцкистам:

«...ЕСЛИ БЫ ТРОЦКИЙ, ЗИНОВЬЕВ И ДРУГИЕ БЫЛИ У ВЛАСТИ, НАРОДУ ЖИЛОСЬ БЫ ЛУЧШЕ. ВЕДЬ КОЛЛЕК-

ТИВИЗАЦИЯ РАЗОРЯЕТ КРЕСТЬЯН И ЗАГОНЯЕТ ИХ В НУЖДУ...»

В ПЕРВОМАЙСКОМ РАЙОНЕ вскрыта контрреволюционная церковная организация, возглавляемая вернувшимся из ссылки епископом Варсанофием ЮРЧЕНКО. Участники организации устраивали нелегальные собрания, вовлекая верующих, всячески прививая им ненависть к Советской власти. Они заявляли:

«...ВСЯКОЕ ОБЩЕНИЕ С ОРГАНАМИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ – ЭТО ЕСТЬ ОБЩЕНИЕ С САТАНОЙ. НЕ ВСТУПАЙТЕ В КОЛХОЗЫ, НЕ РАБОТАЙТЕ НА СОВЕТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ, ИСТИННО ПРАВОСЛАВНОМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕЛЬЗЯ СОСТОЯТЬ В ПРОФСОЮЗЕ И БЫТЬ УДАРНИКОМ...»

В ХЕРСОНСКОМ РАЙОНЕ ликвидирована аналогичная контрреволюционная церковная организация «истинно православных». Арестовано 10 человек. Организация возглавлялась находящимися в ссылке епископами ТИТОВЫМ и СКАДОВСКИМ, с которыми систематически велась переписка антисоветского характера. К-р актив организации оказывал большое влияние на верующих и завербовал много лиц, особенно женщин.

В ЕЛИСАВЕТГРАДКОВСКОМ РАЙОНЕ вскрыта церковная группа, активно действовшая в ряде сел под руководством попов — ИВАНЧИ Федора, ЛИПСКОГО и церковника ПОВАЛИЯ, бывшего эсера. Проводя контрреволюционную агитацию на селе, эти элементы заявляли:

«...НАРОД ПРОПАДЕТ С ГОЛОДА. ЛЮДИ ЗАЖАТЫ В ТИСКИ, НЕТ ЖИЗНИ, НЕТ СВОБОДЫ, ЗАКРЫВАЮТСЯ ЦЕРКВИ. ЛЮДЕЙ ОБЛАГАЮТ НЕПОСИЛЬНЫМИ НАЛОГАМИ. В СТАРОЕ ВРЕМЯ ЛЮДЯМ ЖИЛОСЬ ГОРАЗДО ЛУЧШЕ...» (ИВАНЧА).

«...Я ВИЖУ, ЧТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТ НАРОД. НАСЕЛЕНИЕ СТОНЕТ. КАЖДЫЙ БОРЕТСЯ НЕ ЗА ОБЩЕЕ ДЕЛО, ЗА СВОЕ СОБСТВЕННОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ. ПАРТИЯ ВСЕ БОЛЬШЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В КАСТУ...» (бывший эсер ПОВАЛИЙ).

В ЦЮРУПИНСКОМ РАЙОНЕ вскрыта контрреволюционная группа сектантов, проводившая антисоветскую агитацию среди колхозников. Контрреволюционное ядро — ЖАДАН, БЕЛЫЙ, ПОПОВА и другие заявляли:

«...ХОТЯ ИЗДАЛИ ДЕКРЕТ О ВЕЧНОМ ПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛЕЙ, НО ВСЕ РАВНО КУЛАКАМ ЗЕМЛЮ ПРИДЕТСЯ ВЕРНУТЬ. СКОРО ПРИДЕТ КОНЕЦ, ОСТАЛОСЬ НЕДОЛГО ЖДАТЬ. СКОРО БУДЕМ ДЫШАТЬ СВОБОДНО. СОВЕТСКАЯ

ВЛАСТЬ ЧТО НЕ ДЕЛАЕТ – ВСЕ ИДЕТ НА ПОГИБЕЛЬ. УПАЛИ КОРОНЫ, УПАДУТ СКОРО СЕРП И МОЛОТ».

В РАЗДЕЛЬНЯНСКОМ РАЙОНЕ вскрыта группа изуверской секты «трясунов-пятидесятников», развившая большую активность на селе. Характерно отметить, что контрреволюционное ядро этой группы – бывшие кулаки АДЖИГИРЕЙ, СОЛТАНЕНКО и другие в своей контрреволюционной агитации прививают колхозникам ненависть к Советской власти, высказывая свои симпатии к троцкистам-диверсантам:

«...ЕСЛИ БЫ ТРОЦКИЙ БЫЛ У ВЛАСТИ, ВСЕМ НАМ ЖИЛОСЬ БЫ ЛЕГЧЕ. ВЕРУЮЩИХ НЕ ПРИТЕСНЯЛИ БЫ, ОТКРЫТО МОЖНО БЫЛО БЫ МОЛИТЬСЯ, КАК ЭТО БЫЛО В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ. В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПОЛОВИНА НАСЕЛЕНИЯ ПОДДЕРЖИВАЕТ ТРОЦКИСТОВ. СРЕДИ КОЛХОЗНИКОВ ТАКЖЕ ЕСТЬ МНОГО СТОРОННИКОВ ТРОЦКИСТОВ...»

В ЗНАМЕНСКОМ РАЙОНЕ вскрыта аналогичная контрреволюционная группа сектантов «трясунов», проводившая деятельность по развалу колхозов. Контрреволюционный актив – РАКУЛЕНКО, ФИЛОНЕНКО и другие, обрабатывая колхозников в антисоветском духе, заявляли:

«...НАСТАЛА ВЛАСТЬ АНТИХРИСТА, НО СКОРО ЕЙ БУДЕТ КОНЕЦ. ЭТОЙ ВЛАСТЬЮ РУКОВОДЯТ СЛЕПЫЕ, ОНА ДОЛЖНА ПАСТЬ. МЫ, ВЕРУЮЩИЕ, ЗАЩИЩАТЬ СССР НЕ БУДЕМ, КОГДА ПРИДУТ НЕМЦЫ...»

В НОВО-БУГСКОМ РАЙОНЕ ликвидирована группа сектантов, под названием «духовное братство» (КОВАЛЕНКО, ТАТАРЕНКО и другие), проводившае к-р агитацию против колхозников, вовлекая в секту колхозников:

«...НЕ ВЕРЬТЕ КОММУНИСТАМ, ОНИ ВАС ОБМАНЫВАЮТ. КОЛХОЗЫ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН. СКОРО ЭТА ВЛАСТЬ ПАДЕТ...»

В САВРАНСКОМ РАЙОНЕ ликвидирована контрреволюционная группа сектантов «краснодраконовцев». Руководители этой группы – МОКРОГУЗ, ЗАДЕРЕЙ и другие, проводя активную контрреволюционную агитацию на селе, заявляли:

«...СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ – ЭТО ВЛАСТЬ ДРАКОНА. НЕ БЕРИТЕ СОВЕТСКИХ ПАСПОРТОВ, ЭТО ДРАКОНОВСКАЯ ПЕЧАТЬ. НЕ ДАВАЙТЕ СЕБЯ ПЕРЕПИСЫВАТЬ ВО ВРЕМЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСКИ НАСЕЛЕНИЯ. ЭТО ЛОЖИТСЯ ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА. КОЛХОЗЫ – ЭТО ОЧАГ САТАНЫ...»

В ПЕСЧАНО-БРОДСКОМ РАЙОНЕ вскрыта контрреволюционная группа сектантов-баптистов (ХМЕЛЬ, ШАВЕНКО, КУЗЬ-

МЕНКО и другие). Проводя антисоветскую агитацию на селе, они распространяли провокационные слухи о предстоящей войне и падении Советской власти:

«...ВОЙНА В ИСПАНИИ – ЕСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЕ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ И ВСЕГО НАРОДА. ФАШИСТЫ ТОЛЬКО ХОТЯТ ХОРОШЕГО ДЛЯ ЛЮДЕЙ...»

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ

Вскрыта и ликвидирована контрреволюционная фашистская организация, состоявшая преимущественно из церковников-немцев, возглавлявшаяся немецким ксендзом из села Велидарово, ЕЛАНЕЦКОГО РАЙОНА – РОЛЬГЕЙЗЕРОМ Петром, 47-ми лет.

Эта контрреволюционная организация готовила антисоветские кадры из враждебно настроенного националистического элемента для вредительской подрывной деятельности во время войны. РОЛЬГЕЙЗЕР, через своих агентов-церковников ФЕТТА, ГРЕССА Якова, БЕРГЕРА, ШМАЛЬЦА и других, доказывал о предстоящем скором свержении Советской власти и приходе ГИТЛЕРА на Украину.

Для распространения своего фашистского контрреволюционного влияния на украинские села, РОЛЬГЕЙЗЕР вступил в блок с попом ЛАСТОВЕЦКИМ Алексеем из ВОЗНЕСЕНСКОГО РАЙОНА, который проводил антисоветскую агитацию, снабжал РОЛЬГЕЙЗЕРА контрреволюционной клеветнической информацией о тяжелом положении в колхозах, о голоде и т. д.

В БЕРИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ вскрыта контрреволюционная фашистская организация, возглавляемая немецким ксендзом из села Костики – ЦИМЕРМАНОМ Адамом, который распространял свое влияние в ряде других немецких колоний через контрреволюционный церковный актив – ТАУБЕРГЕРА, АЙЗВЕРТА, ЦЕНКЕРА, БЕБЕРА и других. ЦИМЕРМАН обрабатывал в религиозном к-р духе, доказывал о скором падении Советской власти, приходе ГИТЛЕРА на Украину.

ЦИМЕРМАН направлял провокационные клеветнические письма, якобы, от колхозников-немцев в Германию об их тяжелом материальном положении, о голоде и т. д.

ЦИМЕРМАН развил деятельность, добиваясь своего избрания в Сельсовет.

Он также вовлекал в церковную общину молодежь, обучая детей Закону Божьему.

По делу арестовано 7 человек.

В ЦЕБРИКОВСКОМ РАЙОНЕ вскрыта и ликвидирована контрреволюционная немецкая фашистская организация.

Наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, участники организации, церковный староста – ТРЕСТЕР Вильгельм и церковники – БРАУМСБЕРГЕР и другие, на протяжении ряда лет, вели тайный учет движения населения (о смертности, рождаемости и т. д.), направляя в Германию провокационные сведения о большой смертности населения от голода, о бедственном положении немцев, живущих в СССР и т. д., получая за эти шпионские материалы специальные вознаграждения.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 87. Л. 105–111. Типографский экземпляр.

№ 227

Циркуляр № 57057 ГУГБ НКВД СССР об агентурно-оперативной работе по меньшевикам от 29 апреля 1937 г.

29 апреля 1937 г.

Совершенно секретно

ЦИРКУЛЯР
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР
от 29 апреля 1937 года
№ 57057

СОДЕРЖАНИЕ:
Об агентурно-оперативной работе по меньшевикам

Совершенно секретно
Циркулярно

МОСКВА – 1937 г.

ВСЕМ НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ,
НАЧАЛЬНИКАМ ОКРОТДЕЛОВ И ГОРРАЙОТДЕЛОВ УНКВД

За последнее время в 4 отдел ГУГБ поступил ряд агентурных и следственных данных, свидетельствующих о том, что меньшевистским подпольем в СССР развернута активная нелегальная работа, направленная к воссозданию меньшевистской партии.

В ряде краев и областей (Московская область, Азово-Черноморский, Западно-Сибирский, Красноярский, Кировский края, Казахская ССР, Башкирская АССР) вскрыты и ликвидируются нелегальные меньшевистские организации и группы.

Агентурными данными и показаниями арестованных установлено, что в СССР существует Всесоюзный меньшевистский центр.

Начало разворота нелегальной меньшевистской работы относится к периоду 1933–1934 гг., когда из политизоляторов и ссылки был освобожден по окончании сроков ряд видных меньшевиков.

В 1934 г. в Казани бывшими членами ЦК меньшевиков Либером и Ежовым-Цедербаумом был образован Всесоюзный центр в составе: Либера, Ежова-Цедербаума, Хайкинда, Кучина-Оранского, Бяловского, Петренко и Зарецкой. Центр установил связь с так наз. «Заграничной делегацией» ЦК меньшевиков в Париже.

В 1935 г. работа этого центра была частично вскрыта, члены центра арестованы и направлены в ссылку.

В настоящее время показаниями Либера, арестованного НКВД Казахстана, устанавливается, что, несмотря на проведенную в 1935 году операцию, Всесоюзный центр остался неликвидированным. Члены центра, находясь в ссылке, продолжали вести активную работу и создали организации меньшевиков по месту своего нахождения, в частности, Либер создал организацию меньшевиков в г. Алма-Ата.

Нелегальный меньшевистский центр стоял на позициях пораженчества и признания террора против руководства ВКП(б).

В 1936 г. в Москве было создано «Союзное бюро» меньшевиков, в состав которого вошли бывш. члены ЦК: Колокольников (г. Иркутск), Плесков (г. Москва), Липкин-Череванин (г. Актюбинск).

«Союзное бюро» наладило связь с «Заграничной делегацией» меньшевиков (в Париже), откуда получало директивные указания и «Социалистический вестник».

В отдельных областях и городах Союза для руководства нелегальной работой были организованы областные и городские меньшевистские комитеты (Москва, Тула, Рязань, Коломна, Томск).

Как установлено следствием, «Союзное бюро» в основу своей контрреволюционной деятельности положило следующие программно-тактические установки:

1. Вооруженное свержение советской власти при поддержке антисоветской интервенции.

2. Переход к террору как к наиболее действенному методу борьбы.

3. Вербовка новых кадров и расстановка их в наиболее важных областях промышленности (в особенности оборонного характера) в целях развертывания диверсионно-подрывной работы.

Особого внимания заслуживает тот факт, что и «Союзное бюро», и низовые меньшевистские организации в своей практической контрреволюционной работе ориентировались на установление блока с правыми, троцкистами, эсерами и стремились использовать легальные возможности, предоставляемые новой советской Конституцией в целях разворота контрреволюционной деятельности.

В настоящее время вскрыты и находятся в стадии ликвидации следующие нелегальные меньшевистские организации и группы.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

УНКВД по Московской области вскрыло и ликвидирует «Московское бюро» организации меньшевиков.

«Московское бюро» было создано в 1934 г. бывшими членами ЦК меньшевиков Кузовлевым и Плесковым при участии кадровых меньшевиков Кейзмана и Горчакова.

«Бюро» создало ряд меньшевистских организаций и групп в Москве, Туле, Рязани, Коломне и Истринском районе Московской области.

В гор. Туле во главе меньшевистской организации стояло бюро, в состав которого входили меньшевики Кушников, Дегтярев, Шатров и Потапов.

В гор. Рязани был создан меньшевистский комитет, работой которого руководили меньшевики Мещерин и Логинов.

В гор. Коломне в состав меньшевистского комитета входили меньшевики Сазонов, Козлов, Игнатов.

«Московское бюро» и низовые меньшевистские комитеты развернули активную нелегальную работу по созданию боевых террористических групп для организации террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства.

«По вопросу о новых методах борьбы с советской властью на заседании «Московского бюро» (декабрь 1935 г.) докладывал Кейзман. Он указывал, что приход фашизма к власти в Германии, сложившаяся в связи с этим международная обстановка в ближайшее время может получить свое реальное выражение в войне против Советского Союза. Внутри страны диктатура пролетариата переродилась в диктатуру одного человека. Обманутые рабочие, интеллигенция и крестьянство при первой же возможности во имя коалиционного правительства и свобод демократической республики поднимутся против существующего режима. В такой обстановке насильственное устранение руководства ВКП(б) путем террора может явиться средством к развязыванию всех антисоветских сил, к немедленному свержению коммунистической диктатуры, к умиротворению Европы и обеспе-

чению возможностей парализовать все попытки организовать новую мировую войну.

Считалось, что террор может в данном конкретном случае явиться величайшим актом мира, поскольку основным стимулом к войне служит борьба с коммунизмом, а раз этот вопрос будет снят, то и необходимость войны отпадает. Во имя мира и спасения миллионов рабочих от ужасов мы можем пойти на террор, — заявил Кейзман.

Горчаков утверждал, что нам необходимо пойти на террор своими силами, осуществление же террористических актов он относил к моменту интервенции. Плесков сразу же занял позицию Кейзмана. В результате была принята установка Кейзмана и Плескова. Им же была поручена и организация террористической деятельности меньшевиков».

(Из показаний Кузовлева от 4/IV–37 г.)

Участники ликвидированной в гор. Туле меньшевистской организации стремились проникнуть на наиболее ответственные участки оборонной промышленности в целях развертывания диверсионно-подрывной работы.

«Исходя из задачи подготовки вооруженного восстания, мы стремились насадить своих людей, т. е. участников организации, в арсенале и на складах готовой продукции военных заводов с тем, чтобы обеспечить беспрепятственный захват оружия и боеприпасов из арсенала и складов оружейного и патронного заводов или, по крайней мере, облегчить захват арсенала и складов в свои руки. Считая необходимым и обязательным обеспечить дезорганизацию военных заводов если не целиком, то, по крайней мере, важнейших его цехов в момент возникновения войны, мы ставили перед собой задачу добиться занятия наиболее важных руководящих постов участниками организации, главным образом, в таких цехах, как 4 и 5 на оружейном заводе и снаряжательный на патронном.

Кроме того, в эти цеха имелось в виду стянуть как можно больше членов организации с тем, чтобы эти люди в момент возникновения войны могли бы провести массовый вывод из строя станков и наиболее ценного производственного оборудования с таким расчетом, чтобы парализовать работу этих цехов и остановить выпуск наиболее важных видов оружия и боеприпасов».

(Из показаний Кушникова от 10/III–37 г.)

Касаясь террористической деятельности тульской меньшевистской организации, тот же Кушников показал, что:

«Вопрос о применении террора был включен в перечень практических задач контрреволюционной деятельности нашей организации. Убийство Кирова рассматривалось как дело, которое оправдало себя, несмотря на понесенные жертвы, и нам было предложено создать

одну боевую группу из числа наиболее энергичных и самоотверженных членов организации. Эта группа должна была держаться в резерве на случай приезда в Тулу видных большевистских деятелей или членов правительства».

Следствием по делу вскрытой в гор. Рязани меньшевистской организации установлено, что участники этой организации заключили блок с подпольной белогвардейско-офицерской группой, действовавшей в Рязани, и, опираясь на эту группу, вели подготовку к вооруженному восстанию.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

В гор. Томске Западно-Сибирского края вскрыта и ликвидирована нелегальная меньшевистская организация, во главе которой стоял «Томский комитет» в составе меньшевиков Пильникова, Муравьева и Колмакова.

Следствием установлено, что «Томский комитет» поддерживал в своей нелегальной работе тесный контакт с контрреволюционной группой правых, существовавшей в типографии Томской газеты «Красное знамя».

Член «Томского комитета» Муравьев в одну из своих поездок в Москву установил связь с лидером к-р организации правых Томским, от которого получил указания о необходимости развертывания нелегальной работы.

Томская меньшевистская организация была через бывш. ссыльного меньшевика Цейтлина С. организационно связана с бывшими членами ЦК Броунштейном-Валериановым и Цедербаумом-Ежовым, отбывавшими ссылку на территории ЗСК, в данное время арестованными.

Меньшевик Пильников показал, что Томский меньшевистский комитет был связан с представителем меньшевистского центра Цейтлиным Семеном, от которого получал указания о необходимости развертывания нелегальной меньшевистской работы. С Цейтлиным Пильников связался в 1931 г. Эти показания Пильникова подтверждаются показаниями арестованного меньшевика Калмакова.

По агентурным данным, полученным от УНКВД по Западно-Сибирскому краю, меньшевик Цейтлин С. был организационно связан с бывшими членами ЦК Броунштейн-Валериановым и Цедербаумом-Ежовым.

Томская меньшевистская организация проводила подрывную работу в редакции и типографии газеты «Красное знамя», протаскивая на страницах газеты контрреволюционную меньшевистскую контрабанду и искажая в к-р целях статьи и рисунки, помещаемые в газете.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ КРАЕ

По сообщению УНКВД по Азово-Черноморскому краю, в гг. Ростове-на-Дону и Таганроге через агентуру вскрыта подпольная меньшевистская группа, нелегальной деятельностью которой руководят меньшевики Борисенко Г. К. (вернувшийся из ссылки в 1934 г.) и Оборин (бывший член Петербургского комитета и Центрального бюро ссыльных меньшевиков в Нарымском крае).

По заявлению Борисенко, меньшевистская организация в СССР продолжает существовать, имеет связь с ЦК меньшевиков, от которого получаются соответствующие директивы. Нелегальная группа, существующая в Ростове-на-Дону и Таганроге, получает из Москвы «Социалистический вестник».

Вскрытая меньшевистская группа ликвидирована. Ведется следствие.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

УНКВД но Красноярскому краю агентурно разрабатывается нелегальная меньшевистская организация в гор. Минусинске, в состав которой входят ссыльные меньшевики: Якубсон Р. С., Кранихфельд А. С., Брук М. М., Авилов Б. В., Шор Н. Б., Иванов П. А., Губергриц Р. О.

Ссыльные меньшевики Якубсон, Кранихфельд и Иванов высказываются за необходимость заключения блока меньшевиков с эсерами, троцкистами, правыми и выдвигают идею создания «единой демократической партии» с вхождением в нее всех «оппозиционно настроенных» по отношению к советской власти партий и группировок.

По заявлению ссыльных меньшевиков Шора и Кранихфельда, в СССР существует ЦК меньшевиков.

Ссыльный меньшевик Кранихфельд поддерживал связи с бывшими членами ЦК Цедербаумом-Ежовым, Цедербаумом-Левицким (до их ареста) и переписывается с одним из лидеров меньшевиков в Париже Даном и его женой Гурвич, от которых получает денежную помощь и иностранную литературу.

Ссыльный меньшевик Брук переписывается с бывшим членом «Заграничной делегации» Бройдо (отбывает ссылку в гор. Ой-рат-Тура[1], ЗСК), в свое время переброшенным в СССР из-за границы для восстановления нелегальных меньшевистских организаций.

---

[1] Правильно — Ойрот-Тура.

МЕНЬШЕВИСТСКИЕ ГРУППЫ В УФЕ, КИРОВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

В гг. Уфе, Кирове и Ленинграде ликвидированы нелегальные меньшевистские группы, состоявшие из ссыльных меньшевиков.

В Уфе арестованы меньшевики: Цедербаум-Левицкий, Васильев, Дудаков; в Кирове — Замель, Перец, Гильденбрандт, Аркин, Кахно, Рабинович; в Ленинграде — Дудакова, Сафронов, Ровинский.

Упомянутые нелегальные меньшевистские группы высказывались за необходимость заключения блока с эсерами, правыми и троцкистами и вели активную работу по консолидации и собиранию меньшевистских кадров.

ТАКТИКА МЕНЬШЕВИКОВ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ НОВОЙ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ И ИХ БЛОК С ПРАВЫМИ, ТРОЦКИСТАМИ И ЭСЕРАМИ

Полученными IV отделом ГУГБ агентурными данными установлено, что в последнее время, как в «Заграничной делегации» меньшевиков, так и в меньшевистских организациях в Союзе, весьма оживленно обсуждается вопрос о тактике, в связи с новой Советской Конституцией.

Члены «Заграничной делегации» Дан и Югов считают необходимым использовать новую Советскую Конституцию в целях разворота активной контрреволюционной работы.

«Дан заявил, что, по его мнению, новая Конституция должна активизировать массы и что наиболее передовые элементы попытаются использовать права, предоставленные Конституцией. В связи с этим он, Дан, считает, что наступила пора, при которой открываются возможности для разворота политической борьбы.

Далее Дан делает вывод из этой установки и высказывается за необходимость заключения избирательных соглашений с другими антисоветскими организациями в СССР в момент выборов в Советы.

Касаясь вопроса о возможности блокирования с другими антисоветскими группами и, в частности, троцкистами, Дан указал, что он считает возможным заключение такого рода соглашения для проведения наиболее желательного кандидата при очередных выборах или для других совместных акций.

На аналогичного рода позициях в отношении заключения блока с другими антисоветскими организациями стояло как «Союзное бюро», так и низовые меньшевистские группы.

Плесков особенно подробно останавливался на вопросе о возможности блокирования с троцкистами и правыми из ВКП(б). Он указывал, что нас, меньшевиков, сближает с троцкизмом неверие в возможность построения социализма в одной стране; борьба троцки-

стов против ВКП(б), требование троцкистов о допущении фракции, группировок, а следовательно, и партий. Плесков указывал, что нас, меньшевиков, сближает с правыми борьба правых против ВКП(б), борьба Рыкова против темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, утверждение Бухарина о том, что с ростом социалистического строительства ослабляется, замирает классовая борьба. Установки правых для нас особенно были выгодны потому, что они ослабляют бдительность коммунистов, амнистировали меньшевиков, эсеров и всех представителей других антисоветских партий и организаций. Ставя вопрос о необходимости блока с эсерами, Плесков обосновывал это необходимостью вооруженного свержения советской власти и доказывал, что эсеры имеют большой опыт в организации массового вооруженного восстания и повстанческих отрядов на случай интервенции. Мы должны умело использовать влияние эсеров на крестьянство в нужном нам направлении, заявил в конце Плесков. Указанные основные установки Плескова нами были приняты как решения».

(Из показаний арестованного меньшевика Кузовлева А. В. от 4/IV–37 г.)

Касаясь тактики меньшевиков в условиях новой Советской Конституции, тот же Кузовлев показывает:

«В одном из номеров “Социалистического вестника”, полученном от Плескова и мною у него прочитанном, было помещено открытое письмо от “Заграничной делегации” РСДРП, адресованное Всесоюзному Съезду Советов. Открытое письмо, наряду с приветствием начинаний советского правительства в области демократизации Советского государства, давало нам директиву организовывать политические стачки, требуя от советского правительства предоставления легальных возможностей для существования антисоветским партиям и группам. Как открытое письмо, так и статья Абрамовича, помещенные в том же номере “Социалистического вестника”, ставят перед нами задачу использовать в связи с новой Конституцией все легальные возможности для форсирования борьбы против советской власти».

(Из показаний от 4/IV–37 г.)

Член центра антисоветской организации правых Бухарин, находясь в Париже, вел переговоры с членами «Заграничной делегации» меньшевиков о заключении блока для совместной борьбы с советской властью.

«После возвращения Бухарина из-за границы (в 1936 году), он сообщил Томскому, что имел встречу и беседу с Ф. Даном, в процессе которой он рассказал ему о существовании организации правых и

попросил его высказать свое мнение о возможных формах связи или сотрудничества».

(Из показаний арестованного участника к-р организации правых Шмидта В. В. от 23/II–37 г.)

Установлено, что меньшевистские организации практически реализовывали эти директивы «Союзного бюро» и «Заграничной делегации».

«В Ташкенте я был в ссылке с мая 1933 года по февраль 1934 года и продолжал свою контрреволюционную деятельность.

По приезде в Ташкент я наладил связи по преимуществу с меньшевиками и троцкистами. Я связался с меньшевиками Галоппом, Гухманом и Зелингером. Обсуждая с Гухманом вопросы нашей дальнейшей к.-р. работы, мы сходились на том, что на данном этапе у правых и у меньшевиков нет серьезных разногласий и обстановка такова, что необходимо поддерживать друг друга и блокироваться в борьбе против руководства ВКП(б). Наиболее реально и подробно вопрос о блоке обсуждался в одной из бесед в январе 1934 года. Гухман мне тогда сказал прямо, что пора практически осуществлять "блок" — деловой контракт правых с меньшевиками в антисоветской работе. При этом Гухман сообщил, что на этот счет уже существует прямая директива руководства правых (Бухарин, Рыков, Томский)».

(Из показаний арестованного участника к-р организации правых Лукницкого от 22/III–37 г.)

По делу вскрытой в гор. Туле к.-р. меньшевистской организации установлено, что участники организации для более успешного развертывания нелегальной борьбы объединились с существовавшей в Туле подпольной эсеровской группой.

По делу ликвидированной в г. Уфе к.-р. меньшевистской группы, состоявшей, главным образом, из ссыльных меньшевиков, установлено, что меньшевики (Цедербаум-Левицкий) вели переговоры с ссыльными эсерами (Дравер и др.) о заключении блока.

Ряд агентурных данных свидетельствует о том, что в некоторых колониях ссыльных меньшевиков заключение блока с другими антисоветскими организациями (эсеры, троцкисты, правые, сионисты и т. п.) мыслится в форме создания или «Российской демократической партии» (меньшевик Цедербаум-Левицкий — г. Уфа), или в виде «Единой рабочей партии» (ссыльный меньшевик Кранихфельд — Минусинск), или в виде «Единой социалистической партии» (член Всесоюзного центра меньшевиков Либер).

Изложенные в настоящей ориентировке данные с бесспорной очевидностью показывают, насколько возросла контрреволюционная активность меньшевиков, которые перешли к наиболее острым ме-

тодам борьбы — к террору, диверсии и подготовке вооруженных выступлений против советской власти.

Между тем у ряда даже руководящих работников четвертых отделов и в центре, и на местах существовала явная недооценка роли и значения антисоветской деятельности меньшевистского подполья. Как следствие этого, агентурно-оперативная работа по меньшевикам была заброшена.

Обслуживание ряда виднейших членов ЦК меньшевиков и меньшевистского актива было поставлено из рук вон плохо, и настоящей агентурной разработки меньшевиков через квалифицированных агентов не велось.

Имеющаяся в ряде случаев довольно ценная агентура по меньшевикам не направлялась на вскрытие глубоко законспирированного меньшевистского подполья.

Новых вербовок агентуры из числа меньшевиков, как правило, не проводилось.

Учет основных меньшевистских кадров, наблюдение за их передвижением отсутствовали.

Все это, вместе взятое, привело к такому положению, что меньшевики могли безнаказанно развертывать свою контрреволюционную, террористическую и подрывную работу.

Подобное состояние оперативной работы по меньшевикам не может быть признано терпимым.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно приступить к быстрому и полному разгрому меньшевистского подполья. Особое внимание и в агентурной разработке, и в следствии обратить: а) на вскрытие террористической и диверсионно-подрывной деятельности меньшевиков и б) на выявление их связей с Союзным центром и зарубежными организациями, учитывая, что в данное время локальных меньшевистских групп быть не может.

2. Пересмотреть все имеющиеся, как действующие, так и архивные, агентурные дела и материалы по меньшевикам для выявления и быстрой оперативной разработки меньшевистского актива.

3. Перестроить всю агентурно-оперативную работу по меньшевикам как в центре, так и на местах, выделив на эту работу квалифицированных и проверенных работников.

4. Особое внимание в агентурно-оперативной работе по меньшевикам обратить на выявление и вскрытие попыток меньшевистского подполья развернуть контрреволюционную деятельность в связи с предстоящими выборами в Советы на основе новой Советской Конституции.

5. Немедленно приступить к вербовке новой агентуры по меньшевикам, учитывая при этом, что каждая вербовка должна быть тщательно продуманной, целеустремленной и направленной к проникновению в меньшевистское подполье.

6. Проверить всю имеющуюся и непроваленную агентуру по меньшевикам и включить ее в активную разработку меньшевистского подполья.

7. УНКВД, на территории которых отбывают ссылку меньшевики, обеспечить самую тщательную агентурную разработку ссыльных меньшевиков, ставя своей задачей своевременное вскрытие их антисоветской деятельности и связей.

8. Пересмотреть имеющийся учет меньшевиков и взять его в активную агентурную разработку.

9. Поставить агентурно-оперативную работу по меньшевикам таким образом, чтобы она гарантировала своевременное и, безусловно, полное вскрытие в самом зародыше каждой попытки меньшевистского подполья, направленной к возобновлению антисоветской деятельности.

10. О ходе выполнения этого приказа регулярно сообщать мне и в 4 отдел ГУГБ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
генеральный комиссар государственной безопасности *Ежов*

№ 57057, 29/IV – 37 г.

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 78–84. Типографский экземпляр.

№ 228

Председатель Калининского облисполкома В. Т. Иванов председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову о трудоустройстве лиц, отбывших срок наказания в лагерях и тюрьмах

Не позднее 5 мая 1937 г.

В Калининскую область прибывает значительное количество лиц, отбывших срок наказания в лагерях и тюрьмах. По учетным данным за 1935 год в область прибыло бывших заключенных 4900 человек и за 1936 год – 4523 человека. Таким образом, за эти 2 года в область прибыло бывших заключенных – 9423 человека, из них 4700 чел. осталось в гор. Калинине, а остальные в районных центрах области.

Мы сталкиваемся с большими затруднениями по устройству прибывающих на работу, так как промышленные и советские орга-

низации отказывают в предоставлении этой категории лиц работы, причем делается это, главным образом, под видом отсутствия жилой площади.

За последнее время имеются случаи, когда освобожденные после долгого хождения в поисках работы являются в милицию и просят направить их обратно в лагеря.

В целях устранения указанных фактов, считали бы необходимым:

1. Издать закон, обязывающий все хозяйственные и советские организации безоговорочно принимать на работу прибывающих из мест заключения на общих основаниях с другими рабочими, с обязательным предоставлением общежития.

2. При приеме на работу бывших заключенных, разрешать авансировать их деньгами, впредь до получения зарплаты.

3. Разрешить Калининскому облисполкому построить ночлежный дом для размещения прибывающих после отбытия срока наказания из лагерей и тюрем с ассигнованием на эти цели — 500 тыс. рублей.

4. Учитывая географическое расположение Калинина, как находящегося между Ленинградом и Москвой, обязать органы НКВД ограничить выдачу разрешений на проживание в гор. Калинине и Калининской области лицам, отбывшим срок наказания*.

Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 511.

* *На документе имеется пометка о том, что 7 мая 1937 г. с него снято пять копий, из которых четыре 9 июня 1937 г. были уничтожены.*

№ 229

Временно исполняющий обязанности наркома внутренних дел УССР В. Т. Иванов секретарю ЦК КП(б)У С. В. Косиору об увольнении сотрудников НКВД за период с 1936 по 1937 г.

7 июня 1937 г.

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. КОСИОРУ
г. Киев

В порядке проверки личного состава УГБ на Украине нами было выявлено в 1936–37 гг. 119 человек, примыкавших к к-р троцкизму или имевших связи с троцкистами и обвиняющихся в шпионаже.

Из этого количества:

а) Осуждены на разные сроки	5 чел.
б) Уволены и арестованы	16 чел.
в) Уволены с предложением предать суду	5 чел.
г) Уволены из органов НКВД	40 чел.
д) Переведены вне УГБ	12 чел.
е) Откомандированы за пределы Украины	2 чел.
ж) Отстранены от работы в УГБ	3 чел.
ВСЕГО:	83 чел.

На 36 человек ведется расследование и проверка.

Врид народного комиссара внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга *В. Иванов*

«*7*» июня 1937 г., № *1829/СН*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 133. Л. 119. Оригинал. Машинописный документ.

№ 230

Циркуляр наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова об агентурно-оперативной работе среди исключенных из рядов ВКП(б)

26 июня 1937 г.

Совершенно секретно

ЦИРКУЛЯР
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ЗА 1937 ГОД

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 46. Об агентурно-оперативной работе среди исключенных из ВКП(б)

26-го июня 1937 г., гор. Москва

ВСЕМ НКВД СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК,
НАЧ. УНКВД КРАЕВ и ОБЛАСТЕЙ,
НАЧ. ОКРОТДЕЛОВ и ГОРРАЙОТДЕЛОВ УНКВД

Поступающие в последнее время в 4 отдел ГУГБ материалы свидетельствуют о нарастающей активности исключенных из ВКП(б) и их организованной борьбе против партии и советского строя.

Между тем несмотря на неоднократные указания о необходимости постановки систематической агентурной работы среди исключенных из ВКП(б), некоторые органы НКВД до сих пор этих директив не выполнили, а в отдельных краях и областях нет даже надлежащего учета исключенных из ВКП(б).

По имеющимся у нас сведениям, в целом ряде случаев исключенные из ВКП(б), становясь на путь антисоветской деятельности, идут на прямое смыкание с японско-немецко-троцкистской бандой, пополняя собой ряды шпионов, вредителей, диверсантов и террористов.

Арестованный и впоследствии расстрелянный троцкист-террорист Колодин А. Г. на допросе показал, что он по заданию члена к[онтр]р[еволюционной] троцкистской террористической организации Дмитриева Г. Ф. ходил в приемную КПК при ЦК ВКП(б) специально для изучения настроений апеллирующих в КПК, исключенных из ВКП(б), с тем, чтобы наиболее озлобленных из них вербовать в свою к[онтр]р[еволюционную] троцкистскую террористическую организацию. Установлено, что таким путем Колодин завербовал в свою организацию несколько лиц.

Отмечаются факты, когда наиболее активные элементы, из числа исключенных из ВКП(б), группируют вокруг себя не только других исключенных из партии, но и неустойчивых членов ВКП(б), подчиняют их своему влиянию и вовлекают их в активную борьбу против советской власти.

На Златоустовском инструментальном заводе (Челябинская обл.) бывший член ВКП(б) Хрущев И. И., познакомившись с бывшими коммунистами Субботиным А. Ф., Черновым А. Л. и Блажевичем И. М., распропагандировал их в к[онтр]р[еволюционном] троцкистском духе и организовал их в антисоветскую группу. Эта группа под руководством Хрущева развернула активную к[онтр]-р[еволюционно]-троцкистскую агитацию среди рабочих Златоустовского завода и систематически нелегально собиралась для разработки планов антисоветской и террористической деятельности.

Частичной проверкой, организованной 3 отделением 4 отдела ГУГБ, установлено, что на заводах гор. Москвы имеет место большая концентрация исключенных из ВКП(б). Одновременно эта проверка показала, что в местных органах НКВД отсутствует учет исключенных из ВКП(б).

Если, по данным парткома автозавода им. Сталина, на заводе работает 550 исключенных из ВКП(б), из которых около 100 чел. троц-

кистов и связанных с троцкистами, то, по данным Пролетарского райотделения УНКВД (г. Москва), числится на учете только 74 чел., исключенных из ВКП(б).

В парткоме завода «Каучук» учтено исключенных из ВКП(б) и работающих в данное время на заводе 280 человек, а Фрунзенским райотделением УНКВД (г. Москва) учтено только 76 чел., исключенных из ВКП(б), работающих на этом заводе.

Нами было установлено, что действительное количество исключенных из ВКП(б), работающих на этих заводах, значительно больше, чем это известно местным партийным организациям.

Особое внимание следует уделить деятельности иностранных разведывательных органов, которые максимально активизируют в последнее время свою агентуру в направлении использования исключенных из ВКП(б) как силу, могущую активно выступить против советской власти.

Так, например, японская разведка в своей директиве о необходимости использования исключенных из ВКП(б) для разведывательной и диверсионной работы на территории СССР дает следующие указания: «В результате многократных чисток ВКП(б) в стране накопилось несколько сот тысяч человек, исключенных из партии, являющихся сейчас носителями злобных антипартийных и антисоветских настроений. Поскольку эти лица имеют политическую вышколенность и обладают активностью и вообще избытком неиспользованной энергии, поскольку они становятся и станут центрами-организаторами всех недовольных политикой партии и правительства элементов в стране и будут основными движущими силами раскола страны на враждующие между собой лагери».

Стремление использовать исключенных из ВКП(б) для борьбы с советской властью характерно не только для японской разведки. Аналогичная работа проводится немецкой, польской и друг. разведками.

На исключенных из ВКП(б), как на силу, могущую быть резко враждебной по отношению к советской власти, неоднократно указывал Центральный комитет нашей партии. На последнем пленуме ЦК ВКП(б) т. Сталин в своей речи с исчерпывающей ясностью показал, что исключенные из ВКП(б) могут явиться и в отдельных случаях являются резервом к[онтр]р[еволюционного] троцкизма.

Все указанное настоятельно требует немедленной ликвидации отставания в чекистской работе на этом серьезном участке и организации систематической агентурно-оперативной работы среди исключенных из ВКП(б).

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно приступить к тщательному изучению исключенных из ВКП(б) и созданию агентуры по исключенцам с расчетом быстрой и полной оперативной ликвидации всех выявленных к[онтр]-р[еволюционных] формирований среди исключенных из ВКП(б).

2. Ввести во всех органах НКВД единый учет исключенных из ВКП(б), согласно разработанным 4 отделом ГУГБ инструкции и формы учета.

Всю работу по учету исключенных из ВКП(б) закончить к 15 августа с. г. и о результатах донести 4 отделу ГУГБ.

3. Во всех НКВД и УНКВД к 5 июля создать из квалифицированного оперативного состава специальные по работе среди исключенных из ВКП(б) отделения (там, где это предусмотрено штатами) и группы (где штатами специальные отделения не предусмотрены).

Всем НКВД и нач. УНКВД к 10 июля сообщить 4 отделу ГУГБ персональный состав работников, выделенных на работу по исключенным из ВКП(б).

Приложение. Образец карточки учета исключенных из ВКП(б) и инструкция по учету.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комкор *М. Фриновский*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 616. Л. 162–163. Типографский экземпляр.

№ 231

Приказ наркома внутренних дел УССР И. М. Леплевского начальникам 3, 4, 5 и 6-го отделов УГБ НКВД УССР, начальнику УНКВД по Киевской области о ведении следствия

26 июня 1937 г.

НАЧАЛЬНИКАМ 3, 4, 5 и 6 ОТДЕЛОВ УГБ НКВД УССР
НАЧАЛЬНИКУ КИЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД

Только ____________

Приказываю проследить за тем, чтобы на столах следователей во время допросов не было никаких тяжелых и острых предметов.

Поручите Начальникам отделений, под их личную ответственность, немедленно обойти все комнаты и убрать со столов следователей прессы, тяжелые письменные приборы, стаканы, иголки, перочинные ножи, безопасные бритвы и т. п. предметы.

В комнатах в момент допросов окна обязательно закрывать; арестованные должны находиться подальше от окон.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 2 ранга *Леплевский*

№ 1621/ СК, 26 июня 1937 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 34. Оригинал. Машинописный документ.

№ 232

Нарком внутренних дел УССР И. М. Леплевский начальникам 3, 4, 5-го отделов УГБ НКВД УССР и начальнику УНКВД по Киевской области о порядке отчетности о результатах оперативно-следственной работы

20 июля 1937 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАЧАЛЬНИКАМ 3, 4 и 5 ОТДЕЛОВ УГБ НКВД УССР
НАЧАЛЬНИКУ КИЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
Только ________

Нарком тов. ЛЕПЛЕВСКИЙ приказал ежедневно к 11 часам утра представлять ему через меня справку за Вашей или заместителя подписью о результатах оперативно-следственной работы за истекшие сутки.

В справку включаются результаты допросов наиболее важных арестованных, с указанием, когда арестован, в чем сознался, кем завербован, кого называет из участников заговора, кого лично завербовал, кто из названных лиц арестован и кто сознался.

В справке указывать наиболее интересные факты и данные из показаний арестованных.

Форма ежедневной справки прилагается.

Протоколы допросов направлять Наркому немедленно по отпечатании, причем тов. ЛЕПЛЕВСКИЙ распорядился, чтобы к каждому протоколу допроса в обязательном порядке прилагалась справка за подписью следователя о лицах, проходящих по показаниям с указанием, кто они такие и арестованы ли.

Форму справки прилагаю.

Прошу о представлении справок о результатах оперативно-следственной работы точно к указанному времени.

Нач. Секретариата НКВД УССР
капитан государственной безопасности (Инсаров)

20 июля 1937 г.
№ 1959/ск.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 46–47. Копия. Машинописный документ.

№ 233

Нарком внутренних дел УССР И. М. Леплевский начальникам облуправлений НКВД в Сталинской, Днепропетровской, Одесской и Киевской областях о ликвидации немецких шпионов и диверсантов и о ведении следствия

8 августа 1937 г.

СТАЛИНО, ДНЕПРОПЕТРОВСК, ОДЕССА, КИЕВ
НАЧ. ОБЛУПРАВЛЕНИЙ НКВД

Отмечаю ослабление оперативной работы по ликвидации немецких шпионов и диверсантов.

Темпы следствия [по] делам арестованных германско-подданных совершенно недостаточны. Мало сознавшихся. Аресты проходящих [по] показаниям арестованных участников диверсионной низовки проводятся очень медленно.

Информация [о] результатах следствия, дополнительных арестах поступает нерегулярно, протоколы высылаются [с] опозданием, качество протоколов низкое, практически диверсионная и шпионская работа арестованных следствием не вскрывается и [в] протоколах не отражена.

Предлагаю добиться в ближайшие дни решительного перелома [в] темпах следствия [по] делам арестованных немцев и оперативной реализации материалов по разгрому Германской шпионско-диверсионной агентуры.

Леплевский

8 августа 1937 г., № 81843

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 147. Л. 65. Оригинал. Машинописный документ.

№ 234

Циркуляр НКВД СССР об иностранцах, живущих в СССР

22 августа 1937 г.

5851

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦИРКУЛЯР
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
за 1937 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 67. Разослан по принадлежности.
№ 68. Об иностранцах.

Установлено, что подавляющее большинство иностранцев, живущих в СССР, является организующим началом шпионажа и диверсии.

Основным способом борьбы с преступной деятельностью иностранцев, понятно, является агентурно-следственная работа НКВД.

Однако серьезным орудием в наших руках является возможность административными мерами значительно ослабить действие этого шпионско-диверсионного очага.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Впредь, путем отказа в продлении видов на жительство после истечения срока их действия, выдавать иностранцам выездные визы.

2. В первую очередь прекратить продление видов на жительство иностранно-подданным Германии, Польши, Японии, Италии, Ав-

стрии, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Голландии, Дании, Кубы, Латвии, Литвы, Маньчжоу-Го, Мексики, Румынии, Финляндии, Швейцарии, Эстонии, Югославии.

3. Что касается англичан, французов, американцев, испанцев, турок, чехословаков, иранцев, афганцев, китайцев, греков, то при наличии компрометирующих данных также отказывать в продлении видов на жительство после истечения срока и выдавать выездные визы.

4. Порядок ареста и привлечения к ответственности иностранцев остается прежний.

5. Начальникам УНКВД обязать 3-и отделы УГБ иметь наблюдение за работой отделов виз и регистрации милиции в этой части.

6. О ходе выполнения настоящего распоряжения, количестве выехавших иностранцев — доносите ежемесячно по состоянию на 1-е число каждого месяца.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 2-го ранга *Бельский*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 207. Типографский экземпляр.

№ 235

Оперативный приказ НКВД СССР № 00698 об агентурно-следственной работе относительно работников посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши

28 октября 1937 г.

Совершенно секретно
Экз. № ___

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
№ 00698

28 октября 1937 г., г. Москва.

В целях пресечения всей к-р, шпионской, террористической, диверсионной деятельности, организуемой на территории СССР лич-

ным составом посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать агентурно-оперативные мероприятия по обслуживанию указанных дипредставительств таким образом, чтобы лишить их всей базы, условий и возможностей для организации враждебной деятельности на территории СССР.

2. Тщательно организованным агентурным и наружным наблюдением выявить и применением широких репрессий пресечь все связи посольств и консульств этих стран с советскими гражданами, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих дипредставительств и посещающих их служебные и домашние помещения.

3. Из иностранноподданных аресту подвергать тех лиц, характер связи которых с дипредставительствами этих стран подозрителен по шпионской и к-р деятельности.

На арест иноподданных испрашивать санкцию НКВД СССР.

4. Следствием по делам репрессированных за связь с дипредставительствами лиц вскрывать их к-р, шпионскую, диверсионную, террористическую деятельность.

5. Организацией беспрерывного наблюдения и официальными мероприятиями пресечь все возможности сбора шпионских сведений легальным путем представителями посольств и консульств указанных стран при поездках по Союзу и посещениях наших предприятий.

6. Для обеспечения указанных выше мероприятий активизировать агентуру, разрабатывающую личный состав дипредставительств, и организовать беспрерывное наблюдение (наружное и агентурное):

за посольствами, миссиями и консульствами этих стран и общежитиями их сотрудников;

персонально за послами, консулами, военными атташе и всеми служащими посольств, консульств, подозреваемыми в к-р шпионской деятельности, за их квартирами и во время поездок в пути следования.

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 619. Л. 81–82. Оригинал. Машинописный документ.

№ 236

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза об осужденных выездными сессиями Военной коллегии Верховного суда СССР по Украине за период с 1 июля 1937 г. по 4 января 1938 г.

4 января 1938 г.

Совершенно секретно

СВЕДЕНИЯ
ОБ ОСУЖДЕННЫХ ВЫЕЗДНЫМИ СЕССИЯМИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР ПО УКРАИНЕ

за время с 1.VII.1937 г. по 4.I.1938 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНОВ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Из них		Из общего числа осужденных					
				по гражданской линии			по КВО и ХВО		
		по 1-й категории	по 2-й категории	ВСЕГО	Из них		ВСЕГО	Из них	
					1-я катег.	2-я катег.		1-я катег.	2-я катег.
НКВД УССР (центр)	652	611	41	472	434	38	180	177	3
УНКВД Киевской области	316	248	68	196	132	64	120	116	4
–"– Днепропетровской –"–	505	476	29	374	345	29	131	131	–
–"– Донецкой –"–	436	360	76	427	352	75	9	8	1
–"– Харьковской –"–	484	421	63	357	298	59	127	123	4
–"– Одесской –"–	252	210	42	233	192	41	19	18	1
–"– Винницкой –"–	195	163	32	146	115	31	49	48	1
–"– Черниговской –"–	175	160	15	121	110	11	54	50	4
–"– Николаевской –"–	51	38	13	51	38	13	–	–	–

НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНОВ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО	Из них		Из общего числа осужденных					
		по 1-й категории	по 2-й категории	по гражданской линии			по КВО и ХВО		
				ВСЕГО	Из них		ВСЕГО	Из них	
					1-я катег.	2-я катег.		1-я катег.	2-я катег.
УНКВД Житомирской –"–	47	31	16	34	19	15	13	12	1
–"– Каменец-Подольской –"–	21	14	7	15	8	7	6	6	–
НКВД МАССР	11	10	1	11	10	1	–	–	–
ИТОГО	3145	2742	403	2437	2053	384	708	689	19
ДТО ГУГБ НКВД									
Южной ж. д.	76	58	18	76	58	18	–	–	–
Сталинской ж. д.	58	41	17	58	41	17	–	–	–
Юго-Западной ж. д.	39	28	11	39	28	11	–	–	–
Одесской ж. д.	17	10	7	17	10	7	–	–	–
ИТОГО по ДТО	190	137	53	190	137	53	–	–	–
ВСЕГО по УКРАИНЕ	3335	2879	456	2627	2190	437	708	689	19

Примечание: по КВО осуждено — 441 чел., из них: по 1-й категории — 427, по 2-й категории — 14; по ХВО осуждено 267 чел., из них: по 1-й категории — 262, по 2-й категории — 5.

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *(Мунвез)*

«4» января 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 33. Заверенная копия. Машинописный документ.

№ 237

Сведения начальника 8-го отдела УГБ НКВД УССР Л. Г. Мунвеза о количестве осужденных военными трибуналами, специальными коллегиями и Особым совещанием за период с 1 июня 1937 г. по 4 января 1938 г.

4 января 1938 г.

Совершенно секретно

СВЕДЕНИЯ
ОБ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕНТРИБУНАЛАМИ,
СПЕЦКОЛЛЕГИЯМИ И ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ

за время с 1.VI.1937 г. по 4.I.1938 г.

Наименование органов	Общее количество			Троцкистов, правых и украинских националистов		
	Всего	из них		Всего	из них	
		1-я категория	2-я категория		1-я категория	2-я категория
НКВД УССР	235	47	188	77	6	71
УНКВД Киевской области	2114	69	2045	1132	45	1087
–"– Днепропетровской –"–	646	72	574	271	24	247
–"– Одесской –"–	610	27	583	250	20	230
–"– Харьковской –"–	547	32	515	179	31	148
–"– Винницкой –"–	538	43	495	126	1	125
–"– Черниговской –"–	319	15	304	110	6	104
–"– Донецкой –"–	284	36	248	284	36	248
–"– Полтавской –"–	278	29	249	95	21	74
–"– Житомирской –"–	84	37	47	25	19	6
–"– Каменец-Подольской –"–	52	18	34	52	18	34
–"– Николаевской –"–	31	7	24	11	3	8
НКВД МАССР	49	14	35	35	–	35
Погранотряды	137	29	108	2	–	2
ИТОГО	5924	475	5449	2649	230	2419
ДТО ГУГБ	246	43	203	150	35	115
ВСЕГО	6170	518	5652	2799	265	2534

Начальник 8 отдела УГБ НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *(Мунвез)*

«4» января 1938 г.

ОГА СБУ. Ф. 42. Д. 33. Л. 34. Заверенная копия. Машинописный документ.

№ 238

Ведомость начальника УМЗ НКВД УССР Новаковского о лимитах в местах заключения по состоянию на 1 февраля 1938 г.

1 февраля 1938 г.

Совершенно секретно

О лимитах в местах заключения УССР

ЛИМИТЫ

НАИМЕНОВАНИЕ ОБЛАСТИ	По состоянию на ___	Общее число заключенных в тюрьмах		В ТОМ ЧИСЛЕ										Из числа следственных числятся					
				Срочных		Пересыльных		Кассационных				Следственных		За УГБ		За милицией		За НКЮ	
										Из них за Верховным Судом									
		Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие
I. Киевская область	29/I	975	4076	–	–	235	896	140	218		37/–	600	2962	120	1787	170	600	210	575
II. Житомирская –"–	28/I	1675	11 797	–	–	272	1634	313	799		10/–	1090	9364	377	7309	353	1566	256	357/132*
III. Харьковская –"–	29/I	3575	10 227	500	330	944	3065	401	711		67/224	2030	6121	548	3933	506	997	861	652/539
IV. Полтавская –"–	28/I	1350	5540	–	560	318	1479	180	374		33/–	552	3127	108	1782	102	893	317	216/236
V. Донецкая –"–	28/I	2750	16 380	–	255	700	2204	400	493		117/4	1650	13 428	560	11 131	400	1129	570	435/733
VI. Днепропетровская –"–	28/I	2050	9401	–	70	475	2364	250	889		154/–	1325	6078	465	4031	390	1106	400	403/538

Окончание

НАИМЕНОВАНИЕ ОБЛАСТИ	По состоянию на ___	Общее число заключенных в тюрьмах		В ТОМ ЧИСЛЕ										Из числа следственных числятся					
				Срочных		Пересыльных		Кассационных		Из них за Верховным Судом		Следственных		За УГБ		За милицией		За НКЮ	
		Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие	Лимит	Наличие
VII. Одесская –"–	29/I	2100	7103	500	196	353	3077	185	504		56/4	1062	3326	300	1641	330	817	382	663/205
VIII. Николаевская –"–	29/I	2550	7643	–	–	847	3247	325	353		16/11	1378	4043	287	2184	320	1211	666	287/361
IX. Винницкая –"–	29/I	1375	6462	–	13	500	1568	136	258		29/1	689	4623	277	3874	206	371	181	234/144
X. Каменец-Подольская –"–	28/I	800	3572	–	9	253	986	111	275		75/15	486	2302	166	1871	126	237	168	79/115
XI. Черниговская –"–	28/I	2100	4983	–	17	595	2101	200	362		26/43	1305	2603	290	1199	310	742	625	298/264
XII. МАССР	29/I	625	2211	–	–	175	814	55	154		4/–	395	1243	155	1017	100	97	125	62/67
XIII. Киевская тюрьма	31/I	2050	5590	–	–	350	1683	250	396		–	1450	3511	475	2686	315	261	475	333/231
Всего по УССР		23 975	94 985	1000	1450	6017	25 118	2946	5786		926	14 012	62 631	4128	44 445	3628	10 027	5236	8159

Начальник УМЗ НКВД УССР
Капитан государств. безопасности *Новаковский*

1/II–38 года.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 105. Л. 45. Оригинал. Рукописный документ на бланке.

* *Числительное — дела числятся за органами прокуратуры, знаменатель — за судами первой инстанции.*

№ 239

Докладная записка Военного прокурора пограничных и внутренних войск УССР Морозова о вражеской деятельности начальника УНКВД по Житомирской области Г. М. Вяткина

17 декабря 1938 г.

Совершенно секретно

ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР
тов. ВЫШИНСКОМУ
через Главного Военного Прокурора РККА
АРМВОЕНЮРИСТА тов. РОЗОВСКОГО
Копия: и. о. Наркома Внутренних Дел УССР
Ст. лейтенанту госбезопасности
тов. КАБУЛОВУ*

Расследованием по делу о вражеской деятельности бывшего начальника Житомирского УНКВД Вяткина устанавливается:

За время с 27 сентября по 3 ноября 1938 г. составлены 6 протоколов заседаний Тройки УНКВД, а именно:

Протокол № 8 от 27.IX	осуждены	по 1 кат.	374 ч.	по 2 — 1 ч.
Протокол № 9 от 28.IX	–”–	–”–	442 ч.	–”– — 9 ч.
Протокол № 10 от 3.X	–”–	–”–	338 ч.	–”– — 1 ч.
Протокол № 11 от 4.X	–”–	–”–	352 ч.	–”– — 7 ч.
Протокол № 12 от 7.X	–”–	–”–	329 ч.	–”– — 3 ч.
Протокол № 13 от 3.XI	–”–	–”–	299 ч.	–”– — 21 ч.
[Всего			2134	42]

Ни один из этих протоколов не подписан ни составом Тройки, ни секретарем.

Состав Тройки: Председатель — нач. УНКВД — Вяткин (арестован и этапирован в НКВД СССР); члены: секретарь Житомирского Обкома КП(б)У — тов. ДИДЕНКО (выведен из состава Бюро Обкома вследствие политического недоверия ему ЦК КП(б)У). По информации и. о. начальника УНКВД тов. ДАРАГАНА, — одним из мотивов устранения ДИДЕНКО от работы секретаря Обкома — его близкая связь с Вяткиным и нахождение под влиянием последнего; Житомирский областной прокурор тов. РАСПУТЬКО.

Секретарь Тройки – и. о. начальника 1-го спецотделения УНКВД, мл. лейтенант госбезопасности ЗУБ.

Докладчик по всем делам – зам. нач. 3 отдела УГБ УНКВД, сержант государственной безопасности тов. МАНЬКО.

В заседании от 3.XI. с. г., протокол № 13, в качестве докладчика по делам IV Отдела был начальник 2-го отделения IV Отдела, мл. лейтенант госбезопасности тов. МАЛУКА.

Допрошенный секретарь Тройки ЗУБ утверждает, что в заседаниях он фактически участия не принимал, ибо не был допущен к участию в заседаниях Тройки Вяткиным.

Оформление протоколов заседаний Тройки: их составление, а также составление предписаний на исполнение решений Тройки производил «Штаб Тройки» (начальник 3-го Отдела УГБ, ст. лейтенант госбезопасности тов. ФЕДОРОВ и начальник отделения 3-го Отдела УНКВД, сержант государственной безопасности ГРИЦЫК).

По объяснениям присутствовавших на заседаниях Тройки докладчиков МАНЬКО и МАЛУКА заседание протекало так:

Всем членам Тройки раздавались альбомы либо папки с копиями обвинительных заключений. Докладчики дел не докладывали, а каждый из членов Тройки читал справки и обвинительные заключения самостоятельно. Вяткин на обвинительных заключениях писал карандашом букву «Р», что означало «расстрелять»; никаких подписей под этой буквой никто из членов Тройки не ставил. ДИДЕНКО иногда делал заметки на документах в своей папке, а РАСПУТЬКО и отметок никаких не делал. Делами никто не интересовался и в них заглядывали в исключительно и единичных случаях.

Докладчикам решения Тройки не объявлялись, а папка Вяткина с отметками (буква «Р») передавалась в 3-й отдел УГБ УНКВД (штаб Тройки), где на основании этих отметок и составлялся протокол заседания Тройки.

Установлены случаи заседаний Тройки в отсутстви[е] одного или даже двух членов. Так, например: дела рассматривал Вяткин с РАСПУТЬКО в отсутстви[е] ДИДЕНКО; либо Вяткин и ДИДЕНКО в отсутстви[е] РАСПУТЬКО; либо Вяткин лично без ДИДЕНКО и без РАСПУТЬКО.

Осмотром протоколов заседаний обнаружен ряд записей, по своей неточности исключающих возможность исполнения решений Тройки.

Установлены десятки случаев расхождений в именах, отчествах, фамилиях, возрасте и т. п. осужденных; несмотря на это, решения Тройки приводились в исполнение лицами, коим это было поручено (и. о. нач. 1-го спецотделения ЗУБ и комендант УНКВД, лейтенант госбезопасности тов. ЛЮЛЬКОВ). Эти лица самовольно производили в документах исправления, «устраняя эту неточность». Результаты этих исправлений проверяются следствием.

Есть и более разительные случаи: в протоколе от 28 сентября 1938 г. под № 289 записан СВИНЦИЦКИЙ Франц Августович. Решение Тройки о СВИНЦИЦКОМ в протоколе не записано. Из акта о приведении в исполнение решений Тройки от 4.X.1938 г. видно, что СВИНЦИЦКИЙ расстрелян.

Такой же факт установлен и по протоколу № 11 от 4 октября с. г. в отношении ТЫЧИНСКОГО Иосифа Константиновича.

Установлен ряд случаев, когда лица осуждались к расстрелу и после выполнения решений Тройки — снова осуждались к расстрелу.

Например, по протоколу от 28 сентября 1938 г. осужден по 1-й категории ШТЕК Александр Фортунатович, 2-го октября 1938 г. решение Тройки приведено в исполнение, а в протоколе от 3 октября тот же ШТЕК снова осужден по 1-й категории.

4-го октября 1938 г. по акту об исполнении решений Тройки значится, что ДЗЮБИНСКИЙ Клементий Иосифович, осужденный 28 сентября 1938 г., расстрелян, а 7 октября он снова осуждается к ВМН.

Больше того, установлен ряд случаев, что в одном и том же протоколе одно и то же лицо осуждается два раза.

Установлено несколько случаев, когда решения Тройки не приведены в исполнение, а лица, осужденные к ВМН, неизвестно где находятся.

7 октября с. г. по протоколу заседания Тройки осужден к ВМН — ИВАШКЕВИЧ Владимир Леонтьевич, рай[онный] прокурор Янушпольского района. Акта о приведении приговора в исполнение нет. Следствие выясняет, где находится ИВАШКЕВИЧ.

Того же числа решением Тройки осуждены: ВИТКОВСКИЙ Антон Иосифович, 1893 г. рождения, и ВИТКОВСКИЙ Антон Иосифович, 1890 г. рождения.

Судя по времени вовлечения этих лиц в к. р. организацию, по фамилиям лиц, их вербовавших, речь идет о двух однофамильцах.

В акте о приведении решения в исполнение указано, что один из них расстрелян, а о другом помечено, что он ошибочно внесен в акт. Где находится второй ВИТКОВСКИЙ, будет проверено следствием.

Установлены случаи рассмотрения на заседаниях Тройки незаконченных следственных дел.

Так, в производстве Особого Отдела имелось дело по обвинению начальника финчасти Житомирского военного госпиталя СЕНЬКЕВИЧА и начальника вещ. довольствия того же госпиталя ЛУКЬЯНОВИЧА. 1-го декабря Особый Отдел возбуждает ходатайство о продлении срока содержания под стражей ЛУКЬЯНОВИЧА до 1-го января 1939 г., в то время как 3.XI.1938 г. они осуждены Тройкой и расстреляны.

Очевидно, для того, чтобы скрыть факт принятия Тройкой к своему производству явно неподсудных ей дел об аттестованных военнослужащих, в протоколе заседания и в других документах вместо указания о работе, которую обвиняемые выполняли до дня ареста, пишется: «житель гор. Житомира».

Начальник Особого Отдела утверждает, что он не знал о том, что эти дела рассмотрены Тройкой, и высказывает крайнее удивление, каким образом Тройка сумела рассмотреть дела без дел.

Таких записей, которые не дают возможность определить род занятий осужденных до дня ареста, только в одном протоколе № 13 имеется свыше пятидесяти. Социальное лицо осужденных из протоколов заседаний не видно. Все покрыто общей фразой: работал в колхозе, работал на заводе и т. п.

За этими неопределенными записями, по всей вероятности, кроется ряд преступных действий.

Нужно признать, что в ряде случаев даже не скрывались явные беззакония, и с особой циничной наглостью это беззаконие выпирает из самих записей в протоколах.

В протоколе № 13 имеется ряд записей об осуждении к ВМН аттестованных лиц начсостава (заведомо неподсудных Тройке).

Привожу наиболее яркие факты:

ТУРОВСКИЙ Антон Павлович, командир 132 стрелкового полка;

КОВАЛЬ Иван Афанасьевич, командир роты 131 стрелкового полка;

ГОРЧИНСКИЙ Феликс Эдуардович – пилот и ряд других лиц начсостава осуждены к расстрелу и расстреляны.

Не могу не привести и следующие факты: только по протоколу № 13 осуждены:

Учителей	10 чел.	
Техников	5 –"–	
Агрономов	3 –"–	
Врачей	3 –"–	
Инженеров	3 –"–	
Друг. специал.	4 –"–	(землеустроитель, лесничий, плановик, экономист).

Это приведены данные без расшифровки лиц, подпадающих под рубрику «житель города Житомира»; «без определенных занятий»; «работал на заводе» и т. п.

Подобных фактов чрезмерно много и просто невозможно в этом донесении все их осветить.

Из бесед с работниками Областного аппарата, да и материалами расследования устанавливается, что избиения арестованных в Житомирском Облуправлении НКВД носили массовый, если не сплошной, характер. Устанавливаются случаи жутких избиений и даже убийств. Убитых и умерших проводили по протоколам Тройки задним числом, как осужденных к ВМН. Осуждение и расстрелы производились в самом поспешном порядке и самыми недопустимыми и безобразными способами.

Наряду с этим в Облуправлении были развиты мародерство («официального» и неофициального порядка), антисемитизм и т. п.

Все указанные мною факты и обстоятельства приводят меня к выводу, что к руководству Житомирского Облуправления пробралась шайка врагов, искалечившая своей вражеской деятельностью немало невинных людей. Добиваясь недопустимыми и противозаконными методами признания арестованными своей вины (характерно отметить, что почти 100 % арестованных сознались), они спешили расстрелять и часто заведомо невинных людей, чтобы этим самым все концы пустить в воду, — нет, мол, людей, некому будет жаловаться.

Мною арестованы: начальник 2-го Отделения IV Отдела УГБ УНКВД, мл. лейтенант госбезопасности МАЛУКА, начальник внутренней тюрьмы ИГНАТЕНКО, старший по корпусу ЛЕВЧЕНКО.

Копию постановления, в коем излагается содержание их преступления, при этом прилагаю.

Ряд аналогичных дел находится в стадии расследования. Факты еще недостаточно уточнены.

Считаю необходимым предать суду:

1. Бывшего секретаря Обкома – ДИДЕНКО;

2. Областного Прокурора – РАСПУТЬКО.

За преступное отношение к выполнению исключительных уполномочий, возложенных на них партией и правительством.

3. Начальника 3-го Отдела УГБ УНКВД по Житомирской области ФЕДОРОВА, как основного соучастника Вяткина, за организацию практически враждебной работы, выразившейся в представлении на Тройку ряда искусственно созданных дел, проведение по протоколам Тройки умерших и убитых арестованных; представление на Тройку явно неподсудных дел и т. п.

4. Зам. начальника 3-го Отдела УГБ УНКВД, сержанта государственной безопасности МАНЬКО, основного докладчика этих дел и активного соучастника Вяткина и Федорова.

5. И. о. начальника 1-го Спецотделения УГБ УНКВД, – мл. лейтенанта госбезопасности ЗУБА за соучастие в составлении фиктивных протоколов заседаний Тройки, фиктивных актов об исполнении решений Тройки на заведомо умерших людей и т. п.

6. Коменданта УНКВД, лейтенанта госбезопасности ЛЮЛЬКОВА за те же преступные действия.

7. Начальника отделения 3-го Отдела, сержанта госбезопасности ГРИЦЫКА, одного из руководителей «Штаба Тройки» и практического исполнителя по оформлению указанных подложных документов.

Прошу Вашей санкции на арест указанных сотрудников УНКВД и указаний по затронутым вопросам.

Военный прокурор Погран[ичных] и Внутренних войск УССР
военный юрист 1 ранга *Морозов*

17.XII.1938 г., г. Житомир, *№ 1712/38*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 37. Л. 209–217. Оригинал. Машинописный документ.

* *В документе ошибка, правильно – КОБУЛОВ.*

№ 240

Циркуляр № 233 начальника секретариата Особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР М. Петрова и начальника Первого спецотдела НКВД СССР Г. Петрова всем начальникам НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей, особых отделов ГУГБ НКВД, военных округов и флота, ДТО НКВД «О порядке представления дел на рассмотрение Особого совещания»

26 декабря 1938 г.

«Утверждаю»
Зам. Народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
Комиссар госуд. безоп. 3-го ранга
Меркулов

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦИРКУЛЯР
СЕКРЕТАРИАТА ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР И ПЕРВОГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СОЮЗА ССР
за 1938 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 233. О порядке представления дел на рассмотрение Особого совещания.

26-го декабря 1938 г., гор. Москва

ВСЕМ НКВД СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ, НАЧАЛЬНИКАМ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ГУГБ НКВД ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И ФЛОТА, НАЧАЛЬНИКАМ ДТО НКВД

В соответствии с приказом НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года устанавливается следующий порядок направления законченных следственных дел для рассмотрения в Особом совещании при Народном комиссаре внутренних дел СССР.

1. Подлежащие рассмотрению в Особом совещании дела направлять в адрес 1 Специального отдела НКВД СССР немедленно по их окончании.

2. Дела должны быть оформлены в точном соответствии с УПК и соблюдением требований приказов НКВД СССР №№ 00701 от 23 октября 1938 г., 00762 от 26 ноября 1938 г. и приказа Прокурора Союза ССР № 1001562 от 27 ноября 1938 г.

В делах должны быть:

а) постановление об аресте, санкционированное прокурором, ордер на арест, анкета арестованного, две фотокарточки, справка о дактилоскопировании, справка о судимости, протокол обыска, квитанции о сданных на хранение ценностях, деньгах, личных документах, орденах и т. п.;

б) опись имущества, на которое наложен арест, акт опечатывания жилплощади, постановление о приобщении к делу вещественных доказательств, о сдаче на хранение или о возвращении отобранного при аресте, постановление о предъявлении обвинения;

в) протокол об окончании следствия с выполнением ст. 206 и соблюдением ст. 114 УПК РСФСР и соответствующих ст. ст. УПК других союзных республик, обвинительное заключение, утвержденное нач. УНКВД (по делам ОО – нач. ОО, по делам ДТО – нач. ДТО) или их заместителями, заключение прокурора по делу и акт медицинского освидетельствования обвиняемого;

г) вещественные доказательства в отдельном опечатанном пакете с подробной описью.

3. Все материалы дела должны быть подшиты и пронумерованы. Опись приобщенных к делу документов и вещественных доказательств подшивается первым листом дела и подписывается следователем, с указанием даты составления описи.

4. Кроме того, к делу должны быть приложены в неподшитом виде следующие материалы:

а) агентурные материалы (агентурное дело, дело-формуляр) в особом опечатанном пакете; агентурные материалы прилагаются в тех случаях, когда они существенно дополняют следствие;

б) пакет со списком лиц, скомпрометированных показаниями обвиняемых, и заполненные учетные карточки на этих лиц, — по форме, предусмотренной приказом НКВД СССР № 00701;

в) заполненные — карточка дела (форма № 2) и на каждого обвиняемого учетные карточки (форма № 1);

г) меморандум агентурно-следственных материалов (по установленной форме) на каждого обвиняемого;

д) две заверенные копии обвинительного заключения — в отдельном пакете.

5. По каждому делу должна быть составлена повестка по прилагаемой форме (в 3 экз.), которая представляется вместе с делом также в неподшитом виде.

В повестках по каждому делу необходимо точно указать:

а) подробные установочные данные обвиняемого;

б) кратко изложить сущность обвинения в точном соответствии с материалами следственного дела, отметить ссылки на листы дела, указать, кем и как изобличается, прямо или косвенно (со слов).

6. Наркомы внутренних дел союзных и автономных республик и начальники УНКВД или их заместители выезжают для доклада представленных ими на рассмотрение Особого совещания следственных дел, по получении уведомления секретариата Особого совещания.

Нач. Секретариата Особ. совещания при НКВД СССР
капитан государственной безопасности *М. Петров*

Начальник 1 Спецотдела НКВД СССР
ст. лейтенант государственной безопасности *Г. Петров*

ОГА СБУ. Ф. 9. Д. 672. Л. 184–184 об. Типографский экземпляр.

№ 241

Справка начальника 7-го отдела 1-го управления НКВД УССР А. Г. Назаренко об улучшении агентурно-следственной работы на оборонных заводах Николаевской области № 198 и № 200

19 января 1939 г.

7-й отдел НКВД УССР

СПРАВКА
по оборонным заводам № 198 и 200 Николаевской области

Указания Зам. Наркома Внутренних Дел УССР, майора государственной безопасности – тов. Кобулова за № 3506/СН об улучшении агентурно-оперативного обслуживания судостроительных заводов № 198 и 200 не выполняется (вербовка агентуры, осведомления и противодиверсионного осведомления, разработка подучетных лиц и т. д.)

По заводу № 198 на 21 916 рабочих всего 9 агентов, а по заводу № 200 на 9000 рабочих – 3 агента, 14 п/д осведомителей.

44-й Стройтрест, где рабочих и ИТР до 6000 человек [, агентурно] не обслуживается, нет ни одного агента и осведомителя.

УНКВД по Николаевской области грубо нарушает указания об условном допуске вновь принимаемых на работу (один месяц). По обоим заводам условно допущенных до 4000 человек.

По заводу № 198 имеется 65 чел. с условным допуском с 1937 года, а всего условно допущенных 1633 человека.

Это получилось в результате того, что руководство УНКВД не руководит отделами найма и увольнения, грубейшим образом нарушает приказы НКВД СССР № 004 и НКВД УССР № 0024 от 1934 года в части проверки и окончательного оформления поступающих на оборонный завод.

Выездом на место начальника отделения тов. Новака выявлено, что на заводе № 198 была создана так называемая «спецгруппа», действовавшая от имени УНКВД — по проверке поступивших на завод и даче условных и окончательных допусков.

Группа возглавлялась Кушниром, исключенным из ВКП(б) за бытовое разложение. Установлено, что люди, работавшие в этой группе, ничего не имеющие к работе наших органов, имели у себя агентурные и другие секретные материалы (личные дела осведомления). Кроме зарплаты в размере 700 рублей, Кушнир ежемесячно незаконно получал от ряда организаций области в виде пособия по 100–150 рублей.

Эти факты необходимо расследовать для привлечения виновных к ответственности.

Заводы полностью не очищены от социально чуждых, антисоветских элементов. (Например, на заводе № 198 работают 13 политбандитов и т. д.)

(Директива Наркома об очистке № 100430 от 23 ноября 1938 г.)

По требованию НКВД СССР необходимо представить подробную докладную записку о результатах следствия по делу вскрытой на заводе № 200 диверсионной организации (арест. Афанасьев, Фомин и др.).

Директивой Наркома № 3506/СН от 27/XII предлагалось следствие по этому делу сосредоточить в одном деле, устранить все противоречия в показаниях, после чего выслать докладную записку. Представленные материалы не отвечают требованиям, и направить доклад в НКВД СССР нельзя.

Начальник 7 отдела 1 Упр. НКВД УССР
ст. лейтенант государственной безопасности *Назаренко*

«19» января 1939 г.

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31. (1951 г.) Д. 93. Л. 122–126. Оригинал. Машинописный документ.

№ 242

Справка временно исполняющего обязанности начальника 7-го отдела УГБ УНКВД по Николаевской области Давиденко о засоренности оборонных заводов № 198 и № 200

19 января 1939 г.

СПРАВКА
о засоренности по заводам № 198 и 200

№	Какой национальности	По заводу № 198	По заводу № 200	Всего
1	Немцев	14	3	17
2	Поляков	61	6	67
3	Греков	11	1	12
4	Латышей	10	1	11
5	Литовцев	5		5
6	Финнов	1		1
7	Эстонцев	1		1
	Всего	103	11	114

Подавляющее большинство из них являются старыми кадровыми рабочими и партийцами, вопрос о коих будет решаться в организованном порядке, через соответствующие партийные и советские организации.

За 1938 г. нами в порядке очистки уволено с заводов:

По национальности:

№	Какой национальности	По заводу № 198	По заводу № 200	Всего
1	Немцев	37	29	66
2	Поляков	101	61	162
3	Латышей	8	4	12
4	Эстонцев	1		1
5	Литовцев	1	6	7
6	Французов	1		1

№	Какой национальности	По заводу № 198	По заводу № 200	Всего
7	Греков	5	15	20
8	Чехов	2		2
9	Финнов	1		1
10	Болгар		3	3
11	Черногорцев		1	1
	Всего	157	119	276

Кроме национальностей за 1938 г. уволено разного антисоветского враждебного элемента по обоим заводам — 878 чел. по следующим окраскам:

№	Окраска	По заводу № 198	По заводу № 200	Всего
1	Бывш[их] под судом	27		27
2	Дезорганизаторов производства	59	25	84
3	Бывш[их] белых	14	8	22
4	Перебежчиков	2	2	4
5	Реэмигрантов	1		1
6	Бывш[их] полицейских	1	4	5
7	Служителей религиозного культа	4		4
8	Бывш[их] кулаков	80	6	86
9	А/с элемент	258	96	355
10	Подозрит. по диверсиям	5		5
11	–”– по вредительству	14	9	23
12	Преступления по должности	5		5
13	Дезертиров РККА	16	2	18
14	Бывш[их] торговцев	5	6	11
15	Связь с троцкистами	14		14

Окончание

№	Окраска	По заводу № 198	По заводу № 200	Всего
16	Расхитителей соц. собственности	10	22	32
17	Террористических настроений	1		1
18	Бывш[их] повстанцев	9		9
19	Связь с заграницей	72		72
20	Уголовного элемента	11		11
21	Связь с репрессированными	68		68
22	Состоящих в разных а/с партиях	17		17
23	Судившихся за шпионаж		1	1
24	За подделку документов	5	9	14
	Всего	698	190	888

Врид. нач. 7 отдела УГБ УНКВД по Ник. обл.
мл. лейтенант государственной безопасности *Давиденко*

ОГА СБУ. Ф. 16. Оп. 31 (1951 г.). Д. 93. Л. 122–126. Оригинал. Машинописный документ.

№ 243

Справка временно исполняющего обязанности начальника 7-го отдела УГБ УНКВД по Николаевской области Давиденко о количестве рабочих на оборонных заводах № 198 и № 200

19 января 1939 г.

Совершенно секретно

СПРАВКА
о количестве рабочих, допущенных на заводах № 198 и 200

Завод № 198 – 2396 чел.
Завод № 200 – 1352 чел.
Всего: 3748 чел.

Такое большое количество допущенных на заводы условников объясняется главным образом тем, что осенью 1933 г. из числа демобилизованных красноармейцев и краснофлотцев приняты на заводы около 4-х тыс., которые пришли на заводы в основном в ноябре–декабре месяцах.

Организованный набор красноармейцев и краснофлотцев в частях проведен по распоряжению и нарядам Н.К.О.П. по согласованию с Наркомом Обороны тов. ВОРОШИЛОВЫМ.

Врид. нач. 7 отдела УГБ НКВД по Николаевской области
мл. лейтенант государственной безопасности *Давиденко*

Количество	*рабочих*	*ИТР*	*Всего*
Заводу 198	*16 555*	*5390*	*21 945*
Заводу 200	*8000*	*1200*	*9200*
	24 555	*6590*	*31 145*

Количество	*услов.*	*Оперотделов*
Заводу 198	*36*	*18*
Заводу 200	*20*	*16*
	56	*34**

Давиденко

ОГА СБУ. Ф. 16 Оп. 31 (1951 г.). Д. 93 Л. 129. Оригинал. Машинописный документ.

* *Рукописная таблица.*

10. «Кулацкая операция» в Украинской ССР

«Кулацкая операция» в Украинской ССР была частью всесоюзной операции по выполнению приказа № 00447. Поэтому результаты, полученные в процессе изучения документальных источников из украинских архивов, в первую очередь должны быть использованы для того, чтобы в целом углубить, дополнить и исправить наши представления о проведении массовой операции в отношении «кулаков, уголовников и других контрреволюционных элементов». В то же время они должны послужить задаче выявления возможной специфики операции в Украине.

Говоря об источниках, прежде всего следует указать на новые документальные материалы по проблемам категоризации жертв, т. е. распределения жертв операции на целевые группы, ведения карательной статистики и отчетности, а также на данные о социально-технологических аспектах приказа № 00447. В целом благодаря украинским материалам теперь возможно провести сравнение операции по приказу № 00447 с другими массовыми операциями НКВД и репрессиями в отношении элит на более широкой основе.

Помимо этого вводимые в научный оборот документы могут внести свой вклад в принципиальную дискуссию об общих мотивах массовых репрессий 1937–1938 гг., хотя, вероятно, и они не смогут поставить в этой дискуссии окончательную точку.

10.1. КУЛАКИ И УГОЛОВНИКИ

Как и в Советском Союзе в целом, подготовка массовой операции против «кулаков, уголовников и других контрреволюционных элементов» началась в Украине после появления директивы Москвы от 2 июля 1937 г. Все, что предшествовало чисткам, следует рассматривать не как начало чего-то нового, а как продолжение старого. Преследования «врагов», кампанейский стиль и использование карательных органов не были новацией, и, естественно, от них не планировали отказываться, когда 2 июля 1937 г. в Москве отдавалось распоряжение о подготовке массовой операции. Так, к примеру, еще до этой даты стартовали проводившиеся сепаратно друг от друга специальные акции в отношении бывших членов социалистических партий, кон-

курировавших с большевиками[1], и религиозных общин[2]. Распоряжение об их проведении было отдано московским руководством в обычном порядке, акции не ограничивались только Украиной. То же самое справедливо и для форсированного похода против преступности, предпринятого в рамках деятельности образованных в 1935 г. милицейских троек. В мае — июне 1937 г. уголовники подвергались арестам в большом масштабе прежде всего в высоко индустриализированной Донецкой области и осуждались, в обход обычных судов, милицейской тройкой[3].

Но все это еще не было провозвестником массовой операции, которая обрушилась на СССР после 2 июля 1937 г. Даже такие организационные мероприятия по систематическому усилению репрессий в преддверии массовых чисток, как образование оперативных секторов НКВД, начавших свою деятельность в некоторых областях Советского Союза уже весной 1937 г., были осуществлены в Украине только в июле 1937 г. в форме так называемых межрайонных оперативных следственных групп. Но и в отношении создания оперативных секторов НКВД полностью остается открытым вопрос, в действительности ли в этом случае речь шла о нацеленном действии в интересах стартующей в июле 1937 г. «массовой акции» или это было только «нормальное» нововведение, обусловленное воздействием пресловутого февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), показавшее себя полезным и «позаимствованное» для реализации «кулацкой операции»[4].

Четким поворотным моментом к массовым чисткам, которые можно определить как задуманную в рамках всего Советского Союза масштабную карательную акцию против определенных целевых

[1] Документ № 227 в настоящем издании.

[2] Документ № 226 в настоящем издании.

[3] Документ № 93 в настоящем издании. Следует отметить, что в Харьковской, Днепропетровской и Киевской областях численность осужденных милицейской тройкой также существенно увеличилась с марта 1937 г.

[4] Давид Ширер рассматривает образование ряда оперативных секторов до 11 мая 1937 г. как косвенное свидетельство подготовки массовых репрессий. Вполне возможно, что в этих областях, также как и в Сибири, планировалось проведение специальных карательных акций. См.: *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union. 1924–1953. New Haven–London, 2009. P. 328. В январе 1937 г. в ЗСК вновь началось создание так называемых межрайонных отделов (прообразов оперсекторов или «кустов» времен большой чистки). В своем письме Эйхе Миронов объяснял создание межрайонных групп стремлением упорядочить работу райотделов в ответ на действия Лубянки несколько сократить чекистский аппарат на местах. См. подробнее: *Тепляков А. Г.* Машина террора... С. 49–52.

групп населения, с высокими, заранее заданными, цифрами арестов и осуждением жертв специальными внесудебными органами, и для Украины, и для Советского Союза в целом является директива от 2 июля 1937 г.

Новым в массовой акции была прежде всего концентрация на кулаках и уголовниках, которые до этого, в сущности, не были главными преследуемыми группами населения. Теперь для их осуждения должны были быть созданы тройки, состоявшие из чиновников высокого ранга, а также определены лимиты арестов и приговоров. В этом отношении образованная уже в июне 1937 г. тройка УНКВД по Западно-Сибирскому краю может расцениваться как образец или модель для троек «кулацкой операции» только формально и методически, так как ее непосредственная, узко дефинированная целевая группа — Русский общевоинский союз (РОВС) и причисленные к нему лица — слишком серьезно отличалась, за счет своего организационного характера, от двух несравнимо больших, не связанных никакими мнимыми или реальными организациями главных целевых групп стартовавшей массовой операции. И если в Западной Сибири, наряду с бывшими офицерами и солдатами белых армий, тем не менее осуждалось много раскулаченных, записанных в члены или сочувствующие РОВС, то уголовников среди осужденных по «ровсовской линии» не было. Таким образом, тройку УНКВД по Западно-Сибирскому краю следует рассматривать как единичное мероприятие для решения конкретной проблемы, что неоднократно происходило в Советском Союзе как до, так и после массовых операций. Это доказывается еще и тем, что лица, проходившие в Сибири по делу РОВС, по меньшей мере до октября 1937 г. осуждались отдельно и вне лимитов операции по приказу № 00447, также отдельно велась в их отношении статистика. Аргументация о типовом характере тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю восходит к ее непосредственному участию в процессе, начавшемся 7 июля 1937 г., в ходе которого контингенты, подлежащие репрессиям, все время расширялись за счет включения новых целевых групп, объединенных потом в приказе № 00447 под термином «другие контрреволюционные элементы». Но в любом случае это расширение происходило по инициативе местных управлений НКВД и краевого/областного партийного руководства, а не по инициативе Сталина (под воздействием Роберта Эйхе) или руководства НКВД СССР.

Первоначально зафиксированное ограничение массовой операции на кулаках, нелегально вернувшихся из ссылки и лагерей, а также на уголовниках в большей степени может рассматриваться как доказательство того, что на тот момент в фокусе внимания политического руководства СССР оказалось быстрое, всеобъемлющее

и, очевидно, окончательное устранение социальных проблем и экономических трудностей в сельской местности. Таким образом, операция была сложнее, чем просто «второе раскулачивание». De facto ввиду объединения этих двух в высшей степени по-разному определяемых целевых групп продолжалось дальнейшее размывание официального советского представления о внутреннем «враге», изначально детерминированного классовой принадлежностью.

Однако ни в постановлении Политбюро, ни в директиве Сталина от 2 и соответственно от 3 июля 1937 г. не содержалось указания на прямую связь между потенциальной социальной девиацией и ее использованием политическими врагами, как это имело место в ходе создания тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю[1].

Но в одном отношении все же существует схожесть «кулацкой операции» с раскулачиванием начала 1930-х гг. и учреждением милицейских троек в 1935 г.: проблема должна была быть устранена в ходе управляемой сверху, четко структурированной всесоюзной акции. Украинские материалы допускают даже вывод о том, что принятое в начале июля 1937 г. решение начать массовые репрессии в отношении кулаков и уголовников сначала задумывалось как дополнение и расширение классического инструмента социальной чистки в виде действующих повсеместно милицейских троек. Очевидно, деятельность этих внесудебных органов оказалась не такой плодотворной, как ожидалось, и милицейские тройки, хотя они и не были пассивными участниками репрессий, оказались с апреля 1937 г. подчинены Особому совещанию НКВД СССР для усиления вертикального контроля за их деятельностью и целенаправленно использовались в более масштабной акции против уголовников и деклассированных элементов[2]. Примечательно, что заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Л. Н. Бельский, курировавший милицию, неожиданно заявил одновременно с директивой от 2 июля 1937 г., что украинская республиканская милицейская тройка больше не является адекватным инструментом, так как она не имеет права выносить

---

[1] По вопросу общего контекста дискуссии см.: *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism. P. 299, 318–319, 331–333.

[2] На основании следственных дел и протоколов милицейских троек необходимо проверить, в действительности ли начиная с апреля 1937 г. карательная практика милиции обострилась настолько, что теперь для ареста и осуждения достаточно было констатации «вредоносной» деятельности, а не конкретного нарушения закона. См. соответствующие тезисы: *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism. P. 329. О действиях милиции в отношении деклассированных элементов на железной дороге, осуществленных под очевидным руководством Ежова, см.: Там же. P. 329.

приговоры к высшей мере наказания[1]. Статус милицейской тройки в Украине был понижен практически до уровня областного органа милиции, находившегося под контролем местного управления госбезопасности, зато взамен этого приговоры тройки теперь очевидно не нуждались в утверждении Особым совещанием в Москве.

10.2. СОЦИАЛЬНАЯ ЧИСТКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ

Непосредственные приготовления к массовым операциям начались в Украине, как и повсюду в Советском Союзе, после появления директивы от 2 июля 1937 г. Главную роль в подготовке операции играла политическая полиция (ГУГБ), ее областные и краевые управления. Именно управления государственной безопасности предлагали персональные составы троек и предоставляли в центр требуемые цифры контингентов, подлежавших аресту и осуждению. Помимо этого чекисты вместе с региональным партийным руководством выступали с ходатайствами перед Москвой о расширении целевых групп приказа, адаптируя их к местным условиям и особенностям. В Украине чекисты также обсудили организационные и функциональные вопросы проведения операции и подготовились к проведению назначенного на середину июля 1937 г. в Москве инструкторского совещания.

Какого-либо недовольства в преддверии июльского совещания по поводу нового подключения политической полиции к социальной чистке установить на основании украинских документов не удалось. То же самое справедливо и для собственно проведения операции по приказу № 00447. Дело в том, что на самом деле ни в Украине, ни в других исследованных в ходе проекта регионах не отмечено констатируемого Давидом Ширером протеста в отношении провозглашенной Ежовым на февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б) новой стратегии, согласно которой органы государственной безопасности не должны были участвовать в социальных репрессиях. Введенное Ежовым более строгое разделение функций между милицией и госбезопасностью на деле не было отменено и соблюдалось[2]. ГУГБ концентрировалось в ходе реализации приказа № 00447, как и прежде в случае с *милицейскими тройками*, на верховном надзоре.

---

[1] Здесь необходимы дальнейшие исследования. См. документ № 89 в настоящем издании.

[2] *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism. P. 293. О новой карательной стратегии см.: Там же. С. 291. Об участии милиции в реализации приказа № 00447 см.: Там же. С. 363–364.

Милиция же во всем, что касалось социальной чистки, делала свою собственную работу: выбирала «кандидатов», которые должны были быть арестованы в составе целевой группы уголовников, проводила аресты, вела следствие и готовила также резюме обвинительного заключения для протокола тройки, которое и являлось главной основой для вынесения приговора. Кроме того, милиция играла важную роль в оперативных секторах. Что же касается Украины, то здесь даже на республиканском уровне ее представитель, заместитель начальника УРКМ НКВД УССР Я. З. Каминский, был членом комиссии по подготовке массовых операций[1].

Но ключевые позиции бесспорно оставались в руках государственной безопасности. Приговоры *«кулацкой тройки»* предварительно определялись секретарем тройки, который всегда был сотрудником УГБ. Представителей же от милиции в составе *«кулацких троек»* вообще не было. Списки лиц, намеченных милицией к аресту, должны были, как правило, визироваться начальником УНКВД соответствующей области или края. Обвинительные заключения, вышедшие из-под пера милиции, также в обязательном порядке визировались представителями госбезопасности, как правило, начальником оперативного сектора УНКВД[2].

В отношении же деятельности *милицейских троек,* на примере исследованного нами Алтайского края, можно констатировать, что милиция наряду с арестами, следствием и подготовкой протоколов регулярно руководила работой тройки, и по меньшей мере один из членов тройки всегда представлял милицию. Так, в Алтайском крае милиционер даже был секретарем тройки с октября 1937 г. до середины 1938 г.

Уничтожение классических политических врагов было прерогативой государственной безопасности, в том числе и в рамках приказа № 00447. Однако милиция регулярно оказывала помощь своим коллегам как при арестах, так и при ведении следствия. Но полностью ведение следствия и составление следственных дел чекисты доверяли ей только в исключительных случаях.

Выражалось ли чекистами недовольство на встрече руководителей управлений НКВД в Москве в июле 1937 г. и было ли там оказано хоть в какой-либо форме сопротивление «боевому приказу нарко-

---

[1] См. документы № 25, 29 в первом томе настоящего издания.

[2] Пока не установлено, было ли также возможно, чтобы обвинительное заключение визировалось просто сотрудником районного или городского отделения НКВД. Например, в случае с документом № 173 настоящего тома неясно, не был ли начальник горотдела Ерик, который подписал обвинительное заключение, также и начальником оперативного сектора.

ма внутренних дел СССР Генерального комиссара госбезопасности т. Ежова», возможно прояснят личные дела участников совещания, которые пока недоступны также и в Украине. Находящиеся в распоряжении исследователей документы не дают оснований утверждать, что в Украине массовые репрессии расценивались в начале лета 1937 г. как необходимые. Но и какого-либо скепсиса, не говоря уже о сопротивлении, чистки не вызвали, как свидетельствуют выступление секретаря Донецкого обкома КП(б)У Э. К. Прамнэка и ряд стенограмм собраний первичных партийных организаций НКВД и милиции Донецкой области.

10.3. УКРАИНА КАК СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В МИНИАТЮРЕ

Анализ результатов операции по приказу № 00447, в сущности, не дает оснований для констатации специфических отклонений в Украине от общесоюзного образца. В большей степени Украину можно рассматривать как pars pro toto[1], как Советский Союз в миниатюре, наблюдение за которым допускает генерализацию размышлений о возможных направлениях главного удара и стиле массовой операции. Так, украинские материалы совершенно однозначно демонстрируют, что наиболее важный элемент «кулацкой» операции, отличающий ее от всех других карательных акций, а именно выделение «лимитов», должен интерпретироваться как разрешение местам репрессировать совершенно четко определенное количество «контингента», а не как нижние плановые показатели, которые места обязательно должны были перевыполнить. Напротив, в отличие, к примеру, от пятилетних планов, лимиты безоговорочно задавали верхние количественные границы, которые в свою очередь являлись также эффективным инструментом управления операцией. Это, конечно же, не исключало того, что республиканское и областное руководство, демонстрируя «бдительность» и опережающее рвение в решении своих локальных проблем, как правило, запрашивало у центра более высокие, чем одобренные Москвой, лимиты, а местные руководители НКВД, очевидно, полагали, что от них, как само собой разумеющееся, ожидается превышение выделенных квот.

Определение и выделение лимитов для областных управлений НКВД Украины, в отличие от большинства других регионов, происходило не непосредственно в результате прямого обмена мнениями

---

[1] Часть вместо целого. Оборот речи, когда называется часть вместо целого предмета. (Перевод с лат. яз. — *Примеч. перев.*)

московского центра и мест, а опосредованно, через промежуточную инстанцию в виде республиканского НКВД[1]. В результате комиссариат играл роль посредника, что, однако, принципиально ничего не меняло в процессе выделения лимитов: Москва то поощряла, то обуздывала репрессивное рвение мест, а периферия пыталась добиться одобрения своих, как правило очень высоких, требований или права на перераспределение лимитов между первой и второй категориями по собственному усмотрению.

Курсирующее в историографии предположение о том, что в начале октября 1937 г. прошла молчаливая трансформация лимитов в минимальные цифры репрессий, не находит своего подтверждения в украинских материалах и должна рассматриваться как чистой воды спекуляция[2]. Эта мнимая трансформация лимитов в минимальные цифры репрессий развивается Давидом Ширером в целую систему: проскрипционные списки с октября 1937 г. якобы уже не основывались на учетных материалах НКВД; аресты проводились не в индивидуальном порядке, а массово и «произвольно», частично вообще без каких-либо оснований, частично обосновывались задним числом. Во «многих случаях», согласно Ширеру, арестованные были расстреляны или заключены в лагеря еще до того, как в их отношении было закончено следствие и должным образом оформлено следственное дело, так как последнее было только бюрократической формальностью. Многие из жертв никогда не допрашивались следователем; обвинительному заключению не придавалось большого значения; фальсификация обвинений была «обычным» делом и практиковалась в «массовом порядке». Сведенные в группы, арестованные десятками и сотнями осуждались по одному и тому же унифицированному обвинению[3].

Но эта репрессивная динамика, характеризуемая Ширером как «бюрократическое неистовство», *не находит* документального подтверждения не только в украинских материалах, но и в интенсивно изучавшихся следственных делах в архивах Тверской, Кемеровской областей и Алтайского края. При всем имевшем место быть упрощении и ускорении процессов ареста и следствия, приведенные Ширером примеры должны расцениваться все же как исключение из правила и отдельные случаи. Ведь даже в ходе группового следствия всегда осуждалось только обозримое количество лиц. В отношении

---

[1] Так же, как и в Казахской ССР.

[2] *Данилов В. П.* Советская деревня в годы «Большого террора» // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 45; *Наумов Л.* Сталин и НКВД. М., 2007. С. 326, 355; *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism. P. 344, 350–352, 358, 364.

[3] *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism. P. 287, 299, 351–359.

Украины документы доказывают, что среди жертв обязательно присутствовал костяк, состоявший на оперативном учете[1]. Против них имелся, согласно тогдашним советским правовым представлениям, какими бы сомнительными они объективно не являлись, компромат. Настоящей проблемой для чекистов был растущий дефицит надежных доказательств, усугубленный практически полным развалом агентурной работы. «Решение» проблемы заключалось, как это показывают украинские документы, не столько в фальсификациях и уклонении от предписанных бюрократических процедур, сколько в прогрессирующем «размягчении» критериев арестов и осуждения — при принципиальном формальном соблюдении процедурных правил. Наши исследования в Алтайском крае обнаружили существенно увеличившуюся эластичность механизмов «нахождения врагов», в результате чего аресты теперь затрагивали не только людей, уже состоявших на оперативном учете. Персональный круг потенциальных жертв существенно расширялся как за счет получения чекистами информации от местных учреждений и инстанций (сельский или городской советы, советский и партийный актив), так и за счет использования показаний ранее арестованных, в которых содержались основания для интерпретации поведения их знакомых и близких как «враждебного» или отклоняющегося от нормы[2].

Массированное «размягчение» критериев ареста и осуждения, привлечение к участию в операции вспомогательных сил, помимо милиции и политической полиции, равно как прогрессирующее упрощение и ускорение уголовного делопроизводства и искусственное объединение жертв в группы означали, без всякого сомнения, явное возрастание степени нарушения законности. Тем не менее такая тенденция не выходила за рамки, установленные приказом № 00447. Речь шла, несмотря ни на что, о сверхбюрократизированном, основанном на разделении труда процессе, который воспринимался и поощрялся московским центром в том виде, в котором он протекал. Не может быть и речи о каком-либо четком повороте к произволу, бесконтрольности или об утрате сотрудниками НКВД и прочими соучастниками и попутчиками, задействованными в операции напрямую или кос-

---

[1] См. документы № 14, 69 в настоящем издании.

[2] *Юнге М., Биннер Р.* Справки сельсовета как фактор в осуждении крестьян // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 613–623; *Юнге М., Жданова Г. Д.* Проведение карательной акции в Солтонском районе Алтайского края // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938/ Сост. Г. Д. Жданова, В. Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М., 2010.

венно, представлений о легитимности операции. Процесс был и оставался бесстрастной бюрократической банальностью.

Особое внимание в дальнейших исследованиях должно быть уделено изучению системы арестов времен массовой операции, которое как в Украине, так и в масштабах всего СССР на сегодняшний день не получило достаточного документального обоснования. Так, Давид Ширер констатирует наличие дихотомии между селективными или индивидуальными репрессивными стратегиями партийных, государственных органов и учреждений, с одной стороны, и кампанейским стилем массовой операции в отношении «целых социальных групп населения», разбитых на контингенты — с другой. По его мнению, многие жертвы массовых репрессий были арестованы и осуждены по признаку принадлежности к «подозрительной» социальной категории, а не в результате «совершения» ими «специфического» деяния, трактуемого карательными органами как преступление[1].

Украинские материалы, в особенности статистические выкладки протоколов тройки УНКВД по Харьковской области, на первый взгляд подтверждают это предположение. Все арестованные, как и в ранее публиковавшихся статистических сводках московского центра, были четко отнесены к той или иной социальной категории. Но при более внимательном рассмотрении становится очевидным, что категоризация жертв в краях и областях проводилась с высокой степенью дифференциации, а также имелись случаи освобождения. Кроме того, параллельно велся статистический учет ранних судимостей жертв, а также их актуального социального статуса (места работы). Публикуемые здесь материалы следственных дел лиц, осужденных в Украине в ходе операции по приказу № 00447, не в последнюю очередь доказывают значение индивидуальной «вины». Какими бы вздорными ни были обвинения и доказательства вины, но даже в случаях с преследованиями, которые первично мотивировались социально, оценка персональной лояльности каждого отдельно взятого человека была неотъемлемой составной частью формального обвинения, зачастую подкреплявшегося сведениями об актуальных проступках жертвы[2].

В конце концов социальная категоризация жертв проявляет себя как органическая составная часть всеобъемлющей системы контроля в виде отчетов, целью которой был надзор московского центра за местными кадрами, что, в свою очередь, органично укладывается в описанный нами бюрократический процесс внесудебных арестов и

---

[1] *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism... P. 286–287, 290, 296, 365.

[2] Более подробно см.: *Юнге М., Бонвеч Б., Биннер Р.* Реализация приказа № 00447: Сводный итог // Сталинизм в советской провинции... С. 55–56.

осуждений. Решающее отличие между массовыми операциями, такими, как «кулацкая», и осуществлявшимися одновременно, преимущественно публично, чистками элит в большей мере заключается в различной степени затрат труда, который режим и его органы тратили в каждом соответствующем случае на приведение доказательств «контрреволюционной деятельности», а также в том, к какому уровню чистки — индивидуальное дело или массовая операция — оказывалась отнесена жертва. Чем дальше «преступник» стоял от власти и ее привилегий, тем меньше затрат тратилось на обоснование доказательств, тем более грубо, избегая какой-либо огласки, действовали каратели. Таким образом, отличительным признаком является не дихотомия принципов репрессий, а градация практических действий внутри структурно схожей системы арестов, предоставления доказательств и осуждения элит и «низовки».

Впечатление, что только социальное происхождение было основанием для преследования жертв массовой операции по приказу № 00447, возникло в ходе реабилитации после смерти Сталина. Вынесение «за скобки» значения индивидуального момента для обвинения в ходе реабилитационных процедур и частичной «десталинизации» послужило подкреплению тезиса, согласно которому в случае с массовыми операциями речь шла о преступном, совершенном по приказу сверху нарушении «социалистической законности», и вся проблема заключалась только в ее восстановлении. По государственным соображениям или по незнанию, но в СССР никогда не обсуждалось то обстоятельство, что массовые осуждения 1930-х гг. вполне соответствовали тогдашнему правовому пониманию, а граждане не были юридически защищены от притязаний со стороны государства на политическую лояльность, степень которой варьировалась в зависимости от ситуации и представлений политических вождей.

Еще одним важным результатом изучения украинских материалов является констатация того, что приказ № 00447 перенес социальную чистку в деревню. Так, внутренняя статистика НКВД допускает вывод о том, что операцию можно интерпретировать как поворот от охранения особенно важных для режима городов к социальной и экономической стабилизации деревенского пространства путем карательных мер. Теперь и в деревне жесточайшему преследованию подвергались так называемые социально вредные или социально опасные элементы, которые до этого репрессировались преимущественно из состава городской среды[1]. Только во время второй фазы

[1] См. также: *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism. P. 288, 309, 302, 311.

проведения «кулацкой» операции снова наметился обратный тренд, что, впрочем, еще нуждается в документальном подтверждении.

В настоящее время особенно деликатным и высоко политизированным является вопрос о том, подвергалось ли население Украины в рамках «кулацкой» операции преследованиям по национальному признаку. Уже вследствие направления главного удара операции возникают параллели с дискуссией о специфических последствиях для Украины раскулачивания и особенно голода 1932–1933 гг. Без сомнения, направленная на деревню карательная акция затронула в Украине особенно много этнических украинцев. Но ни для Украины, ни для других республик, ни для СССР в целом не имеется достоверной статистики жертв по этническому признаку. Находящиеся в нашем распоряжении статистические выкладки НКВД, в которых приведены данные о совокупном количестве жертв операции в отдельных регионах или республиках, в любом случае не подтверждают тезис об особенной жестокости репрессий в Украине. Если рассматривать только общее количество жертв, то другие республики и регионы СССР пострадали примерно одинаково, с аналогичными местными отклонениями вверх или вниз по шкале репрессий. Что открывают украинские документы, так это экстремальное пренебрежение законом в результате вынесения приговоров к смертной казни единолично народным комиссаром внутренних дел республики Успенским. В этом случае нарушение действующей «социалистической законности» достигло своего печального максимума. Но эта «застольная юстиция» была следствием особого личного положения Успенского, а не умыслом, специально направленным против Украины. Детальное изучение документов других регионов, в том числе Алтайского края, об участии в репрессиях больших и малых благоприобретателей советской системы, дает возможность скорее предположить, что также и в Украине значительная часть местных элит, какой бы национальности они не были, получила свои выгоды от карательной акции.

10.4. ПОДОПЛЕКА МАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

В историографии до сих идет спор о причинах «Большой чистки» 1936–1938 гг., включавшей в себя преимущественно публичное преследование старых и новых элит как «врагов» народа, а также осуществлявшиеся без какой-либо огласки массовые операции против безымянных советских граждан. Поэтому вопрос о том, способствуют ли украинские документы выяснению «общей политической стратегии чисток» (Давид Ширер), становится весьма актуальным. Прежде всего надлежит выяснять, подтверждают ли они тезис, десятилетиями кочующий из исследования в исследование, согласно которому

чистки были реакцией на военную опасность или на страхи, связанные с образованием «пятой колонны» в случае войны. Возможно ли действительно свести эту стратегию только к военной опасности или к опасениям возникновения «пятой колонны»? Была ли военная опасность решающей причиной такого размаха и чрезвычайной жестокости массовых чисток? Не связаны ли с этой аргументацией недооценка или оправдание массовых репрессий внешнеполитическими обстоятельствами?

Заключительные выводы из опыта изучения «кулацкой» операции, насколько они могут быть обоснованы также украинскими документами, скорее подтверждают наличие «большой и смелой политической идеи генеральной чистки» (Николай Бухарин) как причины массовых репрессий. Согласно такой идее должны были быть решены быстро, разом и по возможности навсегда все накопившиеся социальные и экономические проблемы и тем самым успешно завершен эксперимент коллективизации. Таким образом, массовые репрессии, начало которым положила начиная с июля 1937 г. деятельность «кулацких» троек, в экстремальной степени усиленные в масштабах всей страны с августа 1937 г. приговорами милицейских троек, могут быть интерпретированы как кульминационный пункт внутриполитического развития и попытки власти энергично выправить ситуацию. Только в отношении «национальных» операций и чистки элит нельзя исключать того, что главную роль сыграла военная опасность. Можно сформулировать следующий тезис: решение московского руководства о начале массовых репрессий 1937 г. было принято только в результате комбинации обострившегося восприятия военной опасности и нарастающих внутренних проблем, а также стремления властей снова действовать в стране *активно*, а не только реактивно. Однако это только предположения, вытекающие из попытки сформулировать на основании имевших место действий их побудительные мотивы. Имеющиеся документы ничего напрямую не сообщают о подобных намерениях. В гораздо большей степени документы свидетельствуют о том, что власть никоим образом не считалась с основными принципами правового государства и преследовала своими репрессиями лишь слегка завуалированную цель осуществления социальной инженерии («social engineering»), направленной на реализацию идеологических представлений о новом обществе без «врагов» и социальных патологий.

Восприятие же реальной военной опасности было по меньшей мере до января 1938 г. весьма далеким от реальных действий против внутренних «врагов». Напротив, имеются четкие многочисленные указания на инструментализацию военной опасности в интересах проведения в жизнь и легитимации внутриполитических мер — фено-

мен, известный также для конца 1920-х гг., когда властям необходимо было добиться осуществления коллективизации и индустриализации[1]. Свое документальное обоснование этот тезис находит прежде всего в «докладных записках» о проведении массовых чисток (приказ № 00447 и «национальные» операции) и преследовании элит, подготовленных отдельными областными управлениями НКВД Украины или самим республиканским комиссариатом[2]. Так, впервые документально подтвержденная доля социальных «преступников» по Харьковской области в размере почти 50 % от общего числа репрессированных (осужденные милицейской тройкой и «уголовный» контингент по приказу № 00447) демонстрирует не только колоссальный размах социальной чистки, но и подкрепляет тезис о важности внутриполитически мотивированной стратегии репрессий. Чистка элит была обеспечена с фланга преследованиями «низовки». Конечно же, все это могло иметь отношение к обостренному восприятию военной опасности, но наличие прямой связи здесь все же необязательно. В случае, если московское руководство, принимая решения, и учитывало военную опасность, то в реальном процессе проведения массовых операций связь между войной и репрессиями была в значительной степени утрачена. Этому не в последнюю очередь также способствовала передача главных карательных полномочий соответствующим республиканским и областным инстанциям.

При ответе на вопрос, почему массовые чистки начались именно летом 1937 г., проблема военной опасности также не должна быть неверна истолкована. Возможный правильный ответ вытекает здесь из рассмотрения практиковавшейся в СССР формы решения многочисленных реальных экономических и социальных проблем, возникавших вследствие тотального переструктурирования экономики и общества и имевших характер перманентного кризиса. С конца

---

[1] *Boetticher M.* Industrialisierungspolitik und Verteidigungskonzeption der UdSSR 1926–1930. Herausbildung des Stalinismus und «äußere Bedrohung». Düsseldorf, 1979.

[2] По поводу инструментализации военной угрозы и ее увязывания с якобы имевшим место объединением внутренних националистических сил с внешним врагом, в интересах ее дальнейшего использования для решения с помощью НКВД экономических и социальных проблем в сельской местности Винницкой области см.: Докладная записка инструкторов сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) заведующему отделом Я. Ф. Яковлеву «О результатах проверки колхозов Винницкой области и выявленных фактах вредительства» от [ранее 29 сентября 1937 г.] // ЦК ВКП(б) / Сост. Л. С. Гатагова и др. М., 2009. Кн. 2: 1933–1945. С. 285–293.

1920-х гг. эти проблемы не решались, напротив, их игнорировали, откладывали или для них находили краткосрочные решения. В результате они бумерангом и каждый раз со все большей скоростью и интенсивностью ударили сначала в середине, а потом в конце 1930-х гг. Но власть и не думала заниматься антикризисным менеджментом или рассмотреть возможность отступления от выбранного курса. Напротив, требования к обществу были повышены, что привело к возникновению новых трудностей, побороть которые власть также считала своим долгом. К этому добавилось разрастание иерархии внутри партии и государства, устранение конкурирующих кланов внутри властных элит, а также возрастание количества ошибочных решений и трансформация понимания того, кто является врагом государства. Все это привело в 1930-е гг. к динамичному развитию беззастенчивого бюрократического вмешательства с использованием все более жестких репрессивных мер, вплоть до массового уничтожения населения, осуществлявшегося заново структурированным аппаратом государственной безопасности и милиции. Таким образом, надо исходить не из эквивалентности ситуации в начале — середине 1930-х гг. и в 1937 г., а из существования специфической исторической «чересполосицы», генерировавшей радикализацию средств.

Переоценка общей ситуации как предвоенной становится в отношении операции по приказу № 00447 очевидной только в начале 1938 г. В Украине этот поворот был совершен под массированным воздействием импульсов из Москвы, исходивших как непосредственно из НКВД СССР, что привело к перенесению центра тяжести на национальные операции, так и лично от Сталина, впервые открыто вмешавшегося в массовые репрессии с требованием усилить чистки на железной дороге и в отношении политических конкурентов. Для приказа № 00447 в Украине это вылилось в вынесение практически только смертных приговоров, в интенсивное преследование «других контрреволюционных элементов» и моментальное изменение тона приказов местных управлений НКВД. Интересно, что на этой фазе явной подготовки к войне социальная чистка на западных границах империи затормозилась, равно как были остановлены широкие репрессии в отношении элит[1]. При переносе этой тенденции на Советский Союз в целом уголовные преступления и социальная девиация не без проблем переквалифицировались как база для повстанчества и причислялись к потенциальной «пятой колонне». Остается вопрос,

[1] Складывается впечатление, что также на восточной границе — в Сибири, в Алтайском крае и Новосибирской области — преследования уголовников и «социально вредных элементов» пошло в 1938 г. на убыль.

не стало ли обостряющееся восприятие реальной военной опасности даже одной из причин прекращения «Большого террора»?

Более перспективным, чем фиксация на внешней угрозе как главном мотиве «Большого террора», является мультифакторный подход, который в качестве причин чистки выдвигает переход от понятия «классовый враг» к не связанному классовыми рамками «врагу народа» как носителю внутренней угрозы, равно как и в целом изменившееся понимание классовой борьбы, уголовного мира, государства, безопасности и социальной инженерии, а также изменение криминального дискурса. Пионером этого подхода следует считать Давида Ширера, несмотря на то что он по-прежнему чрезмерно выдвигает на первый план военную угрозу[1].

Воспринять военную угрозу как мотив «великой чистки», о чем не уставали повторять вожди и элиты Советского Союза, очень заманчиво еще и потому, что это придает якобы иначе непонятной карательной акции в отношении собственного народа принципиальный и убедительный смысл, оправдание и даже «надстройку», если конечно попробовать закрыть глаза на специфический сталинский образ действий. Но стоит задаться вопросом, не случилось ли так, что гипотетический конструкт военной опасности, который столь широко применялся властью, чрезвычайно негативно повлиял на способность режима оценивать реальную военную опасность 1939–1941 гг. И не только на это, но и на сокрытые цели массированного и абсолютно беспощадного обращения советского руководства со своим собственным народом был также надолго искажен.

10.5. БЕЛЫЕ ПЯТНА

В будущем историкам необходимо продолжить обработку частично сохранившихся в ряде областей Украины документов государственной безопасности и милиции. Сегодня мало известно о том, как осуществлялась коммуникация между областными управлениями и городскими и районными отделами или соответственно оперативными секторами НКВД. Не исследовано в Украине также участие

---

[1] *Shearer D.* Policing Stalin's Socialism... P. 15, 19-63, 311. См. также: *Hagenloh P.* Stalin's police. Public order and mass repression in the USSR, 1926–1941. Washington DC, 2009, а также см. рассуждения у: *Юнге М., Биннер Р.* От «социально близкого» до «социально опасного элемента»: преступники и социальная чистка советского общества. 1918–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции... С. 459–518; *Юнге М.* Дело уголовников // Массовые репрессии в Алтайском крае... С. 214–274.

в репрессиях представителей местных элит (партия, советы, актив) на уровне городов и районов[1]. Требуется систематическое изучение следственных дел жертв, хранящихся в региональных архивах страны. Их обработка имеет большое значение, принимая во внимание недоступность для исследователей соответствующих материалов в Российской Федерации.

Еще одна большая лакуна – это материалы прокуратуры Украинской ССР. Поэтому при изучении реабилитационных процедур в отношении жертв массовых операций в Украине пришлось практически полностью опираться на документы Москвы и материалы из других регионов СССР. Еще предстоит задача основательного изучения документов 1-го спецотдела государственной прокуратуры Украинской ССР и материалов отдельных областей, хотя они и пострадали в результате войны.

Только частично были использованы документы областных и республиканской прокуратур, военных трибуналов войск НКВД и Военной коллегии Верховного суда СССР, содержащие материалы следствия, протоколы допросов, очных ставок и судебные приговоры в отношении сотрудников НКВД Украинской ССР.

---

[1] В отношении Алтайского края первые шаги в данном направлении были сделаны в ходе выполнения проекта. См.: Массовые репрессии в Алтайском крае... М., 2010.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ

1. Второй этап проведения операции согласно приказу № 00447: с января 1938 г. до конца операции

1.5. ДОКУМЕНТЫ № 1–57

1.5.1. Указы, меморандумы, директивы центра. Документы № 1–8

1.5.2. Указы, меморандумы, директивы НКВД УССР. Документы № 9–25

1.5.3.Механизм увеличения лимитов. Документы № 26–43

1.5.4. Проведение операции на местах. Документы № 44–57

2. ОТЧЕТЫ ЗА 1938 г.

2.2. ДОКУМЕНТЫ № 58–81

2. 2. 1. Отчеты НКВД СССР. Документ № 58

2.2.2. Отчеты НКВД УССР. Документы № 59–77

2.2.3. Отчеты областных управлений НКВД УССР. Документы № 78–81

3. ПРОТОКОЛЫ ТРОЙКИ

3.3. ДОКУМЕНТЫ № 82–88

7. КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ

7.7. ДОКУМЕНТЫ № 195–208

9. ДОПОЛНЕНИЯ. ДОКУМЕНТЫ № 220–243

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Астрелин Виктор Павлович, сотрудник Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины (Украина, Киев).

Судьба Кандыбко Ивана Михайловича как иллюстрация эпохи «Большого террора» (1937–1938 гг.) // Сборник научных трудов Научно-исследовательского института украиноведения. К.: Украинское агентство информации и печати «Рада». 2007. Т. XVI. С. 267–274 (на укр. яз).

Биннер Рольф (Binner Rolf) (1939–2008), кандидат исторических наук, сотрудник кафедры восточноевропейской истории Рурского университета (Германия, Бохум).

Основные публикации: Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М.: АИРО-XX, 2003. 352 с. (в соавторстве с М. Юнге); Уничтожение православных священнослужителей в Советском Союзе в рамках массовой операции Большого террора 1937–1938 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2004. № 4. С. 515–533 (на нем. яз.) (в соавторстве с М. Юнге); Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М.: АИРО-XXI, 2008. 786 с. (в соавторстве с М. Юнге и Г. Бордюговым).

Бонвеч Бернд (Bonwetsch Bernd), доктор исторических наук, директор Германского исторического института (Российская Федерация, Москва).

Основные публикации: Военный союз и экономические интересы. Россия в экономических планах Англии и Франции в Первую мировую войну. Дюссельдорф, 1972 (на нем. яз.); Российская революция 1917 года. Социальная история от падения крепостного права до октябрьского переворота. Висбаден, 1991 (на нем. языке); Большой террор — 70 лет спустя // Zeitschrift für Weltgeschichte. 2008. 9. Nr. 1. S. 123–145 (на нем. яз.).

Довбня Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Донбасской государственной машиностроительной академии (Украина, Краматорск).

Основные публикации: Судьба Кандибко Ивана Михайловича как иллюстрация эпохи «Большого террора» (1937–1938 гг.) // Сборник научных трудов Научно-исследовательского института украиноведения. К.: Украинское агентство информации и печати «Рада», 2007. Т. XVI. С. 267–274 (на укр. яз.); Функционирование судебно-репрессивной системы в УССР в 1930–1932 гг.: крестьянский аспект проблемы // Сборник научных трудов Научно-исследовательского института украиноведения. К.: Украинское агентство информации и печати «Рада», 2009. Т. XXIV. С. 301–312 (на укр. яз.); Репрессии по партийной окраске в рамках «кулацкой операции» в Донецкой области // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. С. 421–458.

Кокин Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, заместитель директора Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины (Украина, Киев).

Основные публикации: Дело «Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации» (дело «Весна», 1930–1931 гг.) по документам Государственного архива Службы безопасности Украины // Из архивов ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. Научный и документальный журнал. 2002. № 1. 388 с.; Там же. № 2. 424 с. (в соавторстве с А. М. Пшенниковым, Я. Ю. Тинченко; на укр. яз.); Последние адреса. Расстрелы соловецких узников из Украины в 1937–1938 годах: В 2 т. К.: Сфера, 2003. Т. 1. 470 с., Т. 2. 624 с. (в соавторстве с П. К. Кулаковским, Г. В. Смирновым, Ю. И. Шаповалом, на укр. яз.); Киев в дни нацистского нашествия. По документам советских спецслужб. Киев; Львов, 2003. 527 с. (в соавторстве с Т. В. Вронской, А. В. Кентием, А. Е. Лысенко, Г. В. Смирновым, на укр. яз.).

Тепляков Алексей Георгиевич, член Союза журналистов РФ (Новосибирск).

Основные публикации: «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2007. 288 с.; Процедура: Исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М.: Возвращение, 2007. 108 с.; Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 632 с.; Опричники Сталина. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 432 с.

Ширин Шнир (Shirin Schnier), магистр, сотрудница кафедры восточноевропейской истории Рурского университета (Германия, Бохум).

Основные публикации: Статистика репрессий против членов троек // *Юнге М., Бонвеч Б., Биннер Р.* Массовое убийство и заключение в лагеря. Другая история Большого террора. Берлин: Akademie-Verlag, 2009. С. 697–699 (на нем. яз.).

Юнге Марк (Junge Marc), доктор исторических наук, сотрудник кафедры восточноевропейской истории Рурского университета (Германия, Бохум).

Основные публикации: Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. М.: АИРО-ХХ, 2003. 352 с. (в соавторстве с Р. Биннером); Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М.: АИРО-XXI, 2008. 786 с. (в соавторстве с Р. Биннером и Г. Бордюговым); Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Советском Союзе. Образование, развитие, ликвидация (1921–1935). Берлин: Akademie-Verlag, 2009. 570 с. (на нем. яз.).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив временного хранения документов Управления Службы безопасности Украины в Донецкой области (АВХД УСБУ в ДО). *Фонд уголовных дел.*

Архив информационного центра Главного управления внутренних дел в Кемеровской области (АИЦ ГУВД в Кемеровской области). *Фонд 10.*

Государственный архив Донецкой области (ДАДО). *Фонд 506.*

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). *Фонд Р-20.*

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). *Фонд 8131, 10035.*

Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). *Фонд 641/1.*

Отдел спецдокументации управления архивного дела Алтайского края (ОСД УАД Алтайского края). Фонд Р-2.

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ). *Фонд 4, 5, 9, 16, 42, 47806.*

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). *Фонд 68, 89, Комиссия Шверника.*

Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). *Фонд 536, 722.*

ОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Бывший начальник уголовного розыска Саратовской области Рудин помощнику прокурора СССР Кухаренко «О практике выполнения приказа НКВД СССР № 00447» от 14 октября 1940 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008. С. 472–475.

Выписка из постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 125–128.

Выписка из протокола № 1 решений Политбюро ЦК ВКП(б) за период с 22 марта по 19 апреля 1939 г. «О снятии судимости с осужденных бывшей коллегией ОГПУ, Особым совещанием и тройками НКВД» // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: В 5 т. 1927–1939 / Сост. В. Данилов, М. Кудюкина, Р. Маннинг и др. М., 2006. Т. 5. Кн. 2: 1938–1939. С. 388–389.

Выписка из протокола очной ставки между бывшим начальником УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблевым и свидетелем Л. Н. Шириным от 20 сентября 1940 г. // *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2(7/8). С. 187–198.

Выступление Н. С. Хрущева на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 8.

Выступление А. С. Калыгиной и Е. Г. Евдокимова на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года // Там же. № 7. С. 4, 11.

Выступление прокурора Белорусской ССР С. Я. Новика на Всесоюзном совещании прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей от 22 мая 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 327–328.

Дело Павла Ивановича Ц. // Там же. С. 352–404.

Директива № 17231 заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского всем начальникам НКВД, начальникам краевых и областных управлений НКВД о применении репрессий в отношении меньшевиков и анархистов от 14 февраля 1938 г. // Там же. С. 297–298.

Директива М. П. Фриновского и Н. И. Ежова всем руководителям дорожно-транспортных отделов ГУГБ НКВД и всем управлениям НКВД об усилении репрессий на железнодорожном транспорте от 8 января 1938 г. // Там же. С. 291–293.

Директива ЦК ВКП(б) «Об учете и проверке в партийных органах ответственных сотрудников НКВД СССР» от 14 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2004. С. 604–606.

Директива-инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О прекращении массовых выселений крестьян, упорядочении производства аре-

стов и разгрузке мест заключения» от 8 мая 1933 г. // Трагедия советской деревни... Т. 3: конец 1930–1933. С. 746–750.

Доклад А. С. Кузнецова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии от 18 сентября 1945 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. С. 133–134.

Доклад начальника УНКВД по Ярославской области А. М. Ершова наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову о выполнении приказов 00485, 00447, 00429, 00593, 00486, 941-386 от 14 января 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 261–268.

Докладная записка А. В. Гуминского наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову, заместителю наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновскому и начальнику ГУПВИ НКВД А. С. Ковалеву от 20 марта 1938 г. // От ЧК до ФСБ. 1918–1998. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверской области. 1918–1919 / Сост. В. А. Смирнов, А. В. Борисов, М. В. Цветкова. Тверь, 1998. С. 147–150.

Докладная записка А. В. Гуминского «Об итогах операции по контрреволюционным элементам по состоянию на 26 марта 1938 г.» от 28 марта 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 318–321.

Докладная записка А. Н. Никонова наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову «Об итогах оперативно-следственной работы НКВД по Калининской области за период с октября 1936 г. по июль 1938 г.» от 28 августа 1938 г. // Там же. С. 336–349.

Докладная записка военного прокурора войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарского прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему обязанности главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам «О нарушениях социалистической законности» в органах НКВД Туркменской ССР от 23 сентября 1939 г.» // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. М., 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. С. 340–359.

Докладная записка инструкторов сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) заведующему отделом Я. Ф. Яковлеву «О результатах проверки колхозов Винницкой области и выявленных фактах вредительства» от [ранее 29 сентября 1937] // ЦК ВКП(б) / Сост. Л. С. Гатагова и др. М., 2009. С. 285–293.

Докладная записка комиссара юстиции РСФСР Я. П. Дмитриева председателю СНК СССР В. М. Молотову «О недостатках в работе

органов НКВД и Прокуратуры РСФСР» от 29 июня 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... С. 335–338.

Докладная записка начальника НКВД УССР по Винницкой области И. М. Кораблева наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому «О работе тройки за период с 26 марта по 10 мая 1938 г.» от 15 мая 1938 г. // *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 194–197.

Докладная записка прокурора СССР М. И. Панкратьева секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову «О репрессиях в Дальстрое и Севостлаге в 1938–1939 гг.» от 21 сентября 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Т. 1. С. 360–361.

Докладная записка прокурора СССР А. Я. Вышинского наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии «О привлечении к уголовной ответственности сотрудников УНКВД в Горьковской области» от 20 декабря 1938 г. // Там же. С. 325–326.

Докладная записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову «О массовых расстрелах и убийствах подследственных работниками УНКВД по Житомирской области» от 16 декабря 1938 г. // Там же. С. 312–313.

Докладная записка С. Н. Круглова и Р. А. Руденко Н. С. Хрущеву о пересмотре дел осужденных Особым совещанием при НКВД–МГБ СССР от 8 декабря 1953 г. // Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. Т. 1: Март 1953 г. — февраль 1956 г. / Сост. А. Артизов и др. М., 2000. С. 73.

Дополнение к приказу № 00762 от 22 декабря 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 437.

Заместитель областного прокурора по спецделам Новосибирской области Эпштейн начальнику УНКВД по делу С. И. Кандакова от [начало ноября] 1939 г. // Там же. С. 504.

Записка секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий «Об ознакомлении прокурорских работников с содержанием шифротелеграммы от 10 января 1939 г.» от 27 января 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 г. — март 1946 г. / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С. 20.

Записка секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий «Об ознакомлении судебных работников с содержанием шифротелеграммы от 10 января 1939 г.» от 27 января 1939 г. // Там же. С. 24–25.

Записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову «О проекте приказа № 1/001562» от 26 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 618–622.

Записка прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину «Об ознакомлении прокурорских работников с содержанием шифротелеграммы от 10 января 1939 г.» от 26 января 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 19.

Записка членов Политбюро ЦК ВКП(б) В. М. Молотова и А. И. Микояна секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину «О создании тройки в Узбекистане» от 12 марта 1943 г. // Там же. С. 360.

Запись в дневнике В. И. Вернадского от 5 ноября 1938 г. Дневник 1938 г. // Дружба народов. 1991. № 3.

Запись в дневнике В. И. Вернадского от 4 января 1939 г. Дневник 1938 г. // Там же. 1992. № 11–12.

Из сводки первого специального отдела от [не ранее 1 июля] 1938 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 157.

Инструкция НКВД СССР и Прокуратуры СССР тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и нарушителях паспортного режима от 9 мая 1935 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 259–260.

Копия постановления в отношении Ядренкина А. О. от 28 июля 1939 г. // Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 1930–40-е и начале 1950-х годов / Сост. В. Н. Уйманов. Томск, 1999. Т. 5. С. 94–96.

Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 г. — март 1946 г. / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2006.

Меморандум НКВД СССР № 49990 «О репрессиях среди латышей» от 30 ноября 1937 г. // 30 октября. 2000. № 4. С. 5.

Начальник ДОРКМ НКВД Томской железной дороги Москвин начальнику линотделения железнодорожной милиции Архипову по делу С. И. Кандакова от 13 ноября 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 504.

Начальник НКВД Татарской АССР В. И. Михайлов наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову «Об итогах массовых операций, проведенных по линии УГБ Татарской АССР» от [не позднее января] 1938 г // Там же. С. 231.

Начальник УНКВД по Курской области А. Ф. Боечин наркому НКВД СССР Н. И. Ежову о ходе ликвидации эсеровского подполья в Курской области от 20 марта 1938 г. // Там же. С. 310.

Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» от 25 июля 1937 г. // Ленинградский мартиролог 1937–1938. СПб., 1996. Т. 2. С. 452–453.

Оперативный приказ НКВД СССР № 00485 «Об операции по репрессированию членов ПОВ, военнопленных польской армии, перебежчиков из Польши, политэмигрантов и политобменных из Польши, бывших членов ППС и других польских политических партий» от 11 августа 1937 г. // Там же. С. 454–456.

Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Маньчжоу-Го (харбинцев)» от 20 сентября 1937 г. // Там же. СПб., 1998. Т. 3. С. 583–585.

«Отчет УНКВД по Полтавской области за период с 1 января по 1 августа 1938 г.» от 1 августа 1938 г. // *Лошицький О.* Лабораторія-2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 175–176.

Письмо бывшего чекиста, заключенного Усть-Вымского ИТЛ П. А. Егорова секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину с просьбой о помиловании от 20 декабря 1938 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 322.

Письмо секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову от 17 января 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 463.

Письмо заместителя председателя СНК СССР А. Я. Вышинского наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии «Об установлении нового порядка созыва Особого совещания» от 31 мая 1939 г. // История сталинского ГУЛАГа: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов... Т. 1. С. 334.

Письмо наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии прокурору СССР А. Я. Вышинскому «Об ошибочной позиции работников ряда прокуратур при осуществлении постановления СНК СССР

и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.» от 2 марта 1939 г. // Там же. С. 333–334.

Письмо наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского наркому внутренних дел Н. И. Ежову от 17 февраля 1938 г. // *Билокинъ С.* Механизм большевистского насилия. Конспект исследования. К., 2000. С. 105–106.

Письмо прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову от 1 февраля 1939 г. // Советское руководство. Переписка 1928–1941 / Сост. А. В. Квашонский, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая, О. В. Хлевнюк. М., 1999. С. 398–400.

Показания бывшего начальника уголовного розыска Саратовской области Рудина помощнику прокурора СССР Кухаренко «О практике выполнения приказа НКВД № 00447» от 14 октября 1940 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 472–475.

Постановление начальника 1-го отделения ДОРКМ НКВД Томской железной дороги Новосибирской области Иванова об освобождении С. И. Кандакова от 21 января 1940 г. // Там же. С. 506.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об отмене условно-досрочного освобождения осужденных» от 16 июня 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 106.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по «Вопросу прокуратуры СССР» от 15 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 606.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по «Вопросу ЦК КП(б) Киргизии и НКВД СССР» от 25 мая 1943 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 385.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) по «Вопросу Юсупова и Кобулова» о создании республиканской тройки в Узбекистане от 14 марта 1943 г. // Там же. С. 360–361.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке производства арестов» от 17 июня 1935 г. // Трагедия советской деревни... М., 2002. Т. 4: 1934–1936. С. 537–538.

Председатель Калининского облисполкома В. Т. Иванов председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову о трудоустройстве лиц, отбывших срок наказания в лагерях и тюрьмах. Не позднее 5 мая 1937 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 511.

Приказ № 00515 народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии «О выдаче справок о местах пребывания арестованных и осужденных» от 11 мая 1939 г. // *Binner R., Bonwetsch B., Junge M.* Massenmord und Lagerhaft. Die andere Geschichte des Großen Terrors. Berlin, 2009. S. 571–573.

Приказ наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР М. И. Панкратьева «О порядке пересмотра решений бывших троек НКВД – УНКВД и УРКМ» от 23 апреля 1940 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 506–507.

Приказ НКВД СССР № 00192 от 27 мая 1935 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 2. С. 556–557.

Приказ НКВД СССР № 00606 «Об образовании Особых Троек для рассмотрения дел на арестованных в порядке приказов НКВД СССР № 00485 и др[угих]» от 17 сентября 1938 г. // От ЧК до ФСБ. 1918–1998... С. 167–168.

Приказ НКВД СССР № 00698 «О консульских связях» от 28 октября 1937 г. [Выдержки] // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев / Ред.-сост. И. Л. Щербатова. М., 1999. С. 47–48.

Приказ НКВД СССР № 50215 [Об операции по арестам греков] от 11 декабря 1937 г. // http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Iipd/2008_1_2/nikolski.htm.

Приказ НКВД СССР «О недостатках в следственной работе органов НКВД» от 9 ноября 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 129–132.

Пришвин М. Дневник 1938 года // Октябрь. 1997. № 1. С. 107–136.

Проект приказа наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова «О недочетах в подготовке и проведении массовых операций на Украине» от [конец февраля – начало марта 1938 г.] // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 300–308.

Проект распределения лимита по «изъятию контрреволюционного элемента» в Калининской области» от [после 31 января] 1938 г. // Там же. С. 296.

Прокурор Новосибирской области А. В. Захаров секретарю обкома ВКП(б) Боркову «О пересмотре уголовных дел на лиц, осужденных тройкой УНКВД» от 15 сентября 1939 г. // Там же. С. 497–499.

Прокурор СССР А. Я. Вышинский председателю Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотову «О двукратном и трехкратном превышении среднемесячного поступления жалоб в 1937 г.» от 22 февраля 1938 г. // Там же. С. 299.

Прокурор СССР М. И. Панкратьев военному прокурору войск НКВД Белорусского округа Соколову от 23 сентября 1938 г. // Там же. С. 350.

Прокуроры в ЦК ВКП(б), тов. А. А. Жданову от 28 октября 1939 г. // Независимая газета. 1998. 29 апреля. С. 2.

Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» от 31 января в 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 294–295.

Протокол милицейской тройки от 10 декабря 1937 г. // Массовые репрессии в Алтайском крае. 1937–1938 / Сост. Г. Д. Жданова, В. Н. Разгон, М. Юнге, Р. Биннер. М., 2010.

Протоколы № 81–85 заседания тройки УНКВД по Ленинградской области за период от 9 октября 1937 г. до 14 октября 1937 г. // Остання адреса. До 60-річчя соловецької трагедії / Укл. І. Драч. та ін. К., 1997. Т. 1. С. 50–297.

Рапорт бывшего начальника УНКВД по Винницкой области И. М. Кораблева наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии от 18 января 1939 г. // *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи і свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 186.

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П 58/67 «Вопрос НКВД об увеличении лимита на 30 тыс. человек по репрессированию для НКВД УССР» от 17 февраля 1938 г. // Известия. 1996. 3 апреля. С. 5.

Сводка ГУГБ НКВД «О количестве арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 15 августа] 1937 г. // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 344–348.

Сводка № 29 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 января] 1938 г. // Там же. С. 387–393.

Сводка № 33 ГУГБ НКВД СССР «Об арестованных и осужденных на основании оперприказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г.» от [не ранее 1 марта] 1938 г. // Там же. С. 56–61.

Секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) С. М. Соболев в ЦК ВКП(б) – И. В. Сталину «О продлении работы тройки» от 15 марта 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 309.

Секретные документы из «особых папок» // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 17–19.

Спецсообщение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии и прокурора СССР А. Я. Вышинского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину «О снятии судимости с осужденных внесудебными органами НКВД (с приложением проекта указа Верховного Совета СССР)» от 5 февраля 1939 г. // Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»... С. 23–24.

Спецсообщение наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину об эсерах от 10 февраля 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 485–489.

Справка к заседанию Особой тройки при Управлении НКВД по Калининской области «О распределении лимитов по оперативным секторам» от 21 марта 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 317.

Справка старшего особоуполномоченного ОУР УРКМ Новосибирской области Молчанова по делу С. И. Кандакова от 5 мая 1940 г. // Там же. С. 505.

Статистический отчет «О работе бывшей тройки НКВД УССР по Винницкой области за период с 26 марта по 3 ноября 1938 г.» от 19 июля 1940 г. // *Лошицький О.* Лабораторія. Нові документи й свідчення про масові репресії 1937–1938 років на Вінниччині // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 1998. № 1/2 (7/8). С. 197–198.

Стенограмма пленарного заседания ЦК ВКП(б) 11–20 января 1938 г. // Хрестоматия по истории КПСС. М., 1989. Т. 2. С. 255–263.

Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1991.

Телеграмма наркома внутренних дел УССР А. И. Успенского начальнику УНКВД по Полтавской области А. А. Волкову от 1 марта 1938 г. // *Лошицький О.* Лабораторія-2: Полтава. Документальні матеріали про масові репресії в Полтавській області у 1937–1938 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 148.

Телеграмма начальника УНКВД по Полтавской области А. А. Волкова наркому внутренних дел УССР А. И. Успенскому о развертывании операции против Украинского националистического повстанческого подполья от 3 апреля 1938 г. // Там же. С. 148–151.

Телеграмма секретаря Горьковского обкома ВКП(б) Ю. М. Кагановича в ЦК ВКП(б) — И. В. Сталину от 4 февраля 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 297.

Указание председателя КГБ В. Семичастного от 26 декабря 1962 г. и соответствующий комментарий А. Б. Рогинского // Мемориал-

Аспект. Специальный выпуск информационного бюллетеня Московского «Мемориала». Без года и места издания. С. 2.

Указания наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии «О порядке исполнения постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.» от 26 ноября 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 612–617.

Циркуляр № 189 заместителя наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии «О разъяснении применения приказа № 00606» от 21 сентября 1938 г. // От ЧК до ФСБ. 1918–1998... С. 168–170.

Циркуляр НКВД «Об усилении оперативной работы по эсеровской линии» от 9 февраля 1937 г. // Большой террор: 1937–1938. Краткая хроника. 30 октября. Спецвыпуск. 2007. № 74. С. 3.

Циркуляр НКВД СССР № 68 «Об иностранцах» от 22 августа 1937 г. [Выдержки] // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев... С. 46.

Шифротелеграмма секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина «О применении мер физического воздействия в отношении “врагов народа”» от 10 января 1939 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 445–446.

Шифротелеграмма из Ростовской области от 10 мая 1938 г. // Там же. С. 326.

Шифротелеграмма первого секретаря обкома ВКП(б) АССР Немцев Поволжья Я. А. Попка секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину «О дополнительном лимите по рассмотрению дел антисоветских элементов» от 2 февраля 1938 г. // Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 470.

Шифротелеграмма секретаря Иркутского обкома ВКП(б) А. А. Филиппова и начальника УНКВД по Иркутской области Б. А. Малышева от 25 августа 1938 г. // *Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р.* Вертикаль большого террора... С. 335.

Шифротелеграмма секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) С. М. Соболева от 27 апреля 1938 г. // Там же. С. 324.

Шифротелеграмма секретаря Омского обкома ВКП(б) Ф. П. Наумова от 8 мая 1938 г. // Там же. С. 325.

Шифротелеграмма секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Быкова в ЦК ВКП(б) – И. В. Сталину, А. А. Андрееву, наркому внутренних дел СССР Н. И. Ежову о ходе операции, составе и продлении работы тройки от 13 июля 1938 г. // Там же. С. 328–334.

ЛИТЕРАТУРА

Адибеков Г. М. Спецпереселенцы — жертвы сплошной коллективизации. Из документов «особой папки» Политбюро ЦК ВКП(б) // Исторический архив. 1994. № 4. С. 145–180.

Билокинь С. Механизм большевистского насилия. Конспект исследования. К., 2000.

Бобренев В. А. Забытый комиссар // Расправа. Прокурорские судьбы. М., 1990.

Бордюгов Г. А. Политика и идеология чрезвычайных мер между сталинской революцией сверху и большим террором. 1930–1936 // Cahiers du Monde russe. 1998. No. 39. S. 69–80.

Быковский С. Анархисты — члены Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация (1921–1935). Бывшие члены общества во время Большого террора. Материалы международной научной конференции (26–28 октября 2001 г.) / Сост. Я. Леонтьев, М. Юнге. М., 2004. С. 98–99.

Ватлин А. Следственные дела 1937–1938 гг. // Бутовский полигон. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 2004. С. 184–218.

Ватлин А. Ю. Террор районного масштаба: «массовые операции» НКВД в Кунцевском районе Московской области 1937–1938 гг. М., 2003.

Веселая Г. Тройка постановила: расстрелять // Воля. 1994. № 2–3. С. 21–79.

Викторов Б. А. Без грифа «секретно». Записки военного прокурора. М., 1990. С. 202–204.

Виноградов О., Лукин Е. Большой террор в Ленинграде // Ленинградский мартиролог 1937–1938. Т. 1: август–сентябрь 1937 г. СПб., 1995. С. 5–56.

Винниченко І. І. Україна 1920–1980-х: депортації, заслання, вислання. К., 1994.

Вылцан М. Гарантируется высшая мера // Труд. 1997. 2 августа.

Вылцан М., Данилов В. Применение ВМН «нами гарантируется» // Наука и жизнь. 1997. № 9. С. 68–72.

Геворкян Н. Встречные планы по уничтожению собственного народа // Московские новости. 1992. 21 июня. С. 18–19.

Головкова Л. А. Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников российских // «Альфа

и омега». Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2000. № 4.

Головкова Л. А. От общественной группы по увековечиванию памяти жертв политических репрессий // Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 1997. Т. 1. С. 5–30.

Гольдберг Р. Слово и дело по-советски. Последний из НКВД // Родина. 1998. № 9. С. 85–87.

Гришаев В. Ф. Реабилитированы посмертно. К истории сталинских репрессий на Алтае. Барнаул, 1995.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002.

Данилов В. П. Советская деревня в годы «Большого террора» // Трагедия советской деревни... Т. 5. Кн. 1. С. 7–50.

Довбня О. А. Доля Івана Михайловича Кандибка як ілюстрація доби «Великого терору» (1937–1938 рр.) // Зб. наук. праць Науково-дослідного інституту українознавства. К., 2007. С. 267–274.

Должанская Л. Репрессии 1937–1938 гг. в московских артелях ОПК // Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация (1921–1935). Бывшие члены общества во время Большого террора. Материалы международной научной конференции (26–28 октября 2001 г.) / Сост. Я. Леонтьев, М. Юнге. М., 2004. С. 278–308.

Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.

Жуков Ю. Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937. М., 2003.

Жуков Ю. Н. Наследие И. В. Сталина в политической сфере и его преодоление (партия, государство, политика) // 50 лет без Сталина: наследие сталинизма и его влияние на историю второй половины XX века. Материалы «круглого стола» 4 марта 2003 г. М., 2005. С. 38–44.

Жуков Ю. Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 г. // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 3–26.

Земсков В. Н. Заключенные в 30-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 54–79.

Земсков В. Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3–20.

Земсков В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» // Отечественная история. 1994. № 1. С. 118–147.

Золотарьов В. А. Олександр Успенський. Особа, час, оточення. Харків, 2004.

Иванов В. А. Миссия ордена. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – 40-х гг. На материалах Северо-Запада РСФСР. СПб., 1997.

Колесников А. А. Преследование представителей Русской Православной Церкви на Алтае // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 283–302.

Кудимова (Руд) Людмила Петровна: Тюрьма на улице Республики // http: // memorial.krsk.ru/memuar/Kudimova.htm.

Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000.

Кузьмин С. Лагерники (ГУЛАГ без ретуши) // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 170–212.

Литвин А. Л. Следственные дела советских политических процессов как исторический источник // Проблемы публикации документов по истории России XX века. М., 2001.

Маннинг Р. Массовая операция против «кулаков и преступных элементов». Апогей Великой Чистки на Смоленщине // Сталинизм в российской провинции. Смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков / Сост. Е. В. Кодин. Смоленск, 1999. С. 230–254.

Мозохин О. Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. 1918–1953. М., 2006.

Никольский В. «Кулацкая операция» НКВД 1937–1938 гг. в украинском Донбассе и ее статистическая обработка // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 785–843.

Нікольський В. М. До питання щодо розшуку місць поховання жертв політичних репресій // VIII Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство і культура» (наукові доповіді та повідомлення). Х., 1997. С. 155–159.

Нікольський В. Статистика політичних репресій 1937 р. в Українській РСР // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2000. № 2/4 (13/15). С. 103–112.

Павлюков А. Ежов. Биография. М., 2007.

Петров Н. В., Рогинский А. Б. «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан / Под. ред. Л. С. Еремина. М., 1997. С. 22–43.

Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД 1934–1941. Справочник. М., 1999.

Петров Н. В., Янсен М. «Сталинский питомец» Николай Ежов. М., 2008.

Подкур Р. За повідомленням радянських спецслужб. К., 2000.

Политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг. Сборник документов / Отв. сост. Бухонова И. Н. и др. Алматы, 1998.

Попов В. П. Государственный террор в Советской России. 1923–1953 гг. Источники и их интерпретация // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20–31.

Савин А. И. Репрессии в отношении евангельских верующих в ходе «кулацкой операции» НКВД // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 303–342.

Самосудов В. М. Большой террор в Омском Прииртышье 1937–1938. Омск, 1998.

Серегина И. Г. Крестьянство Калининской области в Большом терроре: следственные дела бывших кулаков как исторический источник // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 151–176.

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960: Справочник. М., 1998.

Славко Т. И. Кулацкая ссылка на Урале. 1930–1936. М., 1995.

Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920–1941. Документы и материалы / Сост. А. И. Савин. Новосибирск, 2004.

Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.

Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / Сост. О. В. Хлевнюк, А. В. Квашонкин, Л. А. Роговая. М., 1995.

Степанов А. Проведение «кулацкой операции» в Татарии // *Юнге М., Биннер Р.* Как террор стал «Большим». М., 2003. С. 279–282.

Степанов А. Расстрел по лимиту // Воля. 1997. № 6–7. С. 106–113.

Степанов А. Ф. Расстрел по лимиту. Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины». Казань, 1999.

Стукалов А. А. Фронт военных прокуроров. М., 2000.

Суворов М. Органы безопасности Калининской области в «кулацкой операции» 1937–1938 гг. (Рукопись). Тверь, 2005.

Тепляков А. Г. Опричники Сталина. М., 2009.

Тепляков А. Г. Органы НКВД Западной Сибири в «кулацкой операции» 1937–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. Р. Биннер, Б. Бонвеч, М. Юнге. М., 2009. С. 536–571.

Тепляков А. Г. Парадоксы реабилитации // Российские социалисты и анархисты после октября 1917. Исследовательская программа НИПЦ «Мемориал». «Социалисты и анархисты – участники сопротивления большевистскому режиму» (http: // socialist.memo.ru/discuss/d01/d0103.htm).

Тепляков А. Г. Сибирь. Процедура исполнения смертных приговоров в 1920–1930-х годах // Голоса Сибири. Литературный альманах. 2006. № 4. (http: // golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp 4/027teplyakov04.htm).

Тепляков А. Г. Персонал и повседневность Новосибирского УНКВД в 1936–1946 гг. // Минувшее. Вып. 21. М.; СПб., 1997. С. 240–293.

Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ–НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008.

Тепляков А. Г. Опричники Сталина. М., 2009.

Феофанов Ю. Расстрел по 1-й категории // Известия. 1996. 3 апреля.

Хаустов В. Н. Развитие советских органов государственной безопасности: 1917–1953 гг // Cahiers du Monde russe. 42/2-3-4. April–decembre 2001. S. 369–370.

Хаустов В. Н. Репрессии против советских немцев до начала массовой операции 1937 г. // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев / Сост. Щербакова И. Л. М., 1999. С. 75–83.

Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009.

Чащухин А. В. Участие советских органов власти в проведении «кулацкой операции» в Прикамье Свердловской области // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 624–647.

Чухин И. И. Карелия–37. Идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999.

Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК–ГПУ–НКВД в Україні. Особи, факти, документи. К., 1997.

Шаталіна Є. П. Селянські виселки під час колективізації в Україні (1928–1932 рр.). К., 1997.

[*Щербакова И.*] 1937 год и современность. Тезисы «Мемориала» // 30 октября. 2007. № 74.

Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1980-е годы. Аннотированный перечень архивных документов и материалов. Избранные документы. / Сост. А. И. Савин. Новосибирск. СПб., 2006.

Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы. Эмиграция и репрессии. Документы и материалы / Сост. А. И. Савин. Новосибирск, 2009.

Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. Со специальным разделом А. Степанова «Проведение кулацкой операциии в Татарии». С библиографией при участии Т. Мартина. М., 2003.

Юнге М., Бордюгов Г. А., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008.

Юнге М., Биннер Р. От «социально близкого» до «социально опасного элемента»: преступники и социальная чистка советского общества. 1918–1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / Сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М., 2009. С. 459–518.

Юнге М., Биннер Р. Справки сельсовета как фактор в осуждении крестьян // Там же. С. 613–623.

Юнге М., Бонвеч Б., Биннер Р. Тройка при УНКВД. Протоколы с буквой «у» // Массовые репрессии в Алтайском крае. 1937–1938. М., 2010. С. 327–347.

Юнге М. Дело уголовников // Там же. С. 214–274.

Юнге М., Жданова Г. Д. Проведение карательной акции в Солтонском районе Алтайского края // Там же. С. 572–638.

Adler N. Overleven na de Goelag. Het lot van Stalins slachtoffers na hun kamptijd. Amsterdam, 2006.

Baron N. Production and terror. The operation of the Karelian Gulag. 1933–1939 // Cahiers du Monde russe. 2002. № 1. P. 139–180.

Binner R., Junge M. Vernichtung der orthodoxen Geistlichen in der Sowjetunion in den Massenoperationen des Großen Terror 1937–1938 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2004. 52. № 4. S. 515–533.

Boetticher M. Industrialisierungspolitik und Verteidigungskonzeption der UdSSR 1926–1930. Herausbildung des Stalinismus und «äußere Bedrohung». Düsseldorf, 1979.

Bonwetsch B. Der «Große Terror» – 70 Jahre danach // Zeitschrift für Weltgeschichte. 2008. 9. № 1. S. 123–145.

Chinsky P. Microhistoire de la Grande Terreur. La fabrique de culpabilité a l'ère stalinienne. Paris, 2005.

Ciliga A. Dix ans au pays du mensonge déconcertant. Paris, 1977.

Elie M. Unmögliche Rehabilitation. Die Revisionskommissionen 1956 und die Unsicherheiten des Tauwetters // Osteuropa. 2007. 57. № 6. S. 369–385.

Falk B. Sowjetische Städte in der Hungersnot 1932/33. Staatliche Ernährungspolitik und städtisches Alltagsleben. Köln, 2005.

Freeze G. L. The Stalinist Assault on the Parish. 1929–1941 // Stalinismus vor dem Zweiten Weltkrieg. Neue Wege der Forschung // M. Hildermeier, E. Müller-Luckner. München, 1998. P. 213–219.

Friedlдnder S. Den Holocaust beschreiben. Auf dem Weg zu einer integrierten Geschichte. Göttingen, 2007.

Getty J. A. «Excesses are not permitted». Mass Terror and Stalinist Gouvernance in the Late 1930s // Russian Review. 2002. № 1 (61). P. 113–139.

Getty J. A., Rittersporn G. T., Zemskov V. N. Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years // American Historical Review. 1993. 98. № 3. P. 1017–1049.

Goudoever van A. P. The Limits of Destalinization. Political Rehabilitation in the Soviet Union since Stalin. London; Sydney, 1986.

Hlevnjuk O. Les mécanismes de la «Grande Terreur» des années 1937–1938 au Turkménistan // Cahiers du Monde russe. 1998. № 1–2 (39). S. 197–208.

Hagenloh P. Stalin's police. Public order and mass repression in the USSR, 1926–1941. Washington DC, 2009.

Holm K. Bacchanal des Tötens. Stalins Terror in der Provinz. Eine Moskauer Tagung // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2006. № 248. S. 44.

Jansen M., Petrov N. Stalin's loyal Executioner. People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940. Stanford, 2002.

Junge M. Bucharins Rehabilitierung. Historisches Gedächtnis in der Sowjetunion 1953–1991. Berlin, 1999.

Junge M. Die Allunionsgesellschaft ehemaliger politischer Zwangsarbeiter und Verbannter (1921–1935). Berlin, 2009.

Khlevniuk O. V. The History of the Gulag. From Collectivization to the Great Terror. New Haven; London, 2004.

Lih L., Naumov O., Chlevnjuk O. Stalin und Molotow 1925–1936. Berlin, 1996.

Martin T. Terror gegen Nationen in der Sowjetunion // Osteuropa. 2000. № 6 (50). S. 606–616.

Martin T. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing // The Journal of Modern History. 1998. № 70. P. 813–861.

Petrov N. Die Rolle der Organe der Staatssicherheit (OGPU–NKVD) in der UdSSR // Lager, Zwangsarbeit, Vertreibung und Deportation. Dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945 / Hrsg. D. Dahlmann, G. Hirschfeld. Essen, 1999. S. 187–205.

Petrov N. Die Bewältigung der stalinistischen Vergangenheit // Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung. München, 2006. S. 217–224.

Pohl D. Nationalsozialistische und stalinistische Massenverbrechen. Überlegungen zum wissenschaftlichen Vergleich // Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung. München, 2006. S. 253–263.

Rittersporn G. T. Extra-Judicial Repression and the Courts. Their Relationship in the 1930s // Reforming Justice in Russia. 1864–1996. Power, Culture and the Limits of Legal Order / Ed. by P. H. Solomon. New York; London, 1997. P. 207–227.

Savin A. I. Die evangelischen Gläubigen Sibiriens als Zielgruppe der Massenoperation des NKVD im Rahmen des Befehls Nr. 00447 // Die Deutschen und das östliche Europa. Aspekte einer vielfältigen Beziehungsgeschichte. Festschrift für Detlef Brandes zum 65. Geburtstag / Hg. v. Dietmar Neutatz und Volker Zimmermann. Essen, 2006. S. 189–205.

Shearer D. Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union. 1924–1953. New Haven and London, 2009.

Solschenizyn A. Der Archipel GULAG. Reinbek, 1982.

Starkov B. A. Narkom Ezhov // Stalinist Terror. New Perspectives / Ed. by J. A. Getty, R. T. Manning. Cambridge M. A., 1993. P. 21–39.

Stetner R. «Archipel Gulag». Stalins Zwangsarbeitslager — Terrorinstrument und Wirtschaftsgigant. Entstehung, Organisation und Funktion des sowjetischen Lagersystems 1928–1956. Paderborn, 1996.

Viola L. Peasant Rebels under Stalin. Collectivisation and the culture of peasant resistance. Oxford, 1996.

Welzer H. Täter. Wie aus ganz normalen Menschen Massenmörder werden. Frankfurt a. M., 2005.

Zarusky J. Herrschaftsstellung und Herrschaftsstil der Diktatoren // Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung. München, 2006. S. 237–252.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авилов Борис Васильевич (1874–20.07.1938, Красноярск). Социал-демократ (интернационалист с 1917). Член Учредительного собрания от Бессарабской губернии, редактор газеты «Новая жизнь» до июля 1918 г. В 1930-е гг. работал в ЦУНХУ СССР, ОСО при НКВД СССР. 7 апреля 1935 г. осужден на 3 года высылки в г. Минусинск. Арестован 5 мая 1937 г. и приговорен 20 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 13 марта 1958 г.

Агранов Яков Саулович (1893–01.08.1938, Москва). Комиссар ГБ 1-го ранга (1935). Член РСДРП(б) с 1915 г. (в 1912–1915 гг. – член ПСР). Еврей. Бухгалтер, в 1915–1917 гг. отбывал ссылку за антиправительственную деятельность. С 1918 г. – секретарь СНК РСФСР, с 1919 г. – сотрудник ВЧК–ОГПУ–НКВД. С 1929 г. – начальник СО ОГПУ, с 1931 г. – член Коллегии ОГПУ и полпред ОГПУ по Московской области. В 1933–1934 гг. – зампред ОГПУ СССР, в 1934–1937 гг. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР. В 1937 г. – начальник СПО НКВД СССР, начальник УНКВД по Саратовской области. Арестован 20 июля 1937 г., приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Альтзицер Соломон Абрамович (1898–?) – с 1 июня 1936 г. временно исполняющий обязанности начальника УСО, а с 16 января 1937 г. – начальника 8-го отдела. С 1938 г. – начальник 1-го спецотдела УНКВД по Киевской области, с 1 июня 1939 г. – начальник отделения 1-го спецотдела УНКВД по Киевской области. Уволен со службы 4 июля 1939 г. с формулировкой: дальнейшее использование в органах НКВД невозможно.

Амелин Михаил Петрович (1896–09.09.1937). Армейский комиссар 2-го ранга (1935). Член ВКП(б) с 1917 г. Еврей. В РККА с 1918 г. С 1931 г. – заместитель начальника политуправления, в 1934–1937 гг. – начальник политуправлений Украинского и Киевского военных округов. Арестован летом 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован.

Аркин Григорий Ефимович (1900–23.02.1938, Киров). Социал-демократ. Еврей. Арестован 26 апреля 1921 г. и до конца 1922 г. находился в тюрьмах Рязани, Москвы, Ярославля, затем сослан на 2 года в Усолье Пермской области. Арестован в 1935 г. и на 2 года сослан в Киров, где работал учителем школы № 10. Арестован в 1937 г. и 15 февраля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 13 марта 1989 г.

Бабич Исай Яковлевич (1902–09.12.1948, Москва). Генерал-лейтенант (1943). Член ВКП(б) с 1920 г. Еврей. В ЧК–ГПУ–НКВД–МГБ с 1920 г. В 1937–1938 гг. — заместитель начальника УНКВД по Одесской и Киевской областям. Затем в системе особых отделов, в 1943–1946 гг. — заместитель начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР.

Балицкий Всеволод Аполлонович (1892–27.11.1937, Москва). Комиссар ГБ 1-го ранга (1935). Член ВКП(б) с 1915 г. Украинец. С 1918 г. в органах ГБ. С 1923 г. — председатель ГПУ УССР, в 1931–1934 гг. — зампред ОГПУ СССР. В 1934–1937 гг. — нарком внутренних дел УССР. Арестован 7 июля 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович) (1889–16.10.1941, Москва). Комиссар ГБ 2-го ранга (1935). Член ВКП(б) с 1917 г. Еврей. Аптекарь, в 1911–1917 гг. служил в российской армии. С 1918 г. — пред. Симбирской губЧК, в 1920–1921 гг. — председатель Астраханской губЧК и полпред ВЧК в Тамбовской губернии. С 1921 г. — директор Госполитохраны Дальневосточной республики и полпред ГПУ на Дальнем Востоке, в 1923–1930 гг. — полпред ОГПУ по Средней Азии. С 1930 г. — полпред ОГПУ по Московской области. Начальник ГУРКМ НКВД СССР (с 10.07.1934) и одновременно заместитель наркома внутренних дел СССР (с 03.11.1936), первый заместитель наркома путей сообщения (с 08.04.1938), начальник строительства железной дороги Карталы — Акмолинск (в 1939). Арестован 30 июня 1939 г., осужден 5 июля 1941 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Берия Лаврентий Павлович (1899–23.12.1953, Москва). Маршал (1945 г.). Член ВКП(б) с 1917 г. Мегрел. С 1921 г. в ВЧК–НКВД. В 1938–1945 гг. — нарком внутренних дел СССР, в 1941–1953 гг. — зампред СНК–СМ СССР. С 1934 г. — член ЦК ВКП(б), с 1939 г. — кандидат в члены Политбюро, с 1946 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б) и член Президиума ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда (1943). Арестован 26 июня 1953 г. Расстрелян. Не реабилитирован.

Боечин Алексей Федорович (1898–?). Капитан ГБ (1937). Член ВКП(б) с 1920 г. Русский. Партийный работник, с 1937 г. — в НКВД.

В 1937–1938 гг. — начальник УНКВД по Курской области, затем в системе ГУЛАГ НКВД, полковник ГБ (1943).

Борков Геннадий Андреевич (1905–25.02.1983, Москва). Русский. В 1938–1940 гг. — первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1940–1945 гг. — первый секретарь Хабаровского обкома ВКП(б), с мая 1945 г. — первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана. В 1946–1948 гг. — заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), инспектор ЦК ВКП(б). В 1948–1955 гг. — первый секретарь Саратовского обкома КПСС, с 1955 г. — заместитель министра сельского хозяйства СССР. С 1960 г. на пенсии. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Брандлер (Brandler) Генрих (1881–26.09.1967, Гамбург). В 1898 г. вступил в германскую СДП. Во время Первой мировой войны примкнул к «Союзу Спартака», затем стал членом КПГ. Председатель КПГ в 1921–1924 гг. В конце 1923 г. отстранен от руководства партией как оппортунист, в 1929 г. исключен из КПГ. Проживал во Франции, Швейцарии, ФРГ, антикоммунист.

Бржезовский Юлиан Игнатьевич (1898–21.08.1937, Москва). Майор ГБ. Член ВКП(б) с 1920 г. Белорус (по др. данным — поляк). В РККА с 1918 г., в ЧК–НКВД — с 1920 г. В 1935–1937 гг. — заместитель начальника 5-го (Особого) отдела УГБ НКВД УССР, арестован 5 мая 1937 г. и осужден в особом порядке как румынско-польский шпион. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 19 декабря 1989 г.

Бройдо Ева (Хава) Львовна (Лейбовна) (1876–15.09.1941, Орло[вская губ.]). Социал-демократ с 1899 г. Еврейка. Активистка партии, член ЦК в 1917 г., член Заграничной делегации РСДРП. В 1928 г. нелегально вернулась из-за границы в СССР для партийной работы, арестована в Баку 22 апреля 1928 г. и коллегией ОГПУ 28 июня 1928 г. осуждена на 3 года заключения в политизоляторе. В апреле 1931 г. на 3 года была сослана в Ташкент, в 1935 г. — на 5 лет в Улалу (Горно-Алтайск). Арестована 4 июля 1937 г. и 23 марта 1939 г. Военным трибуналом Московского военного округа осуждена за шпионаж на 20 лет тюремного заключения. За антисоветскую агитацию 13 сентября 1941 г. приговорена Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Расстреляна. Реабилитирована в 1990 г.

Броунштейн (Броунштейн-Валерианов, Валерианов) Михаил Адамович (1886–13.06.1938, Новосибирск). Социал-демократ с 1903 г. Еврей. Служащий, ответственный работник, арестован в Москве 25 февраля 1921 г. и президиумом ВЧК 11 ноября 1921 г. осуж-

ден на год ссылки в Ташкент. Арестован 3 июля 1922 г., осужден на год ссылки в Соликамск с заменой по личному ходатайству на высылку за границу. Впоследствии нелегально вернулся в СССР, проживал в Москве, арестован 14 июня 1929 г. и осужден на 5 лет (в августе 1931 г. срок увеличен до 10 лет) заключения в политизоляторе. Особым совещанием при НКВД СССР от 15 ноября 1934 г. остаток срока был заменен 3 годами ссылки в Западную Сибирь. Экономист-плановик в Колпашевском окружном земуправлении, арестован 23 октября 1937 г. и 13 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Расстрелян. Реабилитирован 26 апреля 1991 г. и 19 августа 1993 г.

Брук Марк Михайлович (1891–20.07.1938, Красноярск). Социал-демократ. Еврей. Арестован в декабре 1923 г. и 7 августа 1924 г. осужден на 3 года заключения. В октябре 1926 г. отправлен в ссылку в Кзыл-Орду, затем в Ташкент. Арестован в Казани 6 марта 1935 г. и осужден на 3 года ссылки в г. Минусинск Красноярского края. Арестован 4 июня 1937 г. и Военной коллегией Верховного суда СССР 20 июля 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян. Реабилитирован 13 марта 1958 г.

Брук Соломон Соломонович (1898–1938, Москва). Капитан ГБ. Член ВКП(б) с 1920 г. Еврей. С 1934 г. — начальник отделения СПО, в 1936–1937 гг. — помощник начальника СПО НКВД УССР. Арестован 11 июля 1937 г., приговорен 8 февраля 1938 г. к высшей мере наказания. Расстрелян.

Бухарин Николай Иванович (1888–15.03.1938, Москва). Член РСДРП(б) с 1906 г. Русский. В 1918–1929 гг. — редактор «Правды», член ЦК (1917–1937) и Политбюро ЦК ВКП(б), член Исполкома Коминтерна. В 1934–1937 гг. — редактор «Известий». Арестован 27 февраля 1937 г., 13 марта 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 4 февраля 1988 г.

Бяловский Франц Владиславович (1889–?). Социал-демократ. Поляк. В октябре 1922 г. избран кандидатом в Бюро ЦК РСДРП. Арестован в Москве 26 февраля 1923 г. и осужден на 3 года заключения в Соловецкий концлагерь. В 1926 г. осужден на 3 года ссылки в Коми АО.

Варсонофий (в миру Юрченко Василий Григорьевич) (1880–17.10.1954). С 1907 г. послушник. Игумен Свято-Григорьевского Бизюкова монастыря. Арестовывался в 1920 г., 1924 г. и 1926 г. Архимандрит, активный борец с обновленческим расколом. В 1926–1931 гг. служил в Харькове, затем арестован и осужден на 5 лет ИТЛ. В 1936 г.

снова арестован и осужден. В 1941 г. освобожден, проживал на Колыме. С 1945 г. священник в Харькове, Краматорске и Херсоне.

Васильев Борис Степанович (1883–27.09.1938). Социал-демократ. Русский. В 1917 г. – председатель Донского комитета РСДРП(м). В 1920 г. – журналист, арестован 19 мая 1920 г., освобожден. Арестован 11 марта 1921 г. и Верховным РВТ в мае 1922 г. по делу Донского комитета меньшевиков осужден на 5 лет тюремного заключения. С ноября 1927 г. отбывал ссылку в Великом Устюге. Юрисконсульт «Реммаштреста» в Уфе, арестован 13 июня 1937 г. и 27 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной террористической организации приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 25 октября 1991 г.

Вегер Евгений Ильич (1899–27.11.1937, Москва). Член компартии. Русский. С 1933 г. кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У, с 1934 – кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1930–1933 – первый секретарь Крымского обкома ВКП(б), с 1933 г. – 1-й секретарь Одесского обкома КП(б)У. Арестован 25 июня 1937 г. и Военной коллегией Верховного суда СССР 27 ноября 1937 г. приговорен к смертной казни. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 14 марта 1956 г.

Вейнберг Иван Иванович (Ян Янович) (1895–?). Член ВКП(б) с 1917 г. В 1921–1930 гг. – сотрудник ВЧК–ОГПУ. С декабря 1937 г. по май 1938 г. – начальник УРКМ УНКВД по Алтайскому краю, капитан милиции. В 1938 г. арестован и по приговору Военного трибунала войск НКВД Зап.-Сиб. ВО 22–24 октября 1939 осужден на 7 лет ИТЛ «за практику установления лимитов на массовое осуждение социально вредного элемента».

Волленберг Эрих (? — ?). В 1920-е гг. видный деятель компартии Германии, начальник военно-политического отдела КПГ. Проживал в СССР, один из соавторов учебного пособия (издано на немецком и французском языках) «Вооруженное восстание» (1928, 1931). В 1930-е гг. разочаровался в коммунизме.

Вышинский Андрей Януариевич (10.12.1883–22.11.1954, Нью-Йорк). Поляк. Родился в Одессе в дворянской семье. Окончил училище в Баку, куда переехала семья. В 1901–1913 гг. учился на юридическом факультете Киевского университета, несколько раз исключался за участие в студенческих беспорядках. В 1903 г. – член РСДРП(м). За участие в революционных событиях 1905–1907 гг. отбывал годичное заключение в Баиловской тюрьме, где познакомился с И. Сталиным. По окончании университета занимался адвокатской практикой. После Февральской революции 1917 г. – комиссар милиции Яки-

манского района Москвы. Член РКП(б) с 1920 г. В 1923–1925 гг. — прокурор Верховного суда, в 1925–1928 гг. — ректор Московского государственного университета. В конце 1920-х гг. — в органах госаппарата. В 1931–1935 гг. — Прокурор РСФСР, в 1935–1939 гг. — Прокурор СССР. Активный участник развертывания Большого террора и его соучастник. В качестве государственного обвинителя участвовал в открытых московских судебных процессах 1936–1938 гг. В 1940–1949 гг. — заместитель Председателя СНК СССР, в 1940–1949 гг. — заместитель министра иностранных дел СССР. С 1949 по 1953 г. — министр иностранных дел СССР. С 1953 по 1954 г. — Постоянный представитель СССР при ООН. В 1939–1954 гг. — член ЦК ВКП(б), кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС (1952–1953). Умер в Нью-Йорке. Похоронен в Кремлевской стене на Красной площади.

Галлоп Абрам Григорьевич (?–после 1931). Член РСДРП(м) с 1902 г. Проживал в Германии. С 1904 г. вел партработу в России. В 1917 г. — заместитель городского головы Симферополя, кандидат в депутаты Учредительного собрания. Впоследствии отошел от политики. В 1920-е гг. работал за границей.

Гамарник Ян Борисович (1894–31.05.1937, Москва). Армейский комиссар 1-го ранга (1935). Член ВКП(б) с 1916 г. Еврей. В 1929–1937 гг. — начальник Политуправления РККА, одновременно (с 1930) заместитель председателя РВС СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР (с 15.03.1934 — обороны). Покончил жизнь самоубийством. Был объявлен врагом народа. Реабилитирован в 1955 г.

Гильдебрандт Лидия Степановна (Гильдебранд, Гильденбрант) (1888–?). Социал-демократ. Арестована 28 июля 1931 г. и сослана на Урал, затем в Татарию на 3 года. Арестована 25 февраля 1935 г. и сослана в Киров на 5 лет. Арестована в Кирове не позднее 1937 г.

Горбатюк Василий Григорьевич (1883–1937?). Уроженец Винницы. 7 декабря 1937 г. приговорен к расстрелу. Реабилитирован.

Гуминский Александр Викторович (1902–29.08.1938, Москва). Капитан ГБ (1937). Член ВКП(б) с 1926 г. Русский. В ЧК–НКВД с 1918 г. С сентября 1937 г. — начальник УНКВД по Калининской области, арестован 18 апреля 1938 г. и 29 августа 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Дан (Гурвич) Федор Ильич (1871–22.01.1947, Нью-Йорк). Один из лидеров и теоретиков меньшевизма. В социал-демократическом движении с 1894 г. В 1917 г. — член Исполкома Петроградского со-

вета и Президиума ЦИК 1-го созыва. После Октябрьской революции работал врачом в системе Наркомздрава, арестовывался ВЧК. В 1922 г. выслан за границу. В 1923 г. участвовал в создании Социалистического Интернационала. В 1923–1940 гг. возглавлял Заграничную делегацию РСДРП. В 1941–1947 гг. издавал в США журнал «Новый путь».

Дан (Цедербаум) Лидия Осиповна (1878–28.03.1963, Нью-Йорк). Социал-демократ (меньшевик) с 16 лет. Еврейка. Участница первых социал-демократических кружков в С.-Петербурге. Жена Ф. И. Дана. С 1922 г. в эмиграции.

Джавахов Михаил Григорьевич (1903–07.09.1937). Капитан ГБ. Член ВКП(б) с 1926 г. В ЧК–НКВД с 1920 г. С 1936 г. — начальник оперода НКВД УССР, с 13 февраля 1937 г. — начальник Запорожского ГО НКВД УССР. Арестован 9 августа 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован.

Дмитриев Георгий Федорович (1894–04.10.1936, Москва). Член ВКП(б). Русский. На 1936 г. — начальник кафедры диалектического материализма Военно-транспортной академии РККА, полковой комиссар. Арестован 14 мая 1936 г., 3 октября 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания за участие в контрреволюционной организации. Расстрелян, захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 9 июня 1956 г.

Дмитриев Яков Петрович (?–?). В октябре и ноябре 1937 г. — исполняющий обязанности председателя Верховного суда РСФСР. С ноября 1937 г. по июнь 1940 г. нарком юстиции РСФСР.

Долгушев Алексей Романович (1902–?). Капитан ГБ (1938 г.). Член ВКП(б) с 1929 г. Русский. Служил в РККА, с 1929 г. — в ОГПУ–НКВД. В 1938 г. — начальник 1-го (охраны) отдела НКВД УССР, с 28 мая 1938 г. по 15 января 1939 г. — начальник УНКВД по Киевской области. Арестован в 1939 г. и в 1942 г. осужден на 10 лет заключения.

Драверт Леонид Петрович (1901–1938). Сын известного народника, поэта и естествоиспытателя П. Л. Драверта, эсер. Арестован 23 марта 1925 г. как активный деятель партии эсеров и осужден на 3 года тюремного заключения. В 1936–1937 гг. работал экономистом в Уфе, предположительно агент НКВД. В феврале 1937 г. арестован, во время следствия признался в существовании мифических эсеровского «Всесоюзного центра» и башкирского «обкома» ПСР, подготовке покушений на руководителей Башкирии и СССР. Оговорил 105 чел.,

будто бы причастных к указанным преступлениям. 25 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу.

Дудакова Любовь Ильинична (1903–?). Социал-демократ. Еврейка. Студентка Петроградского университета, арестована 1 ноября 1920 г., освобождена под подписку о невыезде 3 ноября 1920 г. Арестована 2 апреля 1923 г. и выслана на 2 года в Пермскую губернию. Статистик в Ленинградском облплане, арестована 5 января 1931 г., 23 июля 1931 г. выслана на 3 года в Западную Сибирь. Арестована в Ленинграде, предположительно в 1937 г. Реабилитирована 21 января 1965 г.

Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–03.02.1940, Москва). Член ВКП(б) с 1918 г. Русский. В 1921 г. — начальник ОО ВУЧК. С 1923 г. — полпред ОГПУ по юго-востоку России, полпред ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В 1929–1931 гг. — начальник СОУ ОГПУ СССР и член коллегии ОГПУ. В 1934–1938 гг. — член ЦК ВКП(б). С 1934 г. — секретарь Северо-Кавказского и Азово-Черноморского крайкомов ВКП(б). В 1937–1938 гг. — секретарь Ростовского обкома ВКП(б). Арестован 9 ноября 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован 17 марта 1956 г.

Ежов Владимир (Цедербаум Сергей Осипович) (1879–25.02.1939, Москва). Брат Ю. Мартова. В социал-демократическом движении с 1898 г., активный меньшевик. Еврей. В 1917–1921 гг. — член ЦК РСДРП(м). Работал в кооперации, в 1920 г. — депутат Моссовета. Жил в Ростове-на-Дону. Арестован 21 ноября 1920 г., этапом отправлен в Москву, где и был освобожден согласно постановлению коллегии ВЧК от 3 декабря 1920 г. В 1921 г. выслан в Тобольский уезд, в 1922 г. выслан в Вятку. Начальник экономического сектора в отделении «Союзутиль» в Казани, арестован 17 февраля 1935 г. и сослан в Западную Сибирь на 5 лет. Бухгалтер в Доме культуры г. Камень ЗСК, арестован 10 марта 1937 г., 25 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в подготовке терактов и участии в контрреволюционной организации. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 11 апреля 1991 г.

Ершов (Лурье) Андрей Мартимианович (1901–25.01.1940, Москва). Майор ГБ (1935). Член ВКП(б) с 1918 г. Русский. С 1918 г. — в РККА, с 1920 г. — в ВЧК–НКВД. С 25 марта 1936 г. по 4 декабря 1938 г. — начальник УНКВД по Ярославской области. Арестован 4 декабря 1938 г., 24 января 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Заммель (Замель) Михаил Густавович (1900–23.02.1938, Киров). Социал-демократ. Еврей. Студент Московского университета. Арестован 25 февраля 1921 г. за участие в издании журнала «Юный пролетарий» и 16 марта 1921 г. освобожден под подписку о невыезде. Вновь арестован 20 апреля 1921 г., 17 сентября 1921 г. освобожден под подписку о невыезде. Арестован 26 апреля 1922 г. и за контрреволюционную деятельность выслан в г. Солигалич Костромской губернии на год. Арестован 16 июля 1923 г. за хранение нелегальной литературы и осужден на 3 года заключения в Соловецкий концлагерь. Затем отбывал заключение в Верхнеуральском политизоляторе, 5 июля 1926 г. осужден на 3 года ссылки в Сибирь. Жил в г. Колпашево, 17 мая 1929 г. освобожден из ссылки. Жил в Курске, в 1930 г. осужден на 3 года лишения свободы и отправлен в Челябинский политизолятор. После отбытия заключения — ссыльный, экономист пивоваренного завода в Архангельске. Арестован 18 сентября 1935 г. и выслан в Киров на 3 года. Экономист торговой базы облторга. Арестован в 1937 г., 15 февраля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Зарицкая Р. И. (Зарецкая) (?–?). Член партии анархистов. Русская. Арестована в 1922 г. в Киеве и в 1923 г. осуждена на 3 года лишения свободы. В 1930-е гг. — в ссылке в Казани. Репрессирована.

Затонский Владимир Петрович (1888–29.07.1938, Москва). В 1905–1917 гг. — меньшевик, затем в КП(б)У. В 1918 г. — председатель ЦИК УССР, в 1919–1920 г. — член РВС ряда армий и Южного фронта, член Всеукраинского ревкома. В 1925–1933 гг. — секретарь ЦК КП(б)У, пред. ЦКК и нарком РКИ УССР. Академик АН УССР (1929 г.). В 1933–1937 гг. — нарком просвещения УССР, член Политбюро ЦК КП(б)У. Арестован 3 ноября 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован.

Захаров Анатолий Васильевич (1903–?). Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. Из бедных крестьян, образование незаконченное высшее (юридическое). На прокурорской работе с 1926 г. С октября 1938 г. по февраль 1941 г. — прокурор Новосибирской области, член пленума Новосибирского ОК ВКП(б), депутат облсовета.

Зачепа Иван Иванович (1900–август 1976, Киев). Генерал-майор (1945). Член КП(б)У с 1920 г. Украинец. С 1920 г. в РККА и ВЧК–НКВД. В 1936–1939 гг. — сотрудник УНКВД по Черниговской и Ворошиловградской областям. В 1939–1941 гг. — начальник УНКВД–УНКГБ по Дрогобычской области. В 1943–1948 гг. — начальник УНКГБ–УМГБ по Молотовской (Пермской) области, снят за ис-

пользование служебного положения в корыстных целях. С 1955 г. — пенсионер, проживал в Киеве.

Землячка Розалия Самойловна (Залкинд, по мужу Самойлова) (1876–21.01.1947, Москва). Член РСДРП с 1896 г. Еврейка. Делегат II съезда РСДРП (1903). В 1903 г. кооптирована в ЦК партии. С февраля 1917 г. секретарь I легального Московского комитета РСДРП(б). Член ЦК и ЦКК ВКП(б). В 1918 г. — начальник политотделов 8-й и 13-й армий. В 1920–1921 гг. — секретарь Крымского обкома РКП(б), организатор красного террора. В 1926–1931 гг. — член коллегии Наркомата РКИ. В 1939–1943 гг. — зампред СНК СССР, с 1940 г. — зампред КПК при ЦК ВКП(б). Захоронена в Кремлевской стене на Красной площади.

Иванов Вячеслав Федорович (1894–10.02.1938, Москва). Член РКП(б) с 1919 г. С 1916 г. служил в царской армии. С 1918 г. — на руководящей работе. В 1934–1935 г. — зампред Мособлисполкома, с 1935 г. — председатель Калининского облисполкома. Арестован 23 июня 1937 г., 8 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания за участие в террористической организации. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Ишов Михаил Михайлович (1905–после 1989). Член ВКП(б)–КПСС. В 1937–1938 гг. — зам. и врид. военного прокурора пограничных и внутренних войск НКВД Зап.-Сиб. ВО, военюрист 1-го ранга. Арестован 24 сентября 1938 г. в Новосибирске, осужден на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован. Автор мемуаров.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–25.07.1991, Москва). Член ВКП(б) с 1911 г. Еврей. Активный участник борьбы за установление советской власти в Украине. По окончании Гражданской войны — на ответственных и партийных должностях. В 1924–1957 гг. — член ЦК ВКП(б), в 1930–1957 — член Политбюро и член Президиума ЦК КПСС. В 1925–1928 гг. — генеральный секретарь ЦК КП(б)У, инициатор репрессий против национально сознательной ее части. В 1932–1933 гг. — председатель хлебозаготовительной комиссии на Северном Кавказе. В 1935–1937 гг. — нарком путей сообщения СССР. В 1947 г. — первый секретарь ЦК КП(б)У. В декабре 1947 г. отозван из Украины на должность заместителя Председателя Совета министров СССР. С марта 1953 г. — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. В 1956 г. вместе с В. Молотовым и Г. Маленковым открыто выступил против проводимой политики Н. Хрущева, в результате был выведен из Президиума ЦК КПСС (1957), исключен из партии в 1961 г.

Каганович Юлий Моисеевич (1892–31.07.1962, Москва). Еврей. Брат Л. Кагановича. В ВКП(б) с 1919 г. С 1919 г. — политработник РККА. С 1922 г. — на партработе. С 1932 г. — секретарь Нижегородского горкома ВКП(б), в 1934–1937 гг. — председатель Горьковского крайисполкома. В 1937–1939 гг. — первый секретарь Горьковского обкома ВКП(б). С 1939 г. — заместитель наркома внешней торговли СССР. В 1940-е гг. работал торговым представителем СССР в Монголии, председатель Всесоюзного объединения «Международная книга», начальник Госинспекции по качеству экспертных товаров Министерства внешней торговли СССР. Был членом ВЦИК, ЦИК СССР. С 1951 г. — персональный пенсионер. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Калинин Михаил Иванович (1875–03.06.1946, Москва). Русский. Член ЦК ВКП(б) в 1919–1946 гг. С 1919 г. — председатель ВЦИК РСФСР, с 1922 г. — председатель ЦИК СССР, в 1938–1946 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Калыгина Анна Степановна (1895–27.11.1937, Москва). Член ВКП(б) с 1915 г. Русская. В 1930–1935 гг. — секретарь Калининского горкома ВКП(б), с июня 1935 г. по апрель 1936 г. — второй секретарь Калининского обкома ВКП(б). В 1936–1937 гг. — первый секретарь Воронежского горкома ВКП(б), с апреля 1937 г. — в резерве Наркомата легкой промышленности СССР. С 1925 г. по октябрь 1937 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Арестована 26 июля 1937 г., 27 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорена к высшей мере наказания за участие в правотроцкистской террористической организации. Расстреляна лично Н. И. Ежовым. Захоронена на Донском кладбище. Реабилитирована 17 марта 1956 г.

Кейзман Иосиф Аронович (1892–09.10.1937, Москва). Социал-демократ. Еврей. Экономист в Наркомате внешней торговли РСФСР. Арестован 28 марта 1921 г. московской ЧК и освобожден 26 августа 1921 г. Арестован 3 июля 1922 г. и за контрреволюционную деятельность осужден на 2 года ссылки в Тюмень. 12 октября 1923 г. осужден на 3 года заключения в Соловецкий концлагерь. Арестован 11 марта 1937 г., 9 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован в сентябре 2004 г.

Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886–01.12.1934, Ленинград) — первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) с 1926 г., член Политбюро с 1930 г., Оргбюро ЦК ВКП(б) и секретарь ЦК ВКП(б) с 1934 г. Убит 1 декабря 1934 г. в Ленинграде психически неуравновешенным членом ВКП(б) Л. В. Николаевым.

Кобенек (Кобинек) Д. Д. (?–?). На 1937 г. — помощник начальника внутренней тюрьмы УГБ НКВД УССР. В ноябре 1936 г. «за особые заслуги в борьбе за упрочение социалистического строя» вместе с большой группой исполнителей смертных приговоров из Москвы, Ленинграда, Киева был награжден орденом Красной Звезды.

Колмаков Николай Сергеевич (1877–29.10.1937). Социал-демократ. Русский. В 1930-е гг. беспартийный, работал заведующим тарифно-нормировочным отделом типографии «Красное знамя» в Томске. Арестован 24 августа 1936 г., приговорен 29 октября 1937 г. к высшей мере наказания как член меньшевистской организации. Расстрелян. Реабилитирован 3 марта 1959 г.

Колодин Александр Гаврилович (1904–04.10.1936, Москва). Член ВКП(б) в 1927–1933 гг. Русский. В ЧК–ОГПУ в 1920–1927 гг., ст. уполномоченный ОДТО ОГПУ станции Ужур Томской ж/д, примыкал к оппозиции. Арестован 21 декабря 1927 г. по обвинению в покушении на убийство помощника уполномоченного ОДТО Матвеева и расконспирации чекистской работы. 8 февраля 1928 г. дело было прекращено ПП ОГПУ, Колодин был освобожден и восстановлен в партии. В 1933 г. исключен из ВКП(б). На 1936 г. — ст. инспектор московской оптово-торговой базы Всесоюзной конторы «Союзльносбыт», арестован 26 февраля 1936 г., 3 октября 1936 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания за участие в контрреволюционной организации. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 9 июня 1956 г.

Колокольников Павел Николаевич (1871–08.02.1938, Москва). Социал-демократ. Член ЦК РСДРП(м), русский. В 1917 г. — товарищ министра труда во Временном правительстве, затем на преподавательской работе в Москве. Арестован 29 сентября 1918 г., 5 ноября 1918 г. освобожден по амнистии. Преподавал. Арестован в 1921 г. и осужден на 1 год ссылки. В 1922 г. содержался в Бутырской и Ярославской тюрьмах. Преподавал в Москве. Арестован 10 октября 1930 г., 23 ноября 1930 г. за отказ подписать письмо в поддержку расстрела осужденных меньшевиков получил 3 года ссылки. В 1937 г. — профессор кафедры статистики Восточно-Сибирского института советской торговли (Иркутск). Арестован 13 апреля 1937 г., 8 февраля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания за участие в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян. Захоронен в Коммунарке. Реабилитирован в апреле 1991 г.

Колчак Александр Васильевич (1873–07.02.1920, под Иркутском). Адмирал. Русский. Выдающийся полярный исследователь, с

1912 г. служил в военном флоте. В 1917 г. командовал Черноморским флотом. В 1918 г. — военный и морской министр Директории (Омск), 18 ноября 1918 г. захватил власть и был провозглашен Верховным правителем России. Арестован большевиками 15 января 1920 г. Расстрелян согласно тайному приказу В. И. Ленина.

Кораблев Иван Михайлович (1899–?). Майор госбезопасности (1938). Член ВКП(б) с 1919 г. Русский. В РККА с 1919 г., в ЧК–ГПУ–НКВД с 1920 г. В 1937–1938 гг. — помощник начальника КРО УНКВД по Ленинградской области. С 3 марта 1938 г. по 14 января 1939 г. — начальник УНКВД по Винницкой области. После сдачи дел, пытаясь покончить с собой, тяжело ранил себя двумя выстрелами. Арестован 27 июня 1940 г., 6 мая 1941 г. осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. В 1946–1948 гг. жил в Куйбышеве.

Коркунов Григорий Иванович (1904–05.09.1940). Капитан ГБ (1938). Член ВКП(б) с 1929 г. Русский. В ОГПУ–НКВД с 1929 г. В 1938 г. — начальник СПО УНКВД по Киевской области, с 25 июня 1938 г. по 14 января 1939 г. — начальник УНКВД по Ворошиловградской области. Арестован 5 июня 1939 г. в Москве как член заговорщицкой организации А. И. Успенского. 24 июля 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Корнев (Капелюс) Марк Борисович (1900–02.03.1939, Москва). Майор госбезопасности (1937). Член ВКП(б) с 1918 г. Еврей. В ЧК–ГПУ–НКВД с 1920 г. В 1937 г. — начальник НКВД по Молдавской АССР, с 20 июля 1937 г. по 26 февраля 1938 г. — начальник УНКВД по Черниговской области. В апреле–сентябре 1939 г. работал помощником наркома внутренних дел БССР. Арестован и Военной коллегией Верховного суда СССР 2 марта 1939 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Косиор Станислав Викентьевич (1889–26.02.1939, Москва). Родился в г. Венгрув (ныне Польша) в семье рабочего. Поляк. В 1896 г. переехал с родителями в Донбасс, окончил начальную школу. Член ВКП(б) с 1907 г. С марта 1917 г. по март 1918 г. — на партийной работе в Петрограде, член ВЦИК РСФСР. Активный участник установления советской власти в Украине, на I съезде КП(б)У выступал за создание отдельной от РКП(б) партии украинских коммунистов. В 1918 г. выполнял обязанности народного секретаря финансов в советском правительстве Украины. В 1919–1920 гг. — член и секретарь ЦК КП(б)У, потом — член президиума УСНХ, с декабря 1920 г. — член коллегии Наркомпрода. В 1921–1922 гг. — заведующий отделом ЦК КП(б)У. С 1922 г. по 1925 г. — секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), в

1925–1928 гг. – секретарь ЦК ВКП(б). С июля 1928 г. по 1934 г. генеральный секретарь ЦК КП(б)У, затем первый секретарь (1934–1938). С января 1938 г. – заместитель председателя СНК СССР. Член Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован 3 мая 1938 г. и 26 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в организации шпионско-повстанческой и диверсионно-вредительской работы на Украине, руководстве заговорщическим центром и связях с ПОВ. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 14 марта 1956 г.

Кохно (Кахно) Надежда Владимировна (1881–26.02.1938, Киров). Социал-демократ. Арестована в Петрограде 3 ноября 1923 г., 16 мая 1924 г. осуждена на 3 года заключения в Соловецкий концлагерь. С июля 1925 г. — в ссылке. Арестована в Кирове 10 апреля 1937 г., 15 февраля 1938 г. приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна. Реабилитирована 13 марта 1989 г.

Кранихфельд Андрей Сергеевич (1902–20.07.1938, Красноярск). Племянник Ю. Мартова и С. Ежова-Цедербаума. Возглавлял РСДРП молодежи (меньшевиков), один из организаторов в 1920 г. Московского бюро социал-демократического союза молодежи. Студент МГУ, секретарь статистико-экономического отдела газеты «Экономическая жизнь». Арестован 20 февраля 1921 г., содержался в Харьковской, Бутырской и Владимирской тюрьмах, 17 ноября 1921 г. освобожден. Арестован 15 февраля 1922 г., 9 мая 1922 г. за активную меньшевистскую деятельность выслан на 1 год в г. Короча Курской губернии. Арестован 6 сентября 1923 г. во время проведения конференции социал-демократической молодежи в Ирпене Киевской губернии, приговорен к заключению на 3 года в Соловецкий концлагерь. С июня 1925 г. — в Тобольском политизоляторе, 22 октября 1926 г. выслан на 3 года в Турткуль. С 1929 г. проживал в Саратове, арестован 16 сентября 1930 г., 13 января 1931 г. осужден на 3 года заключения за меньшевистскую деятельность и связь с С. Ежовым-Цедербаумом. Отбывал срок в Челябинском политизоляторе, затем проживал в Сталинграде, экономист в конторе «Союзснабсбыт». Арестован 13 июня 1934 г. за антисоветскую агитацию и 1 сентября 1934 г. освобожден за недоказанностью. Находился в ссылке в Колпашево Нарымского округа. Арестован 8 марта 1936 г. (26 апреля 1936 г.?) и сослан в Минусинск на 5 лет. Работал счетоводом в артели «Интегралсоюз». Арестован 5 мая 1937 г. и 20 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Круглов Сергей Никифорович (1907–06.07.1958). Генерал-полковник (1945). Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. С 1938 г. в НКВД СССР. С 1939 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, с 29 декабря 1945 г. по 5 марта 1953 г. — нарком (министр) внутренних дел СССР, затем первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 26 июня 1953 г. по 31 января 1956 г. — министр внутренних дел СССР. Погиб, попав под поезд. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Кузовлев Алексей Васильевич (1876–09.10.1937, Москва). Социал-демократ. Русский. Арестован в Пензе в 1919 г., в 1920 г. сослан в Мурманск, где отбывал трудовую повинность и был арестован за проявления протеста; освобожден РВТ в июне 1920 г. Арестован в Москве 26 августа 1920 г., 2 сентября 1920 г. освобожден. Арестован 25 февраля 1921 г., содержался в Бутырской и Владимирской тюрьмах; в сентябре 1921 г. освобожден. Арестован 5 июля 1922 г., 31 июля 1922 г. сослан в Тюмень на год. Арестован 2 ноября 1923 г. и постановлением Коллегии ОГПУ от 23 ноября 1923 г. освобожден из-под стражи. Работал контрольным мастером на заводе им. Крыленко в Туле. Арестован 20 февраля 1937 г.; 9 октября 1937 г. за участие в контрреволюционной террористической организации Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к ВМН. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 25 мая 1993 г.

Кузьмин Павел Васильевич (1899–?). Член ВКП(б). Русский. Партработник, в 1925–1927 гг. — член ЦИК Башкирской АССР, член Башкирского обкома ВКП(б). В 1930 г. окончил ИКП в Москве. С июля 1933 г. до конца 1936 г. — Прокурор БССР, затем прокурор следственного отдела Прокуратуры СССР. В августе 1937 г. был уволен и работал слесарем на московском заводе № 14. Арестован 31 марта 1938 г., в 1939 г. за участие в контрреволюционной организации осужден на 8 лет ИТЛ. Затем был осужден на вечное поселение, освобожден 25 мая 1952 г. Реабилитирован 16 апреля 1955 г.

Купчик Исак Юлиевич (1900–07.09.1937). Майор ГБ. Член ВКП(б) с 1919 г. В ГПУ–НКВД с 1923 г. В 1936–1937 гг. — начальник 5-го (Особого) отдела УГБ НКВД УССР. Арестован 7 августа 1937 г., расстрелян. Реабилитирован.

Кучин Георгий Дмитриевич (Оранский, Кучин-Оранский) (1889–?). Социал-демократ. Арестован в Петрограде в марте 1918 г., в июле 1918 г. освобожден. Арестован в Киеве в 1920 г., освобожден по амнистии. Проживал в Харькове, был арестован 15 августа 1920 г., освобожден в июле 1921 г.; вновь арестован в марте 1922 г. и сослан в Наманган. Из ссылки бежал и занимался восстановлением меньше-

вистских организаций по поручению Центрального бюро РСДРП. Арестован в Ташкенте в 1924 г. и осужден на 10 лет заключения. Содержался в Бутырской, Свердловской тюрьмах, Челябинском, Ярославском и Суздальском политизоляторах. Вновь арестован в феврале 1935 г. и осужден на 3 года ссылки в Оренбург.

Левицкий (Цедербаум) Владимир Иосифович (1883–22.02.1938). Социал-демократ с 1901 г. Еврей. Арестован по делу «Союза защиты Учредительного Собрания» в Петрограде 16 декабря 1917 г., содержался в Петропавловской крепости, освобожден в середине января 1918 г. В 1919 г. арестован в Москве по делу «Союза Возрождения», 20 августа 1920 г. приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет заключения; освобожден в 1921 г. по амнистии. Заведовал статистическим бюро в Госплане, арестован 25 марта 1921 г., освобожден 12 апреля 1921 г. Арестован в Москве в 1923 г., 16 мая 1923 г. осужден на 2 года тюремного заключения. В 1930-е гг. — в ссылке в Уфе. Арестован 16 марта (или 25 апреля) 1937 г. как участник подпольной организации меньшевиков. Умер в тюрьме. Реабилитирован 12 июня 1990 г.

Либер (Гольдман) Михаил Исаевич (1880–04.10.1937, Алма-Ата). С 1896 г. в Литовской СДП, один из основателей и руководителей Бунда, член ЦК Бунда с 1904 г. Еврей. В 1917 г. – член Исполкома Петроградского совета; товарищ председателя ВЦИК, член Временного Совета Российской республики (Предпарламент). В 1922–1923 гг. – член Бюро ЦК РСДРП. Арестован в 1921 г. и в 1922 г. осужден на 3 года заключения в концлагерь. В 1924–1928 гг. в ссылке в Семипалатинске, с 1928 г. проживал в Курске, где был арестован в 1930 г. и осужден на 3 года заключения в политизолятор. Жил в Казани, арестован в феврале 1935 г. и сослан в Алма-Ату, где работал экономистом-плановиком горкомхоза. Арестован 13 марта 1937 г. и по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 4 октября 1937 г. расстрелян как участник террористической организации. Реабилитирован.

Липкин-Череванин Федор Андреевич (1869–08.03.1938). Социал- демократ с 1898 г., член ЦК РСДРП, литератор. Русский. В 1921 г. был арестован в Москве и провел несколько месяцев в заключении. Арестовывался в январе 1922 г. и за меньшевистскую агитацию был сослан на 2 года в Рязань. Арестован в январе 1923 г., в январе 1924 г. за антисоветскую агитацию сослан на 2 года в Калугу. 2 ноября 1924 г. возвращен в Рязань. В 1930 г. — главный экономист технического совета при комитете госучреждений (Москва). Арестован 27 июля 1930 г. и коллегией ОГПУ 3 апреля 1931 г. осужден на 5 лет

лишения свободы. В 1935 г. сослан на 3 года в Акмолинск. Работал экономистом-плановиком. Арестован 25 мая 1937 г., 8 марта 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Лютый-Шестаковский Николай Васильевич (1899–?). Капитан ГБ (1938). Член ВКП(б) в 1919–1920 гг. и с 1928 г. Русский. С 1918 г. в РККА, с 1921 г. в ЧК–НКВД. В 1937–1938 гг. — нарком внутренних дел Молдавской АССР, заместитель начальника Особого отдела ГУГБ НКВД КВО. С ноября 1938 г. — в системе ГУЛАГ НКВД, полковник (1945). В 1948–1951 гг. — начальник ОСП МВД СССР, затем уволен.

Мазо Соломон Самойлович (1900–04.07.1937, Харьков). Комиссар ГБ 3-го ранга (1935). Член ВКП(б) с 1919 г. Еврей. С 1919 г. в РККА, с 1921 г. в ВЧК–НКВД. С 1930 г. — начальник ЭКУ–ЭКО ГПУ–НКВД УССР, в 1936–1937 гг. — начальник УНКВД по Харьковской области. Был выведен из состава ЦК КП(б)У. Ожидая репрессий, застрелился.

Маленков Георгий Максимилианович (1902–14.01.1988, Москва). Член ВКП(б) с 1920 г. В 1925–1934 гг. — в аппарате ЦК ВКП(б) и МК ВКП(б). С 1934 г. — завотделом руководящих парторганов ЦК ВКП(б), с 1939 г. — секретарь ЦК ВКП(б). С 1946 г. — зампред СМ СССР, в 1953–1955 гг. — председатель СМ СССР. В 1946–1957 гг. — член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. Вместе с В. Молотовым и Л. Кагановичем открыто выступил против проводимой политики Н. Хрущева, в результате был выведен из Президиума ЦК КПСС (1957), а затем исключен из партии (1961). Находился на хозяйственной работе, с 1961 г. — пенсионер.

Мальцев Иван Александрович (1898–26.08.1940). Майор ГБ (1935). Член ВКП(б) с 1917 г. Русский. С 1917 г. командовал отрядами Красной гвардии, с 1918 г. в РККА, политработник. С 1921 г. в ВЧК–ОГПУ. В 1929–1930 г. — начальник Томского окротдела ПП ОГПУ Сибкрая, в 1931–1934 гг. — начальник Оренбургского оперативного сектора ПП ОГПУ по Уральской области. С 1934 г. — помощник начальника ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, зам. наркома внутренних дел Киргизской АССР. С 1937 г. — помощник и заместитель начальника УНКВД ЗСК–НСО, с мая 1938 г. по 1939 г. — начальник УНКВД НСО. Арестован 25 января 1939 г. и за нарушения соцзаконности в 1940 г. осужден на 8 лет ИТЛ. По всей видимости, покончил жизнь самоубийством в Печерлаге НКВД.

Маслов Аркадий (Чемеринский Исаак Ефимович) (1891–20.11.1941). Немецкий коммунист. Еврей. В Германии с 1899 г. Член ЦК КПГ в 1923–1925 гг., член Политбюро ЦК КПГ в 1924–1925 гг.

В октябре 1925 г. исключен из ЦК КПГ, а в августе 1926 г. — из КПГ. С 1933 г. в эмиграции во Франции, член группы «Интернационал», до 1936 г. сотрудничал с Л. Троцким. Трагически погиб на Кубе при невыясненных обстоятельствах.

Матвеев Н. Н. (?–?). Член ВКП(б). На декабрь 1939–1941 гг. заместитель начальника следчасти УНКВД–УНКГБ по Алтайскому краю. С 1941 г. начальник следственного отделения СПО УНКВД по Алтайскому краю. С 1943 г. — начальник Секретариата УНКГБ, начальник отдела «А» УНКГБ по Алтайскому краю, в 1945 г. отозван в распоряжение НКГБ СССР.

Меркулов Всеволод Николаевич (1895–23.12.1953, Москва). Генерал армии (1945). Член ВКП(б) с 1925 г. Русский. С 1916 г. служил в российской армии. С 1921 г. в ВЧК–НКГБ, работал в Грузии и Аджарии. В 1931–1938 гг. — партработник. С 1938 г. — заместитель начальника ГУГБ НКВД СССР, заместитель наркома внутренних дел СССР. В 1943–1946 гг. — нарком ГБ СССР. В 1950–1953 гг. — министр госконтроля СССР. Арестован 18 сентября 1953 г., расстрелян. Не реабилитирован.

Микоян Анастас Иванович (1895–21.10.1978, Москва). Родился в семье плотника в селе Санаин Тифлисской губ. (ныне Армения). Армянин. По окончании сельской школы поступил в духовную семинарию в Тифлисе. С конца 1914 г. до весны 1915 г. воевал на турецком фронте в составе армянской добровольческой дружины. Член РСДРП(б) с 1915 г. В 1917 г. — на партийной работе в Тифлисе и Баку. Член Президиума Бакинского комитета РСДРП(б), редактор газет «Социал-демократ», «Известия Бакинского Совета». После бегства бакинских комиссаров остался в Баку, возглавив подпольный комитет большевиков. В Красноводске был арестован вместе с бакинскими комиссарами, освобожден в феврале 1919 г. В марте 1919 г. возглавил Бакинское бюро Кавказского крайкома РКП(б). В октябре 1919 г. вызван в Москву, член ВЦИК. В 1920 г. вернулся на Кавказ, вместе с Красной армией вступил в Баку в качестве уполномоченного РВС 11-й армии. До 1920 г. руководил Нижегородским губкомом. Член ЦК РКП(б) с 1923 г., кандидат в члены Политбюро с 1926 г., член Политбюро в 1935–1966 гг. С 1926 г. — нарком внешней и внутренней торговли СССР, с 1930 г. — нарком снабжения СССР, в 1934–1938 гг. — нарком пищевой промышленности СССР. В 1938–1949 гг. — нарком внешней торговли СССР, в 1937–1955 гг. — зампред СНК — СМ СССР, в 1941–1945 гг. — член ГКО СССР. Герой Социалистического Труда (1943). В 1964–1965 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР, с 1974 г. — пенсионер. Автор мемуаров. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Миронов (Каган) Лев Григорьевич (1895–29.08.1938, Москва). Комиссар ГБ 2-го ранга (1935). Член РКП(б) с 1918 г. Еврей. Служил в РККА. В ВЧК–НКВД с 1919 г. В 1930–1931 гг. – полпред ОГПУ по Средней Азии, в 1931–1936 гг. – начальник ЭКО ОГПУ–НКВД СССР. В 1936–1937 гг. – начальник КРО ГУГБ НКВД. Арестован 14 июня 1937 г., расстрелян. Не реабилитирован.

Нагорный Иван Григорьевич (1902–1941). Лейтенант госбезопасности. Член ВКП(б) с 1926 г. В органах госбезопасности с 1926 г. С 1933 г. – помощник коменданта ГПУ УССР. С 1938 г. – начальник тюрьмы УГБ НКВД УССР, участник массовых расстрелов. Погиб на фронте.

Николаев Зосим Васильевич (1905–1979, Кострома). Член ВКП(б) с 1926 г. Русский. С 1934 г. – курсант Центральной школы НКВД (Москва), затем – работник ЭКО – КРО ГУГБ НКВД СССР. С января 1939 г. по июль 1941 г. – врид начальника и начальник УНКВД–УНКГБ по Алтайскому краю, младший лейтенант ГБ, капитан ГБ (1939). В 1943–1949 гг. – начальник УНКВД–УНКГБ–УМГБ по Пензенской области, полковник; в 1950–1953 гг. – заместитель начальника УМГБ–УМВД по Костромской области. В 1953–1957 гг. находился в командировке по линии КГБ в Румынии. С 1959 г. – пенсионер.

Никольский Евгений Петрович (1907–?). Член ВКП(б) с 1930 г. С 1927 г. – оперработник ГубУГРО в Калуге и Костроме. С 1934 г. – в аппарате УНКВД по Московской области. С 1 февраля 1938 г. по январь 1939 г. – помощник начальника УНКВД по Алтайскому краю, ст. лейтенант ГБ. В январе 1939 г. был снят с должности и в марте 1939 г. Барнаульским ГК ВКП(б) исключен из ВКП(б) за связь с начальником УНКВД С. П. Поповым. Директор калужского завода «Мехштамп», с декабря 1940 г. в ГУ Особого строительства НКО СССР. С июня 1942 г. в НКВД, отправлен на фронт. На январь 1945 г. – начальник 3-го отделения «Смерш» 2-го Прибалтийского фронта.

Никонов Андрей Николаевич (1896–26.02.1939, Москва). Капитан ГБ (1938). Член ВКП(б) с 1918 г. Русский. Партработник, в НКВД с июня 1937 г. В 1938 г. – начальник УНКВД по Калининской области, арестован 3 октября 1938 г., 26 февраля 1939 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

Новик Самуил Яковлевич (?–?). Член ЦК КП(б) БССР с 1930 г. На 1937 г. – прокурор Кировского района Москвы. С декабря 1937 г. – Прокурор БССР. Постановлением Бюро ЦК КП(б)Б от 26 июня 1939 г. снят с должности.

Ольшанский Семен Абрамович (1899–1937). Ст. лейтенант ГБ. Член ВКП(б) с 1929 г. Еврей. С 1918 г. – в РККА, с 1919 г. – в ВЧК–НКВД. С 1931 г. – начальник отделения связи ГПУ–НКВД УССР, в 1936–1937 гг. – начальник оперода УНКВД по Харьковской области. Арестован 4 августа 1937 г., 7 сентября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Осокин Василий Тимофеевич (1894–12.11.1960, Москва). Комдив (1938). Член ВКП(б) с 1920 г. Русский. С 1918 г. в РККА. С 29 марта 1938 г. – начальник пограничных и внутренних войск НКВД УССР, в декабре 1938 г. – врид. наркома внутренних дел УССР. С 1939 г. – начальник погранвойск НКВД КВО, в 1940–1949 гг. в аппарате НКВД–МВД СССР, генерал-лейтенант (1940). С марта 1950 г. в запасе.

Панкратьев Михаил Иванович (1901–1974). Русский. С 1921 г. служил в военной юстиции. В 1933–1938 гг. – военный прокурор Главной Военной прокуратуры СССР. В 1938–1939 гг. – Прокурор РСФСР, в 1939–1940 гг. – Прокурор СССР. С 1942 г. – председатель военных трибуналов ряда фронтов, генерал-майор юстиции. С 1950 г. на пенсии.

Певнев Сергей Яковлевич (1899–?). Член ВКП(б) с 1919 г. Русский. В 1918–1926 гг. в РККА. В 1926–1934 гг. в ОГПУ. С июля 1934 г. в милиции. На 1936 г. – начальник УГРО УРКМ УНКВД по Красноярскому краю, с 1 июля 1936 г. по 16 апреля 1939 г. – начальник командного отдела УРКМ УНКВД по Красноярскому краю, лейтенант милиции, затем уволен из НКВД. На 1939–1940 гг. – инспектор контрольной группы управления связи Красноярского края.

Перетц Борис Николаевич (1890–23.02.1938, Киров). Социал-демократ. Еврей. Работал старшим экономистом Облметаллосоюза в Кирове, в 1937 г. арестован, 15 февраля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 13 марта 1989 г.

Петерс (Здебский) Андриан Александрович (1899–после 1963). Капитан милиции. Член ВКП(б) с 1919 г. Русский. В РККА и ЧК–ГПУ–НКВД с 1919 г. В 1932–1937 гг. – начальник УРКМ ГПУ–УНКВД по Одесской, Днепропетровской и Черниговской областям. С 1 октября 1937 г. по 27 февраля 1938 г. – начальник УНКВД по Полтавской области. Арестован 27 февраля 1938 г., приговорен 26 ноября 1939 г. на 2,5 года заключения условно. Затем приговор отменен и в июне 1940 г. Петерс возвращен в НКВД–НКГБ УССР. Уволен в 1945 г., был на хозяйственной работе.

Петлюра Симон Васильевич (1879–25.05.1926, Париж) – родился в Полтаве в семье мещан. Учился в духовной семинарии, был ис-

ключен за национализм. Член Революционной Украинской партии с 1900 г. (с 1905 г. на ее основе создана УСДРП). До Первой мировой войны занимался журналистикой. В 1912–1915 гг. вместе с Саликовским редактировал журнал «Украинская жизнь». В 1916–1917 гг. — заместитель уполномоченного «Союза земств» на Западном фронте. Преследовался царизмом. В апреле 1917 г. был избран председателем Украинского фронтового совета войск Западного фронта. Делегат Первого Украинского военного съезда, на котором избран председателем Украинского Генерального Военного Комитета. 28 июня 1917 г. назначен Центральной Радой на должность генерального секретаря военных дел. Всю свою энергию направлял на создание украинских вооруженных сил. В январе перед угрозой большевистского нашествия выехал в Левобережную Украину, где начал создание Украинского Коша Гайдамаков Слободской Украины, который противостоял большевикам в боях за Киев и сыграл главную роль в подавлении большевистского восстания в городе. После гетманского переворота перешел в оппозицию, был арестован, впоследствии выехал в Белую Церковь, где и возглавил восстание против гетмана П. Скоропадского. В ноябре в 1918 г. стал членом Директории и возглавил армию УНР. С 11 февраля 1919 г. — председатель Директории. На протяжении 1919 г. руководил борьбой против большевиков и деникинцев, а с апреля в 1920 г. армия УНР вместе с войсками Ю. Пилсудского воевала против большевиков. Однако после неудачного наступления польских войск и подписания договора между РСФСР и Польшей Петлюра вывел войска УНР за Збруч, где они были интернированы польской властью. Сам Петлюра с 1920 г. находился в эмиграции, где руководил деятельностью правительства УНР в изгнании и редактировал еженедельник «Тризуб», на страницах которого отстаивал независимость Украины. Убит 25 мая 1926 г. в Париже, как считает большинство историков, агентом ОГПУ Шварцбартом.

Петровский Григорий Иванович (1878–09.01.1958). Член РСДРП(б) с 1897 г. Член ЦК РКП(б) — ВКП(б) в 1921–1939 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1939 гг. В 1919–1938 гг. — председатель ВУЦИК, с 1922 г. — один из председателей ЦИК СССР. С 1940 г. — заместитель директора Музея революции в Москве.

Пильников Виктор Исаевич (1887–29.10.1937). Социал-демократ. Еврей. В 1930-е гг. беспартийный, работал техноруком типография «Трансжелдориздата» в Томске, арестован 31 декабря 1936 г. Осужден 29 октября 1937 г. к высшей мере наказания за членство в меньшевистской организации. Расстрелян. Реабилитирован 3 марта 1959 г.

Пильников Марк Исаевич (1884–29.10.1937). Социал-демократ. Еврей. В 1930-е гг. беспартийный, работал техноруком типография «Красное знамя» в Томске. Арестован 5 ноября 1936 г. Осужден 29 октября 1937 г. к высшей мере наказания за членство в меньшевистской организации. Расстрелян. Реабилитирован 3 марта 1959 г.

Письменный Яков Вульфович (1902–1937). Майор ГБ. Член ВКП(б) с 1928 г. Еврей. В ЧК–НКВД с 1920 г. С 1934 г. – начальник отдела кадров НКВД УССР, в 1936–1937 гг. – начальник Транспортного отдела НКВД УССР. Арестован 24 июня 1937 г. и осужден 7 сентября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Плесков Артур Абрамович (1883–08.10.1937, Москва). Член ЦК партии меньшевиков. Еврей. Арестован 25 февраля 1921 г., решением Президиума ВЧК от 20 декабря 1921 г. из-под стражи освобожден. В 1937 г. работал начальником юридического бюро Главного управления химической промышленности НКТП СССР. Арестован 20 апреля 1937 г., 8 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу за участие в контрреволюционной организации. Расстрелян. Захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован 25 октября 1991 г.

Попов Серафим Павлович (1904–29.01.1940, Москва). Капитан ГБ (1937). Член ВКП(б) с 1928 г. Русский. До 1932 в ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области, затем в СПО ПП ОГПУ ЗСК. С 1935 г. – помощник и заместитель начальника СПО, с 1937 г. – начальник СПО УНКВД ЗСК. С мая 1937 г. одновременно врид. начальника Особотдела ГУГБ НКВД СибВО. С июня 1937 г. – начальник Барнаульского оперсектора УНКВД ЗСК, с 7 октября 1937 г. – начальник УНКВД по Алтайскому краю. Арестован 23 декабря 1938 г., расстрелян. Не реабилитирован.

Попок Яков Аркадьевич (1894–28.07.1938, Москва). Член РСДРП с 1909 г. Еврей. В 1919–1921 гг. – начальник политотдела 2-й Конной армии, член РВС Северо-Кавказского фронта. С 1929 г. в аппарате ЦК ВКП(б). С 1931 г. до апреля 1937 г. – первый секретарь ЦК КП(б) Туркмении, затем первый секретарь обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья. Арестован 21 апреля 1938 г., 28 июля 1938 г. осужден Военной коллегией Верховного суда СССР как руководитель контрреволюционной организации в Туркмении и АССР Немцев Поволжья. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Поясов Аким Филиппович (22.09.1892–?). Капитан ГБ. Член РКП(б) с 1919 г. Из крестьян Ивановской губернии, русский. В ЧК–НКВД с 1919 г. В 1933–1934 гг. – начальник отделения Киевского областного отдела ГПУ и заместитель начальника особого отдела 45-го

механизированного корпуса. В 1934–1937 гг. — начальник Белоцерковского РО УНКВД по Киевской области, в 1937–1938 гг. — начальник Белоцерковской межрайонной следственной группы. С сентября 1937 г. — начальник 11-го (водного) отдела УНКВД по Киевской области. С июня 1938 г. — заместитель начальника УНКВД по Николаевской области. Награжден орденом Красной Звезды (19 декабря 1937 г.). Уволен из НКВД в 1939 г.

Прокопий Херсонский (Титов Петр Семенович) (1877–23.11.1937, Турткуль). Епископ Одесский и Херсонский. Арестован в Одессе 26 августа 1923 г. по обвинению в поддержке белогвардейцев во время Гражданской войны, приговорен к расстрелу с заменой на высылку в Москву. С 1925 г. — член Синода. 19 ноября 1925 г. арестован, три года провел в Соловецком концлагере, затем сослан в Тюменский округ, Тобольск и Обдорск. В 1928 г. и 1931 г. вновь арестовывался, отбывал ссылку в Казахстане и Каракалпакии. Арестован 24 августа 1937 г. в г. Турткуль (Каракалпакия), расстрелян. Канонизирован Русской Православной Церковью в 2000 г.

Рабинович Мария Львовна (1900–23.02.1938, Киров). Социал-демократ. Еврейка. Арестована в Москве 8 июля 1924 г., 3 октября 1924 г. заключена на 3 года в Соловецкий концлагерь. В 1926 г. в связи с беременностью выслана в Омск. В 1929 г. проживала в Воронеже, плановик базы «Союзмехторг». На 1937 г. — в Кирове, где и была арестована 15 февраля 1938 г. по ст. 58-10-11 УК, приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна. Реабилитирована 13 марта 1989 г.

Радзиваловский Александр (Израиль) Павлович (Моисеевич) (1904–25.01.1940, Москва). Старший майор госбезопасности (1935). Член ВКП(б) с 1927 г. Еврей. В ЧК–ГПУ–НКВД с 1920 г. В 1934–1937 гг. помощник и заместитель начальника УНКВД по Московской области. С 20 июля 1937 г. — начальник УНКВД по Ивановской области. В феврале — марте 1938 г. — временно исполняющий должность заместителя НКВД УССР. С 28 марта 1938 г. — начальник 3-го отдела 3-го управления НКВД СССР. Арестован 13 сентября 1938 г. Приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР 24 января 1938 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

Ракита Григорий Лазаревич (1906–?). Член ВКП(б) с 1930 г. В 1920–1921 гг. и 1928–1930 гг. — в РККА. В ОГПУ–НКВД в 1930–1939 гг. С 1930 г. — в Особом отделе ГПУ–НКВД УССР (Киев) по «польской линии». В 1935–1938 гг. — в УНКВД по Киевской области. С марта 1938 г. — начальник 2-го отделения КРО УНКВД по Омской области, младший лейтенант ГБ (1936). Примерно с мая 1938 г. заместитель начальника КРО УНКВД по Омской области, старший

лейтенант ГБ. От Омского обкома ВКП(б) 3 ноября 1939 г. за нарушение соцзаконности получил строгий выговор. До 1 ноября 1939 г. уволен из НКВД с отбытием 20-суточного ареста. В 1940 г. работал на военном строительстве № 2/500 в г. Поти.

Рахлис Пейсах Меерович (1897–1938, Москва). Майор ГБ. Член РКП(б) с 1918 г. Еврей. С 1916 г. служил в армии, с 1921 г. — в ВЧК–НКВД. В 1936–1937 гг. – начальник СПО НКВД УССР, снят 31 марта 1937 г. и назначен начальником КРО НКВД Узбекской ССР. Арестован 7 августа 1937 г. и осужден 10 января 1938 г. к высшей мере наказания. Расстрелян.

Розанов (Розенбардт) Александр (Абрам) Борисович (1896–08.09.1937, Киев). Старший майор ГБ. Член РСДРП с 1916 г. Еврей. С 1917 г. — в Красной гвардии и РККА, с 1918 г. – в ЧК–НКВД. С 1935 г. – начальник УНКВД по Одесской области, с 14 июня 1937 г. – начальник УНКВД по Воронежской области. Арестован 11 июля 1937 г., расстрелян.

Розовский Наум Савельевич (1898–1942). Военюрист. Член ВКП(б) с 1917 г. В 1935–1938 гг. – Главный военный прокурор РККА. Арестован в 1939 г., 16 июня 1941 г. осужден на 10 лет ИТЛ. Погиб в лагере. Не реабилитирован: в 1956 г. снято обвинение в заговорщицкой деятельности, но оставлено обвинение в попустительстве нарушениям законности.

Руденко Роман Андреевич (1907–23.01.1981, Москва). Член ВКП(б). С 1929 г. в органах прокуратуры. В 1937–1940 гг. – прокурор Донецкой области УССР, член тройки НКВД. В 1944–1953 г. – Прокурор УССР. Был главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе. В 1953–1981 гг. – Генеральный прокурор СССР. С 1961 г. – член ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета СССР с 1950 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Рут Фишер (Эльфрида Эйслер) (1895–13.03.1961, Париж). Один из лидеров КПГ, а затем Ленинбунда. Из семьи австрийского философа. Участвовала в создании австрийской компартии. С 1921 г. – во главе берлинской организации КПГ, занимала крайне левые позиции. Вместе с А. Масловым в 1924–1925 гг. — сопредседатель КПГ, в 1926 г. исключена из партии за поддержку оппозиции в ВКП(б). Организовала Ленинбунд. Депутат Рейхстага в 1924–1928 гг. В 1933 г. бежала в Париж, в 1941 г. — на Кубу. С 1955 г. проживала в Париже. Автор книг «Сталин и немецкий коммунизм», «От Ленина к Мао. Коммунизм в Бандунгскую эру» и «Трансформация советского общества. Хроника реформ». Гражданская жена А. Маслова.

Рыков Алексей Иванович (1881–15.03.1938, Москва). Член РСДРП с 1899 г. Русский. В 1902–1917 гг. — профессиональный революционер, все время находился на нелегальном положении. В конце 1917 г. — нарком внутренних дел РСФСР, в 1918–1921 гг. — председатель ВСНХ. С 1921 г. — зампред СНК РСФСР–СССР. В 1924–1930 гг. — председатель СНК СССР, в 1931–1936 гг. — нарком связи СССР. В 1905–1937 гг. — член ЦК и кандидат в члены ЦК РСДРП(б) — ВКП(б), в 1923–1930 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б). Арестован 27 февраля 1937 г., расстрелян. Реабилитирован 4 февраля 1988 г.

Рычков Николай Михайлович (1897–1959). Член ВКП(б) с 1917 г. Русский. В 1927–1931 гг. — помощник прокурора Военной прокуратуры РККА, с 1931 г. — член Военной коллегии Верховного суда СССР. С сентября 1937 г. — Прокурор РСФСР. С января 1939 г. по 1948 г. — нарком юстиции СССР, снят как не справившийся с обязанностями и допустивший личные злоупотребления. В 1951–1955 гг. — зам. Главного военного прокурора СССР.

Санин (Затурянский) Александр Яковлевич (1903–?). Капитан ГБ. Член ВКП(б) с 1926 г. Еврей. В 1920–1926 гг. сексот. С 1 апреля 1937 г. — заместитель начальника Особого отдела УНКВД по Харьковской области и Особого отдела НКВД ХВО. Арестован 8 августа 1937 г. и осужден на 8 лет ИТЛ за контрреволюционную деятельность. Освобожден из лагерей Воркуты 31 декабря 1945 г. Реабилитирован.

Семенов Петр Васильевич (1898–1937). Комбриг. Член ВКП(б) с 1917 г. С 1936 г. — заместитель начальника управления пограничной и внутренней охраны НКВД УССР, арестован 9 августа 1937 г. Осужден 7 сентября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Сергий (Страгородский Иван Николаевич) (1867–1944). В 1917–1922 гг. — правящий митрополит Владимирский и Шуйский, с 16 июня 1922 г. по 28 августа 1923 г. — обновленческий правящий епископ Владимирский и Шуйский. В 1923 г. покаялся перед патриархом Тихоном. С 31 марта 1924 г. по 27 апреля 1934 г. — правящий митрополит Нижегородский и Арзамасский, в 1925–1936 гг. — заместитель Патриаршего местоблюстителя, с 27 декабря 1936 г. — местоблюститель Патриаршего престола. В 1943–1944 гг. — патриарх Московский и всея Руси.

Соболев Сергей Михайлович (1900–25.02.1939, Москва). Член ВКП(б) с 1918 г. Русский. Комсомольский работник, с 1925 г. — член ЦКК ВКП(б), в 1927–1930 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1937–1938 гг. — первый секретарь Красноярского крайкома

ВКП(б). В 1938 г. – и. о. первого секретаря Дальневосточного крайкома ВКП(б). Арестован 4 ноября 1938 г. и осужден 25 февраля 1939 г. Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания как руководитель террористической и вредительской организации правых. Расстрелян, захоронен на Донском кладбище. Реабилитирован в 1956 г.

Соколов–Шостак Петр Григорьевич (1896–1937). Майор ГБ. Член ВКП(б) с 1919 г. Еврей. В ЧК–НКВД с 1919 г. С 1936 г. – заместитель начальника РКМ НКВД УССР, с 23 января 1937 г. – начальник УНКВД по Черниговской области. Арестован 24 июня 1937 г., осужден 7 сентября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Солженицын Александр Исаевич (1918–04.08.2008, Москва). Русский писатель, лауреат Нобелевской премии (1970 г.). В 1945–1953 гг. находился в заключении за «антисоветскую агитацию». В 1974 г. выслан из СССР, проживал в США. В 1994 г. вернулся в Россию.

Соломонович Яков Владимирович (?–?). Секретарь тройки УНКВД по Донецкой области. Арестован 15 ноября 1938 г. Осужден Военным трибуналом войск НКВД ХВО 25 мая 1939 г. к 3 годам лишения свободы без поражения в правах за развал работы 1-го спецотдела УНКВД и халатное отношение к исполнению обязанностей.

Сороцкий Лев Моисеевич (1899–1937). Дивизионный комиссар. Член РКП(б) с 1922 г. (в 1921–1922 гг. – член КПЧ). В 1930–1937 гг. – начальник политотдела управления пограничной охраны и войск ГПУ–НКВД УССР. Арестован 7 июня 1937 г. и осужден 7 сентября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Старый (Борисов) Григорий Иванович (1880–11.10.1937). Член ВКП(б) с 1918 г. С 1924 г. – председатель Ревкома Молдавии, в 1925–1926 гг. – председатель ЦИК МАССР, в 1926–1928 гг. и 1932–1937 гг. – председатель СНК МАССР. Член ЦИК СССР. Арестован 22 июня 1937 г. и осужден 8 октября 1937 г. к расстрелу. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

Строкач Тимофей Амвросиевич (1904–15.08.1963, Киев). Генерал-лейтенант (1944). Член ВКП(б) с 1927 г. Украинец. С 1924 г. в пограничных войсках. С 15 октября 1941 г. по 1946 г. – заместитель наркома внутренних дел УССР, в 1942–1944 гг. – начальник УШПД. С 16 января 1946 г. по март 1953 г. и в 1953–1955 гг. – нарком (министр) внутренних дел УССР, в 1953 г. – начальник УМВД по Львовской области. С 28 мая 1955 г. – заместитель министра внутренних дел СССР, с 30 марта 1957 г. уволен в запас по болезни.

Сухомлин Кирилл Васильевич (1886–26.08.1938). Член РСДРП(б) с 1905 г. В 1925–1932 гг. — нарком труда УССР и председатель УСНХ . В 1933–1934 гг. — председатель ЦКК КП(б)У, в 1935–1938 гг. — председатель Госплана УССР. В 1932–1933 гг. и 1935–1938 гг. — зампред СНК УССР. В 1930–1937 гг. — член Политбюро ЦК КП(б)У. В 1927–1934 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Арестован в декабре 1937 г., расстрелян. Реабилитирован.

Томин Александр Сократович (1901–?). Член ВКП(б) с 1924 г. Украинец. В 1937 г. из Киевского УНКВД командирован в Уманский район — сначала рядовой следователь, затем руководитель «польской группы», впоследствии — начальник КРО НКВД Молдавской АССР. В 1938–1939 гг. — заместитель наркома внутренних дел МАССР, 14 ноября 1939 г. Молдавским обкомом КП(б)У исключен из партии за нарушения законности. В январе 1941 г. осужден Военным трибуналом войск НКВД Киевского ВО на 6 лет ИТЛ. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1942 г. досрочно освобожден. Судимость не снята. В 1945 г. — заместитель управляющего отдельной строительно-монтажной части № 354 по рабочему снабжению (Киев).

Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880–22.08.1936, под Москвой). Член РСДРП с 1904 г. Русский. С 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б), председатель Московского совета профсоюзов. С 1919 г. председатель президиума ВЦСПС, в 1919–1937 гг. — член и кандидат в члены ЦК ВКП(б), в 1922–1929 гг. — член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1930-е гг. возглавлял ОГИЗ. Застрелился.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893–12.06.1937, Москва). Маршал (1935). Из дворян, русский. Член ВКП(б) с 1918 г. Окончил Александровское военное училище (1914). Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну — военный комиссар обороны Московского района, командующий 1-й армией, помощник командующего Южного фронта, командующий 8-й и 5-й армиями, в 1920–1921 гг. Кавказским, Западным фронтами, 7-й армией при подавлении Кронштадтского антибольшевистского восстания, войсками Тамбовского района при подавлении крестьянского мятежа под руководством Антонова. Для подавления крестьянского восстания отдал приказ применить газы. После Гражданской войны — начальник Военной академии РККА, в 1922–1924 гг. — командующий Западным фронтом, затем помощник и заместитель начальника, а в 1925–1928 гг. начальник Штаба РККА. С 1928 г. командующий войсками Ленинградского военного округа. С 1931 г. — заместитель наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, заместитель, с 1936 г. первый заместитель наркома обороны СССР и

начальник управления боевой подготовки. В 1937 г. назначен командующим войсками Приволжского военного округа. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934–1937 гг. Член ЦИК СССР всех созывов. Арестован 22 мая 1937 г. по обвинению в руководстве военно-фашистским заговором в РККА, осужден 11 июня 1937 г. к высшей мере наказания, расстрелян. Реабилитирован 31 января 1957 г.

Урбанс Гуго (1890–1946). Германский социал-демократ, в 1920 г. вступил в КПГ. За поддержку оппозиции в ВКП(б) в 1926 г. исключен из КПГ, стал одним из основателей Ленинбунда (1928). В 1933 г. эмигрировал в Швейцарию.

Филиппов Аркадий Александрович (1903–1957). В 1937–1938 гг. — второй секретарь Красноярского крайкома ВКП(б), член тройки НКВД. В 1938–1939 гг. — первый секретарь Иркутского обкома ВКП(б). С 1939 г. — директор асбестового завода в Ярославле, с 1943 г. — председатель Московского райсовета. С 1950 г. пенсионер.

Хайкинд (Хайкин) Иосиф Лейбович (Шапиро Мовша Ефроимович) (1873–1937?). Социал-демократ с 1904 г. Еврей. В 1920-е гг. — член Бунда, безработный. Арестован в Ленинграде 16 декабря 1924 г. и Коллегией ОГПУ осужден на 3 года заключения в политизолятор. В декабре 1927 г. осужден на 3 года ссылки в Усть-Сысольск, в конце 1929 г. отправлен в Нарым. 15 февраля 1935 г. арестован в Казани, осужден на 3 года ИТЛ. Реабилитирован.

Хрущев Никита Сергеевич (1894–11.09.1971, Москва). Член ВКП(б) с 1918 г. Русский. Рабочий-слесарь, участник Гражданской войны. С 1931 г. на партработе. С 1934 г. член ЦК ВКП(б), с 1935 г. — секретарь МК и МГК ВКП(б). В 1938–1947 г. — первый секретарь ЦК КП(б)У, с 1949 г. — секретарь ЦК ВКП(б) и 1-й секретарь МГК ВКП(б). В 1939–1964 гг. — член Политбюро ЦК КПСС. В 1953–1964 гг. — первый секретарь ЦК КПСС, в 1958–1964 гг. — председатель СМ СССР. Инициатор развенчания Сталина. Отстранен от власти за волюнтаризм в 1964 г. С 1964 г. — пенсионер, писал мемуары, впервые изданные за границей. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Цетлин (Цейтлин) Семен Соломонович (1888–15.06.1938, Новосибирск). Социал-демократ с 1904 г. Еврей. Начальник информационно-издательского отдела Главснабпродарма, арестован в Москве 25 февраля 1921 г. на собрании Московской организации РСДРП, сослан на год в Вологду. Арестован в Москве 25 апреля 1923 г. и по обвинению в активной подпольной работе осужден на 2 года заключения в Соловецкий концлагерь, с 1925 г. — в 3-летней ссылке в с. Каргасок Нарымского края. В 1928–1931 гг. — в ссылке

в Вятке, работал преподавателем техникума, затем выслан в Томск. Преподавал в Томском мукомольно-элеваторном институте, арестован 18 января 1937 г. и 15 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован.

Чистов Павел Васильевич (1905–?). Майор ГБ (1937). Член ВКП(б) с 1926 г. Русский, работал маляром. В ГПУ–НКВД с 1923 г. С 23 августа 1934 г. работал в УНКВД по Челябинской области, с 29 сентября 1936 г. — помощник начальника УНКВД, а затем заместитель начальника УНКВД по Свердловской области. С 29 июля 1937 г. — начальник УНКВД по Челябинской области. С 26 февраля 1938 г. — начальник УНКВД по Донецкой области. Затем работал в системе ГУЛАГ НКВД СССР. С 23 августа 1941 г. — начальник Юго-Западного управления строительства оборонных сооружений. Попал в немецкий плен 3 сентября 1941 г. С 17 июля 1945 г. — находился в советском фильтрационном лагере. 27 марта 1947 г. приговорен к 15 годам исправительно-трудовых лагерей, освобожден в 1954 г.

Чубарь Трофим Яковлевич (?–1938). Ответственный работник, по сталинскому списку от 26 июля 1938 г. подлежал расстрелу.

Шарангович Василий Фомич (1897–15.03.1938, Москва). Член ВКП(б) с 1917. Белорус. В 1921–1923 гг. —заместитель наркома юстиции Белорусской ССР. В 1926–1930 гг. — первый секретарь Иркутского окружкома ВКП(б). В 1937 г. — первый секретарь ЦК КП(б) БССР. Арестован 27 июля 1937 г. и 13 марта 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания на процессе Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и др. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Шашков Александр Георгиевич (1900–1942). Член ВКП(б) с 1919 г. В ОГПУ–НКВД с 1923 г. В 1933 — 1938 гг. комендант ГПУ–НКВД УССР. С марта 1938 г. начальник АХО НКВД УССР. В 1939–1941 гг. помощник начальника УНКВД по Сталинской, Запорожской и Черновицкой областям. В декабре 1942 г. — начальник ОО Волховского фронта, в 1942 г. начальник ОО 2-й Ударной армии А. А. Власова. Застрелился, будучи раненым.

Шверник (Шверников) Николай Михайлович (1888–24.12.1970). Член РСДРП с 1905 г. Русский. Член ЦКК РКП(б) с 1923 г., член ЦК ВКП(б) с 1925 г., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939–1952 гг. В 1930–1944 гг. — председатель ВЦСПС, в 1938–1946 гг. — председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР. В 1946–1953 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1956–1962 гг. — председатель КПК при ЦК КПСС, затем —

председатель партийной комиссии при ЦК КПСС (1962–1966), занимавшейся реабилитацией жертв политических репрессий. В 1957–1966 гг. — член Президиума ЦК КПСС. Герой Социалистического Труда (1958).

Шмидт Василий Владимирович (1886–29.07.1938, под Москвой). Член РСДРП с 1905 г. Русский. В 1918–1928 гг. — член президиума ВЦСПС и нарком труда СССР. В 1928–1930 гг. — зампред СНК и СТО СССР. С 1933 г. на хозработе. В 1918–1934 гг. — член и кандидат в члены ЦК РКП(б) — ВКП(б). Арестован 4 января 1937 г. и 3 июня 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден на 10 лет тюремного заключения. 29 июля 1938 г. приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания за контрреволюционную деятельность, подготовку терактов и преступную связь с представителями иностранного посольства. Расстрелян, захоронен в Коммунарке. Реабилитирован в июле 1957 г.

Шор Ной Бенцианович (Борисович) (1896–20.07.1938, Красноярск). Социал-демократ. Еврей. До 1923 г. — на партработе, затем в тюрьмах (Суздальский политизолятор, Таганская тюрьма, Тобольский политизолятор) и ссылках. В мае 1928 г. осужден на 3 года ссылки в Тургай. Затем жил в Самаре, служащий. Арестован 4 ноября 1932 г. по ст. 58-10 УК, но 16 января 1932 г. дело прекращено за недоказанностью обвинения. Безработный в Саратове, арестован 16 февраля 1935 г. и 20 июня 1935 г. осужден на 5 лет ссылки в г. Минусинск. Арестован 4 июня 1937 г. и 20 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян. Реабилитирован 13 марта 1958 г.

Шрейдер Михаил Павлович (1902–08.12.1978, Москва). Капитан милиции (1936). Член ВКП(б) с 1919 г. Еврей. В ВЧК–НКВД с 1919 г. В 1920-х — в начале 1930-х гг. — в СО ОГПУ СССР и ЭКО ПП ОГПУ по Московской области. До 1937 г. — начальник УРКМ УНКВД по Ивановской области. В 1938 г. — начальник УРКМ УНКВД НСО и РКМ НКВД Казахской ССР. Арестован 16 июня 1938 г., осужден на 10 лет ИТЛ за служебные преступления. Не реабилитирован. В начале войны был амнистирован, воевал. С 1954 г. — персональный пенсионер, автор ценных мемуаров.

Щербаков Александр Сергеевич (1901–10.05.1945, Москва). Генерал-полковник (1943). Член ВКП(б) с 1918 г. Русский. С 1939 г. — член ЦК ВКП(б), с 1941 г. — секретарь ЦК и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1934 г. — первый секретарь Союза писателей СССР. С 1936 г. — второй секретарь Ленинградского обкома партии, с 1937 г. — первый секретарь Иркутского обкома ВКП(б).

В 1938 г. — первый секретарь Донецкого обкома КП(б)У. В 1938–1945 гг. — первый секретарь МК ВКП(б). С 1942 г. — начальник Главного политуправления РККА, заместитель наркома обороны СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

Югов (Фрумсон) Арон Абрамович (1886–1954). Социал-демократ, член РСДРП(м) с 1903 г. С мая 1917 г. — член Бюро Комитета Московской организации РСДРП, секретарь ЦК после майского (1918) Всероссийского партсовещания. В 1921 г. выслан за границу, секретарь Заграничной делегации, сторонник Ф. И. Дана. Автор книг и статей об экономике СССР. С конца 1940-х гг. — сотрудник коммунистической прессы в Канаде.

Юсупов Усман Юсупович (1901–07.05.1966, Ташкентская область). Член компартии с 1926 г. С 1928 г. — секретарь Ташкентского окружкома КП(б) Узбекистана. В 1929–1937 гг. — секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, председатель Среднеазиатского бюро ВЦСПС. В 1937–1950 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, активный участник репрессий. В 1950–1953 гг. — министр хлопководства СССР. В 1953–1955 гг. — председатель Совета министров Узбекской ССР. С 1955 г. — директор совхозов, комбината «Халкабад». Член ЦК КПСС в 1939–1956 гг.

Ягода Генрих (Енох) Григорьевич (Гершенович) (1891–15.03.1938, Москва). Генеральный комиссар государственной безопасности (26.11.1935). Член компартии с 1917. Еврей. С 1923 — заместитель председателя ОГПУ. Нарком внутренних дел СССР (с 10.07.1934), нарком связи СССР (с 26.09.1936). Арестован 28 марта 1937 г., приговорен 13 марта 1938 г. к высшей мере наказания, расстрелян. Не реабилитирован.

Якир Иона Эммануилович (1896–12.06.1937, Москва). Еврей. Родился в Кишиневе, окончил реальное училище, учился в Базельском университете (1913–1914), Харьковском технологическом институте (1914–1915). Член РСДРП(б) с апреля 1917 г. В 1918–1920 гг. активно участвовал в установлении советской власти в Украине, занимал ряд руководящих должностей в РККА. Командарм 1-го ранга (1935). В Гражданскую войну командир красногвардейского отряда, комиссар стрелковой бригады, начальник политотдела южного участка отрядов завесы, член РВС 8-й армии, в 1919–1920 гг. начальник стрелковой дивизии, командовал Южной группой войск 12-й армии, Фастовской, Злочевской, Львовской группой войск и 14-й армией. После войны командующий войсками Крымского района, КВО и Киевского района. С 1923 г. командир и комиссар стрелкового корпуса, начальник Главного управления военно-учебных заведений

РККА. В 1930–1934 гг. член РВС СССР в Украине. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г., кандидат — с 1930 г. Член ЦИК СССР. В 1935–1937 гг. — командующий войсками КВО. Арестован 28 мая 1937 г., приговорен к высшей мере наказания 11 июня 1937 г., расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

Якушев (Бабкин) Лаврентий Трофимович (1903–март 1986, Москва). Капитан госбезопасности (1936). Член ВКП(б) с 1927 г. Русский. В ЧК–ГПУ–НКВД с 1920 г. С августа 1937 г. — заместитель начальника УНКВД по Киевской области, с 1 октября 1937 г. по 26 февраля 1938 г. — начальник УНКВД по Житомирской области, организатор садистских расправ над приговоренными к высшей мере наказания. С мая 1938 г. заместитель наркома и нарком внутренних дел Крымской АССР. Арестован 18 декабря 1938 г. по обвинению в проведении массовых расстрелов заключенных после 17 ноября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 20 июня 1939 г. приговорен к 20 годам исправительно-трудовых лагерей, в октябре 1941 г. амнистирован и отправлен на фронт. Вел разведывательно-диверсионную работу в немецком тылу, был награжден. Затем — на хозяйственной работе.

Яченин Л. И. (1897–?). С мая 1937 г. — заместитель Прокурора Украинской ССР по спецделам, с августа 1937 г. до июня 1944 г. — Прокурор УССР. В 1945 г. — военный прокурор 1-го Белорусского фронта, генерал-майор юстиции. Затем работал в Прокуратуре СССР.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМН — Академия медицинских наук
АН — Академия наук
АО — автономный округ
АССРНП — Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья
АХО — административно-хозяйственный отдел
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БОЗ — лицо без определенных занятий
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН — высшая мера наказания
ВМСЗ — высшая мера социалистической законности
ВМУН — высшая мера уголовного наказания
ВО — военный округ, внутренняя охрана
врид — лицо, временно исполняющее должность
ВРК — военно-революционный комитет
ВСК — Восточно-Сибирский край
ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства
ВТ — военный трибунал
ВУЦИК — Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГБ — государственная безопасность
ГК, г/к — городской комитет
ГКО — Государственный Комитет Обороны
ГО — городское отделение
гос. — государственный
ГПУ — Государственное политическое управление
губ. — губернский
ГУКР «Смерш» — Главное управление контрразведки «Смерть шпионам»
ГУРКМ — Главное управление рабоче-крестьянской милиции
ГУШОСДОР — Главное управление шоссейных дорог
ДТО — дорожно-транспортный отдел
д/ф — дело-формуляр (досье)
Зап.-Сиб. ВО — Западно-Сибирский военный округ
ЗСК — Западно-Сибирский край
ИКП — Институт красной профессуры
ИНО — Иностранный отдел

ИПО — Ивановская промышленная область
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
ИТР — инженерно-технические работники
КВО — Киевский военный округ
КГБ — Комитет государственной безопасности
КОВО — Киевский особый военный округ
ком. — командир
КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПГ — Коммунистическая партия Германии
КПК — Комитет партийного контроля
КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
КРО — контрразведывательный отдел
ЛКСМУ — Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Украины
м — меньшевик
МАССР — Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика
МГБ — Министерство государственной безопасности
МГК — Московский городской комитет
МГУ — Московский государственный университет
МИД — Министерство иностранных дел
МК (обл.) — Московский комитет (областной)
МТС — машинно-тракторная станция
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКО — Народный комиссариат обороны
НКОП — Народный комиссариат оборонной промышленности
НКТ — Народный комиссариат труда
НКТП — Народный комиссариат тяжелой промышленности
НСО — Новосибирская область
обл. — область, областной
ОВИР — Отдел виз и регистраций
ОГИЗ — Объединенное государственное издательство
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОДТО — Отделение дорожно-транспортного отдела
ОК — областной комитет
ОМЗ — отдел мест заключения
ОО — особый отдел
ООН — Организация Объединенных Наций
оперод — оперативный отдел
ОСК — общая справочная картотека
ОСО — Особое совещание
ОСОАВИАХИМ — Союз обществ содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
ОСП — отдел специальных поселений
парт. — партийный
ОСУ — оперативно-статистическое управление
ПЛСР — Партия левых социалистов-революционеров
ПО — пограничная охрана
ПОВ — Польская организация войсковая
полпред — полномочный представитель
ПП — полномочное представительство

ПСР — Партия социалистов-революционеров
РВК — районный военный комиссариат
РВС — Революционный военный совет
РВТ — Революционный военный трибунал
ревком — революционный комитет
РИК — районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РО — районное отделение
РОВС — Русский общевоинский союз
РПЦ — Русская Православная Церковь
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
САП — Социалистическая рабочая партия (Германии)
СВЭ — социально вредный элемент
СДП — Социал-демократическая партия
Сиб. — сибирский
СибВО — Сибирский военный округ
СКК — Северо-Кавказский край
СМ — Совет министров
СНК — Совет народных комиссаров
СО — секретный отдел
СОУ — секретно-оперативное управление
СПО — секретно-политический отдел
ст. — статья
СТО — Совет труда и обороны
с/х — сельскохозяйственный
ТКП — Трудовая крестьянская партия
УАО — Удмуртский автономный округ
УАО — учетно-архивный отдел
УВО — Украинский военный округ
УГРО — уголовный розыск
УК — Уголовный кодекс
УКГБ — Управление Комитета государственной безопасности
УКП — Украинская коммунистическая партия
УМГБ — Управление Министерства государственной безопасности
УПВО — Управление пограничной и внутренней охраны
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс
УПСР — Украинская партия социалистов-революционеров
УСД — Украинская социал-демократическая партия
УРКМ — Управление рабоче-крестьянской милиции
УСНХ — Украинский Совет Народного Хозяйства
УСО — учетно-статистический отдел
УШПД — Украинский штаб партизанского движения
ХВО — Харьковский военный округ
ЦК — Центральный Комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦУНХУ — Центральное управление народно-хозяйственного учета
ч/п — член партии
ЧФ — Черноморский флот
ЭКО — экономический отдел
ЭКУ — экономическое управление

Научное издание

История сталинизма. Документы

«Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.

Том 2: 1938–1941 гг. Второй этап репрессий. Завершение Большого террора и восстановление «социалистической законности»

Редактор *Г. М. Соколова*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *П. П. Ефремов*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *И. В. Киселева*
Компьютерная верстка *Л. А. Кругова*
Корректоры *Л. П. Константинова* и *Г. М. Соколова*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 20.08.2010.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 44,5. Тираж 2000 экз.
Заказ 7917

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393 Москва, ул. Профсоюзная, д. 82
Тел.: 334-81-87 (дирекция)
Тел./Факс: 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова,14